

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№7, 2024 год

Подписано к публикации: 11.10.2024

*Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук,
профессор*

**Солопанова Ольга
Юрьевна**

**«Современный ученый»
включен в список ВАК с
12.02.2019г., Elibrary.ru и в
Международную базу данных
Agris.**

eLIBRARY.RU

Регистрационный номер СМН:
Эл № ФС77-72620 от 04 апреля
2018г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2541-8459 (online)
E-mail: info@su-journal.ru
Сайт: <https://su-journal.ru>

Члены редакционной коллегии:

Абшилава Георгий Валерьянович (РФ, г. Ульяновск) – доктор юридических наук, профессор
Авакян Рубен Осипович (Армения, г. Ереван) – доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, академик
Всеармянской Академии проблем национальной безопасности
Айбатов Магомеднаби Магомедмиров (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент
Бирюков Павел Николаевич (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Быстрой Елена Борисовна (РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор
Ваджиров Малик Джагалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Васильев Григорий Алексеевич (Беларусь, г. Минск) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Сергей Владимирович (РФ, г. Псков) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Федор Петрович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гасанова Узлипат Усмановна (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Громов Владимир Геннадьевич (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадирович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзата оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Ежова Татьяна Владимировна (РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Жамулдинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, профессор
Зумбулдиз Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джамшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Коваленко Вадим Николаевич (РФ, г. Волгоград) – доктор юридических наук, профессор
Кожевников Олег Александрович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Крузе Борис Александрович (РФ, г. Пермь) – доктор педагогических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Лазарева Лариса Владимировна (РФ, г. Владимир) – доктор юридических наук, профессор
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маларчук Наталья Николаевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент
Мамирова Кулаш Нурбергеновна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Машовец Асия Оксановна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Николай Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Метревели Медия Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Миняева Татьяна Федоровна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Миронов Анатолий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Михайлова Екатерина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятуллович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Небратенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Николайченко Виктор Викторович (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Отанян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Остапович Игорь Юрьевич (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сеногоева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Серебренникова Анна Валерьевна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Султанбаева Хадиса Валиевна (РФ, г. Уфа) – доктор филологических наук, доцент
Сумачев Алексей Витальевич (РФ, г. Ханты-Мансийск) – доктор юридических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могаддам Мохсен Али (Иран, г. Тегеран) – кандидат филологических наук
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Числов Александр Иванович (РФ, г. Тюмень) – доктор юридических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Шербакова Елена Евгеньевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлева Надежда Олеговна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Краснощёков Е.В. О двух формах принадлежности в семитских языках	7-13
Парфенова Э.Л. Методы влияния на репутацию благотворительной организации через медиакommunikации	14-20
Ци Хунвэй, Чжан Хундань Характеристики интернет-неологизмов в китайских сетях в 2023 году	21-26
Ван Лиян, Осильбекова Д.А. Прилагательные-неологизмы современного русского языка как средства выражения оценки	27-31
Бай Цзянь Медиаconstituent цифровй экономики в журналистике	32-37
Валишина С.Р. Особенности перевода культурно-специфических терминов с английского языка на русский	38-43
Юй Цзыян Влияние культурных различий на стратегии перевода с русского на китайский	44-48
Парфенова Э.Л. Методы улучшения фандрайзинговой деятельности благотворительной организации через медиакommunikации	49-55
Гусейнова М.Ш. Сопоставительный анализ семантической структуры прилагательного цвета серый/gray в русском и английском языках	56-60
Тан Вэньцзюнь Философское обоснование языка в сопоставительном исследовании структуры русско-китайского перифрастического высказывания	61-70
Лю Цзымин, Дун Синьюй, Ван Линлин Характеристики образов героев сборника рассказов А.П. Хейдока «Звезда Маньчжурии» на основе теории карнавализации	71-77
Исмаилова Ф.Г. Отличительные особенности «сакрального» и «профанного» текста в современной лингвистике на примере произведений палестинского писателя М. Дарвиша	78-82
Янь Цюцзюй О преподавании русского языка китайским студентам в современных условиях	83-88
Ильина Л.Е. Особенности перевода постфольклорных тестов	89-95
Кошарная С.А., Кириченко Ю.С. Фольклорема как источник художественного концепта	96-102
Мутаева С.И., Рабаданова С.М. Фразеологизмы с антропонимическим компонентом в русском и английском языках	103-107

Аль-Фурайджи Ахмед Адиль Саддам
Особенности массмедиа Ирака в цифровой эпохе 108-115

Рустамова Ю.Ф.
Прикладное исследование идиолекта М.Л. Ататюрка методом дигитативного анализа 116-123

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гордеева В.В., Андреева С.В., Лисина А.Д.
Роль наставничества молодых специалистов в дошкольных образовательных организациях и школах 124-130

Низамеева А.М.
Отдельные проблемы высшего юридического образования в условиях цифровизации 131-137

Артеменко Б.А., Белова Л.А., Быстрой Е.Б., Скоробренко И.А.
Сетевое горизонтальное взаимодействие в образовательной сфере 138-144

Щербакова Н.Е., Махмутова Д.Д., Годунова Г.Н., Терентьев Д.Е., Шабалина С.А.
Подходы к организации психологического сопровождения экономических кадров, проходящих профессиональную переподготовку 145-151

Гуревич Ю.Ю., Чечина И.Н.
Развитие коммуникативных навыков и эмпатии в условиях симуляционного обучения стоматологов 152-158

Гордеева В.В., Бирина Е.Р.
Организация развивающего образовательного пространства как фактор подготовки детей дошкольного возраста к школе 159-163

Журавлева Т.Л.
Самоконтроль и самооценка уровня знаний обучающимися, с применением цифровых образовательных ресурсов 164-170

Ямщиков И.В., Шайхутдинов Т.М.
Развитие творческого мышления студентов-бакалавров в процессе создания видеоролика 171-177

Ду Синь
Способы развития навыков невербальной коммуникации у китайских студентов в электронном обучении (супраграфемный аспект) 178-184

Магомедова С.А., Мусаева С.Д., Магомедова П.Ш.
Проектная деятельность: путь к преодолению вызовов в образовании 185-190

Чусавитина Г.Н., Рашикулина Е.Н., Терентьева П.Л., Зиновьев И.Е.
Профориентационная деятельность в вузе по специальности «Прикладная информатика» 191-198

Изюмникова С.А., Плужникова И.И., Базавлуцкая Л.М., Якупов В.Р., Тюнин А.И.
Формирование критического мышления у студентов педагогического вуза 199-203

Конколь М.М.
Обзор подходов к понятию «компетентность» в образовательном процессе 204-209

Коркина Т.Ю.

Отдельные аспекты педагогической поддержки процесса
воспитания студентов технического вуа 210-220

Лутай С.В.

Роль физической подготовки студентов технического вуза в процессе
нравственно-патриотического воспитания 221-227

Ягудина А.Р., Баринов С.В., Косякова Л.Н., Тупицына Е.Г., Терентьев Д.Е.

Связь экономики и педагогических стратегий в современной образовательной среде 228-233

Таилова А.Г., Абакарова Б.Г., Пайзулаева Б.А.

Роль наставничества в системе СПО 234-241

Афанасьева О.Ю., Быстрай Е.Б., Скоробренко И.А., Челпанова Е.В.

Подготовка будущих учителей к участию в демонстрационном экзамене
с использованием технологии скаффолдинга 242-247

Бабаян А.В.

Социально-культурное проектирование как современная социально-культурная
технология и учебная дисциплина 248-252

Беликова Д.А., Бурова М.А.

Развитие компонентов самопрезентации младших школьников
в контексте теории социального интеллекта 253-258

Бу Хаодун

Развитие педагогических компетенций студентов-вокалистов в вузах КНР 259-265

Гузеева С.В.

Наставничество как эффективный метод обучения студенческой
молодежи и ее личностного развития 266-273

Таилова А.Г., Абакарова Б.Г., Арсланалиева У.Ш., Алибекова Н.А.

Факторы и особенности формирования готовности педагогов
к использованию цифровых ресурсов в воспитательной работе 274-281

Веретимус Д.К., Веретимус Н.К.

Применение метода обобщения для улучшения восприятия студентами
материала на базе свободных механических колебаний 282-287

Джегистаева Л.И.

Педагогические особенности формирования основ экологических понятий
у детей младшего школьного возраста в процессе экскурсионной деятельности 288-295

Барина Г.В., Сетин А.Н.

Методы повышения умственной работоспособности и академической
успеваемости у учащихся с задержкой психического развития 296-304

Тюлина А.С., Фетисов А.С.

Опытно-экспериментальная работа по реализации модели формирования
профессионально-правовой культуры курсантов образовательных
организаций МВД России средствами контекстной технологии 305-311

Афанасьев Д.К.

К вопросу о роли ценностей в процессе борьбы с террористическими организациями (опыт фабрично-заводского обучения 1930-х годов) 312-319

Науменко Л.С., Скоробренко И.А., Челпанова Е.В., Шмидт Е.А.

Использование ситуативно-методических кейсов в подготовке будущих учителей английского языка к демонстрационному экзамену 320-326

Поветкина Т.Е.

Подготовка будущих педагогов к воспитанию в инклюзивной школе 327-332

Черная Е.В., Гладкая Е.С.

Военно-прикладная подготовка студентов 333-338

Борисова О.А., Гуриков С.Р.

Формирование графической культуры студентов технического вуза на занятиях по инженерной и компьютерной графике 339-343

Лу Юйся

Обучение русской фонетике китайских студентов, для которых первым иностранным языком является английский 344-352

Лобанова Е.В., Сапожников Г.П.

Социологический анализ влияния корпоративной культуры на эффективность обучения в технических университетах 353-367

Троцевская А.С.

Использование геймификации при обучении английскому языку детей дошкольного и младшего школьного возраста 368-374

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бадырханов А.Б.

Эффективность правоохранительной деятельности государства и ее зависимость от устройства государственных правоохранительных органов 375-385

Коршунова О.Н., Коряченцова С.И.

К вопросу об основных закономерностях формирования и функционирования механизма обеспечения законности градостроительной деятельности 386-394

Алиев Ш.И., Абдурахманова М.С., Алисултанова П.А.

Механизм реализации и защиты прав граждан на достойный уровень жизни в сфере социального обеспечения 395-401

Середа В.Н.

Повышение эффективности деятельности индивидуальных предпринимателей через совершенствование системы их налогообложения 402-407

Агафонов А.В.

Мнимая оборона и особенности ее квалификации 408-416

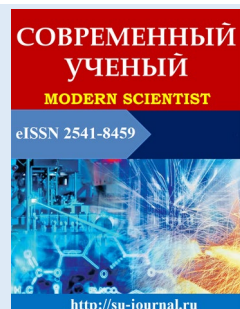
Санджиева Ц.В.

Опыт Французской Республики в организации судебного примирения 417-422

Коршунова О.Н., Ялышев С.А.

Криминалистика в судебной деятельности: состояние и перспективы 423-432

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 81'22

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-7-13

О двух формах принадлежности в семитских языках

¹ Краснощёков Е.В.

¹ Южный федеральный университет

Аннотация: в данной работе представлен анализ притяжательных конструкций, выражающих две формы принадлежности в семитских языках.

В прошлом многих семитских языков для выражения притяжательности имелось две конструкции, одна из которых служила выражением отчуждаемой, а вторая – неотчуждаемой принадлежности.

Для выражения отношения неотчуждаемости в основном использовалась маркированная конструкция, а для отношения отчуждаемости – немаркированная. Ранее маркированная конструкция применялась главным образом для обозначения неотчуждаемости во многих семитских языках. В настоящее время часть этих языков утратила средства для выражения таких форм. Тем не менее, и сейчас конструкции с формантом родительного падежа наиболее часто выражают отчуждаемое владение, а сочетание Status constructus – неотчуждаемое. В некоторых диалектах семитских языков с этой целью применяется только родительный падеж. Кроме того для выражения неотчуждаемости используются также притяжательные синтагмы в форме косвенного атрибута. Семитские языки вместо глаголов, способных выражать принадлежность (как в европейских языках), используют предложные сочетания с номинативным предложением или же с глагольными или именными формами со значением "быть". Часть предложных сочетаний используется для выражения отчуждаемого владения, другие могут выражать любые отношения принадлежности.

Таким образом, несмотря на изменения, произошедшие в семитских языках, некоторые из них частично сохранили выражение двух форм принадлежности. Выражение отчуждаемого и неотчуждаемого владения, не является фиксированным, априори определяемым, но может варьироваться от языка к языку, даже в пределах одной языковой семьи, или даже в пределах одного языка. Представленный материал может быть использован для лекционных и практических занятий по сравнительному и сравнительно-историческому языкознанию, типологии.

Ключевые слова: притяжательные отношения, отчуждаемая-неотчуждаемая принадлежность, диалекты, конструкции с предлогами, родительный падеж

Для цитирования: Краснощёков Е.В. О двух формах принадлежности в семитских языках // Современный ученый. 2024. № 7. С. 7 – 13. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-7-13

Поступила в редакцию: 5 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

On the two forms of possession in Semitic languages

¹ Krasnoschekov E.V.

¹ Southern Federal University

Abstract: this paper presents an analysis of possessive constructions expressing two forms of belonging in Semitic languages.

In the past, many Semitic languages had two constructions to express possessive attribution, one of which served to express alienable and the other to express inalienable belonging.

The marked construction was mainly used to express the relation of inalienability and the unmarked construction was used to express the relation of alienability. Previously, the marked construction was used mainly to denote inalienability in many Semitic languages.

Nowadays, some of these languages have lost the means to express such forms. Nevertheless, even now constructions with the genitive case formant most often express alienable possession, and the combination Status constructus expresses inalienable possession. In some dialects of Semitic languages only the genitive case is used for this purpose. In addition, possessive syntagms in the form of the indirect attribute are also used to express inalienability. Semitic languages, instead of verbs capable of expressing belonging (as in European languages), use prepositional combinations with nominative prepositions or with verb or nominative forms with the meaning "to be". Some of the prepositional combinations are used to express alienable possession, others can express any relation of belonging.

Thus, despite the changes that have taken place in Semitic languages, some of them have partially preserved the expression of the two forms of possession. The expression of alienable and inalienable possession, is not fixed, a priori determined, but may vary from language to language, even within the same language family, or even within the same language. The presented material can be used for lecture and practical classes on comparative and comparative-historical linguistics, typology.

Keywords: possessive relations, alienable – inalienable belonging, dialects, constructions with prepositions, genitive case

For citation: Krasnoschekov E.V. On the two forms of possession in Semitic languages. Modern Scientist. 2024. 7. P. 7 – 13. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-7-13

The article was submitted: June 5, 2024; Approved after reviewing: August 6, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Два вида принадлежности (отчуждаемая – неотчуждаемая), встречающиеся в некоторых языках, представляет собою остаток прошлого. В основе оппозиции "отчуждаемая – неотчуждаемая принадлежность" лежит различие между существительными с отчуждаемыми – неотчуждаемыми денотатами. Например, слово "отец" всегда предполагает кого-то, к кому относятся "отцовские отношения". Оно является реляционным членом, который «в качестве имени обладаемого (посессума) содержит указание на имя обладателя (посессора)» [13, с. 81].

По теме принадлежности и выражения ее двух форм в семитских языках, написано немного работ. Например, работы Jastrow O. Laut und Formenlehre des neuaramäischen Dialekts von Mīdin im Tūr'Abdīn. Wiesbaden, (1993); Harning K.E., The Analytic Genitive in the Modern Arabic Dialects

(1980); Benjamin D. Suchard, The Reconstruction of the Proto-Semitic Genitive Ending and a Suggestion on its Origin (2021); Yifrach, Miriam & Coppock, Elizabeth, Defining Definiteness in Turoyo (2021); David Calabro, Inalienable possession in early egypto-semitic genitive constructions (2017) (о проблеме посессивности в древних семитских).

В грамматиках упоминается о неотчуждаемой принадлежности и понятие "неотчуждаемости" классифицируется как обычное, «которое употребляется только в сфере посессивности» [4, с. 34]. Поэтому во многих языках они используются без "притяжательного маркера", который указывал бы на притяжательные отношения или бы их выражал. Тем не менее, существуют языки, где для выражения двух форм принадлежности используются специальные показатели.

Такая ситуация наблюдается в языках Африки, Северной Америки, России, островах Меланезии,

в то время как в языках Европы такого нет, хотя некоторые отличия “неотчуждаемости” существуют и в них. Например, в немецком языке не используется притяжательное местоимение, если обладаемое относится к неотчуждаемому владению. *Ich wasche mein Auto* ‘я мою мою машину’, но *Ich wasche mir die Hände* ‘я мою себе руки’, на французском языке *Je lave ma voiture*. – ‘я люблю мою машину’, но *Je me lave les mains*. ‘Я мою свои руки’, в то время как английский такой разницы не знает: *I am washing my car* ‘я мою мою машину’ – *I am washing my hands*. ‘я мою мои руки’.

Синтаксическое различие между конструкциями в немецком и французском языках связано с объектом. В одном случае это автомобиль, предмет, отделенный от обладателя, который в данном случае является подлежащим предложения; в другом случае рука, предмет, относящийся к владельцу как “часть от целого”. В лингвистике, такие слова, как автомобиль, относятся к отчуждаемому обладанию, а такие слова, как рука, – к неотчуждаемому. К группе неотчуждаемых имен относятся обозначения частей тела и других составных элементов, обозначения свойств, состояний и расположений, а также обозначения родственных связей.

Отличительной чертой неотчуждаемого (при-сущего) обладания является то, что оно заложено естественным образом. Отличительной чертой отчуждаемого (установленного) обладания является то, что обладанию предшествует приобретение.

Материалы и методы исследований

Цель данной статьи – исследовать и проанализировать две формы принадлежности, используемые, в семитских языках и их диалектах. Выдвигаемые здесь утверждения основаны на изучении данных различных диалектов семитских языков. В предлагаемом исследовании были рассмотрены различные диалекты семитских языков, для анализа которых применялись сравнительно-сопоставительный и контентивно-типологический методы. В связи с необходимостью выявления сходства и различия анализируемых конструкций в упомянутых языках использовались синхронный подход, а также интерпретация и обобщение. В ходе исследования в качестве материала привлекались работы таких лингвистов как: Nöldeke Th. (1979); Brockelmann C. (1982, 1989); Calabro D. (2017); Gutman A. (2021); Clasen, Bernd (1981); Shboul A.M.H., (1983); Seiler, H. (1988); Jastrow O. (1993); Grassi F.G. (2013). Примеры, представленные в данной статье, отобраны методом сплошной выборки.

Результаты и обсуждения

При выражении притяжательных отношений в семитских языках в некоторых случаях отмечается различие в оформлении принадлежности, а именно ее двух видов: отчуждаемой и неотчуждаемой. Рассмотрим подробнее это явление.

Притяжательные отношения в семитских языках могут быть выражены различными средствами, в том числе с помощью родительного (притяжательного) падежа.

У родительного падежа как семантико-синтаксической категории при множестве отношений, выражение притяжательного отношения между обладаемым и его обладателем занимает центральное место.

К семитским языкам, которые фактически проводят различие между отчуждаемым и неотчуждаемым владением, относится язык туройо (западная группа ново-восточно-арамейского), а также ново-арабские диалекты.

Язык Туройо знает две конструкции родительного падежа (обладатель – обладаемое и обладаемое – обладатель), каждая из них распадается на две подконструкции: «для обладателя, выраженного именем существительным и для обладателя, выраженного местоимением» [14, с. 12].

Примеры:

- (1) a 'ü-bayto d-u-malko – ‘Дом короля’
b 'ü-baytū-yd-e – ‘Его дом’
- (2) a bārt-ed-u-malko – ‘Дочь короля’
b bārt-e – ‘Его дочь’

Согласно Jastrow (1993), конструкцию (1) можно использовать со всеми именами (существительными), в то время как конструкция (2) ограничивается использованием существительных связанных с “названиями родственников, обозначениями частей тела и вещей, которые считаются тесно связанными” с людьми [8, с. 43,50]. Предпосылкой для примера (2) являются отношения неотъемлемого обладания между владельцем-человеком и его обладаемым, причем, если неотчуждаемость владения не выделена, то конструкция (2) не используется.

В языке туройо отношения неотчуждаемого владения в основном выражаются **маркированной конструкцией** (2), использование которой «в настоящее время в отношении отчуждаемого владения, исключено» [14, с. 7].

Анализ других новоарамейских диалектов (восточная группа новоарамейского языка; новозападный арамейский) показал, что туройо занимает в новоарамейском языке своеобразное положение. Он развил и систематизировал морфосинтаксические средства, используя которые, можно с помощью родительного падежа выделять отношение

отчуждаемости и неотчуждаемости. В древнеарамейских вариантах языка известны три притяжательных конструкции с родительным падежом (3).

(3) а *batt malkä*

б *bartä d-malkä*

с *bart-eh d-malkä*

Из трех конструкций, по утверждению Gutman (2021), модель (3b) используется в конструкции (1a), а модель (3с) используется в конструкции (2)а, они продолжают существовать в Туройо. Тип (3с) преобладает в моделях с «неотъемлемыми существительными», как он их называет [6, с. 66-67].

В следующем арабском (древнесирийском) языке не отмечено точного распределения моделей (3b) и (3с) по категориям отчуждаемости и неотчуждаемости. Сирийский язык утратил морфологические средства, благодаря чему «конструкция иногда даже распространялась на неприятельный генитив (Genitivus objectivus)» [2, с. 140].

С другой стороны, можно утверждать, что неотчуждаемое отношение, особенно отношение части тела к человеку и родство, выражается преимущественно конструкцией (3с), реже – (3а), и еще реже – (3b). По всей видимости, в сирийском и, вероятно, в других более древних арамейских языках «неотчуждаемое владение, особенно когда владелец является лицом одушевленным, выражалось преимущественно конструкцией (3с), но что (3с) в наши дни не ограничивается этим отношением» [1, с. 75].

Харнингс (Harnings, 1980) отмечает, что в некоторых диалектах арабского родительный падеж полностью используется для выражения неотчуждаемого владения, например, в кипрско-арабском, мальтийском и ки-нубийском, арабском креольском, а также в некоторых других, особенно западно-арабских диалектах.

Арабские диалекты показывают, как формант родительного падежа, который первоначально использовался для выражения отчуждаемого материального владения, все больше и больше отодвигает конструкцию *Status constructus* в область неотчуждаемого владения собственника-человека, пока, наконец, не распространился и на нее. Этимологически показатели родительного падежа обычно восходят к таким понятиям, как ‘вещь’ (*matä, hana, sit*), ‘владение’ (*mal*), ‘право’ (*haqq*) и т.п., что исключает возможность передачи неотъемлемого притяжательного отношения при их использовании (возникновении).

В древнеэфиопском языке существовало три типа генитивных сочетаний: – «*status constructus*, пролептическая конструкция «притяжательное

местоимение + *lā*-possessum» и конструкция с генитивным формантом *zä*-» [3, с. 75].

Из трех конструкций преимущественно используется конструкция с *zä*-, если Possessum или Possessor состоят из генитивного сочетания первых двух типов, например, «*'äsädä wäyn zä-Hägrippas* ‘виноградник Агриппы’ или *märahutä zä-betä Am-lak* ‘ключи (Akk.) от дома Господня’» [5, с. 242]. Функция *zä*- здесь очень похожа на функцию предлога *li*- в классическом арабском; в таких случаях как *zä*- так и *li* – обе модели выражают менее тесную генитивную связь. Что касается двух других конструкций, то *status constructus* – это немаркированная конструкция, в то время как пролептическая конструкция является маркированной. Возникают конструкции, очень напоминающие конструкции, обнаруженные в более древнем арамейском языке (модели 3а-с).

С семантической точки зрения, пролептические конструкции могут рассматриваться почти исключительно как выражающие неотчуждаемые отношения.

Генитивные конструкции типа *обладатель-обладемое* во всех семитских языках являются более ограниченными, чем конструкции типа *обладемое-обладатель*, как видно из примеров. Предпосылкой всегда является то, что обладаемое (посессум) находится в отношении неотчуждаемости к (посессору) обладателю, например, «*Ge'ez näfsä haywät* ‘душа с жизнью’ = ‘живое существо’, *'ädäwä sām* ‘люди с именем’ = ‘знаменитые люди’» [3, с. 92].

Реккендорф (Reckendorf, 1921) отмечал, что «в арабском языке конструкция *Possessor-Possessum* ограничена абстрактными именами» [11, с. 98]. В таких случаях, как *'ädäwä sām* ‘люди с именем’ и *haywat senne* ‘животное с зубами’, поссессив не является конкретным», поскольку эти два генитивных сочетания не означают, что у кого-то есть имя или зубы, так как у каждого человека есть имя, и (почти) у каждого животного есть зубы. Вместе с тем ‘имя’ и ‘зубы’ метонимически означают ‘известность/славу’ (ср. нем. *Er machte sich einen Namen* – ‘он сделал себе имя’) и ‘опасность, хищность’.

Отношение “обладатель – обладаемое” может быть образовано с помощью функциональных слов (реляторов?). В классическом арабском языке наиболее важными из них являются *dū*, которое также можно назвать генитивным экспонентом, и *sāhib*.

Два функциональных слова *dū* и *sāhib* выполняют не одну и ту же функцию, и в лучшем случае пересекаются в некоторых областях. Сравним два типичных случая с (4)а-б.

Примеры:

(4) *a dū lihyatin* – ‘бородатый (имеющий бороду)’

b sāhibu l-himāri – ‘Погонщик осла’ [7, с. 112].

Различия между *dū* и *sāhib* касаются типа слова и синтаксической функции, одушевленности обладателя отношения.

При этом *dū* устанавливает посессивные отношения между посессором, и посессумом и неопределенно в отношении одушевленности, поэтому оно может относиться как к одушевленным, так и к неодушевленным обладателям.

Слово *sāhib* сохранившееся в качестве имени нарицательного, обычно образует определительное генитивное сочетание с последующим генитивом. Оно само является посессором. «Отношение, связывающее *sāhib* с посессором, очень неопределенно и разнообразно и не совпадает с отношением отчуждаемости» [10, с. 240]. Однако *sāhib*, вероятно, исключается из-за частичной связи конкретного посессора, т.е. части тела, с человеком-обладателем. Из слов *dū* и *sāhib*, *dū* лексически более имплицитно, чем *sāhib*.

В классическом арабском языке отношения принадлежности могут выражаться с помощью притяжательных местоимений, и что притяжательное местоимение редко заменяется определенным артиклем, даже если ссылка на него ясна из контекста.

Посессивная синтагма в классическом арабском может состоять из прилагательного и существительного, в форме так называемого «косвенного атрибута (определения)» (араб. *an-na't as-sababi*), названного так потому, что прилагательное, формально образующее атрибут предыдущего существительного, семантически относится к последующему существительному, которое зависит от предыдущего (*min sababihī*).

Притяжательные синтагмы в форме косвенного атрибута встречаются и в других семитских языках. Nysero (1922) в частности, приводит примеры для арамейского, иврита, эфиопского и аккадского. Подобные примеры можно встретить в работах Brockelmann [2, с. 362-365], Reckendorf Н., [11, с. 205], а также и у Кареѳук [8, с. 153]. Во всех примерах обладаемое находится в неотчуждаемом отношении к обладателю.

Примеры:

5) *a kutt qrib besr-hön* (сирийский) – ‘Все кровные родственники’.

b wä-täiyäfo la-wj'au bahr.jy k.tbur wä-b>zuh Sep-u (геэзский) – ‘и он купил эти великолепные и дорогие жемчужины’ [3, с. 90]

Как известно, в семитских языках нет переходного глагола, соответствующего латинскому

habere, немецкому *haben*, английскому *have* и т.д. для выражения посессивных отношений между двумя референтами. Вместо этого используются предлоги в сочетании с номинативным предложением или же с глагольными или именными формами со значением «быть», соответствующими латинскому *ei liber est*.

В ливанском и каирском диалектах для выражения неотчуждаемой принадлежности, особенно конкретных частей тела и родственных отношений, преимущественно используется предлог *li-*.

Например, в ливанском языке «*alak 'amm w-bayy?* – ‘Есть ли у тебя родители?’ (т.е. “Имеешь ли ты человеческое происхождение?”) спрашивают загадочного человека, на что он отвечает: *ali 'amm w-bayy ... , w-'andi tlat wlād* ‘У меня есть родители, ... и у меня трое детей’» [13, с. 45]. Разница в оформлении обладания, которая проявляется в использовании различных предлогов, заключается в том, что родители являются естественными, а дети – приобретенными. Shboul (Shboul, 1983) в своей работе отмечает, «что предлог *l-* «обозначает всегда владение личностью, атрибуцию (физическую или моральную) внутреннюю и стабильную», например, *li 'ay- nawn w-manhür wāhed*. – ‘У меня два глаза и только один нос’» [12, с. 35].

Как показал Шбул (Shboul), «в классическом арабском языке предлог *li-* может использоваться для выражения любого посессивного отношения, включая отношение неотчуждаемости, между обладателем-человеком и его обладаемым, тогда как предлоги *'inda* ‘у’, *ladā* ‘на’ и *ma'a* ‘с’ ограничиваются случаями отчуждаемого владения» [13, с. 42]. При этом создается впечатление, что эта конструкция с неотчуждаемыми посессивами используется довольно редко.

В древнесирийском языке, судя по свидетельствам, приведенным Reckendorf Н., (1921), «конструкция *it l-* ‘принадлежать’ не подвержена какому-либо ограничению, например: *abāhe den it-waw leh mhaymne* – ‘но у него были верующие родители’» [11, с. 231].

Признаков существования двух форм притяжательности в амхарском языке не было выявлено, хотя здесь и имеются притяжательные словосочетания в виде идиом.

Выводы

В заключение проведенного исследования, можно сказать, что семитские языки в прошлом для выражения притяжательности имели две конструкции, одна из которых служила выражением отчуждаемой, а вторая – неотчуждаемой принадлежности.

Наличие подобного противопоставления было установлено на основании сохранившихся форм

различных семитских языках. Так в языке туройо отношения неотчуждаемого владения в основном выражаются маркированной конструкцией, а отчуждаемые – немаркированной. Правда, среди других новоарамейских диалектов такой особенностью ни один из языков не обладает. По всей видимости, конструкция *bart-eh d-malkā* (3с) применялась главным образом для обозначения неотчуждаемости и в древних арамейских вариантах языка.

В древнесирийском языке не отмечено точного распределения моделей принадлежности по категориям отчуждаемости и неотчуждаемости. Сирийский язык утратил морфологические средства для выражения двух форм принадлежности.

В классическом арабском языке конструкции с формантом родительного падежа наиболее часто выражают отчуждаемое владение, а сочетание *Status constructus* – неотчуждаемое владение.

В некоторых диалектах арабского языка, например, в кипрско-арабском, мальтийском и кинубийском, арабском креольском, а также в некоторых других, для выделения неотторжимости применяется только родительный падеж.

Древнеэфиопский язык имел в распоряжении три типа сочетаний с родительным падежом, из которых с точки зрения семантики, только пролептические конструкции могут рассматриваться

почти исключительно как конструкции, выражающие неотчуждаемые отношения.

В ново-западно-семитских языках названия частей тела почти всегда появляются с суффиксом, указывающим на их владельца. Во многих семитских языках существуют притяжательные синтагмы в качестве косвенного атрибута. Они также использовались для выражения неотчуждаемости.

Семитские языки вместо глаголов, способных выражать принадлежность (как в европейских языках), используют предложные сочетания с номинативным предложением или же с глагольными или именными формами со значением "быть". В этом случае предлоги могут выражать посессивные отношения отчуждаемости (*'inda, ladā u ma'a*) или неотчуждаемости (*l-*). В классическом арабском языке предлог *li-* может использоваться для выражения любого посессивного отношения.

Подводя итоги, приходим к выводу: дихотомия отчуждаемого и неотчуждаемого владения затрагивает несколько областей семитского синтаксиса, при этом, не обязательно охватывая отдельные языки. Отчуждаемое и неотчуждаемое владение, поскольку они разделены синтаксически, не являются фиксированными, априори определяемыми величинами, но могут варьироваться от языка к языку, даже в пределах одной языковой семьи, от конструкции к конструкции, даже в пределах одного языка.

Список источников

1. Benjamin D. Suchard The Reconstruction of the Proto-Semitic Genitive Ending and a Suggestion on its Origin KU Leuven/Studia Orientalia Electronica, Leuven/Leiden University. 2021. Vol. 9 (1). P. 66 – 82.
2. Brockelmann C., Syrische Grammatik. Leipzig. 9. Aufl. 1962. 354 p.
3. Calabro David, Inalienable possession in early egypto-semitic genitive constructions Quaderni di Vicino Oriente XII, Brigham Young University 2017. P. 91 – 106.
4. Clasen Bernd, Inhärenz und Etablierung. Institut für Sprachwissenschaft. Arbeiten des Kölner Universalien-Projekts, 41. Uni-Köln. 1981. 176 p.
5. Diem, Werner Alienable und inalienable Possession im Semitischen // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, 1986. P. 136 – 291.
6. Gutman Ariel, The re-emergence of the genitive in north-eastern Neo-Aramaic Studies in the Grammar and Lexicon of Neo-Aramaic. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2021. P. 301 – 318.
7. Harning K.E. The Analytic Genitive in the Modern Arabic Dialects. Göteborg, 1980. 195 p.
8. Jastrow O. Laut und Formenlehre des neuaramäischen Dialekts von Midin im Tur 'Abdin. Wiesbaden, 1993. 307 p.
9. Kapeliuk O., Traitement special du corps et de l'âme dans la syntaxe ethiopienne // Journal of Ethiopian Studies. 1973. №11. P. 143 – 160.
10. Krasnoshchekov E.V., Using of relator-name when expressing of possession in arabic language // Modern Scientist. Belgorod. 2021. № 3. P. 235 – 241.
11. Reckendorf H., Arabische Syntax. Heidelberg, 1921. 565 p.
12. Seiler, Hansjakob Die universalen Dimensionen der Sprache. Eine vorläufige Bilanz. Vorlesung im WS 1986. Köln: Inst. für Sprachwissenschaft.

13. Shboul A.M.H. „Having” in Arabic. In: Zeitschrift für Arabische Linguistik Published by: Harrassowitz Verlag. 1983. № 11. P. 24 – 27.
14. Yifrach Miriam Coppock Elizabeth, 2021 Defining Definiteness in Turoyo // Glossa: a journal of general linguistics. 2021. № 6 (1). P. 1 – 24.

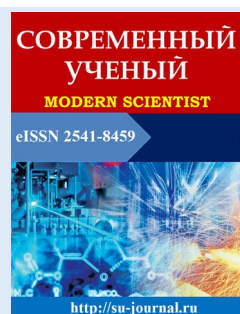
References

1. Benjamin D. Suchard The Reconstruction of the Proto-Semitic Genitive Ending and a Suggestion on its Origin KU Leuven. Studia Orientalia Electronica, Leuven. Leiden University. 2021. Vol. 9 (1). P. 66 – 82.
2. Brockelmann C., Syrische Grammatik. Leipzig. 9. Aufl. 1962. 354 p.
3. Calabro David, Inalienable possession in early egypto-semitic genitive constructions Quaderni di Vici-no Oriente XII, Brigham Young University 2017. P. 91 – 106.
4. Clasen Bernd, Inhärenz und Etablierung. Institut für Sprachwissenschaft. Arbeiten des Kölner Univer-salien-Projekts, 41. Uni-Köln. 1981. 176 p.
5. Diem, Werner Alienable und inalienable Possession im Semitischen. Zeitschrift der Deutschen Mor-genländischen Gesellschaft, 1986. P. 136 – 291.
6. Gutman Ariel, The re-emergence of the genitive in north-eastern Neo-Aramaic Studies in the Grammar and Lexicon of Neo-Aramaic. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2021. P. 301 – 318.
7. Harning K.E. The Analytic Genitive in the Modern Arabic Dialects. Goteborg, 1980. 195 p.
8. Jastrow O. Laut und Formenlehre des neuaramäischen Dialekts von Midin im Tur ‘Abdin. Wiesbaden, 1993. 307 p.
9. Kapeliuk O., Traitement special du corps et de l’âme dans la syntaxe ethiopienne. Journal of Ethiopi-an Stud-ies. 1973. No. 11. P. 143 – 160.
10. Krasnoshchekov E.V., Using relator-name when expressing possession in Arabic language. Modern Scien-tist. Belgorod. 2021. No. 3. P. 235 – 241.
11. Reckendorf H., Arabische Syntax. Heidelberg, 1921. 565 p.
12. Seiler, Hansjakob Die universalen Dimensionen der Sprache. Eine vorläufige Bilanz. Vorlesung im WS 1986. Köln: Inst. für Sprachwissenschaft.
13. Shboul A.M.H. "Having" in Arabic. In: Zeitschrift für Arabische Linguistik Published by: Harrasso-witz Verlag. 1983. No. 11. P. 24 – 27.
14. Yifrach Miriam Coppock Elizabeth, 2021 Defining Definiteness in Turoyo. Glossa: a journal of general lin-guistics. 2021. No. 6 (1). P. 1 – 24.

Информация об авторе

Краснощёков Е.В., доктор филологических наук, профессор, Южный федеральный университет, judgin58@mail.ru

© Краснощёков Е.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 659.4

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-14-20

Методы влияния на репутацию благотворительной организации через медиакоммуникации

¹ Парфенова Э.Л.

¹ Российский университет дружбы народов

Аннотация: статья посвящена изучению методологии влияния на репутацию благотворительной организации через медиакоммуникации. Автором обосновывается актуальность и значимость темы исследования. Высказывается положение о том, что социального благо, производимое благотворительной организацией (фондом), равно как и любой другой социально-ориентированной некоммерческой структуры, должно быть доказательным. В данном направлении особую функциональную значимость приобретает инструментарий средств массовой информации и массовой коммуникации. Изучаются позиции теоретиков и практиков PR относительно методов, инструментов и направлений повышения медиа-активности благотворительных организаций и, как результат их имиджа и бренда. Обосновывается ценность репутации, как нематериального блага, управляя которым благотворительная организация сможет достичь целей, ради которых была создана. Дается авторское определение понятия «репутация благотворительной организации». Автором предлагается и описывается комплекс специализированных прикладных инструментов, которые могут быть заложены в программу оптимизации влияния на репутацию благотворительной организации через медиакоммуникации. Заключается о том, что работы с имиджем и расширения репутационного поля благотворительные организации могут использовать традиционные методы выстраивания отношений с журналистами (или другими инфлюенс-агентами), так и актуальные (инновационные) приемы в цифровой среде. Использование данных методов предположительно позволит благотворительным организациям эффективно управлять своей репутацией, поддерживая высокий уровень доверия и вовлеченности своей аудитории, ключевых стейкхолдеров, включая фандрайзеров и партнеров.

Ключевые слова: благотворительная организация, репутация, имидж, жертвователи, средства массовой информации, средства массовой коммуникации, медиакоммуникации, пресс-релиз, цифровая среда

Для цитирования: Парфенова Э.Л. Методы влияния на репутацию благотворительной организации через медиакоммуникации // Современный ученый. 2024. № 7. С. 14 – 20. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-14-20

Поступила в редакцию: 5 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Methods of influence on the reputation of a charitable organization through media communications

¹ Parfenova E.L.

¹ Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the article is devoted to the study of the methodology of influencing the reputation of a charitable organization through media communications. The author substantiates the relevance and significance of the research topic. The position is expressed that the social benefit produced by a charitable organization (foundation), as well as any other socially oriented non-profit structure, must be evidence-based. In this area, the tools of the media and mass communication acquire special functional significance. The positions of PR theorists and practitioners regarding the methods, tools and directions for increasing the media activity of charitable organizations and, as a result, their image and brand are studied. The value of reputation is substantiated as an intangible asset, by managing which a charitable organization can achieve the goals for which it was created. The author provides a definition of the concept of "reputation of a charitable organization". The author proposes and describes a set of specialized applied tools that can be incorporated into a program for optimizing the impact on the reputation of a charitable organization through media communications. It is concluded that charitable organizations can use traditional methods of building relationships with journalists (or other influencers) and relevant (innovative) techniques in the digital environment to work with their image and expand their reputation field. The use of these methods will presumably allow charitable organizations to effectively manage their reputation, maintaining a high level of trust and involvement of their audience, key stakeholders, including fundraisers and partners.

Keywords: charitable organization, reputation, image, donors, mass media, mass communication, media communications, press release, digital environment

For citation: Parfenova E.L. Methods of influence on the reputation of a charitable organization through media communications. Modern Scientist. 2024. 7. P. 14 – 20. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-14-20

The article was submitted: June 5, 2024; Approved after reviewing: August 6, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Социально-ориентированный некоммерческий сектор в настоящее время представлен многими десятками организаций и учреждений (далее – СОНКО), как производителями блага, поддерживающего культурное начало национальной традиции (например, культура благотворительности, меценатства, филантропии). Однако, для решения своих отраслевых задач, СОНКО требуется значительный ресурсный потенциал, подобный, а нередко и значительно больший (более широкий), чем для классической бизнес-структуры. Вместе с тем, единым знаменателем, к которому будет стремиться и коммерческая, и некоммерческая организация, всегда будет положительная [деловая] репутация – нематериальный актив, управляя которым она сможет достичь целей, ради которых была создана [13, 14].

Особую значимость данный аспект приобретает в отношении институтов благотворительности, поскольку, в силу стремления (предпочтения) обществу к адресной (личной) помощи, о чем свидетельствуют результаты последних исследо-

ваний [3], потенциальный жертвователь примет решение об установлении социального контакта и, далее, вступлении в ближнее коммуникативное пространство благотворительной организации, лишь убедившись в прозрачности и [социальной] эффективности ее деятельности, ее [деловой] репутации.

Таким образом, социального блага, производимое благотворительной организацией (фондом), равно как и любой другой СОНКО, должно быть доказательным. В данном направлении особую функциональную значимость приобретает инструмент средств массовой информации и массовой коммуникации [1, 5, 10]. С их помощью становится возможным освещение потребностей и результатов деятельности благотворительных организаций, а также привлечение ключевых стейкхолдеров (меценатов, фандрайзеров, новых партнеров и проч.) к участию в их развитии и распространении идей благотворчества. Как совершенно справедливо, на наш взгляд замечает главный редактор «Russia Beyond», старший преподаватель факультета журналистики МГУ им. Ломоносова

В.Ю. Пуля: «Сейчас любая компания становится медиа, и НКО тоже должны. Вы должны рассказывать о своей деятельности и привлекать людей. Это делается как раз с помощью историй: с помощью видеороликов и текстов, с помощью мастерства рассказчика. Поэтому если вы считаете, что важнее только заниматься своей непосредственной деятельностью, к сожалению, часто этого будет недостаточно. Вы сами почувствуете, что немногим удастся узнать о том, что вы вообще есть...» [6].

Целью настоящей статьи является предложение методических направлений повышения медиа-активности благотворительных организаций для разворота (развития) своего репутационного поля, установления социального контакта и поддержания долгосрочной социальной связи со всеми («оптическая» миссия на перспективу) заинтересованными лицами (стейкхолдерами) как потенциальных благополучателей или партнеров (жертвователей).

Материалы и методы исследований

Для достижения указанной цели использовались следующие методы исследования: общенаучные (диалектический, анализа и синтеза имеющихся литературных и статистических данных, сравнения и аналогии, аннотирование и проч.), специальные (системный, сравнительного анализа и проч.). Основными источниками информации стали фундаментальные труды (монографии и научно-исследовательские работы), публикации российских и зарубежных ученых, посвященные проблеме репутации и имиджа благотворительных организаций.

Результаты и обсуждения

Авторы маркетингового портала «Sostav.ru» М. Верецагина и М. Иванникова отмечают, что «если посмотреть на 20-летнюю историю коммуникаций российских НКО, то большинство из них – это призывы к адресной помощи и персональные истории нуждающихся людей. Именно из-за этого у общества складывается определенное, не всегда позитивное восприятие благотворительных фондов. Грубо говоря, огромное количество людей считают НКО «попрошайками», которые «то ли тратят на благотворительность, то ли забирают все деньги себе». Безусловно, с позиции фандрайзинга, особенно когда средства собираются на адресную помощь, личные истории нужны. Вместе с тем, с репутационной точки зрения, а также для развития системной благотворительности, необходима новая функциональная коммуникационная стратегия» [2].

Репутация – это одновременно результат и процесс складывающегося мнения общественно-

сти и других стейкхолдеров, процесс принятия решений по поводу оценки, даваемой благотворительной организации или благу, им производимому, на основании его достоинств (полезности, эффекта) и (или) недостатков (а-полезности, а-эффекта), выявленных при изучении деятельности СОНКО и качества ее результата. Следовательно, формирование репутации в благотворительных СОНКО, как и в коммерческих структурах, должно быть управляемо. Кроме того, репутации связана с категориями имиджа и брендинга. Таким образом, если не управлять процессом создания имиджа, он может приобретать стихийный характер, а репутация восприниматься иным, не соответствующим ожиданиям СОНКО, образом (учредители и сотрудники будут видеть и воспринимать ее искаженно).

Ключевым аспектом формирования имиджа благотворительной организации является оптимальное выстраивание отношений с журналистами как традиционных, так и электронных (дигитальных) изданий. Множественные прикладные исследования доказывают, что простое продвижение через цифровые СМИ и сеть интернет недостаточно эффективно, поскольку доверие к информации в сети у многих людей крайне низкое, необходимы подключать и традиционные СМИ [9]. Важно понимать, что журналисты заинтересованы в сотрудничестве с благотворительными фондами, а это может способствовать улучшению их репутации и имиджа [8, 15]. Таким образом, одной из задач репутационного менеджмента благотворительных организаций должно стать поддержание коммуникационной связи с представителями СМИ, предоставляя им информацию о деятельности фонда через отправку пресс-релизов и создание актуальных новостей для публикации в различных изданиях. Традиционные СМИ, такие как телевидение, радио и печатная пресса, могут эффективно помочь в решении проблемы формирования положительного восприятия общественности о благотворительных организациях.

А.А. Тен отмечает, что глубокие и взаимовыгодные отношения между некоммерческими организациями и журналистами – это не случайность, а результат взаимного приношения пользы и уникальных возможностей каждой стороны. Важно отметить, что сотрудничество между этими двумя субъектами основано на целом ряде факторов, которые способствуют их успешному взаимодействию [12]. Во-первых, некоммерческие организации предлагают актуальный взгляд на социальные проблемы и инновационные методы их решения, часто отличающиеся от традиционных подходов публичных структур. Кроме того, благотворитель-

ные СОКНО часто располагают интересными историями и опытом, которым могут поделиться с общественностью через средства массовой информации.

По исследованию ВЦИОМ (2019) за последние десять лет россияне стали активнее участвовать в благотворительности. 32% опрошенных ответили, что помогали другим в течение пяти лет: переводили деньги на счета, в благотворительные фонды или передавали вещи в детдома и дома инвалидов. Статистика обнадеживающая: за десять лет число благотворителей выросло в восемь раз. Таких результатов во многом удалось добиться благодаря личным историям тех, кто получил помощь, а также к акциям, событиям, мероприятиям и проч. [3], организуемым благотворительными организациями.

Для взаимодействия с журналистами и передачи им информации представителями благотворительных организаций следует использовать такой традиционный инструмент, как пресс-релиз. При этом необходимо учитывать, что современные редакции являются мультимедийными и формат пресс-релиза рекомендуется отправлять с учетом данного фактора. Олеся Носова, заместитель главного редактора, шеф-редактор сайта «kr.ru» отмечает: «Чтобы понять всей душой, как написать пресс-релиз, чтобы его не отвергли, вы должны всегда держать в голове, в каких средах сейчас распространяется информация. Газеты, интернет-СМИ, радио, ТВ, «Youtube», мессенджеры. Когда пишете пресс-релиз, держите этот список перед собой, чтобы понимать, что из вашего пресс-релиза можно использовать и как это может быть представлено на этих платформах» [6]. Она также отмечает, какие типичные ошибки совершают представители благотворительных организаций при отправке пресс-релиза. Это «невнятный» заголовок, плохо структурированный текст, слишком большой текст и избыток информации, текст не «по делу». К обязательным элементам пресс-релиза от благотворительных организаций относятся [11]: факт, цитата, цифра, список, информация справочного характера, информационный повод, новизна, актуальность. При отправке пресс-релиза следует также учитывать формат-издания и его редакционную политику, которая как правило есть на сайте издания.

А.А. Тен предлагает рассмотреть виды информационных технологий, используемых в PR, позволяющих НКО сформировать позитивный имидж организации для привлечения спонсоров и расширения сферы деятельности. Аудитории благотворительных некоммерческих организаций в данном случае, следующие: действующие и потенциаль-

ные жертвователи, журналисты, представители государственной власти, представители бизнеса, активная общественность, волонтеры, профессиональные союзы и ассоциации, представители грантодающих организаций. Тен отмечает, что существует три уровня работы с информационными технологиями для некоммерческой сферы: информирование СМИ, создание в НКО сервиса для журналистов и последний уровень в виде создания НКО PR-событий для журналистов [12].

Инструменты первого уровня – это пресс-релиз, отчеты, дайджесты и документальные материалы, отправляемые журналистам от благотворительной организации. Инструменты второго уровня предполагают введение в штат фонда специалиста по связям с общественностью, который будет осуществлять поиск среди деятельности фонда информационного повода для журналистов, заниматься расширением списка СМИ и поиском журналистов, и налаживанием контакта с ними, созданием новостной ленты для СМИ. Создание новостной ленты – это не только про предоставление информации для журналистов и СМИ, это также о поддержании интереса аудитории, о структурировании материала и обеспечении его доступности. На третьем уровне применения информационных технологий акцент делается на создании PR-событий для медийных партнеров. Данный уровень существует для удержания внимания уже существующих журналистов и привлечения новых СМИ для распространения влияния и популярности, а также для привлечения крупных партнеров и госструктур. Среди информационных технологий, используемых на данном уровне, можно выделить пресс-конференции, пресс-туры, брифинги и пресс-завтраки, презентации, семинары и тренинги. Данные инструменты помогают не только предоставить информацию, но и создать атмосферу взаимодействия и участия для журналистов и СМИ. Кроме того, структурирование событий и информации на уровне PR-событий позволяет управлять общественным мнением, формировать имидж и привлекать внимание к деятельности компании или организации. Оптимально организованные мероприятия и качественная информационная подача способствуют эффективному взаимодействию с журналистами и формированию позитивного отношения со стороны общественности.

Вместе с тем, следует учитывать, что современные медиакommunikации распространяются преимущественно в цифровой среде, поэтому при конструировании имиджа и работе над репутацией благотворительным организациям важно вести активную деятельность в сети интернет, в соци-

альных сетях и мессенджерах. В этой связи целесообразно предложить следующие инструменты улучшения репутации благотворительных организаций:

1. Управление контентом в социальных сетях, которое включает в себя создание и публикацию регулярных постов с историями успеха фонда, отчетов о проведенных мероприятиях, интервью с волонтерами и благополучателями. При работе с имиджем благотворительным организациям важно публиковать результаты деятельности с указанием конкретных цифр и количества людей, которым удалось помочь в этом месяце. Высокая результативность СОНКО положительно скажется на его репутации. Фото и видео контент повышает вовлеченность аудитории и делает информацию более доступной и понятной. «Создание аудиовизуального контента – подкастов и видеороликов, увеличивает охват и позволяет аудитории лучше понять цели и миссию НКО» [4].

2. Активное взаимодействие с цифровыми СМИ и медиа. Для взаимодействия с цифровыми СМИ фонды могут использовать те же инструменты, что и для взаимодействия с традиционными СМИ. Это пресс-релизы и конференции, регулярные анонсы мероприятий новостей, публикации статей и интервью в электронных СМИ, установление долгосрочных отношений с ключевыми журналистами и редакторами для обеспечения постоянного внимания к деятельности организации. Согласно мнению А.Н. Назайкина, «при разработке новости для СМИ важно отдавать себе отчет в том, что событие должно быть не внутрифирменного масштаба. В целом, конечно, чем крупнее события, чем значительные персоны, тем больше внимания журналистов оно к себе привлечет. Однако и интересное маленькое мероприятие также может вызвать хороший резонанс в средствах массовой информации если его отличают новизна, оригинальность, а также другие интересные для журналистов факторы» [7, с. 109].

Кроме того, автор рекомендует ориентироваться на следующие принципы при предоставлении информации журналистам. Во-первых, это новизна новости или события, во-вторых, интересные факты, в-третьих, оригинальность, в-четвертых, наличие драматизма, столкновение интересов или высказывание различных мнений по вопросу, представляющему общественный интерес, то есть конфликтность. В-пятых, журналистов привлекают конкурсы, особенно те, где могут принять участие сами журналисты. В-шестых, это скандалы, однако, если мы говорим сфере благотворительности, то не следует использовать данный метод для того, чтобы не навредить репутации благотвори-

тельной организации. Кроме этого, журналистов привлекают спонсорство известных лиц, эксклюзивность, смерть и война. Однако, как и в случае со скандалом, последние два пункта не подходят для использования представителями благотворительной СОНКО в качестве информационных поводов.

3. Регулярное наполнение сайта организации новостями о работе фонда, позитивными историями успеха, познавательными статьями, актуальным фото и видео контентом. Важно помнить, что в современной цифровой среде сайт организации является витриной его деятельности. Сайт должен производить позитивное впечатление, быть сделан профессионально, не иметь ошибок, пустых страниц, некликабельных ссылок, не должен быть наполнен устаревшей и неактуальной информацией, контакты организации должны быть правильными и доступными. На сайте благотворительного фонда могут располагаться следующие страницы: с (1) описанием целей фонда; (2) анонсами мероприятий фонда; (3) инструментом для сбора пожертвований; (4) отчетами о расходах пожертвований; (5) представлением команды; (6) информацией о достижениях фонда; (7) отзывами о фонде; (7) контактами для связи.

4. Проведение информационных кампаний и мероприятий в цифровой среде. Информационные кампании и мероприятия помогают увеличить осведомленность общественности и привлечь новых жертвователей и сторонников. Это могут быть вебинары, онлайн-аукционы, марафоны в поддержку конкретных проектов, специальные акции и флэшмобы.

5. Кризисные коммуникации и работа с негативными отзывами в социальных сетях и в интернете. Бесспорен тот факт, что ни одна организация в настоящее время не застрахована от появления негативных отзывов. В самих негативных отзывах нет ничего критичного, главное уметь работать с ними и управлять коммуникациями в кризисных ситуациях, для того чтобы минимизировать негативные последствия. Рекомендуем следующие способы минимизировать риск от негативных отзывов и комментариев в информационном пространстве:

- быстрое предоставление социальных комментариев и разъяснений по спорным вопросам;
- регулярное информирование общественности о предпринимаемых шагах для решения проблем;
- поддержка пострадавших и публичное выражение сочувствия, и предоставление помощи пострадавшим в конфликте сторонам.

6. Использование инструментов аналитики и мониторинга, которые помогают оценить эффективность коммуникационных стратегий и корректировать их в случае необходимости. Благотворительным фондам важно проводить постоянный анализ упоминаний в СМИ и в социальных сетях с помощью специальных инструментов, например, таких как «Медialogия» и «Бренд Аналитикс». Также необходимо оценивать охват, вовлеченность и другие ключевые метрики контента в цифровой среде. Отслеживание аналитики позволяют вовремя вносить изменения в коммуникационную стратегию на основе полученных данных и эффективно управлять имиджем и репутацией.

Выводы

Для повышения устойчивости благотворительным организациям необходимо активно работать над улучшением репутации и формированием своего имиджа. Стихийно созданная репутация благотворительного фонда может негативно отразиться на его деятельности, а также объеме и качестве аудитории, заинтересованной в производимом им социальном благе. Позитивный имидж благово-

рительных организаций необходимо формировать для следующих ее сегментов: действующих и потенциальных жертвователей, журналистов, представителей публичной власти и коммерческого сектора, активной общественности, волонтеров, профессиональных союзов и ассоциаций, представителей грантодающих организаций и иных стейкхолдеров. Для работы с имиджем благотворительные организации могут использовать традиционные методы выстраивания отношений с журналистами (или другими инфлюенс-агентами), такие как пресс-конференции, рассылка пресс-релизов, создание информационных поводов, организация мероприятий, так и актуальные методы работы в цифровой среде: ведение социальных сетей, поддержание работы сайта, публикации в цифровых СМИ, работа с негативными комментариями, организация информационных поводов и мероприятий в цифровой среде. Использование этих методов позволяет благотворительным организациям эффективно управлять своей репутацией, поддерживая высокий уровень доверия и вовлеченности аудитории.

Список источников

1. Берхин В.Б. Как построить сайт: советы благотворительным организациям. М.: Лепта книга, 2015. 143 с.
2. Благотворительная конкуренция: зачем НКО нужен маркетинг // Sostav – Портал: [сайт]. 2022. 23 окт. URL: <https://www.sostav.ru/publication/nko-57157.html> (дата обращения: 27.05.2024)
3. Благотворительность в России // РБК. Тренды. 2024 3 мар. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5fd86fd29a79470bdd0b8314> (дата обращения: 27.05.2024)
4. Больше лайков – больше добра! Как и где НКО рассказывать о себе? // Медиашкола НКО. 2024. 25 апр. URL: <https://schoolnko.ru/bolshe-lajkov-bolshe-dobra-kak-i-gde-nko-rasskazyvay-o-sebe/> (дата обращения: 07.06.2024).
5. Дикман Д. От намерений к результатам. Стратегическое планирование в благотворительности. М.: Издательство Нужна помощь, 2018. 148 с.
6. Как НКО стать популярнее в соцсетях и медиа: сб. ст. / сост., авт., вступ. ст. Ю. Загитова. М.: Медиа-школа НКО, 2019. 186 с.
7. Назайкин А.Н. Медиарилейшнз на 100% или искусство управления отношениями с прессой и социальными сетями. М.: Солон-пресс, 2020. 380 с.
8. Освещение в СМИ и социальных сетях деятельности негосударственных некоммерческих организаций в России: четвертая волна. М.: Агентство социальной информации, Циркон, 2023. 21 с.
9. Оценка уровня организационного развития НКО (2023). Москва: НИУ ВШЭ, 2024. 55 с.
10. Поликанов Д. НКО: как устроены некоммерческие организации. М.: ЭКСМО, 2022. 256 с.
11. Стифонова Е. Как проводить эффективные PR-кампании в НКО? Технология успеха без лишних вложений. М.: РООИ «Перспектива», 2012. 96 с.
12. Тен А.А. Применение информационных технологий для формирования имиджа НКО // Modern Science. 2021. № 12-2. С. 331 – 337.
13. Титова Н.Ю., Калимулова М.Р., Федорова М.С., Ким И.А. Методика оценки гудвилла для некоммерческих организаций (на примере бизнес-клубов) // Вестник Академии знаний. 2022. № 6 (53). С. 264 – 266.

14. Фархутдинова Э.И., Бикметов Е.Ю. Особенности формирования репутации некоммерческой организации в сфере детского питания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6-3 (93). С. 53 – 56.

15. Что мешает журналистам и общественникам понимать друг друга? М.: Медиа Школа НКО, 2019. 40 с.

References

1. Berkhin V.B. How to build a website: advice for charitable organizations. Moscow: Lepta kniga, 2015. 143 p.
2. Charitable competition: why do NGOs need marketing. Sostav – Portal: [site]. 2022. Oct. 23. ULR: <https://www.sostav.ru/publication/nko-57157.html> (accessed: 05/27/2024)
3. Charity in Russia. RBC. Trends. 2024 Mar. 3. ULR: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5fd86fd29a79470bdd0b8314> (accessed: 05/27/2024)
4. More likes – more good! How and where should NGOs talk about themselves? NCO Media School. 2024. April 25. ULR: <https://schoolnko.ru/bolshe-lajkov-bolshe-dobra-kak-i-gde-nko-rasskazyvat-o-sebe/> (date of access: June 7, 2024).
5. Dikman D. From intentions to results. Strategic planning in charity. Moscow: Publishing house Need help, 2018. 148 p.
6. How NPOs can become more popular in social networks and media: collection of articles. compiled, author, introduction by Yu. Zagitova. Moscow: Media school of NPOs, 2019. 186 p.
7. Nazaikin A.N. 100% media relations or the art of managing relations with the press and social networks. M.: Solon-press, 2020. 380 p.
8. Coverage in the media and social networks of the activities of non-governmental non-profit organizations in Russia: the fourth wave. M.: Social Information Agency, Zircon, 2023. 21 p.
9. Assessment of the level of organizational development of NPOs (2023). Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2024. 55 p.
10. Polikanov D. NPOs: how non-profit organizations are structured. M.: EKSMO, 2022. 256 p.
11. Stifonova E. How to conduct effective PR campaigns in NPOs? The technology of success without unnecessary investments. M.: ROOI "Perspektiva", 2012. 96 p.
12. Ten A.A. Application of information technologies to form the image of NPOs. Modern Science. 2021. No. 12-2. P. 331 – 337.
13. Titova N.Yu., Kalimulova M.R., Fedorova M.S., Kim I.A. Methodology for assessing goodwill for non-profit organizations (using business clubs as an example). Bulletin of the Knowledge Academy. 2022. No. 6 (53). P. 264 – 266.
14. Farkhutdinova E.I., Bikmetov E.Yu. Features of forming the reputation of a non-profit organization in the field of baby food. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. No. 6-3 (93). P. 53 – 56.
15. What prevents journalists and public figures from understanding each other? Moscow: Media School of NPO, 2019. 40 p.

Информация об авторе

Парфенова Э.Л., Российский университет дружбы народов

© Парфенова Э.Л., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 811-581

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-21-26

Характеристики интернет-неологизмов в китайских сетях в 2023 году

¹ Ци Хунвэй, ¹ Чжан Хундань

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Аннотация: данная статья посвящена анализу характеристик топ-10 неологизмов, появляющихся в китайских сетях в 2023 году. Для достижения этой цели в работе было сделано следующее: во-первых, рассмотрены и обобщены понятийные определения неологизмов; во-вторых, отобраны 10 китайских неологизмов, которые будут встречаться в китайских сетях в 2023 году; в-третьих, классифицированы и проанализированы характеристики данных неологизмов. Актуальность исследования 10 лучших китайских интернет-неологизмов в 2023 году заключается в том, что они не только отражают большие изменения в современном китайском обществе, но и разнообразие и сложность общества и культуры. Стоит отметить, что создание и развитие этих неологизмов отражает технологический прогресс и социальные изменения, а также демонстрирует стремление людей к инновациям и индивидуальности в повседневном общении. Исходя из этого, правильное понимание и использование данных интернет-неологизмов имеет большое значение для развития китайского языка и поддержания разнообразия языка и культуры.

Таким образом, основываясь на этом, были определены терминологические значения неологизмов и характеристики нетернет-неологизмов, образованных в китайских сетях. Кроме того, выявлена семантика данных нетернет-неологизмов и проведена их классификация в соответствии семантикой. Данные особенности не только показывают тенденцию развития китайских неологизмов, но и отражают влияние социальных изменений, научно-технического развития и культурного обмена на язык.

Ключевые слова: интернет-неологизм, интернет-пользователи, характеристика, новые слова, китайские сети, семантика, аспект

Для цитирования: Ци Хунвэй, Чжан Хундань Характеристики интернет-неологизмов в китайских сетях в 2023 году // Современный ученый. 2024. № 7. С. 21 – 26. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-21-26

Поступила в редакцию: 6 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Characteristics of Internet neologisms in Chinese networks in 2023

¹ Qi Hongwei, ¹ Zhang Hongdan

¹ M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Abstract: this paper focuses on analyzing the characteristics of the top 10 neologisms appearing in Chinese networks in 2023. To achieve this goal, the paper did the following: first, the conceptual definitions of neologisms were reviewed and summarized; second, the top 10 Chinese neologisms that will appear in Chinese networks in 2023 were selected; third, the characteristics of these neologisms were classified and analyzed. The relevance of the study of top 10 Chinese Internet neologisms in 2023 is that they not only reflect the great changes in modern Chinese society, but also the diversity and complexity of society and culture. It is worth noting that the creation and

development of these neologisms reflects technological progress and social change, and also demonstrates people's desire for innovation and individuality in everyday communication. On this basis, the correct understanding and use of these Internet neologisms is of great significance to the development of Chinese and the maintenance of the diversity of language and culture.

Therefore, based on this, the terminological meanings of neologisms and the characteristics of non-net neologisms formed in Chinese networks were determined. In addition, the semantics of these non-net neologisms were identified and classified according to the semantics. These features not only show the development trend of Chinese neologisms, but also reflect the influence of social change, scientific and technological development and cultural exchange on the language.

Keywords: Internet neologism, Internet users, characteristics, new words, semantics, Chinese networks, aspects

For citation: Qi Hongwei, Zhang Hongdan Characteristics of Internet neologisms in Chinese networks in 2023. Modern Scientist. 2024. 7. P. 21 – 26. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-21-26

The article was submitted: June 6, 2024; Approved after reviewing: August 7, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Стремительное развитие Интернета обеспечило богатые ресурсы и способы распространения онлайн-языков. С развитием интернет-технологий, особенно мобильного и интеллектуального интернета, образ жизни людей, их общение и доступ к информации кардинально изменились. Такие изменения не только способствовали инновациям и диверсификации интернет-языков, но и позволили этим неологизмам быстро распространиться и получить широкое признание.

Таким образом, возникновение десяти лучших китайских неологизмов в Интернете в 2023 году неразрывно связано с быстрым развитием Интернета. Интернет предоставляет платформу и среду для создания новой лексики, а также способствует распространению и популяризации этих неологизмов. В то же время он отражает разнообразие и сложность культуры современного общества [6].

Материалы и методы исследований

Материалом исследования данной статьи являются 10 неологизмов, появившихся в Китайских сетях в 2023 году, отобранных на основе данных, отслеживаемых Национальным центром мониторинга и изучения языковых ресурсов (国家语言资源监测与研究中心) [10].

При написании аннотированной научной работы использовались общенаучные методы, в том числе описательный, сравнительный и обобщающий, а также корпусные исследования и поиск по ключевым словам.

Результаты и обсуждения

Появление неологизмов в Интернете тесно связано с его особенностями. Интернет характеризуется анонимностью, непосредственностью и интерактивностью, что делает сетевых пользователей более свободными и открытыми в общении, а

также способствует появлению большого количества неологизмов [1, с. 84-85; 9, с. 52]. Следует отметить, что механизм порождения интернет-языка также отличается от традиционного механизма порождения языка, который в большей степени опирается на когнитивные механизмы, такие как метафора и метонимия, а также на средства языкового манипулирования, такие как гармонический метод и подражание словам [8, с. 39]. Эти механизмы и средства в полной мере применяются и развиваются в сетевой среде, способствуя инновациям и диверсификации сетевых неологизмов [7, с. 114].

В связи с определением дефиниции неологизмов российские и китайские исследователи отмечают, что неологизмы – это «новые слова или новые способы использования слов, которые еще не стали широко распространенными, и также символы или слова, образованные только в определенном контексте», поскольку из всех неологизмов, придуманных и адаптированных, они устраняются с развитием общества и Интернета, а сохраняются лишь некоторые слова, которые соответствуют развитию социальной среды [2, с. 157-158; 3, с. 50; 4, с. 114]. Стоит отметить, что с учетом новых дискурсивных явлений понимание понятия «неологизм» оказывается относительным; так называемое «новое», т.е. «ранее не существовавшее, но теперь появившееся; ранее существовавшее, но теперь вновь появившееся и приобретшее новое значение, также известное как «новое»» [4, с. 115]

Кроме того, исследование факторов жизнеспособности неологизмов и прогнозирование тенденций лексикализации показывает, что, наблюдая за совместной циркуляцией и распространением четырех типов неологизмов, можно выделить четыре совместных фактора,

влияющих на их активность и жизнеспособность: «горячесть», «необычность», «образ» и «деривация». Таким образом, при анализе неологизмов следует обращать внимание не только на частоту их появления и масштабы распространения, но и учитывать их влияние и долговечность в обществе [5].

Сначала мы покажем 10 неологизмов и их значения в китайских сетях в 2023 году. После этого мы проанализируем их по особенностям. Следует указать, что данные неологизмы отличаются разнообразием аспектов и значений и представлены ниже:

Отражение горячих точек и инновационных тенденций научно-технических инноваций

Неологизм: «生成式人工智能» (Генеративный искусственный интеллект)

Характеристики: Генеративный искусственный интеллект обозначает новый тип искусственного интеллекта, который создает оригинальный контент путем обучения на масштабных наборах данных. Он основан на технологиях, которые генерируют текст, изображения, звук, видео, код и другие виды контента с использованием алгоритмов, моделей и правил. С 2023 года генеративный искусственный интеллект, представленный ChatGPT, стал глобальной технологической тенденцией, которая не только влияет на жизнь и производственные процессы человека, но и предоставляет новые инструменты и перспективы для инноваций и развития в различных отраслях.

Неологизм: «百模大战» (Битва больших моделей)

Характеристики: Термин обозначает конкуренцию различных "моделей глубокого обучения большого масштаба" в области применения. С 2023 года в Китае было выпущено более 100 различных больших моделей, которые можно разделить на три категории: первая категория – это универсальные большие модели; вторая категория – это отраслевые большие модели; третья категория – это большие модели, основанные на универсальных или отраслевых моделях, предназначенные для предоставления прикладных услуг.

Неологизм: «墨子巡天» (Моцзы Сюньтянь)

Характеристики: Моцзы Сюньтянь (орбитальный телескоп) обозначает "Телеобсерваторию с широким полем зрения", официально запущенную 17 сентября 2023 года. Это единственный в мире оптический телескоп с большим диаметром и широким полем зрения, предназначенный для временного мониторинга. Более двух тысяч лет назад Моцзы впервые открыл принцип, по которому свет распространяется по прямой, и провел

эксперименты, подобные проекции через малое отверстие, за что его называют "первым человеком в оптике". Название "Моцзы" не только отражает научный дух стремления к знанию и истине, но и воплощает надежды человечества на исследование вселенной. официальное открытие телескопа "Моцзы Сюньтянь" значительно расширит возможности Китая в области астрономических исследований во временной области.

Демонстрация ответственности и приверженности Китая

Неологизм: «全球文明倡议» (Инициатива глобальной цивилизации)

Характеристики: 15 марта 2023 года генеральный председатель КНР Си Цзиньпин на Диалоге высшего уровня между Коммунистической партией Китая (КПК) и мировыми политическими партиями впервые предложил "Инициативу глобальной цивилизации". Это еще один международный общественный товар, который Китай предлагает миру после "инициативы по глобальному развитию" и "инициативы по глобальной безопасности". Инициатива соответствует общей потребности международного сообщества в углублении диалога и обмена цивилизациями, содействии культурному процветанию и развитию, а также способствует повышению международного влияния Китая, демонстрируя ответственность и обязательства страны как великой державы.

Неологизм: «全国生态日» (Национальный экологический день)

Характеристики: Согласно решению Постоянного комитета Национального народного конгресса о создании Национального экологического дня от 28 июня 2023 года, 15 августа каждого года установлен как Национальный экологический день с целью повышения общественного сознания и осведомленности о защите экологии. Установление Национального экологического дня способствует проведению мероприятий по пропаганде и обучению в области экологической цивилизации по всей стране, поощряя участие общественности в совместной защите зеленых вод и гор, и стремлению к созданию красивого образа Китая.

Отражение динамики социально-экономического развития

Неологизм: «新质生产力» (Производительность нового качества)

Характеристики: В сентябре 2023 года во время своей инспекции в провинции Хэйлуцзян генеральный секретарь Си Цзиньпин впервые выдвинул концепцию "нового качества производительности" во время своего визита в Хэйлуцзян. Он подчеркнул необходимость интеграции ресур-

сов научно-технических инноваций, ведения развития стратегических новых отраслей и будущих индустрий, а также ускорения формирования производительности нового качества. По сравнению с традиционными производительными силами производительность нового качества включает в себя новые области и имеет высокое технологическое содержание, а также является производительными силами, в котором научно-технические инновации играют ведущую роль.

Неологизм: «消费提振年» (Год стимулирования потребления)

Характеристики: 2 февраля 2023 года на пресс-конференции в Государственном совете Министрство коммерции представило результаты работы в 2022 году и основные направления работы на 2023 год. В рамках работы по стимулированию потребления было особенно отмечено, что 2023 год будет объявлен "Годом стимулирования потребления", с введением множества благоприятных политик для поддержки потребления и организацией серии мероприятий по его стимулированию.

Неологизм: «村超» (Деревенская суперлига "Цунь Чао")

Характеристики: Краткое название Суперлиги деревенского футбола в деревне Хэмэй, уезда Жунцзян, провинции Гуйчжоу на юго-западе Китая. Соревнование стартовало 13 мая 2023 года и основано на основе восьми команд из деревни Саньбао Дунцзя уезда Жунцзян, приглашая 20 футбольных команд, составленных по принципу деревень из соседних городков. Это событие стало популярным в интернете благодаря своей уникальной национальной особенности и напряженной атмосфере соревнований, став горячей темой обсуждения. Согласно статистике СМИ КНР, в этом году деревенская суперлига («цунь чао»), достигла рекордной посещаемости – более 60 тысяч зрителей посетили каждую из игр, а общее число онлайн-просмотров превысило 48 миллиардов. Турнир стал популярной темой в Интернете благодаря своим уникальным этническим особенностям и напряженной атмосфере матчей. Основываясь на правилах наименования «Английской премьер-лиги» и «Китайской премьер-лиги», интернет-пользователи назвали Суперлигу деревенского футбола в Жунцзяне "Деревенская Суперлига".

Удовлетворение стремления людей к жизни

Неологизм: «特种兵式旅游» (Туризм по-спецназовски)

Характеристики: На фоне продолжающегося роста культурного и туристического потребления

набирает обороты новая тенденция, которую в Китае называли туризм по-спецназовски. Молодые люди пытаются с минимальными экономическими затратами бросить вызов границам времени и физической силы, чтобы получить наиболее насыщенный культурный туристический опыт. Такой вид туризма описывается как "короткое время, много достопримечательностей, низкий расход и высокая эффективность", и известен среди интернет-пользователей интернета "туризмом по-спецназовски". Благодаря плотному графику и быстрому темпу путешественники могут за минимально короткое время посетить как можно больше известных достопримечательностей, исторических памятников и культурных мест.

Неологизм: «显眼包» (Сяньяньбао)

Характеристики: Сяньяньбао в переводе с китайского означает «озорник или хайпожор», и изначально это слово носило отрицательный оттенок. Однако в последнее время оно приобрело более позитивный смысл как "очень общительный уникум". Сегодня слово "сяньяньбао" указывает не только на чью-то склонность добиваться внимания, но и подчеркивает их живую энергию и способность дарить другим людям радость. Это изменение значения отражает открытость и инклюзивность интернет-культуры, поощряя людей смело выражать себя и демонстрировать свою индивидуальность, а также внося больше жизненной энергии и разнообразия в сетевой мир.

Таким образом, на основе анализа приведенных выше примеров мы можем разделить 10 неологизмов на 4 категории: 1) «отражение горячих точек и инновационных тенденций научно-технических инноваций», которая состоит из трех неологизмов, включающих генеративный искусственный интеллект «битва больших моделей» и «Моцзы Сюньтянь». Данные неологизмы отражают, что мы вступаем в совершенно новую эру ИИ, которая демонстрирует стремительное развитие технологии ИИ и перспективы широкого применения, а также подчеркивает изменения в международной конкурентной среде и далеко идущее влияние на различные отрасли, такие как образование, здравоохранение, финансы и астрономические исследования. 2) «Демонстрация ответственности и приверженности Китая», состоящая из «Инициатива глобальной цивилизации» и «Национальный экологический день», отражающие решимость и действия Китая в области охраны окружающей среды, направленные на достижение целей устойчивого развития. Кроме того, демонстрируют активное участие и вклад Китая в глобальное управление и подчеркивают важность культурных обменов и сотрудничества. В нем выражена привер-

женность Китая построению сообщества человеческой судьбы и содействию взаимопониманию и общему развитию мировых цивилизаций. 3) «Отражение динамики социально-экономического развития, включающая «Производительность нового качества» подчеркивает центральную роль науки, техники и инноваций в экономическом развитии особенно в области цифровой экономики и «умного» производства. Данный характеризует направление трансформации и модернизации экономики Китая, то есть, перевод от традиционного производства к высокотехнологичным отраслям; «Год стимулирования потребления» демонстрирует усилия китайского правительства по стимулированию внутреннего спроса и расширению потребления в ответ на воздействие глобальных экономических колебаний; «Деревенская суперлига "Цунь Чао"» выражает не только улучшение физической формы сельских жителей, но и укрепление сплоченности общины и социального динамизма. 4) «Удовлетворение стремления людей к жизни» содержит «Туризм по-спецназовски» и «Сяньянбао», отражающие стремление поколения молодых людей к персонализации, диверсификации и духовной жизни. Это подчеркивает тенденцию восстановления культурного и туристического потребления, а также показывает сегментацию и диверсификацию потребительского рынка.

Выводы

В социокультурном аспекте популярность интернет-неологизмов часто тесно связана с текущими общественными событиями и культурными тенденциями. С развитием интернет-технологий и популярностью социальных сетей интернет-неологизмы стали важным инструментом распространения информации, способным быстро распространяться среди пользователей и отражать

настроения и взгляды общества в целом. В психологическом аспекте использование и популярность интернет-неологизмов также раскрывает психологическое состояние и психосоциальные характеристики интернет-пользователей. В то же время использование интернет-неологизмов является для пользователей способом самовыражения и признания, что удовлетворяет их самооценку и дает ощущение катарсиса.

Кроме того, популярность новых слов в Интернете также отражает культурные и психологические особенности молодого поколения. Молодые интернет-пользователи склонны использовать креативные, новые и уникальные слова для выражения своих мыслей и чувств, что отражает не только их индивидуальность, но и уникальные взгляды и отношение к социальным явлениям.

Таким образом, анализируя неологизмы, выпущенные Центром мониторинга и изучения национальных языковых ресурсов в 2023 году, мы должны в первую очередь учитывать происхождение неологизмов, способы их распространения, социокультурный фон, а также их роль и значение в языковой системе в целом. Стоит отметить, что благодаря изучению интернет-неологизмов мы можем понять не только языковой ландшафт современного общества, но и тенденции социального развития и культурные изменения. Кроме того, неологизмы отражают современные социальные и культурные явления, то есть психологическое состояние и социально-психологические характеристики интернет-пользователей. Изучение механизма образования и особенностей использования этих новых слов, а также социокультурных и психологических факторов, лежащих в их основе, может дать нам более глубокое понимание культурной динамики современного общества и психологических изменений людей.

Список источников

1. Баяртуева Е.Ж. Неологизмы современного китайского языка в интернет-коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11-1 (89). С. 83 – 88.
2. Дмитриева О.А., Ванюшина Н.А. Неологизмы эпохи пандемии COVID-19 (на материале русского и немецкого языков) // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 64. С. 48 – 62.
3. Журавлева Е.А. Словотворчество в период пандемии COVID-19 // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 9 (162). С. 136 – 143.
4. Чжан Хундань, Ци Хунвэй Изучение коронавирусных неологизмов в китайских СМК (на материале текстов борьбы с COVID-19) // Современный ученый. 2023. № 2. С. 114 – 120.
5. Chen Qiuna On Vitality Factors of New Words and Prediction of Lexicalization Trend // Journal of Liuzhou Vocational & Technical College. 2021. № 21 (2). P. 112 – 116. DOI:10.16221/j.cnki.issn1671-1084.2021.02.025. (на китайском языке)
6. Gang Lin, Fangqi An The Diachronic Development and Adaptable Interpretation of Internet Language // Modern Linguistics. 2014. Vol. 2. № 04. P. 186 – 194. DOI:10.12677/ML.2014.24023 (на китайском языке)

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.161.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-27-31

Прилагательные-неологизмы современного русского языка как средства выражения оценки

¹ Ван Лиян, ¹ Осильбекова Д.А.

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в статье рассмотрено функционирование прилагательных-неологизмов современного русского языка в оценочной функции. Отмечается, что выражение говорящим оценки нередко является основной целью появления в языке того или иного нового качественного прилагательного. Неологизмы очень эффективны как средства оценки, чему способствуют их необычность, непривычность для адресатов речи, семантическая новизна и сниженная стилистическая окраска. В проанализированном языковом материале (публикациях интернет-ресурса «Газета.ру») достаточно активно используются прилагательные-неологизмы, выражающие отрицательную оценку, и почти не встречаются прилагательные, служащие для передачи положительной оценки. Отрицательная оценка, которую транслируют прилагательные, может быть эстетической, эмоциональной, интеллектуальной, этической, нормативной и т. п. С помощью прилагательных говорящие оценивают людей, их внешность, поведение, поступки, а также важные для себя явления, оказывающие влияние на их жизнь. Различные виды оценки, передаваемой прилагательными-неологизмами, часто сочетаются. Разнообразные сочетания составляют и функции прилагательных-неологизмов: помимо оценочной, это могут быть характерологическая, экспрессивная и др. Более редкое использование неологизмов для положительной оценки может быть связано с их сниженной стилистической окраской, изначальным использованием в молодёжном сленге, жаргонах.

Ключевые слова: современный русский язык, лексика, имя прилагательное, неологизм, оценка, оценочность

Для цитирования: Ван Лиян, Осильбекова Д.А. Прилагательные-неологизмы современного русского языка как средства выражения оценки // Современный ученый. 2024. № 7. С. 27 – 31. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-27-31

Поступила в редакцию: 6 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Adjectives-neologisms of the modern Russian language as a means of expressing evaluation

¹ Wang Liyang, ¹ Osilbekova D.A.

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: the article examines the functioning of neologism adjectives of the modern Russian language in the evaluative function. It is noted that the expression of an assessment by the speaker is often the main purpose of the appearance of a new qualitative adjective in the language. Neologisms are very effective as means of evaluation,

which is facilitated by their unusualness, unfamiliarity for the addressees of speech, semantic novelty and reduced stylistic coloring. In the analyzed linguistic material (publications of the Internet resource "Gazeta.ru"), neologism adjectives expressing a negative assessment are quite actively used, and adjectives serving to convey a positive assessment are almost never encountered. The negative assessment conveyed by adjectives can be aesthetic, emotional, intellectual, ethical, normative, etc. With the help of adjectives, speakers evaluate people, their appearance, behavior, actions, as well as important phenomena for themselves that affect their lives. Different types of assessment conveyed by neologism adjectives are often combined. Various combinations also make up the functions of neologism adjectives: in addition to the evaluative, these can be characterological, expressive, etc. The rarer use of neologisms for a positive assessment may be due to their reduced stylistic coloring, their original use in youth slang and jargons.

Keywords: modern Russian language, vocabulary, adjective, neologism, evaluation, evaluativeness

For citation: Wang Liyang, Osilbekova D.A. Adjectives-neologisms of the modern Russian language as a means of expressing evaluation. Modern Scientist. 2024. 7. P. 27 – 31. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-27-31

The article was submitted: June 6, 2024; Approved after reviewing: August 8, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Имя прилагательное является частью речи, которая обозначает признак предмета, а значит, оценочная функция для неё – одна из основных. Для говорящего очень важно иметь возможность оценить те явления, которые он наблюдает, соотнести их с собственной и общественной системой ценностей, выразить мнение о них, их важности, полезности и других качествах. Оценка передаётся с помощью качественных прилагательных, среди которых постоянно появляются неологизмы как заимствованного, так и собственно русского происхождения. Прилагательные как средства выражения оценки рассматривают различные лингвисты. Н.Д. Арутюнова отмечает значимость прилагательных для оценки нормы и отступления от нормы [1, с. 234], Х.М. Джандигова и Л.М. Дударова отмечают, что часть прилагательных «уже несет в себе оценочную функцию, остальные получают оценку в контексте, у третьих в структуре лексического значения присутствует оценочный компонент в виде семемы или семы» [4, с. 65]. Лингвистов интересует, какую именно оценку выражают имена прилагательные: В.А. Первухина рассматривает прилагательные, используемые для оценки важности чего-либо [9], М.Л. Ковшова – прилагательные эмоциональной оценки [5], С.У. Махмутова – прилагательные со значением положительной и отрицательной оценки качеств человека [7], Е.А. Савельева – прилагательные утилитарной оценки [10]. Оценочные прилагательные анализируются в различных стилях и жанрах русского языка: В.Т. Садченко и В.К. Мезенцева рассматривают прилагательные оценки в художественном тексте, С.А. Эзериня – в официальном правительственном издании [11], А.Р. Минемуллина – в публицистическом тексте [8]. Анализ ис-

пользования в оценочной функции прилагательных-неологизмов в лингвистике ранее не проводился.

Цель данного исследования – выявить возможности прилагательных-неологизмов как средств выражения оценки в современном русском языке. Материалом для исследования стали публикации одного и популярных современных медиаресурсов «Газета.ру» [3]. Для пояснения лексического значения неологизмов использовался «Викисловарь» как один из самых актуальных современных словарей [2].

Материалы и методы исследований

Исследование осуществлялось с помощью методов лингвистического наблюдения, описания, анализа и синтеза, а также метода лингвокультурной и психолингвистической интерпретации, с помощью которого выявлялись намерения говорящих при употреблении того или иного оценочного прилагательного-неологизма.

Результаты и обсуждения

Разновидности оценки мы рассматриваем с опорой на исследование Н.Д. Арутюновой, в котором выделены общая и частная оценка, а в составе оценки второго типа – сенсорно-вкусовая (гедонистическая), интеллектуальная, эмоциональная, эстетическая, этическая, утилитарная, нормативная телеологическая [1, с. 75]. В составе каждого вида оценки она может быть положительной и отрицательной.

М.Н. Крылова говорит о динамичности категории оценки [6, с. 45], поэтому прилагательные-неологизмы как динамичное явление современной лексики выражают её достаточно часто. Для многих прилагательных-неологизмов оценочность характерна изначально; собственно, они создавались для того, чтобы говорящий мог передать адреса-

там оценку какого-то актуального явления. По нашим наблюдениям, прилагательные, которые выражают негативную оценку, встречаются среди неологизмов чаще. Это прилагательные *абьюзерский*, *антиваксерский*, *ватанский*, *гейропный*, *душный*, *зетный*, *кринжовый*, *криповый*, *скрепный*, *спамный*, *токсичный*, *трешовый*, *фейковый*, *фриковый*, *хайповый* и др.

В период пандемии коронавируса одним из прилагательных, с помощью которых выражалась отрицательная оценка, стало прилагательное *антиваксерский*, с помощью которого обозначали настроенность против вакцинации от COVID-19. Например: «Однако фанаты подвергли критике теорию Харрельсона и упрекнули его за **антиваксерскую** позицию» (28.02.2023). В этом случае, как нам кажется, выражается интеллектуальная оценка, то есть антиваксерские настроения трактуются как неумные.

С негативной оценкой используется также прилагательное *хайповый*, обозначающее ‘сделанный ради хайпа’ (*хайп* – искусственно создаваемый ажиотаж вокруг какой-либо темы [2]). Оно выражает отрицательную оценку поведения людей, которую можно охарактеризовать как этическую – оценку с точки зрения моральности поступка. Например: «Так что же случилось сейчас? Почему **хайповый** ролик с бросанием ребенка в снег вызвал такой протест?» (14.01.2024). Для говорящего важно, что совершать что-то ради хайпа – это плохо, недостойно.

Негативная эстетическая оценка может выражаться с помощью прилагательного *фриковый*, обозначающего признак через принадлежность чего-либо фрикам – ‘представителям субкультуры, отличающейся яркой, несообразной внешностью и/или чудным поведением’ [2]. Из сферы оценки внешности данное прилагательное перешло в сферу оценки политического поведения. Например: «По итогам выборов неожиданно на авансцену сербской политической жизни вышел протестный и во многом **фриковый** блок “Мы – голос из народа” во главе с Бранемиром Несторовичем» (19.12.2023).

Нормативную негативную оценку передаёт имя прилагательное *фейковый* – ‘ненастоящий, подложный’ [2]. Создание фейковой информации и трансляция её в СМИ воспринимается носителями языка как неправильное действие, нарушающее нормы, поэтому такая характеристика, как *фейковый*, является отрицательной. Например: «Сотрудники Следственного комитета РФ нашли в интернете **фейковые** сайты...» (12.07.2024).

Негативной может быть и эмоциональная оценка, которая свойственна, к примеру, прилагатель-

ному-неологизму *трешовый* – ‘невообразимо ужасный, вызывающий удивление и отвращение’ [2]. С помощью данного прилагательного может быть оценен кинофильм: «Теперь за сюжет взялся гонконгский режиссер Герман Яу – постановщик с более чем 30-летним стажем и послужным списком из более чем 70 наименований, среди которых наибольшую известность получил **трешовый** хоррор “Синдром эбола”» (10.02.2024). Прилагательное передаёт резко отрицательную оценку, которая в данном случае является культурной, поскольку характеризует явление культуры.

Эмоциональной можно назвать и отрицательную оценку, передаваемую прилагательным *токсичный*: «Он казался нарциссичным, **токсичным** местами и слишком много говорил» (29.08.2024). Данное прилагательное образовано с помощью семантической деривации и имеет семантику ‘создающий вокруг себя нездоровую обстановку’ [2]. С его помощью чаще всего дают негативную характеристику человека, поэтому можно говорить о сочетании оценочной и характерологической функций. Вообще сочетание различных функций является частотным при употреблении прилагательных-неологизмов.

Для передачи положительной оценки в современном русском языке служат прилагательные-неологизмы *вайбовый*, *кавайный*, *крашевый*, *лайтовый*, *мемный*, *мимишный*, *няшный*, *орный*, *рофловый*, *сасный* и др. Показательно, что в языке анализируемого медиаисточника они практически не встречаются. Большая часть прилагательных-неологизмов имеет разговорную стилистическую окраску, поэтому служат для выражения оценки в непринуждённом общении, в устной речи или коммуникации в социальных сетях. Встречаются только отдельные примеры: с помощью прилагательного *лайтовый* оцениваются человек или действие как ‘лёгкие, приятные, необременительные’ [2]: «Ему тоже удобнее сейчас более **лайтовый** режим – играть раз в неделю» (15.10.2021); прилагательное *мемный* помогает охарактеризовать забавное явление, которое получило известность в культуре как мем и воспринимается с юмором: «В 2023 году отпраздновал юбилей и другой “**мемный**” хит – песня Михаила Шуфутинского “Третье сентября”» (27.10.2023). При использовании таких прилагательных говорящий всегда делает отсылку к сфере их активного употребления – устной речи и интернету, часто обозначая эту отсылку с помощью кавычек.

Выводы

Прилагательные-неологизмы русского языка являются одним из востребованных средств выражения оценки, причём негативная оценка передается с их помощью чаще, чем позитивная. Различ-

ные виды оценки (эмоциональная и эстетическая, качественная и интеллектуальная и др.) могут сочетаться, как и разные функции прилагательных-неологизмов: оценочная, характерологическая, экспрессивная и др.

Список источников

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Викисловарь [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org> (дата обращения: 01.06.2024)
3. Газета.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 03.06.2024)
4. Джандигова Х.М., Дударова Л.М. Прилагательные со значением оценки в современном русском языке // Рефлексия. 2016. № 1. С. 65 – 67.
5. Ковшова М.Л. Семантика прилагательного *радостный* и концептуализация эмоциональной оценки // Критика и семиотика. 2021. № 1. С. 159 – 175. DOI: 10.25205/2307-1737-2021-1-159-175
6. Крылова М.Н. Динамика категории оценки в русском языке (на материале сравнительных конструкций) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2. № 2. С. 45 – 55.
7. Махмутова С.У. Прилагательные со значением положительной и отрицательной оценки качеств человека // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 11- 43). С. 156 – 161.
8. Минемуллина А.Р. Адъективная оценочная лексика в заголовке публицистического текста // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 4. С. 166 – 170.
9. Первухина В.А. Оценка важности в русском языке: сопоставительный анализ синонимов-прилагательных // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 3. С. 14 – 23. DOI: 10.26105/PBSSPU.2020.2020.3.004
10. Савельева Е.А. Лексикографическая интерпретация русских прилагательных утилитарной оценки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (17). С. 151 – 153.
11. Садченко В.Т., Мезенцева В.К. Имена прилагательные со значением оценки в рассказе В.М. Гаршина «Красный цветок» // Эпоха науки. 2020. № 21. С. 243 – 246. DOI: 10.24411/2409-3203-2019-11050
12. Эзериня С.А. Обозрения русской периодики в «Журнале Министерства народного просвещения»: прилагательные оценки в официальном правительственном издании // Медиалингвистика. 2021. Т. 8. № 2. С. 169 – 179. DOI: 10.21638/spbu22.2021.206

References

1. Arutyunova N.D. Types of linguistic meanings. Evaluation. Event. Fact. Moscow: Science, 1988. 341 p.
2. Wiktionary [Electronic resource]. URL: <https://ru.wiktionary.org> (date of access: 01.06.2024)
3. Gazeta.ru [Electronic resource]. URL: <https://www.gazeta.ru> (date of access: 03.06.2024)
4. Dzhandigova H.M., Dudarova L.M. Adjectives with the meaning of evaluation in the modern Russian language. Reflection. 2016. No. 1. P. 65 – 67.
5. Kovshova M.L. Semantics of the adjective joyful and conceptualization of emotional assessment. Criticism and semiotics. 2021. No. 1. P. 159 – 175. DOI: 10.25205/2307-1737-2021-1-159-175
6. Krylova M.N. Dynamics of the evaluation category in the Russian language (based on comparative constructions). Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian studies. Humanitates. 2016. Vol. 2. No. 2. P. 45 – 55.
7. Makhmutova S.U. Adjectives with the meaning of positive and negative assessment of human qualities. Actual scientific research in the modern world. 2018. No. 11-43). P. 156 – 161.
8. Minemullina A.R. Adjectival evaluative vocabulary in the title of a journalistic text. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2014. Vol. 1. No. 4. P. 166 – 170.
9. Pervukhina V.A. Assessment of importance in the Russian language: a comparative analysis of synonymous adjectives. Philological Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2020. No. 3. P. 14 – 23. DOI: 10.26105/PBSSPU.2020.2020.3.004
10. Savelyeva E.A. Lexicographic interpretation of Russian adjectives of utilitarian assessment. Philological sciences. Theoretical and Practical Issues. 2012. No. 6 (17). P. 151 – 153.

11. Sadchenko V.T., Mezentseva V.K. Adjectives with the meaning of assessment in the story by V.M. Garshina "Red Flower". Epoch of Science. 2020. No. 21. Pp. 243 - 246. DOI: 10.24411/2409-3203-2019-11050

12. Ezerinya S.A. Reviews of Russian periodicals in the "Journal of the Ministry of Public Education": adjective assessments in the official government publication. Medialinguistics. 2021. Vol. 8. No. 2. P. 169 – 179. DOI: 10.21638/spbu22.2021.206

Информация об авторах

Ван Лиян, аспирант, Московский педагогический государственный университет, 702310769@qq.com

Осильбекова Д.А., доктор филологических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет

© Ван Лиян, Осильбекова Д.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 316.77

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-32-37

Медiasоставляющая цифровой экономики в журналистике

¹ Бай Цзянь

¹ Российский университет дружбы народов

Аннотация: цель исследования – проанализировать mediasоставляющую цифровой экономики в журналистике и наметить рекомендации по совершенствованию ее развития. Рассмотрены основные области реализации цифровой экономики, затрагивающие различные стороны общественной жизни человека. Проведен анализ развития рынка СМИ, который показал стремительную динамику увеличения количества пользователей телевизионных программ, а также популярность различных видов телевизионных программ. Определена важность развития социальных сетей в эпоху цифровизации, которые объединили большинство участников сети. Рассмотрены экономические выгоды, которые приносит медиа журналистика в виде прибыли и рентабельности. Автором изучены основные моменты работы журналиста в условиях цифровизации экономики, а также требования. Автор статьи подчеркивает, что в настоящее время медиа журналистика находится в условиях развития цифровой экономики, что ставит перед ней определенные цели и задачи развития. На данном этапе существуют свои проблемы и открываются новые возможности и перспективы развития. Разработаны рекомендации для повышения эффективности развития журналистики в условиях цифровой составляющей общества. Автор подчеркивает, что существуют большие перспективы развития журналистики на основе использования mediasоставляющей. Это в свою очередь позволит повысить уровень культуры в обществе, в том числе ее духовную составляющую, воспитать чувство патриотизма и гордости за свою страну.

Ключевые слова: журналистика; mediasоставляющая; эпоха; социальные сети; цифровая экономика; общество; цифровая трансформация; информация

Для цитирования: Бай Цзянь Медiasоставляющая цифровой экономики в журналистике // Современный ученый. 2024. № 7. С. 32 – 37. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-32-37

Поступила в редакцию: 7 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

The media component of the digital economy in journalism

¹ Bai Jiayan

¹ Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the purpose of the study is to analyze the media component of the digital economy in journalism and outline recommendations for improving its development. The main areas of implementation of the digital economy, affecting various aspects of human social life, are considered. An analysis of the development of the media market was conducted, which showed the rapid dynamics of the increase in the number of users of television programs, as well as the popularity of various types of television programs. The importance of developing social networks in the era of digitalization, which united the majority of network participants, is determined. The economic benefits that

media journalism brings in the form of profit and profitability are considered. The author studied the main aspects of a journalist's work in the context of digitalization of the economy, as well as the requirements, The author of the article emphasizes that media journalism is currently in the conditions of the development of the digital economy, which sets certain goals and objectives for its development. At this stage, there are problems and new opportunities and development prospects are opening up. Recommendations have been developed to improve the efficiency of journalism development in the context of the digital component of society. The author emphasizes that there are great prospects for the development of journalism based on the use of the media component. This, in turn, will allow us to raise the level of culture in society, including its spiritual component, and to cultivate a sense of patriotism and pride in our country.

Keywords: journalism; media component; epoch; social networks; digital economy; society; digital transformation; information

For citation: Bai Jiayan The media component of the digital economy in journalism. Modern Scientist. 2024. 7. P. 32 – 37. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-32-37

The article was submitted: June 7, 2024; Approved after reviewing: August 8, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Современный мир развивается стремительными темпами в условиях цифровой трансформации. Появилось множество возможностей для обмена информацией в социальных сетях, ее распространением, а также обсуждением между различными группами участников глобального Интернет пространства. Кроме того, появилось множество цифровых платформ, социальных сетей, форумов и т.д. Цифровые инструменты стали помощниками на различных платформах и в социальных сетях, способными трансформировать сетевое пространство и обеспечить коммуникационный обмен участников. Журналистика также находится под влиянием развития цифровой экономики, что в целом меняет ее возможности и формат осуществления деятельности пользователей сети. Важную роль в данном процессе играет медиасоставляющая в системе информационного пространства, которая служит инструментом для привлечения внимания широкого круга пользователей, обеспечивает высокий уровень коммуникационного обмена в журналистике, а также способствует повышению эффективности рекламной, маркетинговой и других видов деятельности.

Материалы и методы исследований

При проведении данного исследования были использованы следующие методы: анализа, сравнения, логического рассуждения и многие другие.

Вопросы, медиасоставляющей цифровой экономики в журналистике рассматривали многие ученые такие, как Алексунин Р.Е., Беляева Е.В., Корконосенко С.Г., Я.В. Мочалова и другие.

Результаты и обсуждения

Быстрыми темпами развиваются цифровые технологии, которые находят свое применение в журналистике. Важно отметить, что развитие таких технологий влияет на экономику и экономический рост телеиндустрии. Так, открываются новые возможности для осуществления деятельности, увеличивается скорость и обмен информацией, что в конечном итоге приносит экономическую отдачу в виде прибыли, снижения вложенных затрат, экономии времени.

Область реализации цифровой экономики имеет достаточно широкую, разветвленную сеть, в которую входят:

- 1) Интернет цифровых вещей;
- 2) технологии больших данных;
- 3) облачные данные;
- 4) искусственный интеллект;
- 5) цифровые двойники и т.д.

Совокупность различных цифровых платформ, площадок, социальных сетей, видео и аудио контентов образует цифровую экосистему в информационном пространстве. Кроме того, в данную систему вовлечены множество участников процесса, начиная от опытных представителей и специалистов, заканчивая обычными пользователями.

Стремительный прогресс в развитии цифровой экономики был достигнут в сфере телерадиовещания. Анализ развития рынка за последние годы свидетельствует о том, что цифровые границы постоянно расширяются, а количество пользователей увеличивается ежегодно. На рис. 1 наглядным образом представлена информация об обороте телевизионных СМИ в стране за 2019-2020 гг.

Рис. 1. Оборот телевизионных СМИ в России (без рекламы) в 2019-2023 гг.
Fig. 1. Turnover of television media in Russia (excluding advertising) in 2019-2023.

Данный анализ показал, что на протяжении исследуемого периода времени оборот увеличился в количественном выражении с 279 млрд руб. до 370 млрд руб. Причем, популярность телевизионных СМИ продолжает расти, появляются интересные передачи, развлекательные и спортивные шоу, которые способны привлечь еще большее внимание публики.

Важной сферой для развития медиасоставляющей цифровой экономики являются социальные сети. Они стали неотъемлемой частью жизни современного общества, поскольку информация играет важную ключевую роль и является связующим звеном многих процессов общественной жизни.

Популярность социальных сетей также вызвана растущими желаниями и потребностями общества в получении актуальной информации и сведений в журналистике, экономике, политике, образовании, а также обмене и распространении полученных данных и т.д. Медиасоставляющая играет важную роль в данном информационном обмене. Так, яркие подзаголовки политических статей в новостной рубрике обеспечивают возможности быстрого поиска информации, ее раскрытия и изучения многими участниками. Для журналистов значимость социальных сетей с использованием элементов медиа возрастает в современных условиях, так как они получают возможность установления диалога с пользователями, обмена мнением с кон-

тактной аудиторией. Это также помогает улучшению их работы, способствует повышению эффективности их деятельности.

Для того, чтобы выделить какую-либо тему в пространстве социальных сетей могут быть использованы не только яркие подзаголовки, но и красочное оформление. Как показывает практика, это оказывает огромное влияние на публику и привлекает ее внимание. Стоит отметить, что особенно популярной тематикой медиа контентов в последнее время стала политическая область и сфера обозрения, наука и образование, культуры, окружающая природная среда [7, с.201].

Медиаиндустрия цифровой экономики в журналистике имеет как свои несомненные преимущества, так и недостатки. К числу основных преимуществ можно отнести возможность быстрого получения данных и информации, распространение ее по основным коммуникационным каналам, а также использование в различных целях. К числу недостатков можно отнести существование угрозы информационной безопасности, кражи сведений и данных, их утечка и использование злоумышленниками.

Следует отметить, что медиаиндустрия цифровой экономики в журналистике способна приносить экономические выгоды в виде прибыли (выручки). Так, в 2023 году произошло увеличение выручки на 22% по сравнению с предыдущим годом, что составило в количественном выражении 75, 1

млрд руб. Кроме того, произошло увеличение рентабельности, которая на конец отчетного года составила 22%.

Экономические и финансовые результаты деятельности во многом зависят от способностей журналиста и его возможностей профессиональной реализации в современной цифровой среде.

Ключевой фигурой в медиаиндустрии цифровой экономики в журналистике является журналист, который образует связующее звено между пользователями сети и участвует в обмене информацией. К профессии журналиста предъявляется ряд требований: достоверность предоставления данных (информации), понятность и доступность преподнесения материала, свободное ведение диалога и установление контактов и другие [10, с. 82].

Журналисты несут полную ответственность за распространение информации и ее «чистоту». От этого во многом зависит рейтинг его популярности со стороны активной публики, а также открывает многочисленные перспективы для деятельности. К числу таких перспектив можно отнести следующие:

- 1) неограниченные возможности карьерного роста и продвижения по должности;
- 2) непрерывный обмен информацией, сведениями, используемыми в различных областях и сферах жизнедеятельности;
- 3) получение актуальных знаний, опыта и навыков деятельности;
- 4) возможность быстрого получения актуальной информации из первых уст;
- 5) активизация международных контактов и установление делового сотрудничества;

6) открытое обсуждение вопросов и возможность выражать свое личное мнение и т.д. [4, с. 98].

Профессия журналиста в настоящее время является достаточно востребованной и в тоже время сложной работой, которая сопряжена с большей группой рисков. Во-первых, это могут быть риски, связанные с получением некачественной (недоверенной) информации. Во-вторых, очень частой встречающейся ситуацией является возникновение конфликтных ситуаций, связанных с выражением личного мнения, взглядов на ту или иную проблему. В-третьих, существует риск возможной потери данных или полученных сведений, что также может нанести непоправимый ущерб для пользователей сети. В-четвертых, может возникнуть риск получения негативного отклика (отзыва) по проделанной работе журналиста, что в конечном итоге может повлиять на его рейтинг.

Профессия журналиста в современных условиях цифровой медиа системы требует от специалистов умения вести переговоры, соблюдать основные правила и рамки поведения, проявлять уважительность к собеседнику, сдержанность.

Специфичной чертой работы журналиста в медиaprостранстве является умение не просто владеть и пользоваться информацией, но и размещать ее по основным рубрикам, темам, новостным заголовкам, для того, чтобы пользователю было удобно найти интересующий его ресурс [2, с. 578].

В данной работе разработаны рекомендации для повышения эффективности развития журналистики, которые наглядно представлены на рис. 2.

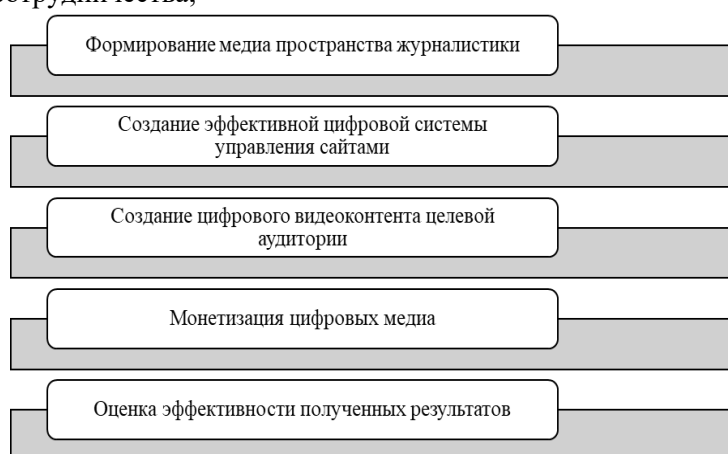

Рис. 2. Рекомендации для повышения эффективности развития журналистики.
Fig. 2. Recommendations for improving the effectiveness of journalism development.

Данные рекомендации могут улучшить эффективность развития журналистики в современных условиях, а также снизить риски, связанные с осуществлением цифровой деятельностью.

Медиа составляющая цифровой экономики в журналистике является основой для ее дальнейшего развития. Современные способы и технологии управления контентом, визуализация, а также

использование современных подходов к оформлению и дизайну способствуют наглядному пониманию и изучению предоставляемой информации всеми ее пользователями. Основной целью создания интересного медиаконтента в журналистике – привлечение внимания публике к сведениям, данным. Существует множество моделей и подходов создания медиапространства цифровой экономики в журналистике. Самым популярным является новостной (информационный) канал передачи информации. Кроме того, медиапространство не исключает деятельность и участие журналиста, который является связующим звеном данной системы и обеспечивает коммуникационный обмен между всеми его участниками.

Выводы

Цифровая трансформация в журналистике на основе развития медиасоставляющей является основой для формирования будущей модели культуры и коммуникаций в обществе. Это позволит совершенствовать и обогатить интеллектуальную, научную, духовную сферу деятельности. Особенно это важно для развития будущих поколений, которые должны воспитываться в соответствии с нормами и правилами поведения в обществе, патриотическим воздействием и влиянием, чувством гордости за свою Родину, уважительным отношением к старшим поколениям. Следовательно, медиасоставляющая журналистики в эпоху цифровой экономики играет важную роль в обществе и воспитании людей.

Список источников

1. Алексунин Р.Е. Социальные сети и их значение в международной журналистике // Молодой ученый. 2018. № 23 (209).
2. Беляева Е.В. Характеристика пользовательского и журналистского контента // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 587 – 591.
3. Воронец А.Г. Социальные сети как способ продвижения продукции на товарный рынок. М.: Экономикс, 2022. 540 с.
4. Жуков А.С. Пользовательский контент в новых социальных медиа // Молодой ученый. 2019. № 3 (62). С. 98 – 100.
5. Колесниченко А.В. Настольная книга журналиста: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. 400 с.
6. Лачжати Айсай Социальное значение интернет-журналистики // Молодой ученый. 2018. № 19 (205). С. 359 – 360.
7. Корконосенко С.Г. Основы международной журналистики. М.: Аспект-Пресс. 2021. 318 с.
8. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М.: Академический проект. 2005. 448 с.
9. Мочалова Я.В. Стратегия развития малого и среднего бизнеса в регионах РФ // Пространственное развитие территорий: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 393 – 396.
10. Сняк В.Д. Средства массовой информации в информационном // Молодой ученый. 2020. № 31 (321). С. 82 – 84.

References

1. Aleksunin R.E. Social networks and their importance in international journalism. Young scientist. 2018. No. 23 (209).
2. Belyaeva E.V. Characteristics of user and journalistic content. Young scientist. 2022. No. 23 (418). P. 587 – 591.
3. Voronets A.G. Social networks as a way to promote products on the commodity market. Moscow: Ekonomix, 2022. 540 p.
4. Zhukov A.S. User content in new social media. Young scientist. 2019. No. 3 (62). P. 98 – 100.
5. Kolesnichenko A.V. Journalist's Handbook: a textbook for university students. M.: Aspect Press Publishing House, 2017. 400 p.
6. Lachjati Aysay Social Significance of Internet Journalism. Young Scientist. 2018. No. 19 (205). P. 359 – 360.
7. Korkonosenko S.G. Fundamentals of International Journalism. M.: Aspect-Press. 2021. 318 p.
8. Kirillova N.B. Media Culture: From Modernism to Postmodernism. M.: Academic Project. 2005. 448 p.

9. Mochalova Ya.V. Strategy for the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Regions of the Russian Federation. Spatial Development of Territories: Collection of Scientific Papers of the International Scientific and Practical Conference. 2018. P. 393 – 396.

10. Sinyak V.D. Mass media in the information. Young scientist. 2020. No. 31 (321). P. 82 – 84.

Информация об авторе

Бай Цзянь, аспирант, Российский университет дружбы народов, mollybai0220@gmail.com

© Бай Цзянь, 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 821.111

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-38-43

Особенности перевода культурно-специфических терминов с английского языка на русский

¹ Валишина С.Р.

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: в статье рассматриваются особенности перевода культурно-специфических терминов с английского языка на русский, анализируются теоретические принципы перевода таких терминов, в том числе их классификация и основные подходы, используемые для преодоления языковой и культурной непереводимости. Описаны методы перевода, такие как транслитерация, калькирование, использование аналогов и адаптация, их применимость и влияние на сохранение культурного контекста. Отмечено, транслитерация и калькирование оказываются наиболее полезными для передачи точных названий и терминов в научных и технических текстах, тогда как использование аналогов и адаптация более уместны в художественной литературе и текстах, ориентированных на широкую аудиторию. Особое внимание уделено балансу между форенизацией и доместикацией, и анализу восприятия англицизмов в русском языке. Отмечено, что важен баланс между форенизацией и доместикацией при переводе КСТ, ведь преобладание одного из подходов может либо сохранить культурные особенности оригинала, но затруднить восприятие текста, либо упростить понимание, но привести к утрате значимых культурных нюансов. Сделан вывод о том, что выбор подходящего метода перевода КСТ зависит от разных факторов, таких как жанр текста, целевая аудитория и конкретный культурный контекст. Кроме того, перевод культурно-своеобразных терминов требует от переводчика как лингвистической компетенции, так и углубленного понимания культурных контекстов и навыков корректировки этих контекстов для целевой аудитории, каждый случай перевода КСТ носит исключительный характер и требует своего подхода.

Ключевые слова: перевод, культурно-специфические термины, транслитерация, калькирование, англицизмы, форенизация, доместикация, культурный контекст

Для цитирования: Валишина С.Р. Особенности перевода культурно-специфических терминов с английского языка на русский // Современный ученый. 2024. № 7. С. 38 – 43. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-38-43

Поступила в редакцию: 7 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Features of translation of culturally specific terms from English into Russian

¹ Valishina S.R.,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the article examines the features of translating culturally specific terms from English into Russian, analyzes the theoretical principles of translating such terms, including their classification and the main approaches used to overcome linguistic and cultural untranslatability. The article describes translation methods such as translit-

eration, calque, use of analogs and adaptation, their applicability and impact on preserving the cultural context. It is noted that transliteration and calque are most useful for conveying exact names and terms in scientific and technical texts, while the use of analogs and adaptation are more appropriate in fiction and texts aimed at a wide audience. Particular attention is paid to the balance between foreignization and domestication, and to the analysis of the perception of Anglicisms in the Russian language. It is noted that the balance between foreignization and domestication is important when translating CST, because the predominance of one of the approaches can either preserve the cultural features of the original, but complicate the perception of the text, or simplify understanding, but lead to the loss of significant cultural nuances. It is concluded that the choice of an appropriate method for translating CST depends on various factors, such as the genre of the text, the target audience and the specific cultural context. In addition, the translation of culturally specific terms requires from the translator both linguistic competence and an in-depth understanding of cultural contexts and the skills to adjust these contexts for the target audience; each case of CST translation is exceptional and requires its own approach.

Keywords: translation, culturally specific terms, transliteration, calque, Anglicisms, foreignization, domestication, cultural context

For citation: Valishina S.R. Features of translation of culturally specific terms from English into Russian. Modern Scientist. 2024. 7. P. 38 – 43. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-38-43

The article was submitted: June 7, 2024; Approved after reviewing: August 9, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Перевод культурно-специфических терминов – одна из наиболее сложных задач в области перевода, которая требует понимания как исходного языка, так и целевой культуры, особенно в условиях глобализации, перевод таких терминов становится особенно актуальным. Несмотря на кажущуюся простоту, переводчик сталкивается с трудностями, связанными с отсутствием прямых эквивалентов и различиями в культурных контекстах, в связи с этим целью данной статьи является анализ основных подходов и методов перевода культурно-специфических терминов с английского языка на русский.

В рамках данной работы ставятся следующие задачи:

- 1) Описать теоретические принципы перевода культурно-специфических терминов, в том числе основные категории и типы терминов.
- 2) Проанализировать сложности, возникающие при переводе культурно-специфических терминов с английского языка на русский.
- 3) Рассмотреть методы перевода культурно-специфических терминов.

Материалы и методы исследований

Культурно-специфические термины (КСТ) – лексические единицы или выражения, отражающие неповторимые принципы культуры, в которой они возникли, они обладают своеобразными значениями, которые зачастую сложно или невозможно передать на другой язык без утраты их культурного ракурса, также они охватывают не только отдельные слова, но и фразеологизмы, идиомы, реалии, обычаи, обряды и иные элементы

культурного наследия.

КСТ обычно подразделяются на несколько категорий, в зависимости от того, какой принцип культуры они отражают, по мнению известного лингвиста П. Ньюмарка, который занимался вопросами перевода, культурные термины могут быть связаны с пятью основными сферами: экология, материальная культура, социальные структуры, обычаи и организации, и понятийный аппарат (религиозные, художественные и абстрактные термины) [7].

Культурно-специфические термины характеризуются тем, что их значение укоренено в неповторимых для определенной культуры понятиях и явлениях, например, такие термины, как японское «*わ*» (ва), обозначает не просто концепцию, но и несет в себе исторические, социальные и религиозные коннотации, которые трудно или даже невозможно передать при переводе на другой язык.

В английском языке, как и в любом другом, существует множество терминов, отражающих самобытные элементы культуры, так, термин «*pub*» в английской культуре не имеет прямого эквивалента в русском языке, поскольку он означает не просто место для питья, но и социальный институт с определенными традициями и историей. Аналогичная ситуация наблюдается с русским термином «дача», который имеет в содержании множество культурных и социальных компонентов, не передаваемых простым переводом на английский как «*summer house*» или «*country house*» [9].

Одной из центральных задач при переводе КСТ является их культурная и языковая неперево-

мость, то есть данное понятие означает, что прямой перевод не передает полного смысла и культурного ракурса оригинального термина. Согласно исследованиям Мизамхана и Калибекулы, одним из наиболее продуктивных способов преодоления этого барьера является использование разнообразных стратегий перевода, таких как транслитерация, калькирование, описание, адаптация термина под реалии целевой культуры [8].

Перевод культурно-специфических терминов становится одним из наиболее сложных испытаний в переводоведении, поскольку различия в культурных ракурсах и мировоззрениях ощутимо сказываются на точности и восприятии перевода. Основными сложностями перевода являются:

1) Отсутствие эквивалентов в языке перевода, так как культурный термин в языке оригинала способен не иметь прямого аналога в языке перевода, например, английское «privacy» трудно передать на многих языках, поскольку само понятие личного пространства и неприкосновенности в других культурах может быть сформировано иначе или вовсе отсутствовать в таком виде.

2) Семантическая сложность. Некоторые культурно-специфические термины многозначны и содержат в себе несколько уровней значений, например, русское слово «душа» обозначает не только внутренний мир человека, но и коллективное понимание национального характера, которое сложно передать одним словом на других языках.

3) Различия в восприятии. В разных культурах одно и то же понятие способно восприниматься по-разному, например, английское «Thanksgiving» имеет специфическое культурное значение в США и не имеет прямого эквивалента в русском языке, который требует дополнительного пояснения при переводе.

Ошибки в переводе культурно-специфических терминов способны привести к искажению смысла и непониманию текста, так, в литературе часто обсуждается дилемма между форенизацией (сохранением культурных особенностей оригинала) и доместикацией (адаптацией под культуру перевода). Как подчеркивает Л. Венути, переводчик обязан балансировать между этими подходами, с учетом того, как его выбор повлияет на восприятие текста в целевой культуре [10].

Перевод культурно-специфических терминов требует понимания обеих культур и умения использовать переводческие стратегии в зависимости от научного ракурса, здесь не существует универсального решения, каждый случай требует индивидуального подхода, как выделяют в своих работах М. Бейкер, Л. Венути и другие исследователи, что подтверждает весомость культурной ком-

петенции переводчика, которая является частью грамотного перевода [6].

Результаты и обсуждения

В соответствии с классификацией Питера Ньюмарка, культурно-специфические термины делятся на несколько категорий [5]:

1. Термины, связанные с природными явлениями, флорой и фауной, уникальными для определенных регионов, например, слово heath (вересковая пустошь) описывает тип ландшафта, который характерен для Великобритании и не имеет точного эквивалента в других языках.

2. Предметы, продукты питания, одежда, здания и транспортные средства, пример – слово jeep изначально обозначало военный внедорожник, который стал символом американской культуры, и не имело аналогов в других странах до его распространения после Второй мировой войны.

3. Социальные институты, такие как правовая система, образование и политическая структура, например, термин homescoming описывает американскую школьную традицию, которая включает парады и спортивные мероприятия.

4. Термины, связанные с религиозными верованиями и практиками, Easter egg hunt (охота за пасхальными яйцами) – традиция, связанная с празднованием Пасхи в англоязычных странах, не имеющая прямого эквивалента в других культурах.

5. Идиомы, такие как spill the beans (разболтать секрет), являются культурно обусловленными выражениями, значение которых часто не связано с их буквальным переводом и может не быть интуитивно понятным для носителей других языков.

Анализ особенностей восприятия английских культурно-специфических терминов в русском языке показывает, что данные заимствования оказывают весомое влияние на русский культурный ракурс, вызывая как приспособление, так и сопротивление в языковой среде, во-первых, англицизмы, которые заимствуются в русский язык, часто связаны с новыми для русской культуры явлениями, особенно в сфере технологий и интернета. Например, такие слова, как «файл», «сайт», «принтер» и иные термины, связанные с компьютерной техникой, не имели аналогов в русском языке, что облегчило их прямое заимствование и подстройку, данное явление свидетельствует о значимой глобализации и распространении англоязычной культуры, особенно в тех областях, где русский язык не имел развитой терминологии.

Но не все англицизмы интегрируются в русский язык одинаково легко, некоторые из них встречают сопротивление из-за различий в культурных ассоциациях и семантических значениях,

например, слово «имидж» в русском языке приобретает несколько иное значение по сравнению с английским «image», что связано с различиями в восприятии понятий, связанных с внешним видом и общественным образом [1].

Более того, некоторые заимствования вызывают графические и фонетические колебания в русском языке, которые отражают процесс их приспособления, примером служит слово «маркетинг», заимствованный с сохранением оригинальной графики и произношения. Подобные примеры говорят о том, что графическая и фонетическая подстройка англицизмов часто зависит от степени их распространенности и значимости в русскоязычном обществе.

Интересен также феномен ложных друзей переводчика, когда заимствованные слова имеют сходные формы, но различаются по значению в русском и английском языках, например, слово «фен» в русском обозначает электрический прибор, в то время как английское «fan» имеет значения, такие как веер или вентилятор – данные несоответствия вызывают путаницу и ложные ассоциации и требуют от носителей языка усилий для правильного понимания и употребления таких терминов [3].

Методы перевода культурно-специфических терминов еще одна задача в практике перевода, ведь результативность и применимость методов перевода заметно варьируются в зависимости от того научного ракурса, в котором используется тот или иной термин, здесь требуется как знание языка, так и выраженное понимание культурных контекстов. У этих методов есть свои преимущества и недостатки, которые зависят от особенностей как исходного, так и целевого языков и культур, среди них можно выделить транслитерацию, калькирование, использование аналогов и адаптация.

Транслитерация характеризуется сохранением оригинальной формы термина в целевом языке с минимальными изменениями, что весомо для имен собственных, названий географических объектов и редких культурных понятий, которые сложно передать с помощью аналогов в целевом языке, чаще всего имена исторических фигур или названия блюд. Например, «Wimbledon» представляется как «Уимблдон», это позволяет сохранить его аутентичность, но этот метод создает трудности для читателей, незнакомых с культурным контекстом термина. Помимо этого, транслитерация иногда затрудняет восприятие текста, так как такие слова сложные для произношения и понимания на языке перевода.

Калькирование – это дословный перевод элементов термина с сохранением его структуры, ча-

сто применяется для передачи сложных понятий, которые могут быть восприняты через аналогию, хотя не всегда является наиболее оптимальным из-за риска создания терминов, неестественных для целевого языка. Пример: понятие «Brainstorm» передается как «Мозговой шторм», здесь сохраняется аналогичная структура и образность. Преимущество этого метода заключается в его способности сохранить связь с исходным языком и сделать термин узнаваемым, но калькированные термины могут звучать неестественно на языке перевода, особенно если их структура непривычна для носителей языка перевода, более того, этот метод не всегда передает все культурные стороны оригинала, особенно если термин носит метафорический характер.

Использование аналогов – замена культурно-специфического термина на его функциональный эквивалент в целевом языке; данный способ перевода наиболее действенен в ситуациях, когда культурная информация адекватно передается через более понятный для целевой аудитории термин, хотя иногда это приводит к утрате неповторимых культурных оттенков оригинала. Например, термин «Cream tea» часто переводится как «чай с булочками и сливками», это делает его сразу понятным для русскоязычной аудитории, но такой подход способен привести к утрате оригинальности текста, ведь в некоторых случаях аналог не передает все аспекты исходного термина, что ведет к искажению смысла.

Адаптация является наиболее сложным методом, так как требует от переводчика не просто найти эквивалент, а создать новую культурно значимую единицу в языке перевода, здесь затрагиваются изменения в форме, значении или даже введение нового слова для лучшего восприятия термина целевой аудиторией. Адаптация позволяет создать или изменить существующий термин так, чтобы он был понятен и релевантен для целевой аудитории. Пример – перевод термина «Knock on wood» как «Постучать по дереву», который является аналогичной приметой в русской культуре, в этом случае адаптация позволяет учесть специфику целевой культуры и максимально точно передать смысл термина, но подобное изменение требует выраженного знания обеих культур и языка, также существует риск утраты исходного значения термина [4].

Результативность применения того или иного метода во многом зависит от жанра текста и целевой аудитории, например, в художественной литературе часто используется адаптация и использование аналогов для того, чтобы сохранить художественную выразительность текста, в то время как в

научных и технических текстах предпочтение отдается транслитерации и калькированию для сохранения точности и однозначности терминов. Исследователи предлагают разные классификации и подходы к анализу этих методов, так, в работе К. А. Гудия и других авторов рассматриваются классификации приемов перевода, предлагаемые как отечественными, так и зарубежными учеными [2].

Выводы

Проведенный анализ и сравнительное исследование принципов перевода культурно-специфических терминов с английского на русский подтвердили, что данная задача является одной из наиболее сложных. КСТ, обладая неповторимыми значениями, укорененными в особых культурных контекстах, часто не имеют прямых эквивалентов в других языках, в связи с этим создаются трудности при их передаче. Одним из ос-

новных выводов исследования является то, что выбор подходящего метода перевода КСТ зависит от разных факторов, таких как жанр текста, целевая аудитория и конкретный культурный контекст. Например, транслитерация и калькирование оказываются наиболее полезными для передачи точных названий и терминов в научных и технических текстах, тогда как использование аналогов и адаптация более уместны в художественной литературе и текстах, ориентированных на широкую аудиторию.

Итак, перевод культурно-своеобразных терминов требует от переводчика как лингвистической компетенции, так и углубленного понимания культурных контекстов и навыков корректировки этих контекстов для целевой аудитории, каждый случай перевода КСТ носит исключительный характер и требует своего подхода.

Список источников

1. Байбикова Т.Н. Англицизмы в русском языке // В кн.: Актуальные проблемы развития речи и межкультурной коммуникации: Сборник материалов VI Кирилло-Мефодиевских чтений в Международном гуманитарно-лингвистическом институте. М.: МФЮА, 2013. С. 161 – 171.
2. Гудий К.А. Типология приемов передачи культурно-специфических слов // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 180 – 184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-priemov-peredachi-kulturno-spetsificheskikh-slov> (дата обращения: 10.06.2024)
3. Колиенко Т.С., Кузнецова И.В. Особенности интернациональной лексики и способы ее перевода // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: Материалы III Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2018. С. 32 – 37.
4. Середа Е.А., Ефремова М.П. Адаптация культуронимов при переводе художественных текстов // Вестник КалмГУ. 2023. № 1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-kulturnonimov-pri-perevode-hudozhestvennykh-tekstov> (дата обращения: 11.06.2024)
5. Abdelaal N. Culture as a Problem in Translation // In: Translation between English and Arabic. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. 145 p.
6. Baker M. In other words: A coursebook on translation. 2nd ed. London and New York: Routledge, 1992/2011. 352 p.
7. Braçaj M. Procedures of Translating Culture-Specific Concepts // Mediterranean Journal of Social Sciences. MCSER Publishing, Rome-Italy. 2015. Vol. 6. № 1 S1. P. 476 – 480.
8. Mizamkhan B., Kalibekuly T. Theoretical and practical peculiarities of translating culture-specific terms // BULLETIN. Series of Philological Sciences. 2020. № 4 (74). P. 287 – 293.
9. Sanesi M. Enhancing translation pedagogy through culture-specific terms // Vocational Education. 2024. Vol. 9, Issue 4. P. 287 – 294.
10. Venuti L. The Scandals of Translation. Towards an ethics of difference. London/New York: Routledge, 1998. 218 p.

References

1. Baibikova T.N. Anglicisms in the Russian language. In the book: Actual problems of speech development and intercultural communication: Collection of materials of the VI Cyril and Methodius readings at the International Humanitarian and Linguistic Institute. Moscow: Moscow Financial and Law University, 2013. P. 161 – 171.
2. Gudiy K.A. Typology of methods of transmitting culturally specific words. Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication. 2012. No. 2. P. 180 – 184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-priemov-peredachi-kulturno-spetsificheskikh-slov> (date of access: 10.06.2024)

3. Kolienco T.S., Kuznetsova I.V. Features of international vocabulary and methods of its translation. Philology and linguistics: problems and prospects: Proceedings of the III Intern. scientific conf. St. Petersburg: Svoye Publishing House, 2018. P. 32 – 37.
4. Sereda E.A., Efremova M.P. Adaptation of culturonims in the translation of fiction texts. Bulletin of KalmSU. 2023. No. 1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-kulturonimov-pri-perevode-hudozhestvennyh-tekstov> (access date: 06/11/2024)
5. Abdelaal N. Culture as a Problem in Translation. In: Translation between English and Arabic. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 145.
6. Baker M. In other words: A coursebook on translation. 2nd ed. London and New York: Routledge, 1992/2011. 352 p.
7. Braçaj M. Procedures of Translating Culture-Specific Concepts. Mediterranean Journal of Social Sciences. MCSER Publishing, Rome-Italy. 2015. Vol. 6. No. 1 S1. P. 476 – 480.
8. Mizamkhan B., Kalibekuly T. Theoretical and practical peculiarities of translating culture-specific terms. BULLETIN. Series of Philological Sciences. 2020. No. 4 (74). P. 287 – 293.
9. Sanesi M. Enhancing translation pedagogy through culture-specific terms. Vocational Education. 2024. Vol. 9, Issue 4. P. 287 – 294.
10. Venuti L. The Scandals of Translation. Towards an ethics of difference. London/New York: Routledge, 1998. 218 p.

Информация об авторе

Валишина С.Р., старший преподаватель, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт иностранных языков, Svetab@list.ru

© Валишина С.Р., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'25

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-44-48

Влияние культурных различий на стратегии перевода с русского на китайский

¹ Юй Цзыян

¹ Чанчуньский политехнический университет, Китай

Аннотация: в данной статье рассматривается влияние культурных различий на стратегии перевода с русского на китайский, анализируется, как различия в языке и письменности, историческом и культурном опыте и образе мышления влияют на переводческую практику. Подчеркивается необходимость для переводчиков обладать богатыми культурными знаниями, гибко применять переводческие навыки и учитывать потребности читателей. На конкретных примерах показана эффективность применения стратегий преодоления, а также отмечена важность внимания к культурным различиям.

Ключевые слова: синтаксическая структура, Россия – Китай (перевод), стратегии перевода, межкультурная коммуникативная компетенция, культурные различия

Для цитирования: Юй Цзыян Влияние культурных различий на стратегии перевода с русского на китайский // Современный ученый. 2024. № 7. С. 44 – 48. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-44-48

Поступила в редакцию: 7 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

The influence of cultural differences on Russian-to-Chinese translation strategies

¹ Yu Ziyang

¹ Changchun University of Technology, China

Abstract: this paper examines the influence of cultural differences on Russian-to-Chinese translation strategies, analyzing how differences in language and script, historical and cultural experiences, and ways of thinking affect translation practice. The need for translators to possess rich cultural knowledge, to apply translation skills flexibly, and to be sensitive to readers' needs is emphasized. Through case studies, the effectiveness of coping strategies is demonstrated and the importance of paying attention to cultural differences is emphasized.

Keywords: syntactic structure, Russian-Chinese translation, translation strategies, intercultural communicative competence, cultural differences

For citation: Yu Ziyang The influence of cultural differences on Russian-to-Chinese translation strategies. Modern Scientist. 2024. 7. P. 44 – 48. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-44-48

The article was submitted: June 7, 2024; Approved after reviewing: August 9, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

На волне глобализации культурные обмены стали связующим звеном между разными странами и национальностями, и их значение становится все более заметным. Являясь ключевым звеном культурного обмена между Китаем и Россией, перевод с русского на китайский язык не только выполняет основную функцию преобразования языка, но и служит мостом для распространения культуры и взаимопонимания [1]. С углублением сотрудничества между двумя странами в различных областях высококачественный перевод стал важным краеугольным камнем в развитии взаимного доверия и сотрудничества между двумя сторонами. Глубокое изучение того, как культурные различия влияют на стратегию русско-китайского перевода, не только важно для повышения качества перевода и обеспечения точной передачи культурной информации, но и может способствовать дальнейшему углублению взаимопонимания и дружбы между двумя народами, внося вклад в построение более гармоничных китайско-российских отношений [2]. Целью данного исследования является тщательный анализ конкретных проявлений культурных различий в процессе русско-китайского перевода, в частности того, как различия в языковых привычках, историческом и культурном опыте, ценностях оказывают глубокое влияние на выбор переводческих стратегий. Благодаря сочетанию анализа примеров и теоретических дискуссий выявить причины и механизмы, лежащие в основе этих различий, и, соответственно, предложить ряд научных и обоснованных стратегий преодоления, которыми можно будет руководствоваться в будущей переводческой практике. Таким образом, можно не только повысить эффективность и точность перевода, но и способствовать углубленному общению и интеграции китайской и русской культур, обеспечивая мощную поддержку культурному обмену и взаимопониманию в процессе глобализации.

Материалы и методы исследований

Данная статья основана на теоретическом обсуждении и исследовании конкретных случаев, в ней имплицитно используются такие методы, как обзор литературы, теоретический анализ, исследование конкретных случаев и индуктивный метод. Разбирает китайско-российские культурные различия и стратегии перевода на основе обзора литературы, углубленно анализирует влияние культурных различий на перевод, демонстрирует их эффективность и влияние стратегий преодоления на конкретных примерах. В совокупности эти ме-

тоды поддерживают аргументацию статьи и повышают ее убедительность.

Результаты и обсуждения

Изучая влияние культурных различий на стратегии русско-китайского перевода, необходимо прояснить существенные различия между Китаем и Россией с точки зрения языка и письменности, исторических и культурных предпосылок, образа мышления и ценностей. Лингвистические и текстовые различия представляют собой основную проблему переводческой практики. Русский язык славится богатым словарным запасом и сложной грамматической структурой, а его слова часто содержат глубокий исторический и культурный подтекст; китайский же язык известен уникальной иероглифической системой письма и гибкостью выражения предложений, и между ними существуют значительные различия в словарном соответствии, грамматической структуре и даже привычках выражения [3]. Это различие требует от переводчика не только точной передачи буквального значения оригинального текста, но и глубокого понимания культурного смысла, лежащего в его основе, в процессе перевода, чтобы достичь двойной эквивалентности семантики и культуры. Различия в исторических и культурных традициях еще больше усугубляют трудности перевода. Китай и Россия имеют давние и уникальные исторические традиции, а различные религиозные верования, социальные системы и исторические события сформировали их уникальные культурные ландшафты [4]. Эти фоновые факторы не только влияют на траекторию развития языка, но и глубоко отражаются на привычках его использования, выражения и понимания контекста. Поэтому в процессе перевода переводчикам необходимо обладать богатыми историко-культурными знаниями, чтобы точно уловить культурный подтекст оригинального текста и избежать неправильного толкования или культурного конфликта.

Различия в образе мышления и ценностях – это проявление культурных различий на более глубоком уровне. Люди в Китае и России различаются по образу мышления, эстетическим представлениям и ценностям, и эти различия не только влияют на языковое выражение и стиль, но и определяют разные интерпретации и оценки одного и того же предмета или явления.[5] Поэтому в процессе перевода переводчикам необходимо глубоко понимать образ мышления и ценности двух народов и переводить так, чтобы это было ближе к психологии целевых читателей, чтобы осуществить эффективную передачу и обмен культурой.

Культурные различия играют важнейшую роль в стратегии русско-китайского перевода, что отражается в различных аспектах, таких как лексический перевод, синтаксическая структура и уровень главы. Что касается перевода лексики, то культурные различия требуют от переводчика тщательно взвешивать выбор между прямым и итальянским переводом, когда речь идет о культурно значимых словах. Хотя прямой перевод может сохранить дословную форму оригинального текста, он может привести к затруднению понимания из-за культурных барьеров; итальянский перевод уделяет больше внимания передаче культурного подтекста оригинального текста, но может пожертвовать некоторой дословной точностью.[6] Поэтому переводчикам необходимо гибко выбирать стратегии перевода в зависимости от контекста и культурных особенностей целевых читателей, чтобы достичь оптимального баланса между буквальным значением и культурной коннотацией. Кроме того, в ситуации, когда в китайском языке отсутствует соответствующая лексика для уникальных понятий русского языка, переводчику необходимо использовать стратегию словарной вакансии и замены, чтобы обеспечить точную передачу культурной информации путем объяснения, заимствования или введения инновационной лексики. Культурные различия не менее значимы на уровне синтаксической структуры. Между русским и китайским языками существуют значительные различия в порядке слов и структуре предложений. Поэтому в процессе перевода переводчикам необходимо корректировать порядок русских предложений в соответствии с китайскими привычками выражения, чтобы обеспечить беглость и удобочитаемость перевода [7]. В то же время при использовании распространенной структуры длинных предложений в русском языке переводчикам необходимо использовать стратегию раздельного и комбинированного перевода, разбивая сложные длинные предложения на несколько фраз или объединяя несколько фраз в длинное предложение, чтобы адаптироваться к привычкам китайцев в выражении и улучшить выразительность переведенного текста. На уровне главы культурные различия оказывают более глубокое влияние на стратегии перевода. Переводчикам необходимо гибко регулировать добавление и пропуск культурной информации в соответствии с культурным фоном и читательскими привычками целевой аудитории. В случае если читатели не знакомы с культурным фоном, переводчику необходимо добавить соответствующие пояснения, а избыточная или ненужная культурная информация может быть опущена, чтобы упростить перевод

[8]. Кроме того, сохраняя стилистические особенности оригинального текста, переводчик должен уделять внимание нововведениям в стилистике, чтобы перевод не только соответствовал привычкам китайского языка, но и точно передавал стилистический стиль и культурный колорит оригинального текста [9]. Для того чтобы эффективно справиться с влиянием культурных различий на стратегию перевода с русского на китайский, переводчикам необходимо принять ряд стратегий преодоления.

Глубокое понимание культурных особенностей является основой, переводчики должны всесторонне изучить историю, культуру, социальные обычаи и другие сферы Китая и России и точно передать культурный смысл оригинального текста, используя глубокие знания, чтобы обеспечить точность перевода. Гибкое использование переводческих навыков – ключевой момент. Сталкиваясь с различными переводческими ситуациями, переводчики должны гибко выбирать такие стратегии, как прямой перевод с аннотацией, итальянский перевод и натурализация, в зависимости от стиля и жанра оригинального текста и потребностей целевых читателей [10]. Использование этих приемов позволяет сбалансировать буквальное значение и культурный подтекст, чтобы перевод был верен оригинальному тексту и легко воспринимался целевыми читателями. Очень важно придерживаться принципа ориентации на читателя. Переводчики должны полностью учитывать культурный фон и читательские привычки целевых читателей и корректировать выражение и лингвистический стиль переводного текста, чтобы перевод соответствовал потребностям читателей и способствовал эффективной коммуникации и распространению культуры. Воспитание навыков межкультурной коммуникации – задача долгосрочная. Переводчикам необходимо постоянно совершенствовать свою межкультурную осведомленность и повышать свою чувствительность и инклюзивность по отношению к различным культурам, чтобы они могли лучше выявлять и устранять культурные различия в процессе перевода и повышать качество и эффективность перевода.

В практике русско-китайского перевода культурные различия оказывают глубокое влияние на выбор переводческих стратегий. Возьмем, к примеру, русское предложение *Семья – это не просто люди, живущие под одной крышей, а настоящее духовное единство*, в котором культурно нагруженное слово *духовное единство* прямо переводится как *духовное*. Культурно нагруженное слово *духовный союз*, прямо переведенное как *духовный союз*, сохраняет свое буквальное значение,

но может показаться жестким из-за отсутствия культурного резонанса. Учитывая различия в понимании и выражении понятия *семья* в Китае и России, переводчик выбрал стратегию итальянского перевода, переведя его как узлы *сердца*, что не только передает глубокий смысл оригинального текста, но и соответствует культурному фону и читательским привычкам китайских читателей. Этот случай демонстрирует, как переводчик гибко использует переводческие навыки для выбора подходящей стратегии перевода благодаря глубокому пониманию культурных различий между двумя странами. Сталкиваясь с культурно значимыми словами, переводчик не только фокусируется на передаче буквального значения, но и уделяет больше внимания раскрытию и воспроизведению культурного подтекста, чтобы приблизить перевод к психологическим ожиданиям целевых читателей. В то же время это отражает важность способности переводчика к межкультурной коммуникации, то есть умения тонко чувствовать и правильно учитывать культурные различия в процессе перевода, а также добиваться эффективной коммуникации и распространения культуры.

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что культурные различия оказывают далеко идущее влияние на стратегию перевода с русского на китайский, что не только определяет переводческие решения на многих уровнях, таких как выбор лексики, синтаксическая корректировка и расположение глав, но и требует от переводчика глубоких культурных навыков и гибкого переводческого мастерства. Поэтому в практике перевода необходимо уделять большое внимание культурным различиям, точно улавливать культурный подтекст оригинального текста через глубокое понимание различий и сходств между двумя культурами, чтобы обеспечить точность и читабельность переведенного текста. В то же время гибкое использование переводческих стратегий – это ключ к решению проблемы культурных различий. Переводчикам необходимо умело сочетать прямой перевод, итальянский перевод, натурализацию и другие стратегии в зависимости от конкретной ситуации, чтобы добиться наилучшего соответствия между оригинальным и переводным текстом с точки зрения семантики, стиля и культуры.

Список источников

1. Лыкова Е.С. Продвижение китайской литературы в РФ как инструмент культурной дипломатии КНР в 2001-2022 гг.: магистерская диссертация по направлению подготовки: Зарубежное регионоведение. 2023.
2. Щербакова И.В. Особенности перевода технических текстов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (2). С. 201 – 201.
3. Зыкова И.В. «Концептосфера культуры» как базисная единица метаязыка лингвокультурологии // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 2 (43) С. 13 – 24.
4. Хетагурова В.Ш. Открываем Центральную Азию: перспективы развития туризма по тропам Великого Шёлкового пути // Сервис в России и за рубежом. 2017. № 11 (76). С. 15 – 31.
5. Кострова А.Д., Косован О.Л. Влияние национального менталитета и характера на процесс межкультурной коммуникации // Ответственный редактор. 2022. 134 с.
6. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О ментальных основаниях общественной солидарности // Социум и власть. 2012. № 1 (33) С. 98 – 102.
7. Сазонова Т.Ю., Бороздина И.С. Содержание пространственных концептов как отражение культурного знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 2. С. 27 – 33.
8. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // Царскосельские чтения. 2013. № 1. С. 374 – 381.
9. Нефедова Д.Н. Образ Другого в искусстве: к вопросу о формировании национально-культурной идентичности // Человек. Культура. Образование. 2015. № 4 (18). С. 85 – 91.
10. Макарова Е.В. Переводческие трудности кулинарного рецепта // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 9. С. 47 – 50.

References

1. Lykova E.S. Promotion of Chinese Literature in the Russian Federation as an Instrument of Cultural Diplomacy of the PRC in 2001-2022: Master's thesis in the field of training: Foreign Regional Studies. 2023.
2. Shcherbakova I.V. Features of Translation of Technical Texts. Modern Problems of Science and Education. 2015. No. 2 (2). P. 201 – 201.
3. Zyкова I.V. "Conceptual Sphere of Culture" as a Basic Unit of the Metalanguage of Linguocultural Studies. Issues of Cognitive Linguistics. 2015. No. 2 (43) P. 13 – 24.

4. Khetagurova V. Sh. Discovering Central Asia: Prospects for the Development of Tourism along the Trails of the Great Silk Road. *Service in Russia and Abroad*. 2017. No. 11 (76). P. 15 – 31.
5. Kostrova A.D., Kosovan O.L. The influence of national mentality and character on the process of intercultural communication. *Editor-in-chief*. 2022. 134 p.
6. Gubanov N.I., Gubanov N.N. On the mental foundations of social solidarity. *Society and power*. 2012. No. 1 (33) P. 98 – 102.
7. Sazonova T.Yu., Borozdina I.S. The content of spatial concepts as a reflection of cultural knowledge. *Issues of cognitive linguistics*. 2010. No. 2. P. 27 – 33.
8. Kozulyaev A.V. Audiovisual polysemantic translation as a special form of translation activity and features of teaching this type of translation *Tsarskoye Selo Readings*. 2013. No. 1. P. 374 – 381.
9. Nefedova D.N. The Image of the Other in Art: On the Formation of National-Cultural Identity. *Man. Culture. Education*. 2015. No. 4 (18). P. 85 – 91.
10. Makarova E.V. Translation Difficulties of a Culinary Recipe. *Sustainable Development of Science and Education*. 2020. No. 9. P. 47 – 50.

Информация об авторе

Юй Цзыян, Чанчуньский политехнический университет, Китай, 2835264308@qq.com

© Юй Цзыян, 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 659.4

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-49-55

Методы улучшения фандрайзинговой деятельности благотворительной организации через медиакоммуникации

¹ Парфенова Э.Л.

¹ Российский университет дружбы народов

Аннотация: статья посвящена изучению проблемы оптимизации фандрайзинговой деятельности благотворительной организации через медиакоммуникации. Автором обосновывается актуальность и значимость темы исследования. Изучается предмет и цели фандрайзинга как инструмента привлечения дополнительного материального ресурса в благотворительную организацию. Высказывается положение о том, что для целей обеспечения регулярного внешнего финансирования деятельности благотворительных организаций в такой форме возможно использование традиционных инструментов медиакоммуникации, главным достоинством которых является возможность задействования всего спектра стейкхолдеров, без специального акцента на одном из них. Уточняется взаимосвязь эффективности фандрайз-менеджмента с коммуникативной стратегией благотворительной организации. Отдельное внимание уделяется когнитивному направлению установления с потенциальными фандрайзерами социального контакта и, в последующем, социальной связи, через механизм управления эмоциями. Рассматриваются варианты применения различных инструментов медиакоммуникации для отдельных групп фандрайзеров – органов публичной власти, бизнес-структур. Предлагается перечень инструментов для целей медиакоммуникации, которые могут быть задействованы для обеспечения эффективного фандрайзинга благотворительной организации. Заключается о том, что эффективное использование средств медиакоммуникации позволит благотворительной организации значительно расширить свою аудиторию, повысить осведомленность о своей миссии и увеличить объем пожертвований.

Ключевые слова: благотворительная организация, жертвователи, средства массовой информации, медиакоммуникации, фандрайзинг

Для цитирования: Парфенова Э.Л. Методы улучшения фандрайзинговой деятельности благотворительной организации через медиакоммуникации // Современный ученый. 2024. № 7. С. 49 – 55. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-49-55

Поступила в редакцию: 8 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Methods of improving fundraising activities of a charitable organization through media communications

¹ Parfenova E.L.

¹ Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the article is devoted to the study of the problem of optimizing fundraising activities of a charitable organization through media communications. The author substantiates the relevance and significance of the research topic. The subject and goals of fundraising as a tool for attracting additional material resources to a charitable organization are studied. The position is expressed that in order to ensure regular external financing of the activities of charitable organizations in this form, it is possible to use traditional media communication tools, the main advantage of which is the ability to involve the entire spectrum of stakeholders, without a special emphasis on one of them. The relationship between the effectiveness of fundraising management and the communication strategy of a charitable organization is clarified. Special attention is paid to the cognitive direction of establishing social contact with potential fundraisers and, subsequently, social communication, through the mechanism of emotion management. The article considers options for using various media communication tools for individual groups of fundraisers – public authorities, business structures. It offers a list of tools for media communication purposes that can be used to ensure effective fundraising for a charitable organization. It is concluded that the effective use of media communication tools will allow a charitable organization to significantly expand its audience, raise awareness of its mission and increase the volume of donations.

Keywords: charitable organization, donors, mass media, media communications, fundraising

For citation: Parfenova E.L. Methods of improving fundraising activities of a charitable organization through media communications. Modern Scientist. 2024. 7. P. 49 – 55. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-49-55

The article was submitted: June 8, 2024; Approved after reviewing: August 9, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Некоммерческий сектор является одним из важнейших мега-институтов гражданского общества и представляет собой публичный сектор постиндустриальной экономики (экономики знаний), включающий в себя различного рода некоммерческие структуры и общественные объединения, деятельность которых направлена на удовлетворение запроса на определенные социальные блага. Взаимодействие производителей и потребителей данного блага осуществляется в специфическом коммуникативном пространстве, состоящем из системы постоянных и временных социальных связей, устанавливаемых между различными субъектами этого пространства. С позиции теории коммуникации, социальная связь – это «совокупность осознанных или неосознанных, необходимых и случайных, устойчивых и спонтанных зависимостей одних социальных субъектов и объектов от других, их взаимодействия друг на друга» [2, с. 119]. Вместе с тем, как совершенно справедливо отмечает Я. Щепаньски, социальная связь – это «не просто совокупность разного рода отношений и зависимостей, она представляет собой организованную систему отношений, институтов и средств

социального контроля, объединяющих индивидов, подгруппы и другие составные элементы в функциональное целое, способное к устойчивому развитию» [11, с. 122]. Данный тезис особенно актуален в отношении социально-ориентированных некоммерческих организаций (далее – СОНКО), функционирование которых непосредственно зависит от количества и качества устанавливаемых социальных связей. Иллюстративным примером здесь являются благотворительные организации (фонды); для производства и обеспечения конечного потребителя необходимым социальным благом им требуется колоссальный объем ресурсов, среди которых первостепенными являются финансы.

В структуре обеспечения материальным ресурсом благотворительных организаций особое место занимает фандрайзинг [3]. Согласно А.М. Плотниковой и соавт., фандрайзинг – это «деятельность по организованному поиску и сбору финансовых и других средств и пожертвований, обычно на осуществление некоммерческих проектов или деятельность некоммерческих организаций» [12]. В своей монографии «Как устроены некоммерческие организации» Д.В. Плотников справедливо отме-

чает, что при фандрайзинге нет универсальных рецептов успеха. «Просить деньги всегда сложно, даже при абсолютной уверенности, что просишь на благое дело» [4, с. 215]. Автор сравнивает фандрайзера с разведчиком, который должен интуитивно понимать какие потребности благотворительной организации лучше закроются через массовые сборы, а какие вещи можно профинансировать только за счет убеждения корпоративных жертвователей. Он отмечает, что в процессе фандрайзинга планирование играет важную роль.

В свою очередь, Д.В. Дикман в книге «От намерений к результатам», посвященной стратегическому планированию в благотворительности, среди прочего отмечает важность планирования при организации фандрайзинга и других проектов в благотворительных организациях. Опыт наиболее успешных благотворительных организаций и проектов показывает, что эффективность деятельности напрямую зависит от усилий и времени, потраченных на предварительную разработку. Это связано с тем, что и сами по себе критерии эффективности требуют тщательного обдумывания на начальном и корректировки по ходу самой деятельности. Сложно оценивать свои успехи, если конкретные цели не определены заранее, сформулированы расплывчато или недостижима в принципе» [1, с. 15].

Таким образом, фандрайзинг, как отдельный «бизнес-процесс» благотворительной организации, должен быть управляем и задействовать все классические функции менеджмента, включая координацию, что необходимо для обеспечения достаточного количества и качества социальных связей и, таким образом, построения органичного социального пространства. Безусловно, в процессе фандрайзинга образование и поддержание таких связей с ключевыми стейкхолдерами (жертвователями, меценатами и проч.) является первостепенной задачей. Вместе с тем, как отмечает А.С. Тарасова, отсутствие специальных прикладных знаний, навыков, инструментов и технологий в области привлечения средств как offline, так и online методами, может препятствовать росту и развитию социально-ориентированной НКО [5]. Мы же исходим из того, что привлечение потенциальных фандрайзеров возможно посредством традиционными инструментами, а именно с использованием медиакоммуникации, которая позволит задействовать весь круг ключевых субъектов экосистемы благотворительности: это текущие и потенциальные жертвователи, партнеры, представители органов государственной власти, волонтеры, журналисты, активные общественные деятели, лидеры мнений, представители грантодающих организа-

ций, представители бизнеса, – тем самым обеспечив достижение желаемого эффекта в области фандраз-менеджмента.

Целью настоящей статьи является предложение и обоснование методических направлений улучшения фандрайзинговой деятельности благотворительной организации через медиакоммуникации.

Материалы и методы исследований

Для достижения указанной цели использовались следующие методы исследования: общенаучные (диалектический, анализа и синтеза имеющихся литературных и статистических данных, сравнения и аналогии, аннотирование и проч.), специальные (системный, сравнительного анализа и проч.). Основными источниками информации стали фундаментальные труды (монографии и научно-исследовательские работы), публикации российских и зарубежных ученых, посвященные проблеме фандрайзинга в благотворительных организациях.

Результаты и обсуждения

Бюджет благотворительной организации формируется из ряда источников, рассмотрим их: пожертвования от частных лиц, пожертвования от компаний, гранты от государства, гранты от частных компаний и фондов, доходы от коммерческих услуг. Фандрайзинг благотворительной организации – это целая процессуально-деятельностная система, которая состоит из различных составляющих, одной из важнейших среди которых является планирование и прогнозирование каналов поступления средств в бюджет фонда. Это поможет снизить финансовые риски, в случае если возникнет проблема с поступлением средств через один из каналов. Чем более дифференцирован и диверсифицирован «внешний» бюджет СОНКО, тем более она финансово устойчива. Согласно мнению специалистов, наиболее устойчивыми являются те благотворительные организации, основным каналам привлечения средств бюджет которых является частный фандрайзинг [6].

Именно регулярные частные пожертвования представляют значительный интерес для СОНКО, поскольку они обеспечивают фондам возможность планирования своих расходов на основе гарантированных ежемесячных поступлений. С нашей точки зрения, для обеспечения стабильного притока средств благотворительным организациям необходимо: во-первых, ясно и четко передавать аудитории миссию и ценности организации; во-вторых, систематически взаимодействовать с аудиторией через социальные сети и средства массовой информации; в-третьих, формулировать идеи сообщений (для установления социального

контакта, а впоследствии и устойчивой социальной связи) четко, коротко, ясно, эмоционально; в четвертых, открыто информировать общественность о значимости поддержки деятельности благотворительной организации. Все это возможно осуществлять при грамотно спланированной системе медиакommunikаций. При этом, благотворительным фондам необходимо работать как с традиционными СМИ, так и с цифровыми СМИ, а также ввести активную коммуникационную кампанию в социальных сетях, мессенджерах и через email-маркетинг, и проч.

Существует ряд исследований, которые изучают влияние различных эмоций на размер пожертвования [8-10]. При процессе фандрайзинга, направленного на взаимодействие с частными лицами, благотворительным организациям необходимо правильно выбирать эмоциональный тон сообщений, которые она транслирует, поскольку жертвователи предпочитают получать от благотворительных фондов познавательную и мотивирующую информацию. Доказательными в данном случае являются результаты исследовательского проекта, реализованного в Международной лаборатории социальной нейробиологии Института когнитивных нейронаук НИУ ВШЭ (Грант 075-15-2022-1037), выполненного с использованием автоматизированной системы неинвазивной стимуляции мозга, синхронно регистрирующей мозговую активность и движения глаз [13]. Исследование выявило значительную связь между эмоциями и размером пожертвований. Печаль и гнев способствовали увеличению размера пожертвований, в то время как счастье приводило к его снижению. Возбуждение не показало существенной корреляции с готовностью делать пожертвования. Эти результаты были подтверждены как объективными методами регистрации, так и данными самооценки участников. Последние не предоставили убедительных доказательств связи удивления, страха и отвращения с размером пожертвований. Таким образом, можно заключить, что неприятные эмоции оказывают положительное влияние на размер пожертвований.

Рассмотрим в качестве примера влияние некоторых базовых эмоций – гнева и печали, – на размер пожертвования. Так, гнев, направленный на восстановление справедливости, может быть эффективным эмоциональным призывом в благотворительных коммуникациях. Согласно исследованию, люди, испытывающие гнев после ознакомления с информацией о нуждах благотворительной организации, готовы жертвовать значительно больше, чтобы компенсировать страдания жертв, по сравнению с теми, кто не испытывал гнева. Пе-

чаль также вызывает желание помочь и увеличивает размер пожертвований. Эффективность печали возрастает в сочетании с положительными эмоциями, такими как сила или надежда. Апелляции, сочетающие надежду и печаль, вызывают повышенные уровни сочувствия, вдохновения и пожертвований. Исследование также показало, что фотографии, демонстрирующие негативные эмоции, увеличивают количество пожертвований, включая деньги, предметы и время. Например, люди готовы пожертвовать больше, когда видят фотографии грустных собак, чем счастливых.

Таким образом, негативные эмоции, такие как гнев и печаль, могут значительно увеличить размер пожертвований, особенно когда они связаны с восстановлением справедливости или сочувствием к страдающим. Благотворительные организации должны учитывать эти эмоциональные аспекты при формировании своих коммуникационных стратегий для максимизации эффективности сборов средств.

Для целей нашего исследования также особую важность представляют аспекты процесса фандрайзинга, связанного с представителями бизнеса. По нашему мнению, в этом случае благотворительные организации должны применять несколько иной подход. Представителям бизнеса важно получать конструктивные предложения, с четким описанием проблемы и средствами, которые необходимы для решения этой проблемы. Благотворительный фонд может предложить бизнесу выступить в качестве партнера для решения некой социальной проблемы. При взаимодействии с представителями бизнеса не следует использовать эмоции жалости гнева и печали, необходимо ввести коммуникацию в уверенном тоне, с указанием четких цифр, с указаниями целей и задач проекта, который благотворительная организация готова предложить бизнесу к совместной реализации для решения некой социальной проблемы. Медиакommunikации, которые могут быть использованы с общением с бизнес-партнерами – это прежде всего email-рассылки, коммуникация через мессенджеры и по телефону, а также представление презентаций на личных встречах. Отметим также, что репутация благотворительной организации крайне важна при принятии бизнесом решения о сотрудничестве с ней. Поэтому если благотворительная организация планирует фандрайзинг с корпоративными жертвователями, ей следует работать над улучшением своей репутации и выстраивать позитивный имидж. Это касается и процесса фандрайзинга благотворительной организации с частными грантодающими компаниями и фондами.

Представители государственной власти, а также государственных грантодающих организаций также обращают внимание на репутацию благотворительной организации, а также ее активную работу с общественностью и на результаты ее деятельности. Государство заинтересовано прежде всего в решении социальных проблем, и благотворительной организации важно показать себя в качестве надежного партнера, который путем минимальных затрат и с максимальной эффективностью готов решать данные проблемы. Медиакommunikации здесь следует направить на решение этих задач. При коммуникации с государственными структурами не следует использовать эмоции жалости, печали, гнева, в сообщениях, которые благотворительная организация адресует представителям государственной власти. Следует использовать информацию об эффективных результатах и проектах, которые были реализованы благотворительной организацией, а также делать акцент на эффективности расходования средств, рассказывать о компетенциях команды благотворительной организации – то есть транслировать те сообщения, которые будут способствовать положительному имиджу благотворительной организации и покажут ее в качестве надежного партнера, умеющего эффективно расходовать государственные средства в виде грантов на решение социальных задач. С представителями власти предпочтительной общаться по электронной почте, через мессенджеры, а также путем виртуальных и личных встреч.

Благотворительной организации также целесообразно готовить отчетные презентации с результатами своей деятельности, в том числе по каждому реализуемому проекту для таких категорий аудитории как, представители государственной власти, представители грантодающих частных и государственных организаций, представители бизнеса. Презентация должна быть емкой, содержать в себе проекты благотворительной организации с указаниями результатов деятельности и с указаниями конкретных результатов по каждому проекту. Именно результативность и эффективности являются ключевыми факторами для принятия решения со стороны бизнес-структур и государства о сотрудничестве с благотворительной организацией. Кроме этого, им важна репутация благотворительного фонда. Лора Фредерикс в монографии «Искусство просить деньги» отмечает, что прежде, чем просить деньги у крупных спонсоров, следует тщательно подготовиться к процессу фандрайзинга и знать всю необходимую информацию о потенциальном спонсоре и об организации, которую он представляет. Тогда процесс фандрайзинга будет лишен страхов, а сам фандрайзер,

наполненный уверенностью и достоинством, будет восприниматься как партнер, а не как навязчивый проситель [7].

Благотворительные организации вправе осуществлять коммерческую деятельность, реализовывать товары и услуги, в случае, если такая деятельность направлена на достижение целей, ради которых она создана, а также благотворительную деятельность, направленную на достижение предусмотренных целей, определенных Федеральным законом от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчества (волонтерстве)». Анализ показывает, что многие благотворительные фонды на сайтах имеют благотворительные магазины, а также осуществляют торговлю рекламной продукцией и товарами ручной работы от их подопечных на благотворительных ярмарках. Данный инструмент является эффективным не только с точки зрения фандрайзинга, но и с точки зрения коммуникации с различными аудиториями фонда. Аудиторию привлекает, что благотворительная организация не просто делает запрос на средства для осуществления своей деятельности, а также предлагает что-то взамен. Жертвователю может купить приятный подарок, при этом совершив доброе дело. В этой связи, на наш взгляд, если благотворительная организация имеет благотворительный магазин на своем сайте, ей следует в своих коммуникационных сообщениях с аудиторией активно рассказывать об этой деятельности. При реализации изделий собственного производства благотворительной организации следует использовать сообщения, которые вызывают эмоции сопричастности доброму делу, взаимной поддержки. Не следует «просить» аудиторию покупать товары фонда из жалости, это не будет эффективной стратегией, так как покупатель может приобрести товар всего лишь один раз, а далее захочет покупать качественные и красивые товары и откажется от сотрудничества с благотворительной СОНКО.

Выводы

Подводя итоги исследования, мы заключаем о том, что:

1. Для эффективного фандрайзинга благотворительной организации следует использовать различные средства медиа коммуникации, в частности с задействованием следующих инструментов: социальные сети и мессенджеры; электронные рассылки; мобильные приложения; традиционные СМИ: телевидение, радио и газеты; online-платформы для фандрайзинга и краудфандинга («народного» сбора средств, например, платформы «планета.ру», «добро.мэил.ру», «благо.ру»); виртуальные онлайн и офлайн-мероприятия: кон-

церты, марафоны, аукционы и другие активности с целью привлечения внимания и средств и проч.

2. Наиболее эффективными с точки зрения пожертвования эмоциями, которые благотворительная организация может получать в ходе трансляции своих сообщений будут: (1) сопереживание, жалость и печаль в умеренной форме и с последующей надеждой, доверие при работе с частными жертвователями, (2) уверенность, со-

причастность, восхищение профессионализмом, оптимизм, доверие при общении с представителями бизнеса и государственными структурами.

Эффективное использование средств медиакоммуникации позволит благотворительной организации значительно расширить свою аудиторию, повысить осведомленность о своей миссии и увеличить объем собранных пожертвований.

Список источников

1. Дикман Д.Л. От намерений к результатам. Стратегическое планирование в благотворительности. М.: Издательство Нужна помощь, 2018. 148 с.
2. Кафтан В.В. Теория и практики массовых коммуникаций. М.: КноРус, 2018. 453 с.
3. Минаков А.В., Ивлева О.Е. Фандрайзинг как инструмент привлечения средств в некоммерческие организации: особенности применения в сфере культуры и искусства // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4 (49). С. 117 – 123.
4. Поликанов Д.В. НКО: как устроены некоммерческие организации. М.: ЭКСМО, 2022. 256 с.
5. Тарасова А.С. Фандрайзинг как источник финансирования НКО // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 99-5. С. 54 – 56.
6. Тупаева А.С. Современный образ благотворительности в Федеральной прессе: опыт освещения печатного издания «Российская газета» // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 4. С. 346 – 349.
7. Фредрикс Л. Искусство просить деньги. Как просить кого угодно о какой угодно сумме для какой угодно цели: пер. с англ. Р. Кассабова. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010. 336 с.
8. Шепеленко А.Ю. Роль эмоционального состояния в принятии решения о пожертвовании: дис. ... канд. когнитивных наук. Москва, 2024. 75 с.
9. Шепеленко А.Ю. Частная благотворительность: влияние валентности и интенсивности эмоций, вызванных рекламой со НКО, на объем донорских пожертвований // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 17-18 марта 2020 года). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 67 – 70.
10. Шепеленко А.Ю., Косоногов В.В. Как эмоции влияют на благотворительное поведение: краткий обзор // Мир психологии. 2022. № 1 (108). С. 22 – 29.
11. Щепаньски Я. Элементарные понятия социологии: пер. с польск. М.М. Гуренко. М.: Прогресс, 1969. 239 с.
12. Плотникова А.М., Воронина Т.М., Гуляева Г.Е. Язык добрых дел. Словарь благотворительности. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2022. 132 с.
13. Shepelenko A., Shepelenko P., Obukhova A. et al. The relationship between charitable giving and emotional facial expressions: Results from affective computing // Heliyon. 2023 Dec 15. Vol. 10 (2). P. e23728.

References

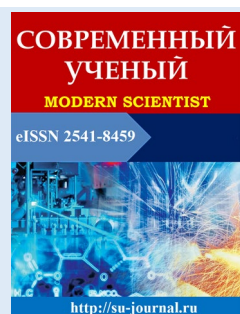
1. Dikman D.L. From intentions to results. Strategic planning in charity. Moscow: Publishing House Nuzhna pomoshch, 2018. 148 p.
2. Kaftan V.V. Theory and practices of mass communications. Moscow: KnoRus, 2018. 453 p.
3. Minakov A.V., Ivleva O.E. Fundraising as a tool for raising funds for non-profit organizations: features of application in the field of culture and art. Bulletin of the Academy of Law and Management. 2017. No. 4 (49). P. 117 – 123.
4. Polikanov D.V. NPO: how non-profit organizations are structured. Moscow: EKSMO, 2022. 256 p.
5. Tarasova A.S. Fundraising as a source of financing for NPOs. Trends in the development of science and education. 2023. No. 99-5. P. 54 – 56.
6. Tupaeva A.S. Modern image of charity in the Federal press: experience of covering the printed publication “Rossiyskaya Gazeta”. Bulletin of the Kazan Technological University. 2013. No. 4. P. 346 – 349.
7. Fredriks L. The art of asking for money. How to ask anyone for any amount for any purpose: trans. from English by R. Kassabova. Moscow: ZAO “Olimp-Business”, 2010. 336 p.

8. Shepelenko A.Yu. The role of emotional state in making a decision to donate: dis. ... candidate of cognitive sciences. Moscow, 2024. 75 p.
9. Shepelenko A.Yu. Private Philanthropy: The Impact of Valence and Intensity of Emotions Caused by NPO Advertising on the Volume of Donor Donations. XXII Ural Sociological Readings. National Projects and Socioeconomic Development of the Ural Region: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, March 17-18, 2020). Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2020. P. 67 – 70.
10. Shepelenko A.Yu., Kosonogov V.V. How Emotions Affect Charitable Behavior: A Brief Review. The World of Psychology. 2022. No. 1 (108). P. 22 – 29.
11. Szczepanski J. Elementary Concepts of Sociology: trans. from Polish by M.M. Gurenko. Moscow: Progress, 1969. 239 p.
12. Plotnikova A.M., Voronina T.M., Gulyaeva G.E. The language of good deeds. Dictionary of charity. Moscow; Yekaterinburg: Cabinet scientist, 2022. 132 p.
13. Shepelenko A., Shepelenko P., Obukhova A. et al. The relationship between charitable giving and emotional facial expressions: Results from affective computing. Heliyon. 2023 Dec 15. Vol. 10 (2). P. e23728.

Информация об авторе

Парфенова Э.Л., аспирант, Российский университет дружбы народов

© Парфенова Э.Л., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 821.161.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-56-60

Сопоставительный анализ семантической структуры прилагательного цвета серый/gray в русском и английском языках

¹ Гусейнова М.Ш.

¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: в работе проводится сопоставительный анализ семантической структуры прилагательного цвета серый / gray в русском и английском языках. По результатам анализа отмечается, что в анализируемых языках прилагательное «серый» носит дифференцированный характер. Ряд значений воспринимается носителями обоих языков одинаково, но отмечаются и расхождения, обусловленные видом деятельности, образом жизни и климатическими условиями. Известно, что к различным цветам люди относятся по-разному, некоторые цвета являются предпочтительными, они обрывают дополнительными смыслами, другие остаются незамеченными. Наилучшим образом значения данного цвета реализуются в контексте. Контекст способствует установлению многозначности выражения. «Серый» цвет активен в обозначении пожилого, старого человека. В обоих языках отмечается метанимический перенос для обозначения преклонного возраста человека. Концепт «серый» часто выступает в ФЕ рассматриваемых языков. В них он выступает символом таких значений, как старый; давний, прошедший; грустный; скучный; бесцветный; безнадежный; туманный; неопределенный; бескрайний.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, колоративная лексика, семантическая структура, прилагательный, серый, русский язык, английский язык, цветообозначения, значение, восприятие, понятие

Для цитирования: Гусейнова М.Ш. Сопоставительный анализ семантической структуры прилагательного цвета серый/gray в русском и английском языках // Современный ученый. 2024. № 7. С. 56 – 60. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-56-60

Поступила в редакцию: 8 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Comparative analysis of the semantic structure of the adjective sery / gray in Russian and English

¹ Guseynova M.Sh.

¹ Dagestan State University

Abstract: the paper provides a comparative analysis of the semantic structure of the adjective gray / gray in Russian and English. According to the results of the analysis, it is noted that in the analyzed languages the adjective "gray" has a differentiated character. A number of meanings are perceived by native speakers of both languages in the same way, but there are also discrepancies due to the type of activity, lifestyle and climatic conditions. It is known that people treat different colors differently, some colors are preferred, they acquire additional meanings, others go unnoticed. The values of a given color are best realized in context. The context helps to establish the ambiguity of

the expression. The "gray" color is active in the designation of an elderly, old person. In both languages, there is a metonymic transfer to indicate the advanced age of a person. The concept of "gray" often appears in the context of the languages under consideration. In them, he acts as a symbol of such meanings as old; old, past; sad; boring; colorless; hopeless; hazy; indefinite; boundless.

Keywords: comparative analysis, color vocabulary, semantic structure, adjectives, gray, Russian, English, color meanings, meaning, perception, concept

For citation: Guseynova M.Sh. Comparative analysis of the semantic structure of the adjective *серый* / gray in Russian and English. Modern Scientist. 2024. 7. P. 56 – 60. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-56-60

The article was submitted: June 8, 2024; Approved after reviewing: August 9, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Актуальность исследования. Вопросы исследования цветовых прилагательных продолжают привлекать интерес исследователей разных языков, так как анализ семантической структуры прилагательных цвета, в том числе и цвета *серый* / *gray* связан с исследованием языковой картины мира носителей рассматриваемых языков. Данный вопрос в лингвистической литературе еще не получил своего полного освещения. В настоящее время, как никогда актуальны вопросы исследования такого рода языковых единиц, поскольку языковые контакты имеют первостепенное значение в отражении специфики мышления носителей разных лингвокультур.

Основная цель – провести сопоставительный анализ семантической структуры прилагательного цвета *серый* / *gray* в русском и английском языках.

Задачи исследования:

- установить ареал использования данного прилагательного в рассматриваемых языках;
- выявить значения, в которых данное прилагательное выступает.

Материалы и методы исследований

Материалом анализа послужили русские и английские прилагательные *серый* / *gray*, отобранные из различных словарей, устойчивых сочетаний, художественных произведений и устной речи носителей обоих языков.

Методы, использованные в работе: метод сплошной выборки, предполагающий выписывание из различных текстов необходимых для лингвистического анализа языковых единиц и сопоставительный метод, дающий возможность системного описания материалов обоих рассматриваемых языков.

Результаты и обсуждения

В последние десятилетия лингвистические исследования все чаще обращаются к колоративной лексике. Это объясняется вопросами языка и мышления, фрагментом которого и являются

лексические единицы, обозначающие цвет. Установлено, что «ни один объект окружающего человека мира не существует вне цвета» [6].

Вопросы, связанные с цветообозначениями, разрабатывались в работах лингвистов: Р.М. Фрумкиной [9], И.В. Макеенко [6], Т.Г. Корсунской [5], М.В. Денисенко [4].

Категориальным и грамматическим значением прилагательного является концепция качества, что является одним из значимых условий категории цвета.

В рассматриваемых русском и английском языках внушительная часть колоративной лексики относится к прилагательным.

В жизни человека цвет является эффективным средством воздействия на сознание социума. В человеческой культуре цвет всегда имел особенное значение [10].

Неизвестны причины ассортативности того или иного цвета представителями различных этнических или возрастных групп. К различным цветам люди относятся по-разному, отдельные цвета являются предпочтительными, они обрастают дополнительными смыслами, другие остаются незамеченными.

Серый / *gray* это цвет различных предметов, которые имеют окраску, схожую с цветом пепла. Это также и цвет одежды. Данный цвет везде и всюду вокруг нас. Он вызывает разные коннотации у людей. От индивидуальных особенностей человеческого зрения, темперамента, уровня его эстетического вкуса во многом зависит восприятие цвета.[1].

Как утверждает Т.Г. Корсунская «членам ядра подчинены все остальные цветообозначения» [5].

На этой основе развивается ряд выражений в английском, где по цвету одежды называется лицо: *The man in grey*; *Grey as a monks*; *Gray as a soldier*; *The grey brothers* (так называют служителей церкви и солдат по цвету их одеяния).

Данные выражения многозначны: *седой человек*, *старый человек*, *человек с землистым*

цветом лица.

В русском языке в таком контексте наиболее встречается выражение «человек в сером» (чаще оно используется в контексте художественных произведений).

В обоих языках серый цвет – это болезненный бледный, землистый цвет лица. Здоровый цвет лица в обоих языках характеризуется румяным, красными щеками. А серый цвет еще является показателем волнения, испуга, душевного потрясения. Страх, испуг способствуют смене окраски кожи, она приобретает землистый оттенок, поэтому данные состояния человека описываются серым цветом: *His face turned gray from fear and horror*. «От страха и ужаса его лицо приобрело серый цвет». *He was a tall old man, with a sallow skin and hollow cheeks; his gray hair was then and long*. «Это был высокий старик с желтоватой кожей и впалыми щеками; его седые волосы были еще длинными». *Anna's sallow gray face betrayed her illness*. «Землисто серое лицо Анны выдавало ее болезнь».

Данный цвет еще является цветом волосающего покрова животных: *the grey hare* «серый заяц», *grey hair* «серые /седые волосы», *grey beard* «седая борода».

Отсюда возникают словосочетания *turn gray*, *grey head*. Такие словосочетания служат обозначением пожилого, старого человека. Здесь отмечается метанимический перенос для обозначения преклонного возраста человека. Концепт «серый» получает переносное значение «старый».

Значение компонента *серый / grey* напрямую обусловлено его метафорической или метонимической связью с каким-либо значимым событием или явлением окружающей действительностью [2].

Данный цвет используют в сочетании с существительными для значений некоторых продуктов питания: *grey cheese*, *grey wine*. В них *grey* получает дополнительные оттенки значений «заплесневелый», «пасмурный». В колоративное описание вписывается и эмотивный фактор. Серое пасмурное небо *grey sky* становится тусклым, мрачным: *The road to our villages is very long and winding, and we will have to walk along it under a gray sky*. «Дорога к нашим деревням очень длинна и извилиста, и мы должны будем идти по ней под серым небом».

От данного значения происходит процесс перехода в новым значениям – хмурый, мрачный, невеселый, скучный, тоскливый: *The shops looked drab and dull*. «У них был одинаково серый и скучный вид».

Так данный смысл в конечном счете связан с

группой эмотивных понятий. Слово приобретает многозначность не сразу: иные значения появляются в процессе функционирования его в речи [3].

В русском языке понятие «серый» широко распространено в сравнительных оборотах: *серый как волк*, *серый как осенний день*, *серый как графит*, *серый как тень*, *серый как норка*, *серый как депрессия*, *серый как скука*, *серый как осеннее небо*, *серый как заяц*, *серый как дым*, *серый как пыль*, *серый как печаль*, *серый как грусть*, *серый как дождь*, *серый как туча*.

Лексика, обозначающая цвета, относится к обязательным компонентам индивидуально-авторской картины мира.[11].

В художественных произведениях обоих языков «серый» служит для описания эмоционального душевного состояния человека, его поведения и настроения. К примеру, образ серого Петербурга в романах Ф.М. Достоевского, «Все кошки серы» Андро Нортон.

Специфика серого цвета, как невзрачного, невыразительного, неяркого приводит к значению «однообразный». В английском языке данное значение соприкасается с со словами *dreary*, *boring*, *sad*, *devoid of brightness* (тоскливый, скучный, печальный, лишенный яркости). К ним же примыкают такие сочетания, как *gray days* «серые будни»; *a gray, indifferent voice* «серый безразличный голос»: *They count on me to brighten up their gray days*. «Они рассчитывают, что я скрашу их серые будни». *Mary spoke in a gray, indifferent tone, but her voice was unusually pleasant*. «Мэри заговорила серым, безучастным тоном, но голос у нее был необычайно приятный».

К данному значению присоединяется еще один оттенок серого – бесцветный – незаметный, невзрачный: *Kind of small and homely and he didn't shave too close or comb his hair very well*. «Маленький, невзрачный, и выбрит кое-как, и причесан плохо».

В русском языке отмечается, ставшее образным, выражение *серая мышь / grey mouse*. Так называют человека, ничем не примечательного, ничем не выделяющегося среди других.

Данное выражение используют и для характеристики всего безликого, обыденного, не примечательного: *It was a gray, featureless, unremarkable house*. «Это был серый, безликий, ничем не примечательный дом».

У прилагательного *серый / grey* оттенки значений «безнадежности, безысходности, беспросветности» проявляются в устойчивых оборотах речи: *A bleak future* «беспросветное будущее», *complete hopelessness* «полная безнадежность», *hopeless despair* «беспросветное отчаяние», *hopeless need*

«беспросветная нужда»: *Everyone in this village lived and died in desperate need*. «Все в этой деревушке жили и умирали в отчаянной нужде». *He turned away and went back hopeless to his rooms*. «Он повернулся и в полной безнадежности побрел домой». *Taking advantage of my complete indifference to what was going on, these two took everything they could*. «Воспользовавшись моим полным безразличием к тому, что происходит, эти двое забрали все, что смогли».

Значение «неясный, расплывчатый» представляет собой немного другую сферу развития семантики понятия «серый». Оно связано с образом туманной неясной дали. В приведенном смысле *серый / grey* указывает на темпоральные и пространственные отрезки: *Every time, at some distance from home, her dream disappeared into the misty distance*. «Всякий раз на каком-то расстоянии от дома ее мечта исчезала в туманной дали». *Endless gray distances could be seen from the window of the caravan*. «Из окна фургона открывался вид на бесконечные серые дали».

Приведенные значения сопровождаются прилагательными из той семантической сферы, с которой «серый» связан переносными значениями. Они являются подкрепляющими переносное значение данного прилагательного.

Перечисленные значения существуют в контексте и вне контекста. Очевидно, что наилучшим образом они реализуются в контексте. Контекст способствует установлению многозначности выражения.

Понятие «серый» активно выступает в фразеологических единицах рассматриваемых языков. В русском языке он выступает символом многих значений:

1. Это символ всего посредственного и ничем не примечательного: *серые дни, серые будни*;

2. Указывает на низкую социальную ступень: *серый люд*.

3. Выступает в значении «неприметный, тихий человек»: *серая мышь*;

4. Символизирует тиранию, агрессию: *серый волк*;

5. Выступает в значении «грубый, темный»: *серый хлеб, серая пряжа*;

6. О человеке, который болтает вздор, глупости: *врет как сивый мерин* «откровенно лжет».

В английских устойчивых единицах данное прилагательное широко распространено:

1. Он выступает в значении лояльный, нейтральный: *grey area* [7].

2. Содержит негативный подтекст «проблемный»: *grey area of economy*

3. Вызывает ассоциации отсутствия света: *the predawn darkness*.

4. Означает «насушенный, пессимистичный, хмурый, мрачный»: *Gloomy thoughts / __gray thoughts*.

5. Выступает для обозначения значения «седой»: *Gray-haired man, gray hair*.

6. Указывает на наличие опыта, жизненный практики: *grow grey-headed*.

7. Выражает значение «бесцветный, неокрашенный»: *grey-state*

8. Англичане женщину, которая держит своего мужа под каблуком называют *The grey mare*.

11. В наше время в английском появились новые выражения. Они связаны интернетом и новыми технологиями: *the space of gray keys, grey lists* (используют для борьбы со спамом).

Сопоставление обоих языков показало, что в английских ФЕ более шире распространено использование прилагательного «серый», чем в русских. Это связано разным восприятием действительности носителями этих языков, а также разными географическими условиями и условиями уклада жизни. Так, «эпитеты-прилагательные цветообозначения являются носителями и положительными, и отрицательных эмоций» [8].

Выводы

Сопоставительный анализ семантической структуры прилагательного *серый / grey* установил, что в обоих рассматриваемых языках данному понятию присущи следующие значения: цвет; старый, преклонный возраст; давний, прошедший; грустный, мрачный, хмурый; скучный, тоскливый, безрадостный; однообразный, безликий, бесцветный; безысходный, беспросветный, безнадежный; туманный, неясный, смутный; расплывчатый, неопределенный; бескрайний, беспредельный.

Само значение данного цвета ведет к значению пасмурный, лишенный яркости. Эти слова связаны со понятием «погода». Затем происходит переход в эмотивную сферу к значениям хмурый, грустный, мрачный.

В них чувствуется связь с колоративным значением сквозь общий образ туманной дали.

Список источников

1. Арсалиева Э.Х., Дибирова А.М. Цветообозначающая лексика в паремиях русского и английского языков // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 430 – 432.
2. Влавацкая М.В. Универсальные и национально-специфические семантические признаки лексем серый и grey в колоративных коллокациях газетного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 3. С. 203 – 210.
3. Денисенко М.В. Сопоставительный анализ типологии значений прилагательного grey / серый на примере художественных произведений // Вестник КемГУ, 2013. № 1 (53). С. 163 – 169.
4. Денисенко М.В. Фразеологизмы с компонентом «gray / серый» в английском и русском языках // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 1152 – 1154.
5. Корсунская Т.Г. О системе цветообозначений в русском, английском и немецком языках. Горький, 1963. Вып. 23. С. 97 – 103.
6. Макеев И. В. Семантика цвета в разноструктурных языках: универсальное и национальное: дисс. ... канд. филол. н. Саратов, 1999. 258 с.
7. Мюллер В.К. Большой англо-русский словарь. Москва: Дом славянской книги, 2007. 703 с.
8. Никатуева А.М. Морфологические особенности прилагательных, обозначающих цветовые оттенки, в даргинском и английском языках // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 433 – 434.
9. Фрумкина Р.М. Смысл. Цвет. Сходство: Аспекты психолингвистического анализа. М.: Изд-во «Наука», 1984. 175 с.
10. Харчиева М.Р., Залова И.М. Внутрисистемные связи лексико-семантической группы названий цвета в русском и немецком языках // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 61 – 64.
11. Шахбанова З.И. Цветообозначающая лексика в поэтических текстах даргинских и русских поэтов // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 453 – 455.

References

1. Arsalieva E.Kh., Dibirova A.M. Color-denoting vocabulary in Russian and English proverbs. The World of Science, Culture, Education. 2023. No. 1 (98). P. 430 – 432.
2. Vlavatskaya M.V. Universal and national-specific semantic features of the lexemes gray and grey in color collocations of newspaper discourse. Philological sciences. Theory and practice issues. 2020. Vol. 13. Issue 3. P. 203 – 210.
3. Denisenko M.V. Comparative analysis of the typology of meanings of the adjective grey. gray on the example of works of art. Bulletin of KemSU, 2013. No. 1 (53). P. 163 – 169.
4. Denisenko M.V. Phraseologisms with the component «gray» in English and Russian. Young scientist. 2016. No. 7. P. 1152 – 1154.
5. Korsunskaya T.G. On the system of colour designations in Russian, English and German. Gorky, 1963. Issue 23. P. 97 – 103.
6. Makeenko I.V. Semantics of colour in languages of different structures: universal and national: diss. ... Cand. Philological sciences. Saratov, 1999. 258 p.
7. Müller V.K. The Big English-Russian Dictionary. Moscow: House of Slavic Books, 2007. 703 p.
8. Nikatueva A.M. Morphological features of adjectives denoting colour shades in the Dargin and English languages. The World of Science, Culture, Education. 2020. No. 4 (83). P. 433 – 434.
9. Frumkina R.M. Meaning. Color. Similarity: Aspects of psycholinguistic analysis. Moscow: Nauka Publishing House, 1984. 175 p.
10. Kharchieva M.R., Zalova I.M. Intrasystemic connections of the lexical-semantic group of color names in the Russian and German languages. Modern Humanities Success. 2023. No. 10. P. 61 – 64.
11. Shakhbanova Z.I. Color-denoting vocabulary in the poetic texts of Dargin and Russian poets. The World of Science, Culture, Education. 2023. No. 1 (98). P. 453 – 455.

Информация об авторе

Гусейнова М.Ш., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, satiust74@list.ru

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81-11

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-61-70

Философское обоснование языка в сопоставительном исследовании структуры русско-китайского перифрастического высказывания

¹ Тан Вэньцзюнь

¹ Хуанганский педагогический университет, Китай

Аннотация: как разновидность явления языкового замещения, **Перифраза** представляет собой содержательное преобразование омонима, субститута, функции и т.д., осуществляемое по инициативе владельца языка - человека - из актуальных потребностей его собственного выражения и общения на со-временном уровне, и имеет два вида механизмов преобразования, один из которых - принцип релевантности между вещами, а другой – принцип подобия. В форме языковой таблицы содержатся как слова и словосочетания, так и предложения и главы, и она обладает риторическими функциями описания, номинализации, модификации, оценки и эвфемизма. Во введении автор обрисовывает современную ситуацию в области исследования структуры перифразы, заключающуюся в том, что научное сообщество в основном изучает перифразу с точки зрения лингвистической онтологии – структурных особенностей, композиционных способов, семантики и риторических функций, и не анализирует обоснование этого межкультурного языкового факта с точки зрения философии языка, что не позволяет объяснить глубинные причины общности и различий структуры русско-китайской перифразы, и подчеркивает необходимость исследования её философского обоснования. Исходя из того, что лингвистический феномен межъязыкового общения достаточно изучен с точки зрения лингвистики, в данной статье предполагается системно проанализировать и раскрыть структуру русско-китайского межъязыкового общения с трех точек зрения: русской лингвистической онтологии, "теории лингвистических игр" Витгенштейна и традиционной китайской дискуссии "имя и реальность" в рамках философии языка. В рамках философии языка мы систематически анализируем и выясняем философские обоснования построения дифференциации русских и китайских речевых структур и приходим к следующим выводам: язык – это продукт общества, особое социальное явление, важнейшее средство общения и мышления человека, знаковая система, объединяющая звук и смысл. При описании одного и того же объекта разными социальными группами под влиянием способов производства, общих ценностей, когнитивных способностей и исторических традиций в реальном процессе коммуникации происходит дифференциация названий объектов, что обусловлено социальной природой языка; однако нельзя отрицать, что при всех различиях в способах познания и производства между сообществами все же существуют общие для всех людей идеи и понятия, которые являются важнейшими символами всего общества. Однако нельзя отрицать, что, несмотря на различия между сообществами в способах познания и производства, все же существуют некоторые общие для всех людей идеи и понятия, семантические измерения, которые могут быть поняты и распознаны всеми людьми, что выражается в том, что в структуре русско-китайского перифразы наблюдается определенная степень общности в способах обозначения объектов описания и семантической коннотации.

Ключевые слова: структура русско-китайского перифрастического высказывания, феномен языковой замены, сопоставительное исследование, исследования номинации, общности и различия, философия языка, русская лингвистическая онтология, "Теория языковых игр" Витгенштейна, традиционная китайская защита имени и реальности

Для цитирования: Тан Вэньцзюнь Философское обоснование языка в сопоставительном исследовании структуры русско-китайского перифрастического высказывания // Современный ученый. 2024. № 7. С. 61 – 70. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-61-70

Поступила в редакцию: 9 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

A philosophical justification of language in a comparative study of Russian-Chinese periphrastic utterance structure

¹ Tang Wenjun

¹ Huanggang University of Education, China

Abstract: as a kind of linguistic substitution phenomenon, periphrasis represents a meaningful transformation of homonym, substitute, function, etc. It is initiated by the language owner in response to their own needs for expression and communication at the co-temporal level. Periphrasis exhibits two distinct transformation mechanisms: the principle of relevance between things and the principle of similarity. The linguistic table comprises words, phrases, sentences and chapters, and serves a number of rhetorical functions, including description, nominalisation, modification, evaluation and euphemism. In the introduction, the author outlines the current situation in the field of periphrasis structure research. It can be observed that the scientific community mainly studies periphrasis from the point of view of linguistic ontology, namely structural features, compositional methods, semantics and rhetorical functions. However, there is a lack of analysis. The justification of this intercultural linguistic fact from the point of view of the philosophy of language does not allow us to explain the underlying reasons for the commonalities and differences in the structure of Russian-Chinese periphrasis. Furthermore, it emphasises the necessity of researching its philosophical and linguistic features. Given the extensive research conducted on the linguistic phenomenon of interlanguage from a linguistic perspective, this paper aims to provide a systematic analysis and reveal the structure of Russian-Chinese interlanguage from three distinct viewpoints: Russian linguistic ontology, Wittgenstein's "linguistic game theory," and the traditional Chinese discourse on "name and reality" within the framework of philosophy of language. In the context of linguistic philosophy, we undertake a systematic analysis and clarification of the philosophical justifications for the differentiation of Russian and Chinese speech structures. Our findings lead us to conclude that language is a product of society, a special social phenomenon, the most important means of human communication and thinking, and a sign system that unites sound and meaning. The differentiation of names of objects observed in the real process of communication between different social groups is a consequence of the social nature of language. However, despite the differences in the ways of cognition and production between communities, it can be argued that there are ideas and concepts that are common to all people, which serve as the most important symbols of the whole society. Nevertheless, it is evident that despite the discrepancies between communities in terms of cognition and production, there are certain ideas and concepts that are universally shared and can be comprehended and acknowledged by all. This is exemplified by the fact that the structure of the Russian-Chinese periphrase exhibits a certain degree of commonality in the ways objects are designated and the semantic connotations they carry.

Keywords: Russian-Chinese periphrastic utterance structure, linguistic substitution, comparative study, research on nomination, commonalities and differences, philosophy of language, Russian linguistic ontology, Wittgenstein's "Theory of language games", traditional Chinese defense of name and reality

For citation: Tang Wenjun A philosophical justification of language in a comparative study of Russian-Chinese periphrastic utterance structure. Modern Scientist. 2024. 7. P. 61 – 70. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-61-70

The article was submitted: June 9, 2024; Approved after reviewing: August 10, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Термин перифраза имеет греческое происхождение и соответственно пишется в индоевропейских языках **перифраза**, таких как русский, английский и немецкий, однако для китайского языка он является специальным, поскольку, хотя в китайском языке существует риторическое явление, практически полностью совпадающее с перифразой, терминологического выражения, точно соответствующего ему, не существует, и пока более единодушным мнением в русскоязычной среде Китая является название «изменение речи».

Как разновидность риторического образца, ученые провели достаточно полное исследование этого явления с точки зрения структурных особенностей, композиции, семантики и риторической функции, а также изучили его с точки зрения сопоставительной лингвистики, однако направление исследований в основном ограничивается традиционной лингвистической онтологией. Например, в статье «Эвфемистические перифразы в современном английском языке» [6] Дубкова Ю.С. рассматриваются определение и роль эвфемистического перифраза в современном английском языке. Изучаются основные причины употребления эвфемизмов, а также рассматривается вопрос о разделении эвфемизмов на основные группы. Выделяются и описываются способы образования эвфемизмов, приводятся примеры этого феномена. В статье «Лексические единицы в образовании перифраз (на примере перифраз в прозе Алишера Навои)» [7] Кадырова З.З. анализируется использование перифраз в прозе Алишера Навои, в том числе синонимия между перифразами, лексические единицы в образовании антонимов, а также перифразы, используемые для выражения человеческих качеств. В статье «Стилистический приём перифраз как средство передачи эмоционального состояния героя» [14] Шаповалова А.И. Чудинова Ю.В. рассматривается употребление стилистического тропа как средства, с помощью которого можно передать эмоциональное состояние в произведении, его особенности и вариативность, употребление в произведении. Бульба А.А. в статье «Глагольные перифразы в испанском юридическом дискурсе» [4] рассматривает проблему употребления глагольных перифраз в текстах юридического дискурса Испании, их разновидности, а также изменения их значения. Как видно, у российских ученых наблюдается определенная тенденция к изучению языкового феномена перифразы в лингвистических рамках, в то время как философское обоснование формирования лингвисти-

ческих различий в структуре межкультурной просодии еще недостаточно изучено.

Ученые, как правило, обращают внимание на лингвистическую реальность, заключающуюся в наличии общности и различий в структуре русско-китайской просодии с точки зрения значения, референции, синтаксиса, риторики и т.д., но не могут ответить на вопрос, почему существуют такие общности и различия в русско-китайской просодии, и особенно необходимо рассмотреть философские обоснования изучения структуры просодии.

Материалы и методы исследований

Корпус, используемый в данном исследовании, составлен на основе текстов стихотворений Ли Бая, переведенных русскими переводчиками.

В данном исследовании используются следующие методы исследования:

Междисциплинарный анализ. В данном исследовании используется междисциплинарная перспектива, в частности, с точки зрения философии языка, чтобы проанализировать глубинные причины различий в структуре двух языков. Интегрируя междисциплинарные теории лингвистики, философии и культуры, данное исследование направлено на изучение и объяснение философской логики и культурной мотивации, стоящих за этими дифференцированными выражениями. Затем будут даны убедительные философские обоснования для построения теоретической базы дифференциации языковой структуры русско-китайских перифрастических высказываний.

Будет проведен многоаспектный сопоставительный анализ. Для того чтобы получить полное представление о существенных особенностях просодической структуры, в данном исследовании структура русско-китайских перифрастических высказываний помещается в разнообразные философские рамки языка для детального сравнения. Сравнивая объяснительную силу различных теоретических рамок для феномена коммутативной речи, мы стремимся преодолеть ограничения одной перспективы и проанализировать операционный механизм и проявление коммутативной структуры в двух языках с нескольких измерений и уровней. Этот процесс не только поможет нам лучше понять феномен просодии, но и послужит надежным обоснованием для дальнейших исследований сложной взаимосвязи между языком, культурой и познанием.

Всестороннее изучение отдельных случаев. Чтобы повысить эмпирическую достоверность и актуальность исследования, в данной работе для углубленного анализа были отобраны репрезента-

тивные частные случаи из поэзии Ли Бая. Сосредоточив внимание на идеологических различиях одного и того же слова в разных контекстах и на том, как эти различия влияют на семантическое выражение переводного языка в процессе перевода, мы стремимся выявить универсальность и неизбежность явления перифрастичности в межкультурной коммуникации.

Результаты и обсуждения

Русская лингвистическая онтология. Структура перифрастического высказывания как явления языковой субституции по своей сути является дискуссионной по отношению к проблеме номинализации. Семантическая информация слова, с одной стороны, относится к языковому образу описываемого предмета или вещи в реальном мире, а с другой – является отражением сознания создателей и пользователей слова, особой встречей и слиянием смысла человеческой мысли с имманентным смыслом существования вещи. Обсуждение феномена языковой подмены с точки зрения философии языка, т.е. рассмотрение философской проблемы именования.

Представителем русской онтологической школы является П.А. Флоренский, который опирается на платоновскую теорию эпистемологической традиции, т.е. на различение бытия и его смысла. В онтологической концепции Флоренского именование – это «мысль-сила, язык-сущность» [9], причем язык и мысль он рассматривает на одном уровне, считая мысль неотделимой от языка и рассматривая именование как способ мышления. Он ставит язык и мысль на один уровень, считает, что мысль не может быть отделена от языка, и рассматривает именование как лингвистическое образование силы мысли. Процесс именования – это фактически процесс овеществления человеческих мыслей и воли, в ходе которого сущностям вещей даются определенные имена.

В «У водоразделов мысли» [11] Флоренский подчеркивает, что язык и выражает реальность, и сам является реальностью; С другой стороны, он подчеркивает, что имя, как и язык, является средством взаимодействия и связи людей с природой и имеет определенный социальный характер.

Другим представителем русской лингвистической онтологии является Лосев [8], который в своем шедевре «Философия имен» рассматривает имя описываемого предмета или явления как идею, отражающую определенную сущность, осознание описываемого предмета или явления, формируемое субъектом языковой коммуникации в процессе речевой деятельности, и считает язык разновидностью бытия.

В отличие от Флоренского, Лосев в своем философском исследовании языка исходит из отношения языка к человеческому субъекту и рассматривает слово как один из способов раскрытия энергии сущности Бога; человеческий язык или именование описательных предметов и явлений может быть только возможным отражением воли, а объективное существование различий в воле индивида приводит к формированию дифференцированного процесса субъекта языка в процессе именования описательного предмета или явления. способ именования.

По мнению Лосева, вещь - это сущность, описательный предмет-явление и вещь могут частично совпадать по смыслу, а лексика, или номинализация, - это смысл или понимание, та часть сущности в описательном предмете или явлении, которая может быть постигнута. Слова рассматриваются как способ бытия всего на свете, сущность всего, и люди познают реальность мира через посредство слов.

В этот же период М.А. Булгаков, еще один представитель русской лингвистической онтологии, также провел глубокое исследование и обсуждение философских проблем языка. По мнению Булгакова, вещи называют себя сами, но самоназвание вещей может быть реализовано только посредством человека или его речевой деятельности, т.е. человек является центром феноменального именования описательных объектов, а именование приравнивается к сущности [3]. Отдельные слова абстрактны по своей природе, и только в конкретной речевой деятельности субъект речи может реализовать понимание и осмысление сущности.

Другими словами, т.е. перифразы описываемого предмета или явления, объектом которого является уже не сама вещь, а переименование вещи, переименование имени.

Обсуждение структуры перифрастического высказывания в контексте онтологии русского языка предполагает изучение той части уникальной сущности бытия, которая осознается разными субъектами речи в ходе различных видов речевой деятельности. Она состоит из двух аспектов, один из которых – изучение экзистенциальной сущности явления и самого мира как отражения объекта описания, а другой – субъективное представление о восприятии и познании людьми вещей в реальной речевой деятельности. Как разновидность номинативной структуры она представляет собой переплетение смысла человеческого мышления и смысла существования вещей. Как описание предмета или явления именования, его отображение не является физическим объектом, а отражает

миропознание субъекта речи с субъективным сознанием, цель описания предмета или явления именованного - индивидуальное мышление.

Структура русско-китайского перифрастического высказывания основана на объективном существовании имманентного смысла существования вещей, т.е. общего смысла всеобщего существования, а в различных видах речевой деятельности субъект речи имеет определенные ограничения в своем мышлении и понимании описываемых коммуникативным дискурсом предметов и явлений, что позволяет вносить персонализированные различия в смысл описываемых предметов или явлений и используемых в них имен для отражения смысла человеческого мышления. Иными словами, коммуникативная теория принимает внутренний смысл существования вещей за объективное бытие и в то же время с помощью личного мышления и понимания субъекта конструирует смысл, отражающий человеческую мысль.

Общность структуры русско-китайского перифрастического высказывания обусловлена общим сближением сущностных смыслов вещей, а индивидуальность структуры русско-китайской просодии зависит от субъективного знания и мышления субъекта речи о мире, т.е. о той части мира, которая понимается как его сущность.

Например, в случае с русско-китайской структурой луна она основана на объективном существовании объекта описания – луны – как рационального отражения действительности, а также на том, что в разные периоды истории и у разных народов реальность луны постигалась как реальность бытия.

Однако существуют определенные различия, которые отражаются в номенклатуре, т.е. та часть сущности, которая понимается, передается разными словами.

Русская лингвистическая онтология широко и глубоко исследует диалектику субъекта и объекта, сущности и явления, познания и бытия и специально анализирует именование в онтологическом процессе.

«Теория языковых игр» Витгенштейна. В начале своей карьеры Витгенштейн придерживался атомистической идеи Августина о том, что слова языка называют вещи, и что каждое слово имеет значение, эквивалентное тому, что оно обозначает, т.е. имя и реальность существуют в соответствии, и что значение имени может быть окончательно определено после того, как дано референциальное определение объекта, т.е. референциальное определение объясняет употребление и значение слова.

Однако в ходе своих последующих исследований Витгенштейн подверг критике свой собствен-

ный ранний философский взгляд на язык в части утверждения о связи между именем и реальностью. По мнению Витгенштейна, предмет или явление, обозначаемое именем, и реальное значение этого имени не существуют в полном соответствии и не являются одним и тем же. Он утверждает, что, будучи способом связи между лексикой имен и описанием объектов, их денотативные определения могут реально работать только в определенной языковой игре. Иными словами, связь между именем и явлением именуемого объекта должна быть понята в конкретном языковом контексте, и референтное определение может означать в каждом случае что-то свое.

Так называемая языковая игра, которая в немецком языке первоначально означала «то, как ребенок начинает пользоваться словами», «примитивный язык», в философской теории языка Витгенштейна приобретает более широкий смысл, который он рассматривает как язык и весь процесс его речевого использования, язык, используемый в реальной жизни, субъективное понимание и познание речевым субъектом языка или номинативного объекта [16]. Взгляд на языковую игру является основной концепцией позднего философского исследования языка Витгенштейна, который рассматривает язык с точки зрения динамической языковой деятельности людей, анализирует соотношение между именем и реальностью языка и концентрирует свое внимание на реальной языковой жизни людей.

В языковой игре имя и то, что оно обозначает, органически связаны, имя уже не является абстрактным и таинственным бытием, а определяется образом жизни и языковой игрой, разделяемой определенной группой людей, и должно быть понято в конкретной языковой среде для обозначения чего-либо, связь между именем и объектом характеризуется всем употреблением имени. Существование языка требует определенной обстановки, и понимание языка должно осуществляться в определенной обстановке, т.е. язык и реальность тесно связаны, и их нельзя развести.

В отличие от русской онтологии языка, которая отождествляет имя и сущность, т.е. значение слов раскрывает сущностные характеристики вещей, Витгенштейн считает, что общие характеристики вещей – это сущность вещей, а в языковой игре существует разнообразие, хотя со значением слов есть определенная степень сходства, общих характеристик между ними нет. Витгенштейн сравнивает язык с игрой, подчеркивая, что язык не может быть отделен от пользователя, т.е. субъекта языка, и что в реальной языковой деятельности необходимо соблюдать определенные правила речи.

Как социальная деятельность, языковая игра существует в рамках форм жизни. Под формами жизни в данном контексте понимается как мыслительная деятельность человеческого общества в целом, так и мыслительная деятельность сообщества в целом или его части. Форма жизни – это практика, субъектом которой является человек; практика должна происходить в определенном контексте, поэтому форма жизни имеет определенный период; человек, являющийся субъектом практики, подчиняется форме жизни с точки зрения его способности понимать язык.

Структура русско-китайского перифрастического высказывания, как название предмета или явления, определяется в терминах актуальной языковой среды, определенной формы жизни, которая может быть понята.

Определение одного и того же объекта описания варьируется в разных этнических группах, даже если субъект речи принадлежит к одной и той же этнической группе, определения референтов в разное время также означали разные объекты. Для выяснения значения той или иной фразы в структуре словоизменения необходимо всесторонне рассмотреть объект, событие, исторический фон и другую соответствующую информацию, на которую указывает фраза, причем рассматривать ее необходимо в конкретной группе людей, а не обобщать. Например, при определении китайского слова «шелкопряд» необходимо учитывать конкретный контекст: в стихотворении «Лишь когда шелкопряд умрет, нити дум прекратятся. Лишь когда фитиль догорит, слезы свечи иссякнут» [15], хотя в нем прямо говорится о шелкопряде, смысл его – учитель, который разделяет только китайская нация как общность, но в образе жизни русских такого ассоциативного смысла нет, поэтому они, естественно, не могут его осмыслить. Однако в образе жизни русских нет такой ассоциации, и, естественно, они не могут понять семантическое значение «учитель» в слове «шелкопряд».

Хотя образ жизни русского и китайского народов породил разные слова, все же в их образе жизни есть сходство, которое отражается в их словах, то есть при описании одного и того же предмета или явления они будут порождать цепочку слов с определенной степенью фамильного сходства, которые органично связаны друг с другом, по-разному образуя родственные отношения. Например, «луна» в китайских и русских стихах, оба народа озабочены различиями в форме луны, русские сравнивают полнолуние с диском (диск), а отсутствие луны с серпом (серп), в чем не отличаются от китайцев; Но если у китайцев Луна ассоциируется с Чаньэ, то у русских – с Селеной и Ге-

катой, образами женщин из мифов и легенд, которые тесно связаны с культурой и историей страны и образом жизни ее народа.

Игра – это игра с правилами, и только правила игры могут заставить ее идти гладко, но не везде игра ограничена правилами и должна проводиться в строгом соответствии с правилами без каких-либо отклонений. То же самое можно сказать и о языковых играх, где формулирование языковых правил способствует развитию речевой деятельности, которая должна опираться на правила различных форм жизни. Другими словами, правила языковых игр являются производными от правил форм жизни, и соблюдение правил языковых игр должно обсуждаться и пониматься в контексте определенных форм жизни. Иными словами, семантическая детерминация той или иной структуры в конечном счете зависит от того, какую роль она играет в языковой игре и как ее используют люди в определенной социальной группе, а то, как ее используют люди, в основной массе определяется образом жизни, обычаями, привычками и традициями данного сообщества. Например, в древнекитайских стихах «Мы приходим, уходим, как воды в движении, Каждый видит луну, что вот так же ясна» [1], «Я тревогой своей поделюсь с лучезарной луной, Чтоб она унесла ее в этот далекий удел» [2], «Над горами Тяньшань Золотая восходит луна, И плывет в облаках Беспредельных, как море, она» [12], хотя они также являются «луной в небе». Хотя это одна и та же «мин юе» (明月, яркая луна), но в поэзии и литературе из-за разницы в субъекте употребления слов обмен семантическими значениями также сильно отличается.

Подводя итог, можно сказать, что язык как явление человеческой жизни является частью формы жизни, и изучение языка должно осуществляться в реальном речевом обиходе. Когда та или иная социальная группа осуществляет языковую деятельность, она в основном соблюдает определенные правила игры, которые не являются неизменными, а, как и образ жизни, со временем будут эволюционировать, и будет происходить итерация языковой игры. Определение референта как языкового явления неоднозначно и многообразно и требует рассмотрения в контексте конкретной речевой группы и определенного образа жизни, отражающего в целом или все идеи и понятия, присущие данной группе или общие для всех людей, а понимание структуры коммутативного языка также ограничено, и исследование людьми его семантического значения может включать только определенный аспект определения референта в опреде-

ленном контексте.

Традиционная китайская защита имени и реальности. В книге Моцзы «Цзин Шу 1» [13] говорится: «То, что называется, также известно. Так называемое – это также реальное. Соединение имени и реальности – это тоже сочетание». Этот отрывок лаконично указывает на природу имени и реальности. Так называемое «имя» относится к имени или понятию, которое является символом, используемым для обозначения «реального», а «реальное» – это реальное, т.е. имя или понятие – это реальное, т.е. имя или понятие – это реальное, т.е. имя или понятие – это реальное. Так называемое «имя» относится к имени или понятию, которое является символом, используемым для обозначения «реальности», а «реальность» – это настоящее, т.е. объективная вещь, названная именем или понятием, т.е. объект, обозначенный «именем».

В книге «ГунСунь Лун – теория имен(мин 名) и реальностей(ши 实)» [3] уточняется, что «имя – это имя его реальности», и его глубокий смысл заключается в том, что имя – это, по сути, название и символическое выражение чего-то, что существует в реальности. Эта точка зрения раскрывает существенную связь между именами и их физическими аналогами, т.е. легитимность и обоснованность имени коренится в его способности точно отображать внутреннюю природу и характеристики вещи.

Далее Гунсунь Лун подчеркивает центральную роль «знания» (чжи 知) в отношениях между именем и реальностью. По его мнению, «знание», как непосредственное отражение и понимание объективной реальности, является краеугольным камнем человеческого понимания мира. В рамках этой теоретической схемы акт «предикации» (именования или обозначения) не изолирован, а глубоко укоренен в почве «знания». Иными словами, только на основе ясного и точного знания о вещах имя может верно характеризовать реальную вещь, к которой оно относится; напротив, если объект познания туманен и неясен, имя потеряет свою эффективность как отражение природы вещей, а связь между именем и реальной вещью будет нарушена, что приведет к ситуации, когда имя и реальная вещь не совпадают.

Понятие имени и реальности отражено в лингвистике, т.е. в вопросе об отношениях между словами и объективными вещами, т.е. в вопросе о том, как субъект речи дает имена предметам и явлениям. Как лингвистический символ «имя» характеризует вещи, но оно характеризует ту часть

«реальности», которая известна и понятна определенной группе людей.

Как лингвистический символ, указывающий на самоназвание в конкретной языковой среде, «имя» должно быть получено субъектом языковой деятельности. Суть понимания слова как «имени» вещи заключается в связи между значением слова и именованием описываемого им явления. В языке «имя» является основной единицей языка, вещи могут образовывать понятия только после получения имени, а затем использоваться в реальной языковой жизни, осознаваться субъектом языковой деятельности, мышления.

В то же время, чтобы определить значение имени, необходимо завершить его изучением содержания «реального», и только когда «реальное» станет ясным, можно будет определить значение «имени». Имя имеет коннотацию и расширение определения содержания и объема обозначаемого объекта как основы. С другой точки зрения, «имя» и обозначаемый им объект имеет тысячу связей между именем и реальной проблемой, связанной не только с языковой жизнью, но и затрагивающей все стороны социальной жизни. Являясь своего рода языковым символом самоназвания в конкретном контексте, «имя» имеет социальную природу, поэтому обсуждение проблемы имени и реальности не должно ограничиваться лингвистическими рамками, а должно рассматриваться с точки зрения его социальных атрибутов, т.е. за основу следует брать лингвистическую проблематику, а языковой фон и предмет языка рассматривать как сторону для проведения углубленного обсуждения, чтобы достичь максимально возможного результата. В качестве базы для углубленного обсуждения следует использовать язык, а в качестве сторон – лингвистический контекст и предмет языка, чтобы добиться максимальной точности языка.

Основой для установления русско-китайских языковых выражений является широкая и социальная природа имени как основной единицы языка, а также то, что обозначаемая им действительность определяется в конкретном языковом контексте. Как обозначение «действительности», значение «имени» должно определяться через изучение содержания «действительности», а также ограничиваться «знанием». Значение «имени» как обозначения «реальности» должно определяться через изучение содержания «реальности» и также ограничиваться «знанием».

В стихотворении поэта династии Тан Ли Бая «Гу лан юэ син (Древняя песня о луне)» говорится: «Дитя не знает, что луна – луна. Из яшмы, может быть, сотворена? Или зеркалом нефритовым ви-

сит, К летучим облачкам прикреплен?» [10]. С точки зрения ребенка, стихотворение дает природному явлению луны, в силу его когнитивной ограниченности и силы воображения, разнообразные символические названия, такие как «диск белого нефрита» и «нефритовое зеркало (зеркало на Яо Тай)». «Имя» этого природного явления в силу ограниченности познавательных возможностей и силы воображения получило такие разнообразные и символические названия. Эти явления глубоко раскрывают субъективную интерпретацию и творческую реконструкцию «реальности» (т.е. объективных вещей) в процессе формирования «имен» как языковых символов.

«Имена» «диск белого нефрита» и «нефритовое зеркало (зеркало на Яо Тай)» не только являются прямым изображением формы луны, но и содержат уникальные эмоции поэта. «Имена» «диска» и «зеркала» – это не только прямое изображение формы «луны», но и уникальный эмоциональный опыт и эстетические идеалы поэта, и как персонафицированное именование «реальности» конкретным субъектом речи (Ли Бай и его современники в культурном контексте читательской группы), они воплощают общинную и культурную зависимость «имен». Эта общинная ограниченность показывает, что на порождение и понимание «имени» оказывают глубокое влияние культурный фон, когнитивные рамки и языковые привычки конкретного сообщества, которое не является универсальным, а представляет собой продукт определенного культурного контекста.

Поэтому рассмотрение структуры русско-китайского перифрастического высказывания с точки зрения соотношения имени и реалии – это не только анализ самого языкового явления, но и исследование глубинной культурной логики, когнитивных моделей и коммуникативных функций, стоящих за языком. Это требует от нас не только обратить внимание на прямое соответствие между «именем» и «реальностью», но и глубоко проанализировать механизм порождения и эволюции «имени», а также его принятие и интерпретацию в различных сообществах. Необходимо также глубоко проанализировать механизм порождения, траекторию эволюции «имени» и различия в его принятии и интерпретации в разных сообществах, чтобы более полно понять природу языковых символов, сферу их референции, а также сложность и разнообразие их практического применения.

Выводы

Развитие языка и развитие мышления имеют определенную степень адаптивности с исторической точки зрения, язык является символом развития мышления, а развитие мышления должно быть

реализовано и охарактеризовано средствами языка, поэтому исследование языкового явления должно опираться на философскую точку зрения на язык.

Структуры русско-китайского перифрастического высказывания как лингвистическое альтернативное явление имеет как общность, так и индивидуальность в своем значении и расширении, и философское рассмотрение языка позволит нам более практически понять сущность этого языкового явления, проблемы использования языка и фундаментальные причины его дифференциации.

Являясь разновидностью языкового символа для описания вещей, определение его семантики требует учета различных факторов, и основой формирования семантики является функция наименования языка, однако в силу субъекта использования языка и фона времени, в котором используется язык, существуют определенные различия, которые приводят к тому, что «имя» явления описываемого объекта в процессе реального использования языка проявляет дифференцированный вид. Однако в силу различий в субъекте использования языка и контексте использования языка «имена», описывающие явление в процессе реального использования языка, дифференцированы по внешнему виду, и эти родовые сходства «имен» описывают «реальность» той части вещи, которая известна и понятна определенной группе людей с разных сторон.

Другими словами, суть проблемы заключается в неоднозначности и многообразии значения понятия «имя», подобно тому, как слепой ощупывает слона, каждое сообщество самостоятельно обозначает вещь, которую необходимо описать, исходя из своего познания и понимания, но несомненно, что, несмотря на различие в познании и способе производства сообщества, все же существует ряд общих для всех людей понятий и идей, которые являются семантическими уровнями, доступными для понимания и признания всеми людьми. Общие для всех людей идеи и представления представляют собой семантические измерения, которые могут быть поняты и признаны всеми людьми.

Когда разные социальные группы описывают одно и то же, на них влияют способ производства, общие ценности, исторические традиции и т.д., существуют некоторые различия в фактическом представлении слов, т.е. в обозначении «имени», но это также определяется социальной природой языка.

Как разновидность феномена языкового замещения, это особая категория именования, т.е. вторичного именования, которое является именованием имен, но при этом может отражать диалек-

тическую связь между именем и действительностью. Как философская проблема языка, которой постоянно занимаются ученые, обсуждение отношений между именами и вещами должно по возможности избегать метафизики, сосредоточиться на практическом использовании языка, исследовать отношения между именами и вещами в определенных видах языковой деятельности, усилить сортировку языковых фактов и установление

лингвистической логики по сравнению с обсуждением сущностной проблемы.

Изучение структуры русско-китайского перифрастического высказывания с точки зрения философии языка может обеспечить более высокий теоретический уровень для развития исследования, углубить понимание этого лингвистического феномена путем поиска его истоков.

Список источников

1. Бо Л. Китайский поэт Золотого века. СПб.: Нестор-История, 2011. 114 с.
2. Бо Л. Китайский поэт Золотого века. СПб.: Нестор-История, 2011. 152 с.
3. Булгаков М.А. Философия Имени. М.: Умка-пресс, 1997. 104 с.
4. Бульба А.А. Глагольные перифразы в испанском юридическом дискурсе // Оригинальные исследования. 2022. Т. 12. № 8. С. 5 – 9.
5. Гунсунь Л. Гунсунь Лунцзы Глава 4. [Электронный ресурс]// URL: http://www.360doc.com/content/23/0712/06/9522700_1088221834.html (дата обращения 27.05.2024)
6. Дубкова Ю.С. Эвфемистические перифразы в современном Английском языке // Гуманитарно-педагогическое образование. 2019. Т. 5. № 4. С. 5 – 8.
7. Кадырова З.З. Лексические единицы в образовании перифразиса (на примере перифраз в прозе Алишера Навои) // Журнал филологических исследований. 2021. Т. 6. № 2. С. 17 – 23.
8. Лосев А.Ф. Философия имени. М.: Эксмо-пресс, 1999. 269 с.
9. Лоский В.Н. О История русской философии. М., 1991. С. 319.
10. Тропцев С.А. Китайский поэт Золотого века. Ли Бо: Пятьсот стихотворений. СПб.: Нестор-История, 2011. 328 с.
11. Флоренский П.А.. Сочинения: в 2-х т.: Столп и утверждение истины. У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2. С. 832.
12. Хэнтан Т., Цин Г. Триста стихотворений династии Тан. М.: Китайский книжный магазин, 2023. 49 с.
13. Цзы М., Цзин Шу Глава 42. [Электронный ресурс]. URL: http://www.shangshiwen.com/book_29.html (дата обращения 27.05.2024)
14. Шаповалова А.И. Чудинова Ю.В. Стилистический приём перифраз как средство передачи эмоционального состояния героя // Астрахань. 2023. С. 198 – 202.
15. Эйдли Л. Поэзия эпохи Тан VII-X вв. Из стихотворения Ли Шаньинь: пер.: Сергеев А.Л. М.: Художественная литературы, 1987. 480 с.
16. Wittgenstein L. The Blue and Brown Books // Oxford: Blackwell. 1958. 185 p.

References

1. Bo L. Chinese poet of the Golden Age. St. Petersburg: Nestor-History, 2011. 114 p.
2. Bo L. Chinese poet of the Golden Age. St. Petersburg: Nestor-History, 2011. 152 p.
3. Bulgakov M.A. Philosophy of the Name. Moscow: Umka-press, 1997. 104 p.
4. Bulba A.A. Verbal periphrases in Spanish legal discourse. Original research. 2022. Vol. 12. No. 8. P. 5 – 9.
5. Gongsun L. Gongsun Longzi Chapter 4. [Electronic resource]. URL: http://www.360doc.com/content/23/0712/06/9522700_1088221834.html (date of access 05/27/2024)
6. Dubkova Yu.S. Euphemistic periphrases in modern English. Humanitarian and pedagogical education. 2019. Vol. 5. No. 4. P. 5 – 8.
7. Kadyrova Z.Z. Lexical units in the formation of periphrasis (on the example of periphrasis in the prose of Alisher Navoi). Journal of Philological Studies. 2021. Vol. 6. No. 2. P. 17 – 23.
8. Losev A.F. Philosophy of the Name. Moscow: Eksmo-Press, 1999. 269 p.
9. Lossky V.N. About the History of Russian Philosophy. Moscow, 1991. P. 319.
10. Troptsev S.A. Chinese Poet of the Golden Age. Li Bo: Five Hundred Poems. St. Petersburg: Nestor-History, 2011. 328 p.
11. Florensky P.A. Works: in 2 volumes: The Pillar and Ground of Truth. At the Watersheds of Thought. Moscow, 1990. Vol. 2. P. 832.
12. Hengtan T., Qing G. Three Hundred Poems of the Tang Dynasty. M.: Chinese Book Store, 2023. 49 p.

13. Zi M., Jing Shu Chapter 42. [Electronic resource]. URL: http://www.shangshiwen.com/book_29.html (accessed 05/27/2024)
14. Shapovalova A.I. Chudinova Yu.V. Stylistic device of periphrasis as a means of conveying the emotional state of the hero. Astrakhan. 2023. P. 198 – 202.
15. Eidlin L. Poetry of the Tang era of the 7th-10th centuries. From the poem by Li Shanyin: trans.: Sergeev A.L. M.: Fiction, 1987. 480 p.
16. Wittgenstein L. The Blue and Brown Books. Oxford: Blackwell. 1958. 185 p.

Информация об авторе

Тан Вэньцзюнь, доктор, старший преподаватель, Хуанганский педагогический университет, № 146, вторая дорога Синган, зона развития Хуанган, город Хуанган(438000), провинция Хубэй, Китай, 544536152 @ qq. Com

© Тан Вэньцзюнь, 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 821.161.1+23.32

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-71-77

Характеристики образов героев сборника рассказов А.П. Хейдока «Звезда Маньчжурии» на основе теории карнавализации

¹ Лю Цзымин, ¹ Дун Синьюй, ¹ Ван Линлин

¹ Институт иностранных языков Цицикарского университета, Китай

Аннотация: сборник рассказов А.П. Хейдока «Звезда Маньчжурии» представляет собой произведение с сильным карнавальным подтекстом. Хейдок использует разнообразные ироничные, остроумные и гротескные приемы карнавного повествования для изображения групп персонажей, знакомя читателей с карнавальным миром и выражая тоску персонажей по свободному и равному миру с карнавальной точки зрения. Цель данной исследовательской работы - проанализировать черты персонажей сборника рассказов «Звезда Маньчжурии» на основе теории карнавализации Бахтина. Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие задачи: 1) Определить теорию карнавализации Бахтина; 2) Выявить вымышленных героев, соответствующих теории карнавализации Бахтина; 3) Проанализировать характеристики образов главных героев в сборнике рассказов «Звезда Маньчжурии»; 4) Классифицировать и проанализировать главных героев в соответствии с их образными характеристиками. Новизна данного исследования заключается во впервые проведенной классификации и анализе образов героев сборника рассказов А.П. Хейдока «Звезда Маньчжурии» на основе теории карнавализации Бахтина. Объектом исследования данной статьи являются образы главных героев сборника рассказов А.П. Хейдока. Предметом исследования рассматриваются образы Богрова, Кузьмена, Оствага, Унгерна, Гергибина и Стимса из сборника рассказов А.П. Хейдока «Звезда Маньчжурии».

Ключевые слова: Хейдок, «Звезда Маньчжурии», образы, теория карнавализации (ТК), характеристики

Для цитирования: Лю Цзымин, Дун Синьюй, Ван Линлин Характеристики образов героев сборника рассказов А.П. Хейдока «Звезда Маньчжурии» на основе теории карнавализации // Современный ученый. 2024. № 7. С. 71 – 77. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-71-77

Поступила в редакцию: 9 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Characteristics of the heroes' images of A.P. Haydock's collection of stories "Star of Manchuria" on the basis of carnivalization theory

¹ Liu Ziming, ¹ Dong Xinyu, ¹ Wang Lingling

¹ Institute of Foreign Languages, Qiqihar University, China

Abstract: A.P. Haydock's short story collection "Star of Manchuria" is a work with strong carnival overtones. Haydock uses a variety of ironic, witty, and grotesque carnival narrative techniques to portray groups of characters, introducing readers to the carnival world and expressing the characters' longing for a free and equal world from a carnival point of view. The purpose of this research paper is to analyze the traits of the characters in the short story

collection “Star of Manchuria” based on Bakhtin's theory of carnivalization. In order to achieve this goal, it is necessary to fulfill the following tasks: 1) Define Bakhtin's theory of carnivalization; 2) Identify fictional characters corresponding to Bakhtin's theory of carnivalization; 3) Analyze the characteristics of the main characters' images in the short story collection “Star of Manchuria”; 4) Classify and analyze the main characters according to their image characteristics. The novelty of this study lies in the first classification and analysis of the characters of A.P. Haydock's short story collection “Star of Manchuria” on the basis of Bakhtin's theory of carnivalization. The object of research of this article is the images of the main characters of A.P. Haydock's short story collection. The subject of the study is the images of Bogrov, Kuzmen, Ostvag, Ungern, Gergibin and Stims from A.P. Haydock's short story collection “Star of Manchuria”.

Keywords: Haydock, “Star of Manchuria”, images, Theory of Carnivalization (TC), characteristics

For citation: Liu Ziming, Dong Xinyu, Wang Lingling Characteristics of the heroes' images of A.P. Haydock's collection of stories “Star of Manchuria” on the basis of carnivalization theory. Modern Scientist. 2024. 7. P. 71 – 77. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-71-77

The article was submitted: June 9, 2024; Approved after reviewing: August 10, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Альфред Хейдок родился в Латвии в семье мелких предпринимателей. После службы в медицинском корпусе во время Первой мировой войны и поездки на Дальний Восток вскоре после Октябрьской революции, чтобы жениться и воспитывать семью, семья переехала в Харбин в конце 1921 года, где он зарабатывал на жизнь преподаванием английского и русского языков. В 1929 году, в возрасте 37 лет, для человека, родившегося в обычной семье в беспокойной обстановке, он прилагает огромные усилия, чтобы войти в литературные залы. 1934 год стал знаменательным в жизни Хейдока, который познакомился с академиком Н.К. Рерихом, известным русским художником, поэтом и философом в изгнании, приехавшим в Харбин с визитом. Он относился к Н.К. Рериху как к своему духовному наставнику, и, в частности, мысли Н.К. Рериха о биоэтике оказали на него глубокое влияние. Именно с помощью Н.К. Рериха в 1934 году вышел первый сборник романов Хейдока А.П. «Звезда Маньчжурии» [1; 3, с. 7-8; 10].

Следует отметить, что сборник рассказов А.П. Хейдока «Звезда Маньчжурии», написанный им во время ссылки в Харбине, содержит 16 рассказов, основанных на реальных исторических событиях и личных переживаниях, отражающих глубокие размышления автора над основными проблемами общества того времени.

Кроме того, Сборник рассказов «Звезда Маньчжурии» сочетает в себе лучшие черты различных религий Востока и Запада, формируя уникальный взгляд А.П. Хейдока на религию. Его религиозные идеи в основном основаны на двух концепциях – кармы и реинкарнации – и утверждают бессмертие души. Эти религиозные концепции проходят через

сюжет и характеры героев романа, предоставляя читателю глубокое пространство для размышлений.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужил сборник рассказов А.П. Хейдока «Звезда Маньчжурии», включающий «Маньчжурская принцесса», «Миами», «Песнь Валгунты», «Безумие желтых пустынь», «Три осечки» и «Нечто» [2].

Методология исследования данной работы заключается в анализе литературы, сравнительном, описательном и индуктивном подходе.

Результаты и обсуждения

Важным элементом Сборник рассказов «Звезды Маньчжурии» является обзор основных исторических событий, происходивших в России в первые три десятилетия XX века, и осмысление пути, пройденного русским народом. Сборник рассказов Хейдока смел, суров, романтичен и полностью соответствует карнавальному характеру. Стоит указать, что сборник рассказов «Звезды Маньчжурии» воплощает в себе отношения Хейдока к любви и жизни. Кроме того, Хейдок интерпретирует каждого героя сборника рассказов с помощью своего богатого воображения и уникального стиля языка. Сборник рассказов Хейдока часто заставляет читателей испытывать нестандартные ощущения, а также неожиданности. Он разрушает все ограничения статуса и положения в повседневной жизни, чтобы его герои наслаждались свободой жизни в мире, где исчезает иерархия, представляя собой карнавализованный литературный мир [8, с. 78-85].

Таким образом, в данной статье сначала рассматриваются характеристики теории карнавализации (далее ТК). ТК Бахтина является одной из основных концепций его литературной теории,

которая не только оказывает глубокое влияние на многие области, такие как литература, философия и религиоведение, но и имеет широкий спектр раскрытий и влияний на современную популярную культуру, сетевую культуру и даже повседневную жизнь. Всесторонне проанализировав найденную мной информацию, мы сможем глубоко понять подтекст, источник, применение ТК Бахтина и ее значение для современного общества с разных сторон.

В основе ТК Бахтина лежит восстание против гегемонии дискурса и установление идеального мира свободного и равноправного диалога. Эта теория подчеркивает двойственность карнавализации, представляющей собой одновременно разрушение и смерть старых вещей и истин и утверждающей рождение новых, подчеркивая взаимную трансформацию и циклический процесс между этими двумя полюсами. Эта идея наследует традиционному диалектическому мышлению Запада и тесно связана с диалогом в современном мышлении [7].

ТК Бахтина испытывает сильное влияние исконно русской культуры, особенно иронических моделей культуры священного дурака. Этот культурный феномен, как «саморазрушающееся» и сакральное по своей сути явление, придает ТК уникальные эстетические характеристики и культурные архетипы [9].

Кроме того, ТК Бахтина глубоко связана с религией. Карнавализация проистекает из совокупного воздействия религии, особенно политеизма и христианства. Религиозные идеи, которые Бахтин высказывает прямо, и религиозные идеалы, которые он косвенно выражает в своих произведениях, создают утопические идеалы в культурной близости между литературой и религией. Элементы карнавала, такие как смех, тело, образ и пародия, приобретают тесную связь с религиозными темами и выставляют напоказ религиозные духовные устремления [5].

В современном обществе ТК Бахтина имеет важные последствия для популярной культуры и сетевой культуры. Соответствие между ТК и популярной культурой отражается в уважении к человеческим желаниям, духе новаторства, силе критики и сопротивления реальности. В то же время представление ТК в сетевой культуре отражает возможность для людей выйти из порядка современного мира и получить новый жизненный опыт [6].

Следет отметить, что «Карнавализованный гротескный стиль связан с культурой народного остроумия, где встречается только ужас в виде комических чудовищ ..., где ужас всегда преобра-

зуется в нечто остроумное и радостное». Кроме того, в ТК Бахтина жизнь и смерть встречаются вместе. Смерть – это не конец, а горизонтальное движение телесной земной жизни в переходе из одного места в другое, от стареющей плоти к молодой, от одного поколения к другому, от настоящего к будущему.

Бахтин подчеркивает, что языковой знак в карнавализованной литературе имеет двойное значение – и как языковой знак в тексте, и как языковой знак в тексте, и что между ними существуют отношения взаимовлияния.

Кроме того, ТК Бахтина тесно связана с его теорией диалога и полифонии. ТУ подчеркивает модель плюралистического сосуществования, а не простого замещения. Она раскрывает духовную силу человеческого роста и развития и отражает заботу и уважение к миру и человеку. ТК открыта и диалогична, что позволяет ей влиять на современную культуру и общество [4, с. 93-94].

Таким образом, ТК Бахтина оказывается многомерной и междисциплинарной теоретической системой, которая не только открывает новые перспективы в области литературы, философии и религии, но и позволяет глубоко понять и повлиять на культурные явления и повседневную жизнь современного общества. Благодаря глубокому изучению теории карнавализации мы можем лучше понять разнообразие и сложность человеческой культуры, а также положение и роль человека в обществе.

Далее авторы данной статьи анализирует характеристики образов героев Сборник рассказов «Звезда Маньчжурии». Стоит отметить, что эти образы созданы на основе реальных исторических событий и личного опыта автора, что придает им определенную реалистическую основу и историческую достоверность. Мы также должны быть в состоянии констатировать, что при создании этих образов Хейдок использовал не только реалистические приемы, но и включал нереалистические элементы, и этот уникальный способ создания сделал героев более богатыми.

Учитывая, что в сборнике рассказов «Звезда Маньчжурии» любовь так или иначе присутствует почти в каждой главе, как романтическая, пронзительная платоническая любовь, так и первобытный инстинкт, слепая похоть. Хейдок дает жизнь своим героям, заставляя их свободно жить в романах и наслаждаться любовью в мире экстаза.

Таким образом, мы классифицируем образы героев сборка рассказов в соответствии с их характеристиками: влюбленные глупцы и потерявшие рассудок безумцы, которые показаны ниже:

Первая группа – влюбленные глупцы Образ Багрова

Багров – талантливый и страстный художник, но он замкнут, плохо общается с окружающими и не вписывается в общество. Он стремится к чистому миру искусства, но в реальном мире не находит поддержки своей души, поэтому творит для себя мечту, которая приводит его к гибели... Во сне он надевает маску и маскируется под предводителя разбойников в горах, в темноте ночи садится на коня и несет на руках ограбленную девушку, бежит по дороге, а когда возвращается на свою территорию, заставляет девушку стать его собственной женой, которую у него ограбили, но которую он глубоко любит, уважает и обожает. Как показывает ТК Бахтина, в карнавализованных художественных текстах часто встречаются многочисленные гротескные персонажи, такие герои более сложны и противоречивы, могут даже совмещать в себе множество характеров, Багров убивает и поджигает людей в мире снов, он бескомпромиссный бандит, но и он противоречив, он относится к любви исключительно, и в конце, когда он идет к смерти вместе со своей женой, он использует свой последний. Он бандит и предпочел бы быть любовником [1, с. 21]. Таким образом, мы определим, что Багров одновременно и бандит, и влюбленный дурак. С одной стороны, Багров хочет вырваться из феодального рабства и преследует голос собственного сердца, но с другой стороны, он не в состоянии вырваться из феодальной клетки, он может лишь заставить себя исчезнуть из нее и заняться пассивным сопротивлением. Он бессилен изменить большое окружение общества, но может изменить только свое собственное маленькое окружение. Эта способность изменить все с помощью карнавала как раз и является доказательством ТК Бахтина, в это время Багров меняет привычные правила порядка и стремится к более свободному миру.

Образ Кузьмена

Кузьмин – главный герой рассказа «Миами». Кузьмин является пиратом, который зарабатывает на жизнь драками и грабежами, и писатель скрывает его кровавую и жестокую сторону, чтобы описать его любовь и счастливую жизнь с женой Миами в романтических выражениях.

После трагической гибели жены бешеная погоня Кузьмина за смертью по-прежнему окутана тайной и романтикой, хотя в конце концов Кузьмин умирает от тяжелых ранений, но читателю открывается вид, как он и его покойная жена стоят вместе, счастливые и смеющиеся. Смерть – это печально, но в этом романе она сопровождается романтикой и счастьем. Когда Кузьмин узнает да-

ту своей смерти из уст покойной жены, он не испытывает паники и страха, а яростно вступает в жестокую схватку, чтобы проверить, верна ли дата, предсказанная покойной женой. Во время тяжелого ранения, лежащего в больнице в ожидании смерти, Кузьмин даже испытывает скрытое волнение, которое показывает, что он на самом деле чувствует внутри.

Таким образом, можно сделать вывод, что улыбка Кузьмина свидетельствует о том, что он не боится смерти, а, скорее, питает к ней какое-то ожидание и тоску. Из романа мы узнаем, что Кузьмин – бездомный блудный сын в изгнании в Китае, а его жена, Миами, можно сказать, почти вся его жизнь, опора всех его чувств и единственный источник радости для него в этом мире. Но эта радость заканчивается со смертью Миами при родах, и жизнь Кузьмина вновь погружается во мрак, лишенный цели, радости и счастья. Он мечтал воссоединиться со своей покойной женой и жить счастливо на том свете. Поэтому смерть для него становится облегчением и началом нового счастья.

Образ Оствага

Остваг является воплощением мелкого брокера, который борется за выживание в рассказе «Песнь Валгунты». Остваг внимает зову прекрасной девы в своем сердце, а потому начинает долгое и опасное путешествие, чтобы спасти ее. Он и его верные гонимые, через огромный лес, через скалы, настигают похитителей прекрасной девушки Вальгунты, а с врагами сражаются исключительно жестоко, и в конце концов уничтожают всех врагов, демонстрируя храбрость мужчины и гордость победителя. С тех пор, хотя он по-прежнему жил жизнью, полной страха и опасностей, на сердце у него было тепло и радостно, ведь с какими бы трудностями он ни сталкивался, тепло домашнего очага и любовь жены всегда окружали его, исцеляя усталость тела и боль в сердце, так что темная, запутавшаяся душа обретала свет.

Следует отметить, что Образы и сюжет рассказа «Песнь Валгунты» созданы в результате мыслительной деятельности главного героя после тяжелого рабочего дня. В этой вымышленной фантазии он уже не мелкий маклер, уставший от беготни, не изгнанник, застрявший в другой стране, а смелый человек, герой, способный сразиться с многочисленными разбойниками, чтобы спасти любовь своего сердца. Отметим, что у главных героев одинаковое ощущение трудной жизни, как в реальной жизни, так и в вымышленной первобытной жизни; все они находятся на слабой стороне и вынуждены жить в страхе; все они были растеряны и не знали, куда идет их жизнь; все они тяжело бо-

ролись за свои семьи, жен и детей, и в конце концов чувствовали себя спокойными и счастливыми благодаря любви жены и материнской любви.

Таким образом, анализируя характеристики образов трех главных героев, мы можем сделать вывод, основываясь на ТК Бахтина, что какой бы мрачной и трудной ни была жизнь героев. Протагонисты осмеливаются попытаться нарушить привычные правила порядка и бороться за своих любимых, тем самым отражая преданность героев любви и наслаждение ею.

Вторая группа – потерявшие рассудок безумцы

Образ Унгерна

Унгерн фон Штернберг, главнокомандующий в рассказе «Безумие желтых пустынь», родился в Скандинавии и является худым человеком с типичными скандинавскими усами.

Безумный главнокомандующий, в котором теперь удивительным образом сочетаются пират-убийца и пуританский аскет. Неугомонный пират воскресает в Венгере, который поступает в военную академию и становится генералом-офицером, типизируя категорию главнокомандующего на войне, которая делает его безумным и в которой он способен ощутить смысл собственного существования и выживания.

Мы можем утверждать, что он, несомненно, представляет собой совокупность противоречий: например, война освободила его от оков, позволив осознать свою ценность на войне, создавая чудеса и достижения кроме того, жестокие и кровавые убийства заставили хорошую сторону его человеческой природы постепенно угаснуть, породив еще больше горечи и жадности в глубине его сердца. Чтобы освободиться от этой гнетущей горечи и жадности, он может лишь неистово участвовать в сражениях, а большое количество убийств удовлетворяет его желание манипулировать жизнью и смертью людей, но неуправляемость таинственного мира заставляет его чувствовать собственную ничтожность и панику.

Таким образом, можем сделать выводы, что в рассказе ощущается атмосфера безумия и жестокости: не только главнокомандующий Унгерн, но и его подчиненные ведут себя откровенно авантюрно, осознавая свою самооценку на войне и в то же время завершая на ней свою жизнь.

Образ Гергибина

Гергибин является угрюмым солдатом из рассказа «Три осечки», постоянная жажда которого довела его до безумия. Он не верит в судьбу, как и «клоуны» на карнавале, действия и слова которых выбиваются из привычного хода жизни.

Сюжетная линия вокруг Гергибина закономерно приобретает карнавные нотки, а сюжетные сцены отличаются от обычной повседневной жизни тем, что полны противоречивых противоположностей и внезапных смен. Проезжая через небольшую китайскую деревню, он указывает на древний храм, снесенный пушкой, и смеется, произнося непочтительные замечания о Будде. Он сосчитал отверстия вокруг Будды и отбросил браваду: «Ха-ха-ха! Клянусь – сегодня он будет с дыркой!». Затем он стреляет в бодхисаттву, но все выстрелы оказываются холостыми, и наконец он приставляет пистолет к собственной груди, но в этот момент судьба играет с ним злую шутку, и он падает без сознания от полученных ран. Эта ирония доводит до кульминации карнавализацию, которая релятивизирует все, что кажется стабильным, уже сформированным и готовым, обескураженность окружающих сильно контрастирует с настойчивостью Гергибина, а изначальные моральные устои формы жизни и верований теряют для Гергибина свое связующее воздействие. Следует отметить, что в конце рассказа героя Гергибина не стал «бороться» со своей судьбой, а отдал свою жизнь за третью дуду.

Таким образом, по характеристическому поведению героя Гергибина и сюжета рассказа мы понимаем, что они полностью соответствуют ТК Бахтина с ее уникальной «обратной», «противоположной», «перевернутой» логикой. Различные формы подражания, комической адаптации, деградации, перефразирования, коронования и некоронования по типу гэгэ кажутся логичными в данном случае.

Образ Стимса

Богач Стимс, главного героя рассказа «Нечто», устало от гламура жизни в шумном городе и обращается к пустыне, чтобы найти «Нечто» в своем сердце. Жизнь Стимса, молодого талантливого миллионера, несомненно, является тем, к чему стремятся многие люди, но он чувствует себя истощенным и даже подавленным, считая, что все в его жизни – фикция. В этом рассказе «Нечто» мы можем увидеть, что основной смысл жизни, который ищет Стимс, на самом деле заключается в смерти. В реальной жизни он хорошо одет и сыт, обладает большим богатством и занимает уважаемое положение в обществе, однако такая жизнь не делает его счастливым, его окружает фальшь, его разум чувствует себя невероятно одиноким и отчаявшимся, и он жаждет найти истинное счастье в жизни.

Следует отметить, что герой рассказа Стимс олицетворял собой класс людей в обществе своего времени, людей, которые обладали большим мате-

риальным богатством и жили в бумаге и фальши, но их духовный мир был беден, и в условиях преобладания материальных удовольствий они постепенно теряли уверенность в жизни, не знали, в чем ценность и значение жизни, отчаивались в жизни и жаждали заново открыть для себя жизненные идеалы.

Итак, согласно сюжету рассказа и ТК Бахтина, мы можем сделать вывод, что конечным результатом этого поиска цели является смерть. Для тех, кто не имеет идеала жизни, независимо от того, насколько много или мало у них материальных благ, они подобны ходячим трупам, и смерть тела является единственным выходом для освобождения души.

Выводы

Таким образом, из характеристики шести главных героев романа можно сделать вывод, что в сборнике рассказов А.П. Хейдок «Звезде Маньчжурии» понимание жизни героями характеризуется в основном глубокими размышлениями о природе жизни и философскими исследованиями вопросов жизни и смерти.

Что касается конкретных черт характера, то Хейдок показывает сложный эмоциональный мир героя через его исследование различных типов любви. Кроме того, в поведении и психологической деятельности персонажей отражается их понимание жизни, стремление к ней, размышления о смысле существования, глубокие размышления о смерти и войне. Все это делает героев Сборника рассказов «Звезды Маньчжурии» не простыми ролями, а личностями с глубокими мыслями и эмоциональной глубиной.

Таким образом, характеристики сборника рассказов А.П. Хейдока «Звезда Маньчжурии» основаны на реальной истории и личном опыте, в них сочетаются реализм и нереализм, а также глубокое исследование любви, жизни, религии и других аспектов. В них отражены не только уникальное религиозное мировоззрение и творческий метод автора, но и обмен и объединение китайской и русской культур, а также глубокие размышления о жизни, любви и смерти.

Список источников

1. Гао Чуньюй, Цяо Юй, Гао Янь Любовь и смерть в одном и том же времени и пространстве. Исследование сравнения "Март в городке" и "Маньчжурская принцесса" // Казанская наука. 2023. № 4. С. 19 – 27.
2. Хейдок А. Звезды Маньчжурии. [электронный ресурс]: URL: https://bookscafe.net/book/heydok_alfred-zvezdy_manchzhurii-251959.html
3. Худенко Е.А. М. Пришвин и А. Хейдок: диалог о Маньчжурии, человеке и истине («Жень-шень» и «Звезды Маньчжурии») // Культура и текст. 2023. № 2 (53). С. 6 – 17.
4. Chen Mingjuan. Dialogism and carnivalization: The humanistic spirit of Bakhtin // Journal of Hunan Agricultural University (Social Sciences). 2010. № 6 (11). P. 92 – 96. (in Chinese)
5. Guan Hui The Consilience in Carnival: Bakhtin's Carnival Theory and Mass Culture // Foreign Languages and Their Teaching. 2016. № 5. P. 132 – 137. (in Chinese)
6. Liu Yabin. Fantasy Fiction and Chronotope: Realistic Issues in Bakhtin's Poetics // Ludong University Journal (Philosophy and Social Sciences Edition). 2024. № 41 (3). P. 88 – 96. (in Chinese)
7. Jiang Li, Wu Min Philosophical Connotation of Bakhtin's Theory of Carnalization: The Mutual Transformation of Duality // Guizhou Social Science. 2021. № 04. P. 22 – 29. (in Chinese)
8. Wang Xu Polyphony, Carnival and Chronotope: A Study of the Humanistic Values of Bakhtin's Dialogic Theory // Journal of Hubei University (Philosophy and Social Sciences). P. 78 – 85. (in Chinese)
9. Wang Zhigeng. Bakhtin's Carnival Theory and the Holy Fool Culture // Foreign Literature Review. 2020. № (01). P. 160 – 174. (in Chinese)
10. Xu Zhenya Russian expatriate writer Heidok and his "Star of Manchuria" // Russian Literature & Art. 2002. № 6. P. 36 – 42. (in Chinese)

References

1. Gao Chunyu, Qiao Yu, Gao Yan Love and Death in the Same Time and Space. A Comparison Study of "March in the Town" and "The Manchurian Princess". Kazan Science. 2023. No. 4. P. 19 – 27.
2. Heydok A. Stars of Manchuria. [electronic resource]: URL: https://bookscafe.net/book/heydok_alfred-zvezdy_manchzhurii-251959.html
3. Khudenko E.A. M. Prishvin and A. Heydok: Dialogue on Manchuria, Man, and Truth ("Zhen-shen" and "Stars of Manchuria"). Culture and Text. 2023. No. 2 (53). P. 6 – 17.
4. Chen Mingjuan. Dialogism and carnivalization: The humanistic spirit of Bakhtin. Journal of Hunan Agricultural University (Social Sciences). 2010. No. 6 (11). P. 92 – 96. (in Chinese)

5. Guan Hui The Consilience in Carnival: Bakhtin's Carnival Theory and Mass Culture. Foreign Languages and Their Teaching. 2016. No. 5. P. 132 – 137. (in Chinese)
6. Liu Yabin. Fantasy Fiction and Chronotope: Realistic Issues in Bakhtin's Poetics. Ludong University Journal (Philosophy and Social Sciences Edition). 2024. No. 41 (3). P. 88 – 96. (in Chinese)
7. Jiang Li, Wu Min Philosophical Connotation of Bakhtin's Theory of Carnalization: The Mutual Transformation of Duality. Guizhou Social Science. 2021. No. 04. P. 22 – 29. (in Chinese)
8. Wang Xu Polyphony, Carnival and Chronotope: A Study of the Humanistic Values of Bakhtin's Dialogic Theory. Journal of Hubei University (Philosophy and Social Sciences). P. 78 – 85. (in Chinese)
9. Wang Zhigeng. Bakhtin's Carnival Theory and the Holy Fool Culture. Foreign Literature Review. 2020. No. (01). P. 160 – 174. (in Chinese)
10. Xu Zhenya Russian expatriate writer Heidok and his "Star of Manchuria". Russian Literature & Art. 2002. No. 6. P. 36 – 42. (in Chinese)

Информация об авторах

Лю Цзымин, Институт иностранных языков Цицикарского университета, Китай, 972893737@qq.com

Дун Синьюй, Институт иностранных языков Цицикарского университета, Китай, dxu2018082017@163.com

Ван Линлин, профессор, Институт иностранных языков Цицикарского университета, Китай, 672774985@qq.com

© Лю Цзымин, Дун Синьюй, Ван Линлин, 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 80

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-78-82

Отличительные особенности «сакрального» и «профанного» текста в современной лингвистике на примере произведений палестинского писателя М. Дарвиша

^{1,2} Исагилова Ф.Г.

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет,

² Болгарская исламская академия

Аннотация: статья посвящена актуальному вопросу исследования проблемы «текста». Кроме этого, в статье предпринимается попытка лингвистического рассмотрения понятийного уровня «сакрального текста», его отличительных признаков и критериев. Ключевыми вопросами данного исследования являются выделение разноуровневых языковых единиц, сравнение и определение отличительных черт сакральных и профанных текстов. Для выделения основных параметров «сакрального текста» в статье проводится сравнение типов текста: «сакрального», «профанного».

Важным в контексте статьи является вопрос интерпретации текстов, благодаря которой реципиент отделяет сакральный текст от любого другого. В данной статье также предпринята попытка показать тесную связь сакральных и профанных текстов, на примере произведений палестинского писателя М. Дарвиша.

Ключевые слова: текст, сакральный текст, профанный текст, языковые средства, знак, код, интерпретация, параметры, критерии, черты, признаки, функции, понимание

Для цитирования: Исагилова Ф.Г. Отличительные особенности «сакрального» и «профанного» текста в современной лингвистике на примере произведений палестинского писателя М. Дарвиша // Современный ученый. 2024. № 7. С. 78 – 82. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-78-82

Поступила в редакцию: 10 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Distinctive features of the "sacred" and "profane" text in modern linguistics on the example of the works of the Palestinian writer M. Darwish

^{1,2} Ismagilova F.G.

¹ Kazan (Volga Region) Federal University,

² Bulgarian Islamic Academy

Abstract: the article is devoted to the topical issue of researching the problem of 'text'. Besides, the article makes an attempt of linguistic consideration of the conceptual level of 'sacred text', its distinctive features and criteria. The key issues of this study are the allocation of different-level linguistic units, comparison and definition of distinctive features of sacred and profane texts. In order to identify the main parameters of 'sacred text', the article compares the types of text: 'sacred' and 'profane'.

Important in the context of the article is the issue of text interpretation, thanks to which the recipient separates the sacred text from any other text. This article also attempts to show the close connection between sacred and profane texts, on the example of the works of the Palestinian writer M. Darwish.

Keywords: text, sacred text, profane text, linguistic means, sign, code, interpretation, parameters, criteria, features, attributes, functions, understanding

For citation: Ismagilova F.G. Distinctive features of the "sacred" and "profane" text in modern linguistics on the example of the works of the Palestinian writer M. Darwish. Modern Scientist. 2024. 7. P. 78 – 82. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-78-82

The article was submitted: June 10, 2024; Approved after reviewing: August 12, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

В конце XX в. происходит развитие нового направления в языкознании – лингвистики текста. В рамках данной науки ученые предприняли попытки изучить текст в разных аспектах и определить перспективы его исследования с учетом новых направлений лингвистической науки [1, 3, 7].

В данной статье мы предприняли попытки показать тесную связь сакральных и профанных текстов, на примере произведений палестинского писателя М. Дарвиша.

Материалы и методы исследований

В статье лингвистически рассматривается понятийный уровень «сакрального текста», его отличительные признаки и критерии. Ключевыми вопросами данного исследования являются выделение разноуровневых языковых единиц, сравнение и определение отличительных черт сакральных и профанных текстов. Для выделения основных параметров «сакрального текста» в статье проводится сравнение типов текста: «сакрального», «профанного».

В данной статье используется комплексный подход для анализа различий между «сакральным» и «профанным» текстами на примере произведений палестинского писателя Махмуда Дарвиша. Основными материалами исследования стали литературные тексты Дарвиша, которые анализировались с целью выделения их лингвистических особенностей и идентификации ключевых характеристик сакрального и профанного текстов.

Методы исследования включают:

- Семантический анализ – для выявления концептуальных различий между сакральными и профанными текстами через изучение значения слов и фраз, используемых в текстах Дарвиша. Этот метод позволил проанализировать глубинные смыслы, заложенные в произведениях, и соотнести их с категориями сакрального и профанного.

- Стилистический анализ – для определения языковых особенностей, характерных для

сакральных и профанных текстов, таких как использование метафор, символов и аллегорий, присущих сакральному тексту, и более нейтрального, рационального стиля профанного текста.

- Сравнительный анализ – для сопоставления различных уровней текста, таких как лексический, грамматический и синтаксический, с целью выделения отличительных черт сакрального и профанного. Это включает сравнение текстов Дарвиша с традиционными сакральными текстами, например, с религиозными текстами, чтобы оценить степень сходства и различий [2, 4, 6].

Результаты и обсуждения

Махмуд Дарвиш (1941-2008) – самый известный палестинский поэт и писатель.

Большую часть жизни Дарвиш прожил в эмиграции.

К сожалению, многие исследования, посвященные творчеству Дарвишу, рассматривают его произведения с политической точки зрения, забывая о лингвистической составляющей.

В его книгах тесно переплетаются сакральные тексты, в частности суры Корана, классическая Арабская поэзия и эпитеты из его собственных предыдущих произведений.

Как пример, можно привести отрывки из одной из последних его книг Фи Хадрат аль-гыйаб («В присутствии отсутствия», 2006).

Это речь в прозе, но отрывки поэзии и сур Корана дополняют его произведения. Выступая из барзаха между жизни и смерти, поэт размышляет о своем мирском существовании от колыбели до могилы. Опубликовано менее чем за два года до смерти Дарвиша в августе. 2008 г., текст имеет двойной характер предсказания и завещания.

Когда М. Дарвиш учился в школе, он увлекся магией арабских букв, особенно буквы «нун». В своем произведении, он пытается раскрыть магию арабских букв их значение. В менталитете арабских народов– мусульман религия неотрывно свя-

зано с их повседневной жизнью. Переплетая коранические аяты со своими высказываниями, он пытается достучаться до сердец людей во всем мире. Никого не обвиняет, не ждет сочувствия, но тем не менее заставляет задуматься над судьбами людей, лишенных родины.

Пример:

The letter Nūn, as independent as a copper plate big enough to hold a full moon, resonates and longs for fullness, yet is never full. It never stops resonating no matter how far it goes, or how far you go. It will grow in you and you will grow in it. It revives you and drives you away from yourself like a persistent love, and brings you closer to others. The feminine Nūn, the plural, the dual, the heart of anā, the free wings of naḥnu. The alRaḥmān will take you to faith accompanied by ecstasy, so you love God and are cured of the disquiet of the first question: Who created God?

You love poetry, and the rhythm spurred on by the letter Nūn takes you into a white night. Words carrying knights away from the love of war in defense of a well, to the war of love in defense of a kidnapped princess in a land of jinns. The story is never right without the trinity of chivalry, poetry, and love. Fates fought over by both sword and poem, and no victory is possible unless the two are together. No tribe has triumphed without a poet and no poet has triumphed unless defeated in love [10, 11].

Буква Нун, независимая, как медная пластина, достаточно большая, чтобы вместить полную луну, резонирует и стремится к полноте, но никогда не бывает полной. Она никогда не перестает резонировать, независимо от того, как далеко она заходит или как далеко заходите вы. Это будет расти в вас, и вы будете расти в нем. Это оживляет вас и отдаляет от самих себя, как настойчивая любовь, и приближает вас к другим. Нун женского рода, множественное число, двойственное, сердце аны, свободные крылья нанну. "Аль-Раман" приведет вас к вере, сопровождаемой экстазом, так что вы полюбите Бога и избавитесь от беспокойства, вызванного первым вопросом: кто создал Бога?

Вы любите поэзию, и ритм, подстегиваемый буквой "Нун", перенесет вас в

белую ночь. Слова, уводящие рыцарей от любовной войны в защиту

колодца к войне любви в защиту похищенной принцессы в стране джиннов. История никогда не будет правильной без триединства рыцарства, поэзии и любви. Судьбы сражаются как мечом, так и поэмой, и никакая победа невозможна, если они не будут вместе. Буква Нун, независимая, как медная пластина, достаточно большая, чтобы вместить.

Луна резонирует и жаждет полноты, но никогда не бывает полной. Это никогда не останавливается, резонируя независимо от того, как далеко это заходит или как далеко вы, заходите. Оно вырастет в тебе, и ты будешь расти в этом. Оно оживляет тебя и отталкивает от самого себя как настойчивая любовь, и приближает вас к другим. Женственный «Нун», множественное число, двойственное, сердце Аны, свободные крылья Нахну. «Аль Рахман» приведет вас к вере, сопровождаемой экстазом, чтобы вы любили Бога и излечиваются от беспокойства первого вопроса: Кто создал Бога?»

В качестве заключительного примечания и заключения, в его произведении, используется стих из суры «Ар-Рахман». Это припев суры, повторенный 31 раз 19. Следует упомянуть, что сура «Ар-Рахман» содержит очень поэтичные и в то же время конкретные описание чудес Земли, ужасов Ада и удовольствий Рая.

Араб.:

بَانَ فَيَايَ آلَاءِ رَبِّكَمَا تَكْذُ / وَغَائِبَانِ أَنَا وَأَنْتَ، وَحَاضِرَانِ أَنَا وَأَنْتَ، وَغَائِبَانِ / فَيَايَ آلَاءِ رَبِّكَمَا تَكْذُ وَأَنْتَ، وَغَائِبَانِ / فَيَايَ آلَاءِ رَبِّكَمَا تَكْذُ

Анг.:

'Then which of the blessings of your Lord will you both deny / absent as we are, you and me, and present as we are, you and me, and absent / then which of the blessings of your Lord will you both deny' [10, 11].

Рус.:

«Тогда какое из благословений вашего Господа вы оба отрицаете / отсутствуете, как мы, вы и я, и присутствуете, как мы, вы и я, и отсутствует / тогда какое из благословений вашего Господа вы оба отрицаете».

Возвращаясь к произведениям М. Дарвиша можно сказать, что часть эпитетов из его произведений, конкретно для определенного народа (палестинцев) являются в какой-то степени профанными.

Пример:

Араб.:

دركت أن الموت ال يوجع الموتى، بل يوجع الحياء

Анг.:

You understood that death doesn't hurt the dead, it only hurts the living [10, с 87].

Рус.:

«Я понял, что смерть не ранит мертвых, а ранит живых...»

Почему это произошло?

Чувство патриотизма, любовь и тоска по родине присущее, наверное, многим народам, наиболее обострённо ощущается у людей, рождённых на палестинских землях. Национальное унижение, несправедливость, игнорирование ин-

тересов целого народа, отчаяние, всеобъемлющий гнев и

борьба за свободу, честь и достоинство Родины – вот основные темы произведений Дарвиша.

Через призму своих произведений, М. Дарвиш пытается достучаться до сердец людей во всем мире.

Согласно традиционному пониманию сакрального, сакральный текст (далее СТ) – это текст, который имеет статус священного в какой-либо конфессии или религиозном учении. Сакральные тексты противопоставляются текстам других жанров: художественным, профанным, мирским, фольклорным.

Итак, сакральный текст – это поликодовый, символически насыщенный текст. Как отмечает В.Ю. Лебедев, существование сакрального текста как отдельного, самостоятельного и, вполне очевидно, особенного феномена признается самой Церковью [5, с. 274].

Профанные тексты являются промежуточным звеном между художественным и сакральным текстами. Можно с уверенностью сказать, что профанные тексты существуют только в тесной связи с сакральными.

Другой отличительной чертой сакрального текста является прочтение его по смыслу, а не по содержанию [5, с. 275].

Важно отметить, что существует особая категория текстов, занимающих промежуточное положение между профанными и сакральными, но не относящиеся ни к тем, ни к другим.

Возвращаясь к произведениям М. Дарвиша можно сказать, что часть эпитетов из его произведений, конкретно для определенного народа (палестинцев) являются в какой-то степени профанными. Почему это произошло?

Махмуд Дарвиш известен своим частым использованием символов и легенд мифов всех религий Ближнего Востока. Конечно, классифицировать его текст как «религиозный» из-за того, что, по его мнению, его смерть будет исламской конечно же это чрезмерная интерпретация его текстов [9].

Выводы

В творчестве М. Дарвиша неоднократное использование коранических аллюзий является скорее признаком культурной принадлежности, чем отношения к религии. Почему же ряд строк их его произведений можно считать профанными? Конкретно для людей, рожденных на палестинских землях, чьи интересы игнорируются уже долгие годы и нет возможности спокойно жить на родной земле, строки из произведений М. Дарвиша которые тесно переплетаются со строками из Корана для палестинцев являются своеобразным гимном свободы.

Делая общий вывод, важно отметить, что профанные тексты, объединяя в себе черты художественного текста и сакрального, являются своеобразным мостом между двумя первыми видами текстов.

Список источников

1. Абдуразакова Ш., Мухторова Б. Лингвистические особенности текста // Scientific progress. 2023. Т. 4. № 1. С. 369 – 373.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
3. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова быденного языка // Вопросы филологии. Спецвыпуск. IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество». 2007. С. 86 – 95.
4. Колесников Н.П. Стилистика и литературное редактирование. М.: MapT, 2003. 191 с.
5. Кульченко Ю.В. Понятие «Сакральный текст» в современные лингвистики // Baltic Humanitarian Journal. 2019. Т. 8. № 27. С. 273 – 277.
6. Лебедев В.Ю. Очерк теории сакрального перевода. Тверь: Издательство ГЕРС, 2001. 92 с.
7. Лейкина Б.М. К проблеме взаимодействия языковых и неязыковых знаний при осмыслении речи // Лингвистические проблемы функционального моделирования речевой деятельности. 1974. Вып. 2. С. 120 – 125.
8. Лотман М.Ю. Семиотика. Культура и взрыв. М.: Издательская группа «Прогресс», 1992. 272 с.
9. Макерова С.Р. Когнитивный механизм. Импликации и грамматические способы его реализации в художественном тексте. Ростов на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. 382 с.
10. Darwish M. In the presence of absence // Archipelago. 2012. 124 p.
11. Darwish M. Journal of an ordinary grief. Translated from the Arabic by Ibrahim Muhawi // Archipelago. 2010. 157 p.

References

1. Abdurazakova Sh., Mukhtorova B. Linguistic Features of the Text. Scientific Progress. 2023. Vol. 4. No. 1. P. 369 – 373.
2. Galperin I.R. Text as an Object of Linguistic Research. Moscow: Nauka, 1981. 138 p.
3. Demyankov V.Z. Text and Discourse as Terms and as Words of Everyday Language. Questions of Philology. Special Issue. IV International Scientific Conference "Language, Culture, Society". 2007. P. 86 – 95.
4. Kolesnikov N.P. Stylistics and Literary Editing. Moscow: MarT, 2003. 191 p.
5. Kulchenko Yu.V. The Concept of "Sacred Text" in Modern Linguistics. Baltic Humanitarian Journal. 2019. Vol. 8. No. 27. P. 273 – 277.
6. Lebedev V.Yu. An essay on the theory of sacred translation. Tver: GERS Publishing House, 2001. 92 p.
7. Leykina B.M. On the problem of interaction of linguistic and non-linguistic knowledge in understanding speech. Linguistic problems of functional modeling of speech activity. 1974. Issue 2. P. 120 – 125.
8. Lotman M.Yu. Semiotics. Culture and explosion. Moscow: Progress Publishing Group, 1992. 272 p.
9. Makerova S.R. Cognitive mechanism. Implications and grammatical methods of its implementation in a fiction text. Rostov-on-Don: Science and Education Fund, 2016. 382 p.
10. Darwish M. In the presence of absence. Archipelago. 2012. 124 p.
11. Darwish M. Journal of an ordinary grief. Translated from the Arabic by Ibrahim Muhawi. Archipelago. 2010. 157 p.

Информация об авторе

Исмагилова Ф.Г., Казанский (Приволжский) федеральный университет; аспирант, Болгарская исламская академия, gfgismagilova@mail.ru

© Исмагилова Ф.Г., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.581 '42:504.06

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-83-88

О преподавании русского языка китайским студентам в современных условиях

¹ Янь Цюцзюй

¹ Коммерческий институт Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли, Китай

Аннотация: современные условия диктуют интенсификацию, персонализацию, одновременно – технологизацию (как в чисто техническом, так и в социальном аспекте) учебного процесса, это, конечно, включает визуализацию, повышенную коммуникативность-эмоциональность процесса изучения той или иной дисциплины. Все это имеет прямое отношение к сфере изучения иностранного языка, в частности изучения русского языка как иностранного китайскими студентами. Данный процесс, как бы «охватывая» две великие культуры – русскую и китайскую, связан с возможностями большого увлечения лингвострановедением по отношению к русской лингвокультуре со стороны способных к глубокому постижению важных вещей китайцев на современном этапе глобального диалога культур, с учетом высокотехнологичных процессов обучения. Анализируя перспективы этого на основе базового классического подхода к лингводидактике, важного для китайцев, изучающих русский язык, мы отмечаем сильные и слабые стороны явления, сравниваем две сложные лингвистические системы, разные по типологии и генезису, – для лучшей адаптации методик преподавания РКИ для китайских студентов в современных социокультурных условиях.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, китайские студенты, технологизация обучения, персонализация обучения, эмоциональный компонент

Для цитирования: Янь Цюцзюй О преподавании русского языка китайским студентам в современных условиях // Современный ученый. 2024. № 7. С. 83 – 88. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-83-88

Поступила в редакцию: 11 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

About teaching Russian to Chinese students in modern conditions

¹ Yan Qiuju

¹ Nanhai Commercial Institute of Guangdong University of Foreign Studies and International Trade, China

Abstract: modern conditions dictate the intensification, personalization, and at the same time the technologization (both in a purely technical and social aspect) of the educational process, this, of course, includes visualization, increased communication and emotionality of the process of studying a particular discipline. All this has a direct bearing on the field of foreign language learning, in particular, the study of Russian as a foreign language by Chinese students. Russian and Chinese, this process, as if "embracing" two great cultures, is associated with the possibilities of a great passion for linguistic and cultural studies in relation to Russian linguistic culture on the part of Chinese people capable of deep comprehension of important things at the present stage of the global dialogue of cultures, taking into account high-tech learning processes. Analyzing the prospects for this on the basis of a basic classical approach to linguodidactics, which is important for Chinese students of the Russian language, we note the

strengths and weaknesses of the phenomenon, compare two complex linguistic systems, different in typology and genesis, for the best adaptation of teaching methods of RCT for Chinese students in modern socio-cultural conditions.

Keywords: Russian as a foreign language, Chinese students, complex cultures, national character traits, technologization of learning, classical linguodidactics, personalization of learning, visualization of learning, emotional component, training programs

For citation: Yan Qiuju About teaching Russian to Chinese students in modern conditions. Modern Scientist. 2024. 7. P. 83 – 88. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-83-88

The article was submitted: June 11, 2024; Approved after reviewing: August 13, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

В условиях текущей глобализации и объединения образовательных систем различных стран, проблема преподавания русского языка как иностранного приобретает всё большую актуальность. В последние годы интерес китайских студентов к изучению русского языка значительно увеличился, что связано как с экономическими и культурными связями между Китаем и Россией, так и с международной обстановкой в целом. В связи с этим, становится очевидной необходимость разработки эффективных методик и подходов к обучению русского языка для китайских студентов с учётом их языковых и культурных особенностей.

Цель настоящего исследования заключается в изучении действующих методик преподавания русского языка для китайских студентов и создании новых подходов, направленных на улучшение уровня их языковых навыков. В процессе работы акцент делается на выявление ключевых трудностей, с которыми сталкиваются обучающиеся из Китая при освоении русского языка, и предоставление практических рекомендаций для преподавателей, работающих в этой области.

Научная новизна исследования заключается в систематизации и критическом анализе существующих методик преподавания русского языка китайским студентам с акцентом на современные условия. В исследовании применяется комплексный подход, позволяющий учесть как лингвистические особенности русского и китайского языков, так и культурно-методические аспекты обучения. В отличие от предыдущих исследований, данная работа предлагает интеграцию новейших педагогических технологий и методов, таких как использование цифровых образовательных ресурсов, интерактивных платформ и средств дистанционного обучения.

Материалы и методы исследований

Исследование основывается на анализе учебных программ и методических материалов по преподаванию русского языка как иностранного,

применяемых в китайских университетах, а также научных статей и монографий на эту тему. В процессе исследования используются методы сравнительного, аналитического и синтетического анализа, что помогает определить наиболее эффективные методики преподавания. Дополнительно применяются эмпирические методы, такие как анкеты и интервью, направленные на сбор информации от преподавателей и студентов о текущих проблемах и нуждах в обучении.

Результаты и обсуждения

Русский язык – один из самых сложных. Его «относительная легкость» в области графики, фонетики (исключая подвижное, разноместное ударение и, пожалуй, редукцию и подобные ей явления изменения фонем в потоке речи...) противопоставлена для изучающих его иностранцев непростой грамматической системе, в частности связанной со склонением всех именных и граничащих с ними частей речи (причастия), со спряжением многих глагольных форм – с большой флексивностью. К этому, разумеется, надо добавить орфографическую сложность, связанную с фонематическим (морфемным) написанием слов, противопоставленным изменению гласных и согласных в потоке речи, и – сложной, тонкой понятийно-эмоциональной, нередко понимаемой из контекста семантике слов, выражений. При огромном смысловом богатстве русский язык «презентует» это богатство через весьма четкую систему «формальных» средств – системы морфем, вариативных грамматических конструкций, очень свободного порядка слов в предложении, изменения интонации и т. д. [14, с. 149-158]. При всем том, что можно назвать выдающимся смысловым богатством, эмоциональной тонкостью, яркой, точной выразительностью, русский язык постижим через четкую систему формальных, материальных средств выражения. Как в случае с другими языками – принцип от простого к сложному, через увлекательно-эмоционально-актуальное, через тексты (в нуж-

ный момент) – лингвосистема русского языка постижима для иностранцев [1, с. 482].

Безусловно, в ситуации глобального культурного диалога, геополитической нестабильности, продуктивное культурное сближение различных стран и народов (в том числе в демократических пластах «обычных» контактов между людьми), способное заменять стандартные политические способы решения проблем, очень важным становится изучение иностранных языков, изучение языков распространенных, принадлежащих прославленным культурам – несущим многие культурные богатства, к каковым, безусловно, относится русский язык. Причем важно изучать язык в комплексе, в системе лингвострановедческих реалий, с достаточной долей эмоциональности [6, с. 173-174], позволяющих постичь иностранное средство общения не как механический (пусть и сложный) набор знаков, но действительно как человеческий язык. Только такой подход возможен в лингводидактике.

Подобный подход не всегда означает «огромное количество времени, потраченное на язык», но всегда означает естественную человеческую мотивацию, заинтересованность культурой – достаточное «эмоциональное сопровождение» в процессах ознакомления, заучивания, тренинга, коммуникации и т.д. Несмотря на современный гуманитарный кризис, дегуманизацию культуры [2, с. 25-28; 12, с. 60], увлечь языком, страной изучаемого языка всегда можно и нужно. Здесь следует избегать каких бы то ни было шаблонов, что не означает чрезмерное оригинальничание, но означает личностное отношение педагога к языку, его стране, методическому отбору материала, это означает ориентацию на личность обучающегося, на особенности группы [13, с. 178]. Если говорить о китайцах, изучающих русский язык и «по традиции», и в силу развития геополитической, экономической ситуации, и по причине их масштабного образовательного туризма в Россию, то здесь может быть опорой – терпение представителей этой нации, их своеобразный настрой на культуру в принципе (они сами – представители мощной и прекрасной культуры!), то, что можно назвать восточной – в специфическом китайском варианте! – философичностью; конечно, здесь можно говорить и об интересе к культуре европейского типа, заполняющей лакуны китайской культуры в русле заметно-активной модернизации; безусловно, интерес к европейской культуре, реализуемый в течение уже немалого времени через мощную, тяготеющую к большому универсализму русскую культуру, для китайцев – большой плюс [11, с. 150].

Все это, видимо, способны проявлять, понимать и представители молодого поколения китайцев, на что следует делать правильный упор в процессе организации обучения русскому языку для представителей данной нации на современном этапе.

Конечно, современная эпоха представляет не только специфические минусы социокультурного состояния, господства негативной массовой культуры (в виде глобального культурного кризиса, мешающего в том числе образованию, контакту между народами), но и беспрецедентные плюсы в виде развивающейся информатизации в полезных областях, в частности областях, связанных с позитивной культурой, образованием. Несмотря на проблемы с гуманизацией, гуманитаризацией информационных потоков, их восприятия, глобальные, технически совершенные, недорогие системы хранения, передачи, презентации мультимодальной информации, конечно, способны существенно продвигать методику преподавания иностранного языка – в частности сложного русского языка для восприимчивых китайцев. Здесь можно говорить – как о комплексно-готовых продуктах, методиках в виде, например, дистанционного или частично-дистанционного преподавания на образовательных платформах, с помощью менее специализированных, но достаточно продвинутых ресурсов, программ, так и более стандартных формах обучения, с адекватным привлечением, презентацией разнообразной информации, кратно облегчающей восприятие, изучение иностранного языка [4, с. 105-108].

Для случаев сложной лингвокультурной системы (русского языка как фундамента русской культуры) – для достаточно развитой обучающей стороны (китайцев как представителей мощной древней культуры) в двух направлениях, которые мы выделили, просматриваются немалые перспективы, на которые следует обратить еще более серьезное внимание методистам.

Менталитет китайцев во многом зиждется на традиционализме, в этом – вкупе с вниманием к современным моментам – секрет их немалого успеха. Исходя из этого преподавание русского языка для китайской аудитории должно, на наш взгляд, во многом опираться на максимально классические, «размеренные» методические схемы – проверенные временем, исследованиями. Тем более что русский язык, как мы сказали выше, имеет тенденцию достаточно четко «формально» презентовать свою смысловую сложность. То есть классические подходы от простого к сложному, от языка к речи, от наблюдения к реальной коммуникации и т.д. [3, с. 106] здесь явно оправдают себя.

А добавление информационно-технологических новшеств, о которых мы говорили выше, с учетом описанной социокультурной ситуации, гибкости ориентации на индивидуальные особенности, оживит обучение на современном этапе, даже – выведет на качественно иной уровень. Тот необходимый «количественный фундамент» русского языка – системы его материальных средств выражения различного рода семантики, который необходимо получить для овладения сложной лингвотехнологией, терпеливые китайцы могут сейчас получить быстрее, с более позитивным настроем, заинтересованностью – и по причине привлечения разнообразной информации через технические средства обучения, и по причине развивающихся социокультурных технологий, захватывающих образование [8, с. 17]. Да, мы учитываем проблемы гуманитарной сферы, без которой не будут разработаны качественные программные тренинговые продукты в области лингводидактики (весьма порой необходимые при обучении сложному «количественному» русскому языку), без которой не будут интересно, по-настоящему эффективно реализованы обновленные социокультурные технологии [10, с. 28]. При этом ориентиры ясны и важные задачи могут и должны быть решены.

В результате мы можем получить удивительный эффект более глубокого, тонкого постижения китайцами богатства русского языка – как способ совершенствования современного мира, для которого так важен диалог культур, действительно продуктивное межкультурное взаимодействие (особенно, повторим, если речь идет о взаимодействии, влиянии на остальной мир богатых, дружелюбно настроенных, выбирающих путь прогресса культур).

При этом, конечно, в новых условиях, в обновляющихся методических условиях следует еще более детально учитывать различную типологию, генезис русского и китайского языков. Видимо, фонетическая письменность не будет очень сложна для китайцев (в силу ее принципиально более легкого использования), при этом в новых условиях можно и нужно более эффективно отрабатывать редукцию, ассимиляцию и иные подобные явления в потоке речи для китайцев – пользуясь их немалой музыкальностью, тоническим, фонетически тонким характером их языка. Для этого можно задействовать и специальные компьютерные программы, демонстрирующие, фиксирующие, контролируемые акустические показатели – с интересным визуальным и даже коммуникативным банком (в связи с демонстрацией явлений, обозна-

чаемых определенными звучащими словами, фразами) [9, с. 2-3].

Разумеется, такой банк в лингвометодических программах еще более уместен в процессах освоения лексики, которые могут стать очень увлекательными. Думается, что постижение основной базы лексики русского языка в чисто лингвистическом плане для китайцев не должно быть очень сложным, потому что русская лексика полиморфна, значение морфем должно быть ясно, они во многом определяют значения слов, которые не отличаются таким количеством и полисемантичностью, как в изолирующих языках. Что касается тонкостей значения, в том числе лексического, то здесь может помогать культурная тонкость изучающей стороны.

Если говорить о грамматике, то на фоне изолирующего типа китайского языка с его жестким порядком слов, русская грамматика, повторим, может показаться весьма сложной, тем более с учетом вариативности, оттенков значений на уровне фразы, текста, подтекста и т.д. Методичность, постепенность – классический подход как в «человеческой», так и в «машинной» составляющей (в частности оптимально разработанные тренинговые программы), правильная ориентация изучающей стороны на типы, характер русскоязычных текстов решат проблемы.

Вообще, изучение русского языка со стороны китайцев наиболее распространено в социальной группе студентов, ориентированных на международные контакты в новом мире, новой экономике, на путь дальнейшей модернизации Поднебесной [7, с. 31; 15, с. 40]. Воспитанные в духе немалого уважения к образованию как таковому, в духе большой социальной системности, китайцы именно в качестве студентов, «на официальном» уровне большого образования, настроены изучать русский язык. Тем не менее, видимо, просматриваются и перспективы более активного «частного» изучения русского языка со стороны китайцев, особенно в результате ожидаемых позитивных геополитических, духовно-политических изменений [5, с. 59]. К этому должна быть готова область методики преподавания русского языка как иностранного для представителей Поднебесной, пока в основном осмысливающая преподавание именно для контингента студентов.

Выводы

В результате исследований выявлены ключевые трудности, с которыми сталкиваются китайские студенты, и предложены эффективные стратегии их преодоления.

Обучение китайских студентов русскому языку происходит в контексте культурных, психологиче-

ских и педагогических различий, которые влияют на процесс усвоения материала. Одной из главных проблем является различие в грамматическом строе русского и китайского языков, что требует разработки специализированных грамматических курсов. Наши исследования показали, что интеграция культурного контекста в учебный процесс значительно повышает мотивацию студентов и улучшает их языковые навыки.

Кроме того, в современных условиях важную роль играют технологии и электронные ресурсы. Интерактивные платформы обучения, мультимедийные материалы и онлайн-курсы расширяют возможности преподавания и позволяют индивидуализировать процесс обучения, учитывая особенности каждого студента. Использование современных технологий также способствует развитию навыков самостоятельной работы и повышает общий уровень владения языком.

Выводы, сделанные на основе проведенных изысканий, подчеркивают важность многосторон-

него подхода к обучению китайских студентов русскому языку. Важные элементы этого процесса включают в себя интеграцию межкультурных коммуникаций, модификацию учебных программ и материалов, а также внедрение современных информационных технологий. Только при учете всех этих аспектов можно добиться высокого уровня владения языком у китайских студентов, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению международных связей и взаимопонимания между Россией и Китаем.

Таким образом, преподавание русского языка китайским студентам в современных условиях представляет сложный, но интересный процесс, требующий вдумчивого подхода и инновационных решений. Наши рекомендации направлены на оптимизацию образовательного процесса и повышение его эффективности, что способствует успешному обучению и интеграции китайских студентов в российское языковое и культурное пространство.

Список источников

1. Бобылева Н.Ю. Кризис современного гуманитарного образования // Экономика и социум. 2016. № 6-3 (25). С. 480 – 484.
2. Ван Гохун О некоторых особенностях системы обучения китайских студентов русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России. 2016. № 12. С. 24 – 28.
3. Ван Юэхань К вопросу о типах образовательных интернет-ресурсов, используемых при обучении русскому языку как иностранному в вузах Китая // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (975). С. 105 – 108.
4. Иванова Е.А. Важность эмоционального компонента в обучении иностранным языкам и его практическое применение // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. № 10. С. 32 – 36.
5. Колечкин И.С., Середа Е.В. Литературная миграция // География для школьников. 2009. № 2. С. 59.
6. Лазарева А.А., Улазаева Г.В. О языковых трудностях китайских студентов, изучающих русский язык // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 7. С. 172 – 177.
7. Ларенок (Помогаева) Н.С. Функционально-стилистический подход при изучении синтаксической синонимии в школе и вузе // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 30 – 32.
8. Лузикова Л.Л. Обучение иностранных учащихся русской интонации как средству реализации речевых интенций: пороговый уровень: дис. ... к.п.н. М. 2011. С. 17 – 18.
9. Лю Цзея. WeChat и QQ приложения в процессе изучения русского языка как иностранного в Китае // Молодой ученый. 2019. № 49. С. 1 – 4 // WeChat и QQ приложения в процессе изучения русского языка как иностранного в Китае | Статья в журнале «Молодой ученый» (moluch.ru)
10. Марков В.И. Глобальный кризис человечества и кризис культуры: методологические заметки // Grand Altai Research & Education. 2015. № 1. С. 27 – 40.
11. Сенько Е.В. Тенденции современного русского словообразования: учебное пособие / под ред. докт. филол. наук Б. В. Кунавина; Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ; Изд-во СОГУ, 2016. С. 149 – 158.
12. Середа Е.В. «Ах, интонация!» (материалы по теме «Междометие. Повторение» в 8 кл) // Русская словесность. 2006. № 6. С. 59 – 62.
13. Середа Е.В. Изменения в области интеръективации этикетных выражений в свете проблем обучения русскому языку как иностранному // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся. 2010. № 1. С. 178.

14. Сулейбанова М.У. Словообразование и его роль в обогащении лексики русского языка // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 4. С. 149 – 158.

15. Хуэн Ян, Петрова С.М. Особенности обучения русскому языку в современной китайской аудитории: проблемы и пути их решения // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2021. № 3 (923). С. 38 – 44.

References

1. Bobyleva N.Yu. Crisis of modern humanitarian education. Economy and society. 2016. No. 6-3 (25). P. 480 – 484.
2. Wang Guohong On some features of the system of teaching Chinese students Russian as a foreign language. Pedagogical education in Russia. 2016. No. 12. P. 24 – 28.
3. Wang Yuehan On the issue of the types of educational Internet resources used in teaching Russian as a foreign language in universities in China. The world of science, culture, education. 2019. No. 2 (975). P. 105 – 108.
4. Ivanova E.A. The importance of the emotional component in teaching foreign languages and its practical application. A new word in science and practice: hypotheses and testing of research results. 2014. No. 10. P. 32 – 36.
5. Kolechkin I.S., Sereda E.V. Literary migration. Geography for schoolchildren. 2009. No. 2. P. 59.
6. Lazareva A.A., Ulazaeva G.V. On the language difficulties of Chinese students studying Russian. Education management: theory and practice. 2022. No. 7. P. 172 – 177.
7. Larenok (Pomogaeva) N.S. Functional and stylistic approach to the study of syntactic synonymy at school and university. Bulletin of Tomsk State University. 2012. No. 356. P. 30 – 32.
8. Luzikova L.L. Teaching foreign students Russian intonation as a means of realizing speech intentions: threshold level: dis. ... candidate of pedagogical sciences. M. 2011. P. 17 – 18.
9. Liu Jieya. WeChat and QQ applications in the process of studying Russian as a foreign language in China. Young scientist. 2019. No. 49. P. 1 – 4. WeChat and QQ applications in the process of studying Russian as a foreign language in China | Article in the journal "Young scientist" (moluch.ru)
10. Markov V.I. Global crisis of humanity and crisis of culture: methodological notes. Grand Altai Research & Education. 2015. No. 1. P. 27 – 40.
11. Senko E.V. Trends in modern Russian word formation: textbook. edited by Doctor of Philological Sciences B.V. Kunavin; North Ossetia. state University of Vladikavkaz; SOGU Publishing House, 2016. P. 149 – 158.
12. Sereda E.V. "Ah, intonation!" (materials on the topic "Interjection. Repetition" in grade 8). Russian Literature. 2006. No. 6. P. 59 – 62.
13. Sereda E.V. Changes in the field of interpretation of etiquette expressions in light of the problems of teaching Russian as a foreign language. Problems of teaching philological disciplines to foreign students. 2010. No. 1. P. 178.
14. Suleibanova M.U. Word formation and its role in enriching the vocabulary of the Russian language. Humanitarian and social sciences. 2019. No. 4. P. 149 – 158.
15. Huen Yang, Petrova S.M. Features of teaching the Russian language in a modern Chinese audience: problems and ways to solve them. Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy. 2021. No. 3 (923). P. 38 – 44.

Информация об авторе

Янь Цюцзюй, кандидат педагогических наук, доцент, Коммерческий институт Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай, qiuju.yan@mail.ru

© Янь Цюцзюй, 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'373:81'25

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-89-95

Особенности перевода постфольклорных текстов

¹ Ильина Л.Е.

¹ Оренбургская духовная семинария

Аннотация: в статье представлены особенности перевода постфольклорных текстов, которые требуют глубокого понимания культурных контекстов и эмоционального содержания для точной адаптации текста к другой лингвокультуре. Автор указывает, что расширение межкультурных контактов вызывает интерес к неформальной культуре, включая постфольклор, который становится предметом исследования в контексте глобализации и стремительных изменений в обществе. Постфольклор, охватывающий тексты устной, письменной и цифровой коммуникации, представляет собой альтернативную форму культурного выражения, находящуюся за пределами мейнстрима. Исследование акцентирует внимание на специфике выбора лексических и грамматических структур с целью сохранения оригинального смысла и ритма текста. В заключении указывается, что перевод постфольклорных текстов требует от переводчика не просто языковых навыков, но и глубокого понимания культурных контекстов, творческого подхода и способности адаптировать текст к новой аудитории.

Ключевые слова: постфольклор, постфольклорный текст, перевод, самобытные образцы культуры, концептуальная метафора, тональность текста

Для цитирования: Ильина Л.Е. Особенности перевода постфольклорных текстов // Современный ученый. 2024. № 7. С. 89 – 95. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-89-95

Поступила в редакцию: 11 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Features of the translation of modern folklore texts

¹ Lyina L.E.

¹ Orenburg Theological Seminary

Abstract: the article presents the features of the translation of modern folklore texts, which require a deep understanding of cultural contexts and emotional content for the accurate adaptation of the text to another linguaculture. The author points out that the expansion of intercultural contacts generates interest in informal culture, including modern folklore, which becomes the subject of research in the context of globalization and rapid changes in society. Modern folklore, covering texts of oral, written and digital communication, is an alternative form of cultural expression that is outside the mainstream. The translation of modern folklore texts is considered as an example of a complex multi-layered task associated with the transfer of cultural realities and semantic nuances. In conclusion, it is indicated that the translation of modern folklore texts requires from the translator not only linguistic skills, but also a deep understanding of cultural contexts, a creative approach and the ability to adapt the text to a new audience.

Keywords: modern folklore, modern folklore text, translation, original cultural examples, conceptual metaphor, tonality of the text

For citation: Ilyina L.E. Features of the translation of modern folklore tests. Modern Scientist. 2024. 7. P. 89 – 95. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-89-95

The article was submitted: June 11, 2024; Approved after reviewing: August 13, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Расширение контактов между народами порождает интерес к политике, истории, научно-техническим достижениям, материальной и духовной культуре контактирующих сторон. Открывая для себя новую культуру, человек проявляет неподдельный интерес к неофициальным комментариям политических событий, к альтернативным версиям истории, к оборотной стороне научно-технических достижений, к культурным явлениям, не вписывающиеся в мейнстрим.

Особый интерес вызывает современный фольклор (*англ. modern folklore*) или постфольклор как культурный андерграунд, поскольку он отражает действительность с помощью форм и средств, не признаваемых официальной культурой. *Постфольклор* есть совокупность устных, текстовых и медийных (цифровых) произведений (текстов), отражающих коллективное творчество широких социальных слоев и описывающих принятый образ бытования в условиях промышленного общества.

Философским основанием для изучения постфольклора является постмодернизм. В рамках постмодернистского подхода акцент делается на множественности смыслов, деконструкции традиционных метанарративов и признании маргинальных форм культуры [4]. Современный фольклор, включая частушки, часто функционирует как своего рода антидискурс, предлагая альтернативные версии реальности, которые бросают вызов официальным взглядам и авторитетам.

Наше исследование рассматривает постфольклорный текст как сложную семантическую систему, включающую ментальные, речевые, визуальные и тактильные конструкции и стереотипы. Эти конструкции основаны на закрепившихся в общественном сознании образах, сюжетах и моделях поведения, которые ассоциируются с конкретными явлениями, территориями и их сообществами. Постфольклорные тексты создаются на основе знаковых систем и воплощают индивидуальное восприятие мира, поддающееся множественным интерпретациям.

К постфольклорным текстам мы относим *мифы и предания, легенды, рассказы «очевидцев, слухи и толки, сплетни, пародии, переделки, песни (циклы песен), стихи/песни-переделки, рифмовки (любые), аудио-, видеозаписи, «крылатые фразы» (афоризмы, пословицы, велеризмы), демотиваторы, мемы, клише, цитаты и псевдо-цитаты, анекдоты, игры (описания и действия) заговоры (тексты и действия), сборники, альбомы и другие памятные предметы как артефакты* [3].

Материалы и методы исследований

Материалом исследования явились постфольклорные тексты, собранные автором в процессе поисковой работы, преподавательской деятельности, публичных лекций, частных бесед (2006-2024 гг.); материалы частных архивов, Интернет-сайты. Методами исследования явились критический анализ литературы, сравнительно-сопоставительный метод, метод интерпретации, сбор полевого материала.

Результаты и обсуждения

Исследования С.Ю. Неклюдова, О.Ю. Христофоровой, М.Л. Лурье подтверждают, что постфольклорные тексты продолжают или трансформируют фольклорные традиции и существуют не только в виде рукописных или любых письменных материалов, но и в виде предметов материальной культуры и артефактов, несущих информацию [7].

Тексты постфольклора существенно отличаются от литературных и научных текстов, поскольку выполняют разные роли и обладают уникальными характеристиками, отражающими их функции в культуре и обществе. Отличие текстов постфольклора проявляется в: *анонимности* – тексты постфольклора возникает спонтанно в сообществах и группах людей и становятся результатом коллективного творчества; *функции* – постфольклор реализует социально-критическую функцию, реагируя на изменения в обществе; *языке и стиле* – постфольклор использует разговорный язык, с использованием жаргона, сленга; *способах передачи*, которые менялись, оперативно реагируя на технические достижения, появление цифровой техники и интернета сделали передачу мгновенной и безграничной.

Современный перевод как процесс и результат двуязычной речевой деятельности выходит за рамки простого преобразования слов и фраз с одного языка на другой. В условиях глобализации культурные различия стали более видимыми, соответственно, перевод требует учета не только лингвистических, но и социальных, политических и культурных факторов [1].

Особенности перевода постфольклора связаны с его многослойностью. При переводе важно не только передать лексический и семантический уровень текста, но и сохранить его культурное и эмоциональное наполнение. Переводчик сталкивается с задачей адаптации текста таким образом, чтобы он был понятен на другом языке, но при этом не утратил своей глубины и специфики.

Постфольклорные тексты отражают недоверие к мейнстриму и дают голос тем, кто ищет новые формы самовыражения. В этом контексте перевод постфольклора становится не просто технической задачей, но актом культурного посредничества, который помогает другим народам лучше понять скрытые слои иной культуры, её андерграунд и неофициальные дискурсы.

Практика научно-исследовательской работы, связанной с межязыковым переводом и межкультурной коммуникацией, выявила необходимость изучения таких объективных явлений как утрата смысловых оттенков при переводе и сложность (невозможность) передачи всех нюансов, контекстов и значений, заложенных в оригинальном тексте.

М.М. Бахтин в своих трудах упоминает возможность хронологического анализа, утверждая, что наука, искусство и литература работают с осмысловыми аспектами, которые не могут быть определены временными и пространственными координатами [2].

Любое обращение к тексту – это его новое прочтение, которое, по сути является переводом на язык другого времени и/или пространства. Перевод как функция выходит за рамки обычного языкового обмена, охватывая процессы адаптации и трансформации информации в самых разных сферах: между различными знаковыми системами (например, перевод с языка жестов на устную речь); между культурами (перевод юмора, идиом, локальных реалий); в науке и образовании (адаптация сложных материалов для разных целевых групп); между цифровыми форматами (перевод текста в сценарий, конвертация аудио в текст и т.д.); между ментальными субстанциями (перевод идей, концепций, настроений).

В данной статье особенности перевода постфольклорных текстов представлены анализом и комментированием передачи средствами другого (французского) языка самобытных образцов культуры (на примете русских частушек, анекдотов, текстов экранной культуры) и обоснованием выражения содержания постфольклорных текстов на переводящем языке концептуальной метафорой.

Частушки (от глагола *частить* (*быстро говорить*) или от *частый* – то, что часто повторяется) являются ярким самобытным образцом русской народной культуры. Частушки появились в середине XIX века, сначала они отражали бытовые и любовные переживания, но уже к концу XIX века появились частушки общественно-политического содержания. Частушки содержат отсылки к местным реалиям, политике или событиям, которые могут быть непонятны без дополнительного разъяснения. Особенно в частушках важны ритм и музыкальность. Проанализируем перевод с русского на французский язык постфольклорного текста (частушки) [6]:

*Не ругай меня, маманя,
не ругай грозно,
ты сама была такою,
приходила поздно.*

*Ne me gronde pas maman,
de manière sévère,
tu étais aussi comme ça,
tu rentrais en retard / en retard tu rentrais* (неперевод автора статьи, в котором кроме лексического и смыслового соответствия переданы форма и ритм оригинального текста).

*Ne me gronde pas maman
ne gronde pas de manière menaçante,
tu étais comme ça toi-même
est arrivé en retard* (один из переводов, выполненных студентами. Переводы студентов были очень похожи, вероятно, в следствии использования электронных переводчиков или систем имитации интеллекта (ИИ).)

В этом тексте для передачи смысла глагола *ругать* используется французский глагол *gronder* со значениями *ругать*, *бранить*, *ворчать*, (*рычать* – о животных) и наличие в словаре устойчивого выражения *gronder qn d'importance* – *отчитывать, отругать кого-либо*, в целом *gronder* в конечном тексте достаточно точно передаёт смысл исходного текста.

Более значимым для иллюстрации рассеивания смысла является уточнение вариантов перевода ситуации, передаваемой в русском языке глаголом *приходить* в сочетании с наречием *поздно*. Именно здесь таится опасность использовать при переводе *arriver en retard* – *приходить поздно, опаздывать*, поскольку наполнение большинства учебников подсказывает и другие выражения: *être en retard* – *быть опаздывающим, задерживаться*; *se retarder* – *задерживаться*.

Например, выражение *поздний ребенок*, когда речь идет о ребенке, который появился позже в жизни родителей, по сравнению с предыдущими детьми или с обычным возрастом для рождения детей, на французский язык можно перевести как *enfant tardif*. *Поздний визит* на французском языке будет *visite tardive* – нанести визит кому-либо в вечернее или ночное время); *un développement tardif* – позднее развитие; в сочетаниях, относящихся к времени используется *en retard*: *un train en retard* – поезд, прибывающий с опозданием.

Но все эти выражения не несут в себе идеи *возвращения туда, откуда ушел, уехал, убыл ранее*, тогда как в контексте всего произведения *приходить поздно* для русскоговорящего человека или человека, хорошо знающего русскую культуру, передает смысл – *возвращаться поздно домой с гуляний*. Этот смысл передаётся по-французски глаголами *revenir rentrer* – *возвращаться туда, откуда ушел, приходит повторно, вновь*. Таким образом, мы выявили необходимость передачи в конечном тексте идеи *возвращения* и нашли подходящие языковые средства: *tu étais aussi comme ça, tu rentrais en retard*. Вариант, предложенный студентами *tu étais comme ça toi-même est arrivé en retard* передает идею *прибытия*, а не *возвращения*.

Но возникает еще один нюанс: в русском тексте частушки прочитывается смысл *возвращение домой*, а французские глаголы *revenir, rentrer* не обязательно связаны с домом. Смысл – *возвращаться домой* передает более широкий лингвкультурный контекст: *мать ругает дочь* (учитывая грамматические показатели, возможно и *сына*, поскольку пол того, от чьего лица произносится текст, прямо не указывается, но наличие аргумента *ты сама была такою* с большей долей

вероятности указывает на то, что текст произносится от лица девушки (дочери) *за позднее возвращение*.

Позднее возвращение домой с вечерних гуляний, посиделок, с улицы всегда порицалось взрослыми, т. к. гуляния рассматривались как развлечения, бесполезное занятие, а в народном сознании уважения заслуживал труд как деятельность, приносящая пользу. Отметим также, что раскрытие смысла ситуации *мать ругает дочь, причем ругает грозно (угрожает) за то, что дочь вернулась поздно, но при этом дочь приводит аргумент – ты сама была такою* – кроме сообщения о связи поколений и сохранения родовой памяти передает заботу (обеспокоенность) матери о сохранении целомудренности дочери.

Рассмотрим далее возможность использования концептуализации текста для передачи его тоналности средствами языка перевода.

Концептуальные метафоры играют ключевую роль в познании мира и коммуникации, влияя на то, как мы интерпретируем окружающий мир и действуем в нем. Изучение постфольклорных текстов позволило выявить концептуальную метафору *счастье, радость – это движение вверх*, которая передавалась такими концептами, как: *быть на седьмом небе от счастья, настроение поднялось, (он, она, мы) на вершине блаженства, быть на подъеме, хочется летать*. Соответственно концептуальную метафору *грусть, обида, плохое отношение – это движение вниз или нахождение внизу*: передавали концепты: *быть в глубокой печали, впадать в депрессию, настроение упало, настроение ниже плинтуса, хочется утопиться*.

Феномену концептуальных метафор как когнитивных механизмов, которые формируют и влияют на наше восприятие и интерпретацию мира посвящены работы многих ученых. Т.В. Черниговская исследует, как когнитивные процессы, такие как восприятие, внимание и память, влияют на использование и понимание языка. В её работах часто рассматриваются вопросы, как метафоры используются для представления абстрактных понятий и как они помогают нам организовать и интерпретировать наш опыт [8].

Перевод постфольклорных текстов требует сохранения тональности текста – эмоционального отношения автора текста к событиям и явлениям, описываемым в тексте. Сохранение тональности требует внимания к синтаксису, использования эмоционально окрашенных слов, конструирования ситуативных неологизмов, свободного перевода, где формальные маркеры уступает место другим знакам языка и речи. Максимально сжатым текстовым выражением тональности является

концептуальная метафора, которая передаёт эмоциональный и стилистический контекст, определённое настроение, эмоциональное восприятие текста, влияя на отношение читателя к тексту. Понимание смысла текста, сведённого до концептуальной метафоры, создаёт когнитивный образ, который при переводе позволяет сохранить тональность оригинального текста и баланс между культурными различиями и возможностями языка перевода и рамками жанра.

При переводе таких широко распространенных и в русской и во французской лингвокультурах текстов как анекдоты необходимо помнить, что в них часто используется игра слов или языковые каламбуры, которые сложно перенести на другой язык.

Захожу к соседке: – У вас Кальдерон есть?

Она уходит и возвращается с аптечкой: – Нет, только анальгин.

В данном случае подбор эквивалентов, сохраняющих оригинальный эффект, не возможен, поскольку метонимический перенос *Кальдерон* в значении *книги Педро Кальдерона де ла Барка* во французском языке будет передаваться конструкцией с неопределённым артиклем, а наименование лекарства (поскольку соседка ошибочно полагает, что Кальдерон – это лекарство) – с партитивным артиклем.

Je vais chez ma voisine: – Avez-vous un Calderon ?

Elle part et revient avec une trousse de premiers secours: – Non, je n'ai que de l'analgine.

Передача смысла данного анекдота возможна только с помощью подробного разъясняющего перевода или комментария, что приводит к утрате иронии и игры слов, и соответственно, к утрате жанровых особенностей оригинала.

Рассмотрим пример перевода постфольклорных текстов (относящихся к жанру семейных преданий и не только), разных по содержанию и лексическому составу, но аналогичных по тональности. Определение концептуальной метафоры является вектором, задающим направление переводу текста в целом. Среди текстов семейных преданий встречались рассказы о событиях детства, описывающие ситуацию взросления, в них авторы часто писали, что в силу малолетнего возраста они не понимали насколько опасны были их действия, но всегда их посещала мысль «Если здесь не сдохну, так дома прибудут». Тональность данных текстов определена нами с помощью метафор: *Советское детство – школа выживания. Мужчины – это выжившие мальчики. Наше детство – вам и не снилось.*

Например, в Интернете на разных сайтах размещен довольно большой пост Максима Мельника «Детство» и комментарии к нему (на многих сайтах он размещен без указания автора и названия, также на сайтах имеется возможность комментирования), детально раскрывающие тему *советского детства*. Рассмотрим фрагмент поста:

...И пронеслось у меня перед глазами мое детство. Просыпаешься, схватил хлеб, колбасу, нож. Мама кричит: «порежешься – убью». Херачишь себе по пальцу. С рукой за спиной, бочком, по стеночке, выбираешься на улицу. Пучка (Пука, ки, ж. или пучка ки, ж - конец пальца, точнее его внутренняя сторона, слово, по нашим наблюдениям, полностью вышедшее из употребления в Оренбургском регионе) болтается на волоске. Приклеиваешь ее клеем ПВА, сверху подорожник. Главное, чтоб мама не узнала. Ибо прибьёт.

На улице Барсик. Жрешь бутерброд на двоих с ним. Кусь он, кусь ты, по братски. Бутерброд падает. По закону подлости колбасой вниз.

Сделали из резины тарзанку. Ты самый смелый, тебя занулили дальше всех. Приземляешься лицом об лавку. Ломаешь нос, разбиваешь губы, надщербливаешь зуб. Кровь хлещет фонтаном. Пихаешь в ноздри подорожник. Главное, чтоб мама не узнала. Убьёт [5].

Перевод: *Et tout à coup, mon enfance est passée devant mes yeux. Tu te réveilles, attrapes du pain, du saucisson, un couteau. Maman crie : « Si tu te coupes, je te tuerai ! » Tu te coupes le doigt. Avec la main derrière le dos, en te penchant sur le côté, tu te faufiles dehors. Le bout du doigt ne tient plus qu'à un fil. Tu colles ça avec de la colle cutanée, puis tu mets du plantain par-dessus. Le principal, c'est que maman ne le sache pas. Sinon, elle te tuera.*

Dehors, il y a Barcik. Tu manges un sandwich à deux avec lui. Il mord à son tour, toi, tu mors aussi, comme des frères. Le sandwich tombe. Selon la loi de Murphy, avec le côté saucisson vers le sol.

Nous avons fait un cordage de Tarzan en caoutchouc. Tu es le plus courageux, tu es lancé le plus loin. Tu atterris face contre une banc. Tu te casses le nez, te brises les lèvres, ébrèches une dent. Le sang jaillit comme une fontaine. Tu mets du plantain dans tes narines. Le principal, c'est que maman ne le sache pas. Elle te tuera.

В этом тексте описаны типичные приключения детей в советское или постсоветское время. Описанные явления обусловлены вековыми традициями русской культуры и особенностями повседневности и не знакомы французской аудитории. Ввиду ограниченного объема журнальной статьи рассмотрим особенности перевода только некоторых выражений.

Выскажем предположение относительно клея ПВА: вероятно, автор текста использовал в детстве для заклеивания порезов клей БФ-6. Мы уточнили, что во Франции для закрытия небольших порезов и ран чаще используются специальные медицинские клейкие составы, например, *la colle cutanée Dermabond*. Поэтому при переводе было использовано нейтральное выражение *la colle cutanée (кожный клей)*, без упоминания торговой марки.

Слово *кус* в контексте детского языка и описания еды переводится на французский как *mord*. Выражение *кус он, кус ты* можно перевести как *il mord un morceau, toi, tu mords aussi*. Проблема русско-французских учебников в том, что глагол *mordre* *vi dans*, *mordre à* не вводится в теме *Repas*. *Mordre* как непереходный глагол означает *кусать* в общем смысле (*le chien mord*); *mordre à* означает *откусить* или *вкусить* в контексте еды (*mordre à une pomme*). В русской культуре *mordre* ввиду близости к выражению морoderство, воспринимается как переходный *ударить что-либо, кого либо (mords-le! – давай, врежь ему!)* В вашем контексте, когда речь идет о детях, которые делятся едой, глагол *mordre* подчеркнуть действие откусывания.

Реалия русской культуры *тарзанка* в контексте описанного приспособления для раскачивания и прыжков в воду может быть переведена на французский как: *balancoire* (общее понятие поддержания равновесия), *tyrolienne* (обозначает закрепленный в верхней части трос, во французской лингвокультуре больше связан с активными видами организованного отдыха); *rope swing* (англоязычное выражение, передает представление о *тарзанке* как о веревке, на которой раскачиваются как на качелях), *cordage de Tarzan* – (описательное выражение, которое передать идею приспособления

для раскачивания, и вызывает ассоциацию с Тарзаном). В нашем переводе мы остановились на варианте *cordage de Tarzan*.

Одной из особенностей постфольклорных текстов (например анекдотов, устойчивых выражений, обозначающих приказ, запрет, обращение, оценку, привлечение внимания) является их *перформативность*. Именно в этих текстах активно используются инфективная (сниженная) лексика.

Выводы

Постфольклорные тексты, являясь продуктом коллективного творчества, играют важную роль в современном обществе как средство самовыражения, культурного протеста и передачи альтернативных точек зрения на актуальные события. Постфольклор отражает непрерывно изменяющуюся реальность, адаптируясь к новым формам коммуникации, что позволяет ему оставаться живым и актуальным культурным феноменом. При переводе постфольклорных текстов на другие языки возникает необходимость учитывать не только лингвистические аспекты, но и культурные коды, заложенные в тексте, а также контекст, в котором текст был создан. Это делает перевод постфольклора не просто технической задачей, но и актом культурного посредничества, способствующего взаимопониманию между народами. Переводчик сталкивается с множественными вызовами, включая выбор эквивалентов, которые бы точно передавали смысл и стилистические особенности оригинала. Важную роль играют такие факторы, как передача эмоциональной окраски, сохранение ритма, а также адаптация культурных реалий, характерных для исходного языка. Таким образом, перевод постфольклорных текстов требует особого внимания к контексту и глубокой работы над сохранением смысла и специфики оригинала.

Список источников

1. Андриенко Т.П. Энтропия текста как предпосылка реализации стратегии перевода // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2017. № 1 (100). С. 76 – 80.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234 – 407.
3. Ильина Л.Е., Павловская О.Е. Постфольклорный текст: лингвоаксиологический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2. С.419 – 422.
4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
5. Мельник М. Детство // Лаборатория фантастики: форум: сайт. URL: <https://fantlab.ru/forum/forum3page1/topic1650page2121#msg4138041>
6. Овчинников Ф.А. Старинные частушки Оренбуржья. Сорочинск; Оренбург: [б. и.], 2007-2008. 122 с.

7. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика: сайт Центра типологии и семиотики фольклора Российского государственного гуманитарного университета: сайт. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/index.htm> (дата обращения: 20.05.2024)

8. Черниговская Т.В. Экспериментальная лингвистика как часть когнитивной науки // Конференция, посвященная 150-летию Кафедры общего языкознания СПбГУ. Санкт-Петербург, 4-7 сентября 2013 г., 2013. СПб. С. 104 – 108.

References

1. Andriyenko T.P. Text entropy as a prerequisite for the implementation of translation strategy. Bulletin of the F. Skorina Gomel State University. 2017. No. 1 (100). P. 76 – 80.

2. Bakhtin M.M. Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics. Questions of literature and aesthetics. Moscow: Art. lit., 1975. P. 234 – 407.

3. Ilyina L.E., Pavlovskaya O.E. Post-folklore text: linguaxiological aspect. The world of science, culture, education. 2024. No. 2. P. 419 – 422.

4. Lyotard J.-F. The state of postmodernism. Moscow: Institute of Experimental Sociology; SPb.: Aleteya, 1998. 160 p.

5. Melnik M. Childhood. Laboratory of Fantasy: forum: site. URL: <https://fantlab.ru/forum/forum3page1/topic1650page2121#msg4138041>

6. Ovchinnikov F.A. Old ditties of the Orenburg region. Sorochinsk; Orenburg: [b. i.], 2007-2008. 122 p.

7. Folklore and post-folklore: structure, typology, semiotics: site of the Center for Folklore Typology and Semiotics of the Russian State Humanitarian University: site. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/index.htm> (date of access: 20.05.2024)

8. Chernigovskaya T.V. Experimental linguistics as a part of cognitive science. Conference dedicated to the 150th anniversary of the Department of General Linguistics of St. Petersburg State University. St. Petersburg, September 4-7, 2013, 2013. St. Petersburg. P. 104 – 108.

Информация об авторе

Ильина Л.Е., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1765-8610>, Оренбургская духовная семинария, 460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 17, nerol2620@mail.ru

© Ильина Л.Е., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-96-102

Фольклорема как источник художественного концепта

¹ Кошарная С.А., ¹ Кириченко Ю.С.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: сегодня все более актуализируются принципы интегративного – лингвокультурологического – подхода к письменному и устному тексту, при котором литературная, фольклорно-языковая и народно-разговорная традиции исследуются в единстве с культурными (в частности – этнокультурными) аспектами анализа текстов, в том числе – художественных, но вбирающих в себя элементы устно-поэтического характера. В этой связи одним из объектов интегративного постижения становится *фольклоризм*, статус которого до сих пор по-разному осмысливается в контексте разноаспектных исследований. В настоящей статье предпринята попытка «лингвокультурологического прочтения» фольклоризма как фольклорного слова, функционирующего в художественном тексте, и как носителя особой информации, лингвокультурного содержания, соотносимого с ментальным образованием, квалифицируемым нами как *фольклорема*. Фольклорное слово (и *фольклорема* как его содержательная сторона) является одним из средств репрезентации фольклорной картины мира в художественном произведении и демонстрирует значительные отличия от общеязыковых или литературных форм, прирастая в «заимствующем» контексте (в литературном художественном целом) новыми смысловыми составляющими и вместе с тем сохраняя устойчивое, традиционное, инвариантное начало. Вследствие этого развивается семантическая диффузность слова, приводящая к частичной утрате семантического компонента, но вместе с тем к усилению семиотической составляющей. Слово перестает быть выразителем единичного предметного значения, а включает в себе ряд однотипных (системных) явлений.

Фольклоризм (и фольклорема) как элемент индивидуально-авторского художественного дискурса соотносится с художественным концептом и аккумулирует особенности этнокультурного мировоззрения художников слова, что демонстрирует анализ фольклоризмов в языке произведений региональных авторов (псковича И. Григорьева и белгородца И. Чернухина).

Ключевые слова: фольклоризм, фольклорема, художественный концепт, фольклорная картина мира, лингвокультурологический анализ художественного текста

Для цитирования: Кошарная С.А., Кириченко Ю.С. Фольклорема как источник художественного концепта // Современный ученый. 2024. № 7. С. 96 – 102. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-96-102

Поступила в редакцию: 14 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Folklorema as a source of artistic concept

¹ Kosharnaya S.A., ¹ Kirichenko Yu.S.

¹ Belgorod State National Research University

Abstract: today, the principles of an integrative – linguoculturological – approach to written and oral texts are becoming more and more relevant, in which literary, folklore-linguistic and folk-colloquial traditions are explored in unity with cultural (in particular, ethnocultural) aspects of text analysis, including artistic ones, but incorporating elements of oral-cultural of a poetic nature. In this article, an attempt is made to linguoculturological interpretation of *folklorism* as a folklore word functioning in a literary text, and as a carrier of a special information, linguistic and cultural content correlated with mental education, which we qualify as *«folklorema»*. The folklore word is one of the means of representing the folklore picture of the world in a work of art and demonstrates significant differences from common linguistic or literary forms, growing in the «borrowing» context with new semantic components and at the same time preserving a stable, traditional, invariant beginning. As a result, the semantic diffuseness of the word develops, leading to a partial loss of the semantic component, but at the same time to an increase in the semi-otic component. The word ceases to be an expression of a single objective meaning, but contains a number of systemic phenomena.

Folklorism as an element of the individual author's artistic discourse, it correlates with the artistic concept and accumulates the features of the ethnocultural world view of the artists of the word, which demonstrates the analysis of folklorisms in the language of the works of regional authors (I. Grigoriev of Pskov and I. Chernukhin of Belgorod).

Keywords: folklorism, folklorema, artistic concept, folklore picture of the world, linguoculturological analysis of a literary text

For citation: Kosharnaya S.A., Kirichenko Yu.S. Folklorema as a source of artistic concept. Modern Scientist. 2024. 7. P. 96 – 102. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-96-102

The article was submitted: June 14, 2024; Approved after reviewing: August 17, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Интерес к изучению языка фольклора с целью выявления исторических взаимосвязей словаря народа и национальной культуры, возросший еще в 70-е гг. XX века, не ослабевает в течение последних десятилетий. В фольклоре, в особенности – в языке фольклора, объективируется этноязыковое кодирование – глубинный процесс, «осуществляемый на уровне когнитивных процессов, затрагивающих фундаментальные основы познания» [2, с. 82]. Данная проблематика нашла отражение в исследованиях ученых-этнолингвистов, работавших под руководством академика Н.И. Толстого: Л.Н. Виноградовой, С.М. Толстой, А.Ф. Журавлева и других, в работах курских лингво-фольклористов и лингвокультуроведов во главе с проф. А.Т. Хроленко: М.А. Бобуновой, И.С. Климас, С.П. Праведникова и др.

Исследователи справедливо отмечают, что моделирование фрагментов логико-понятийных систем, связанных с традициями и особенностями народной культуры, представляет определенный шаг к реконструкции народного мышления в целом, и в этом смысле словарь фольклора являет

собой транслятор архаических ментальных установок, представлений, концептуализаций. Внимание к фольклорным явлениям как компонентам художественной языковой картины, детерминировано также тем, что фольклорные включения материально выражают наиболее ценные фрагменты национального, коллективного мировоззрения.

В этой связи языковая фольклорная единица является носителем особого содержания, которое может быть квалифицировано как *фольклорема*. В дискурсивном пространстве художественного текста фольклорема содержательно соотносится с художественным концептом.

Материалы и методы исследований

В нашей работе мы сосредоточили своё внимание на языковых средствах, которые, маркируя идиостиль региональных авторов (И. Григорьева и И. Чернухина), выступают элементами фольклорно-языковой картины мира или типологически соответствуют таковым. В этой связи представляется перспективным введение в научный оборот термина «фольклорема» и применение к анализу фольклоризма как репрезентанта фольклоремы

метода лингвокультурологической интерпретации.

В объективе нашего исследования находятся функционирующие в художественном (лиро-эпическом) дискурсе лексические фольклорные включения как носители особого концептуального содержания. Выбор в качестве предмета лингвокультурологического исследования фольклорного слова, функционирующего в литературном дискурсе, с учётом семантических и функциональных особенностей, обусловлен как потребностями методологического характера, актуальность которых не снижается уже более полувека, так и внутринаучной и общегуманитарной значимостью лингвокультурологической проблематики [12, 11], связанной с постижением художественного дискурса как этнокультурного и индивидуально-авторского образования, в контексте которого идиостиль трактуется как «отпечаток авторства художника слова», «совокупность способов и средств формально-содержательной и языковой фиксации авторских когнитивных, речемыслительных структур, эмоциональных состояний и субъективных смыслов в эстетически направленном речевом произведении» [14, с. 32].

Результаты и обсуждения

В настоящее время наблюдаются некоторые разночтения в области фольклористики. В частности, различные толкования обнаруживает термин «фольклоризм», трактовки которого могут простирались от процесса фольклоризации текста (*фольклоризм* как использование фольклора в быту, искусстве, литературе и т.д. [7]; особая форма существования фольклора [13, с. 132]), «перенесение фольклорного материала (первоисточника, образа, сюжет и т.д.) из аутентичной среды в контекст культуры письменной традиции» [6, с. 6] до результата данного процесса. Как видим, данная точка зрения широко распространена в трудах культурологов и искусствоведов.

В нашей работе мы используем термин «фольклоризм» применительно к лексической единице фольклорного языка (ср. *диалектизм* – слово диалектного языка, диалектная лексическая единица), следуя в этом за представителями Курской научной школы лингвофольклористики (А.Т. Хроленко, И.С. Климас, М.А. Бобунова и др.). Маркером фольклоризма является его онтологическая связь с фольклорным текстом (шире – с фольклорно-языковой картиной мира). Оказываясь в пространстве литературного, письменного, дискурса, такое слово может трактоваться как заимствование из языка фольклора.

Можно полагать, что в художественном тексте фольклорное слово дополняется так называемым

«прибавочным элементом» (исследователи называют это явление также «приращение смысла», «ассоциативный ореол», «фоновые знания»), поскольку языковые единицы выбираются до формирования высказывания, и в границах сформированного высказывания вариативности нет. В результате создаётся особая единица художественного текста – «**фольклорема**» – «образная, символическая лексема, фраза, сегмент фольклорного текста или текста малого жанра фольклора, за которыми стоит традиционный смысл, обусловленный спецификой «фольклорной действительности», и «которые выполняют семантическую функцию носителей содержательных констант фольклорной картины мира» [9, с. 7].

Поддерживая термин «фольклорема», мы всё же позволим себе внести в его толкование своё понимание, не отождествляя фольклорему с фольклоризмом, словом фольклорного языка или устойчивым словосочетанием (*белый свет, сине море* и подоб.). Мы полагаем, что фольклоремы являются единицами языкового сознания, связанного с фольклорной картиной мира. Иными словами, по нашему мнению, фольклоризм и фольклорема соотносятся как форма и содержание единицы фольклорного языка. Фольклорема вбирает в себя фольклорный образ, представления о контексте (контекст предстаёт таким образом в качестве фольклорной ситуации), в котором фольклоризм реализует своё значение.

Переходя в художественный литературный текст, фольклорная языковая единица (и фольклорема как её ментальное наполнение) углубляет его содержание как прецедентный феномен – за счёт ассоциативного ореола, актуализирующего фоновые знания реципиента текста, связанные с «подключением» к фольклорной картине мира.

Фольклорное слово (и *фольклорема* как его содержательная сторона) является одним из средств репрезентации фольклорной картины мира в художественном произведении и демонстрирует значительные отличия от общеязыковых или литературных форм, прирастая в «заимствующем» контексте (в литературном художественном целом) новыми смысловыми составляющими и вместе с тем сохраняя устойчивое, традиционное, инвариантное начало. Таким образом, развивается семантическая диффузность слова, приводящая к частичной утрате семантического компонента, но вместе с тем – к усилению семиотической составляющей. Слово перестаёт быть выразителем единичного предметного значения, а включает в себе ряд однотипных явлений.

Так, в анализируемых нами художественных текстах находит отражение характерная для рус-

ской литературной и фольклорной традиции «символизации» природной лексики, в частности – растительной, что является трансформированным (метафорическим) продолжением древних мифологических (антропоморфных) представлений об окружающем мире. Можно обоснованно утверждать, что такие древнейшие слои сохраняются в структуре художественного концепта посредством фольклором.

Так, из представлений о деревьях как живых, «человекоподобных», существах возникает их деление на мужские (*дуб, клён*) и женские (*рябина, берёза*), что проявилось в распределении номинаций по родам. При этом грамматическое оформление символа носит этнокультурный характер и обуславливает особенности художественной метафорики и олицетворений: *берёза* как символ молодой девушки, *рябина* и *клён* как традиционные песенные женский и мужской образы и подоб.

Художники слова расширяют данную традицию олицетворяющих фольклором за счет индивидуально-авторских включений, построенных в соответствии с данной традицией: «*У врат покоя, у ключа, / Красой прискорбия не руша, / Пылала белая свеча, / Невеста мая – дичка-груша*»; «*И млад березник на буграх, / И вековухи-болотины / Не светлу радость – черен страх / Сочат из сумерек и тины*» (Григорьев И. «Обитель»).

Невеста *дичка-груша* (цветущее майское дерево подобно невесте в свадебном уборе), *вековуха-болотина* при всей их авторской индивидуальности в художественном дискурсе оказываются носителями фольклорно маркированного содержания.

Едва ли не самыми частотными художественными символами являются образы дневного и ночного светил, причем «связанные с ними метафоры достаточно однообразны. Полагают, что фольклорная символика наиболее полно отразила творческую общность восточнославянских народов вплоть до употребления однотипных символов»: *луна, ночь, туман* – «печаль»; *солнце* – «радость» и т.д. [10, с. 192].

Заметим, что наиболее распространенным художественным приемом использования образов Солнца и Луны в фольклорном дискурсе является олицетворение, вырастающее непосредственно из персонификации: «*А разговор у солнышка / Скор: / Растолкало на куполах галочий хор*» (Григорьев И. «Колокола»).

В уменьшительных диминутивах также проявляется фольклорное начало: значение суффикса включено в денотативный компонент лексического значения, ср. в поэме И. Григорьева «Колокола»: *стреляночка, колоколец* и др.; *рёбрушки* в

поэме И. Чернухина «Бел-город»: «*Гостям рёбрушки посчитаем / И поточим секиры...*» (И. Чернухин, «Бел-город»).

В экспрессивах значение суффикса входит в коннотативный компонент (*солнышко* репрезентирует положительное эмоционально-оценочное отношение к солнечной погоде и поклонение жизненно важному светилу): «*Солнышко короною / Над землёй встаёт*» (Чернухин И. «Бел-город»).

Примечательно, что наименование ночного светила (*луна*) отсутствует в анализируемых лиро-эпических текстах. В то же время отмечено употребление номинации *звезда*: «*О тишь-тишина, что ты поёшь? / О чем горюешь, звезда?*» (Григорьев И. «Колокола»); «*И горит золотая звезда, / И кричит одинокая птица*» (Чернухин И. «Третье поле»).

Все олицетворения имеют общую черту – соотнесение с человеком или – в широком понимании – со всем живым, иначе – это процесс сообщения неодушевленной номинации сема «живое». И эта сема «живое» входит в содержание художественного концепта, базирующегося на фольклореме.

Обнаруживается в текстах авторов традиционный для фольклорно-языковой картины мира так называемый творительный сравнения. Подобные формы квалифицируются как метаморфозы (Н.Д. Арутюнова, Л.Н. Виноградова и др.) – отголоски мифологического мышления, наследие представлений об оборотничестве, породивших грамматическую форму с образным, фантастическим содержанием (ср.: смотреть волком). Этим фактом объясняют частотность творительного сравнения в фольклорных текстах, откуда они заимствуются в художественный дискурс: «*А калым-то... Ловко – / Нехристей не счесть! / Вишь, старшой их волком / Пялится окрест...*»; «*В Поле ветер рыщет волком, / Ворон ждёт добычи*» (Чернухин И. «Бел-город»).

Заметим, что в последнем примере присутствует еще один фольклорно маркированный образ – *ворон*, ожидающий добычи (вспомним песенный текст «*Ты не вейся, чёрный ворон, над моею головой, ты добычи не дождешься...*»).

Значимой чертой фольклорной картины мира является её дуализм, базирующийся на древнейших онтологических оппозициях. Здесь разнородные, на первый взгляд, бинарные оппозиции объединяются в целые ряды, множества, образующие систему взаимосвязанных оппозиций (например, *женский – мужской / левый – правый / низ – верх / луна – солнце / земля – небо*). В частности, противопоставление земли и неба накладывается на фольклоремы, вбирающие представления о жизни человека, например: «*И глухо улёгся, с землей обняв-*

ишь, / Уснул неусыпный базило...» (Григорьев И. «Колокола»); «Да будет пухом **мать-земля** / Всем вам, кто не дошел до мира!» (Григорьев И. «Обитель»); «О поле, поле – кровушка России, / Тяжелый клин ее святой **земли**» (И. Чернухин, «Третье поле»). Здесь имманентно реализуется традиционное фольклорное противопоставление поля и горы [1, с. 5].

Фольклорема земли включает возможность олицетворения образа: «**Не жахнет в суд на нелады / Земля. Ей несподручна свара**»; «**Трахнёт земля! Раскатит зов!**» (Григорьев И. «Обитель»);

Небо в фольклорной картине мира – это зачастую мифологизированное верхнее пространство, связанное с «иным» миром, что находит продолжение в художественной картине мира, ср.: «А до кладбища – высота: / Недаром звать ту гору **Небо**. / И вдоль дороги разлита / Кузнечиков **молитва-треба**» (Григорьев И. «Обитель»); «Он вздрагивал тяжело, он в **небо** глядел, / Он звал звонаря-побрatима!» (Григорьев И. «Колокола»).

На содержание фольклоремы «Небо» может накладываться религиозное прочтение символа, причем не только в преломлении к лексической семантике (небо как область пребывания Бога, к которому обращаются с молитвой), но и к грамматическому оформлению слова. В частности, в поэме И. Григорьева «Колокола» используется архаичная форма мн.ч. существительного *небо* – *небеси*: «Двенадцать пожаров / Трясут **небеси**. /... / Огради! Пронеси!..» (Григорьев И. «Колокола»).

Заметим, что интеграция фольклорного и религиозно символа не разрушает фольклорему как концептуальное образование. Осмысление неба как «верхнего мира» можно полагать именно фольклорным, народным, так как в христианской картине мира (в отличие от фольклорной) Бог – всюду, а фольклорная картина мира представляет мироздание трехчастным: верх (небо), низ (подземный мир, мир мертвых) и мир земной, населенный людьми.

Земной мир в русской фольклорной картине мира получает этнокультурное прочтение, что находит отражение в номинации *Русь*: «Отчего **полынь-травой** / Отдаёт медовая?.. / Не с неё так с **лихвой** / **Русь** богата вдовами?..» (Чернухин И. «Бел-город»); «О, **Русь!** О, **полонянка-мать!**» (Григорьев И. «Обитель»).

Отметим также олицетворение Руси (по женскому типу), что вновь возвращает нас к фольклорной традиции: «**Русь, она – молчаливица!** / **Русь, она – терпёж!** / Ну, а **раскачается** – / Силой не уймёшь!» (Чернухин И. «Бел-город»).

Помимо традиционных для фольклорных текстов номинаций, средствами фольклоризации ху-

дожественного текста зачастую выступают постоянные эпитеты, эстетическая ценность которых основана на реализации канонического смысла, на широте обобщения и применения. В частности, состав фольклорных эпитетов, функционирующих в художественном тексте, служит воссозданию в авторском тексте фольклором, репрезентирующих русскую фольклорную картину мира и генерирующих – нередко – фольклорную стилизацию.

Фольклорные эпитеты существуют не изолированно, а образуют бинарные оппозиции, соотносимые с противопоставлениями *хороший – плохой*, *живой – мертвый*, *свой – чужой*, *внутренний – внешний*, *ближний – дальний* и др. В силу этого в ходе анализа необходимо определять, каким образом осуществляется взаимная связь парных противопоставлений внутри этой системы, поскольку слово ассоциируется с другими словами языка (*белый – свет*, *черный – тьма*; *белый – бог*, *черный – сатана*) разнообразными смысловыми связями, основанными на сходстве (*белый – светлый*) или на противопоставлении (*белый – черный*). Следовательно, при анализе единиц фольклорного языка, в частности – фольклорных эпитетов, необходимо опираться на характер парадигматических отношений, объединяющих номинируемые понятия в структуры определенного типа.

Так, в поэмах И. Григорьева и И. Чернухина постоянные эпитеты находят широкое применение (всего выявлено 36 употреблений, по 18 – у каждого автора), демонстрируя сложную структурную и тематическую организацию, базирующуюся на фольклорно-языковой картине мира.

Само название поэмы И. Чернухина «Бел-город» в её авторском – дефисном – написании актуализирует фольклорему БЕЛ (БЕЛА, БЕЛО), являющую собой один из ключевых элементов русской фольклорной картины мира: славяне обозначили словом границы своей земли, противопоставив свой, знаемый «белый» свет миру чужому, иному [10, с. 151].

Структурное многообразие устойчивых эпитетов сказового и песенного характера реализуется преимущественно в поэме И. Чернухина «Бел-город», в поэме И. Григорьева «Колокола», напротив, наблюдается обилие эпитетов былинной традиции.

При этом выявляются следующие реализации фольклорно маркированных эпитетов:

1) один постоянный эпитет определяет несколько существительных, входящих в единое тематическое пространство (например, *белые горы – белый город – бел двор* (И. Чернухин, «Бел-город»);

2) несколько постоянных эпитетов, определя-

ющих одно понятие, могут свободно взаимно заменять друг друга в различных контекстах: например, *лютый хан* – *черный хан* (И. Чернухин, «Бел-город»);

3) несколько постоянных эпитетов концентрируются вокруг одного существительного (*горькая сельщина родимая* (И. Григорьев, «Обитель»)).

В поэме И. Григорьева «Колокола» видим тематическую разносторонность эпитетов былинной традиции: подробно описывается человек (*людовольный, предобрый князь, ясен князь, девы красны* и др.), части тела (*могучие персты, кровь горячая*), а также нематериальные явления (*тревожный глас, погиблый час, тяжкие думы* и пр.).

Содержание таких эпитетов соотносимо с фольклоремами, противопоставляющими своё – чужому, хорошее – плохому, красивое – безобразному.

Для морфологического уровня реализации фольклором характерно употребление форм инфинитива на *-ти/-ть* и *-ся/-сь* (*испугати, испугалась*), глаголов с суффиксами имперфективации – *ыва-/ива-* (*гуливали, хаживать* и пр.), включение усеченных атрибутивных прилагательных (*млада, белы, добры*), использование особых форм множественного числа (*вороты* (ворота), *деревя* (деревья), *друзи* (друзья) и др.). В последнем случае фольклорно отмеченная форма реализует архаизацию теста: в частности, форма им.п. мн.ч. *друзи* архаичнее формы *друзья* (бывшее собирательное

существительное, ср. *братья* и подоб).

«Следует отметить и свойственное фольклору употребление паратактических конструкций в качестве устойчивых номинаций (*конёк-горбунок*), которые также могут быть квалифицированы в качестве «дескриптивных» имен, что требует применения к этим «усложненным» номинациям метода лингвокультурологической интерпретации, поскольку в качестве дескрипции должен был закрепиться наиболее значимый признак, признак, несущий символическое значение» [10, с. 90].

Выводы

Как видим, соответствие традиции становится единым эстетическим критерием для фольклорного слова и выражается в наличии традиционного *фольклорного смысла*, который может быть обозначен как *фольклорема*.

Фольклоризм как слово фольклорного языка, заимствованное в литературный дискурс, представляет собой синергетический комплекс разнородных по своему генезису представлений, составляющих содержание художественного концепта, базирующегося на фольклореме. Следовательно, фольклоризмы в художественном дискурсе представляют собой не просто декоративные «инклюзы», но репрезентируют сложно организованную систему, в которой все элементы со свойственным им назначением реализуют авторскую установку на следование традиции.

Список источников

1. Абрамова В.И., Архангельская Ю.В. Поле и гора как символы в русской языковой картине мира: репрезентация пространственного лингвокультурного кода // *Филологос*. 2021. № 1 (48). С. 5 – 12.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта, 2020. 336 с.
3. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // *Теория метафоры*. М., 1990. С. 5 – 32.
4. Бобунова М.А., Хроленко А.Т. Народно-поэтическая ономастика в аспекте фольклорной лексикографии // *Вопросы ономастики*. 2021. Т. 18. № 1. С. 85 – 112.
5. Виноградова Л.Н. Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. М.: «Индрик», 2016. 384 с.
6. Гурченко А.И. Фольклоризм как феномен в искусстве: историко-методологическое исследование. Минск: БГУКИ, 2023. 284 с.
7. Гуцаленко О.В. Фольклор и фольклоризм в культурологическом аспекте // *Культура и искусство*. 2023. № 9. С. 2 – 8.
8. Климас И.С. Фольклорная лексикология: своеобразие объекта, состав единиц, специфика лексикологических категорий: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2005. 39 с.
9. Костина А.Г. Фольклорные элементы в лексической структуре художественных текстов Валентина Распутина: к истокам российской ментальности: дис. ... канд. филолог. наук. Санкт-Петербург, 2011. 195 с.
10. Кошарная С.А. Миф и язык: опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород: Из-во БГУ, 2002. 287 с.
11. Праведников С.П. Лингвофольклористика в научном пространстве гуманитаристики и вузовском учебном плане // *Профессорский журнал*. Серия: Русский язык и литература. 2021. С. 42 – 45.
12. Хроленко А.Т. Лингвофольклористика: перспективы развития // *Русская речь*. 2017. № 6. С. 25 – 30.

13. Чавро Т.В. Фольклор и фольклоризм: соотношение понятий // Итоги научных исследований ученых МГУ им. А.А. Кулешова 2019 г. Могилёв, 2020. С. 132 – 134.
14. Четверикова О.В. Знаки авторства как средства вербальной манифестации смысловой сферы творческой языковой личности: дис. ... доктора филолог. наук. Тверь, 2012. 400 с.
15. Григорьев И. Обитель: поэма. 1983-1984. Рукопись: 56 машинописных страниц.
16. Григорьев И.Н. Колокола. Поэма // Горькие яблоки: лирика [Электронный ресурс]. Л.: Лениздат, 1966. URL: https://igor-grigoriev.ru/stihi/poema_kolokola_1966.html
17. Чернухин И.А. Бел-город. Поэма // Запах огня: книга избранных стихотворений. Белгород: КОНСТАНТА, 2014. С. 221 – 250.
18. Чернухин И.А. Третье поле. Поэма // Стихотворения, баллады, поэмы. Белгород: Отчий край, 2003. 32 с.

References

1. Abramova V.I., Arkhangel'skaya Yu.V. Field and mountain as symbols in the Russian linguistic picture of the world: representation of the spatial linguocultural code. *Filologos*. 2021. No. 1 (48). P. 5 – 12.
2. Alefirenko N.F. *Lingvoculturology: value-semantic space of language*. Moscow: Flinta, 2020. 336 p.
3. Arutyunova N.D. *Metaphor and discourse. Theory of metaphor*. Moscow, 1990. P. 5 – 32.
4. Bobunova M.A., Khrolenko A.T. Folk-poetic onomastics in the aspect of folklore lexicography. *Questions of onomastics*. 2021. Vol. 18. No. 1. P. 85 – 112.
5. Vinogradova L.N. *Mythological aspect of the Slavic folklore tradition*. Moscow: "Indrik", 2016. 384 p.
6. Gurchenko A.I. *Folklorism as a phenomenon in art: historical and methodological study*. Minsk: BSUKI, 2023. 284 p.
7. Gutsalenko O.V. *Folklore and folklorism in the cultural aspect*. *Culture and Art*. 2023. No. 9. P. 2 – 8.
8. Klimas I.S. *Folklore lexicology: originality of the object, composition of units, specificity of lexical categories: author's abstract*. dis. ... doctor of philological sciences. Orel, 2005. 39 p.
9. Kostina A.G. *Folklore elements in the lexical structure of Valentin Rasputin's fiction texts: to the origins of the Russian mentality: dis. ... Cand. Philological sciences*. St. Petersburg, 2011. 195 p.
10. Kosharnaya S.A. *Myth and language: an experience of linguacultural reconstruction of the Russian mythological picture of the world*. Belgorod: BSU Publishing House, 2002. 287 p.
11. Pravednikov S.P. *Linguistic folklore studies in the scientific space of humanities and the university curriculum*. *Professor's journal. Series: Russian language and literature*. 2021. P. 42 – 45.
12. Khrolenko A.T. *Linguistic folklore studies: development prospects*. *Russian speech*. 2017. No. 6. P. 25 – 30.
13. Chavro T.V. *Folklore and folklorism: the relationship of concepts. Results of scientific research of scientists of Moscow State University named after A.A. Kuleshov* 2019. Mogilev, 2020. P. 132 – 134.
14. Chetverikova O.V. *Signs of authorship as a means of verbal manifestation of the semantic sphere of a creative linguistic personality: dis. ... Doctor of Philology. sciences*. Tver, 2012. 400 p.
15. Grigoriev I. *Monastery: poem*. 1983-1984. Manuscript: 56 typewritten pages.
16. Grigoriev I.N. *Bells. Poem. Bitter apples: lyrics* [Electronic resource]. L.: Lenizdat, 1966. URL: https://igor-grigoriev.ru/stihi/poema_kolokola_1966.html
17. Chernukhin I.A. *Belgorod. Poem. The Smell of Fire: A Book of Selected Poems*. Belgorod: KONSTANTA, 2014. P. 221 – 250.
18. Chernukhin I.A. *The Third Field. Poem. Poems, Ballads, Poems*. Belgorod: Otchiy Kray, 2003. 32 p.

Информация об авторах

Кошарная С.А., доктор филологических наук, профессор, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4541-3979>, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, ул. Победы, 85, kosharnaja@bsu.edu.ru

Кириченко Ю.С., соискатель, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-4547-4471>, kirichenko@bsu.edu.ru

© Кошарная С.А., Кириченко Ю.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 821.161.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-103-107

Фразеологизмы с антропонимическим компонентом в русском и английском языках

¹ Мутаева С.И., ¹ Рабаданова С.М.

¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: в статье проводится структурно-типологический анализ фразеологических единиц с антропонимическим компонентом в русском и английском языках. Отмечается, что заявленная тема малоисследована в указанных языках. Антропонимы являются средством идентификации и индивидуализации разнообразных географических объектов. Они также играют важную роль деятельности человека. В результате анализа выделен ряд тематических групп антропонимических ФЕ данных языков. Среди них широко отмечаются такие, как: «человек», «отвлеченные значения», ФЕ, указывающие на объем и число, а также на внешний вид человека. Виды тематических групп в обоих языках неодинаковой наполненностью. Тематические группы ФЕ с компонентом антропонимом в русском языке широко распространены. Активные собственные имена в качестве компонентов в фразеологических единицах следующие: Иванушка, Васька, Ерема, Афанасий, Маланья, Макар. В английской фразеологии антропонимические компоненты не являются широко распространенными, как в русской. Антропонимические ФЕ русского языка отличаются частотой употребления в речевой коммуникации, а также в художественных произведениях.

Ключевые слова: фразеологизмы, антропоним, русский язык, английский язык, этнические особенности, общая семантика, тематические группы, вариативность, частотность, наполненность

Для цитирования: Мутаева С.И., Рабаданова С.М. Фразеологизмы с антропонимическим компонентом в русском и английском языках // Современный ученый. 2024. № 7. С. 103 – 107. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-103-107

Поступила в редакцию: 15 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Phraseological units with an anthroponymic component in Russian and English

¹ Mutaeva S.I., ¹ Rabadanova S.M.

¹ Dagestan State University

Abstract: the article provides a structural and typological analysis of phraseological units with an anthroponymic component in Russian and English. It is noted that the stated topic is poorly explored in these languages. Anthroponyms are a means of identifying and individualizing a variety of geographical objects. They also play an important role in human activity. As a result of the analysis, a number of thematic groups of anthroponymic features of these languages have been identified. Among them, such as: "man", "abstract meanings", FE, indicating the volume and number, as well as the appearance of a person, are widely noted. The types of thematic groups in both languages are not equally full. Thematic groups of PE with the component anthroponym are widespread in the Russian language. Active proper names as components in phraseological units are as follows: Ivanushka, Vaska, Yerema, Ath-

anasius, Malanya, Makar. In English phraseology, anthroponymic components are not widespread, as in Russian. The anthroponymic features of the Russian language differ in the frequency of use in speech communication, as well as in works of art.

Keywords: phraseological units, anthroponym, the Russian language, the English language, ethnic features, general semantics, thematic groups, variability, frequency, fullness

For citation: Mutaeva S.I., Rabadanova S.M. Phraseological units with an anthroponymic component in Russian and English. Modern Scientist. 2024. 7. P. 103 – 107. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-103-107

The article was submitted: June 15, 2024; Approved after reviewing: August 17, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Актуальность работы. Определение и исследование культурно и национально ориентированных ФЕ, в преимущественно той её части, которую создают фразеологизмы с антропонимическим составляющим, представляет собой одну из тенденций современной лингвокультурологии. Работ, посвященных структурно-типологическому анализу указанных фразеологических единиц в рассматриваемых языках недостаточно.

Изучение антропонимических фразеологизмов актуально не столько с научной, но и с методологической точки зрения [2].

Целью исследования является выявление степени распространения и функционирования с антропонимическим компонентом в русском и английском языках.

Задачи:

- определить объем ФЕ с антропонимическим элементом в рассматриваемых языках;
- охарактеризовать степень функционирования данных фразеологизмов в этих языках.

Материалы и методы исследований

Использованы описательный, структурно-типологический, статистический и метод компонентного анализа. Все указанные методы способствуют проведению такого рода исследования и выявления общего и различного в обоих языках.

Материалом анализа явились фразеологические единицы с антропонимическим компонентом, извлеченные из различных словарей обоих языков, в частности, А.В. Суперанской [10], А.В. Кунина [5], В.Н. Телии [1].

Результаты и обсуждения

В фразеологии отражаются особенности мыслительного процесса человека. В фразеологических единицах сосредоточено значение, восходящее к началу жизни человеческого общества. В них сосредоточена жизненная практика человечества. В ФЕ содержится целый комплекс информации, характеризующий уровень жизни народа, его характер, особенности быта и культуры. В данных единицах емко и точно отражаются черты нацио-

нально-культурного менталитета. Передаваясь из поколения в поколение, консервировали в себе особенности жизнеустройства, связь фольклора и различных языковых процессов и явлений. Фразеологизмы с антропонимическим компонентом привлекают интерес исследователей.

Вопросы, связанные с функционированием и структурно-семантическими особенностями антропонимов в составе фразеологических единиц поднимались в работах В.М. Мокиенко [8], З.В. Корзюковой [4], В.И. Маркевича [6] и ряда других исследователей. Тем не менее, в сопоставительном плане фразеологические единицы анализируемого типа в обоих языках недостаточно изучены. Исследователи мало уделяют внимания исследованию антропонимического компонента в фразеологических единицах, хотя антропонимы являются важнейшими единицами коммуникации. Не существует ни одного языка, в котором отсутствуют собственные имена. Имена собственные являются средством распознавания и персонализации разнообразных географических объектов. В жизнедеятельности людей они играют существенную роль.

Антропоним в составе фразеологизмов разных типов является репрезентативным компонентом [3].

Независимо от того, имеется ли сходство в ономастических системах разных языков, в каждом из них вырабатываются свои собственные традиции именования. Чаще всего они отражают этнические особенности, обладают национально-культурным своеобразием. С помощью ономастической фразеологии можно узнать много фактов из истории нации, о его традициях и культуре [7].

Как пишет А.В. Суперанская «имена как закрытые знаки, как индивидуальные названия конкретных людей» [10].

Помимо своей основной функции, антропоним включает в себя информацию об объективной реальности. Это значимый атрибут индивида. Такую опцию антропонимы выполняют и в составе фразеологических единиц. Своеобразный пласт рус-

ской фразеологии с онимами выделяется благодаря особенностям именного компонента [9].

Безусловно, при фразеологизации имена собственные теряют свою определяющую идентифицирующую способность. Они претерпевают аутентичные изменения, при этом могут приобретать новые, не присущие ему как таковому свойства.

Отмечено, что антропонимы в составе фразеологизмов усиливают эстетический характер данных единиц.

Фразеологические единицы с антропонимическим компонентом можно анализировать в контексте общей семантики. В таком случае осуществляется визуальный подход, посредством которого можно выявить стандартные тематические группы фразеологических единиц с антропонимами. Рассмотрим следующие группы ФЕ с антропонимами:

1. Отвлеченные значения. В обоих исследуемых языках отмечается целый ряд ФЕ с антропонимами. Они появились и функционируют чаще всего в книжной сфере. Указывают такие ФЕ на различные качества, количества, пространства, времени, состояния. Могут предостерегать, рекомендовать, подсказать выход из сложившейся ситуации:

Русс. *Ахиллесова пята* (так обозначают уязвимое место человека), *Архимедов рычаг* (используют указывая на мощное средство), *Сизифов труд* (так называют бесплодную, бесполезную работу), *ящик Пандоры* (источник всяческих неприятностей), *Куда Макар телят не гонял* (далеко), *Фома неверующий* (о недоверчивом человеке) [1].

Англ. *Thomas is an unbeliever* (о недоверчивом человеке), *David and Jonathan* (неразлучные друзья, как близнецы), *According to Cocker* (так говорят, когда хотят указать на точность), *As poor as Job* (бедный как Иов). *Queen Ann is dead* «это было давно, еще при королеве Анне». *Martin's summer* «о теплых осенних днях» [5].

2. Человек. Сюда входят ФЕ с этнокультурным или мультикультурным составляющим. Такие фразеологизмы широко распространены в рассматриваемых языках. Среди них могут быть ФЕ, выражающие как положительные черты и качества человека, так и отрицательные. Они дают довольно точную характеристику человеку. В русском языке часто скромную, тихую девушку шутя называют *Царевна Несмеяна*, обозначают ее такие поведенческие качества, как строгость и скромность. Простодушных, бесхитростных и доверчивых людей, чаще семейную пару называют *Пульхерия Ивановна и Афанасий Иванович*. Хитреца и прохиндея называют *Лиса Патрикеевна*. Челове-

ка, который забыл то, что было и свое прошлое, называют *Иваном не помнящим родства*.

В английском языке о чрезмерно любопытном человеке говорят *A peeping Tom*, а смекалистого, сообразительного человека называют *Sherlock Holmes*. А про дамского угодника, броско одетого человека говорят *Broadway boy*.

3. ФЕ с антропонимом, указывающие на объем, число: *Как на Маланьину свадьбу* «в большом количестве»; *Мафусаилов век* (означает долголетие).

4. ФЕ с антропонимом, указывающие на внешний вид человека и различные состояния:

Русс. *В объятиях Морфея* «крепко спать»; *Авгиевы конюшни* «сильно загрязненное место».

Англ. *The embrace of Morpheus*. *John long the carrier* «о неторопливом, неповоротливом человеке». *Barbie Doll* «красивая привлекательная внешность» [5].

Мы обратили внимание, что в английском языке отмечается вариативность мужских имен в ФЕ. Например, *John long the carrier* «о неторопливом, неповоротливом человеке» / *Tom long the carrier* «о неторопливом, неповоротливом человеке». *Jack fool/ Tom fool*. «Джек-дурак/ Том-дурак». *Cheap Jack / Cheap John* «бродячий разносчик дешевых товаров».

Количество варьирующихся имен может колебаться от двух до трех, причем произвольный выбор для обозначения заданного понятия исключается. Это обусловлено тем, что эти антропонимы наиболее распространены в народе по сравнению с другими. В процессе исторического развития они получили значение «человек вообще», став синонимами понятиям «персона», «мужчина». В этих значениях они встречаются наиболее часто.

В противоположность мужским именам в английском языке, женские имена не варьируются, либо крайне редко встречается варьирование среди них.

Сопоставительный анализ русских и английских ФЕ с антропонимическим компонентом показал, что в русском языке наиболее широко распространены собственные имена в качестве компонентов в фразеологических единицах. Такие простые русские имена, как Макар, Иванушка, Васька, Ерема, Афанасий, Маланья являются наиболее активными в фразеологизмах.

В английской фразеологии антропонимические компоненты не являются широко распространенными, как в русской. Здесь они имеют место, но данная категория ФЕ не так хорошо развита. В данном языке среди антропонимов, обозначающих мужские имена, в ФЕ наблюдается вариативность компонентов.

В обоих языках частотностью обладают мужские имена. Женские имена сравнительно меньше наблюдаются в фразеологических единицах обоих языков.

В количественном и функциональном отношении фразеологические единицы с компонентом антропонимом русского языка отличаются частотой употребления в коммуникативной речи, они часто привлекаются поэтами и писателями для описания образа литературного персонажа.

Выводы

Проведенное исследование выявил в русском языке целый корпус фразеологических единиц с

антропонимическим компонентом. Анализ количественного и качественного состава позволил выделить целый ряд тематических групп антропонимических фразеологических единиц рассматриваемых языков, среди которых наиболее широко отмечаются такие, как: «человек», «отвлеченные значения», указывающие на объем и число, на внешний вид человека. Все виды тематических групп в обоих языках отличаются неравномерной наполненностью. Наиболее богато представлены тематические группы ФЕ с компонентом антропонимом русского языка, чем английского.

Список источников

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. д-р филол. наук В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
2. Лаврова Н.А., Козьмин А.О., Гумма О.А. Культурный фон английских устойчивых выражений с компонентом-антропонимом как детерминанта разной степени их освоения не носителями английского языка // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 85. С. 60 – 84.
3. Ковшова М.Л., Дронов П.С. Вариативность русских фразеологизмов с компонентами-антропонимами // Русистика. 2022. Т. 20. № 3. С. 269 – 283.
4. Корзюкова З.В. Основные аспекты функционирования фразеологических единиц с именами собственными в английском языке: национально-культурная специфика: дис. ... к. филол. н. М., 2003. 234 с.
5. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь English-Russian phraseological dictionary. 6-е изд., испр. Москва: Живой язык, 2005. 942 с.
6. Маркевич В.И. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом-антропонимом в русском, белорусском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 136 – 139.
7. Маркевич В.И. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом-антропонимом в русском, белорусском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (37) Ч. 2. С. 136 – 139.
8. Мокиенко В.М. О собственном имени в составе фразеологии // Перспективы развития славянской ономастики. М.: Наука, 1980. С. 57 – 67.
9. Султанова А.П. Структурно-грамматические особенности русских многозначных фразеологизмов с компонентом – именем собственным (анализ предметных ФЕ) // Филология и культура. 2021. № 1 (63). С. 114 – 119.
10. Суперанская А.В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-пресс, 2005. 384 с.

References

1. Large Phraseological Dictionary of the Russian Language. Meaning. Usage. Cultural Commentary. ed. Dr. of Philological Sciences V.N. Teliya. Moscow: AST-PRESS KNIGA, 2006. 784 p.
2. Lavrova N.A., Kozmin A.O., Gumma O.A. Cultural Background of English Set Expressions with an Anthroponym Component as a Determinant of Different Degrees of Their Acquisition by Non-Native English Speakers. Bulletin of Tomsk State University. Philology. 2023. No. 85. P. 60 – 84.
3. Kovshova M.L., Dronov P.S. Variability of Russian Phraseologisms with Anthroponym Components/ Russists. 2022. Vol. 20. No. 3. P. 269 – 283.
4. Korzyukova Z.V. Basic aspects of functioning of phraseological units with proper names in English: national and cultural specificity: dis. ... candidate of philological sciences. Moscow, 2003. 234 p.
5. Kunin A.V. Comprehensive English-Russian phraseological dictionary. 6th ed., corrected. Moscow: Zhivoy Yazyk, 2005. 942 p.

6. Markevich V.I. National and cultural specificity of phraseological units with an anthroponym component in the Russian, Belarusian and German languages. Philological sciences. Theoretical and practical issues. Tambov: Gramota, 2014. No. 7 (37): in 2 parts. Part II. P. 136 – 139.

7. Markevich V.I. National and cultural specificity of phraseological units with an anthroponym component in the Russian, Belarusian and German languages. Philological sciences. Theoretical and practical issues. 2014. No. 7 (37) Part 2. P. 136 – 139.

8. Mokienko V.M. On a proper name in phraseology. Prospects for the development of Slavic onomastics. Moscow: Nauka, 1980. P. 57 – 67.

9. Sultanova A.P. Structural and grammatical features of Russian polysemantic phraseological units with a proper name component (analysis of subject phraseological units). Philology and Culture. 2021. No. 1 (63). P. 114 – 119.

10. Superanskaya A.V. Modern dictionary of personal names: Comparison. Origin. Writing. M.: Iris-press, 2005. 384 p.

Информация об авторах

Мутаева С.И., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, satiust74@list.ru

Рабданова С.М., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой, Дагестанский государственный университет, satiust74@list.ru,

© Мутаева С.И., Рабданова С.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 821.411.21

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-108-115

Особенности массмедиа Ирака в цифровой эпохе

¹ Аль-Фурайджи Ахмед Адиль Саддам

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Аннотация: иракская медиасистема претерпела многочисленные изменения, особенно с 2003 года, переплетаясь с политическими и экономическими влияниями и подвергаясь воздействию многих переменных, включая вооруженные и межконфессиональные конфликты, войны и политические партии. Это привело к тому, что система СМИ напоминает политизированный товар, обслуживающий влиятельные партии, занимающие государственные посты.

То же самое относится и к цифровой медиасистеме в современную эпоху, поскольку она тоже подверглась политическому влиянию. Это влияние стало очевидным как для политики, так и для экономики, обеспечив множество положительных моментов. Однако негативные моменты оказались наиболее заметными с точки зрения политического и экономического руководства. Цель данного исследования – выяснить точку зрения ряда журналистов на влияние цифровых медиа на политику и экономику.

Ключевые слова: медиасистема, цифровые медиа, экономические медиа, политическая трансформация

Для цитирования: Аль-Фурайджи Ахмед Адиль Саддам Особенности массмедиа Ирака в цифровой эпохе // Современный ученый. 2024. № 7. С. 108 – 115. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-108-115

Поступила в редакцию: 15 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Characteristics of Iraqi mass media in the digital age

¹ Al-Furaiji Ahmed Adil Saddam

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Abstract: the Iraqi media system has undergone many changes, especially since 2003, intertwined with political and economic influences and affected by many variables, including armed and sectarian conflicts, wars and political parties. This has led to the media system resembling a politicized commodity serving influential parties occupying government positions.

The same applies to the digital media system in the modern era, as it has also been subject to political influence. This influence has become evident in both politics and economics, providing many positive aspects. However, the negative aspects have been most noticeable in terms of political and economic leadership. The purpose of this study is to find out the views of a number of journalists on the influence of digital media on politics and economics.

Keywords: media system, digital media, economic media, political transformation

For citation: Al-Furaiji Ahmed Adil Saddam Characteristics of Iraqi mass media in the digital age. Modern Scientist. 2024. 7. P. 108 – 115. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-108-115

The article was submitted: June 15, 2024; Approved after reviewing: August 17, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Современный мир стал свидетелем многих цифровых изменений, особенно в области медиа. Медиа-система вышла за рамки письменной прессы и аудиорадио, перейдя к технологическим медиа, включая телевизионные медиа-системы, а также интернет-системы, такие как страницы социальных сетей и веб-сайты. Это формирование придало СМИ новый облик, на который повлияли многие политические и экономические характеристики. Мы больше не рассматриваем СМИ как просто носителя новостей, а скорее как форму руководства и нормирования, обслуживающую партии, которые могут быть национальными или политическими. Не стоит забывать и об экономическом руководстве, поскольку цифровые технологии работают как СМИ с маркетинговыми и дистрибьюторскими аспектами, связывая производителей и потребителей.

Таким образом, цифровые медиа поставили перед нами множество задач, особенно в области промышленности и медиаполитики. Политическое и экономическое воздействие на СМИ привело к тому, что они стали для людей формой ментального руководства. Многие граждане могут увидеть, что СМИ, имеющие национальные масштабы и нацеленные на служение народу, обладающие независимым суверенитетом, имеют право на свободное выражение мнений. Поэтому в данном исследовании представлено это влияние и то, чего достигли СМИ, а также мнения журналистов и специалистов в области современных медиа.

Проблема исследования: Несмотря на многочисленные технологические разработки в области медиа, увеличение размеров медиа-системы и расширение возможностей передачи политических и экономических событий, этот вопрос сопровождается множеством проблем, среди которых:

1. Определение основ цифровых медиа и развития, которого достигла современная медиа-система.
2. Выяснение прямого и косвенного влияния на медиа в политическом и экономическом плане.
3. Выявление наиболее значимых проблем, с которыми столкнулись СМИ в результате ситуации и условий, сложившихся в стране, а также положительных моментов, которые они привнесли в иракскую медиа-систему, и наиболее заметных негативных моментов, которые пронизывают СМИ в настоящее время.

Исследования современной медиа-системы отражают масштаб происходящих в стране изменений, а также наиболее важные события и их влия-

ние на политический и экономический курс. Медиаиндустрия - один из важнейших продуктов, который продвигает, продает идеи и тенденции людям, формируя тем самым влиятельную структуру, оказывающую непосредственное воздействие на жизнь граждан.

Цель исследования: выявить роль иракской цифровой медиа-системы в настоящее время, степень ее влияния на политическую и экономическую сферы, а также ее плюсы и минусы для потребителей.

Материалы и методы исследований

Данное исследование посвящено иракской медиа-системе и ее влиянию на политическую и экономическую ситуацию с использованием описательно - аналитического подхода.

Глава 1. Теоретическая часть

1. Цифровые медиа

Исмаили называет цифровые СМИ: "СМИ, которые выходят за рамки новостной роли традиционных СМИ, предоставляя возможность для взаимодействия и общения между людьми, чтобы они сами участвовали в создании новостей и их быстрой публикации. Они также выходят из состояния покоя, которым отличалось содержание старых СМИ, и переходят в состояние динамизма и постоянного обновления, зависящего от различных услуг, предоставляемых интернет-технологиями и новыми медиатехнологиями "[1].

Это определение описывает состояние современной системы СМИ и метод постоянного обновления в распространении новостей, а также участие всех слоев общества в формировании, распространении и анализе новостей. Именно этого не хватало старой системе СМИ, поскольку она была в значительной степени отделена от общества и не давала возможности большинству людей выразить свое мнение. В цифровых СМИ этот барьер исчез, и каждый выражает свое мнение, заявляя о себе с политической, экономической, журналистской, аналитической точек зрения, как слушатель, советчик, читатель и заинтересованная сторона.

Саад Аль-Мухареб также назвал его: "СМИ, которые опираются на современные средства, наиболее важными из которых являются компьютеры и телевидение, для производства, распространения и хранения информации, а также имеют преимущество связи с Интернетом через компьютер или мобильный телефон. Через него традиционные медиа интегрируются с добавлением современных цифровых средств с наиболее ярко вы-

раженной интерактивностью"[2]. Эта концепция выделяет вопрос обсуждения цифрового медиа-контента, как интерактивного медиа с развитой и быстрой сетевой функцией, которое конкурирует с традиционной медиасистемой, опираясь на современные средства и устройства в доставке и написании медиановостей, что схоже с тем, о чем говорил Исмаили.

Результаты и обсуждения

Основываясь на предыдущих концепциях, мы разрабатываем процессуальную концепцию, говоря следующее: "Цифровые медиа - это современное средство, укоренившееся в нынешнюю эпоху в иракской медиасистеме, характеризующееся современностью и скоростью в передаче и написании новостей, при этом придающее значение общественному мнению, являющемуся непосредственным участником новостных событий. Они стали оказывать явное и серьёзное влияние на состояние общества и изменение общественного мнения, а также подвергаться воздействию многих тенденций политического и экономического характера".

Этому средству массовой информации присущи многие черты, которые положительно сказываются на скорости и современности, но оно не лишено и многих препятствий, которые считаются отрицательными свойствами, в частности:

1. Данный тип СМИ является новым на медиарене, его рост в медиасистеме не завершён. Однако он продолжает развиваться, что является положительной чертой с точки зрения модернизации и отрицательной с точки зрения того, что он не успевает за развитием с той же скоростью.

2. Прежние представления о традиционных медиа не отличались от цифровых, за исключением вопроса технологии, так как СМИ, несмотря на свое развитие, не дали новой формы передачи новостей [3].

3. Вопрос выражения и высказывания своего мнения - один из важных вопросов, которого не хватало традиционной медиасистеме, так как она была ограничена для многих индивидов, что формировало политическое и экономическое сознание в зависимости от их количества. Однако цифровые медиа предоставили свободу каждому человеку выражать, передавать и писать новости так, как это соответствует его собственным представлениям и менталитету. Эта особенность открыла двери для многих политических и экономических идей, которые способствовали росту и развитию, но в то же время она рассеяла многие концепции, потому что большинство категорий общества не имеют политического и экономического опыта, и любые новости, которые распространяются, основаны на

личном опыте или ежедневных страданиях определенной группы.

4. Хотя цифровые медиа, возможно, и являются новыми средствами массовой информации, они еще не полностью охватили все группы населения. Территории Ирака разделены на городские и сельские, и в сельской местности практически нет доступа к услугам. Самые важные средства коммуникации, такие как телефоны, компьютеры, а иногда и телевидение, доступны не всем жителям сельской местности. С ними невозможно связаться или общаться, кроме как с помощью традиционных средств массовой информации.

2. Влияние цифровых медиа на иракскую политику

Цифровые медиа беспрецедентно влияют на политическую повестку дня, представляя собой медиасистему, находящуюся вне контекста традиционного контроля. Они играют важную роль в передаче и прояснении проблем между обществом и государством, бросая вызов всем старым средствам взаимодействия институтов с людьми. Это совпадает с растущим распространением цифровых медиа и неспособностью государства идти в ногу с постоянными и быстрыми изменениями, а также с увеличением количества социальных медиаплатформ, сайтов и форумов для выражения мнений. Кроме того, постоянная доступность и низкая стоимость для всех групп населения, а также изменение роли медиапрофессионалов – от ограничения своего мнения короткой статьёй или одним новостным выпуском до предоставления комплексного руководства, основанного на их политических взглядах, – сделали цифровые медиа более совершенными, чем традиционная медиасистема [4].

Политическая активность проявляет интерес к современным цифровым медиа и их возможностям направлять общественное мнение, опираясь на Интернет и отвергая традиционные СМИ. Выборы являются наиболее важным средством, использующим современные медиа для продвижения политической ориентации политических партий или групп. Эта концепция распространилась среди молодых избирателей, поскольку процент доступа к политическим новостям, особенно к информации о выборах через цифровые СМИ, превысил 55 %.

Поскольку система СМИ оказывает явное политическое влияние на иракское общество, она, таким образом, сформировала силу и власть, оказывающую эффективное воздействие на политическую ориентацию. Опыт других людей стал самым важным средством получения политических знаний и принятия политических позиций, превзойдя стадию учёбы и личного опыта. Его наиболее за-

метная роль заключается в увеличении числа участников политического процесса. Если старые средства охватывали значительное количество людей и делали их участие в политическом процессе эффективным, то цифровые медиа значительно увеличили скорость доступа и непрерывного взаимодействия в рамках политики, избавив общество от принципа общественного молчания в отношении политического процесса.

Цель цифровых медиа – отображение и планирование новостей, передача знаний, формирование общественного мнения, разграничение политических вопросов и более свободное выражение мнений при представлении темы или политической точки зрения относительно существующего политического процесса. Кроме того, он играет роль в передаче политических инструкций, которые служат текущей системе в стране [5].

Соответственно, цифровые медиа считаются эффективным методом маркетинга в политических рамках, а их влияние на изменение и направление общественного мнения формирует текущие политические взгляды в рамках политической системы.

Однако дублирование деятельности партий и политиков в СМИ, а также ограничение свободы общественного мнения на некоторых сайтах и каналах сделали политическое движение лёгкой мишенью для критики и неприятия со стороны большинства людей. Это считается негативным свойством, создающим впечатление, что цифровыми медиа легко манипулировать [8].

Несмотря на ограничения, принятые политиками в вопросе ментального манипулирования общественной политической мыслью, она представляет собой мощную силу, позволяющую быстро достигать людей, что может положить конец процессу манипулирования и руководства. В результате политическая цель рассеивается по многим социальным сетям, что позволяет легко оспорить политическое мнение определённой партии или политической группы.

3. Влияние цифровых медиа на экономику Ирака

Современные медиа перешли в новую эру, взаимодействуя с Интернетом, что привело к появлению современных экономик, основанных на цифровых медиа. Это связано с их более легкой доступностью и взаимодействием с общественностью, а также с расширением маркетинга, производства и распространения медиа между производителями и потребителями. Взаимодействие иракской экономики с цифровым развитием медиа проявилось в увеличении маркетинговой стоимости товаров. Если раньше их ценность определялась дефицитом, то сейчас экономический рынок опре-

деляется множеством цифровых средств продвижения. Он принял современную концепцию продвижения через постоянное повторение и воздействие на позитивные и негативные чувства потребителей различными способами. Это увеличило количество, спрос и распространение товаров, способствуя росту иракской экономики несмотря на то, что для арабских обществ характерен скорее консьюмеризм, чем производительность [6].

Цифровые медиа также решают проблему спроса и предложения в маркетинге и производстве, способствуя спросу через цифровые каналы. Далее следуют объявления, связанные с культурой общества, религиозными, политическими, экономическими, социальными и моральными ориентациями [9]. Кроме того, они увеличили количество экспорта и импорта, повысив доходы за счёт постоянной цифровой рекламы, подписки на спортивные или политические каналы и даже развлечения, а также бесплатных и платных редакционных услуг, которые дают широкие возможности для увеличения числа журналистов и экономистов.

Несмотря на множество положительных моментов, которые нарушили экономику и систему цифровых медиа, наиболее заметным недостатком этой системы является "цифровой разрыв". Под ним понимается граница между развитыми и развивающимися странами в доступе к информации и умении её использовать [6]. Этот цифровой разрыв обусловлен многими экономическими причинами, в том числе высокой общей стоимостью технологий и доступа к ним, что позволяет группам с большим потенциалом и репутацией ужесточать контроль над более мелкими группами, особенно в международных экономических областях.

Крупные компании стремятся к экономической монополии на рынках, особенно на иракском. Среди других проблем – слабость электронной коммерции в Ираке, большое количество современного программного обеспечения, за которым невозможно угнаться с той же скоростью, нацеленность на умы с быстрым воздействием для контроля экономического мнения, а также возникновение экономического цифрового взаимодействия во время катастроф и войн [10]. Это достигается путём предоставления источников экономической информации свободного характера, не подверженных влиянию той или иной стороны, особенно в Ираке, где экономика во всех её проявлениях связана с политикой, безопасностью и религиозной ситуацией.

Исследователь представил анкету группе журналистов, специализирующихся в области СМИ. Число участников достигло четырёх человек. Ниже приводятся их ответы на вопросы анкеты:

Таблица 1

Вопрос 1: Считается ли система СМИ Ирака успешной?

Table 1

Question 1: Is the Iraqi media system considered successful?

Является ли иракская система СМИ считается успешной?	Ответ	Периодичность	Процент
	Да	3	75%
	Нет	0	0
	Возможно	1	25%
	Итого	4	100%

Из вышесказанного видно, что наибольшее число опрошенных считает иракскую медиасистему успешной, так как число ответивших "да" со-

ставляет 3 (75%), число ответивших "возможно" – 1 (25%), и нет ни одного, кто выбрал бы ответ "нет".

Таблица 2

Вопрос 2: Считаете ли вы, что деятельность иракских каналов полезна для иракского народа?

Table 2

Question 2: Do you think that the activities of Iraqi channels are beneficial for the Iraqi people?

Как вы думаете, деятельность иракских каналов выгодна для иракского народа?	Ответ	Периодичность	Процент
	Да	2	50%
	Нет	1	25%
	Возможно	1	25%
	Итого	4	100%

Отвечая на этот вопрос, становится ясно, что деятельность иракских каналов в некоторой степени полезна, так как количество ответивших "да"

составляет 2 (50%), количество ответивших "возможно" – 1 (25%), а ответивших "нет" – 1 (25%).

Таблица 3

Вопрос 3: Как вы считаете, взаимодействует ли общественность с иракскими каналами?

Table 3

Question 3: Do you think the public interacts with Iraqi channels?

По вашему мнению, есть ли взаимодействие зрителей с иракскими каналами?	Ответ	Периодичность	Процент
	Да	1	25%
	Нет	1	25%
	Возможно	2	50%
	Итого	4	100%

Из предыдущих ответов ясно, что иракская общественность мало взаимодействует с иракскими каналами. Число тех, кто сказал, что взаимодей-

ствует с каналами, составляет 1 (25%), число тех, кто сказал "нет", – 1 (25%), а число тех, кто сказал "возможно", – 2 (50%).

Таблица 4

Вопрос 4: Сыграла ли цифровая медиасистема эффективную роль в повышении осведомлённости общественности о политическом процессе?

Table 4

Question 4: Has the digital media system played an effective role in raising public awareness of the political process?

Имеется ли цифровая мультимедийная система играла ли она эффективную роль в повышение осведомлённости о политическом процессе?	Ответ	Периодичность	Процент
	Да	1	25%
	Нет	2	50%
	Возможно	1	25%
	Итого	4	100%

Из предыдущих ответов становится ясно, что иракская цифровая медиасистема не сыграла значительной роли в повышении уровня осведомлённости населения о политическом процессе. Число

тех, кто ответил "нет", составило 2 (50%), число тех, кто ответил "да", – 1 (25%), а число тех, кто ответил "возможно", – 1 (25%).

Таблица 5

Вопрос 5: Как вы считаете, во всех ли сферах жизни общества цифровые медиа играют определённую роль?

Table 5

Question 5: Do you think digital media play a role in all areas of society?

По вашему мнению, цифровые медиа сыграли свою роль во всех сферах общества?	Ответ	Периодичность	Процент
	Да	4	100%
	Нет	0	0%
	Возможно	0	0%
	Итого	4	100%

Из предыдущих ответов видно, что все согласны с тем, что цифровые медиа играют определённую роль в различных сферах жизни общества.

Число тех, кто ответил "да", составило 4 (100%), в то время как вариантов "нет" и "возможно" не было.

Таблица 6

Вопрос 6: Считаете ли вы, что иракская система цифровых медиа эффективна в изменении и политической поддержке?

Table 6

Question 6: Do you think the Iraqi digital media system is effective in creating change and political support?

Считаете ли вы, что иракская система цифровых СМИ эффективно меняет и поддерживает политику?	Ответ	Периодичность	Процент
	Да	0	0%
	Нет	3	75%
	Возможно	1	25%
	Итого	4	100%

Из вышеизложенного следует, что большинство журналистов считают, что иракская цифровая медиасистема не является эффективной силой в изменении и поддержке политических процессов.

Число тех, кто ответил "нет", составило 3 (75%), число тех, кто ответил "возможно", – 1 (25%), и никто не выбрал ответ "да".

Таблица 7

Вопрос 7: Эффективна ли система цифровых медиа в формировании политической реальности?

Table 7

Question 7: Is the digital media system effective in shaping political reality?

Эффективна ли система цифровых медиа в формировании политической реальности?	Ответ	Периодичность	Процент
	Да	0	0%
	Нет	2	50%
	Возможно	2	50%
	Итого	4	100%

Из предыдущих ответов нам стало ясно, что половина журналистов считает, что цифровая медиасистема играет эффективную роль в формировании политической реальности. Число тех, кто

ответил "возможно", составило 2 (50%), число тех, кто ответил "нет", – 2 (50%), а ответов "да" не было.

Таблица 8

Вопрос 8: Сыграла ли цифровая медиасистема эффективную роль в повышении осведомлённости населения об экономической ситуации?

Table 8

Question 8: Has the digital media system played an effective role in raising public awareness of the economic situation?

Сыграла ли цифровая медиасистема эффективную роль в повышении осведомлённости общественности экономической ситуации?	Ответ	Периодичность	Процент
	Да	2	50%
	Нет	1	25%
	Возможно	1	25%
	Итого	4	100%

Из предыдущих ответов становится ясно, что цифровая медиасистема играет эффективную роль в повышении уровня информированности насе-

ния об экономической ситуации. Число ответивших "да" составило 2 (50%), "может быть" – 1 (25%), "нет" – 1 (25%).

Таблица 9

Вопрос 9: Сыграла ли система СМИ Ирака роль в экспорте экономических новостей и информации?

Table 9

Question 9: Has the Iraqi media system played a role in the export of economic news and information?

Играет ли иракская система СМИ роль в экспорте экономической информации?	Ответ	Периодичность	Процент
	Да	2	50%
	Нет	0	0%
	Возможно	2	50%
	Итого	4	100%

Из предыдущих ответов становится ясно, что иракская система СМИ играет определенную роль в экспорте экономических новостей и информа-

ции. Число тех, кто ответил "да", составило 2 (50%), число тех, кто ответил "возможно", составило 2 (50%), и не было ни одного ответа "нет".

Таблица 10

Вопрос 10: Как вы считаете, сталкивается ли иракская система СМИ с проблемами экономического характера?

Table 10

Question 10: Do you think the Iraqi media system faces economic problems?

Как вы считаете, сталкивается ли иракская система СМИ с проблемами экономического характера?	Ответ	Периодичность	Процент
	Да	1	25%
	Нет	1	25%
	Возможно	2	50%
	Итого	4	100%

Из вышесказанного ясно, что журналисты считают, что иракская медиасистема испытывает трудности в плане экономической деятельности СМИ. Число тех, кто ответил "да", составило 2 (50%), число тех, кто ответил "возможно", – 1 (25%), а число тех, кто ответил "нет", – 1 (25%).

Выводы

В подведении итогов мы сделали следующие результаты и выводы:

1. Иракская система цифровых медиа признана успешной.
2. Деятельность иракских каналов приносит определённую пользу иракскому народу.

3. Иракская общественность взаимодействует с иракскими каналами.

4. Цифровая медиасистема не сыграла большой роли в повышении осведомленности населения о политическом процессе.

5. Цифровые СМИ играют большую и важную роль в различных сферах жизни общества.

6. Иракская цифровая система не рассматривается, как эффективная сила, способствующая переменам и политической поддержке.

7. Цифровая медиасистема не играет важной роли в формировании политической реальности.

8. Цифровая медиасистема играет важную роль

в повышении осведомленности общества об экономической ситуации.

9. Иракская медиасистема сыграла довольно большую роль в экспорте экономических новостей

и информации.

10. В плане экономических СМИ иракская медиасистема сталкивается с рядом проблем.

Список источников

1. Абд-Альрахман Замель. «Проблема арабской информации: трудности и их преодоление»: докт. дис. факультета гуманитарных и исламских наук. Бейрут, 2019. С. 67.
2. Аль-Машхадани, Саад Салман Арабская и международная пресса. Издательский университет Книжный дом, ОАЭ, 2014. С. 74.
3. Ахмед Бен Белла Телевизионные СМИ и их роль в демократических преобразованиях в арабском мире: докт. дис. факультета гуманитарных и исламских наук. Алжир, 2018. С. 126.
4. Ахмед Исмаили Идеология цифровых медиа в эпоху глобализации // Журнал исследований СМИ и коммуникаций Аль-Хикма. 2022. № 10. С. 80.
5. Баканов Р.П. Makingnews: искусство создания медиамира: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. Казань: Издательство Казанского университета, 2020. С. 86.
6. Доктор Бадр Насер Хусейн Роль экономических СМИ в повышении осведомленности об экономических проблемах // Diyala Journal of Human Research. 2022. № 93. С. 396.
7. Доктор Хамди Башир Мохаммед Али. «Цифровые медиа и экономика их отрасли» // Рабочий документ для участия в седьмом ежегодном медиа-форуме. Эр-Рияд – Саудовская Аравия, 2016. С. 5.
8. Аль-Ахрам Возможности и проблемы организации электронных средств массовой информации между ролью государства и общества // Веб-сайт Центра политических и стратегических исследований. 2017. <https://acpss.ahram.org.eg/News/16332.aspx>
9. Саад Н. Мухареб Аль-Мухареб Новые СМИ в Саудовской Аравии // Аналитическое исследование в новостном контенте, Кувейт. 2021. С. 28.
10. Эссам Аль-Дин Фарадж Экономика цифровых медиа // Египетский университетский журнал гуманитарных исследований. 2023. № 3. С. 99.

References

1. Abd-Alrahman Zamel. "The Problem of Arab Information: Difficulties and Their Overcoming": Ph.D. diss. Faculty of Humanities and Islamic Sciences. Beirut, 2019. P. 67.
2. Al-Mashhadani, Saad Salman Arab and International Press. Book House Publishing University, UAE, 2014. P. 74.
3. Ahmed Ben Bella Television Media and Their Role in Democratic Transformations in the Arab World: Ph.D. diss. Faculty of Humanities and Islamic Sciences. Algeria, 2018. P. 126.
4. Ahmed Ismaili Ideology of Digital Media in the Era of Globalization. Al-Hikma Journal of Media and Communication Studies. 2022. No. 10. P. 80.
5. Bakanov R.P. Makingnews: the art of creating a media world: a tutorial. 4th ed., revised and enlarged. Kazan: Kazan University Publishing House, 2020. P. 86.
6. Dr. Badr Naser Hussein The Role of Economic Media in Raising Awareness of Economic Problems. Diyala Journal of Human Research. 2022. No. 93. P. 396.
7. Dr. Hamdi Bashir Mohammed Ali. "Digital Media and the Economy of Their Industry". Working paper for participation in the seventh annual media forum. Riyadh - Saudi Arabia, 2016. P. 5.
8. Al-Ahram Possibilities and Problems of Organizing Electronic Mass Media Between the Role of the State and Society. Website of the Center for Political and Strategic Research. 2017. <https://acpss.ahram.org.eg/News/16332.aspx>
9. Saad N. Muhareb Al-Muhareb New Media in Saudi Arabia. Analytical Research in News Content, Kuwait. 2021. P. 28.
10. Essam Al-Din Faraj Economics of Digital Media. Egyptian University Journal of Humanitarian Studies. 2023. No. 3. P. 99.

Информация об авторе

Аль-Фурайджи Ахмед Адиль Саддам, аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, ahmed.adel.susu@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81.114-2

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-116-123

Прикладное исследование идиолекта М.Л. Ататюрка методом дигитативного анализа

¹ Рустамова Ю.Ф.

¹ Московский международный университет

Аннотация: в статье описывается опыт проведения дигитативного анализа текстов М.К. Ататюрка с целью выявления контекстуального, кемалистского значения слова *türk*. Гипотеза предпринятого исследования заключается в том, что, будучи основателем Республики, реформатором турецкого языка, он вкладывал новые политико-идеологические смыслы в эту ЛЕ. Предлагаемый апробированный подход включает несколько этапов: 1) сбор устных и письменных речей политика; 2) методом сплошной выборки выявление всех дистрибутивных и деривативных моделей, в которых встречается словоформа *türk*; 3) методом контент-анализа определение заложенных экспликативных смыслов лексемы; 4) методом диахронического анализа установить истоки зарождения идеи языковой революции как объединяющего республику звена; 4) методом количественного анализа идентифицирование соотношения искомых словоформ к общему количеству слов речей; 5) интерпретация текстов для определения латентных и имплицитных смыслов, а также возможность их использования с манипуляторными целями. Полученные результаты дополняют концепции лингвистического национализма и политической лингвистики в деятельности указанного турецкого лидера. В статье показывается практика продвижения и усовершенствования языковой революции по идеологии К.М. Ататюрка в современных реалиях тюркоязычных стран. Переход на латиницу (*harf devrimi*) и упрощение языка для улучшения взаимопонимания между тюркоязычными нациями, воссоздание в сознании тюркоязычных народов принципа национализма в рамках идеологии кемалистов как продолжение начатого в 1918г. реформы в условиях 2024г. Такой ракурс в рассмотрении вопроса о языковой революции позволяет в перспективе применить предложенные технологии для моделирования развития тюркоязычных наций в единый союз «Туран».

Ключевые слова: лингвистический национализм, политическая лингвистика, нейролингвистическое программирование, новый турок, Ататюрк, языковая революция, кемалисты

Для цитирования: Рустамова Ю.Ф. Прикладное исследование идиолекта М.Л. Ататюрка методом дигитативного анализа // Современный ученый. 2024. № 7. С. 116 – 123. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-116-123

Поступила в редакцию: 17 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

The applied research of M.K. Ataturk's idiolekt by means of digital analysis

¹ Rustamova Yu.F.

¹ Moscow International University

Abstract: this article describes an experience of digital analyses of M.K. Ataturk's speeches with the aim of identification of the contextual, Kemalist's meaning of the word *türk*. The hypothesis of the undertaken research consists

in adding new politico-ideological senses, as he was not only the Forefather of the Republic, but the Reformer of the Turkish language. The suggested approach includes several stages: 1) collection of oral and written speeches of the politician; 2) identification of all distributive and derivative models, including the component *türk*; 3) through content analysis method identification of the explicative senses of the lexis; 4) through the method of diachronic analysis establishing the origins of the language revolution idea as a unifying link of the Republic. 5) through quantitative analysis identification of the proportion between the used word and the general quantity of them; 5) interpretation of the texts for latent and implicative senses' identification as well as the possibility of their usage as a means of manipulation. The obtained results complement the concepts of linguistic nationalism and political linguistics in the activities of the mentioned Turkish leader. The article shows the practice of promoting and improving the language revolution according to the ideology of K.M. Atatürk in the modern realities of Turkish-speaking countries. Transition to the Latin alphabet (*harf devrimi*) and simplification of language to improve mutual understanding between Turkish-speaking nations, recreation of the principle of nationalism in the minds of Turkish-speaking people within the framework of Kemalist ideology as a continuation of the reform started in 1918 under the conditions of 2024. This perspective in considering the issue of language revolution allows us to apply the proposed technologies for modeling the development of Turkish-speaking nations into a single union "Turan".

Keywords: linguistic nationalism, political linguistics, new Turk, Kemal Atatürk, language revolution, kemalism

For citation: Rustamova Yu.F. The applied research of M.K. Atatürk's idiolect by means of digital analysis. Modern Scientist. 2024. 7. P. 116 – 123. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-116-123

The article was submitted: June 17, 2024; Approved after reviewing: August 18, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Применение языка как политического инструмента М.К. Ататюрком (1881-1938) было следствием неэффективности предпринятых попыток предшествующих правителей Турции (Абдулхамид второй и др.) объединить страну. Феномен реформы Ататюрка выходит за рамки собственно политической лингвистики, имеющей целью установление закономерностей взаимовлияния общественно-политических событий на изменения в языке и наоборот; он доведен до уровня лингвистического национализма. Считаем, что именно этот последний фактор является особенно важным для понимания сути выбранной для представленного исследования темы.

Предыстория лингвистического национализма в концепции М.К. Ататюрка важна, так как вопрос консолидации многонационального общества на огромной территории страны встал задолго до прихода к власти М.К. Ататюрка (1923 г.) и создания Турецкой Республики. Так, в период Османской Империи в качестве объединяющих средств предлагались религия, культура, этническая принадлежность и собственно язык. Но к существенным результатам это не привело: родились разрозненные политические течения *тюркизм* и *пан-тюркизм* (светская националистическая доктрина, распространённая в государствах, населённых тюркскими народами, в основе которой лежат идеи о необходимости их политической консолидации на основе этнической, культурной и языковой общности), *исламизм* (религиозно-

политическая идеология и практическая деятельность, направленные на создание условий, при которых любые противоречия внутри общества и государства, где есть мусульманское население, а также межгосударственные отношения с их участием будут решаться на основе норм шариата), *османизм* (политич. доктрина в Османской империи. Выдвинута в конце 19 в. *младотурками*. Первоначально декларировала равенство всех османов, т.е. всех подданных Османской империи без различия их национальности и религии).

Также в период с 1839 до 1879 гг. путем проведения реформы Танзимата (от Осман. «приведение в порядок») название реформ, направленных на модернизацию, приведших в Османской империи к принятию первой конституции) предлагалась ослабить социальное напряжение путем введения общего османского гражданства, которое должно было объединить проживающих на данной территории - вне зависимости от их религиозных взглядов и этнической принадлежности - в единый народ. Существовала убежденность, что модернизация социально-экономического строя (без учета этнических, религиозных, языковых, культурных аспектов) может объединить и усилить социальную сплоченность населения и удержать империю от распада [8]. Для выражения этой сплоченности были введены такие понятия, как *по-османски* (*Osmanlıca*), *нация османов* (*millet-i Osmani*), *османский язык* (*Lisan-i Osmani*) комбинация турецкого, арабского, персидского языков [4, 8]. Однако, по справедливому замечанию турецкого

лингвиста Ш. Дургуна (Şenol Durgun), сторонники данной реформы были подвержены идеям французской революции и в некоторой степени пытались решить возникшие социальные проблемы внутри страны путем заимствования идей галлов и применением их в турецких реалиях [4].

Как показал тщательно проведенный анализ справочной литературы по поставленному вопросу, первым, кто предложил использовать язык как объединяющее звено всех наций, стал выдающийся деятель периода Танзимата – **Н. Кемаль** (**Namık Kemal**, 1840-1888, османский писатель, поэт, демократ, интеллигент, реформатор, журналист, драматург, политический деятель, оказавший влияние на формирование "Молодых османов" и их борьбу за государственные реформы в Османской империи в период позднего Танзимата, что привело к принятию Первой конституционной эры в империи в 1876 г.). Будучи руководителем издательства Тасвир-и-Эфкяр, он публиковал политические статьи, призывающие упростить язык, упорядочить его, убрав из употребления все арабские и персидские слова [7].

Аналогичного мнения придерживался **Ш. Ибрахим** (**İbrahim Şinasi**, 1826-1871), поэт и писатель, основатель практики частного издательства в Турции. Он считал, что «о сплочённости народа не может идти речи, пока язык населения разобщен, а газетные статьи (из-за сложности арабского языка) предназначены для ограниченного круга лиц» [11]. С его точки зрения, сплоченность начинается лишь при полном взаимопонимании и умении простого народа выражаться на доступном языке.

Не прижившиеся идеи османизма вскоре сменяются исламизмом. Шаткое положение народов Турции подталкивало политиков на воссоединение всех мусульман с доминирующим положением арабского языка. Однако попытки **Абдулхамида второго** (99 халиф и султан Османской империи, правил с 1876 по 1909 гг. Стремился сохранить территориальную целостность империи с помощью ислама и сохранения авторитета исламского мира) использовать ислам как консолидирующее средство для стремительно слабеющей и распадающейся империи, вызвали волну дебатов. По мнению султана, усиление позиции арабского языка, поскольку именно он является языком ислама, могло много больше сплотить мусульман и тем самым укрепить социальное состояние империи.

Другая часть населения, включая ранее указанных писателей, считали, что именно упрощение языка, его гомогенность и способность объединить народ должны выйти на первый план. Множество сторонников этой позиции работали над пурификацией от арабско-персидских вкраплений

и активным распространением собственно турецкого языка. Издательства Икдам (*ежедневная политическая газета, выходившая в Стамбуле с 1894 по 1928 гг.*), Сабах (*ежедневная газета, которая начала выходить в 1875 г., во время Первой мировой войны объединилась с газетой **Рейат** и была переименована в "Рейат-и Сабах", а в 1922 г. закрыта*) и Терчюман-ы Хакикат (*ежедневная газета, издававшаяся в Стамбуле в 1878-1921 годах во времена Османской империи*) видели своей гражданской обязанностью распространение турецкого языка [11].

Такое разногласие не позволило султану занять ведущую политическую позицию и воплотить выдвинутые им предложения в жизнь. Тем временем османизм и исламизм попеременно сменяют друг друга в стремлении объединить проживающих на территории Османской империи людей, несмотря на их принадлежность разным нациям, языкам, религиям. Такое несогласие не приближало к успеху.

Однако, благодаря последовательной работе приверженцев турецкого языка и значительному очищению от варваризмов, вскоре усилилось чувство сплоченности турецкой нации, что породило доктрину *пантюркизма*. На эту созидательную основу легла идея консолидации по этническому, культурному и языковому признакам. Но вместо ожидаемого результата империя еще более ослабилась из-за подрывного противостояния исламистов.

Как отмечает **А. Энгин** (**Altai Engin**, p. 1963) в монографии «Рождение турецкой национальности», становящаяся интеллигенция видела спасение Османской империи от распада лишь в идее национального *тюркизма*. Объединение тюркских народов, говорящих на схожих языках, дало толчок к развитию *пан-движений*, яркими представителями которых считаются **З. Гокальп** (1876, Диярбакыр – 1924, Стамбул), тур. социолог, поэт, публицист и обществ. деятель, идеолог тур. национализма. Обучался в Высшем ветеринарном уч-ще в Стамбуле (1896–1899), где примкнул к *младотуркам*), **О. Асью**, **Ю. Акчура** (1876, Симбирск – 1935, Стамбул, видный турецкий политик, писатель и идеолог этнического татарского происхождения. Он превратился в видного идеолога и защитника *пантюркизма* в ранний республиканский период, чьи труды стали широко читаемыми, и стал одним из ведущих университетских профессоров Стамбула). Однако их взгляды не были столь едиными.

Гокальп придерживался западного направления развития с акцентом на построение единой страны, что вошло в историю как *гегелевская парадиг-*

ма (утверждала, что спекулятивная точка зрения, выходящая за пределы всех конкретных и отдельных перспектив, должна постигать единую истину, возвращая в ее центр все проблемы логики, метафизики (или природы бытия), философии природы, права, истории и культуры (художественной, религиозной и философской). Акчур работал в рамках иных теорий и был сторонником создания единой нации, что вошло в историю под названием *гердерская парадигма* (взгляд на язык и национализм, воплощенный в лозунге "один народ, одна родина, один язык") [6]. Так или иначе, их идея единения была подхвачена появившимися изданиями *Türk Derneği*, *Türk ocakları*, *Türk yurdu*, а также политическими направлениями писателей *Genç kalemler*, *Yeni Lisans hareketi*. Теперь у страны была общая цель – продвижение языкового национализма и сближение устного и письменного инвариантов турецкого языка [9]. Именно благодаря совместным усилиям многочисленных организаций появилось то самое склеивающее средство, которое позже войдет в историю страны как *лингвистический национализм*. Как показала практика, именно он позже стал зерном идеи кемалистов.

С приходом М.К. Ататюрка была преодолена коллизия между западной и восточной культурами, что особенно ярко выражалось в религиозных устоях мусульман. С новым лидером Турция вступила в революционный исторический период и была подвержена ряду масштабных изменений: развал Османской империи, построение Турецкой республики, экономическая, политическая, культурная революции, переделывание западных современных концепций под турецкие реалии с сохранением особенностей менталитета и т.д. Совокупность этих факторов привела к зарождению и развитию проекта «Новый Турок» [1]. Еще до прихода к власти М.К. Ататюрка, на вопрос «Кто такой новый Турок?» **Н.Х. Супхи** (влиятельный турецкий поэт, интеллектуал, дипломат и политик. Он принял фамилию Танрыёвер после того, как в 1934 году был принят закон о турецких фамилиях) ответил: «Тот, кто говорит на турецком языке, мусульманин и сердцем предан тюркизму».

Турецкий исследователь **Ю. Нади** ((1879-1945) известный турецкий журналистом и основатель газеты *Cumhuriyet*) рассматривал переход к новому алфавиту как поворотный пункт развития страны в сторону запада. Этот переход привел к разрыву связи с исламским Востоком и ознаменовал подготовку турецкой культуры к западным концепциям.

З. Челик в статье «Рождение нового турецкого языка: языковая революция» подчеркивает, что

Турция не была единственной страной в 1930г., где проводились коренные изменения в языке. В качестве примера исследователь проводит параллель между программой языковой революции в Норвегии и Чехии, указывая на схожие черты изменений в языках. Он отмечает, что процесс пурификации в указанных странах состоял в замещении варваризмов новыми, «придуманными» словами [3]. Однако, для свершения языковой революции недостаточно только устранения «иностраницы». Для закрепления нового положения языка, для его принятия как на внутренней, так и на внешней арене необходимо доказать «древность», или исконность.

Так постепенно зарождаются мифы о языке. К внутренним принято относить миф о происхождении и судьбе языка; к внешним – его чистота, красота и «звучность», а также история заимствований. Так называемая *Солнечная теория языка* (теория, в которой утверждалось, что все языки мира произошли от турецкого) продвигала идею о том, что все языки произошли от турецкого, который в свою очередь зародился в древнейшей части страны – Анатолу. Затем последовала переписывание истории через призму кемалистов (**Кемализм** (тур. *Kemalizm*), также **ататюркизм** (тур. *Atatürkçülük*) – идеология турецкого национализма, выдвинутая Мустафой Кемалем Ататюрком. В основе кемализма лежат 6 пунктов («шесть стрел» – тур. *Altı Ok*). Первые четыре стрелы были сформулированы в 1927 году, а затем в 1931 к ним были добавлены ещё две. Окончательно доктрина шести стрел была закреплена в конституции 1937 года.) для новоиспеченных турок, то есть для всех наций, которые объединились в одну и назвались турками [10].

Материалы и методы исследований

Дигитативный анализ речей М.К. Ататюрка на съездах «языковой трансформации» и деловой переписки с коллегами

Методом сплошной выборки нами отобраны фотокопии оригиналов рукописей М.К. Ататюрка из архива «Atatürk ve türk dil devrimi» и изучены в диахроническом срезе с 1918 по 1938 гг. [2]. Репрезентативность выборки ограничивается количеством доступных манускриптов в указанном источнике. Фотографии рукописей обработаны с помощью оптической системы распознавания текстов OCR Vision (оптическое распознавание текста; сервис компьютерного зрения Yandex Vision OCR позволяет распознавать текст на изображениях и в файлах PDF), сервис от компании Яндекс, что значительно упростило механическую работу.

В ходе практического исследования применены несколько методов изучения (о неразрывности качественных и количественных исследований текстов, об их взаимосвязи и взаимодополняемости писал З. Дорней в работе «Методы исследования в прикладной лингвистике») качественный анализ текста, методы квантитативного, контекстуального и контент-анализов, что позволило апробировать выдвинутую гипотезу о пропорциональной корреляции между словоупотреблениями с элементом *türk* и внедрением идеологии кемалистов путем нейролингвистического программирования (далее – НЛП; область прикладной психологии, позволяющая понять, как работает ум, каким образом образуются мысли и как на их основе формируются шаблоны поведенческих реакций). [5]

Результаты и обсуждения

Контент-анализ проведен с использованием инструмента Miratext (многофункциональный сервис, удобный инструмент для анализа текстов на количество символов, тошнота, водянистость, облако частотности слов, а также количество повторов, проверка текста на вхождение ключевых слов, на варианты вхождений: точное, чистое, прямое, разбавленное, морфологическое, обратное, сложное.) В результате выявлено, что употребление ЛЕ *türk* встречается на 27,8% чаще, чем остальные слова во всех рассматриваемых текстах. ЛЕ «Турок» в концепции М.К. Ататюрка получила новую семантику: данное слово больше не указывало на национальную принадлежность, но формировало новый имидж резидента Турции – с новыми взглядами, установками и историей. Далее подверглись аналогичному анализу ЛЕ *türkçe* («по-турецки») и *tarih* («история»). Оказалось, что они на 17,5% и 8,3 % (соответственно) более частотны по сравнению с остальными словами в плотне текста.

Контекстуальный анализ помог в интерпретации скрытых коммуникативных намерений, а также в выявлении манипулятивного воздействия политика на нацию. Это происходило посредством использования определённых словосочетаний и предложений. Рассмотрим небольшой отрывок речи на I съезде «Языковой реформы турецкого языка»:

Türk demek dil demektir. Milliyetin çok bariz vasıflarından birisi dildir. Türk milletindenim diyen insanlar her şeyden evvel ve mutlaka Türkçe konuşmalıdır. Türkçe konuşmayan bir insan Türk harsına, camiasına mensubiyetini iddia ederse buna inanmak doğru olmaz.

В переводе буквально звучит так: «Говорить «я-турок» приравнивается к «говорить на этом языке». Одним из наиболее очевидных признаков национальности является язык. Люди, утверждающие, что они принадлежат к турецкой нации, должны прежде всего говорить по-турецки. Если человек, не говорящий по-турецки, утверждает, что принадлежит к турецкой нации, верить ему неправильно» (пер. наш – Ю.Р.).

В рассмотренном отрывке из общего количества слов (35 единиц), 5 – однокоренных “*türk*”. Помимо лексических и семантических повторов, ощущается категорическая модальность текста. Использование назидательной фразы: «*Верить ему неправильно!*» относится к методу жесткой манипуляции. Политик намеренно использует приемы НЛП, чтобы создать и закрепить в массах нужный образ «нового турка». Так укреплялась идеология кемалистов.

ЛЕ *türkçe* появилась в контексте замены арабских/ персидских слов на турецкие для возвеличивания истории Турции. В речи политика ЛЕ *tarih* идет в контексте использования нового алфавита и вокабуляра турецкого языка, – опять-таки через призму идеологии кемалистов.

Следуя заявленному в начале статьи алгоритму, был подключен **квантитативный метод** исследования для определения средней частоты выявленных концептуально-значимых ЛЕ. Для рассматриваемых текстов была использована формула:

$$\bar{x}_w = \frac{\sum x_n}{N} = 2030/10.000 = 20,3\%,$$

где $\sum x_n$ (2030) – сумма частот значимых для исследования слов **W** (словоформы *türk*) в n словах, N – количество общих слов в текстах (10.000), где наблюдается употребление значимых слов. Для иллюстративности полученные результаты представлены в виде диаграммы (рис. 1).

Рис. 1. Абсолютная частота лингвистических единиц к общему количеству слов.

Fig. 1. Absolute frequency of linguistic units to the total number of words.

Аналогичному исследованию подверглись письменные тексты из деловой переписки как формального, так и неформального характера (например, переписки с близким кругом единомышленников-друзей, активно участвовавших в развитии идеологии кемалистов).

Пример: "Türk kafalarındaki kabiliyetleri, Türk karakterlerindeki sağlamlıkları, Türk duygularındaki yükseklik ve genişlikleri kendileri hiç zorlanmadan doğal bir tarzda ve olduğu gibi ifadeye Türk çocuklarını alıştırmak... Bunlar yapılırca netice şu olacaktır: Türk çocuğu konuşurken onun beyan ve anlatış tarzı, Türk çocuğu yazarken onun ifade ve üslubu kendisini dinleyenleri onun yürüdüğü yola götürebilecek kabiliyeti sayesinde; Türk çocuğu kendisini dinleyen ve yazısını okuyanları peşine takarak yüksek bir Türk ülküsüne ulaşabilecektir."

В переводе это звучит следующим образом: «Приучить **турецких** детей выражать способности **турецких** умов, силу **турецких** характеров, высоту и широту **турецких** эмоций естественным образом и так, как они есть, без всякого труда <...> Когда это будет сделано, результат будет следующим: **Турецкий** ребенок сможет достичь высокого **турецкого** идеала, следуя за теми, кто его слушает и читает его сочинения, благодаря своей способ-

ности вести тех, кто его слушает, по тому пути, по которому он идет»(пер. наш – Ю.Р.)

В качестве интерпретационного анализа можно заметить, что помимо 7-кратного повтора ЛЕ *турецкий*, автором используется антитеза и градация на фоне высокой модальности текста. Так, ЛЕ *детей – умов – характеров – эмоций* выстраивает нарастание значимости всего указанного при условии их *турецкости*. Ребенок (как метафора) – не только зерно созревающей турецкой самоидентичности, но и противопоставление некоторому идеалу, доступному только при следовании определенному Пути. И путь этот в прямом и переносном слове предоставляется именно кемалистами, а посему: идеи их – определенно правильные, отвергающие прочие инакомыслия.

Относительная частота словоупотреблений также рассчитывается по формуле: $W_w = \frac{n_w}{N}$

$8/66 = 12\%$, где n_w – количество слов (= 8) в w (= *türk*), а N – общее количество слов в отрывке (= 66).

Полученные результаты также представлены в виде диаграммы на рис. 2.

Рис. 2. Относительная частота отношение количества словоформ к общему количеству слов в одном тексте.

Fig. 2. Relative frequency of the ratio of the number of word forms to the total number of words in one text.

Путем сравнения абсолютной частоты словоформ *türk* во всех текстах к относительной частоте словоформ в одном тексте, можно сделать вывод, что показатель частоты словоформы *türk* в каждом тексте (письменный и устный) варьировалась от 15 до 20% и несла новое значение отличное от до-республиканского.

Выводы

Благодаря контекстуальному анализу текстов по первоисточникам выявлено применение М.К. Ататюрком приемов НЛП в целях изменения и внедрения новых концепций кемалистов в народные массы.

ЛЕ *türk* в концепции М.К. Ататюрка получила новую семантику: данное слово больше не указы-

вало на национальную принадлежность, но формировало новый имидж резидента Турции – с новыми взглядами, установками и историей.

Количественный и качественный методы анализа текстов позволили установить определенную пропорциональность между применением словоформы *türk* (в его новом значении), прослеживаемую во всех устных и письменных текстах политика, последовательно продвигавших идеологию кемалистов.

Лингвистическая реформа и язык в целом стали основными инструментами политика М.К. Ататюрка для внедрения, развития и закрепления кемалистской идеологии в новосозданной Турецкой республике.

Список источников

1. Хухуни Г.Т., Рустамова Ю.Ф. Политический дискурс в период языковой революции в Турции // Научный аспект. 2023. Т. 4. № 10. С. 385 – 390.
2. Ataturk and the Turkish language revolution // OPTIMUM Publisher. 2019. С. 101. URL: https://www.fmv.edu.tr/documents/ana-site-haberler/ataturk-ve-dil-devrimi-kitabi_2019.pdf (last accessed date: 05.04.2024)
3. Chelik Z. The birth of 'new' turkish: turkish language revolution // Journal of Conservative Thought. 2005. № 2 (6). P. 197 – 216.
4. Durgun Sh. From Turkish Nationalism to Turkish Nationalism: Differentiations in Official Understanding, Problems, Nation Building and Nationalism // Ankara, Binyıl Publishing House. 2014. P. 80.
5. Dornyei Z. Research Methods in Applied Linguistics. OUP, 2007. [Electronic book]. Url: <https://www.google.com/search?client=safari&rls=en&q=Dornyei+Z.+Research+Methods+in+Applied+Linguistics.OUPC2007.BEelectronic+bookD.&ie=UTF-8&oe=UTF-8> (last accessed date: 05.04.2024)
6. Karakash Mehmet Turkism and Turkish Nationalism (First Edition) // Doğu Batı, Doğu Batı Publications, 2006. № 9 (38). P. 57 – 77.
7. LEVEND, Agah Sırrı. The development and simplification in Turkish language (Third Edition), the construction of turkish language press. Ankara, 1972. P. 203.
8. Mardin Sh. The birth of the new Ottoman thought // İletişim.-2021.-14 baskı; s. 504 [Electronic book]URL: <https://iletisim.com.tr/kitap/yeni-osmanli-dusuncesinin-dogusu/7362#Tab1>
9. OBA Ali Engin The Birth of Turkish Nationalism, The publishing house “İmge”. Ankara, 2024. P. 133 – 155.
10. Ozdogan Mehmet Nation building and language revolution in Turkey // Journal of Academic Sensitivities. 2015. Vol. 2. P. 3.
11. Sadoglu Huseyin. Nationalism and Language Politics in Turkey (Second Edition) // Istanbul Bilgi University Publications. Istanbul, 2010. P. 27 – 40.

References

1. Khukhuni G.T., Rustamova Yu.F. Political Discourse during the Language Revolution in Turkey. Scientific Aspect. 2023. Vol. 4. No. 10. Pp. 385 – 390.
2. Ataturk and the Turkish Language Revolution. OPTIMUM Publisher. 2019. P. 101. URL: https://www.fmv.edu.tr/documents/ana-site-haberler/ataturk-ve-dil-devrimi-kitabi_2019.pdf (last accessed date: 05.04.2024)
3. Chelik Z. The birth of 'new' turkish: turkish language revolution. Journal of Conservative Thought. 2005. No. 2 (6). Pp. 197 – 216.

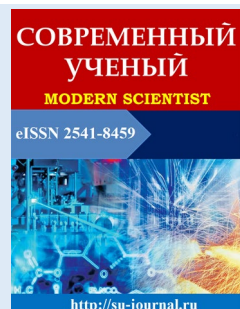
4. Durgun Sh. From Turkish Nationalism to Turkish Nationalism: Differentiations in Official Understanding, Problems, Nation Building and Nationalism. Ankara, Binyıl Publishing House. 2014. P. 80.
5. Dornyei Z. Research Methods in Applied Linguistics. OUP, 2007. [Electronic book].
Url:<https://www.google.com/search?client=safari&rls=en&q=Dornyei+Z.+Research+Methods+in+Applied+Linguistics.OUPC2007.BElectronic+bookD.&ie=UTF-8&oe=UTF-8> (last accessed date: 04/05/2024)
6. Karakash Mehmet Turkism and Turkish Nationalism (First Edition). Doğu Batı, Doğu Batı Publications, 2006. No. 9 (38). P. 57 – 77.
7. LEVEND, Agah Sırrı. The development and simplification in Turkish language (Third Edition), he construction of Turkish language press. Ankara, 1972. P. 203.
8. Mardin Sh. The birth of the new Ottoman thought. İletişim.-2021.-14 baskı; s. 504 [Electronic book]URL: <https://iletisim.com.tr/kitap/yeni-osmanli-dusuncesinin-dogusu/7362#Tab1>
9. OBA Ali Engin The Birth of Turkish Nationalism, The publishing house “İmge”. Ankara, 2024. P. 133 – 155.
10. Ozdogan Mehmet Nation building and language revolution in Turkey. Journal of Academic Sensitivities. 2015. Vol. 2. P. 3.
11. Sadoglu Huseyin. Nationalism and Language Politics in Turkey (Second Edition). Istanbul Bilgi University Publications. Istanbul, 2010. P. 27 – 40.

Информация об авторе

Рустамова Ю.Ф., аспирант, Московский международный университет

© Рустамова Ю.Ф., 2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.24

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-124-130

Роль наставничества молодых специалистов в дошкольных образовательных организациях и школах

¹ Гордеева В.В., ² Андреева С.В., ¹ Лисина А.Д.

¹ Пензенский государственный университет,

² Школа №78, г. Пенза

Аннотация: в статье говорится о том, что наставничество играет ключевую роль в развитии молодых педагогов в школе и детском саду. Этот процесс способствует передаче опыта, знаний и навыков от более опытных преподавателей к новичкам, обеспечивая, таким образом, непрерывность и качество образования. В данной статье мы рассмотрим важность наставничества для молодых педагогов, основные принципы и практические аспекты этого процесса. В работе говорится о важности наставничества, реализуемого в детских садах и школах. Также в статье отмечены основные принципы наставничества в детском саду и школе, которые включают в себя индивидуальный подход к каждому молодому педагогу, поддержку и поощрение его профессионального роста, обратную связь и конструктивную критику, а также создание благоприятной атмосферы для обучения и развития. Важно, чтобы наставник был готов делиться своим опытом, быть терпимым и понимающим, а также стимулировать самостоятельность и инициативу молодого специалиста. Кроме того, авторы работы отмечают практические аспекты наставничества в детском саду и школе. Для успешного наставничества необходимо учитывать несколько важных аспектов. Во-первых, необходимо провести подготовку наставников, обучив их основам наставничества и коммуникационным навыкам. Во-вторых, важно установить ясные цели и задачи для молодого педагога, определить этапы его профессионального развития и план действий. Также важно обеспечить регулярную обратную связь и оценку результатов, чтобы корректировать процесс обучения и развития. Наставничество молодых педагогов в школе и детском саду играет важную роль в профессиональном развитии новичков и повышении качества образования. Правильно организованный процесс наставничества способствует формированию высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать с детьми и обеспечивать им качественное образование. Поэтому внедрение системы наставничества в образовательные организации является важным шагом на пути к совершенствованию образовательной системы.

Ключевые слова: наставничество, институт наставничества, дошкольная образовательная организация, детский сад, школа, молодой специалист

Для цитирования: Гордеева В.В., Андреева С.В., Лисина А.Д. Роль наставничества молодых специалистов в дошкольных образовательных организациях и школах // Современный ученый. 2024. № 7. С. 124 – 130. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-124-130

Поступила в редакцию: 6 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

The role of mentoring young professionals in preschool educational organizations and schools

¹ Gordeeva V.V., ² Andreeva S.V., ¹ Lisina A.D.

¹ Penza State University,

² School No. 78, Penza

Abstract: the article says that mentoring plays a key role in the development of young teachers at school and kindergarten. This process facilitates the transfer of experience, knowledge and skills from more experienced teachers to newcomers, thus ensuring continuity and quality of education. In this article, we will consider the importance of mentoring for young teachers, the basic principles and practical aspects of this process. The paper talks about the importance of mentoring implemented in kindergartens and schools. The article also highlights the basic principles of mentoring in kindergarten and school, which include an individual approach to each young teacher, support and encouragement of his professional growth, feedback and constructive criticism, as well as creating a favorable atmosphere for learning and development. It is important that the mentor is ready to share his experience, be tolerant and understanding, as well as stimulate the independence and initiative of a young specialist. In addition, the authors of the work note the practical aspects of mentoring in kindergarten and school. There are several important aspects to consider for successful mentoring. First, mentors need to be trained by teaching them the basics of mentoring and communication skills. Secondly, it is important to set clear goals and objectives for a young teacher, determine the stages of his professional development and an action plan. It is also important to provide regular feedback and evaluation of results in order to adjust the learning and development process. Mentoring of young teachers at school and kindergarten plays an important role in the professional development of beginners and improving the quality of education. A properly organized mentoring process contributes to the formation of highly qualified specialists who are able to work effectively with children and provide them with high-quality education. Therefore, the introduction of a mentoring system in educational organizations is an important step towards improving the educational system.

Keywords: mentoring, mentoring institute, preschool educational organization, kindergarten, school, young specialist

For citation: Gordeeva V.V., Andreeva S.V., Lisina A.D. The role of mentoring young professionals in preschool educational organizations and schools. Modern Scientist. 2024. 7. P. 124 – 130. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-124-130

The article was submitted: June 6, 2024; Approved after reviewing: August 8, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

В современной педагогической практике всё больше внимания уделяется наставничеству. Этот подход позволяет молодым педагогам, которые только начинают свой профессиональный путь, учиться и развиваться, опираясь на опыт и знания более опытных коллег.

Понимание значения и функций наставничества помогает эффективнее использовать его потенциал для улучшения качества образования и поддержки профессионального роста педагогов. Наставничество – это важный инструмент, который обеспечивает поддержку и помощь молодым специалистам [3].

Цель наставничества в сфере образования – помочь малоопытным педагогам успешно адаптироваться в профессиональной среде, развить свои

педагогические навыки и расширить ряд умений. Задачи наставничества могут быть представлены содействием профессиональному росту, предоставлением обратной связи и менторским руководством [1].

Кроме того, в России подчёркивается важность развития практики наставничества, осуществляемого на различных ступенях образования, поэтому институт наставничества становится важным способом академического сопровождения, профессионального консультирования и нравственно-патриотического воспитания в условиях изменяющегося мира [2].

Материалы и методы исследований

Для проведения данного исследования был осуществлен анализ научных материалов на тему осуществления наставничества молодых специа-

листов, осуществляемого в стенах дошкольных образовательных организаций и школ. С этой целью были применены такие методы исследования, как анализ, обобщение и систематизация имеющихся научных материалов, посвященных обозначенной проблеме, а также методы интерпретации полученной из теоретических источников информации. Для получения более полного представления о наставничестве в детских садах и школах и его роли для молодых педагогов был проведен обзор литературных источников и методических материалов по теме исследования.

Результаты и обсуждения

Цифровое развитие российского общества требует от нас оперативного и гибкого реагирования на изменения и внедрения новых решений. Экономические и социальные вызовы, возникающие в текущей ситуации, побуждают нас искать инновационные подходы. Молодым специалистам становится всё труднее ориентироваться в обилии информации, связанной с их трудовой деятельностью. Порой им бывает сложно определить оптимальную траекторию своего карьерного роста и понять, как раскрыть свой потенциал. В связи с этим многие выпускники образовательных учреждений, вступающие в свою профессиональную жизнь, нуждаются в дополнительном обучении, которое поможет им лучше адаптироваться к современным условиям работы. В связи с этим возрастает потребность в наставничестве.

Наставничество в образовании – это эффективный метод профессионального роста и адаптации для педагогов, не имеющих достаточного опыта работы и, как следствие, развитых навыков, необходимых в работе. Наставник, или опытный коллега в рамках наставничества делится своими знаниями, навыками и опытом с менее опытным сотрудником (наставляемым), помогая ему стать более уверенным и успешным в своей профессии.

Наставничество играет ключевую роль в формировании профессионального сообщества педагогов. Оно способствует поддержанию и укреплению связей между коллегами, создавая условия для обмена идеями, опытом и лучшими практиками. Кроме того, наставничество помогает передавать ценности, традиции и стандарты профессии от одного поколения педагогов к другому.

Наставничество может быть особенно полезным для молодых специалистов, новых сотрудников, тех, кто переходит на более высокие должности.

Цели наставничества в образовательной среде могут варьироваться в зависимости от конкретного контекста, однако главная цель остаётся постоянной – обеспечить профессиональное развитие

молодых педагогов и помочь им успешно интегрироваться в атмосферу дошкольной образовательной организации или школы.

Наставничество подразумевает обучение определённым педагогическим навыкам, ознакомление с культурой и традициями образовательного учреждения, а также поддержку в преодолении профессиональных и эмоциональных трудностей, с которыми сталкиваются начинающие учителя и педагоги ДОО.

К числу основных задач наставничества можно отнести:

1) помощь молодым педагогам в адаптации к образовательной среде;

2) развитие профессиональных навыков и компетенций;

3) передача ценностей, норм и традиций профессионального сообщества;

4) создание условий для рефлексии и критического мышления у новичков;

5) содействие личностному и профессиональному росту начинающих молодых специалистов.

Для того, чтобы наставничество было эффективным, от наставников требуется не только высокая профессиональная квалификация, но и способности устанавливать взаимопонимание, проявлять эмпатию и уважение к своим подопечным. Также наставники должны быть готовы к постоянному обучению и саморазвитию.

Особенно важную роль наставничество играет в работе с молодыми специалистами. Это позволяет им получить необходимую поддержку и руководство в начале карьеры, преодолеть первоначальные трудности и развить необходимые профессиональные компетенции.

Наставничество имеет долгую историю. Значительное количество исследований, посвящённых этому социальному явлению, было проведено в советскую эпоху, когда множество предприятий испытывало необходимость в наставниках. В тот период учёные активно занимались изучением данной проблемы [4, 6].

История наставничества в педагогике уходит корнями в древнюю Грецию, где передача знаний и навыков от старшего поколения к младшему имела большое значение. В традиционных образовательных системах наставничество часто осуществлялось в рамках ученичества, когда мастер обучал ученика своему искусству или ремеслу [5].

В контексте образования наставничество было основой для подготовки педагогов. Опытные учителя передавали свой опыт и профессиональные компетенции начинающим коллегам. В процессе наставничества молодые педагоги могли наблюдать, изучать, анализировать и применять в соб-

ственной практике методические наработки, которые использовали их наставники.

Таким образом, традиционное педагогическое наставничество имеет глубокие корни и всегда было важным аспектом образовательного процесса.

В традиционном педагогическом наставничестве акцент делался на практическом обучении и профессиональной подготовке. Наставник выступал образцом для своего подопечного, предоставляя ему пример, которому можно следовать в педагогической деятельности. Также значительным аспектом было формирование комфортной обучающей обстановки, в которой начинающий педагог мог развивать свои умения и компетенции.

Со временем концепция наставничества в образовательной сфере претерпела значительные трансформации. В настоящее время наставничество стало более систематизированным и разнообразным. Оно представляет собой обширный набор взаимосвязанных мероприятий, идеологических подходов и средств коммуникации. Наставничество стало более целенаправленным: акцентируется внимание на достижении конкретных образовательных и профессиональных результатов. Кроме того, оно стало более открытым, обеспечивая возможность обратной связи и совместной работы между наставником и его подопечным.

В условиях модернизации системы российского образования приоритетом для государства является развитие ее кадрового потенциала, непрерывный рост профессионального мастерства педагогических работников. Этой цели служит создание единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров в рамках национального проекта «Образование» [8].

Создание гибкой и мобильной образовательной системы для профессионального развития поможет молодым педагогам развить мотивацию к самообразованию. Эта система отвечает на важную потребность в поддержке со стороны опытных педагогов, готовых предоставлять как практическую, так и теоретическую помощь, а также способствовать профессиональному росту на рабочем месте. Наставник несет ответственность за выполнение информационных, организационных и обучающих функций, а также создает условия для адаптации и непрерывного профессионального обучения начинающих педагогов дошкольного и школьного образования [10].

Наставничество предоставляет молодым педагогам возможность освоить свою профессиональную деятельность, приобрести ценный опыт и научиться эффективно справляться с вызовами,

которые возникают в образовательной среде. Модель наставничества в образовательной организации играет ключевую роль в процессе улучшения качества образования.

Программы наставничества могут иметь различные форматы и предлагать разнообразные подходы к поддержке молодых специалистов в их развитии и профессиональном росте. Эти программы могут сосредотачиваться на разных аспектах педагогической деятельности, таких, как методика преподавания, управление классом или группой, а также на других направлениях профессионального развития.

В настоящее время в системе образования ощущается нехватка специалистов, желающих осуществлять профессиональную деятельность в бюджетных образовательных организациях. Государство взяло курс на привлечение молодых педагогов, которые хотят сделать свою карьеру в образовательной сфере. Начинать осваивать любую профессию непросто, особенно, если ее специфика заключается во взаимодействии с большим количеством людей. Работа с потоком детей, их родителей, педагогов-коллег сопровождается большим эмоциональным напряжением и постоянной необходимостью адаптироваться к изменяющимся условиям.

С введением ФГОС (Федеральных государственных образовательных стандартов) в систему образования требования к личностным и профессиональным качествам педагогов значительно возросли. Современные педагоги сталкиваются с задачами воспитания компетентных и творческих личностей, способных успешно функционировать в новых общественных условиях.

Система наставничества в школах и детских садах создает определенные условия, способствующие поддержке и развитию молодых специалистов в области образования. Она охватывает все аспекты педагогического процесса и включает в себя: во-первых, формирование пар «наставник – наставляемый»; во-вторых, организацию мероприятий для профессионального развития; в-третьих, укоренение практики получения обратной связи и поддержки.

Основная концепция системы наставничества в детских садах и школах заключается в создании благоприятной атмосферы, где молодые педагоги могут обучаться, развиваться и становиться более эффективными профессионалами. Это подразумевает не только помощь в овладении педагогическими навыками и компетенциями, но и поддержку в профессиональном росте и карьерной перспективе.

В рамках модели наставничества педагог-наставник активно взаимодействует с молодым или менее опытным коллегой. Это сотрудничество может включать:

- 1) наблюдение за занятиями и уроками наставляемого в классе и группе ДОО;
- 2) предоставление обратной связи;
- 3) совместное планирование образовательного процесса;
- 4) обсуждение возникающих проблем и разработку эффективных стратегий их решения [7].

Наставник также помогает наставляемому улучшить профессиональные навыки, развить педагогическое мастерство, адаптироваться в образовательной среде и достичь профессиональных целей.

Система наставничества в детских садах и школах имеет несколько основных целей и задач:

- 1) поддержка молодых педагогов;
- 2) развитие педагогических навыков;
- 3) профессиональное развитие;
- 4) повышение качества образования.

Наставничество в школах и ДОО представляет собой постоянное личное и групповое взаимодействие, поэтому на педагогах-наставниках лежит ответственность за своих подопечных, и они должны проявлять уважение и терпение к своим молодым коллегам. Порой наставникам приходится объяснять одно и то же по несколько раз, что может выводить обычных людей из психического равновесия. Хорошие наставники никогда не позволяют себе сказать лишнего, будут делиться своим опытом без излишнего наставничества, при этом акцентируя внимание на положительных аспектах работы своих менее опытных коллег и поощряя их педагогические находки. В свою очередь, начинающие специалисты должны стремиться к созданию взаимопонимания и поддержанию конструктивных отношений с наставником.

Наставничество остаётся неотъемлемой частью культурно-воспитательного процесса в образовательной организации. С внедрением цифровых технологий наставническая практика в современной школе и детских садах обогатилась новыми платформами и инструментами, способствующими обучению и сотрудничеству.

Методы и формы наставничества, применяемые на современном этапе в детских садах и школах в нашей стране, могут существенно различаться, но обычно они включают в себя следующие элементы:

- 1) менторство, представляющее собой оказание помощи начинающему учителю или педагогу ДОО в определении своего профессионального

потенциала и разработке стратегии для достижения поставленных целей;

- 2) коучинг, подразумевающий проработку конкретных навыков и компетенций молодых специалистов ДОО и школы, а также оказание им помощи со стороны опытных коллег в улучшении определённых аспектов профессиональной деятельности;

- 3) семинары и тренинги, в ходе проведения которых педагоги ДОО и учителя могут обмениваться опытом, изучать новые подходы и стратегии в обучении и управлении образовательным процессом;

- 4) обучение на рабочем месте, при котором молодой учитель или воспитатель работает под непосредственным руководством более опытного коллеги [9].

Наставничество может принимать различные формы в зависимости от контекста и участников процесса. Например, в школьной среде и ДОО наставник-педагог может предоставлять непосредственную поддержку в работе с классом и группой воспитанников, методическую помощь и советы по управлению детьми в ходе осуществления образовательной деятельности.

Таким образом, наставничество в детских садах и школах представляет собой действенный механизм, созданный для осуществления поддержки и развития молодых и менее опытных учителей и педагогов, способствующий повышению качества образования и улучшению общего состояния образовательного сообщества. При внедрении и осуществлении наставничества в образовательной организации ключевую роль играют выбранные формы его осуществления, инструменты, а также уникальные особенности имеющихся практик реализации.

Выводы

Наставничество играет ключевую роль в развитии начинающих педагогов, а также в укреплении педагогического сообщества и повышении качества образования. Оно является частью общей стратегии развития непрерывного образования в регионах Российской Федерации. С практической точки зрения особенно важно разрабатывать и реализовывать программы, с помощью которых наставники смогут осуществлять свою деятельность. В таком случае программы должны соответствовать потребностям и интересам педагогов, а также учитывать контекст и ресурсы конкретной образовательной организации – как дошкольной, так и школьной.

Существуют различные формы и методы осуществления наставничества, которые связаны с традиционной практикой его реализации, а также

учетом инновационных подходов к данному аспекту. В будущем наставничество, осуществляемое в детских садах и школах, будет продолжать развиваться и адаптироваться к изменяющимся образовательным контекстам и потребностям. Тем

не менее, независимо от любых изменений, основа наставничества останется прежней: это будет продолжать представлять собой поддержку, обмен знаниями и активное участие в процессе постоянного обучения и развития педагогов.

Список источников

1. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 3. С. 4 – 18.
2. Гиндес Е.Г., Троян И.А., Кравченко Л.А. Наставничество в высшем образовании: концепция, модель и перспективы развития // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8-9. С. 110 – 129.
3. Дудина Е.А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Том 7. № 5. С. 25 – 33.
4. Ирисметова И.И., Масалимова А.Р. Модель и концептуальные подходы к формированию готовности наставников к осуществлению непрофессиональной педагогической деятельности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». 2022. № 16 (4). С. 10 – 25.
5. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // Экономика и образование. 2016. С. 92 – 112.
6. Масалимова А.Р., Баянов Д.И. Модели прошлого и современного наставничества: точки соприкосновения и расхождения в исторической ретроспективе // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». 2023. № 17(2). С. 162 – 176.
7. Организация наставничества в образовательной организации: методические рекомендации / сост. Ю.Г. Дерябина, Е.Н. Жеребятьева, Н.В. Орлова, А.А. Фролова. Тамбов: Изд-во ТОИПКРО, 2020. 94 с.
8. Письмо Минпросвещения России, Профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации от 21.12.2021 № АЗ-1128/08/657 «О направлении методических рекомендаций по разработке и внедрению системы (целевой модели) наставничества педагогических работников в образовательных организациях». https://soshbugansk.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/2/Nastavnichestvo/Federal_nyy/2_Ministerstvo_Prosvescheniya_RF_AZ112808_Profsoyuza_rabotnikov_narodnogo_obrazovaniya_i_n.pdf
9. Эффективные практики организации наставничества: сборник / Автор-сост. И.И. Гулевич. Мурманск: ГАУДПО МО «Институт развития образования», 2023. 77 с.
10. Яковлева А.К. Роль наставничества в современном образовании // Молодой ученый. 2023. № 29.1 (476.1). С. 42 – 44.

References

1. Blinov V.I., Yesenina E.Yu., Sergeev I.S. Mentoring in education: a well-sharpened tool is needed. Professional education and labor market. 2019. No. 3. P. 4 – 18.
2. Gindes E.G., Troyan I.A., Kravchenko L.A. Mentoring in higher education: concept, model and development prospects. Higher education in Russia. 2023. Vol. 32. No. 8-9. P. 110 – 129.
3. Dudina E.A. Mentoring as a special type of pedagogical activity: essential characteristics and structure. Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University. 2017. Vol. 7. No. 5. P. 25 – 33.
4. Irismetova I.I., Masalimova A.R. Model and conceptual approaches to the formation of mentors' readiness to carry out non-professional pedagogical activities. Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series "Pedagogy and Psychology". 2022. No. 16 (4). P. 10 2 25.
5. Klarin M.V. Modern mentoring: new features of traditional practice in organizations of the 21st century. Economy and education. 2016. P. 92 - 112.
6. Masalimova A.R., Bayanov D.I. Models of past and modern mentoring: points of contact and divergence in historical retrospect. Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series "Pedagogy and Psychology". 2023. No. 17 (2). P. 162 – 176.
7. Organization of mentoring in an educational organization: methodological recommendations. compiled by Yu.G. Deryabina, E.N. Zherebyatieva, N.V. Orlova, A.A. Frolova. Tambov: Publishing House of TOIPKRO, 2020. 94 p.

8. Letter of the Ministry of Education of Russia, the Trade Union of Education and Science Workers of the Russian Federation dated 12/21/2021 No. AZ-1128/08/657 "On the direction of methodological recommendations for the development and implementation of a system (target model) of mentoring of teaching staff in educational organizations."

https://sosh6ugansk.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/2/Nastavnichestvo/Federal_nyy/2_Ministerstvo_Prosvescheniya_RF_AZ112808_Profsoyuza_rabotnikov_narodnogo_obrazovaniya_i_n.pdf

9. Effective practices for organizing mentoring: collection. Author-compiler I.I. Gulevich. Murmansk: GAUDPO MO "Institute for Education Development", 2023. 77 p.

10. Yakovleva A.K. The role of mentoring in modern education. Young scientist. 2023. No. 29.1 (476.1). P. 42 – 44.

Информация об авторах

Гордеева В.В., кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет

Андреева С.В., Школа 78, г. Пенза

Лисина А.Д., Пензенский государственный университет

© Гордеева В.В., Андреева С.В., Лисина А.Д., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-131-137

Отдельные проблемы высшего юридического образования в условиях цифровизации

¹ Низамеева А.М.

¹ Российский государственный университет правосудия

Аннотация: статья посвящена исследованию актуальных проблем высшего юридического образования в контексте цифровизации. Рассматриваются социальные аспекты и нормативно-правовые пробелы, связанные с интеграцией цифровых технологий в образовательный процесс подготовки юристов. На основе комплексного методологического подхода, включающего системный анализ, статистические и эмпирические методы, авторы разрабатывают перспективную модель цифровизации юридического образования. Особое внимание уделяется анализу существующих стандартов подготовки юридических кадров и их соответствия современным требованиям цифровой экономики. Рассматриваются вопросы трансформации образовательных программ и преодоления проблем, связанных с применением дистанционных технологий в юридическом образовании. Отмечено, что несмотря на отсутствие в настоящее время единого кодифицированного акта, регламентирующего правоотношения в цифровой среде, и продолжающиеся дискуссии о статусе цифрового права как самостоятельной отрасли, его значимость и перспективность как объекта научного исследования и практического применения неуклонно возрастает. Это обуславливает необходимость углубленного изучения данной дисциплины в рамках юридического образования, что позволит подготовить специалистов, способных эффективно решать правовые задачи в условиях цифровой трансформации общества.

Ключевые слова: юридическое образование, цифровизация, образовательные стандарты, нормативно-правовая база, трансформация образования, инновационные технологии

Для цитирования: Низамеева А.М. Отдельные проблемы высшего юридического образования в условиях цифровизации // Современный ученый. 2024. № 7. С. 131 – 137. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-131-137

Поступила в редакцию: 6 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Specific issues of higher legal education in the context of digitalization

¹ Nizameeva A.M.

¹ Russian State University of Justice

Abstract: the article is devoted to the study of current problems of higher legal education in the context of digitalization. The social aspects and regulatory gaps associated with the integration of digital technologies into the educational process of training lawyers are considered. Based on an integrated methodological approach, including system analysis, statistical and empirical methods, the authors develop a promising model of digitalization of legal education. Particular attention is paid to the analysis of existing standards for training legal personnel and their compliance with the modern requirements of the digital economy. The issues of transforming educational programs

and overcoming problems associated with the use of distance technologies in legal education are considered. It is noted that despite the current absence of a single codified act regulating legal relations in the digital environment, and ongoing discussions about the status of digital law as an independent branch, its significance and prospects as an object of scientific research and practical application are steadily increasing. This necessitates an in-depth study of this discipline within the framework of legal education, which will allow training specialists who can effectively solve legal problems in the context of the digital transformation of society.

Keywords: legal education, digitalization, educational standards, regulatory framework, transformation of education, innovative technologies

For citation: Nizameeva A.M. Specific issues of higher legal education in the context of digitalization. Modern Scientist. 2024. 7. P. 131 – 137. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-131-137

The article was submitted: June 6, 2024; Approved after reviewing: August 9, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

В контексте эволюции современного социума, характеризующегося интенсивной цифровизацией экономических, правовых и административных процессов, возникает острая необходимость в фундаментальном пересмотре концептуальных основ системы высшего юридического образования. Данная проблематика вызывает активные дискуссии в научном сообществе, порождая широкий спектр предлагаемых решений.

Ряд исследователей придерживается позиции, предполагающей полную трансформацию образовательной модели. Альтернативный подход заключается в модернизации существующей парадигмы юридического образования при сохранении ее базовых принципов. Некоторые ученые акцентируют внимание на необходимости интеграции юридических компонентов в программы экономических и технических специальностей, адаптируя их к реалиям цифровой среды. Другие специалисты отстаивают идею расширения профессиональных компетенций юристов посредством ассимиляции междисциплинарных знаний.

В контексте стратегического развития государства, процесс цифровизации ключевых сфер детерминируется не только объективными трансформациями социально-экономических отношений, но и целенаправленной государственной политикой. Парадигма цифровой экономики, закрепленная в ряде нормативно-правовых актов федерального значения, включая национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [3], задает вектор инновационного развития страны.

Материалы и методы исследований

Особую актуальность приобретает исследование цифровизации образовательной сферы в свете форсированного перехода к дистанционным форматам обучения, обусловленного пандемией COVID-19. Эмпирический опыт масштабного

внедрения цифровых технологий в образовательный процесс выявил как потенциал качественного обогащения традиционных методик, так и риски деструктивного воздействия на фундаментальные принципы педагогики при некорректной имплементации цифровых инструментов [9].

Цифровизация юридического образования представляет собой комплексный процесс интеграции цифровых технологий и информационных ресурсов в образовательную среду, трансформирующий традиционные педагогические подходы. Данный феномен требует холистического анализа, сочетающего макро- и микроуровневые перспективы, для адекватной реализации образовательных стратегий.

Информационно-коммуникационные технологии играют ключевую роль в формировании профессиональных компетенций будущих юристов. Цифровые навыки, несмотря на отсутствие четкой нормативной дефиниции, могут быть концептуализированы как способность эффективно решать задачи в цифровой среде. Акцент делается на содержательном аспекте использования технологий, а не на их формальном внедрении [12].

Цифровая трансформация юридического образования детерминирована новыми реалиями рынка труда, требующими от специалистов навыков работы с большими данными и быстрой адаптации к изменяющимся условиям. Это обуславливает необходимость пересмотра образовательных программ и методик обучения в высших учебных заведениях.

В эпоху цифровизации акцент смещается с простого накопления информации на развитие критического мышления и аналитических способностей. Инновационные технологии становятся неотъемлемой частью образовательного процесса, способствуя его персонализации и ориентации на конкретные результаты. Трансформация юридического образования в цифровую эпоху остается

предметом активных дискуссий, отражая динамичный характер изменений в профессиональной сфере.

Современные высшие учебные заведения активно имплементируют инновационные, практико-ориентированные образовательные программы, базирующиеся на передовых технологиях и учитывающие гетерогенность уровня подготовки обучающихся. Однако юридическое образование, аналогично медицинскому, характеризуется спецификой, требующей существенного объема аудиторных занятий без применения дистанционных технологий.

Нормативно-правовая база, в частности, Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13.08.2020 №1011, регламентирует особые условия реализации программ бакалавриата по направлению «Юриспруденция» в заочной форме. Ключевые компоненты профессиональной подготовки юристов, такие как практика в юридических клиниках, приобретение навыков публичных выступлений и прохождение профессиональных стажировок, не могут быть полноценно реализованы в дистанционном формате [4].

Формирование профессиональной идентичности и правового сознания будущих юристов требует непосредственного взаимодействия с опытными практиками и теоретиками права. Минимизация личного контакта может негативно сказаться на развитии правовой культуры и профессиональной этики обучающихся.

Процесс цифровизации юридического образования требует развития ИТ-компетенций преподавательского состава, включая освоение инновационных платформ для дистанционного обучения и специализированных правовых систем. Интеграция онлайн-курсов, электронных библиотек и тестирующих систем в образовательный процесс становится необходимостью современного юридического образования.

Анализ российского рынка труда показывает трансформацию юридической профессии под влиянием цифровизации. Статистические данные свидетельствуют о сокращении вакансий для юристов при одновременном росте конкуренции среди соискателей. Это обусловлено, в частности, автоматизацией ряда юридических операций и внедрением искусственного интеллекта в правовую сферу.

Развитие LegalTech-индустрии происходит в двух основных направлениях: полная замена специалистов в некоторых областях и автоматизация рутинных процессов. Эта тенденция ведет к потенциальному росту безработицы среди юристов, выполняющих механические операции, но одно-

временно повышает спрос на специалистов, обладающих навыками аналитической работы и способных решать нетривиальные задачи.

В контексте этих изменений возрастает значимость адаптации юридического образования к требованиям цифровой экономики. Акцент в подготовке специалистов смещается на развитие навыков работы с инновационными технологиями, критического мышления и способности к решению комплексных правовых проблем в условиях цифровой трансформации общества [8].

Система высшего юридического образования в России характеризуется значительным перепроизводством кадров, что подтверждается данными Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. Ежегодный выпуск юристов превышает потребности рынка труда в десять раз, что составляет около 150 тысяч специалистов. Однако следует отметить, что юридическое образование зачастую рассматривается как универсальная компетенция, востребованная не только в профессиональной юридической деятельности, но и в смежных областях, особенно на управленческих позициях.

В контексте цифровой трансформации общества возникает необходимость модернизации юридического образования с акцентом на формирование цифровых компетенций. Эксперты подчеркивают, что конкурентоспособность современного юриста напрямую зависит от его навыков в области информационных технологий.

Правовую основу цифровизации образования в России составляет ряд нормативных актов, включая Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], который легитимизирует применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Национальный проект «Цифровая экономика» и «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [3] определяют ключевые направления развития цифровой образовательной среды.

В профессиональной деятельности юристов цифровые инструменты значительно оптимизируют рабочие процессы. Они упрощают поиск информации, ускоряют подготовку и анализ документов, автоматизируют проверку на соответствие законодательству. Цифровые технологии обеспечивают оперативное получение данных об изменениях в законах, новых законопроектах и важных судебных решениях. Они также облегчают анализ судебной практики и сбор статистики для решения практических задач.

В то же время, реалии таковы, что несмотря на очевидные преимущества цифровизации юриди-

ческого образования, данный процесс сопряжен с рядом социальных и правовых проблем, обусловленных, в частности, пробелами в нормативно-правовой базе. Анализ действующего законодательства выявляет существенный недостаток в Федеральном законе № 273 от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» [1] (далее – ФЗ № 273), а именно отсутствие требования к преподавательскому составу о наличии информационно-коммуникативной компетенции в контексте прогрессирующей цифровизации. Текущая формулировка статьи 46 данного закона не учитывает актуальных требований цифровой эпохи к квалификации педагогических работников.

Результаты и обсуждения

В научном сообществе преобладает мнение о необходимости пересмотра квалификационных требований к педагогическим работникам с учетом цифровых реалий, что должно найти отражение в законодательстве. В качестве потенциального решения предлагается модификация п. 1 ст. 46 ФЗ № 273, включающая требование о наличии базовых цифровых компетенций у лиц, претендующих на занятие педагогической деятельностью. Однако имплементация данного подхода сопряжена с рядом существенных проблем. В частности, это может создать значительные трудности для действующих педагогов, не обладающих требуемыми навыками, а также для выпускников вузов, планирующих педагогическую карьеру, чья подготовка не была ориентирована на развитие цифровых компетенций. Кроме того, существующая система подготовки педагогических кадров не в полной мере способствует формированию устойчивой мотивации к развитию цифровых навыков у будущих преподавателей.

Анализ нормативно-правовой базы на субнациональном уровне выявляет наличие множественных юридических и административных препятствий, ограничивающих прогресс в сфере дигитализации юридического образования. Специалисты в области юриспруденции акцентируют внимание научного сообщества на отсутствии когерентности в законодательных актах территориальных субъектов Российской Федерации, что существенно затрудняет имплементацию инновационных образовательных технологий в данной области [11]. Наблюдается дисбаланс в подходах различных регионов к вопросам цифровизации высшего образования: не все субъекты уделяют данному аспекту должное внимание в своих программах развития образования. Кроме того, отсутствует унифицированная система критериев для оценки эффективности имплементации цифровых технологий в образовательный процесс.

Прогрессирующая цифровизация юридического образования обуславливает необходимость кардинальной трансформации образовательного процесса с целью подготовки нового поколения юристов, обладающих релевантными компетенциями. Представляется целесообразным разработка и внедрение инновационных образовательных программ, фундаментальной основой которых станет формирование цифровых компетенций, востребованных в современной юридической практике. Реализация подобных программ предполагает системную подготовку преподавательского состава, соответствующего требованиям цифровой эпохи. Одним из потенциальных механизмов решения данной проблемы может стать инкорпорация в локальные акты университетов норм, регламентирующих процесс формирования цифровых компетенций у студентов.

Интеграция инновационных технологий в систему высшего образования сопряжена с социальными вызовами, обострившимися в период пандемии COVID-19. Неожиданный переход на удаленное обучение стал серьезным вызовом для образовательной сферы. Согласно информации от Министерства науки и высшего образования России, около двух третей отечественных высших учебных заведений успешно приспособились к изменившимся обстоятельствам, обеспечив бесперебойность учебного процесса. Однако оставшаяся треть институтов и университетов столкнулась с препятствиями или оказалась не готова к цифровым изменениям. Несмотря на это, инновационные технологии позволили образовательной системе выстоять и сохранить конкурентоспособность в нестандартной ситуации. Начиная с 2020 года, исследователи сосредоточили свое внимание на изучении изменений в системе высшего образования, влиянии инноваций на подготовку юристов, корректировке учебных планов и решении проблем, возникающих при использовании технологий удаленного обучения [6].

Одной из ключевых проблем является недостаточный уровень компетентности и мотивации преподавательского состава в области применения информационных технологий в образовательном процессе. Социологические исследования, проведенные НИУ ВШЭ, демонстрируют неоднозначное отношение педагогов к цифровизации образования. Несмотря на первоначальное сопротивление, обусловленное как отсутствием необходимых навыков, так и нарушением привычного уклада, наблюдается позитивная динамика в восприятии инновационных методов обучения. Большинство опрошенных преподавателей отмечают положительный эффект от внедрения цифровых техноло-

гий и продолжают их использование даже после завершения периода дистанционного обучения. Однако следует отметить, что небольшая часть педагогов, преимущественно старшей возрастной группы, по-прежнему негативно относится к процессу цифровизации образовательных отношений [10].

Другой значимой проблемой является снижение мотивации обучающихся при использовании дистанционных образовательных программ. В данном контексте необходимо рассматривать как внутреннюю мотивацию, связанную с личностным стремлением к саморазвитию, так и внешнюю, формируемую посредством различных стимулирующих факторов. Исследования показывают, что активное участие преподавателей в образовательном процессе и качественная обратная связь играют ключевую роль в поддержании мотивации студентов. Таким образом, разработка эффективных механизмов мотивации обучающихся становится одним из ключевых факторов успешности цифрового образования.

Наконец, цифровизация юридического образования приводит к трансформации статуса обучающегося и изменению этики взаимоотношений между преподавателем и студентом. Виртуализация образовательного пространства может негативно сказываться на интересе обучающихся к изучаемым дисциплинам, а также затруднять концентрацию внимания в условиях дистанционного обучения. Отсутствие непосредственного личного контакта между педагогом и студентом также может снижать эффективность образовательного процесса. В этих условиях роль преподавателя трансформируется, приобретая черты координатора с расширенным функционалом.

Выводы

Вышеизложенное свидетельствует о том, что специфика подготовки будущих специалистов в области юриспруденции требует особого внимания к формированию коммуникативных навыков. Особенно это касается умения вести диалог и строить взаимоотношения как в реальной, так и в цифровой среде. Исследования показывают, что дистанционное обучение, хоть и предоставляет гибкие возможности для доступа к образовательным ресурсам, может существенно ухудшить процесс социализации студентов. Это обусловлено ограниченными возможностями для прямого общения и взаимодействия, что является критически важным для формирования профессиональных компетенций юриста [7].

Проблемы, связанные как с правовыми, так и социальными аспектами дистанционного образования, требуют комплексного подхода в их реше-

нии. На уровне законодательства возможны корректировки и дополнения, направленные на устранение пробелов, которые могут препятствовать полноценной интеграции и функционированию дистанционных образовательных программ. При этом, такие изменения должны учитывать необходимость поддержания баланса между гибкостью обучения и обеспечением качественной подготовки специалистов, способных эффективно функционировать в профессиональной среде.

В контексте стремительной эволюции информационного общества и глобальной цифровизации, перед системой юридического образования встает ряд комплексных задач, требующих синергетического подхода к их решению. Первостепенное значение приобретает модернизация материально-технической базы высших учебных заведений, включающая внедрение инновационных технологических решений и создание передовой цифровой инфраструктуры. Параллельно с этим процессом необходимо осуществлять разработку и имплементацию в образовательный процесс прогрессивных цифровых программ, а также развивать систему дистанционного обучения, базирующуюся на современных онлайн-платформах. Важно подчеркнуть, что эффективность данных преобразований напрямую зависит от их одновременной и скоординированной реализации, что позволит достичь максимального синергетического эффекта в модернизации юридического образования.

В условиях высококонкурентной среды на рынке труда возникает острая необходимость в подготовке специалистов, обладающих междисциплинарными компетенциями на стыке юриспруденции и информационных технологий. Данная тенденция обусловлена растущим спросом со стороны работодателей на профессионалов, способных эффективно функционировать в условиях цифровой экономики. В этой связи современный юрист должен не только обладать фундаментальными знаниями в области права, но и демонстрировать высокий уровень технологической грамотности, уверенно ориентируясь в различных аспектах цифровых технологий, релевантных его профессиональной деятельности [5].

Особого внимания заслуживает вопрос о включении в образовательную программу юридических факультетов дисциплины «Цифровое право». Данная область правового регулирования, находящаяся на стыке нескольких отраслей права, фокусируется на нормативно-правовом регулировании отношений, возникающих в сфере информационных технологий. Несмотря на отсутствие в настоящее время единого кодифицированного акта, регламентирующего правоотношения в цифровой сре-

де, и продолжающиеся дискуссии о статусе цифрового права как самостоятельной отрасли, его значимость и перспективность как объекта научного исследования и практического применения неуклонно возрастает. Это обуславливает необхо-

димость углубленного изучения данной дисциплины в рамках юридического образования, что позволит подготовить специалистов, способных эффективно решать правовые задачи в условиях цифровой трансформации общества.

Список источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.06.2024. URL: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.05.2024)
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». URL: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.05.2024)
3. Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7). URL: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.05.2024)
4. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 N 1011 (ред. от 27.02.2023) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 N 59673). URL: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 27.05.2024)
5. Аламова С.М. Проблемы и перспективы развития высшего юридического образования в условиях цифровизации // Вестник Университета управления «ТИСБИ». 2021. № 4. С. 96 – 102.
6. Гусейнова Г.Ф. Качество образования в условиях онлайн-формата // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2022. Т. 1. С. 208 – 210.
7. Катанаева Е.Н. Применение эффективных педагогических технологий для успешного формирования коммуникативной компетентности студентов-юристов // Современное образование: интеграция образования, науки, бизнеса и власти: Материалы международной научно-методической конференции: в 2-х ч. Томск, 27-28 января 2022 года. Том Ч. 1. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2022. С. 235 – 239.
8. Осипова Е.В., Примаков Т.К. LegalTech в юридической деятельности: профессия, процесс, подготовка // Глобальный научный потенциал. 2024. № 1(154). С. 147 – 151.
9. Тимошук Е.А., Тимошук А.С., Тьяги В.Р. Цифровизация в условиях пандемии: онтология сложности, возможности, риски // Юрист ВУЗа. 2021. № 9. С. 12 – 19.
10. Шугаль Н.Б., Бондаренко Н.В., Варламова Т.А. и др. Цифровая среда в образовательных организациях различных уровней: аналитический доклад / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 2023. 164 с.
11. Южаков В.Н., Ефремов А.А. Правовые и организационные барьеры для цифровизации образования в Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 6 (108). С. 18 – 24.
12. Ярмухамедова Д.О., Фешина Е.В., Куштанок С.А. Информатизация юридического образования // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки: Материалы XII международной межвузовской научно-практической конференции, пгт Яблоновский, 28 апреля 2023 года. Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2023. С. 279 – 282.

References

1. Federal Law of 29.12.2012 N 273-FZ (as amended on 22.06.2024) "On Education in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on 23.06.2024. URL: SPS "Consultant Plus Prof" (date of access: 26.05.2024)
2. Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 N 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030". URL: SPS "Consultant Plus Prof" (date of access: 26.05.2024)
3. Passport of the national project National Program "Digital Economy of the Russian Federation" (approved by the Presidium of the Presidential Council of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, minutes of 04.06.2019 N 7). URL: SPS "Consultant Plus Prof" (date of access: 26.05.2024)

4. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 13.08.2020 N 1011 (as amended on 27.02.2023) "On approval of the federal state educational standard of higher education - bachelor's degree in the direction of training 40.03.01 Jurisprudence" (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 07.09.2020 N 59673). URL: SPS "Consultant Plus Prof" (date of access: 27.05.2024)
5. Alamova S.M. Problems and prospects for the development of higher legal education in the context of digitalization. Bulletin of the University of Management "TISBI". 2021. No. 4. P. 96 – 102.
6. Guseynova G.F. Quality of education in the online format. Modern education: content, technology, quality. 2022. Vol. 1. P. 208 – 210.
7. Katanaeva E.N. Application of effective pedagogical technologies for the successful formation of communicative competence of law students. Modern education: integration of education, science, business and government: Proceedings of the international scientific and methodological conference: in 2 parts. Tomsk, January 27-28, 2022. Vol. Part 1. Tomsk: Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, 2022. P. 235 – 239.
8. Osipova E.V., Primak T.K. LegalTech in legal activity: profession, process, training. Global scientific potential. 2024. No. 1 (154). P. 147 – 151.
9. Timoshchuk E.A., Timoshchuk A.S., Tyagi V.R. Digitalization in the Context of a Pandemic: Ontology of Complexity, Opportunities, Risks. University Lawyer. 2021. No. 9. P. 12 – 19.
10. Shugal N.B., Bondarenko N.V., Varlamova T.A., et al. Digital Environment in Educational Organizations of Various Levels: Analytical Report. National Research University Higher School of Economics. Moscow: National Research University Higher School of Economics. 2023. 164 p.
11. Yuzhakov V.N., Efremov A.A. Legal and Organizational Barriers to Digitalization of Education in the Russian Federation. Russian Law: Education, Practice, Science. 2018. No. 6 (108). P. 18 – 24.
12. Yarmukhamedova D.O., Feshina E.V., Kushtanok S.A. Informatization of legal education. Science of the XXI century: problems, prospects and topical issues of development of society, education and science: Proceedings of the XII international interuniversity scientific and practical conference, Yablonovsky settlement, April 28, 2023. Krasnodar: Federal State Budgetary Institution "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar Center for Scientific and Technical Information – branch of Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2023. P. 279 – 282.

Информация об авторе

Низамеева А.М., кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия, albina10091976@mail.ru

© Низамеева А.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.378

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-138-144

Сетевое горизонтальное взаимодействие в образовательной сфере

¹ Артеменко Б.А., ¹ Белова Л.А., ¹ Быстрой Е.Б., ¹ Скоробренко И.А.

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: данная статья посвящена проблемам сетевого горизонтального взаимодействия. На примере конкретного опыта рассматриваются основные векторы сетевого горизонтального взаимодействия школы и педагогического вуза. Анализ теоретической основы данного процесса способствует организации и реализации практических аспектов взаимодействия. Современные требования к выпускнику педагогического вуза детерминируют необходимость реализации практико-ориентированной профессиональной подготовки, реализуемой в процессе осуществления сетевого горизонтального взаимодействия. Данное взаимодействие способствует ранней профориентации школьников на педагогическую профессию. Целью данного исследования является анализ опыта сетевого горизонтального взаимодействия педагогического вуза и школы, способствующий определению наиболее перспективных векторов данного сотрудничества. Задачи: 1. Произвести ретроспективный анализ понятия «сетевое горизонтальное взаимодействие» в теории и практике педагогического образования. 2. Раскрыть сущность дуального характера данного взаимодействия. 3. Определить векторы сотрудничества школы и вуза и их содержательную наполненность. Статья подчеркивает значимость сетевого горизонтального взаимодействия для повышения эффективности образовательного процесса в вузе и школе.

Ключевые слова: взаимодействие, сетевое горизонтальное взаимодействие, образовательные организации, ранняя профориентация, практико-ориентированная подготовка будущих педагогов

Для цитирования: Артеменко Б.А., Белова Л.А., Быстрой Е.Б., Скоробренко И.А. Сетевое горизонтальное взаимодействие в образовательной сфере // Современный ученый. 2024. № 7. С. 138 – 144. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-138-144

Поступила в редакцию: 18 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Network horizontal interaction in the educational sphere

¹ Artemenko B.A., ¹ Belova L.A., ¹ Bystray E.B., ¹ Skorobrenko I.A.

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University

Abstract: this article is devoted to the problems of network horizontal interaction. Using specific experience as an example, the main vectors of network horizontal interaction between school and pedagogical university are considered. Analysis of the theoretical basis of this process contributes to the organization and implementation of practical aspects of interaction. Modern requirements for a graduate of pedagogical university determine the need for practice-oriented professional training, carried out in the process of implementing network horizontal interaction. This interaction contributes to the early career guidance of schoolchildren for the teaching profession. The purpose of this study is to analyze the experience of network horizontal interaction between pedagogical university and

school, helping to determine the most promising vectors of this cooperation. Goals: 1. To conduct a retrospective analysis of the concept of “network horizontal interaction” in theory and practice of pedagogical education. 2. To reveal the essence of the dual nature of this interaction. 3. To determine the vectors of cooperation between school and university and their substantive content. The article emphasizes the importance of network horizontal interaction for improving the efficiency of the educational process at the university and at the school.

Keywords: interaction, network horizontal interaction, educational organizations, early career guidance, practice-oriented training of future teachers

For citation: Artemenko B.A., Belova L.A., Bystray E.B., Skorobrenko I.A. Network horizontal interaction in the educational sphere. Modern Scientist. 2024. 7. P. 138 – 144. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-138-144

The article was submitted: July 18, 2024; Approved after reviewing: September 14, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

В последние десятилетия очевиден интерес ученых и педагогов-практиков к проблеме сетевого взаимодействия как фактору повышения эффективности деятельности педагогического вуза и образовательных организаций Российской Федерации. Данный интерес связан в первую очередь с глобализационными изменениями на социально-политическом и экономическом уровнях и детерминирован необходимостью комплексного осмысления процессов, происходящих на различных ступенях российской системы образования. Он носит явно выраженный дуальный характер. Педагогические вузы стремятся к подготовке высококвалифицированного специалиста, владеющего не только теоретическим багажом психолого-педагогических и предметных знаний, но и готового к практической реализации сформированных компетенций [3, 4, 6]. Образовательные же организации заинтересованы в ранней профориентации обучающихся на педагогическую профессию, так как во многих регионах России наблюдается нехватка педагогических кадров. Так, в отчетном докладе первого проректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (далее по тексту – ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ») А.Н. Богачева отмечается, что в Челябинской области первое место в рейтинге востребованности педагогов в 2024 году занимают учителя математики, второе место – учителя иностранного языка, третье место – учителя начальных классов. В 2023-2024 учебном году поступило 206 запросов от работодателей, а количество выпускников факультета математики, физики, информатики ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» составило 68 человек, из них трудоустроены по специальности на 02.07.2024 года были лишь 44,11%. Учитель иностранного языка был востребован в 2024 году в 182 образовательных органи-

зациях Челябинской области, а количество выпускников факультета иностранных языков составило 104 человека, из них трудоустроены по специальности на 02.07.2024 года были 45,19%. Данная статистика очевидно демонстрирует потребность в профессиональной ориентации на педагогическую профессию, начиная со школьной скамьи. Нивелированию данного диссонанса служит реализация сетевого горизонтального взаимодействия: педагогический вуз – школа.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленных целей и задач использовались практические методы исследования, такие как опросы, анкетирование, интервьюирование. Опросы студентов, школьников, педагогов позволили проакцентировать практическую значимость сетевого горизонтального взаимодействия и определить векторы его реализации, способствующие повышению качества образовательного процесса в организациях-партнерах.

Результаты и обсуждения

Признавая значимость сетевого горизонтального взаимодействия для практико-ориентированного образования будущих педагогов и профессиональной ориентации обучающихся на педагогическую профессию, а также для взаимообмена между педагогами вуза и школы инновационными образовательными и воспитательными технологиями и с целью более глубокого понимания сущности самого процесса, обратимся к рассмотрению ключевого понятия «сетевое взаимодействие» в ретроспективном аспекте. Базисом для возникновения и развития данного понятия явился термин «сеть», исследуемый в рамках социально-гуманитарных наук. По мнению Р.А. Зякиной и М.В. Ромма, квинтэссенцией теории сетей является изучение межличностных отношений в социуме, в которые вступают участвующие в данных отношениях объекты [5].

В законе «Об образовании в Российской Федерации» под сетевым взаимодействием понимается

система горизонтальных и вертикальных связей, обеспечивающих доступность качественного образования для всех категорий граждан, вариативность образования, открытость образовательных организаций, повышение профессиональной компетентности педагогов и использование современных технологий. В частности, в статье 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» фигурирует формулировка «реализация образовательных программ с использованием сетевой формы», которая может осуществляться с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, с использованием ресурсов иных организаций. Речь идет в том числе о сетевом взаимодействии школ с низкими образовательными результатами и школ с высокими образовательными результатами на институциональном уровне, которое реализуется следующим образом:

- по форме организации: методические объединения, проблемные и творческие группы, творческие (и иные) лаборатории, корпоративная форма повышения квалификации, сетевая профильная школа, ресурсный методический центр;

- по видам: предметные, профессиональные (по должностям), проблемные, проектные сообщества, сообщества по поддержке молодых педагогов, по поддержке развития одаренных детей, по поддержке развития детей с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями, сообщества педагогов, внедряющих дистанционные образовательные технологии и т. п. [1].

Порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 882, Министерства просвещения Российской Федерации № 391 от 05.08.2020 (ред. от 21.02.2022) «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» (вместе с «Порядком организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ»). Данный порядок предусматривает возможность реализации школами общеобразовательных программ и (или) отдельных компонентов, предусмотренных образовательными программами (в том числе различного вида, уровня и (или) направленности), обеспечивающую возможность освоения образовательных программ обучающимися с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную дея-

тельность, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций. Использование сетевой формы реализации общеобразовательных программ осуществляется на основании договора между указанными организациями.

М.Ю. Швецов и А.Л. Дугаров под сетевым взаимодействием понимают «устойчивые и упорядоченные социальные действия между профессиональными учебными заведениями, отличающимися по своим типам, видам и формам организации, региональными органами управления профессиональным образованием и конкретными участниками данного процесса». Более того, указанные авторы справедливо замечают, что проблеме «сети в образовании» образовательные организации понимают так, как это актуально для них в каждом конкретном случае [9].

Э.Г. Щебельская, трактуя сетевое взаимодействие в образовательной сфере, отмечает такие его характеристики, как устойчивость, нормативно-правовая и организационная обеспеченность. Оно может осуществляться между двумя и более образовательными организациями, а также может предусматривать интеграцию с другими социальными институтами. Автор полагает, что сетевое взаимодействие повышает эффективность деятельности образовательных организаций, способствует обмену и взаимообогащению инновационными технологиями, что в полной мере соответствует требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов на разных ступенях обучения [10].

В.В. Садырин и Г.В. Шагина акцентируют роль ИКТ в процессе реализации сетевого взаимодействия в образовательной сфере [8]. А.И. Адамский акцентирует такой аспект сетевого взаимодействия, как взаимовыгодное использование образовательных ресурсов [2]. А.М. Лобок отмечает возможность создания несколькими школами различных совместных проектов, то есть он акцентирует деятельностный характер данного взаимодействия [7].

Авторы статьи, не диссонируя с основными положениями Закона «Об образовании в Российской Федерации» и точками зрения исследователей данной проблемы, тем не менее понимают под сетевым взаимодействием горизонтальное взаимодействие, представляющее собой аналог педагогического альянса, особенностью которого является тот факт, что его участники находятся на одном уровне и не имеют иерархической подчиненности.

Сетевое горизонтальное взаимодействие педагогического вуза и школы реализуется в различных направлениях. Векторами данных направлений являются следующие:

- организация и проведение учебных и производственных практик студентов на базе школ-партнеров;
- подготовка и осуществление студентами и преподавателями высшей школы профориентационных мероприятий со школьниками;
- подготовка и осуществление мероприятий общеразвивающего и познавательного характера;
- практико-ориентированный характер исследовательской работы будущих учителей;
- преемственность в подготовке и повышении квалификации педагогических кадров;
- реализация педагогического наставничества;
- реализация лингвометодического менторства.

Обратимся к рассмотрению ключевых векторов сетевого горизонтального взаимодействия педагогического вуза и школы.

Профориентационная направленность сетевого горизонтального взаимодействия

Разработка и проведение совместных мероприятий способствует росту интереса школьников к дальнейшему обучению в вузе и получению высшего педагогического образования. Обучающимся предоставляется возможность узнать официальную информацию о специфике и особенностях обучения в педагогическом вузе от представителей профессорско-преподавательского состава, а также пообщаться со студентами, которые с удовольствием рассказывают школьникам о многогранности студенческой жизни и возможностях, которые открываются современному студенту, о разнообразных активностях и мероприятиях, которые предлагает обучающимся университет. С одной стороны, такое общение в значительной степени способствует повышению интереса школьников к обучению в педагогическом вузе в целом, а, с другой стороны, позволяет формировать контингент потенциальных абитуриентов, заинтересованных возможностью получить образование на конкретном факультете. Так, ежегодно в летний период участники каникулярного лагеря МАОУ «Гимназия № 96 г. Челябинска» посещают факультет иностранных языков ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ». Во время данных встреч студенты организуют интерактивную программу, в рамках которой школьники узнают об особенностях образовательного процесса на факультете, участвуют в викторинах, играх и конкурсах страноведческого характера.

Практико-ориентированный характер исследовательской работы будущих учителей

Реализация сетевого горизонтального взаимодействия педагогического вуза и школы предполагает также подготовку студентами курсовых проектов и выпускных квалификационных работ по

заказу образовательной организации (приоритетные темы работ и направления научно-исследовательской деятельности студентов предлагаются администрацией образовательной организации, где студенты проходят практики), а также участие ведущих учителей школы – представителей работодателя – в процедуре защиты данных работ. Научно-исследовательская работа студентов в русле релевантной для современной школы тематики способствует повышению их методической активности, что выражается в более тщательной подготовке к профессионально-педагогическим практическим действиям. Работая над актуальной для современной школы темой, студенты более ответственно подходят к собственным методическим разработкам, которые могут быть использованы в работе с обучающимися и направлены на совершенствование образовательного процесса. В свою очередь, участие представителей работодателя – учителей сетевых школ – в работе государственных экзаменационных комиссий и в процедуре защиты курсовых работ способствует не только методическому наставничеству, в рамках которого студенты получают необходимые рекомендации по совершенствованию собственной педагогической и методической деятельности, но и формированию контингента педагогических кадров для сетевой школы. Практикующие учителя школ, являющиеся членами государственных экзаменационных комиссий, получают возможность всесторонней оценки уровня сформированности компетенций выпускников педагогического вуза и подбора наиболее хорошо подготовленных педагогических кадров.

Реализация педагогического наставничества

Одним из главных достоинств сетевого горизонтального взаимодействия педагогического вуза и школы является преемственность в подготовке и повышении квалификации педагогических кадров. Посещая школу в рамках прохождения учебных и производственных практик, принимая непосредственное участие в проектировании и реализации образовательного и воспитательного процесса в школе, студенты знакомятся со своими наставниками-учителями, узнают о традициях и инновациях, характерных для образовательной организации, узнают о ее особенностях. Практическая подготовка на базе сетевых школ позволяет не только познакомить студентов с современной системой образования, но и способствует развитию у них профессиональной мотивации к работе в данных школах. Нередки случаи, когда выпускники педагогического вуза выбирают в качестве места работы именно сетевую школу, на базе которой они проходили практику, а после начала работы в об-

разовательной организации поступают в магистратуру педагогического профиля, чтобы углубить методические знания и отразить результаты профессионально-педагогической деятельности в виде научных изысканий, таких как научные статьи, методические рекомендации, учебно-методические пособия, магистерская диссертация и т. д.

Реализация лингвометодического менторства

Следует отметить, что как начинающим, так и опытным учителям очень важна научно-методическая поддержка со стороны педагогического вуза. В рамках сетевого взаимодействия вуза и школы реализация мероприятий, нацеленных на такую поддержку, приобретает регулярный характер и находит выражение в лингвометодическом менторстве, когда опытные преподаватели вузов, владеющие на высоком уровне интерактивными методами обучения и современными образовательными технологиями, проводят мероприятия по обмену опытом с учителями школ. На базе кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку ФГБОУ ВО «ЮУрГПГУ» такие мероприятия проводятся ежегодно в рамках проекта «Усовские педагогические чтения», который посвящен памяти члена-корреспондента АПН СССР, доктора педагогических наук, профессора вышесказанного вуза Антонины Васильевны Усовой.

Так, в 2024 году учителя сетевых школ посетили занятие по немецкому языку с применением технологии интерактивного театра, основанного на мотивах повести „Christa“ Ю. Брезена. Современный интерактивный театр способствует устранению психологических и эмоциональных барьеров между залом и сценой, а зрители становятся активными участниками действия. Работа над тек-

стом с элементами интерактивного театра предполагает умение понимать тексты на слух, использование лексических и грамматических единиц в практических упражнениях, ситуацию коммуникации, развитие креативности и нравственности, развитие внимательности, умения слушать и давать обратную связь в ходе работы. Интерактивный театр позволил погрузить участников мероприятия в атмосферу произведения, что способствовало лучшему пониманию психологии, поступков и поведения главных героев. Интерактивные задания по содержанию сопровождали театральную инсценировку, что позволило зрителям почувствовать себя участниками событий, описываемых в произведении.

Таким образом, реализация сетевого горизонтального взаимодействия школы и вуза позволяет осуществлять преемственность в подготовке педагогических кадров для системы образования, реализовывать раннюю профориентацию школьников на педагогическую профессию, практико-ориентированную профессиональную подготовку будущих педагогов, а также способствовать повышению методического мастерства педагогической общественности.

Выводы

Таким образом, в статье подчеркивается важность и потенциал сетевого горизонтального взаимодействия между педагогическим вузом и школой. Наши выводы могут дать новые импульсы для ученых и учителей-практиков в плане разработки теоретических и практических стратегий интеграции усилий образовательных организаций разного уровня, способствующих повышению эффективности функционирования системы образования.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева» в рамках исследования «Организация сетевого взаимодействия образовательных учреждений в реализации непрерывного экологического образования обучающихся», проект №МК-44-2024 от 31.05.2024 г.

Список источников

1. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014)
<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=462735&ysclid=lr7sdv4mip628353679> (дата обращения 28.05.2024)
2. Адамский А.И. Организация сетевого взаимодействия общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы, принимающих участие в конкурсе на государственную поддержку. М.: Эврика, 2006. 212 с.
3. Гузанов Б.Н., Федулова М.А., Федулова К.А. Практика сетевого взаимодействия при реализации образовательных стандартов высшего образования нового поколения // Профессиональное образование и рынок труда. 2017. № 2. С. 9 – 13.

4. Дорофеева Т.В., Качурина Е.Ю. Сетевое взаимодействие образовательных организаций // На путях к новой школе. 2016. № 1. С. 31 – 33.
5. Заякина Р.А., Ромм М.В. Инновационный вуз как субъект сетевого взаимодействия // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 118 – 124.
6. Кесаева С.В. Примеры реализации практико-ориентированного подхода в рамках сетевого взаимодействия при подготовке будущих педагогов в России // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 4. С. 91 – 96.
7. Лобок А.М. Возможное сетевое взаимодействие инновационных школ // Школьные технологии. 2008. № 1. С. 49 – 59.
8. Садырин В.В., Щагина Г.В. Возможности и проблемы использования сетевого взаимодействия // Сетевое взаимодействие как форма реализации государственной политики в образовании: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. с межд. участ. 18-19 февраля 2015, Челябинск – Екатеринбург / под ред. В.В. Садырина, Е.М. Дорожкина, Е.А. Гнатышиной, Н.В. Увариной, Д.Н. Корнеева, Р.Я. Симонян. Челябинск: СИМАРС, 2015. С. 18 – 21.
9. Швецов М.Ю., Дугаров А.Л. Сетевое взаимодействие образовательных учреждений профессионального образования в регионе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2012. № 5. С. 33 – 38.
10. Щебельская Э.Г. Типология условий управления сетевым образовательным взаимодействием в системе образования // Вестник ТОГИРРО. 2016. № 1 (33). С. 57 – 60.

References

1. Federal Law "On Education in the Russian Federation" of 29.12.2012 No. 273-FZ (as amended on 21.07.2014)
<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=462735&ysclid=lr7sdv4mip628353679> (accessed on 28.05.2024)
2. Adamsky A.I. Organization of network interaction of general education institutions implementing innovative educational programs participating in the competition for state support. Moscow: Eureka, 2006. 212 p.
3. Guzanov B.N., Fedulova M.A., Fedulova K.A. Practice of network interaction in the implementation of educational standards of higher education of the new generation. Professional education and the labor market. 2017. No. 2. P. 9 – 13.
4. Dorofeeva T.V., Kachurina E.Yu. Network interaction of educational organizations. On the way to a new school. 2016. No. 1. P. 31 – 33.
5. Zayakina R.A., Romm M.V. Innovative university as a subject of network interaction. Higher education in Russia. 2013. No. 4. P. 118 – 124.
6. Kesaeva S.V. Examples of the implementation of a practice-oriented approach within the framework of network interaction in the training of future teachers in Russia. Bulletin of the Russian New University. Series: Man in the modern world. 2018. No. 4. P. 91 – 96.
7. Lobok A.M. Possible network interaction of innovative schools. School technologies. 2008. No. 1. P. 49 – 59.
8. Sadyrin V.V., Shchagina G.V. Possibilities and problems of using network interaction. Network interaction as a form of implementing state policy in education: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conf. with international part. February 18-19, 2015, Chelyabinsk – Yekaterinburg. edited by V.V. Sadyrin, E.M. Dorozhkina, E.A. Gnatyshina, N.V. Uvarina, D.N. Korneev, R.Ya. Simonyan. Chelyabinsk: SIMARS, 2015. P. 18 – 21.
9. Shvetsov M.Yu., Dugarov A.L. Network interaction of educational institutions of vocational education in the region. Scientific notes of the Zabaikalsky State University. Series: Pedagogy and Psychology. 2012. No. 5. P. 33 – 38.
10. Shchebelskaya E.G. Typology of conditions for managing network educational interaction in the education system. Bulletin of TOGIRRO. 2016. No. 1 (33). P. 57 – 60.

Информация об авторах

Артеменко Б.А., кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории, методики и менеджмента дошкольного образования, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8101-4401>, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, artemenkoba@cspu.ru

Белова Л.А., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2036-6937>, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, telems74@rambler.ru

Быстрай Е.Б., доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкого языка и методики обучения немецкому языку, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5976-3465>, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, bistraieb@cspu.ru

Скоробренко И.А., преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6644-4091>, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, skorobrenkoia@cspu.ru

© Артеменко Б.А., Белова Л.А., Быстрай Е.Б., Скоробренко И.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-145-151

Подходы к организации психологического сопровождения экономических кадров, проходящих профессиональную переподготовку

¹ Щербакова Н.Е., ² Махмутова Д.Д., ³ Годунова Г.Н., ⁴ Терентьев Д.Е., ⁵ Шабалина С.А.

¹ Пензенский государственный университет,

² предприниматель, консультант по персоналу, ментор, Член Ассоциации консультантов по подбору персонала (АКПП) некоммерческая организация, объединяющая профессиональных участников кадрового рынка,

³ Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,

⁴ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

⁵ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: организация психологического сопровождения экономических кадров, проходящих профессиональную переподготовку, приобретает особую актуальность в условиях современного динамично изменяющегося рынка труда. Возрастающая сложность экономических процессов, быстрая смена технологий и методов управления требуют от специалистов не только новых знаний, но и способности быстро адаптироваться к изменениям, сохраняя при этом высокую профессиональную эффективность.

В статье анализируются методы и подходы к организации психологического сопровождения экономических кадров, проходящих профессиональную переподготовку.

Профессиональная переподготовка экономических кадров часто связана с необходимостью переосмысления и модернизации собственных компетенций, что может вызвать стресс и психологический дискомфорт из-за выхода из зоны комфорта и столкновения с неопределенностью. В этих условиях психологическое сопровождение становится важным инструментом, помогающим управлять стрессом, снижать уровень профессионального выгорания к новым рабочим реалиям.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, персонал, организация, подготовка, переподготовка кадров, экономические процессы, профессиональный опыт, психологическое сопровождение, программы обучения

Для цитирования: Щербакова Н.Е., Махмутова Д.Д., Годунова Г.Н., Терентьев Д.Е., Шабалина С.А. Подходы к организации психологического сопровождения экономических кадров, проходящих профессиональную переподготовку // Современный ученый. 2024. № 7. С. 145 – 151. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-145-151

Поступила в редакцию: 8 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Approaches to the organization of psychological support for economic personnel undergoing professional retraining

¹ Shcherbakova N.E., ² Makhmutova D.D., ³ Godunova G.N., ⁴ Terentyev D.E., ⁵ Shabalina S.A.

¹ Penza State University,

² Entrepreneur, HR Consultant, Mentor, Member of the Association of Recruitment Consultants (ARC), a non-profit organization uniting professional participants in the personnel market,

³ National Research Moscow State University of Civil Engineering,

⁴ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

⁵ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: the organization of psychological support of economic personnel undergoing professional retraining acquires special relevance in the conditions of the modern dynamically changing labor market. The increasing complexity of economic processes, rapid change of technologies and management methods require from specialists not only new knowledge, but also the ability to quickly adapt to changes, while maintaining high professional efficiency.

The article analyzes methods and approaches to the organization of psychological support of economic personnel undergoing professional retraining.

Professional retraining of economic personnel is often associated with the need to rethink and modernize their own competencies, which can cause stress and psychological discomfort due to leaving the comfort zone and facing uncertainty. In these conditions, psychological support becomes an important tool to help manage stress, reduce professional burnout and improve adaptation.

Keywords: human resources, personnel, organization, training, retraining, economic processes, professional experience, psychological support, training programs

For citation: Shcherbakova N.E., Makhmutova D.D., Godunova G.N., Terentyev D.E., Shabalina S.A. Approaches to the organization of psychological support for economic personnel undergoing professional retraining. Modern Scientist. 2024. 7. P. 145 – 151. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-145-151

The article was submitted: June 8, 2024; Approved after reviewing: August 10, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

На сегодняшнем рынке труда методы управления человеческими ресурсами претерпели значительные изменения. Основными факторами этих изменений стали внедрение новых технологий, развитие международного потока авиаперевозок и другие аспекты, связанные с введением против нашей страны экономических санкций. Существующая ситуация требует постоянного подбора новых кадров. Однако процесс трудоустройства новых специалистов может затруднять внутренние бизнес-процессы. Кроме того, личные интересы могут отрицательно влиять на результативность команды, что в конечном итоге влияет на продуктивность всего предприятия.

Ключевым элементом для эффективной деятельности компании становится формирование адекватного соотношения между работниками, что обеспечивает не только их успешное трудоустройство, но и привлечение специалиста с высоким

уровнем квалификации. Это, в свою очередь, влечет за собой потребность в поиске современных методов управления и новых технологий, которые помогут справиться с задачами, связанными с повышением профессиональной компетентности работников в условиях текущих реалий.

Эффективное психологическое сопровождение помогает специалистам не только справляться с текущими вызовами, но и строить долгосрочные стратегии личностного и профессионального роста. Интеграция психологических методов в процесс переподготовки может способствовать более глубокому освоению новых знаний и умений, а также повышению мотивации и лояльности сотрудников.

Таким образом, внедрение психологического сопровождения в программы переподготовки экономических кадров не только способствует более эффективной адаптации кадров к новым условиям работы, но и укрепляет их психологическую

устойчивость, что, в свою очередь, напрямую влияет на их профессиональную компетентность и результативность.

Материалы и методы исследований

Проблема подходов и методов к организации психологического сопровождения экономических кадров, проходящих профессиональную переподготовку в организации отражена в трудах таких исследователей как: Е.Е. Казанцева, Н.А. Свиридов, С.В. Титова, В.А. Толочек, И.В. Новикова, И.Ю. Осипян, А.О. Шумская, В.В. Юрченко и др.

Проблема психологического сопровождения новых сотрудников в организации касались в своих работах: Я.А. Батрак, М.П. Будякин, Е.Е. Егоров, Е.А. Журавлева, М.И. Марьин, А.А. Невара.

Методы исследования – теоретические – теоретический анализ научной литературы, а также сравнение, обобщение материалов и исследовательских данных с целью изучения базового понятийного аппарата.

Теоретико-методологические основания работы составили: методический прием выявления особенностей и степени социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; положения психологов В.Г. Асеева, В.В. Гриценко, А.И. Иванова, В.Г. Крысько, И.К. Кряжева и др.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим важные моменты, касающиеся психолого-педагогического сопровождения сотрудников, проходящих процесс переподготовки. Однако прежде чем углубиться в детали, давайте уточним, что подразумевается под термином «психолого-педагогическое сопровождение».

Сопровождение подразумевает наличие факторов, отвечающих за мониторинг конкретного события или процесса. Напротив, под термином «сопровождение» подразумевается его синергия с внешней средой. Существует множество подходов к истолкованию слова «сопровождать», которое может означать «быть рядом», «защищать», «сопровождать», «раскрывать», «содействовать» [2]. В силу этого, данное понятие разнообразно интерпретируется в различных аспектах сопровождаемых форм.

Анализ понятия «психологическое сопровождение» осуществлялся исследователями, включая Н.А. Коноваленко, Т.И. Чиркову, Е.В. Слюсарева и Э.М. Александровскую.

Как отмечает В.А. Толкачек, психологическое сопровождение следует рассматривать как уникальную форму поддержки, предоставляемую в качестве метода при оказании помощи, нацеленной на решение насущных вопросов или предотвращение сложностей [11].

Согласно мнению С.А. Леонова, данный термин охватывает недирективный подход оказания психологической помощи людям без алкогольной зависимости, который ориентирован не просто на предотвращение или нормализацию, но предполагает и развитие личности с активизацией ее собственных структур для самосовершенствования и раскрытия внутренних ресурсов [5].

Л.Г. Почебут утверждает, что психологическое сопровождение – это действенный метод, который помогает людям находить оптимально подходящие решения в различных жизненных обстоятельствах. Психолог играет важную роль в этом процессе [8].

По утверждению С.Т. Посоховой, профессионал в области психологии, при взаимодействии с клиентами практикующий специалист должен следовать определённым принципам и придерживаться специальной роли. Это подразумевает применение тщательно продуманных методов работы, включающих предсказуемые последствия вмешательства. Процесс также требует использования систем оценки результатов. В течение терапевтического процесса психолог последовательно делегирует клиентам роли саморегуляторов и контролёров их деятельности [7].

На сегодняшний день в научных кругах не выработано универсальное понятие для «психологического сопровождения». В различных источниках оно трактуется как: особый метод, формат, уникальная методика, либо вид профессиональной практики, выполняемой психологами. Ключевые элементы данной концепции охватывают: коллаборация в процессе между всеми сторонами, взаимосвязь и совместное взаимодействие, создание подходящей атмосферы, поддержка участников и акцент на достижении целей, а также активное сотрудничество с субъектами, задействованными в процессе.

В условиях экономических изменений и реформирование системы образования поддержка работников в психологическом плане является важным направлением, способствуя их более легкой и быстрой интеграции в новые реалии бизнеса. Для обеспечения эффективного реагирования на актуальные вызовы, таких как глобализация, цифровизация и трансформации в рыночной среде, специалисты должны неуклонно развивать свои навыки и знания [9].

Контекст психологической поддержки предполагает оказание помощи в смягчении стресса, возникающего из-за учебных программ и изменения профессиональной среды. Это включает в себя использование методов для снижения уровня беспокойства, увеличения мотивации и повышения

уверенности в себе. Профессиональный психолог служит своим клиентам, помогая им осознать и принять изменения в их карьере, а также способствует развитию навыков адаптации к новым условиям, что способствует снижению эмоционального стресса [4].

Подходы к организации психологического сопровождения экономических кадров, проходящих профессиональную переподготовку.

Процесс создания системы для психологической помощи сотрудникам, проходящим этап переподготовки в сфере экономики, требует уделить внимание ключевым аспектам. В табл. 1 представлены цели программы, методы их реализации и ожидаемые результаты по каждому из них [6].

Таблица 1

Table 1

Approaches to organizing psychological support for economic personnel undergoing professional retraining.

№	Цель сопровождения	Методы реализации	Ожидаемые результаты
1	Снижение уровня тревожности	Индивидуальные и групповые	Уменьшение тревожности, повышение устойчивости к стрессу
2	Повышение мотивации	Мотивационные тренинги, целеполагание	Улучшение вовлеченности в процесс обучения, активное участие
3	Развитие навыков адаптации	Ролевые игры, тренинги по управлению изменениями	Быстрая адаптация к новым условиям, улучшение профессиональной деятельности
4	Укрепление уверенности	Семинары по самоэффективности, позитивная психотерапия	Повышение самооценки, укрепление веры в свои силы
5	Предотвращение профессионального выгорания	Стресс-менеджмент, временное планирование	Снижение уровня эмоционального истощения, предотвращение выгорания
6	Развитие коммуникативных навыков	Коммуникативные тренинги, мастер-класс	Улучшение взаимодействия с начальством и коллегами
7	Поддержка в карьерном росте	Коучинг, карьерное консультирование	Определение перспектив развития, планирование карьерного пути

В табл. 1 изложены основные подходы, позволяющие упорядочить знания о способах и приемах психокоррекции, оказываемых работникам соответствующей отрасли в процессе их обучения с учетом актуальных требований.

В своем исследовании В.А. Коноваленко выделяет ключевые факторы, определяющие достижение целей программы повышения квалификации для экономистов, среди которых основные моменты представлены так [3]:

- овладение системой профессиональных знаний и навыков;
- овладение профессиональной ролью;
- выполнение требований трудовой и исполнительской дисциплины;
- самостоятельность при выполнении должностных функций;
- удовлетворенность выполняемой работой;
- интерес к работе, возможность реализации своего потенциала;
- стремление к совершенствованию в рамках профессии;
- информированность по важнейшим вопросам работы;
- установление хороших взаимоотношений с коллегами;

- ощущение психологического комфорта;
- чувство справедливого вознаграждения за труд;

- взаимопонимание с руководителем.

В ходе исследования акцент сделан на вопросах психоэмоционального благополучия работников организаций, что подразумевает [1]:

- психологическую профилактику,
- психологическое консультирование,
- психологическую коррекцию

Поддержка, которую оказывает психотерапевт, нацелена на то, чтобы отслеживать уровень профессионализма и квалификации, прогресс представителя профессии и совершенствование качества оказания помощи. Она способствует формированию уверенности специалиста в своей деятельности, через оптимизацию самовосприятия и самоанализа: здесь ставится акцент на личные достижения врача и их осмысление, подходу к взвешиванию своей профессиональной деятельности, равно как и сопоставлению её условий с реальными возможностями, наряду с экзаменацией оценки собственных плюсов и минусов [10].

Психологи призваны помогать сотрудникам, проходящим переподготовку, с предоставлением

психологической поддержки. К основным элементам этой помощи относятся [7]:

- осуществление мониторинга психического здоровья клиентов, идентификация лиц, страдающих от эмоциональных нарушений и дезадаптивных нервно-психических патологий.

- разработка комплексных мероприятий, способствующих оптимизации психоэмоционального состояния и профилактики, терапии посттравматического стрессового расстройства,

- анализ психологии причин, способствующих ненадлежащему поведению сотрудников (добавить страх, панические расстройства, снижение работоспособности, психоэмоциональное истощение и пр.) для их предотвращения,

- анализ социокультурного климата и межличностных коммуникаций в коллективе, разработка рекомендаций для оптимизации вертикальных и горизонтальных взаимодействий.

- предоставление поддержки руководителям подразделений в построении командного духа и оптимизации совместной активности сотрудников,

- обучение работников для осуществления сложных профессиональных задач;

- выявление факторов, способствующих снижению психоэмоционального состояния сотрудников и эффективности их деятельности,

- Разработка подходящих фраз для минимизации личных и групповых конфликтов, создание позитивной атмосферы на предприятии с точки зрения социо-психологии; организация работы с учетом индивидуальных психологических особенностей и психоэмоциональных факторов сотрудников.

Анализ, рассматривающий эффективность психологической помощи, показывает, что данный вид поддержки имеет значительное положительное влияние на адаптацию к новым условиям труда или новой профессиональной роли. Также данный вид помощи существенно способствует увеличению общей продуктивности и рабочей удовлетворенности среди сотрудников. Те, кто получает психологическую поддержку во время этапа обучения, как правило, демонстрируют более высокие достижения и реже сталкиваются с проявлениями профессионального выгорания [10].

Значимость индивидуально ориентированного психологического сопровождения во время профессиональной переподготовки обусловлена тем, что для каждого специалиста этот процесс становится уникальным в зависимости от личных потребностей и взглядов. Работа с карьерными кон-

сультантами и участие в тренингах по саморазвитию во время переподготовки нацелены на усиление соответствия образовательных программ и квалификации, что в свою очередь позволяет им развивать профессионализм и глубокое понимание своей личности.

Выводы

В заключение необходимо отметить следующее. Психологическое сопровождение экономических кадров во время профессиональной переподготовки представляет собой сложный, но чрезвычайно важный процесс, который требует глубокого понимания специфики работы в экономической сфере, а также знания современных психологических методов и подходов. Эффективно организованное сопровождение не только помогает сотрудникам успешно адаптироваться к изменениям, но и способствует созданию устойчивого и продуктивного рабочего окружения.

В результате научного поиска по проблеме исследования определены формы и методы, направленные на совершенствование механизмов адаптации новых сотрудников, которые используются в процессе психологического сопровождения, среди которых:

- проведение обследования молодых сотрудников по программе, включающей изучение психолого-социальных и психофизических характеристик, оказывающих наибольшее влияние на процесс адаптации к условиям деятельности;

- проведение по результатам исследования консультаций, в первую очередь с сотрудниками, которые в силу неблагоприятного сочетания указанных выше характеристик могут испытывать трудности в процессе адаптации. Цель этой работы не сводится только к созданию у сотрудников внутренних психологических предпосылок для более эффективной адаптации, она направлена на развитие личности, повышение ее потенциала;

- проведение (по возможности) групповых психологических консультаций. Эта форма работы может перерасти в социально-психологический тренинг навыков общения, развития жизнестойкости. Этот метод может быть использован для выяснения групповых проблем и повышения сплоченности подразделения (группы);

- проведение психологами занятий по регуляции эмоциональных состояний, в основе которых используются элементы аутогенной тренировки. На этих занятиях должны в первую очередь присутствовать сотрудники с низким уровнем эмоциональной устойчивости.

Список источников

1. Будякина М.П., Русалинова А.А. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации новичков на предприятиях // Социальная психология и социальное планирование. 2021. № 8. С. 92 – 97.
2. Дорогина О.Ю., Горобец Т.Н. Психологическая оценка мотивации с применением комплексной программы аттестации в организациях реального сектора экономики // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 13. № 11а. С. 106 – 114.
3. Коноваленко В.А., Коноваленко М.Ю. Психология управления персоналом. М.: Юрайт, 2024. 480 с.
4. Корпоративный психолог в 2024 году: лишние траты или необходимость? Карьера на vc.ru. <https://vc.ru/hr/1189623-korportivnyi-psiholog-v-2024-godu-lishnie-traty-ili-neobhodimost> (дата обращения 08.05.2024)
5. Леонов С.А. Организация системы наставничества в контексте многоуровневой подготовки кадров для легкой промышленности // Казанский педагогический журнал. 2023. № 1 (156). С. 92 – 99.
6. Петухаева А.П., Окружко О.В., Абаймова О.О. Методы формирования благоприятного социально-психологического климата // Инновационные технологии современной научной деятельности: стратегия, задачи, внедрение. 2023. С. 174 – 178.
7. Посохова С.Т. Психология адаптирующейся личности: монография. СПб., 2021. 240 с.
8. Почебут Л.Г. и др. Социально-психологическое сопровождение консолидации социального капитала организации // Организационная психология. 2023. Т. 13. № 3. С. 275 – 292.
9. Психологическое сопровождение сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение // <http://yurpsy.com/files/ucheb/psyuin/015.htm> (дата обращения 08.05.2024)
10. Сопровождение психологом сотрудников компании – корпоративная психологическая помощь // <https://corporate.pro/psychology/support> (дата обращения 08.09.2024)
11. Толочек В.А. Современная психология труда: учебное пособие. СПб.: Питер, 2021. 479 с.

References

1. Budyakina M.P., Rusalina A.A. Some aspects of socio-psychological adaptation of newcomers at enterprises. Social Psychology and Social Planning. 2021. No. 8. P. 92 – 97.
2. Dorogina O.Yu., Gorobets T.N. Psychological assessment of motivation using a comprehensive certification program in organizations of the real sector of the economy. Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2023. Vol. 13. No. 11a. P. 106 – 114.
3. Konovalenko V.A., Konovalenko M.Yu. Psychology of personnel management. Moscow: Yurait, 2024. 480 p.
4. Corporate psychologist in 2024: unnecessary expenses or necessity? Career on vc.ru. <https://vc.ru/hr/1189623-korportivnyi-psiholog-v-2024-godu-lishnie-traty-ili-neobhodimost> (date of access 08.05.2024)
5. Leonov S.A. Organization of the mentoring system in the context of multi-level training of personnel for the light industry. Kazan pedagogical journal. 2023. No. 1 (156). P. 92 – 99.
6. Petukhaeva A.P., Okruzhko O.V., Abaimov O.O. Methods of forming a favorable socio-psychological climate. Innovative technologies of modern scientific activity: strategy, tasks, implementation. 2023. P. 174 – 178.
7. Posokhova S.T. Psychology of the adaptive personality: monograph. St. Petersburg, 2021. 240 p.
8. Pochebut L.G. et al. Social and psychological support for the consolidation of an organization's social capital. Organizational Psychology. 2023. Vol. 13. No. 3. P. 275 – 292.
9. Psychological support for employees in the personnel reserve for promotion. <http://yurpsy.com/files/ucheb/psyuin/015.htm> (accessed on 05/08/2024)
10. Support of company employees by a psychologist – corporate psychological assistance. <https://corporate.pro/psychology/support> (accessed on 09/08/2024)
11. Tolochek V.A. Modern labor psychology: a tutorial. St. Petersburg: Piter, 2021. 479 p.

Информация об авторах

Щербакова Н.Е., кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет, stenyakova-n@mail.ru

Махмутова Д.Д., предприниматель, консультант по персоналу, ментор, Член Ассоциации консультантов по подбору персонала (АКПП) некоммерческая организация, объединяющая профессиональных участников кадрового рынка, Diana.HR2012@yandex.ru

Годунова Г.Н., Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

Терентьев Д.Е., Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, den-teren@ya.ru

Шабалина С.А., кандидат географических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, sshabali@kpfu.ru

© Щербакова Н.Е., Махмутова Д.Д., Годунова Г.Н., Терентьев Д.Е., Шабалина С.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-152-158

Развитие коммуникативных навыков и эмпатии в условиях симуляционного обучения стоматологов

¹ Гуревич Ю.Ю., ¹ Чечина И.Н.

¹ Алтайский государственный медицинский университет

Аннотация: отношения врача-стоматолога и пациента основаны на эффективной коммуникации, которая улучшает результаты лечения и удовлетворенность пациентов оказанной помощью. Важным компонентом коммуникативной компетентности врача является эмпатия. В данном обзоре проанализированы источники литературы за 2019-2024 годы, посвященные методикам обучения коммуникативным навыкам и эмпатии будущих врачей-стоматологов с применением симуляционных технологий. Рассматриваются преимущества и недостатки методики стандартизированного пациента, в том числе, в дистанционном формате, а также возможности применения технологии виртуальной реальности (виртуального пациента). Подчеркивается, что методики стандартизированного и виртуального пациента позволяют студентам отработать навыки коммуникации в различных клинических ситуациях и с различными личностями пациентов. Обсуждаются варианты оценки качества освоения студентами коммуникативных навыков. Описывается инновационная методика в области симуляционного обучения – антропоморфные роботы-пациенты. Исследования показывают, что симуляционное обучение позволяет качественно отработать навыки общения врача с пациентом в различных клинических ситуациях на стоматологическом приеме, а также повысить уровень эмпатии будущих стоматологов. Сделан вывод, что симуляционное обучение не заменяет клиническую практику, а является оптимальным дополнением к ней и способствует повышению качества образования будущих стоматологов.

Ключевые слова: стоматология, симуляционное обучение, коммуникативные навыки, эмпатия, студенты

Для цитирования: Гуревич Ю.Ю., Чечина И.Н. Развитие коммуникативных навыков и эмпатии в условиях симуляционного обучения стоматологов // Современный ученый. 2024. № 7. С. 152 – 158. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-152-158

Поступила в редакцию: 8 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Development of communication skills and empathy in the context of simulation training of dentists

¹ Gurevich Yu.Yu., ¹ Chechina I.N.

¹ Altai State Medical University

Abstract: the relationship between a dentist and a patient is based on effective communication, which improves treatment outcomes and patient satisfaction with the care provided. An important component of a doctor's communicative competence is empathy. This review analyzes literature sources for 2019-2024 devoted to methods of

teaching communication skills and empathy to future dentists using simulation technologies. The advantages and disadvantages of the standardized patient technique, including in a remote format, as well as the possibilities of using virtual reality technology (virtual patient) are considered. It is emphasized that the standardized and virtual patient techniques allow students to practice communication skills in various clinical situations and with different patient personalities. Options for assessing the quality of students' mastery of communication skills are discussed. An innovative technique in the field of simulation training is described - anthropomorphic robot patients. Research shows that simulation training allows for high-quality development of doctor-patient communication skills in various clinical situations during a dental appointment, as well as increasing the level of empathy of future dentists. It is concluded that simulation training does not replace clinical practice, but is an optimal supplement to it and contributes to improving the quality of education of future dentists.

Keywords: dentistry, simulation training, communication skills, empathy, students

For citation: Gurevich Yu.Yu., Chechina I.N. Development of communication skills and empathy in the context of simulation training of dentists. Modern Scientist. 2024. 7. P. 152 – 158. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-152-158

The article was submitted: June 8, 2024; Approved after reviewing: August 10, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

В последние годы симуляционные технологии широко применяются в учебном процессе по всем направлениям стоматологии. Симуляционное обучение дает возможность студентам многократно отработать необходимые для клинической работы практические навыки и приобрести уверенность в своих силах [4, 8, 23]. Однако существенным недостатком симуляционного обучения является отсутствие коммуникативного контакта с пациентами [4, 10]. Например, в одном из исследований более трети студентов-медиков 1 курса после прохождения симуляционного обучения испытывали страх при общении с пациентами «один на один» во время клинической практики [8].

В условиях современной пациент-ориентированной медицины владение врачом коммуникативными навыками и уровень эмпатии, который во многом зависит от индивидуально-психологических особенностей врача, приобретают не меньшее значение, чем степень овладения им мануальными навыками [3, 15, 23]. Эмпатию можно определить как способность понимать ситуацию, точку зрения и чувства пациента и взаимодействовать на этой основе с пациентом [12]. Эмпатия является одной из ключевых характеристик концепции пациент-ориентированной помощи [20]. Доказано, что студенты-стоматологи с более высоким уровнем эмпатии чаще применяют пациент-ориентированный подход к обучению [21].

Недостаточная коммуникативная компетентность врача нередко является причиной жалоб пациентов на некачественную медицинскую помощь, низкого комплаенса и, как следствие, не-удовлетворительных клинических результатов [3,

5, 21]. Наиболее частые коммуникативные ошибки в процессе профессиональной деятельности врача-стоматолога включают невнимательное отношение к пациенту при выяснении причин обращения за медицинской помощью, изложение сути предстоящих диагностических и лечебных процедур малопонятными пациенту сложными научными терминами, проявления агрессии в процессе коммуникации, авторитарный стиль общения, игнорирование тревоги и страха пациента на приеме [5].

Таким образом, навыки общения с пациентами и другими специалистами здравоохранения (командная работа) представляют собой важную профессиональную компетенцию врачей, что послужило причиной включения обучения коммуникации в большинство учебных программ медицинских вузов.

Материалы и методы исследований

Для изучения возможности формирования коммуникативной компетентности и повышения уровня эмпатии у будущих стоматологов в условиях симуляционного обучения был выполнен поиск литературных источников в базах PubMed, Scopus, Springer, Elibrary за 2019-2024 гг. Использовались ключевые слова: стоматология, симуляционное обучение, коммуникативные навыки, эмпатия, студенты; dentistry, simulation training, communication skills, empathy, students.

Критерии включения в обзор: ретроспективные, проспективные, аналитические, описательные исследования, клинические рекомендации, систематические обзоры, метаанализы по изучаемой теме на русском и английском языках. Критерии исключения: тезисы конференций, клинические случаи, диссертационные работы, письма в

редакцию журналов. Всего в обзор было включено 25 публикаций.

Результаты и обсуждения

Освоить навык взаимодействия врача с пациентом позволяет привлечение стандартизированных пациентов – людей (актеров), обученных изображать пациентов соответственно клиническому сценарию и воспроизводить клинический случай при взаимодействии со студентами [7]. Спектр клинических ситуаций, воспроизводимых стандартизированными пациентами, включает наиболее частые сценарии, встречающиеся в профессиональной деятельности стоматологов. Такой подход позволяет студентам отработать навык коммуникации в различных ситуациях и с различными личностями пациентов – агрессивный пациент; необщительный пациент; болтливый пациент; пациент со снижением слуха; пациент, испытывающий состояние тревоги и страха на стоматологическом приеме и пр. [24]. К примеру, B.D. Meyer et al. (2022) продемонстрировали успешность отработки навыков коммуникации в детской стоматологии с использованием методики стандартизированного пациента при взаимодействии студентов с родителями ребенка грудного возраста, имеющего тяжелый ранний детский кариес; с необщительным подростком, а также с ребенком с аутизмом и кариесом [19].

Несмотря на то, что обучение с привлечением стандартизированных пациентов максимально реалистично и предоставляет возможность обратной связи, данная методика требует привлечения дополнительных кадровых ресурсов. Кроме того, спорным аспектом является достоверность и надежность оценки коммуникативных навыков студентов [1]. Традиционно проводится сопоставление алгоритма выполнения навыка с фактическими действиями обучающегося [11]. В частности, анализируются такие вопросы, как представился ли студент? понял ли пациент цель консультации? использовал ли студент слова, которые мог понять пациент? проверял ли студент, понял ли пациент то, что обсуждалось? реагировал ли студент на чувства пациента (волнение, тревога, ожидание)? Однако во многом такой подход является субъективным.

Следует отметить, что навык коммуникации включает в себя не только умение собрать жалобы и анамнез, но и правильную оценку полученной информации, что, во многом, зависит от формирования клинического мышления врача [3, 5]. Оценить действия, выполненные студентом при взаимодействии со стандартизированным пациентом, можно по принципу «выполнено-не выполнено», однако определить, как обучающийся интерпрети-

ровал полученные в ходе беседы с пациентом данные, сложно. К примеру, при проведении миниклинического экзамена с целью оценки практических навыков студентов-стоматологов 5 курса в 2019-2020 гг. оказалось, что, хотя большинство студентов (80-95%) успешно справились с навыком сбора анамнеза, более половины из них продемонстрировали неудовлетворительные результаты по критерию «Навыки клинического мышления» [6]. Безусловно, в этом сыграло свою роль отсутствие у студентов клинического опыта. Полученные результаты подтверждают, что обучение в условиях симулированного стоматологического кабинета не заменяет клиническую практику, которая должна присутствовать в учебном плане будущих стоматологов в достаточном объеме.

В исследовании Е.Ю. Васильевой и соавт. (2023) проводилась оценка навыков коммуникации у выпускников стоматологического факультета самими обучающимися, экспертами-стоматологами и стандартизированным пациентом [1]. Оказалось, что наиболее строго коммуникативные навыки студентов оценивали эксперты-стоматологи, в то время как сами респонденты демонстрировали завышенную самооценку при оценке своих навыков. В то же время, стандартизированный пациент более высоко оценивал навыки межличностного общения, а коммуникативные навыки – более низко. На основе этих результатов авторы исследования пришли к выводу, что только многосторонняя оценка позволит максимально полно охарактеризовать уровень освоения обучающимися коммуникативных навыков.

В последние годы активно развивается телестоматология, которая, в том числе, включает дистанционное консультирование пациентов. Вместе с тем, вынужденный переход к дистанционной форме обучения в период пандемии COVID-19 показал, что общение со стандартизированными пациентами в виртуальной обстановке имеет ряд недостатков. В недавнем исследовании J.P. Desai et al. (2024) изучили мнение студентов о возможностях освоения навыков коммуникации при участии стандартизированного пациента в дистанционном режиме [13]. Помимо проблем с установлением контакта из-за технических сложностей, студенты отметили, что виртуальная среда затрудняла распознавание невербальных сигналов пациента. Кроме того, студенты испытывали трудности с поддержанием зрительного контакта с пациентом из-за необходимости фокусировки на камере и мониторе. По мнению большинства обучающихся, установление контакта с пациентом через виртуальную среду было не таким эффективным, как личное взаимодействие.

На сегодняшний день инновационным методом обучения являются симуляторы виртуальной реальности (VR) для отработки коммуникативных навыков (виртуальный пациент), которые позволяют обучающемуся погружаться в различные ситуации, смоделированные с использованием компьютерной графики и сенсорных устройств [2, 14]. Технология виртуального пациента представляет собой особый тип компьютерной программы, способной реализовать клинический сценарий реального пациента. Обучение с помощью инновационной VR-технологии имеет ряд преимуществ, в числе которых отсутствие риска для пациента, контролируемое обучение, реалистичные клинические сценарии, возможность удаленного обучения [16].

В систематическом обзоре 51 исследования с участием 4696 человек было проведено сравнение эффективности метода виртуального пациента с существующими традиционными методами обучения [25]. Было показано, что использование виртуальных пациентов более эффективно в обучении студентов в отношении приобретения клинических навыков, в том числе, клинического мышления, по сравнению с существующими традиционными методами обучения. Интересно, что эффективность методики виртуального пациента была сопоставимой в странах с различными уровнями дохода, что демонстрирует возможность ее широкого географического применения.

В исследовании S. Hu и B.W.P. Lai (2022) 60 студентов-стоматологов обучались с помощью VR-сценария общению с пациентами детского возраста [18]. Было отмечено значительное увеличение баллов по шкале эмпатии Джефферсона до и после обучения – $112,35 \pm 9,34$ против $117,64 \pm 10,03$ баллов, соответственно ($p=0,004$). После обучения студенты-стоматологи стали чувствовать себя более уверенно при контакте с детьми, демонстрировали более высокий уровень сопереживания. Однако уровень эмпатии вернулся к исходному значению через 3 месяца, что свидетельствует о необходимости повторной отработки навыков коммуникации для закрепления знаний в ходе обучения студентов на старших курсах. Полученные данные сопоставимы с результатами исследований, в которых было выявлено, что студенты-стоматологи на начальных курсах обучения отличаются более высоким уровнем эмпатии и позитивным отношением к обучению коммуникативным навыкам по сравнению с обучающимися старших курсов [17, 20].

Нельзя не отметить, что для обучения с помощью VR-технологий необходимо специальное

оборудование, что требует существенных финансовых вложений и повышает стоимость обучения [22]. Кроме того, методика виртуального пациента предоставляет возможность отработать навыки вербальной коммуникации, тогда как обеспечение невербальной коммуникации (жесты, мимика, эмоции, интонация), которая имеет немаловажное значение в установлении контакта с пациентом, на сегодняшний день ограничено [14]. Более того, есть мнение, что использование виртуальных пациентов может привести к снижению эмпатии у обучающихся [25]. Ввиду этого, следует еще раз подчеркнуть, что виртуальные пациенты должны не заменять, а дополнять взаимодействие с реальными пациентами.

Инновационным подходом в медицинском образовании является применение антропоморфных роботов-пациентов. В этой связи большой практический и научный интерес представляет опыт межуниверситетского исследовательского консорциума трех российских университетов [9] по созданию антропоморфного стоматологического робота на базе платформы Promobot Robo-C, который, наряду с отработкой мануальных навыков, позволяет смоделировать ситуацию первичного стоматологического приема для освоения навыков коммуникации в диалоговом режиме. Примечательно, что данный комплекс позволяет выбирать сценарии с различными поведенческими характеристиками пациента и реакциями на действия обучающегося (мышечные микродвижения, наклоны головы, смыкание и размыкание челюстей и пр.), что максимально приближено к реальной клинической практике.

Выводы

Продуктивный контакт врача с пациентом играет важную роль в оказании качественной стоматологической помощи. Современные методологии преподавания в медицинском вузе отличаются креативностью, индивидуальным подходом к обучающимся, а также практической направленностью обучения. Симуляционное обучение позволяет не только качественно отработать мануальные навыки, необходимые врачу-стоматологу в профессиональной деятельности, но и «отрепетировать» навыки общения с пациентом в различных клинических ситуациях. Однако симуляционное обучение не заменяет клиническую практику, а является оптимальным дополнением непосредственному контакту с пациентами, повышая, таким образом, качество образовательного процесса будущих стоматологов.

Список источников

1. Васильева Е.Ю., Кузьмина Л.Н., Цыбульская Е.Ю. Условия реализации многосторонней оценки коммуникативных навыков в медицинском образовании // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2023. Т. 14. № 1 (49). С. 55 – 64.
2. Горшков М.Д. Виртуальная реальность и искусственный интеллект в медицинском образовании. Москва: Росомед, 2023. 252 с.
3. Дьяченко Е.В., Самойленко Н.В. Пациент-ориентированная медицинская консультация. Образ пациента у врача: какой он и как влияет на эффективность взаимодействия при оказании помощи // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2020. Т. 1. № 37. С. 42 – 50.
4. Токмакова С.И. и др. Значение симуляционного обучения в образовательном процессе студентов стоматологического факультета по результатам анкетирования // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. С. 110 – 117.
5. Курагина М.Ф., Жирнова Н.Г. Коммуникативная компетентность врача как основа пациентоориентированности // Виртуальные технологии в медицине. 2022. № 1 (1). С. 20 – 25.
6. Тулеутаева С.Т. и др. Оценка клинической компетенции у студентов-стоматологов // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 2. С. 5 – 9.
7. Пинчук Т.В., Орлова Н.В. Интерактивные методы обучения в высшем медицинском образовании (аналитический обзор) // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2020. Т. 11. № 3. С. 102 – 116.
8. Шарова О.Я. и др. Преимущество и недостатки симуляционного обучения в рамках учебной и производственных практик у студентов начальных курсов // Виртуальные технологии в медицине. 2019. № 1. С. 35 – 38.
9. Асташина Н.Б. и др. Разработка комплекса "Антропоморфный стоматологический робот" с элементами искусственного интеллекта для имитации врачебных манипуляций и коммуникации "врач-пациент" // Пермский медицинский журнал. 2022. № 39 (6). С. 62 – 70.
10. Фелькер Е.В. и др. Симуляционные технологии обучения в современном стоматологическом образовании: анализ мнений студентов // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 135 – 146.
11. Cuevas-Nunez M.C. et al. Assessment of communication and physical exam skills: A comparison of students, faculty and standardized patients // J Dent Educ. 2022. Vol. 86. № 7. P. 853 – 862.
12. Worly B. et al. Burnout, perceived stress, and empathic concern: differences in female and male millennial medical students // Psychol Health Med. 2019. Vol. 24. № 4. P. 429 – 438.
13. Desai J.P., Young L.B., McQuistan M.R. Dental students' perceptions of standardized patient experiences using Zoom: Dyadic factors // J Dent Educ. 2024. Vol. 88. № 6. P. 840 – 847.
14. Lee J. et al. Effective virtual patient simulators for medical communication training: A systematic review // Med Educ. 2020. Vol. 54. № 9. P. 786 – 795.
15. Lermen C. et al. Empathy, personality traits, and emotional management in 2nd and 4th-year dentistry students: a single-center study // BMC Med Educ. 2022. Vol. 22. № 1. P. 2.
16. Amini H. et al. Feasibility and usability study of a pilot immersive virtual reality-based empathy training for dental providers // J Dent Educ. 2021. Vol. 85. № 6. P. 856 – 865.
17. Mocny-Pachońska K. et al. Gender related changes of empathy level among Polish dental students over the course of training // Medicine (Baltimore). 2020. Vol. 99. № 1. P. e18470.
18. Hu S., Lai B.W.P. Increasing empathy for children in dental students using virtual reality // Int J Paediatr Dent. 2022. Vol. 32. № 6. P. 793 – 800.
19. Meyer B.D. et al. Implementing Standardized Patient Caregivers to Practice Difficult Conversations in a Pediatric Dentistry Course // MedEdPORTAL. 2022. Vol. 18. P. 11201.
20. Lee M., Ihm J. Empathy and attitude toward communication skill learning as a predictor of patient-centered attitude: a cross-sectional study of dental students in Korea // BMC Med Educ. 2021. Vol. 21. № 1. P. 225.
21. Michael K., Dror M.G., Karnieli-Miller O. Students' patient-centered-care attitudes: the contribution of self-efficacy, communication, and empathy // Patient Educ Couns. 2019. Vol. 102. № 11. P. 2031 – 2037.
22. Park J.C., Kwon H.E., Chung C.W. Innovative digital tools for new trends in teaching and assessment methods in medical and dental education // J Educ Eval Health Prof. 2021. Vol. 18. P. 13.
23. Kishimoto N. et al. Simulation training for medical emergencies of dental patients: A review of the dental literature // Jpn Dent Sci Rev. 2023. Vol. 59. P. 104 – 113.

24. McKenzie C.T. et al. Students' Evaluations of Simulations in Dentistry: A Multiple Cohort Study at a U.S. Dental School // *J Dent Educ.* 2019. Vol. 83. № 10. P. 1142 – 1150.

25. Kononowicz A.A. et al. Virtual Patient Simulations in Health Professions Education: Systematic Review and Meta-Analysis by the Digital Health Education Collaboration // *J Med Internet Res.* 2019. Vol. 21. № 7. P. e14676.

References

1. Vasilyeva E.Yu., Kuzmina L.N., Tsybul'skaya E.Yu. Conditions for the implementation of a multilateral assessment of communication skills in medical education. *Medical education and professional development.* 2023. Vol. 14. No. 1 (49). P. 55 – 64.

2. Gorshkov M.D. Virtual reality and artificial intelligence in medical education. Moscow: Rosomed, 2023. 252 p.

3. Dyachenko E.V., Samoylenko N.V. Patient-oriented medical consultation. The image of the patient in the doctor: what is it and how does it affect the effectiveness of interaction in providing assistance. *Medical education and professional development.* 2020. Vol. 1. No. 37. P. 42 – 50.

4. Tokmakova S.I. and others. The Importance of Simulation-Based Learning in the Educational Process of Dental Students Based on the Survey Results. *Modern Problems of Science and Education.* 2019. No. 4. P. 110 – 117.

5. Kuragina M.F., Zhirnova N.G. Communicative Competence of a Doctor as the Basis for Patient-Centeredness. *Virtual Technologies in Medicine.* 2022. No. 1 (1). P. 20 – 25.

6. Tuleutaeva S.T. et al. Assessment of Clinical Competence in Dental Students. *Scientific Review. Pedagogical Sciences.* 2020. No. 2. P. 5 – 9.

7. Pinchuk T.V., Orlova N.V. Interactive Teaching Methods in Higher Medical Education (Analytical Review). *Medical Education and Professional Development.* 2020. Vol. 11. No. 3. P. 102 – 116.

8. Sharova O. Ya. et al. Advantages and disadvantages of simulation training in the framework of educational and industrial practices of first-year students. *Virtual technologies in medicine.* 2019. No. 1. P. 35 – 38.

9. Astashina N.B. et al. Development of the "Anthropomorphic dental robot" complex with elements of artificial intelligence for simulating medical manipulations and doctor-patient communication. *Perm Medical Journal.* 2022. No. 39 (6). P. 62 – 70.

10. Felker E.V. et al. Simulation teaching technologies in modern dental education: analysis of students' opinions. *Prospects of Science and Education.* 2020. No. 5 (47). P. 135 – 146.

11. Cuevas-Nunez M.C. et al. Assessment of communication and physical exam skills: A comparison of students, faculty and standardized patients. *J Dent Educ.* 2022. Vol. 86. No. 7. P. 853 – 862.

12. Worly B. et al. Burnout, perceived stress, and empathic concern: differences in female and male millennial medical students. *Psychol Health Med.* 2019. Vol. 24. No. 4. P. 429 – 438.

13. Desai J.P., Young L.B., McQuistan M.R. Dental students' perceptions of standardized patient experiences using Zoom: Dyadic factors. *J Dent Educ.* 2024. Vol. 88. No. 6. P. 840 – 847.

14. Lee J. et al. Effective virtual patient simulators for medical communication training: A systematic review. *Med Educ.* 2020. Vol. 54. No. 9. P. 786 – 795.

15. Lermen C. et al. Empathy, personality traits, and emotional management in 2nd and 4th-year dentistry students: a single-center study. *BMC Med Educ.* 2022. Vol. 22. No. 1. P. 2.

16. Amini H. et al. Feasibility and usability study of a pilot immersive virtual reality-based empathy training for dental providers. *J Dent Educ.* 2021. Vol. 85. No. 6. P. 856 – 865.

17. Mocny-Pachońska K. et al. Gender related changes of empathy level among Polish dental students over the course of training. *Medicine (Baltimore).* 2020. Vol. 99. No. 1. P. e18470.

18. Hu S., Lai B.W.P. Increasing empathy for children in dental students using virtual reality. *Int J Paediatr Dent.* 2022. Vol. 32. No. 6. P. 793 – 800.

19. Meyer B.D. et al. Implementing Standardized Patient Caregivers to Practice Difficult Conversations in a Pediatric Dentistry Course. *MedEdPORTAL.* 2022. Vol. 18. P. 11201.

20. Lee M., Ihm J. Empathy and attitude toward communication skill learning as a predictor of patient-centered attitude: a cross-sectional study of dental students in Korea. *BMC Med Educ.* 2021. Vol. 21. No. 1. P. 225.

21. Michael K., Dror M.G., Karnieli-Miller O. Students' patient-centered-care attitudes: the contribution of self-efficacy, communication, and empathy. *Patient Educ Couns.* 2019. Vol. 102. No. 11. P. 2031 – 2037.

22. Park J.C., Kwon H.E., Chung C.W. Innovative digital tools for new trends in teaching and assessment methods in medical and dental education. J Educ Eval Health Prof. 2021. Vol. 18. P. 13.
23. Kishimoto N. et al. Simulation training for medical emergencies of dental patients: A review of the dental literature. Jpn Dent Sci Rev. 2023. Vol. 59. P. 104 – 113.
24. McKenzie C.T. et al. Students' Evaluations of Simulations in Dentistry: A Multiple Cohort Study at a U.S. Dental School. J Dent Educ. 2019. Vol. 83. No. 10. P. 1142 – 1150.
25. Kononowicz A.A. et al. Virtual Patient Simulations in Health Professions Education: Systematic Re-view and Meta-Analysis by the Digital Health Education Collaboration. J Med Internet Res. 2019. Vol. 21. No. 7. P. e14676.

Информация об авторах

Гуревич Ю.Ю., кандидат медицинских наук, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, ortstomagmu@ya.ru

Чечина И.Н., кандидат медицинских наук, доцент, директор Симуляционного центра Алтайского государственного медицинского университета, Irina-chechina@mail.ru

© Гуревич Ю.Ю., Чечина И.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.24

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-159-163

Организация развивающего образовательного пространства как фактор подготовки детей дошкольного возраста к школе

¹ Гордеева В.В., ¹ Бирина Е.Р.

¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: в статье дается характеристика возможностей использования и оказываемого влияния на подготовку к школьному обучению детей развивающего образовательного пространства детского сада. С этой целью авторы, во-первых, приводят собственное обозначение понятия «готовность к обучению в школе», а, во-вторых, дают характеристику развивающего образовательного пространства дошкольных организаций. В статье рассказывается о том, как организовать развивающее образовательное пространство в детском саду. Описываются принципы, на которых оно строится, а также то, как различные его элементы способствуют всестороннему развитию детей дошкольного возраста и их подготовке к школе. Приводятся примеры того, как можно наполнить такое пространство. Кроме того, авторы приводят примеры проблем, которые могут возникать у детей на пороге школьной жизни и при адаптации к ней, также отмечая роль развивающего образовательного пространства и его наполняемости для предупреждения их возникновения. Также в статье говорится о роли участия родителей воспитанников в организации развивающего образовательного пространства в детском саду и о влиянии взаимодействия всех участников образовательного процесса с целью правильной его наполняемости и осуществления образовательной деятельности, направленной на развития детей дошкольного возраста и их подготовку к школе.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, готовность к школе, развитие, образовательное пространство

Для цитирования: Гордеева В.В., Бирина Е.Р. Организация развивающего образовательного пространства как фактор подготовки детей дошкольного возраста к школе // Современный ученый. 2024. № 7. С. 159 – 163. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-159-163

Поступила в редакцию: 9 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

The organization of a developing educational space as a factor in preparing preschool children for school

¹ Gordeeva V.V., ¹ Birina E.R.

¹ Penza State University

Abstract: the article describes the possibilities of using and influencing the preparation for school education of children of the developing educational space of the kindergarten. To this end, the authors, firstly, give their own designation of the concept of «readiness to study at school», and, secondly, give a description of the developing educational space of preschool organizations. The article describes how to organize a developing educational space in a kindergarten. The principles on which it is based are described, as well as how its various elements contribute

to the comprehensive development of preschool children and their preparation for school. Examples of how such a space can be filled are given. In addition, the authors give examples of problems that may arise in children on the threshold of school life and when adapting to it, also noting the role of the developing educational space and its fullness to prevent their occurrence. The article also talks about the role of the participation of parents of pupils in the organization of a developing educational space in kindergarten and the impact of the interaction of all participants in the educational process in order to properly fill it and carry out educational activities aimed at the development of preschool children and their preparation for school.

Keywords: preschool children, school readiness, development, educational space

For citation: Gordeeva V.V., Birina E.R. The organization of a developing educational space as a factor in preparing preschool children for school. Modern Scientist. 2024. 7. P. 159 – 163. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-159-163

The article was submitted: June 9, 2024; Approved after reviewing: August 10, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Организация развивающего образовательного пространства играет ключевую роль в подготовке ребёнка к школе. Оно помогает малышу сформировать основные компетенции, которые нужны ребенку дошкольного возраста во время подготовки к школе. В проведенном исследовании мы рассмотрели, какие особенности есть у детей дошкольного возраста, и как создать развивающую образовательную среду, которая поможет дошкольникам получить равные стартовые возможности для развития.

Материалы и методы исследований

В рамках исследования были изучены научные источники, посвященные вопросам, связанным с оформлением образовательного пространства, благодаря которому будущий школьник получает возможность всесторонне развиваться. Оценка готовности ребенка к обучению в школе должна производиться по единым критериям, поэтому необходимо тщательнее разобраться в том, что влияет на развитие детей и как мы можем помочь им в этом процессе, в связи с чем был проведен обзор литературных источников по данной тематике.

Результаты анализа и систематизация изученных данных позволили выявить закономерности и тенденции в организации развивающего образовательного пространства и его влияние на подготовку детей к школе.

Результаты и обсуждения

В современном мире мы часто обращаем внимание на процессы, связанные с детьми дошкольного возраста. Одним из наиболее важных аспектов является готовность будущих первоклассников к школе, их будущее приспособление к ней и дальнейшие успехи в обучении. Проблема мотивационного настроя дошкольников к обучению в школе по сей день чрезвычайно актуальна [7].

На данный момент повышается интерес педагогов и психологов к вопросам школьной готовности, поэтому данная тема очень актуальна [3].

Сначала хотелось бы остановиться на краткой характеристике понятия готовность к обучению школе.

Понятие «готовность», подразумевает под собой готовность к выполнению какого-нибудь действия [8]. В соответствии с этим, готовность к обучению в школе подразумевает под собой готовность ребенка выполнять действия, связанные с обучением, школьной жизнью и ее режимом, овладением программным материалом, а также потребностью в общении со сверстниками [9].

Готовность ребёнка к школе определяется психологом, в распоряжении которого имеются специальные диагностические программы [6].

Проблема готовности ребенка к началу школьного обучения рассматривалась и по сей день изучается многими отечественными и зарубежными авторами [4]. При этом роль развивающего образовательного пространства в этом процессе мало изучена и освещена недостаточно полно.

Развивающее образовательное пространство – это совокупность условий и методов, благодаря которым малыш всесторонне развивается, приобретает желание обучаться.

Развивающее образовательное пространство ДОО – это компонент, включающий уровни дошкольного образования, актуальные для детей каждой возрастной группы, сообразно их возрастным периодам [10].

К составляющим развивающего образовательного пространства ДОО относятся:

– физическая развивающая среда: оборудование, игрушки и материалы для творчества и обучения;

– работа с родителями: педагоги должны взаимодействовать с семьями детей, для полноценной воспитательной работы.

Не стоит недооценивать значение развивающего образовательного пространства, которое играет огромную роль в подготовке ребенка к школе. Выделим несколько аспектов, развитию которых в момент подготовки дошкольника к школьной жизни помогает развивающее образовательное пространство:

- развитие когнитивных процессов: внимания, памяти, мышления и воображения;
- формирование навыков общения и работы в команде;
- воспитание инициативы и ответственности;
- развитие творческих способностей и интересов.

В процессе организации развивающего образовательного пространства в ДОО необходимо учитывать следующие принципы:

- вариативность и гибкость: выбор ребенком видов деятельности и учебных материалов;
- сотрудничество и взаимодействие: активное участие ребенка в образовательном процессе, взаимодействие с педагогами и сверстниками;
- индивидуальный подход: брать во внимание возраст и индивидуальные особенности каждого ребенка.

В случае, когда образовательное пространство создано с учетом принципов вариативности, сотрудничества, взаимодействия и индивидуального подхода, ребенок будет готов к школе, легче обучаем, быстрее адаптируется к условиям образовательной организации.

В соответствии с этим окружающая среда ДОО должна быть простой в использовании и вариативной, в ней должны быть разнообразные игры, в том числе носящие обучающий характер.

Образовательный процесс в детском саду должен основываться на применении современных методик и технологий, способствующих развитию познавательных процессов и коммуникации.

Кроме того, взаимодействие с семьей имеет большое значение для дальнейшего школьного обучения детей [5]. В современных психолого-педагогических исследованиях подчеркивается особая значимость воспитывающего взрослого [1]. Взаимодействие педагогов и родителей благоприятно влияют на подготовку к школьной жизни будущих первоклассников.

В организации развивающего образовательного пространства также необходимым условием является объединение усилий родителей и педагогов ДОО, кроме того, они совместно должны отсле-

живать результаты и в зависимости от них корректировать стратегию образовательного процесса.

Программа образования первоклассников требует сложных форм умственной деятельности [2]. Данный вопрос касается интеграции новых Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) в ДОО и школе.

ФГОС ДО обращает внимание на будущее образование детей и обеспечивает согласованность целей, задач и содержания образования, которое реализуется в рамках программ детского сада и начальной школы.

Решение этих задач невозможно без создания среды, в которой может развиваться субъект, способствующей общему физическому, умственному, эстетическому, а также нравственному развитию и воспитанию ребенка. Современный детский сад предоставляет ребёнку возможность получить разнообразный опыт эмоционального общения детей и взрослых каждый день в важных для его развития областях жизни. Создание обогащённой развивающей среды в группе детского сада повышает потенциал организации и обогащения этого опыта. Такая среда является источником формирования – это субъективный опыт ребенка, каждый компонент которого способствует овладению им познавательными средствами и методами, взаимодействию с окружающим миром, мотивации к новым видам деятельности и общению с взрослыми и сверстниками.

Развивающее образовательное пространство выполняет одновременно несколько функций, включая обучающую, воспитательную, развивающую, педагогическую, стимулирующую, организационную и коммуникативную. Но самое главное – она работает на развитие у ребенка независимости и самостоятельности.

Многие дети, находящиеся на пороге школьной жизни, уже достигли успехов в знаниях, открытиях и навыках, и продолжают развивать свои способности для дальнейшего роста. Однако для некоторых ребят это содержание всё ещё находится в процессе достижения, а для других – остаётся недостижимым. И правильная организация развивающего образовательного пространства в ДОО и дома может помочь выравниванию стартовых возможностей в развитии каждого ребёнка дошкольного возраста.

В ДОО пространство организуется в первую очередь по тематическому принципу. Предметы и игрушки разных тематических центров находятся в непосредственной близости к детям, доступны им.

Пространство должно располагать детей к активности, переключать малышей на разные сферы

активности. Также, в данных целях располагает детей к развитию принцип зонирования помещения. Данный принцип позволит малышам выбирать игры по желанию и интересам, также дети смогут находить друзей для игр. Кроме того, принцип зонирования позволит детям заниматься разными видами деятельности: рисовать, заниматься музыкой, играть в активные игры, собирать конструктор, заниматься театрализованной деятельностью или играть в игры с разнообразным сюжетом.

Главной проблемой при поступлении ребенка в первый класс является отсутствие мотивации к обучению. Если постараться привлечь внимание ребенка к обучению, то его успехи пойдут в гору.

Поэтому при организации развивающего образовательного пространства очень важно, чтобы в детском саду было много книг, с яркими иллюстрациями. Важно подбирать литературу, учитывая возрастные и индивидуальные особенности детей, а также опираться на программу ДОО. Необходимо, чтобы с детства дети видели портреты писателей, обращать внимание на них при прочтении произведений.

Также центральное место в группе детского сада занимает центр чтения. В нем располагаются не только книги и портреты авторов, но и разнообразные картинки для составления рассказов, развития речи, историческая информация про страну, родной край, город или деревню.

Для подготовки будущих школьников очень важен театральный центр. В нем дети могут самостоятельно выбирать для себя роль или быть режиссерами, подбирать сюжет и соответствующие для него атрибуты и декорации.

Данные виды развивающего образовательного пространства ДОО востребованы из-за их значимости для образовательного процесса, доступности и широких возможностей для реализации детских идей. Они помогают формировать сенсорную культуру, создавать игровые площадки, изучать предметные области, воспитывать патриотизм, развивать интеллект и готовить детей к школе.

Свободная и бессюжетная организация материалов развивающего образовательного пространства ДОО позволяет детям развивать творческие способности и инициативу при создании кон-

струкций, а также самостоятельно использовать оборудование. Для расширения опыта конструирования у детей активно используются дидактические материалы, такие, как схемы, фотографии и чертежи, которые находятся у педагога. Эти материалы предоставляются детям, когда проводятся специальные занятия по развитию конструктивной деятельности или когда у дошкольников возникает необходимость в таком дидактическом обеспечении для реализации своих индивидуальных конструкторских идей.

Также, важную роль в подготовке детей к школьному обучению играют такие компоненты развивающего образовательного пространства ДОО, как математический и физкультурный центры. В математическом центре дети знакомятся с цифрами, задачами, разнообразными арифметическими материалами и геометрическими фигурами, развивают логическое мышление. А в центре физкультуры дети могут развивать свою ловкость, меткость и силу.

Итак, хорошо организованное развивающее образовательное пространство даёт каждому ребёнку возможность выбрать занятие по душе, развить веру в свои силы и способности, научиться общаться с взрослыми и сверстниками, а также понимать и оценивать свои эмоции и поведение. Все это является важными составляющими подготовки дошкольников к школьному обучению и жизни.

Выводы

В заключение хотелось бы отметить, что разнообразное развивающее образовательное пространство ДОО благоприятно воздействует на развитие личности ребенка, удовлетворяет его интересы, дает возможность проявить природную любознательность, позволяет легко привыкнуть и влиться в коллектив.

Следовательно, организация развивающего образовательного пространства ДОО должна быть нацелена на создание наилучших условий для гармоничного развития личности ребёнка, его подготовки к школе и успешной интеграции в школьный коллектив. Для этого требуется совместная работа педагогов, родителей и детей, а также непрерывный мониторинг и координация образовательного процесса.

Список источников

1. Алексеева Е.Е. О формировании социально-психологической готовности родителей к обучению ребенка в школе // Герценовские чтения. Начальное образование. 2011. Т. 2. № 1. С. 128 – 135.
2. Алхатова Т.С. Психологическая готовность ребенка к школе // Наука и реальность. 2022. № 1 (9). С. 69 – 72.
3. Васильева Ю.В. Развитие психологической готовности ребенка к обучению школе в условиях школы будущего первоклассника // Заметки ученого. 2020. № 5. С. 39 – 44.

4. Жумабаева А.В. Психологическая готовность ребенка к школе // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2021. № 1. С. 138 – 142.
5. Иванова В.С. Организация развивающего образовательного пространства как фактор готовности ребенка к школе // Исследование различных направлений развития психологии и педагогики: сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 ч. Ч. 1. Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2017. С. 40 – 42.
6. Ковалева Т.Г. Психологическая готовность ребенка к школе как фактор успешности обучения // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2007. Т. 1. № 2. С. 56 – 60.
7. Писаренко А.С. Мотивационная готовность ребенка к школе // Развитие науки и техники: механизм выбора и реализации приоритетов: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3 ч. Ч. 3. Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2017. С. 199 – 202.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994. 907 с.
9. Эфендиева У.А. Социально-психологическая готовность детей к школе как значимый компонент общепсихологической готовности ребенка к школьному обучению // Вопросы гуманитарных наук. 2008. № 6 (39). С. 334 – 337.
10. Ярулина Л.П. Организация развивающего образовательного пространства как фактор готовности ребенка к школе: автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Челябинск, 2009. 26 с.

References

1. Alekseeva E.E. On the formation of parents' socio-psychological readiness for their child's education at school. Herzen Readings. Primary Education. 2011. Vol. 2. No. 1. P. 128 – 135.
2. Alkhatova T.S. Child's psychological readiness for school. Science and Reality. 2022. No. 1 (9). P. 69 – 72.
3. Vasilyeva Yu.V. Development of a child's psychological readiness for school in the conditions of a future first-grader's school. Notes of a scientist. 2020. No. 5. P. 39 – 44.
4. Zhumabaeva A.V. Child's psychological readiness for school. Intellectual resources – for regional development. 2021. No. 1. P. 138 – 142.
5. Ivanova V.S. Organization of a developing educational space as a factor in a child's readiness for school. Research of various directions of development of psychology and pedagogy: collection of articles of the international scientific and practical conference: in 3 parts. Part 1. Orenburg: Limited Liability Company "Aeterna", 2017. P. 40 – 42.
6. Kovaleva T.G. Psychological readiness of a child for school as a factor in the success of learning. Actual problems of humanitarian and socio-economic sciences. 2007. Vol. 1. No. 2. P. 56 – 60.
7. Pisarenko A.S. Motivational readiness of a child for school. Development of science and technology: mechanism for selecting and implementing priorities: collection of articles of the International scientific and practical conference: in 3 parts. Part 3. Yekaterinburg: Limited Liability Company "Aeterna", 2017. P. 199 – 202.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 72,500 words and 7,500 phraseological expressions. Russian Academy of Sciences, Institute of Russian Language, Russian Cultural Foundation. 2nd ed., corrected. and additional. Moscow: Az, 1994. 907 p.
9. Efendieva U.A. Social and psychological readiness of children for school as a significant component of the child's general psychological readiness for school education. Issues of the Humanities. 2008. No. 6 (39). P. 334 – 337.
10. Yarulina L.P. Organization of developing educational space as a factor in a child's readiness for school: author's abstract. diss. ... candidate of pedagogical sciences. Chelyabinsk, 2009. 26 p.

Информация об авторах

Гордеева В.В., кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет

Бирин Е.Р., Пензенский государственный университет

© Гордеева В.В., Бирин Е.Р., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.022

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-164-170

Самоконтроль и самооценка уровня знаний обучающимися, с применением цифровых образовательных ресурсов

¹ Журавлева Т.Л.

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация: в статье представлено исследование с целью применения диагностики знаний обучающихся, посредством компьютерных игр в процессе обучения. Проведен теоретический сравнительный анализ традиционного тестирования и компьютерной игры, как цифрового образовательного ресурса (ЦОР). Компьютерные игры, построенные на теоретических основах теорий управления, находят свое применение в процессе обучения. Для действенного использования компьютерных игр в обучении требуется их систематизация и системность в применении в диагностике знаний обучающихся.

Автор обращается к работам Г.А. Балла, Н.Ф. Талызиной, Д.Б. Эльконина, Н.А.Леонтьева для обоснования алгоритмизации игры через структуру учебной задачи и определяет особое место в структуре задачи самооценки и самоконтроля. Проведенные теоретические и экспериментальные исследования показали, что реализация этих компонентов способствует развитию такого качества обучающегося, как самостоятельность и принятие ответственности за обучение. Переход обучающегося на уровень самоконтроля и самооценки дает ему возможность самому управлять учебной деятельностью.

Методологическую основу исследования составило направление бихевиоризма, на принципах которого развивались теории управления познавательной деятельностью обучающихся. Культурно-историческая концепция Л.С. Выготского позволила определить технологизацию в образовании, как части культуры, созданной за последние десятилетия и место человека в этой культуре.

Ключевые слова: самооценка, самостоятельность, самоконтроль, средства, алгоритм, задача, таксономия

Для цитирования: Журавлева Т.Л. Самоконтроль и самооценка уровня знаний обучающимися, с применением цифровых образовательных ресурсов // Современный ученый. 2024. № 7. С. 164 – 170. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-164-170

Поступила в редакцию: 11 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Self-control and self-assessment of the level of knowledge by students, using digital educational resources

¹ Zhuravleva T.L.

¹ Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

Abstract: the article presents a study aimed at using the diagnosis of students' knowledge through computer games in the learning process. A theoretical comparative analysis of traditional testing and computer game as a digital educational resource (DER) is carried out. Computer games based on the theoretical foundations of management the-

ories find their application in the learning process. For effective use computer games in education require their systematization and systematic application in the diagnosis of students' knowledge. The author refers to the works of G.A. Ball, N.F. Talyzina, D.B. Elkonin, N.A. Leontiev to substantiate the algorithmization of the game through the structure of the educational task and defines a special place in the structure of the task of self-assessment and self-control. Theoretical and experimental studies have shown that the implementation of these components contribute to the development of such a student's quality as independence and acceptance of responsibility for learning. Transition the student's level of self-control and self-esteem gives him the opportunity to manage his own educational activities. The methodological basis of the research was the direction of behaviorism, on the principles of which the theories of management of cognitive activity of students were developed. L.S. Vygotsky's cultural and historical concept made it possible to define technologization in education as a part of the culture created over the past decades and the place of man in this culture.

Keywords: self-assessment, independence, self-control, tools, algorithm, task, taxonomy

For citation: Zhuravleva T.L. Self-control and self-assessment of the level of knowledge by students, using digital educational resources. Modern Scientist. 2024. 7. P. 164 – 170. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-164-170

The article was submitted: June 11, 2024; Approved after reviewing: August 13, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Одним из самых сложных видов деятельности человека является учение, в котором обучающийся постепенно овладевает разными видами знаний и обретением умений. Особое внимание в современном обучении направлено на самостоятельность в обучении. В.П. Беспалько рассматривает самостоятельность, как «генетическую» обусловленность любого действия обучающимся в специально организованных условиях обучения [3, с. 74]. Глагол «учиться» предполагает, что все учебные действия выполняет сам обучающийся. Подлинная самостоятельность, рассматривается В.П. Беспалько, как «специально формируемая способность, возникающая при вполне определенных дидактических обстоятельствах» [3, с. 74]. Например, обучающийся дополнительно изучает по теме самостоятельно найденную литературу, тем самым расширяет и углубляет знания; самостоятельно выбирает способ решения задачи, на основании полученных знаний или находит новый вариант решения. Самостоятельность обучающегося в умении контролировать и оценивать свои действия в учебной деятельности свидетельствует об ответственном отношении к обучению. Развитие способности самоконтроля и самооценки заложено в компонентный состав внешней структуры учебной деятельности. Эта способность формируется через умение самостоятельно соотносить свои действия с заданным образцом, находить причины несоответствия и устранять их, изменяя учебные действия. Применение компьютерных игр для диагностики уровня знаний обучающихся, будет способствовать формированию самоконтроля и самооценки в обучении. Цель нашего исследования была направлена на выявление возможностей

диагностики знаний обучающихся, посредством компьютерных игр в процессе обучения.

Задачи исследования.

1. Дать теоретическое обоснование применения компьютерных игр (ЦОР) над контролем знаний обучающихся.

2. Идентифицировать цифровое образование, как часть культуры общества цифровых технологий.

3. Определить структуру построения компьютерной игры в соответствии с моделью учебной задачи.

4. Проанализировать разработанные традиционные педагогические тесты для оценивания уровня знаний обучающихся, предлагаемые в учебных пособиях и электронных системах обучения.

5. Провести пилотный эксперимент слушателями «школы педагогического мастерства» по включению компьютерных игр над диагностикой знаний обучающихся.

Материалы и методы исследований

Материалы: источники литературы, анкеты, рабочие программы по учебным дисциплинам, компьютеры.

Общетеоретические методы исследования: сравнительный анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, конкретизация.

Эмпирические методы исследования: опрос, эксперимент (пилотный проект)

Результаты и обсуждения

Самостоятельность обучающегося в учебной деятельности проявляется через усвоенное алгоритмизированное действие. Алгоритмизированное обучение основывается на теориях программированного научения с программой линейного (поша-

гового) Б.Ф. Скиннер, разветвленного (множественного) Н. Кроудер и смешанного плана, с заранее определенными действиями обучающихся и преподавателя. Эти теории рассматриваются в дидактике, как теории управления действиями обучающихся, а «управление познавательной деятельностью учащихся – необходимая составная часть дидактического процесса» [2, с. 99]. Наиболее известная в российской педагогике теория поэтапного формирования умственных действий, с ориентировочной основой выполнения действия обучающимся, разработана П.Я. Гальпериным и Н.Ф. Талызиной.

Теория алгоритмизированного обучения было создана российским ученым Л.Н.Ландой в семидесятые годы прошлого столетия. Преимущество алгоритмизации обучения состояло в формализации и моделировании этого процесса. Учебное действие выполнялось строго по определенному алгоритму. В учебной задаче «алгоритм решения... – это последовательность элементарных операций, которые обеспечивают решение задачи» [2, с. 200]. Учебная задача, по А.Н. Леонтьеву, – «цель, заданная в определённых условиях», поэтому должна конструироваться не одна задача, а система задач» [12, с. 107]. Такая система задач, состоящая из пяти категорий для разработки алгоритма учебных действий: на мнемическое воспроизведение данных; на простые мыслительные операции; на сложные мыслительные операции; на обобщение; на творческое мышление была предложена чешским педагогом Даной Толлингеровой. Известный советский ученый-психолог В.Я. Ляудис отмечала, что «таксономия учебных задач – инструмент опережающего управления процессом развития познавательной деятельности» [13, с. 30]. Таксономия учебных задач Толлингеровой основывалась на постановке учебных целей Б. Блума.

Таксономия Б. Блума состоит из пяти уровней образовательных целей: знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценка. Уровни образовательных целей Б.Блума вдохновили австралийского ученого А. Каррингтона на создание технологии «педагогическое колесо». Ядром технологии «педагогическое колесо» является модель выпускника с профессиональными качествами. В технологию включены не только перспективное планирование целей, выбор методов и средств обучения, но и применение цифровых образовательных ресурсов. В предложенном перечне создания и применения заложены самостоятельные действия обучающихся на придумывание задач, головоломок, составление интеллектуальных карт, разработку игр, мультимедийных презентаций и мн.др. [16, с. 1-12].

Включение электронных образовательных ресурсов в обучающий процесс, рассматривается учеными не только как возможность расширить применение средств обучения в образовании, но и причастность обучающихся к развитию науки, культуры. В культурно-исторической концепции Л.С. Выготского была заложена идея «о роли исторически развивающейся человеческой культуры в становлении и функционировании индивидуальной психики» [4, с. 10]. «Цифровое образование (цифровизация), – по словам Н.А. Эмих и М.И. Фоминой, – это один из уровней развития культуры современного общества как общества электронных (цифровых) технологий» [17, с. 100-121]. Обучающийся находится в обществе, изобилующим электронными цифровыми технологиями, в котором происходит его психическое развитие. К сожалению, образовательная среда высших образовательных организаций не всегда соответствует изменениям современной культуры. «О недостаточном уровне цифровизации образовательных организаций высшего образования и научных организаций» указывается в распоряжении правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р.

Сложность перехода к цифровизации в высшем образовании, исходя из практического опыта работы с начинающими преподавателями, оказывается, что профессорско-преподавательский состав в своей деятельности сталкивается с модификацией системы ценностей обучающихся. Для ее переоценки необходимо время и помощь со стороны руководства. Переоценка состоит в принятии не только системы ценностей обучающихся, и ее осмысление, но и в применении «...ценностно-смысловых и цифровых-культурно-инструментальных практик в образовательном процессе» [17, с. 100-121]. Большое значение на переход к цифровизации в высшем образовании оказывает ознакомление с опытом других преподавателей на мастер-классах, обучение в школе педагогического мастерства. Понимание потребностей нового поколения побуждает профессорско-преподавательский состав к преобразованию образовательного процесса, в соответствии с развитием культурно-технологической среды, с включением в традиционные технологии преподавания цифровые образовательные ресурсы.

Золотова Д.Р. дает следующее определение цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) – «это современные средства обучения, представленные в электронном формате, применение которых направлено на повышение эффективности образовательного процесса и выполнение основных задач обучения и воспитания» [8, с. 121-127]. Классификация ЦОР, представленная Золотовой,

включает программированные средства, основанные на теории научения. К этому виду ЦОР можно отнести компьютерные игры. В основе всех видов компьютерных игр заложена программа с определенным алгоритмом действий. Выполнение этих действий по линейному, разветвленному и смешанному типу ведет к искомому результату. Обратимся к дидактической составляющей компьютерных игр. «Под дидактическими свойствами того или иного средства обучения понимаются основные характеристики, признаки этого средства, отличающие их от других, существенные для дидактики как в плане теории, так и практики» [8, с. 9]. Е.С. Полат, предлагая два класса дидактических свойств интернета, определяет одно из них непосредственно «...связанное с применением компьютеров... при решении дидактических задач» [6, с. 130-131]. Особенность компьютерных дидактических игр в обучении опосредуется управлением преподавателем контрольных исполнительных действий обучающихся, направленных на «...систематизацию, обобщение усвоенных знаний, стимулируя многоаспектность осмысления понятий» [9, с. 5].

Компьютерная дидактическая игра по своей структуре является учебной задачей в конкретной учебной ситуации. Структурные компоненты задачи: требование (цель решения задачи); условие (известное) и искомое (неизвестное), сформулированное в форме вопроса или задания; способ решения задачи; контроль (самоконтроль) и оценка(самооценка) результатов. Первоначально выбор способа решения задачи или задания зависит от «потенциальной осмысленности» ее обучающимся, «по ходу решения задачи этот смысл может измениться» [2, с. 20]. Применение обучающимся иных способов действия и выработки новых подходов к решению задачи способствует развитию самостоятельности, так как обучающийся становится «решателем» (Е.А. Зимняя). Д.Б. Эльконин отмечал, что «цель и результат учебной задачи состоит не в изменении предметов, с которыми действует субъект, а изменение самого субъекта» [5, с. 13-26].

Жукова Н.Н. в своей статье заостряет внимание на «...эффективности информационных технологий для оперативного получения достоверной информации при диагностике знаний, умений и навыков обучающихся» [7]. Действию контроля в учебной деятельности Д.Б. Эльконин отводил особую роль, он считал, что через овладение этим действием обучающийся сам начинает управлять учебной деятельностью. Действительность современного образования далека от самостоятельного управления обучающимся своей учебной деятель-

ностью, только «создается иллюзорное представление об относительном благополучии в образовании» [3, с. 42].

Все тестовые задания, предлагаемые современными учебными пособиями и разрабатываемые преподавателями направлены на измерение только первого уровня знаний, т.к. применяется выбор правильного ответа. Тестовые задания В.С. Аванесов характеризует, как «учебные задания». Учебное задание включает в себя «такие педагогические средства, как вопрос, задача, учебная проблема и др.» [1, с. 4]. Изначально, когда вводился педагогический тест, как средство педагогического измерения в образовательный процесс системы образования РФ, он представлял собой целостную систему заданий с последующим усложнением: первый уровень – узнавание (опознавание, различение, классификация), второй – воспроизведение (типовая, стандартная задача или задание), третий – применение (в нестандартных условиях, как правило, это ситуационная задача), четвертый уровень предполагает творческое решение, при котором развивается самостоятельность обучающегося, как личностное качество. При творческом решении заданный алгоритм действия исключается. Опросы обучающихся показывают, что примерно 30% обучающихся ориентируется при выполнении тестовых заданий, не на знания учебного материала, а на возможность угадать. Оценивая результаты тестирования, преподаватель проводит «...контроль за продуктом случайного угадывания» [14, с. 159].

Компьютерные дидактические игры над контролем знаний обучающихся, можно применять на всех этапах обучения, посредством включения информационных технологий, т.к. они обладают наибольшей «эффективностью для оперативного получения достоверной информации при диагностике знаний, умений и навыков обучающихся» [6]. Возможные варианты игр можно найти на интернет-сайтах, например, по первому уровню усвоения знаний на определения, классификации представлены игры-упражнения на сайте <https://learningapps.org/28635338>. Анализ этих игр-упражнений выявил отсутствие систематизации выставленных игр по учебным дисциплинам, поскольку в этих играх не учтены принципы контроля. К основным принципам контроля над знаниями обучающихся можно отнести профессиональную направленность, обусловленную целевой подготовкой специалиста; валидность и надежность, обеспечиваются целями обучения и объемом заданий; системность и систематичность.

В обучении слушателей «школы педагогического мастерства» Санкт-Петербургского универ-

ситета МВД России проблема диагностики знаний обучающихся, была определена как наиболее значимая. Из проведенного опроса слушателей выяснилось, что применяемая форма тестового контроля с выбором ответа не позволяет в полном объеме выявить и оценить практические умения обучающихся, поэтому профессорско-преподавательский состав университета активно использует для контроля знаний не только тестовый контроль с выбором ответа, но и практические задачи, деловые игры, т.к. «...использование игровых технологий является одним из способов достижения сознательного и активного участия обучающихся в самом процессе обучения» [6].

На поиск решения проблемы по диагностике знаний обучающихся, были ориентированы проектные работы (пилотный эксперимент), выполняемые слушателями в процессе обучения.

В разработках игр слушатели для закрепления и проверки знаний обучающихся, ориентировались на уровни образовательных целей (Б. Блум). В создание системы компьютерных игр вовлекались обучающиеся, они применяли свой опыт геймификации, использовали полученные знания по изученному учебному материалу. У обучающихся не всегда оказывалось достаточно знаний по учебной дисциплине, и они вынуждены были пополнять знания, изучая дополнительную литературу. Соревновательный процесс работы дал обучающимся чувство уверенности в самостоятельном выборе композиции игры, что безусловно мотивировало их на творческие решения.

На защите проектов слушатели отмечали повышение учебной мотивации у обучающихся при включении в учебный процесс компьютерных игр. На начальном этапе – 12%, на заключительном – 86%. Заметно возросла активность обучающиеся на занятиях. Повысился самоконтроль в выполнении задач, посредством компьютерных игр. Слушатели отмечали, что появилась ответственность обучающихся за свои действия в игре через самооценку. И.С. Кон говоря «...о самооценке, как определенном уровне притязаний, отмечает ее взаимосвязь со способностями и потенциальными возможностями личности» [9, с. 56]. Компьютер-

ные игры за контролем знаний дали импульс для развития потенциальных способностей обучающихся в освоении профессиональными знаниями.

Таким образом, проведенное исследование позволило доказать, что диагностика знаний обучающихся, посредством компьютерных игр (ЦОР) способствует: повышению учебной мотивации обучающихся; игровые действия стимулируют обучающихся опираться на понимание, знание учебного материала; обучающиеся самостоятельно контролируют выполняемые действия, выявляют пробелы в знаниях, выполняют коррекционные действия; ориентация на результат позволяет обучающимся самостоятельно дать оценку уровню своих знаний; обучающиеся проявляют самостоятельность в управлении своей учебной деятельностью.

Выводы

1. Теоретический анализ исследуемой проблемы позволил определить, что основу компьютерных игр составили теории программированного обучения (Б.Скиннер, Н. Кроудер, Л.Н. Ланда, П.Я. Гальперин). Алгоритм действия позволяет преподавателю управлять диагностикой знаний обучающихся. Таксация компьютерных игр, построенных на уровнях учебных целей Б. Блума будет способствовать системному применению компьютерных игр над контролем знаний обучающихся.

2. Опираясь на содержание культурно-исторической теории Л.С. Выготского и публикации Н.А. Эмих и М.И. Фоминой дает возможность рассматривать цифровое образование, как уровень культуры электронных технологий общества.

3. Анализ структуры учебной задачи определил ее компоненты, как строго алгоритмизированное действие, что соответствует построению алгоритма компьютерной игры (ЦОР).

4. Проведенный анализ педагогических тестов выявил их направленность только на контроль первого уровня по уровням целей Б. Блума.

5. Включение компьютерных игр в проведение эксперимента проектных работ слушателей «школы педагогического мастерства» доказало, что у обучающихся формируется самостоятельность в управлении своей учебной деятельностью.

Список источников

1. Аванесов В.С. Научные проблемы тестового контроля знаний / Гос. ком. Рос. Федерации по высш. Образованию: учебный центр при исслед. Центре пробл. качества подготовки специалистов. М.: Б.и., 1994. 135 с.
2. Балл Г.А. Теория учебных задач: психолого-педагогический аспект. М.: Педагогика, 1990. 184с.
3. Беспалько, В.П. Образование обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2002. 352 с.
4. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл: Изд-во Эксмо, 2003. 1136 с.

5. Давыдов ВВ., Маркова А.К. Концепция учебной деятельности школьников // Вопросы психологии. 1981 № 6. С. 13 – 26. <http://www.voppsy.ru/issues/1981/816/816013.htm> (дата обращения: 23.03.2024)
6. Дистанционное обучение: учебное пособие / Под ред Е.С. Полат. М.: Гуманит.изд. Центр ВЛАДОС, 1998. 192 с.
7. Жукова Н. Н. Современные педагогические технологии на уроках информатики и ИКТ // Педагогическое мастерство. 2015 https://www.pedm.ru/conference_notes/119 (дата обращения: 23.03.2024)
8. Золотова Д.Р. Цифровые образовательные ресурсы: понятие и классификация // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: Материалы Международной научно-практической Internet-конференции. Тамбов, 2022. Издательство: Издательский дом «Державинский». С. 121 – 127.
9. Бордовский Г.А., Готская И.Б., Ильина С.П., Снегурова В.И. Использование электронных образовательных ресурсов нового поколения в учебном процессе: Научно-методические материалы. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 31 с.
10. Кон И.С. Открытие «Я» М., Политиздат, 1978. 367 с.
11. Луконина И.В. Использование учебных задач в системе развивающего обучения младшими школьниками // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 200. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9231> (дата обращения: 04.05.2024)
12. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Смысл: Академия, 2005. 352 с.
13. Ляудис В.Я. Методика преподавания психологии: учебное пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 192 с.
14. Полат Е.С. и др. Теория и практика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / под ред. Е.С. Полат. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 434 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-13159-8 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/542935> (дата обращения: 06.05.2024)
15. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология: учебник. М.: Издательский центр «Академия», 2011. 288 с.
16. Тимченко В.В. Цифровая дидактика в профессиональном образовании // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2001. № 1 (53). С. 1 – 12.
17. Эмих Н.А., Фомина М.Н. Специфика новой парадигмы высшего образования в условиях цифровизации // Вестник НГПУ. 2023. № 4. С. 100 – 121.

References

1. Avanesov V.S. Scientific problems of test control of knowledge. State Committee of the Russian Federation for Higher Education: training center at the Research Center for Problems of Quality of Specialist Training. Moscow: B.i., 1994. 135 p.
2. Ball G.A. Theory of educational tasks: psychological and pedagogical aspect. Moscow: Pedagogy, 1990. 184 p.
3. Bepalko, V.P. Education training with the participation of computers (pedagogy of the third millennium). Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK, 2002. 352 p.
4. Vygotsky L.S. Psychology of human development. Moscow: Smysl Publishing House: Eksmo Publishing House, 2003. 1136 p.
5. Davydov V.V., Markova A.K. The concept of educational activities of schoolchildren. Questions of Psychology. 1981 No. 6. P. 13 – 26. <http://www.voppsy.ru/issues/1981/816/816013.htm> (date of access: 03/23/2024)
6. Distance learning: a tutorial. Ed. E.S. Polat. Moscow: Humanitarian Publishing House VLADOS Center, 1998. 192 p.
7. Zhukova N. N. Modern pedagogical technologies in computer science and ICT lessons. Pedagogical skill. 2015 https://www.pedm.ru/conference_notes/119 (date of access: 03/23/2024)
8. Zolotova D.R. Digital educational resources: concept and classification. Personal and professional development of the future specialist: Proceedings of the International scientific and practical Internet conference. Tambov, 2022. Publisher: Derzhavinsky Publishing House. P. 121 – 127.
9. Bordovsky G.A., Gotskaya I.B., Ilyina S.P., Snegurova V.I. Using new generation electronic educational resources in the educational process: Scientific and methodological materials. St. Petersburg: Publishing house of the Herzen State Pedagogical University, 2007. 31 p.
10. Kon I.S. Discovery of "I" M., Politizdat, 1978. 367 p.

11. Lukonina I.V. Using educational tasks in the system of developmental learning by primary school students. Modern problems of science and education. 2013. No. 3. P. 200. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9231> (date accessed: 04.05.2024)
12. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Smysl: Academy, 2005. 352 p.
13. Lyaudis V.Ya. Methods of Teaching Psychology: a tutorial. St. Petersburg: Piter, 2008. 192 p.
14. Polat E.S. et al. Theory and Practice of Distance Learning: a tutorial for universities. edited by E.S. Polat. 2nd ed., revised. and additional. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 434 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-13159-8. Educational platform Urait [website]. URL: <https://urait.ru/bcode/542935> (date accessed: 06.05.2024)
15. Talyzina N.F. Pedagogical Psychology: textbook. Moscow: Publishing Center "Academy", 2011. 288 p.
16. Timchenko V.V. Digital didactics in professional education. Additional professional education in the country and the world. 2001. No. 1 (53). P. 1 – 12.
17. Emikh N.A., Fomina M.N. Specificity of the new paradigm of higher education in the context of digitalization. Bulletin of NGPU. 2023. No. 4. P. 100 – 121.

Информация об авторе

Журавлева Т.Л., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России, Tamara.zhuravleva@mail.ru

© Журавлева Т.Л., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.03

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-171-177

Развитие творческого мышления студентов-бакалавров в процессе создания видеоролика

¹ Ямщиков И.В., ¹ Шайхутдинов Т.М.

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в статье рассматривается развитие творческого мышления студентов-бакалавров в процессе создания видеоролика. Отмечено, что будущий специалист должен обладать творческим мышлением, благодаря которому он может решать нестандартные задачи и быть гибким. Определено, что важными характеристиками, отвечающими за творчество, являются дивергентное мышление, быстрота мышления и его гибкость, способность выдвигать оригинальные новые идеи, воображение, стремление к эстетической красоте, оригинальность. Выделены предпосылки к развитию творческого мышления студента. Представлены группы методов для формирования творческого мышления. Отмечено, что создание видеоролика – это совместная деятельность студентов по разработке, созданию, реализации и презентации конкретного, уникального продукта, при этом работа осуществляется на когнитивном, визуальном и практическом уровнях. Представлены задания на каждом уровне для развития творческого мышления студентов. Сделан вывод о том, что работа на каждом уровне способствует разрушению стереотипности мышления, поскольку, с одной стороны, подход на разных уровнях предполагает получение знаний, аналитику, с другой, позволяет с помощью полученных знаний, опыта и впечатлений создать собственный уникальный продукт, логичный по структуре, эмоционально и визуально воздействующий на зрителя. Тем самым создание видеоролика способствует более качественному усвоению учебного материала. Отмечено, что постоянное общение в группе способствует эффективной коммуникации и работе в команде, что приветствуется в профессиональной сфере.

Ключевые слова: видеоролик, творческое мышление, личность, цифровые технологии, обучение

Для цитирования: Ямщиков И.В., Шайхутдинов Т.М. Развитие творческого мышления студентов-бакалавров в процессе создания видеоролика // Современный ученый. 2024. № 7. С. 171 – 177. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-171-177

Поступила в редакцию: 9 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Developing creative thinking in bachelor students in the process of creating a video clip

¹ Yamshchikov I.V., ¹ Shaikhutdinov T.M.

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: the article discusses the development of creative thinking of bachelor students in the process of creating a video. It is noted that a future specialist should have creative thinking, thanks to which he can solve non-standard problems and be flexible. It is determined that important qualitative characteristics responsible for creativity are divergent thinking, speed of thinking and its flexibility, the ability to put forward original new ideas, imagination, desire for aesthetic beauty, originality. The prerequisites for the development of creative thinking of a student are identified. Groups of methods for the formation of creative thinking are presented. It is noted that the creation of a video is a joint activity of students to develop, create, implement and present a specific, unique product, while the work is carried out at the cognitive, visual and practical levels. Tasks are presented at each level to develop creative thinking of students. It is concluded that work at each level contributes to the destruction of stereotypical thinking, since, on the one hand, the approach at different levels involves the acquisition of knowledge, analytics, on the other hand, it allows, with the help of the acquired knowledge, experience and impressions, to create your own unique product, logical in structure, emotionally and visually affecting the viewer. Thus, the creation of a video contributes to a better assimilation of educational material. It is noted that constant communication in a group contributes to effective communication and teamwork, which is welcomed in the professional field.

Keywords: video, creative thinking, personality, digital technology, training

For citation: Yamshchikov I.V., Shaikhutdinov T.M. Developing creative thinking in bachelor students in the process of creating a video clip. Modern Scientist. 2024. 7. P. 171 – 177. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-171-177

The article was submitted: June 9, 2024; Approved after reviewing: August 13, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

В современном образовательном пространстве визуализация оказывает достаточно высокое влияние на личность индивида. Во-первых, за счет применения новых цифровых технологий происходит стимулирование творческого мышления. Во-вторых, целесообразное их использование в условиях цифровой коммуникации направлено на повышение конкурентоспособности будущего специалиста. Готовность к профессиональной деятельности определяется мотивацией, познавательной активностью и стремлением приобретать новый опыт [8]. Кроме того, будущий специалист должен обладать творческим мышлением, благодаря которому он может решать нестандартные задачи и быть гибким [2]. В этой связи одним из важных направлений в обучении студентов становится развитие творческого мышления посредством цифровых технологий. Одним из методов развития творческого мышления является создание видеоролика, по характеру и содержанию отвечающего критериям оригинальности, применения новых технологий, репрезентативности, практичности (применимости в реальной практике).

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования послужили научно-методические источники по проблеме исследования. Методами исследования выбраны анализ, синтез, обобщение и систематизация информации по развитию творческого мышления студентов в процессе создания видеоролика.

Результаты и обсуждения

Творческое мышление как процесс в развитии личности рассматривался в трудах отечественных и зарубежных исследователей [4]. Дж. Гилфорд рассматривал данный процесс как совокупность взаимодействующих элементов – оригинальности, гибкости, образности, логического мышления и воображения [10]. Г. Уоллес указывал на структуру творческого процесса: подготовка на основе сформулированной задачи, естественный процесс развития мысли, идеи и дальнейшая ее реализация [1]. Тем не менее ряд исследователей указывает на то, что творческое мышление взаимосвязано с процессами обучения и воспитания. Например, Г. Линдсей, К.С. Халл, Р.Ф. Томпсон считают, что недостаточное развитие творческих способностей связано с личностными качествами, например, закрытостью, зависимостью от мнения других, от-

сутствием гибкости. Соответственно, важными качественными характеристиками, отвечающими за творчество, исследователи обозначили: дивергентное мышление, быстрота мышления и его гибкость, способность выдвигать оригинальные новые идеи, воображение, стремление к эстетической красоте, оригинальность.

Согласно З.И. Калмыковой, удовлетворение эстетических потребностей позволяет накапливать эмоциональный опыт и развивать такие качества,

как структурность, продуктивность, гибкость, самостоятельность [5].

По мнению Ж.Е. Ермаковой, значимыми условиями, способствующими развитию творческого мышления, являются ситуации, имеющие характер незавершенности, открытости, в которых индивид может свободно проявить самостоятельность, независимость, наблюдательность [3].

Анализ исследований показывает, что предпосылками к развитию творческого мышления являются (табл. 1).

Таблица 1

Предпосылки к развитию творческого мышления студента.

Table 1

Prerequisites for the development of creative thinking in students.

№ п/п	Предпосылки к развитию творческого мышления
1	С развитием творческого мышления у студентов вырабатываются компетентность, эмпатия, умение устанавливать контакты, разрешать конфликтные ситуации в профессиональной деятельности, быстро реагировать на изменяющиеся условия и находить адекватные выходы.
2	Помогает адаптироваться в разных условиях и раскрыть свои ресурсы через внеучебную деятельность, привлечение студентов к участию в соревнованиях, фестивалях, концертах
3	Студенты борются со своими комплексами и недостатками. Внеучебная деятельность дает студенту возможность заниматься в интересующей его области, а это значит, что появляется возможность совершенствования своих знаний, умений, навыков, совершенствования своих способностей.
4	Стимулируют интеллектуальные задачи, приводящие в движение познавательные ресурсы и формирующие исследовательский стиль умственной деятельности. Интеллектуальные задачи моделируют процесс творческого мышления и являются действенным средством его формирования у студентов.
5	Научно-исследовательская работа студентов в рамках учебного процесса дает огромные возможности для формирования творческо-поисковой позиции.
6	Взгляд на современное обучение, в основе которого лежит запоминание и воспроизведение, необходимо преодолеть.
7	Ориентация учебного заведения на личность студента является ещё одной очень важной предпосылкой к развитию творческого мышления.

Стоит обратить внимание на работы З.Х. Саидовой [7], К.А. Торшииной [9], в которой авторы обращаются к ситуативным и личностным факторам, отрицательно влияющие на творческое мышление:

- ситуативные: лимит времени, поиск быстрого решения, фиксированная установка на конкретный

способ решения, неверный путь решения, состояние повышенной тревожности;

- личностные: неуверенность в собственных силах

Для формирования творческого мышления как профессионально значимой личностной характеристики целесообразно выделить следующие группы методов (табл. 2).

Таблица 2

Группы методов для формирования творческого мышления.

Table 2

Groups of methods for developing creative thinking.

Способ классификации методов	Методы
• По способу организации учебной деятельности:	- структурно-логические методы; - тренинговые методы по отработке учебно-познавательных действий решения типовых задач в процессе обучения; - игровые методы, среди которых деловые игры, дискуссии, профессиональные бои.
По формирующей направленности:	- методы развития опыта творческой деятельности; - методы эмоционального воздействия; - методы формирования готовности памяти.

В задачи организации образовательной среды ВУЗа входит формирование профессиональной компетентности будущих специалистов посредством разных методов, форм и средств, технологий. Именно образовательная среда должна создавать ситуативность, направленную на формирование творческой и познавательной активности, аналитической деятельности обучающихся. В этой связи в процессе обучения целесообразно рассматривать не только традиционные методы обучения, но и интерактивные с использованием циф-

ровых технологий, при этом стоит обратить внимание на формирование навыков работы совместной деятельности, что достаточно важно в будущей профессиональной деятельности и классифицируется как работа в команде [6].

Интерактивный характер совместной работы направлен на развитие коммуникативных умений, активизации знаний, развитию взаимопонимания и успешности. Соответственно, основными методами обучения будут являться (рис. 1).

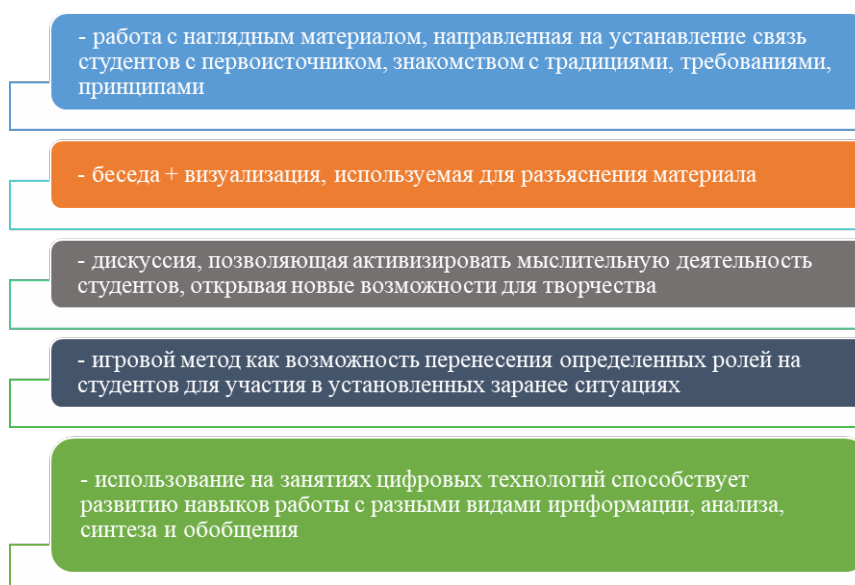

Рис. 1. Методы, способствующие развитию творческого мышления студентов.

Fig. 1. Methods that promote the development of students' creative thinking.

Создание видеоролика – это совместная деятельность студентов по разработке, созданию, реализации и презентации конкретного, уникального

продукта. При этом работа осуществляется на когнитивном, визуальном и практическом уровнях.

Для развития творческого мышления на когнитивном уровне целесообразно использовать следующие задания:

1. Работа с тропами: гипербола, литота, сравнение, метонимия (табл. 3).

Таблица 3

Задания для развития творческого мышления на когнитивном уровне.

Table 3

Tasks for developing creative thinking at the cognitive level.

№ п/п	Задание	Описание
1	Создание цепочек на основе схожих качеств объектов.	На начальном этапе студентам предлагается вытянуть по карточке напечатанным словом (кошка, собака, дом, дерево, яблоко и т.д.). Следующим шагом должно быть нахождение среди сокурсников человека с карточкой, объект на которой имеет схожее с имеющейся свойство. Усложнение задание происходит путем обнаружения конкретного свойства используемого тропа – гиперболы, <u>литоты</u> , сравнения, метонимии. На следующем этапе цепочка должна расширяться до 3, 4, 5 и т.д. слов. Особое внимание студентов необходимо обращать не на первые, прямые ассоциации, а на конечные, неожиданные. Уход от стереотипности выходит на первый план. В случае использования <u>литоты</u> и гиперболы можно выстраивать цепочки в зависимости от степени проявления признака – от увеличения к уменьшению и наоборот. Словарный ряд должен быть представлен как конкретными существительными, так и абстрактными.
2	Испорченный телевизор	Упражнение представляет собой визуальное создание картинки объекта с последующим изменением «настроек» - четкость, резкость, насыщенность цвета, выделение цветом и увеличение отдельных элементов предмета. Данное упражнение позволит развить способность отмечать отдельные свойства рекламируемого товара, выделять существенное и отбрасывать лишнее в данном контексте рекламного сообщения.
3	Разбуди эмоции.	В качестве наглядного материала используется абстрактное существительное: надежда, гнев, смутнение и т.д. Необходимо проиллюстрировать его конкретными объектами (с учетом типа тропа), дополнить цветовым и звуковым сопровождением. Необходимо, как и в предыдущих упражнениях, придерживаться правила ухода от стереотипа (гнев – кровь – красное), рассмотреть пути смягчения и увеличения накала эмоций.
4	Создание визуальной матрицы	Данное упражнение направлено на составление идиоматической цепочки на основе одного прикладного признака, отличается от первого тем, что признак схожести задается изначально. Необходимо записать 10 красных предметов, 10 предметов очень большого размера, 10 предметов, вызывающих грусть и т.д. При анализе особое внимание необходимо обратить на то, как сильно отличается связь 1 и 10 слова от 1 и 2.
5	Демотиваторы	Демотиваторы как явление понятны каждому современному студенту. Требования: черный фон (рамка), изображение и слоган-подпись. На начальном этапе необходимо подвергнуть тщательному анализу наиболее распространённые в интернете готовые работы. Определить специфику, используемый троп, цветовое разрешение.

Работа на когнитивном уровне позволяет активизировать творческую активность обучающихся, их речемыслительную деятельность, а также аналитические способности. На данном уровне происходит анализ готовых работ, имеющейся информации, осознание собственной идеи. Студентам можно предложить поработать самостоятельно в группах и определить тематики, методы создания видеороликов в Интернете по критериям:

- тема, направленность, целевая аудитория, цель;
- визуальная составляющая (фон, место съемки);
- методы и приемы общения с целевой аудиторией (закадровый голос, автор в центре событий, рассказчик, выполняющий определенные действия и т.д.);
- используемые цифровые технологии (интерактивные, музыкальный клип, VR/AR, нейросети, возможности смартфона, специализированные программы и др.);
- анализ соответствия цели и результата воздействия на аудиторию;
- рекомендации создателям, что можно было бы изменить, как бы сделали видеоролик обучающиеся.

Работа на визуальном уровне направлена на восприятие (звуковое и слуховое) с целью достижения желаемой цели и создания впечатления. Целесообразно изучить визуальные компоненты видеоролика:

- пространство (глубина, плоскость, ограниченность и размытость, пропорции, членение поверхности (кадрирование), открытое и замкнутое пространство);
- линия;
- форма (двумерные (плоское пространство) и трехмерные (глубинное пространство);
- тон (диапазон яркости обычно представляют в виде шкалы оттенков серого);

- цвет;
- движение (фактическое движение, видимое, относительное и индуцированное, когда движущийся объект создает иллюзию своей неподвижности, заставляя статичный объект визуально передвигаться в кадре);

- ритм (размещение объекта в кадре через вхождение и выход из кадра, движение впереди или позади другого объекта, движение и остановка, изменение направления движения).

В качестве заданий могут выступать:

- групповой анализ готовых видеороликов;
- поиск и обоснование наиболее эффективных с точки зрения впечатления, визуальной составляющей, видео и, наоборот, худших вариантов;
- работа над созданием цветового фона собственного видео;
- составление сюжетной структуры видео (экспозиция, конфликт, заключение).

На практическом уровне целесообразно дать студентам возможность самостоятельно выбрать технологии, сюжет, визуальную составляющую и время на подготовку видеоролика с дальнейшей презентацией и рефлексией в группе.

Выводы

Таким образом, разрушается стереотипность мышления, поскольку, с одной стороны, подход на разных уровнях предполагает получение знаний, аналитику, с другой, позволяет с помощью полученных знаний, опыта и впечатлений создать собственный уникальный продукт, логичный по структуре, эмоционально и визуально воздействующий на зрителя. Тем самым создание видеоролика способствует более качественному усвоению учебного материала. Кроме того, постоянное общение в группе способствует эффективной коммуникации и работе в команде, что приветствуется в профессиональной сфере.

Список источников

1. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. 2-е изд. СПб.: Питер, 2019. 431 с.
2. Дударева Ю.Б. Развитие творческого мышления в системе дополнительного образования детей и взрослых // Молодой ученый. 2016. № 6 (110). С. 767 – 771.
3. Ермакова Ж.Е. Аспирант. Становление и развитие проблемы творческого мышления в отечественной и зарубежной науке // Вестник ЧГПУ. 2019. № 6. С. 45 – 49.
4. Игнатъев Е.И. Воображение и его развитие в творческой деятельности. М.: Просвещение, 2019. 185 с.
5. Калмыкова З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости. М.: Педагогика, 2019. 181с.
6. Корыгин А.И. Развитие творческого мышления студентов средствами компьютерной анимации // Цифровизация как драйвер развития науки и образования: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 18 марта 2021 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. С. 49 – 55.
7. Саидова З.Х. Мышление как высшая форма познавательной деятельности человека // Молодой ученый. 2016. № 7 (111). С. 334 – 336.

8. Стенберг Р., Григоренко Е. Инвестиционная теория креативности // Психологический журнал. 2018. № 2. С. 54 – 58.
9. Торшина К.А. Современное исследование проблемы креативности в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 2018. № 4. С. 65 – 69.
10. Шадриков В.Д. Мышление как проблема психологии // Высшее образование сегодня. 2018. № 10. С. 2 – 11.

References

1. Druzhinin V.N. Psychology of General Abilities. 2nd ed. SPb.: Piter, 2019. 431 p.
2. Dudareva Yu.B. Development of Creative Thinking in the System of Additional Education for Children and Adults. Young Scientist. 2016. No. 6 (110). P. 767 – 771.
3. Ermakova Zh.E. Postgraduate Student. Formation and Development of the Problem of Creative Thinking in Domestic and Foreign Science. Bulletin of ChSPU. 2019. No. 6. P. 45 – 49.
4. Ignatiev E.I. Imagination and Its Development in Creative Activity. Moscow: Education, 2019. 185 p.
5. Kalmykova Z.I. Productive Thinking as the Basis of Learning Ability. M.: Pedagogika, 2019. 181 p.
6. Korygin A. I. Development of students' creative thinking by means of computer animation. Digitalization as a driver for the development of science and education: Collection of articles of the II International scientific and practical conference, Petrozavodsk, March 18, 2021. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science", 2021. P. 49 – 55.
7. Saidova Z. Kh. Thinking as the highest form of human cognitive activity. Young scientist. 2016. No. 7 (111). P. 334 – 336.
8. Stenberg R., Grigorenko E. Investment theory of creativity. Psychological journal. 2018. No. 2. P. 54 – 58.
9. Torshina K. A. Modern research of the problem of creativity in foreign psychology. Questions of Psychology. 2018. No. 4. P. 65 – 69.
10. Shadrikov V.D. Thinking as a problem of psychology. Higher education today. 2018. No. 10. P. 2 – 11.

Информация об авторах

Ямщиков И.В., магистрант, ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, igor.yamshikov@mail.ru

Шайхутдинов Т.М., Казанский (Приволжский) федеральный университет, yazmamonda@gmail.com

© Ямщиков И.В., Шайхутдинов Т.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.4

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-178-184

Способы развития навыков невербальной коммуникации у китайских студентов в электронном обучении (супраграфемный аспект)

¹ Ду Синь

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: электронная невербальная коммуникация, благодаря своим современным инструментам цифрового обмена информацией, с каждым годом становится все более сложным поликодовым комплексным средством общения, в котором синтезируются сложная природа языка и многовариантные индивидуальные языковые предпочтения человека, коррелирующие с его ментальными, гендерными, культурными и национальными особенностями ведения монолога, диалога и полилога. Вербальная речь передает преимущественно содержательно-фактуальные интенции, в то время как невербальные средства коммуникации помогают демонстрировать эмоционально-оценочное значение высказывания. Использование паралингвистических средств в невербальной коммуникации является неотъемлемой частью не только контактного, но и дистантного общения, в котором письменная речь приобретает черты паралингвистически активного текста, полифункциональные единицы которого включают в себя средства, передающие информацию без использования слов. В электронном общении параграфемика дифференцируется на несколько полей письменных и кинетических механизмов интернет-дискурса, которые способствуют увеличению количества каналов восприятия, дополняют семантическое значение высказывания и вносят в него экспрессивные оттенки. Навыки невербальной коммуникации, формируемые у китайских студентов, в том числе, супраграфемной, содействуют более эффективной передаче и усвоению информации, привлечению внимания адресата к общению и росту импонируемости к изучаемому материалу.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, невербальные средства, электронное обучение, китайские студенты, паралингвистические средства, параграфемика, супраграфемика

Для цитирования: Ду Синь Способы развития навыков невербальной коммуникации у китайских студентов в электронном обучении (супраграфемный аспект) // Современный ученый. 2024. № 7. С. 178 – 184. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-178-184

Поступила в редакцию: 9 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Ways to develop non-verbal communication skills among Chinese students in e-learning (supragraphic aspect)

¹ Du Xin

¹ St. Petersburg State University

Abstract: electronic non-verbal communication, thanks to its modern digital information exchange tools, is becoming an increasingly complicated polycode complex means of communication every year, in which the complex nature of language and multivariate individual language preferences of a person are synthesized, correlating with his

mental, gender, cultural and national characteristics of conducting a monologue, dialogue and polylogue. Verbal speech conveys mainly meaningful and factual intentions, while non-verbal means of communication help to demonstrate the emotional and evaluative meaning of a statement. The use of paralinguistic means in non-verbal communication is an integral part of not only contact, but also distant communication, in which written speech acquires the features of a paralinguistically active text, the multifunctional units of which include means that convey information without the use of words. In electronic communication, the paragraph is differentiated into several fields of written and kinetic mechanisms of Internet discourse, which contribute to an increase in the number of channels of perception, complement the semantic meaning of the utterance and introduce expressive shades into it. The skills of non-verbal communication formed by Chinese students, including supraphemic, contribute to more effective transmission and assimilation of information, attracting the attention of the addressee to communication and increasing the impressibility to the studied material.

Keywords: non-verbal communication, non-verbal means, e-learning, Chinese students, paralinguistic means, paraphemics, supergraphemics

For citation: Du Xin Ways to develop non-verbal communication skills among Chinese students in e-learning (supraphemic aspect). Modern Scientist. 2024. 7. P. 178 – 184. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-178-184

The article was submitted: June 9, 2024; Approved after reviewing: August 12, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Вследствие глобализационных процессов, в том числе, тех, которые касаются электронного пространства коммуникации, супраграфемные механизмы шрифтового варьирования у носителей русского языка могут незначительно отличаться от форматирования, используемого среди китайско-язычного населения. Тем не менее, не все владеют навыками пользования инструментами для оформления сообщений в мессенджерах и социальных сетях, поэтому и обучающимся, и преподавателям важно освоить их современные варианты и грамотно интерпретировать смысл маркированности текстового высказывания, «уметь декодировать различные невербальные средства» [8, с. 72] – как подчеркивают педагоги и психологи: «чтение невербальных сигналов является важнейшим условием эффективного общения» [7, с. 1064].

Материалы и методы исследований

В статье использовались следующие методы: теоретический анализ научной литературы по обозначенной проблематике, описательный и сопо-

ставительный методы, контент-анализ, интерпретация полученного материала.

Результаты и обсуждения

В процессе исследования феномена нейтрального дискурса, ученые пришли к заключению, что «...человеческая речь «...» не может быть абсолютно нейтральной или свободной от определенного отношения говорящего» [2, с. 13; 9, с. 88], поэтому даже электронная коммуникация обладает рядом паралингвистических средств, способных передавать авторские интенции и коннотативное значение высказывания без использования слов. При этом паралингвистические средства в электронном обучении способны выполнять «аттрактивную, смысловыделительную, экспрессивную, информативную, аргументативную и другие функции» [10, с. 255].

Согласно результатам исследований А.Г. Баранова, Л.Б. Паршина (1989), И.А. Снежковой (2023), к невербальной электронной коммуникации следует отнести следующие средства [3; 10, с. 255] (рис. 1):

Рис. 1. Паралингвистические средства невербальной коммуникации.
Fig. 1. Paralinguistic means of non-verbal communication.

Возрастающая роль визуальной информации подчеркивает необходимость исследования супраграфемных механизмов шрифтового варьирования. Опираясь на мнение Е.Е. Анисимовой и И.А. Снежковой (2023), важно подчеркнуть, что в электронной невербальной письменной речи, которая включает в себя паралингвистические средства общения, главными типобразующими признаками становятся поликодовость и паралингвистически активный текст [10, с. 256].

Оформление учебного материала с помощью супраграфемных средств в электронных ресурсах (в синтезе с иконографикой и иконическими элементами, в т.ч. эмоджи), как правило, строится аналогично принципам структурно-композиционной организации медиатекстов – согласно их традиционным верстке и структуре. Данные инструменты помогают «визуализировать концентрат» исследуемой информации, выделять ее ключевые моменты и активизировать их запоминание обучающимися, а также «наполняют текст новыми смысловыми оттенками» [4, с. 253] (*курсив наш*).

Согласно результатам исследований В.В. Абраменко (2020), в интернет-коммуникации супраграфемные средства чаще всего «помогают усиливать оценочный компонент высказывания, либо выражают его имплицитно» [1, с. 185-186].

Как подчеркивает в своих исследованиях Л.А. Даринская (2022), «в случае межкультурного общения в условиях онлайн-обучения, даже при наличии общего кода, возможно различие в понимании ценностных установок и форм поведения коммуникантов» [5, с. 32; 6, с. 45].

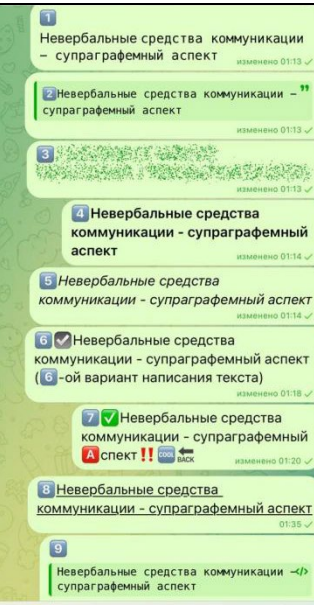
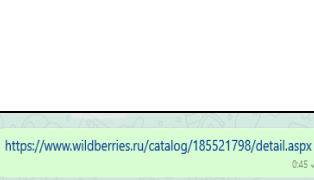
Основной функцией шрифтового варьирования в обучении является привлечение внимания аудитории к выделенному фрагменту. В табл. 1 представлены инструменты, помогающие форматировать текст в процессе электронной коммуникации с обучающимися, описаны их функции и приведены типовые примеры. Анализу подверглись скриншоты постов и сообщений на русском языке, полученные методом сплошной выборки из мессенджеров *WhatsApp* и *Telegram*.

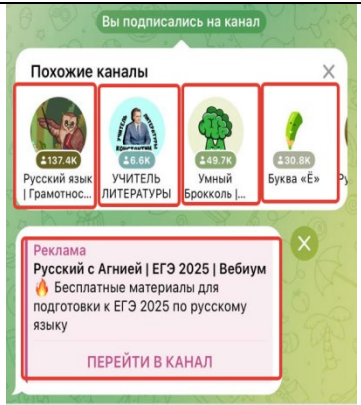
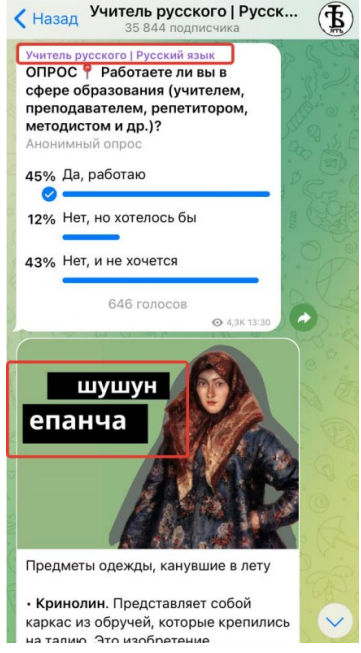
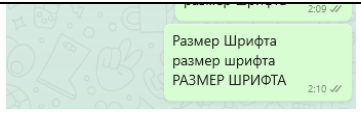
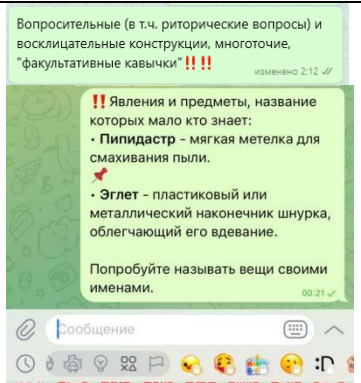
Таблица 1

Супраграфемные средства невербальной коммуникации в электронном общении.

Table 1

Supragraphic means of non-verbal communication in electronic communication.

№	Наименование	Функция	Пример
1	Полужирный текст	Привлечение внимания адресата к определенному слову/фразе; визуальное выделение фрагмента текста или слова в учебном материале; написание темы. Данный механизм способствует более глубокому запоминанию учебной информации китайскими студентами; побуждает их к самостоятельному изучению освещаемого материала.	
2	Курсив	Информативная, аргументативная, референтивная функции: маркирование цитируемого текста, «чужих слов», дефиниций на иностранном языке, а также устаревших лексических единиц, примеров использования слов и выражений; подпись (имя, фамилия автора текста, дата); активизация выделенного материала; «усиление субъективизации, т.е. выражение личностной позиции автора к изложенному материалу» [10, с. 256]; увеличение читаемости учебного текста; способствование познавательной активности слушателей курса.	
3	Темы шрифта, текстовые эффекты и оформления	Внесение дополнительной информации, акцентирование внимания. Примеры (непосредственно данные варианты написания текста взяты из мессенджера Telegram): 1. Моноширинный или непропорциональный шрифт – текст, в котором все буквы имеют одинаковую ширину; 2. Цитата; 3. Скрытый шрифт – при нажатии (компьютерной мышью или тачпадом) на sms текст сразу же становится видимым. Функция такого варианта написания – скрыть какой-либо спойлер, например, подсказку к ответу на задание; 4. Жирный; 5. Курсив; 6. Замена букв / цифр; 7. Замена букв / цифр / пунктуационных средств и использование дополнительных teletext, буквенных и других графических символов; 8. Подчеркнутый текст (не являющийся гиперссылкой); 9. Код – при нажатии на текст, оформленный с помощью функции «код», он мгновенно копируется.	
4	Гиперссылка	Аттрактивная функция. Выделение гиперссылки – в сочетании с синим цветом шрифта гиперссылка отличается от рядового текста, при этом она является интерактивной (при нажатии на данный текст открывается его первоисточник в браузере или на новом канале). Как правило, в мессенджерах гиперссылка публикуется без нижнего подчеркивания, однако, при нажатии на нее или перевода на текст компьютерной мыши подчеркивание автоматически появляется под ссылкой. Основная функция данного шрифтового механизма – перевод обу-	

		чающихся на смежный материал или каналы для более углубленного изучения темы или дисциплины; переключение на тематические задания; реж – реклама тематического контента (канала, учебников и сопутствующих товаров, пособий, курсов и т.д.).	
5	Выделение текста цветом (цветной шрифт или заливка)	Привлечение и удержание внимания слушателей курса; активизация познавательного интереса; смысловыделительная функция, в т.ч. усиление субъективизации текста адресанта, т.е. выражение его личностной позиции к изложенному тексту (например, заливка определенных кусков информационного материала иным цветом является попыткой преподавателя обратить внимание обучающегося на то, где именно необходимо отредактировать созданный им текст); выделение имен собственных, иностранных или устаревших слов и выражений. Выделение фраз или слов цветом либо заливка текста цветом встречаются в постах и мессенджерах, а также используется в учебном материале, как правило, в сильных позициях, т.е. в заголовках к материалу или подкастов канала, а также при дефинировании контента. Выделение текста цветом (цветной шрифт или заливка) нередко объединено с топографемикой учебного материалом (т.е. его плоскостным варьированием) «для выражения подчиненности рубрик» [11, с. 343].	
6	Размер шрифта	Графическое выражение интонации высказывания (например, написание всех слов во фразе заглавными буквами может символизировать крик: возмущение, негодование, просьбу о помощи и т.д.); замещение вербального элемента и пр.	
7	Восклицательные и вопросительные (в т.ч. риторические вопросы) конструкции, «скрепки», многоточие, факультативные кавычки и т.д.	Придание экспрессивного фона, подчеркивание выразительности сказанного, апеллирование к действию; совмещение с вербальными средствами для подчеркивания смысла высказывания. Вопросительные и восклицательные или иные пунктуационные знаки выступают также в роли «внешнего символа, способствующего получению более детальной информации» [10, с. 256]; риторические вопросы побуждают обучающихся к размышлениям и самостоятельному изучению учебного материала. Иконические элементы существенно усиливают воздействие учебного материала на адресатов – в некоторых текстах они способны заменять слова и даже целые выражения.	

Позитивное восприятие преподавателя со стороны студентов часто приводит к повышению их мотивации к учебной деятельности, пониманию и хорошему усвоению информации [12, р. 2]. Обучающий вербальный контент (языковые элементы) для китайских слушателей важно совмещать с супраграфемным форматированием текста, что способствует более эффективному усвоению учебного материала, увеличению числа рецептивных каналов и налаживанию коммуникации.

Выводы

Грамотная интерпретация паралингвистических (супраграфемных) средств способствует по-

вышению коммуникативности; использование инструментов для форматирования текстов в социальных сетях и мессенджерах в процессе обучения и в последующей коммуникации китайских студентов с носителями русского языка помогает делать речь эмотивно-маркированной, смысловыделительной и информативной. При этом супраграфемные средства в электронном обучении выполняют аттрактивную, экспрессивную, аргументативную и другие функции, способствуют привлечению и удержанию внимания слушателей курса; активизации их познавательного интереса.

Список источников

1. Абраменко В.В. Супраграфемные средства выражения оценки в жанре англоязычного интернет-комментария // Молодой ученый. 2020. № 16 (306). С. 184 – 187.
2. Аниховская Т.В. Риторика интеллективного общения: на материале телевизионных программ новостей Би-Би-Си: дис. ... канд. филолог. наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. Москва, 2004. 190 с.
3. Баранов А.Г., Паршин Л.Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемики. Москва: Проблемы эффективной речевой коммуникации // Сборник научно-аналитических обзоров. Сер. «Теория и история языкознания» Академия наук СССР, Институт научной информации по общественным наукам СССР. Москва, 1989. Издательство: Институт научной информации по общественным наукам СССР 1989. С. 41 – 115.
4. Васильченко Т.А., Султанова И.В., Феопентова С.В. Использование невербальных средств коммуникации в создании электронных образовательных ресурсов для студентов экономических специальностей // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 12 (104). С. 252 – 259. doi:10.24158/spp.2022.12.39.
5. Даринская Л.А., Молодцова Г.И. Невербальная коммуникация в условиях онлайн-обучения: проблемы и перспективы // В сборнике: Современная психологическая наука через призму категории общения. Сборник материалов международной научной конференции. Посвящается 100-летию академика РАО А.А. Бодалева. Москва, 2023. С. 68 – 71.
6. Даринская Л.А., Молодцова Г.И. Педагогическая коммуникация в условиях онлайн-обучения // В сборнике: Психологические и педагогические проблемы образования в условиях цифровой трансформации и социальных вызовов: Сборник статей / Под ред. Н.В. Бордовской, С.Т. Посоховой. Москва, 2022. С. 45 – 55.
7. Нематова Р.Р. Основные аспекты невербальной коммуникации // Теория и практика современной науки. 2018. № 5 (35). С. 1061 – 1065.
8. Попова Г.Д. Обучение китайских студентов декодированию невербальных средств общения при изучении русского языка как иностранного // Русистика. 2004. №1. С. 68-76.
9. Рябова Т.М. К вопросу о категории маркированности в лингвистике // МНИЖ. 2013. №4-2 (11). С. 87-88.
10. Снежкова И.А. Паралингвистические средства в медиатекстах // Современное педагогическое образование. 2023. № 2. С. 255 – 259.
11. Яковенко А.А. Некоторые сведения об интонационном курсиве в русских художественных текстах // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2007. № 1-II. С. 341 – 346.
12. Korochentseva A. Features of non-verbal communication in the process of online counseling and distance learning. Web of Conferences. 2022. № 363 (4). doi:10.1051/e3sconf/202236304024

References

1. Abramenko V.V. Supragraphemic means of expressing assessment in the genre of English-language Internet commentary. *Young scientist*. 2020. No. 16 (306). P. 184 – 187.
2. Anikhovskaya T.V. Rhetoric of intellectual communication: based on BBC television news programs: dis. ... Cand. Philology. Nauk. Moscow. state University named after M.V. Lomonosov. Philological faculty. Moscow, 2004. 190 p.
3. Baranov A.G., Parshin L.B. The influencing potential of variation in the sphere of metagraphemics. Moscow: Problems of effective speech communication. Collection of scientific and analytical reviews. Series. "Theory and History of Linguistics" USSR Academy of Sciences, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the USSR. Moscow, 1989. Publisher: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the USSR 1989. P. 41 – 115.
4. Vasilchenko T.A., Sultanova I.V., Feopentova S.V. Using Non-verbal Means of Communication in Creating Electronic Educational Resources for Students of Economic Specialties. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 2022. No. 12 (104). P. 252 – 259. doi:10.24158/spp.2022.12.39.
5. Darinskaya L.A., Molodtsova G.I. Non-verbal Communication in Online Learning: Problems and Prospects. In the collection: *Modern Psychological Science through the Prism of the Category of Communication*. Collection of materials of the international scientific conference. Dedicated to the 100th anniversary of Academician of the Russian Academy of Education A.A. Bodalev. Moscow, 2023. P. 68 – 71.
6. Darinskaya L.A., Molodtsova G.I. Pedagogical communication in the context of online learning. In the collection: *Psychological and pedagogical problems of education in the context of digital transformation and social challenges: Collection of articles*. Ed. by N.V. Bordovskaya, S.T. Posokhova. Moscow, 2022. P. 45 – 55.
7. Nematova R.R. Basic aspects of non-verbal communication. *Theory and practice of modern science*. 2018. No. 5 (35). P. 1061 – 1065.
8. Popova G.D. Teaching Chinese students to decode non-verbal means of communication when studying Russian as a foreign language. *Russian studies*. 2004. No. 1. P. 68 – 76.
9. Ryabova T.M. On the Category of Markedness in Linguistics. *MNIZH*. 2013. No. 4-2 (11). P. 87-88.
10. Snezhkova I.A. Paralinguistic Means in Media Texts. *Modern Pedagogical Education*. 2023. No. 2. P. 255 – 259.
11. Yakovenko A.A. Some Information on Intonation Italics in Russian Fiction. *Bulletin of St. Petersburg State University. Language and Literature*. 2007. No. 1-II. P. 341 – 346.
12. Korochentseva A. Features of Non-verbal Communication in the Process of Online Counseling and Distance Learning. *Web of Conferences*. 2022. No. 363 (4). doi:10.1051/e3sconf/202236304024

Информация об авторе

Ду Синь, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, 2248285454@qq.com

© Ду Синь, 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.33

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-185-190

Проектная деятельность: путь к преодолению вызовов в образовании

¹ Магомедова С.А., ¹ Мусаева С.Д., ¹ Магомедова П.Ш.

¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: школа, как некоммерческая организация, сталкивается с множеством проблем, которые не удастся решить ни через государственное регулирование, ни через саморегуляцию общества. Одной из наиболее эффективных стратегий преодоления этих вызовов является активное участие в проектной деятельности, позволяя привлекать дополнительное финансирование от различных источников (фонды и частные благотворители). Одним из наиболее значимых фондов для НКО является Фонд президентских грантов (далее – ФПГ). Однако, разработка успешных проектов – это комплексная задача, требующая от НКО определенного ресурсного потенциала. Опыт реализации предыдущих проектов является ценным ресурсом, позволяющим оптимизировать будущие инициативы. Этот опыт подтвердил свое положительное влияние на успешность получения грантового финансирования. Так, из четырех проектов, представленных ФПГ в период 2018-2022 гг., три были одобрены. Успешные результаты реализации социокультурного проекта «Использование возможностей дополнительного образования для успешной социализации и адаптации детей с нарушениями психо-речевого развития к условиям обучения в общеобразовательных учреждениях», целью которого является социализация и социальная адаптация детей с задержкой психо-речевого развития в возрасте 6-10 лет, обучающихся в ОАНО «Школа имени А. Юсупова» (далее – Школа), ДРООПИ «Жизнь без слез» и Доме-интернате «Забота» г. Махачкалы. Проект получил финансовую поддержку Фонда президентских грантов, став победителем первого конкурса 2023 года (Заявка № 23-1-011571). Проведенные на протяжении 18 месяцев коррекционные мероприятия для 60 детей целевой группы проекта из разных школ Махачкалы продемонстрировали значительную положительную динамику в развитии их когнитивных способностей и уровня школьной мотивации: у детей целевой группы показатели познавательной деятельности (19 %) превысили запланированные на 4%, коммуникативной деятельности (39%) – на 9%. А у родителей целевой группы показатели компетентности в области воспитания детей с ЗПРР (38 %) превысили запланированные на 8%.

Ключевые слова: школа, проект, дети с нарушениями психо-речевого развития, социальная адаптация, социализация, образование, дополнительное образование

Для цитирования: Магомедова С.А., Мусаева С.Д., Магомедова П.Ш. Проектная деятельность: путь к преодолению вызовов в образовании // Современный ученый. 2024. № 7. С. 185 – 190. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-185-190

Поступила в редакцию: 9 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Project activities: the way to overcome challenges in education

¹ Magomedova S.A., ¹ Musayeva S.D., ¹ Magomedova P.Sh.

¹ Dagestan State University

Abstract: the school, as a non-profit organization, faces many problems that cannot be solved either through state regulation or through self-regulation of society. One of the most effective strategies for overcoming these challenges is active participation in project activities, allowing you to attract additional funding from various sources (foundations and private benefactors). One of the most significant funds for NCOs is the Presidential Grants Fund (hereinafter referred to as the PGF). However, the development of successful projects is a complex task that requires a certain resource potential from NCOs. The experience of implementing previous projects is a valuable resource for optimizing future initiatives. This experience has confirmed its positive impact on the success of obtaining grant funding. Thus, of the four projects submitted by the PGF in the period 2018-2022, three were approved. Successful results of the implementation of the socio-cultural project "Using the opportunities of additional education for the successful socialization and adaptation of children with disabilities of psycho-speech development to the conditions of education in general education institutions", the purpose of which is the socialization and social adaptation of children with delayed psycho-speech development aged 6-10 years, studying at the OANO "School named after A. Yusupov" (hereinafter – School), DROOPI "Life without tears" and the boarding house "Care" in Makhachkala. The project received financial support from the Presidential Grants Fund, becoming the winner of the first competition in 2023 (Application No. 23-1-011571). The corrective measures carried out over 18 months for 60 children of the project's target group from different schools in Makhachkala demonstrated significant positive dynamics in the development of their cognitive abilities and the level of school motivation: in children of the target group, the indicators of cognitive activity (19%) exceeded the planned by 4%, communicative activity (39%) – by 9%. And the parents of the target group had competence indicators in the field of parenting children with ASD (38%) exceeded the planned 8%.

Keywords: school, project, children with disorders of psycho-speech development, social adaptation, socialization, education, additional education

For citation: Magomedova S.A., Musayeva S.D., Magomedova P.Sh. Project activities: the way to overcome challenges in education. Modern Scientist. 2024. 7. P. 185 – 190. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-185-190

The article was submitted: June 9, 2024; Approved after reviewing: August 12, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Школа, как некоммерческая организация, сталкивается с множеством проблем, которые не удается решить ни через государственное регулирование, ни через саморегуляцию общества. Одной из наиболее эффективных стратегий преодоления этих вызовов является активное участие в проектной деятельности.

Проекты позволяют привлекать дополнительное финансирование от различных источников, таких как фонды и частные благотворители. Одним из наиболее значимых фондов для НКО является Фонд президентских грантов (ФПГ), который предоставляет возможность реализовать социально значимые инициативы [4, 5].

Однако, разработка успешных проектов – это комплексная задача, требующая от НКО определенного ресурсного потенциала. В первую очередь, необходимо иметь квалифицированные кад-

ры, обладающие глубокими знаниями в области образования и социальной работы. Важную роль также играет наличие научно-методического потенциала, позволяющего обосновать значимость проекта, провести глубокую аналитическую работу и разработать четкую поэтапную стратегию реализации.

Опыт реализации предыдущих проектов является ценным ресурсом, позволяющим оптимизировать будущие инициативы. В контексте успешного воплощения предыдущих замыслов, команда проекта накопила богатый опыт в области научной и научно-методической работы. Этот опыт подтвердил свое положительное влияние на успешность получения грантового финансирования. Так, из четырех проектов, представленных ФПГ в период 2018-2022 гг., три были одобрены.

Успех проектов также подтверждается положительной динамикой показателей, отражающих со-

стояние целевых групп. Опыт позволил разработать четкую систему целеполагания, прописать детализированный календарный план мероприятий, определить наиболее эффективные методики с минимальным риском субъективной оценки, а также обеспечить квалифицированную интерпретацию результатов [3].

Анализ собственной проектной работы позволяет совершенствовать концепцию оказания адресной помощи социально уязвимым группам населения. Накопленный опыт делает возможным более эффективно планировать проекты, оптимизировать ресурсы и достигать более значимых результатов.

По мнению авторов следует выделить ряд основных преимуществ участия в проектной деятельности:

1) Привлечение дополнительного финансирования: проекты позволяют получить финансовую поддержку от различных источников, что особенно важно для НКО, часто испытывающих дефицит средств.

2) Развитие ресурсного потенциала: участие в проектах стимулирует развитие кадрового потенциала, повышение квалификации специалистов, и расширение научно-методической базы.

3) Повышение эффективности работы: проекты позволяют систематизировать деятельность, устанавливать четкие цели и задачи, контролировать результаты, и оптимизировать использование ресурсов.

4) Увеличение прозрачности и ответственности: четкое описание целей, методов и результатов, что делает деятельность НКО более прозрачной и отчетной.

5) Создание новых партнерств: проектная деятельность позволяет установить контакты с другими организациями, фондами, и частными благотворителями, что расширяет возможности для совместной работы.

Ключевые стадии реализации проекта можно рассматривать как алгоритм эффективной и продуктивной деятельности. Каждый проект представляет собой уникальное путешествие, состоящее из множества шагов, каждый из этих которых имеет существенное значение и требует тщательного планирования [2].

По опыту реализации трех проектов, поддержанных ФПГ, мы можем определить основные этапы эффективной реализации любого проекта:

1. Идея, которая определяет актуальную проблему и позволяет определить цель проекта.

2. Планирование, направленное на разработку детализированного плана реализации проекта, включая описание методов, сроков и ресурсов.

3. Реализация, включающая проведение плановых мероприятий в соответствии с разработанным планом.

4. Мониторинг и оценка, позволяющая оценить результаты и сформулировать выводы проекта.

Материалы и методы исследований

Успешные результаты реализации социокультурного проекта «Использование возможностей дополнительного образования для успешной социализации и адаптации детей с нарушениями психо-речевого развития к условиям обучения в общеобразовательных учреждениях», целью которого является социализация и социальная адаптация детей с задержкой психо-речевого развития в возрасте 6-10 лет, обучающихся в ОАНО «Школа имени А. Юсупова» (далее – Школа), ДРООПИ «Жизнь без слез» и Доме-интернате «Забота» г. Махачкалы. Проект получил финансовую поддержку Фонда президентских грантов (далее – ФПГ), став победителем первого конкурса 2023 года (Заявка № 23-1-011571). Участниками этого конкурса 2022 году были поданы 10 615 заявки, победителями стали 1845 проектов, три из них – из Республики Дагестан, в том числе, поданный от Школы.

В настоящее время в России наблюдается увеличение числа детей с ментальными особенностями, включая нарушения речевого развития, что приводит к инвалидности и затруднениям в когнитивной и коммуникативной сферах, а также в удовлетворении образовательных потребностей. Распространенность задержки психоречевого развития (ЗПРР) и трудностей в обучении среди школьников составляет в среднем 5-11%, в крупных городских агломерациях эта цифра может достигать 30% [10].

По утверждению О. Васильевой, в 2017 году, когда она занимала пост министра образования России, 58% детей сталкивались с логопедическими проблемами [1].

Авторами данного проекта по итогам его реализации (7 февраля – 30 июля 2024 года) представлен анализ деятельности по комплексному сопровождению с вовлечением в доступные виды деятельности в рамках дополнительного образования 60 детей целевой группы с ЗПРР в возрасте 6-10 лет из общеобразовательных учреждений разной подчиненности, расположенных в г. Махачкале.

По результатам первичной диагностики, проведенной психологом, психологом-дефектологом и логопедом-дефектологом проекта, из 450 детей в возрасте 6-10 лет, обучающихся в частной общеобразовательной Школе и двух республиканских коррекционных ОУ (ДРООПИ «Жизнь без слез» и

Дом-интерната «Забота») были отобраны в целевую группу 45 учащихся младших классов Школы и 15 – из вышеобозначенных учебных организаций, испытывающие стойкие трудности в обучении и адаптации к школе, которые негативно отражаются на качестве усвоения материала учебных программ, взаимодействии с учителями и сверстниками, уровне интереса к познанию и творчеству.

За период реализации проекта было сделано следующее:

- с 60 детьми целевой группы проведены 102 занятия по адаптивной дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программе «Речевая мозаика» (по модулям "Безопасность", "Социально-бытовая адаптация", "Духовно-нравственное воспитание", "Адаптация к школе") и 108 занятий по коррекционно-развивающей программе «Дар речи»;

- в рамках реализации АДОП "Речевая мозаика" с 60 детьми целевой группы проведены такие мероприятия как квест "Мы – защитники Родины", экскурсия в библиотеку Муфтията Дагестана, а экскурсия в Строящийся Духовный центр и на аллею медиков, приуроченный к Дню защиты детей итоговый фестиваль во дворе и на территории стационарного автогородка школы;

- с 60 детьми целевой группы проведена повторная психо-логопедическая диагностика (опрос, тестирование, анкетирование по 6 методикам);

- у 60 детей целевой группы повышены показатели коммуникативной деятельности не менее чем на 30% и познавательной деятельности – не менее чем на 15%;

- проведено 8 просветительских и обучающих семинаров и тренингов с 60 родителями детей целевой группы, в результате чего у них не менее чем на 30% повышена компетентность в области воспитания детей с ЗПРР.

Результаты и обсуждения

Проведенные на протяжении 18 месяцев коррекционные мероприятия для 60 детей целевой группы проекта из разных школ Махачкалы продемонстрировали значительную положительную динамику в развитии их когнитивных способностей и уровня школьной мотивации. Анализ результатов входной и итоговой диагностики 60 детей из разных школ Махачкалы, участвовавших в коррекционных мероприятиях, позволяет оценить эффективность проведенной работы и сделать следующие выводы: у детей целевой группы произошло существенное повышение интеллектуального уровня (тест Р. Амтхауэра), как в целом, так и по отдельным образовательным учреждениям, у

детей целевой группы показатели познавательной деятельности (19%) превысили запланированные на 4%, коммуникативной деятельности (39%) – на 9%. А у родителей целевой группы показатели компетентности в области воспитания детей с ЗПРР (38 %) превысили запланированные на 8%.

Также подготовлено и опубликовано 151 публикация о ходе реализации проекта (заметок, постов, видеороликов), размещенных в соц. сетях ОАНО "Школа имени А. Юсупова" и партнеров проекта и в СМИ; три научные статьи опубликованы в журналах из перечня ВАК; проведено два круглых стола с приглашением специалистов, представителей родителей, СМИ и общественности; произведена систематизация методических, фото-, видеоматериалов; использованные в проекте программы размещены на официальных сайтах ОАНО "Школа имени А. Юсупова", городского управления образования г. Махачкалы, НАО ДПО Образовательного центра "Знание".

В результате реализации проекта также:

- оказалось вовлечено в социокультурную активность и получили дополнительные образовательные услуги запланированное количество детей с ЗПРР;

- разработано и апробировано запланированное количество программ, составивших методическую базу проекта;

- создано новых материальных объектов и переоборудовано и оснащено существующих материальных объектов в соответствии с планом;

- рост показателей познавательной и коммуникативной деятельности у детей целевой группы и компетентности родителей целевой группы в области воспитания своих детей с ЗПРР превысил запланированный;

- у запланированного количества волонтеров из числа педагогов школы были сформированы требуемые компетенции для работы с детьми с ЗПРР;

- количество написанных по промежуточным и итоговым результатам проекта научных статей, размещенных в рейтинговых журналах, превысило запланированное;

- количество публикаций в СМИ о ходе реализации проекта, превысило запланированное.

Выводы

В школе завершена организация единого коррекционно-образовательного пространства для сопровождения детей с речевыми нарушениями. Увеличен охват целевой аудитории, тиражированы использованные методики, к проекту привлечено внимание общественности.

Главным внутренним фактором успешности реализации настоящего проекта, как и предыдущих, является наличие квалифицированной, высоко-

комотивированной команды педагогов, психологов, логопедов и администраторов, способных и готовых разрабатывать и использовать программы и методики, обучать и обучаться самим. Четверо из участников много лет работают в ведущих республиканских вузах, имеет научные степени, большое количество научных и научно-методических публикаций, большой методический опыт.

Немаловажным фактором является и наличие своей хорошей материальной базы и возможности софинансирования (в создании этой базы есть и значительный вклад Фонда президентских грантов, так как каждый материальный объект, созданный при его поддержке, используется в последующих проектах). Фактически, эта поддержка Фонда является наиболее значимым фактором внешней поддержки. К последним можно отнести и поддержку партнеров, как государственных, так и негосударственных организаций образования, науки, а также СМИ.

Считаем, что реализация проекта позволила школе ускорить темп развития, повысить качество учебного процесса в начальных классах.

Поддержка детей с нарушениями речи проводилась в ОАНО "Школа имени А. Юсупова" и ра-

нее: начиная с дошкольного отделения шла работа с детьми логопеда и психолога, продолжаясь в начальной, а затем и в основной, и средней школе. В дальнейшем эта работа будет продолжена, но станет более комплексной благодаря наличию у большинства учителей начальных классов специальных компетенций (обучение по ДПП ПК) и наработанному опыту в рамках реализации настоящего проекта. Очень важно значение для дальнейшей работы с такими детьми будет играть наличие в школе лингафонного кабинета, оборудованного на средства гранта: специализированное оборудование и его программное обеспечение позволяют значительно повысить эффективность проработки произношения, решать артикуляционные проблемы при нарушениях речи.

Помимо продолжения собственной деятельности в данном направлении коллектив проекта планирует делиться своим опытом и методической базой со всеми заинтересованными лицами и организациями, как находящимися на территории г. Махачкалы, так и за ее пределами, дистанционно. Мы также планируем продолжать сотрудничество с нашими давними партнерами – интернатом "Забота" и ДРООПИ "Жизнь без слез".

Список источников

1. Васильева за увеличения числа психологов – РИА Новости, 14.03.2017 URL: <https://vuzopedia.ru/news/146> (дата обращения: 10.06.2024)
2. Горбунова Н.В. Проектная деятельность и проектные методы в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-i-proektnye-metody-v-obrazovanii> (дата обращения: 19.05.2024)
3. Ибрагимов М.И., Михеев М.В., Хабибуллина И.И. Проектная деятельность в школе // Казанский вестник молодых учёных. 2022. № 3. С. 23 – 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-v-shkole> (дата обращения: 19.05.2024)
4. Иванова Е.П. Развитие связной речи дошкольников с нарушением речи // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-svyaznoy-rechi-doshkolnikov-s-narusheniem-rechi> (дата обращения: 01.11.2023)
5. Ильченко В.Н., Носко А.А. Использование метода проектов в целях повышения качества правового образования в школе // Педагогическое образование в России. 2017. № 4. С. 56 – 62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-proektov-v-tselyah-povysheniya-kachestva-pravovogo-obrazovaniya-v-shkole> (дата обращения: 19.05.2024)
6. К 2024 году в различные формы наставничества должны быть вовлечены не менее 70% детей – Васильева <https://edu.ru/news/nacionalnyy-proekt-obrazovanie/k-2024-godu-v-razlichnye-formy-nastavnichestva-dol/?ysclid=lp6ikp7vak283463095> (дата обращения: 10.06.2024)
7. Краснова Е.А., Никонова К.Р. Влияние развития речи на мышление ребёнка // Форум молодых ученых. 2021. № 1 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-razvitiya-rechi-na-myshlenie-rebyonka> (дата обращения: 19.06.2024)
8. Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности. М.: Наука [Институт языкознания АН СССР], 1974. 368 с.
9. Шаймардонова Н.М. Мышление. Психологическая классификация речи // ORIENSS. 2021. № 9. С. 170 – 175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myshlenie-psiologicheskaya-klassifikatsiya-rechi> (дата обращения: 19.05.2024)

10. Щербакова Д.Е. Диагностика речемыслительной деятельности у детей с тяжелыми нарушениями речи // Символ науки. 2022. № 6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-rechemyslitelnoy-deyatelnosti-u-detey-s-tyazhelymi-narusheniyami-rechi> (дата обращения: 19.05.2024)

11. Юлдошова Ф., Худоёрова Ф. Теоретические основы методики развития речи // Scientific progress. 2021. № 7. С. 196 – 202. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-metodiki-razvitiya-rechi> (дата обращения: 19.05.2024)

References

1. Vasilyeva for increasing the number of psychologists – RIA Novosti, 03/14/2017 URL: <https://vuzopedia.ru/news/146> (date accessed: 06/10/2024)

2. Gorbunova N.V. Project activities and project methods in education. Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 63-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-i-proektnye-metody-v-obrazovanii> (date accessed: 05/19/2024)

3. Ibragimov M.I., Mikheev M.V., Khabibullina I.I. Project activities at school. Kazan Bulletin of Young Scientists. 2022. No. 3. P. 23 – 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-v-shkole> (date of access: 19.05.2024)

4. Ivanova E.P. Development of coherent speech of preschoolers with speech impairments. Collection of materials of the Annual international scientific and practical conference "Education and training of young children". 2020. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-svyaznoy-rechi-doshkolnikov-s-narusheniem-rechi> (date of access: 01.11.2023)

5. Ilchenko V.N., Nosko A.A. Using the project method to improve the quality of legal education at school. Pedagogical education in Russia. 2017. No. 4. P. 56 – 62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-proektov-v-tselyah-povysheniya-kachestva-pravovogo-obrazovaniya-v-shkole> (date of access: 19.05.2024)

6. By 2024, at least 70% of children should be involved in various forms of mentoring – Vasilyeva <https://edu.ru/news/nacionalnyy-proekt-obrazovanie/k-2024-godu-v-razlichnye-formy-nastavnichestva-dol/?ysclid=lp6ikp7vak283463095> (date of access: 10.06.2024)

7. Krasnova E.A., Nikonova K.R. The Impact of Speech Development on a Child's Thinking. Forum of Young Scientists. 2021. No. 1 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-razvitiya-rechi-na-myshlenie-rebyonka> (accessed: 19.06.2024)

8. Leontiev A.A. Fundamentals of the Theory of Speech Activity. Moscow: Nauka [Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences], 1974. 368 p.

9. Shaimardonova N.M. Thinking. Psychological classification of speech. ORIENSS. 2021. No. 9. P. 170 – 175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myshlenie-psiologicheskaya-klassifikatsiya-rechi> (date of access: 19.05.2024)

10. Shcherbakova D.E. Diagnostics of speech-thinking activity in children with severe speech impairments. Symbol of Science. 2022. No. 6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-rechemyslitelnoy-deyatelnosti-u-detey-s-tyazhelymi-narusheniyami-rechi> (date of access: 19.05.2024)

11. Yuldoshova F., Khudoyorova F. Theoretical foundations of speech development methods. Scientific progress. 2021. No. 7. P. 196 – 202. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-metodiki-razvitiya-rechi> (date of access: 19.05.2024)

Информация об авторах

Магомедова С.А., кандидат медицинских наук, доцент, Дагестанский государственный университет

Мусаева С.Д., кандидат педагогических наук, доцент, Дагестанский государственный университет

Магомедова П.Ш., Дагестанский государственный университет

© Магомедова С.А., Мусаева С.Д., Магомедова П.Ш., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.026.6

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-191-198

Профориентационная деятельность в вузе по специальности «Прикладная информатика»

¹ Чусавитина Г.Н., ¹ Рашикулина Е.Н., ¹ Терентьева П.Л., ¹ Зиновьев И.Е.

¹ Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

Аннотация: в современном мире информационные технологии играют ключевую роль во всех сферах жизни общества. Они открывают новые возможности для развития и улучшения качества жизни. Именно поэтому, специальность «Прикладная информатика» становится всё более популярной среди абитуриентов многих учреждений высшего образования. Профориентационная деятельность в вузе играет главную роль в подготовке студентов к будущей карьере в данной области. Формирование у абитуриентов IT-специальностей устойчивого интереса к выбранной профессии, осознанности предстоящего выбора в условиях реального спроса на рынке труда – важные компоненты профориентационной деятельности. В связи с этим, необходимо творчески и системно подходить к выбору методов профориентационной работы. В статье выделены основные виды и формы профориентационной деятельности в вузе. В качестве примера приведено профориентационное мероприятие «Нейросети: как они работают и что в них можно поймать?». Данная интерактивная форма профориентационной деятельности поможет учащимся 10-11 классов в выборе профессии с учетом их интересов и склонностей, будет способствовать повышению заинтересованности абитуриентов при поступлении в вуз на специальность «Прикладная информатика». Подчеркнута значимость применения конструктора iSpring Suite.

Ключевые слова: профессия, профессиональное самоопределение, профориентация, профориентационная деятельность в вузе, абитуриенты IT-специальностей, профессиональная мотивация, профессиональный интерес, профориентационное мероприятие, мастер-класс, нейросети

Для цитирования: Чусавитина Г.Н., Рашикулина Е.Н., Терентьева П.Л., Зиновьев И.Е. Профориентационная деятельность в вузе по специальности «Прикладная информатика» // Современный ученый. 2024. № 7. С. 191 – 198. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-191-198

Поступила в редакцию: 10 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Career guidance at the university in the specialty "Applied informatics"

¹ Chusavitina G.N., ¹ Raschikulina E.N., ¹ Terentyeva P.L., ¹ Zinovyev I.E.

¹ Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov

Abstract: in the modern world, information technologies play a key role in all spheres of society. They open up new opportunities for development and improving the quality of life. That is why the specialty “Applied Informatics” is becoming increasingly popular among applicants to many higher education institutions. Career guidance activities at the university play a major role in preparing students for future careers in this field. Forming among applicants for IT specialties a sustainable interest in the chosen profession, awareness of the upcoming choice in the condi-

tions of real demand in the labor market - important components of career guidance activities. In this regard, it is necessary to take a creative and systematic approach to the choice of methods of career guidance work. The article outlines the main types and forms of career guidance activities at a university. The career guidance event "Neural networks: how do they work and what can you catch in them?" is given as an example. This interactive form of career guidance activity will help students in grades 10-11 to choose a profession taking into account their interests and aptitudes. It will also help to increase the interest of applicants when applying to university for the specialty "Applied Informatics". The importance of using the iSpring Suite constructor is emphasized.

Keywords: profession, professional self-determination, career guidance, career guidance activities at the university, applicants for IT specialties, professional motivation, professional interest, career guidance event, master class, neural networks

For citation: Chusavitina G.N., Raschikulina E.N., Terentyeva P.L., Zinovyev I.E. Career guidance at the university in the specialty "Applied informatics". Modern Scientist. 2024. 7. P. 191 – 198. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-191-198

The article was submitted: June 10, 2024; Approved after reviewing: August 14, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Профориентационная деятельность в вузе с потенциальными абитуриентами имеет большое значение как для студентов, так и для образовательного учреждения. Для будущих студентов она помогает им лучше понять свои профессиональные интересы, способности и цели, что в свою очередь облегчает выбор будущей специальности и карьерного пути. В настоящее время в вузах реализуются различные программы профориентации, включая тестирование наклонностей, консультации со специалистами по карьерному развитию и информацию о рынке труда. Это помогает абитуриентам сделать осознанный выбор направления, специальности и успешно интегрироваться в профессиональную среду после окончания обучения. Работа по вопросу профессионального самоопределения с абитуриентами имеет большое значение и для самого вуза. Это помогает привлечению абитуриентов, которые действительно заинтересованы в выбранной специальности и имеют реалистичные представления о своих карьерных перспективах. Правильно выбранная специальность ведет к большей мотивации студентов и уменьшению вероятности досрочного отсева, соответствие обучения интересам и способностями обучающихся позитивно влияет на качество образования и, в итоге, помогает выпускникам успешно стать частью сообщества кандидатов на рынке труда. Все это позитивно сказывается на репутации вуза и его показателях успешности обучения, что в свою очередь повышает соответствующий рейтинг и привлекательность для будущих студентов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой пробле-

мы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Специфика профессионального самоопределения рассматривается в исследованиях: Е.Ю.Пряжниковой и Н.С. Пряжникова [1], Э.Ф. Зеера [2], Е.А. Климова [3], С.Н. Чистяковой [4], и др. В трудах данных исследователей было установлено, что профессиональное самоопределение является одним из ключевых аспектов жизни каждого человека, включает в себя целый ряд важных компонентов, среди которых на первый план выступают: ценностные ориентации, профессионально важные качества, социальная активность личности. Проблема профориентационной деятельности на современном этапе рассматривается в работах отечественных исследователей: Болдиной М. А. [5], Гудковой Е.В. [6] и др. Методы профориентационной работы в высшем учебном заведении исследуют: Безусова Т.А. [7], Биек А.В. [8], Патрахина Т.Н. и Вялкова К.С [9], Бусоедов А.А. [10] и др. Исследованием профориентационной деятельности в системе «школа-вуз-предприятие» занимались Кулешова Ю.В. и Агапова Т.В. [11], Брюхова О.Ю. и Никитина А.С. [12], Частнов К.С. и Ютанина Е.В. [13], Тхаровская А.Д. [14], Петров Ю.Н. [15] и др. Изучению проведения профориентационных мероприятий в области прикладной информатики посвящены работы Чусавитиной Г.Н. и Кагармановой Л.А. [16], Хеннер, Е.К [17] и др.

В соответствии со «Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» от 29.05.2015 года № 996-р приоритетом государственной политики в области воспитания является создание условий для воспитания здоровой, счастливой, свободной и ориентированной на труд личности. В пункте 2 главы 3 обозначены сред-

ства, с помощью которых реализуется трудовое воспитание и профессиональное самоопределение детей. В их число входит «содействие профессиональному самоопределению и приобщение детей к социально значимой деятельности для осмысленного выбора профессии» [18]. Отсюда следует, что на сегодняшний день профориентационная деятельность среди молодежи является важной составляющей в воспитании будущих специалистов, которые будут реализовывать свой потенциал в профессиональной деятельности, опираясь на свой выбор, предпочтения, личностные качества и таланты.

В педагогической науке и практике профориентация рассматривается как система социально-педагогических мер, направленных на подготовку молодежи к сознательному выбору профессии [19]. Заметим, что существуют разнообразные подходы к определению понятия «профориентация». Наиболее полным, на наш взгляд, является следующее определение: профессиональная ориентация – это комплекс психологических и педагогических мер, направленных на принятие решения по приобретению той или иной профессии (специальности), а также на выбор оптимального для достижения этой цели пути дальнейшего профессионального образования [20].

Главная цель профориентационной деятельности в вузе – способствовать осознанному выбору профессии, знакомству с новыми технологиями, требованиями рынка труда, осмыслению возможных перспектив собственного профессионального развития. Немаловажная роль в этом принадлежит кафедрам являющимся выпускающим по тому или иному направлению подготовки

Принципы профориентационной работы должны основываться на интеграции, регионализации и непрерывности. Регионализация предполагает учет интересов конкретных работодателей, особенностей рынка труда, миграции, социально-профессиональных запросов населения и образовательных потребностей. Непрерывность предполагает поэтапное формирование профессионального самоопределения и личностного развития студентов.

Как показал проведенный теоретический анализ основными видами и формами профессиональной ориентации молодежи являются:

- информационные (дни открытых дверей, информационные встречи, экскурсии, виртуальные туры, дни абитуриента);
- агитационные (выступление профагитационных бригад в школах, участие в образовательных выставках, ярмарках учебных мест, профориентационные автопробеги);

- развлекательно-познавательные (игры, квесты, квизы и др.);
- имитационные (проекты «Учебный день», «Стань студентом» и др.);
- рекламные (промоморолики об университете, рекламно-информационные печатные издания, сувенирная продукция);
- маркетинговые (предоставление скидок на обучение, выплата повышенной стипендии и др.);
- образовательные (функционирование университетских школ, профильные классы, подготовительные курсы и др.);
- методические (практические семинары, видеоуроки, программы для абитуриентов и др.);
- просветительские (научно-практические конференции, открытые лекции, мастер-классы, фестивали и др.);
- интеллектуальные (олимпиады, творческие конкурсы, кейс-чемпионаты, интеллектуальные турниры и др.);
- психодиагностические (тестирование, тренинги и др.);
- консультационные (онлайн-консультация в чат-боте, консультация по телефону горячей линии, психологическое консультирование, профориентационное консультирование и др.);
- пропедевтические (малые университеты, академии, кружки, клубы, профмастерские, профессиональные пробы, практики и др.);
- селективные (проверка физической подготовки, медицинская комиссия, психофизическое и психологическое обследование и др.)

Современный IT-специалист должен уметь комплексно решать проблемы, эффективно взаимодействовать в команде, проявлять высокую степень креативности и рефлексивности мышления, управленческие способности, эмоциональный интеллект и многое другое. В связи с этим, необходима систематическая работа в вузе по профориентационной деятельности. Подчеркнем положительный опыт профориентационной деятельности кафедры Бизнес-информатики и информационных технологий (БИиИТ) ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» (МГТУ им. Г.И.Носова). Полноценную профориентационную работу кафедры следует рассматривать как один из важнейших инструментов по взаимодействию с будущими обучающимися всей системы университета. Это необходимо для повышения количества заинтересованных выпускников школ и колледжей по направлениям, представленным кафедрой. За период с 08.11.2023 по 16.05.2024 кафедра БИиИТ в общей сложности провела около 65 профориентационных

работ, а именно: экскурсии, дни открытых дверей, мастер-классы и профориентационные мероприятия.

Материалы и методы исследований

Формирование целей статьи. На основе теоретического анализа научной литературы выявить сущность профориентационной деятельности кафедры БИИТ в вузе, на основе конкретного примера подчеркнуть специфику профориентации по IT-направлению.

Постановка задания: изучение степени информированности абитуриентов о направлении 09.03.03 «Прикладная информатика» и формирование заинтересованности будущих студентов в выборе соответствующей специальности посредством реализации профориентационного мероприятия «Нейросети: как они работают и что в них можно поймать?».

Используемые в исследовании методы: теоретический анализ научной литературы, анализ современного состояния практики по теме исследования, систематизация, обобщение, наблюдение, анкетирование.

Результаты и обсуждения

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

В исследовании приняли участие школьники 10-11 классов МОУ «СОШ №7», МОУ «СОШ №56 УИМ», г. Магнитогорска, в количестве 67 человек. Нами проведен опрос, направленный на выявление

степени информированности потенциальных абитуриентов о направлениях в сфере технологий искусственного интеллекта (ИИ), который показал:

Высокий уровень знания предметной стороны профессиональной деятельности в сфере ИИ у старшеклассников был установлен у 18 человек (26,4%).

Средний уровень знания предметной стороны профессиональной деятельности в сфере ИИ у старшеклассников был установлен у 43 человек (65,3%).

Низкий уровень знания предметной стороны профессиональной деятельности в сфере ИИ у старшеклассников был установлен у 6 человек (8,4%).

Анализируя ответы респондентов на вопрос: «Интересна ли для вас сфера технологий ИИ?» Мы выяснили следующее:

Высокий уровень профессионального интереса к будущей профессии в сфере ИИ у старшеклассников был установлен у 26 человек (38,8%).

Средний уровень профессионального интереса к будущей профессии в сфере ИИ у старшеклассников был установлен у 22 человек (32,8%).

Низкий уровень профессионального интереса к будущей профессии в сфере ИИ у старшеклассников был установлен у 19 человек (28,4%).

Количественные результаты уровня профессионального интереса к будущей профессии в сфере ИИ у старшеклассников, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительные количественные результаты уровня профессионального интереса к будущей профессии в сфере ИИ у старшеклассников.

Table 1

Comparative quantitative results of the level of professional interest in a future profession in the field of AI among high school students.

Ответ	Уровень	Констатирующий этап		Контрольный этап	
		Количество старшеклассников, чел.	Доля процентов, %	Количество старшеклассников, чел.	Доля процентов, %
Нет	Низкий	42	63,5	16	25
Еще думаю	Средний	17	25	23	35
Да	Высокий	8	11,5	28	40

Полученные данные свидетельствуют, что подростки недостаточно проинформированы о направлении 09.03.03 «Прикладная информатика» у них не развиты представления о будущей профессиональной деятельности в сфере ИИ.

На следующем этапе было разработано и апробировано профориентационное мероприятие «Нейросети: как они работают и что можно в них

поймать?» для обучающихся 10-11 классов с целью информирования и привлечения потенциальных конкурентноспособных абитуриентов на направление 09.03.03 «Прикладная информатика».

На основании проведенного теоретического анализа литературы и современного состояния практики по данному вопросу были разработаны основные критерии оценки результативности про-

форIENTATIONной деятельности, а именно: мотивационный (показатели: интерес к будущей профессии в сфере ИИ; потребность в саморазвитии в сфере использования ИИ) когнитивный (показатели: потребность в получении знаний по направлению «Прикладная информатика», креативность мышления) рефлексивный (показатель: самооценка готовности к поступлению на направление в сфере ИИ).

В рамках данной статьи обоснуем выбор формы и содержания профориентационного мероприятия, в основе которого рассматриваются различные возможности нейросетей для обучающихся 10-11 классов. Данная тема является особо актуальной в современном мире. Нейросети представляют собой систему взаимосвязанных узлов (нейронов), которые обрабатывают информацию и обучаются на основе данных. Обучение происходит путем корректировки весовых коэффициентов связей между нейронами, чтобы минимизировать ошибку в выходных данных. Искусственный интеллект и нейросети имеют широкий спектр применения, включая распознавание речи, обработку изображений, рекомендательные системы, автономные системы управления и многое другое. Они также используются для создания систем автономного вождения, роботов и других устройств, которые могут работать без прямого контроля со стороны человека. Ежегодно профессии, связанные с областью искусственного интеллекта, становятся популярными, востребованными и соответственно высокооплачиваемыми, что способствует проявлению интереса у абитуриентов при поступлении в вуз по соответствующим направлениям.

Выбор формата мастер-класса в качестве профориентационного мероприятия обусловлен рядом причин:

1. Практическая направленность: мастер-классы позволяют участникам мероприятия не только узнать о различных профессиях, но и попробовать их на практике. Это помогает абитуриентам понять, какие профессии им больше подходят, основываясь на своих интересах, навыках и способностях.

2. Индивидуальный подход: мастер-класс предполагает работу с каждым участником отдельно или в малых группах, что позволяет учесть индивидуальные особенности и потребности каждого абитуриента.

3. Возможность выбора: на профориентационном мастер-классе абитуриенты могут попробовать себя в разных профессиях, что дает им возможность определиться с выбором наиболее подходящей сферы деятельности.

4. Актуальность тем: мастер-классы охватывают самые актуальные и востребованные профессии на рынке труда, предоставляя абитуриентам информацию о требованиях к кандидатам, перспективах карьерного роста и возможных зарплатах.

5. Обратная связь: в рамках мастер-классов участники могут получить индивидуальную консультацию от специалистов в области профориентации, которые помогут им определиться с выбором профессии и составить план действий для достижения своих целей.

6. Мотивация: участие в мастер-классах может стать дополнительным стимулом для абитуриентов, помогая им раскрыть свои таланты и способности, а также сформировать уверенность в своих силах и возможностях.

7. Развитие навыков: в процессе мастер-классов абитуриенты могут развить и усовершенствовать свои навыки, необходимые для успешной карьеры в выбранной профессии.

8. Знакомство с профессией: мастер-классы предоставляют возможность абитуриентам ознакомиться с различными аспектами профессии, узнать о ее специфике и особенностях, что поможет им сделать осознанный выбор будущей профессии.

Цель мероприятия – информирование и привлечение потенциальных конкурентноспособных абитуриентов на направление 09.03.03 «Прикладная информатика».

Задачи профориентационного мероприятия:

1. Информирование о вузе, институте, кафедре, направлении 09.03.03 «Прикладная информатика» потенциальных абитуриентов кафедры БИиИТ;

2. Освещение преимуществ направления 09.03.03 «Прикладная информатика» (высокий спрос на специалистов, возможность получения высокооплачиваемой работы после окончания университета, перспективы карьерного роста);

3. Описание особенностей образовательной программы (какие знания, умения получит студент в процессе образования, какие проекты и испытания будут проверяться, какие возможности для практики, стажировок предоставляются, возможные направления трудоустройства);

4. Разработка методических материалов для организации бизнес-игры «IT-компания».

В плане проведения мероприятия подчеркнем следующие структурные элементы:

1. Представление ведущих мастер-класса.

2. Знакомство с темой мероприятия.

3. Описание целей и задач мастер-класса, например, знакомство с профессией, развитие профессиональных навыков и интересов.

4. Пошаговый алгоритм выполнения работ, демонстрация процесса ведущим и объяснение основных приёмов и техник.

5. Практическая часть мастер-класса, где участники выполняют задания с использованием игровых методов под руководством ведущих.

6. Обсуждение результатов и достижений участников, обмен впечатлениями, обсуждение сложностей и успехов в процессе выполнения заданий.

7. Информирование о вузе, институте, кафедре, направлении 09.03.03 «Прикладная информатика» потенциальных абитуриентов кафедры БИИИТ; освещение преимуществ направления 09.03.03 «Прикладная информатика», описание особенностей образовательной программы.

8. Завершение мастер-класса, подведение итогов.

При разработке сценария и проведения всего профориентационного мероприятия в целом, мы пользовались различными инструментами, представленными программой iSpring Suite. Благодаря данной программе были внесены коррективы в сопроводительную презентацию, а также немного упрощена работа при ее разработке.

iSpring Suite – это работающий в интерфейсе Microsoft PowerPoint конструктор презентаций и курсов, используемых в электронном обучении. Работа в программе iSpring Suite заключалась в создании интерактивностей и скринкастов.

В итоге, подчеркнем важный момент в организации профориентационной деятельности в вузе – привлечение представителей работодателя. Это позволит будущим абитуриентам осмыслить ре-

альный спрос профессии на рынке труда, осознать необходимость развития способностей адаптации к условиям труда в изменяющихся социально-экономических условиях.

Выводы

• Анализ научной литературы по проблеме профориентационной деятельности в вузе по специальности «Прикладная информатика» позволил выявить вариативность методов и форм ее реализации, направленных на психолого-педагогическое сопровождение старшеклассников в выборе профессии.

• Сущность профориентационной деятельности кафедры Бизнес-информатики и информационных технологий ФГБОУ МГТУ им. Носова заключается в том, чтобы активно вовлечь абитуриентов в знакомство с профессией и сформировать у них интерес к ней посредством интерактивных форм и методов обучения.

• Особенности проведенного в рамках исследования профориентационного мероприятия являются: выбор и использование игровых методов в работе с обучающимися, а также ориентированность на критерии оценки результативности профориентационной деятельности (мотивационный, когнитивный и рефлексивный). Реализация профессионально ориентированных игровых ситуаций, связанных с освоением различных функций и ролей субъектов профессиональной деятельности позволяет привлечь внимание абитуриентов к практической стороне профессиональной деятельности, на основе диалога заинтересовать старшеклассников в выборе будущей профессии.

Список источников

1. Пряжникова Е.Ю., Пряжников Н.С. Профориентация. М: Академия, 2008. 496 с.
2. Зеер Э.Ф. Актуальные проблемы модернизации профессионального и профессионально-педагогического образования // В сборнике: Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: Материалы XXVIII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2023. С. 126 – 130.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М: Академия, 2004. 304 с.
4. Чистякова С.Н., Геворкян Е.Н., Подуфалов Н.Д., Современные проблемы профессионального и высшего образования: состояние и оценка. М.: Экон-Информ, 2019. 203 с.
5. Болдина М.А. Понятие и сущность профориентационной работы в образовательном учреждении // Современные проблемы образования. 2012. № 12. С. 431 – 439.
6. Гудкова Е.В. Основы профориентации и профессионального консультирования. Челябинск: ЮУрГУ, 2004. 125 с.
7. Безусова Т.А., Шестакова Л.Г. Методы профориентационной работы высшего учебного заведения // Novainfo.Ru. Раздел «Педагогические науки». 2016. Т. 2. № 54. С. 216 – 226.
8. Биек А.В. Возможности профориентационной деятельности в образовательном пространстве университета по привлечению абитуриентов // В сборнике: Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. Материалы XLIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 155 – 160.
9. Патрахина Т.Н., Вялкова К.С. Профориентационная работа в вузе: проектный подход // Концепт. 2018. № 4. С. 272 – 281.

10. Бусоедов А.А. Использование современных образовательных технологий в профориентационной деятельности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 1-1. С. 28 – 30.
11. Кулешова Ю.В., Агапова Т.В. Развитие психологической готовности школьников к самоопределению в условиях профориентационной деятельности // В сборнике: Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Красноярск, 2024. С. 198 – 201.
12. Брюхова О.Ю., Никитина А.С. Профориентационная работа в системе «школа-вуз-предприятие»: поиск новых вариантов социального партнерства // Alma mater (Вестник высшей школы). 2019. № 11. С.60-64.
13. Частнов К.С., Ютанина Е.В. Особенности профориентационной системы центра опережающей профессиональной подготовки Нижегородской области // В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы: Материалы IX Международной студенческой научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2023. С. 113 – 117.
14. Тхаровская А.Д. Перспективные направления развития профориентационной деятельности в России в условиях цифровизации // В сборнике: Современные мировые научные достижения в контексте глобальных вызовов. Серия: социально-гуманитарные дискуссии: Материалы II Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2024. С. 100 – 103.
15. Petrov Y.N. Change of the Level of Working Capacity of a Student in the System of Professional Education Under Mental Load // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Т. 129. С. 925 – 932.
16. Кагарманова Л.А., Чусавитина Г.Н. Опыт проведения профориентационных мероприятий со старшеклассниками по направлениям подготовки в сфере искусственного интеллекта // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. № 5. 17 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-provedeniya-proforientatsionnyh-meropriyatiy-so-starsheklassnikami-po-napravleniyam-podgotovki-v-sfere-iskusstvennogo> (дата обращения: 23.12.2023)
17. Хеннер Е.К. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников на ИТ-профессии // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 8. С. 37 – 60.
18. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. 29 мая 2015г. утверждена распоряжением Правительства РФ № 996-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/ (дата обращения: 13.06.2024)
19. Низова Л.М., Андреева Е.А. Профориентация как фактор конкурентоспособности выпускников образовательных учреждений на рынке труда // Мотивация и оплата труда. 2018. № 1. С. 60 – 69.
20. Зеер Э.Ф. Теоретико-прикладные основания прогнозирования профессионального будущего человека // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-8. С. 1863 – 1869.

References

1. Pryazhnikova E.Yu., Pryazhnikov N.S. Career guidance. M: Academy, 2008. 496 p.
2. Zeer E.F. Actual problems of modernization of professional and professional-pedagogical education. In the collection: Innovations in professional and professional-pedagogical education: Materials of the XXVIII International scientific and practical conference. Ekaterinburg, 2023. P. 126 – 130.
3. Klimov E.A. Psychology of professional self-determination. M: Academy, 2004. 304 p.
4. Chistyakova S.N., Gevorkyan E.N., Podufalov N.D., Modern problems of professional and higher education: state and assessment. M.: Econ-Inform, 2019. 203 p.
5. Boldina M.A. The concept and essence of career guidance work in an educational institution. Modern problems of education. 2012. No. 12. P. 431 – 439.
6. Gudkova E.V. Fundamentals of career guidance and professional consulting. Chelyabinsk: SUSU, 2004. 125 p.
7. Bezusova T.A., Shestakova L.G. Methods of career guidance work of a higher educational institution. No-vainfo.Ru. Section "Pedagogical Sciences". 2016. Vol. 2. No. 54. P. 216 – 226.
8. Biek A.V. Possibilities of career guidance activities in the educational space of the university to attract applicants. In the collection: Science and education: preserving the past, creating the future. Proceedings of the XLIII International scientific and practical conference. Penza, 2023. P. 155 – 160.
9. Patrakhina T.N., Vyalkova K.S. Career guidance work at the university: a project approach. Concept. 2018. No. 4. P. 272 – 281.

10. Busoedov A.A. Use of modern educational technologies in career guidance activities. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2024. No. 1-1. P. 28 – 30.
11. Kuleshova Yu.V., Agapova T.V. Development of psychological readiness of schoolchildren for self-determination in the context of career guidance activities. In the collection: Professional self-determination of youth in an innovative region: problems and prospects: Proceedings of the All-Russian (national) scientific and practical conference with international participation. Krasnoyarsk, 2024. P. 198 – 201.
12. Bryukhova O.Yu. Nikitina A.S. Career guidance work in the school-university-enterprise system: search for new options for social partnership. Alma mater (Higher School Bulletin). 2019. No. 11. P. 60 – 64.
13. Chastnov K.S., Yutanina E.V. Features of the career guidance system of the advanced vocational training center of the Nizhny Novgorod region. In the collection: Economic development of Russia: trends, prospects: Materials of the IX International student scientific and practical conference. Nizhny Novgorod, 2023. P. 113 – 117.
14. Tkharovskaya A.D. Promising directions for the development of career guidance activities in Russia in the context of digitalization. In the collection: Modern world scientific achievements in the context of global challenges. Series: Social and Humanitarian Discussions: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2024. Pp. 100–103.
15. Petrov Y.N. Change of the Level of Working Capacity of a Student in the System of Professional Education Under Mental Load. Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 129. P. 925 – 932.
16. Kagarmanova L.A., Chusavitina G.N. Experience of conducting career guidance events with high school students in the areas of training in the field of artificial intelligence. World of Science. Pedagogy and Psychology. 2022. No. 5. 17 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-provedeniya-proforientatsionnyh-meropriyatiy-so-starsheklassnikami-po-napravleniyam-podgotovki-v-sfere-iskusstvennogo> (date of access: 23.12.2023)
17. Henner E.K. Pedagogical support for professional self-determination of high school students in IT professions. Education and Science. 2021. Vol. 23. No. 8. P. 37 – 60.
18. Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025. May 29, 2015 approved by Order of the Government of the Russian Federation No. 996-r. [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/ (date accessed: 13.06.2024)
19. Nizova L.M., Andreeva E.A. Career guidance as a factor in the competitiveness of graduates of educational institutions in the labor market. Motivation and remuneration. 2018. No. 1. P. 60 – 69.
20. Zeer E.F. Theoretical and applied foundations for forecasting the professional future of a person. Fundamental research. 2014. No. 9-8. P. 1863 – 1869.

Информация об авторах

Чусавитина Г.Н., кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой Бизнес-информатики и информационных технологий, SPIN: 8589-6963, AuthorID: 75255, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2468-7519>, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 455000, Россия, Магнитогорск, проспект Ленина 38, gala_m27@mail.ru

Рашикулина Е.Н., доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Лаборатории филологических интернет-стратегий, SPIN: 8328-2616, AuthorID: 419747, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6236-2742>, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 455000, Россия, Магнитогорск, проспект Ленина 38, El.Rashchikulina@gmail.com

Терентьева П.Л., Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 455000, Россия, Магнитогорск, проспект Ленина 38, polly1801@mail.ru

Зиновьев И.Е., Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 455000, Россия, Магнитогорск, проспект Ленина 38, izinov01@mail.ru

© Чусавитина Г.Н., Рашикулина Е.Н., Терентьева П.Л., Зиновьев И.Е., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-199-203

Формирование критического мышления у студентов педагогического вуза

¹ Изюмникова С.А., ¹ Плужникова И.И., ¹ Базавлущая Л.М., ¹ Якупов В.Р., ¹ Тюнин А.И.

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: в настоящее время происходит перестройка образовательных программ, что обусловлено потребностью в подготовке квалифицированных кадров в сжатые сроки, обладающих сформированными универсальными компетенциями на достаточно высоком уровне. Одной из таких компетенций выступает критическое мышление, которое связано со способностью обучающегося мыслить логически, анализировать различную информацию и принимать оперативные решения. Очевидно, что усилия по формированию критического мышления студентов педагогического вуза не будут столь эффективными, пока организация и методики образования остаются «архаичными» и не соответствуют новым условиям личностно-профессионального развития обучающегося. Применение данных технологий в процессе обучения определяется потребностью в развитии критического мышления у студентов в связи с отсутствием самостоятельности, мотивированности и результативности мышления молодого поколения. В статье проанализировано понятие «критическое мышление» и рассмотрены способы и приемы, которые могут быть использованы для достижения сформированности данной компетенции.

Ключевые слова: мышление, критическое мышление, технологии обучения мышлению, формирование критического мышления, студент, студент педагогического вуза

Для цитирования: Изюмникова С.А., Плужникова И.И., Базавлущая Л.М., Якупов В.Р., Тюнин А.И. Формирование критического мышления у студентов педагогического вуза // Современный ученый. 2024. № 7. С. 199 – 203. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-199-203

Поступила в редакцию: 10 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Formation of critical thinking in students of a pedagogical university

¹ Izyumnikova S.A., ¹ Pluzhnikova I.I., ¹ Bazavlutskaya L.M., ¹ Yakupov V.R., ¹ Tyunin A.I.

¹ South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

Abstract: currently, there is a restructuring of educational programs, which is due to the need to train qualified personnel in a short time, possessing formed universal competencies at a sufficiently high level. One of such competencies is critical thinking, which is associated with the ability of a student to think logically, analyze various information and make prompt decisions. It is obvious that efforts to develop critical thinking in students of a pedagogical university will not be so effective as long as the organization and methods of education remain "archaic" and do not correspond to the new conditions of personal and professional development of the student. The use of these technologies in the learning process is determined by the need to develop critical thinking in students due to the lack of independence, motivation and effectiveness of thinking of the younger generation. The

article analyzes the concept of "critical thinking" and considers the methods and techniques that can be used to achieve the formation of this competence.

Keywords: thinking, critical thinking, technologies for teaching thinking, formation of critical thinking, student, student of a pedagogical university

For citation: Izyumnikova S.A., Pluzhnikova I.I., Bazavlutskaya L.M., Yakupov V.R., Tyunin A.I. Formation of critical thinking in students of a pedagogical university. Modern Scientist. 2024. 7. P. 199 – 203. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-199-203

The article was submitted: June 10, 2024; Approved after reviewing: August 14, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

На сегодняшний день, говоря об успешности процесса обучения студентов педагогического вуза, ученых привлекла идея развития критического мышления у обучающихся. Данный вопрос стал актуален, так как студенты проявляют отсутствие самостоятельности в разных аспектах учебной деятельности, мотивированности и результативности мышления.

Формирование критического мышления подразумевает цели, задачи, методы, приемы и способы обучения критическому мышления, а также способы, позволяющие оценить результаты данного формирования.

Развитие критического мышления у студентов подразумевает: умение оценивать, какой объем информации необходим для принятия эффективного решения вопроса, не доверяя при этом всему информационному потоку. Можно сказать, что это способность сомневаться и основывать свои решения на конкретных фактах. Данная компетенция (критическое мышление) является одной из ключевых универсальных компетенций и помогает нам видеть объективную картину окружающей действительности [2].

Студенты, способные к критическому мышлению всегда делают выводы опираясь на несколько источников информации, так как понимают, что одного источника недостаточно, для принятия грамотного решения. Современные реалии показывают, как легко создается ложная и ничем неподкрепленная информация, поэтому так важно уметь ее проверять и анализировать.

Основными индикаторами критического мышления будут выступать: проявление критической дистанцированности от главного решаемого вопроса или идеи; умение задавать правильные вопросы; умение работать с информацией и интерпретировать ее, отсеивая лишнюю и делая верные выводы; проявление независимости от устоявшихся правил и авторитетных мнений.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось посредством анализа научной литературы по проблеме исследования, анализа нормативно-правовых источников, обобщения собственного практического опыта по проблеме формирования критического мышления у студентов педагогического вуза.

Результаты и обсуждения

Студентам педагогического вуза критическое мышление необходимо развивать не только при работе с различными информационными ресурсами, но и в взаимодействии с будущими воспитанниками. Данная универсальная компетенция способствует развитию навыков критического мышления у других людей.

Знание логических правил является ключевым элементом критического мышления. Обучение критическому мышлению для студента означает следование этим логическим принципам. Основная задача формирования критического мышления заключается в расширении мыслительных способностей для эффективного решения социальных, научных и практических задач.

Задачи, определяющие процесс развития критического мышления, варьируются в зависимости от возрастных категорий, предшествующего опыта и уровня подготовленности студентов.

Для учащихся младших курсов основными задачами являются: развитие навыков критического мышления через специально созданные обучающие ситуации; способность выявлять логические несоответствия в критической оценке различных явлений и поведения; применение критического и логического мышления не только в научной сфере, но и в общественной жизни.

Старшекурсники, обладающие опытом и навыками, могут осваивать более сложные знания, которые позже становятся компетенциями, если у них есть положительное отношение к учебной деятельности и мотивация. В этом случае преподаватели предлагают задачи для развития интегративных мыслительных навыков, базирующихся на логическом и критическом мышлении [6,8].

Критическое мышление у студентов педагогического вуза необходимо, во-первых, при работе с научными источниками, так как некоторые издания содержат уже устаревшую информацию, которая в дальнейшем была опровергнута. Обучающему необходимо проанализировать и критически оценить ее, прежде чем использовать полученный материал. Во-вторых, когда студент принимает участие в учебных и научных мероприятиях, так как в процессе обучения необходимо уметь критически воспринимать услышанный материал и задавать уточняющие вопросы. В-третьих, для дальнейшего успешного трудоустройства, потому что работодателю важно, чтобы соискатель на должность обладал достаточным уровнем рассматриваемой компетенции.

Методика развития критического мышления у студентов педагогических вузов имеет свои принципы, аналогично другим технологиям. Эти принципы базируются на уникальных аспектах критического мышления, которые отличают его от других форм умственной активности. Выделенные авторами принципы можно описать следующим образом: насыщенность учебных и практических материалов информацией, собранной из разнообразных источников для предотвращения распространения неверной и ложной информации; коммуникативность, задействованная в процессе анализа и дальнейшего обсуждения вопросов, поскольку критическое мышление является индивидуальным и независимым качеством, но при этом проявляется через споры, дебаты, публичные выступления и обсуждения. В связи с этим навыки общения специалистов играют ключевую роль в формировании этого типа мышления, мотивации, а также потребности получения знаний и навыков, что возможно, если студент способен к рефлексии и следовательно мотивирован изучить, понять, осмыслить полученную информацию для дальнейшего результата и установления истины, в противном случае невозможно говорить о критичности мышления обучающегося; достоверности, научности и доступности информации предполагает умение анализировать информацию и подвергать ее критической оценке; системности и последовательности обучения мышлению, предполагает преемственность обучения, в этом случае процесс формирования данной компетенции будет эффективным [5, 7].

Для успешного внедрения критического мышления в образовательный процесс важно учитывать индивидуальные особенности учащихся. Каждый студент имеет свой стиль обучения и восприятия информации, и педагоги должны адаптировать методики так, чтобы учесть эти различия.

Это может включать в себя использование групповых дискуссий, проектной деятельности и ситуационных задач, которые способствуют развитию аналитических навыков и способности аргументированно отстаивать свою точку зрения.

Кроме того, применение интерактивных технологий, таких как симуляции и ролевые игры, помогает создать практическую среду для критического анализа. Студенты могут погружаться в проблемные ситуации, которые требуют системного мышления и поиска альтернативных решений, тем самым развивая способность к критическому осмыслению происходящего.

Не менее значимым аспектом является создание культуры обратной связи как среди студентов, так и между преподавателями и учащимися. Оценка выполнения заданий и аргументация своей позиции помогают углубить понимание тематики и формируют умение конструктивно принимать критику. Таким образом, процесс формирования критического мышления становится неотъемлемой частью образовательной среды, способствующей всестороннему развитию студентов.

К критериям по которым можно говорить о студенте, обладающим критическим мышлением, можно отнести следующее: обучающийся способен оперативно находить первоисточники информации, анализировать полученные факты, уметь строить причинно-следственные связи, рассматривать несколько точек зрения на данную проблему или вопрос, выдвигать гипотезы с последующей их проверкой, по окончании анализа формулировать выводы, основанные на дискуссии и аргументировании своего мнения.

Критическое мышление, как неотъемлемая составляющая современного образовательного процесса, требует наличия разнообразных методов и приемов, которые способствуют его развитию. Применение проблемного обучения, например, позволяет студентам столкнуться с реальными задачами, требующими анализа, поиска решения и аргументации своих выводов. Это способствует не только формированию критического мышления, но и развитию навыков сотрудничества и коммуникации между обучающимися.

Кроме того, эффективной стратегией является применение технологий самоорганизации, позволяющих студентам управлять своим обучением. Нарботка навыка постановки целей, планирования и самоконтроля помогает формировать у обучающихся уверенность в своих силах и способности принимать самостоятельные решения. Использование таких методов создает основу для долгосрочного развития критического мышления в жизненных ситуациях.

Выводы

Таким образом, к наиболее эффективным способам и приемам, формирующим критическое мышление у студентов педагогического вуза, будут относиться:

- реализация проектной деятельности, способствующей практическому применению теоретических знаний и развитию навыков критического анализа; студенты будут работать над реальными кейсами, что позволит им применять полученные знания в контексте, близком к реальным условиям;

- применение методов кейс-стади, который позволяет глубже понять специфические ситуации, с которыми сталкиваются профессионалы в своей деятельности; анализируя такие случаи, студенты развивают аналитические способности и учатся принимать обоснованные решения;

- внедрение в образовательный процесс техник ролевых игр, где студенты смогут примерять на себя различные роли, анализировать точки зрения участников и понимать сложность социальных взаимодействий; это поможет им развить эмпатию и критическое восприятие различных позиций;

- поощрение самостоятельного исследования и организации научных мероприятий, что позволит студентам глубже погрузиться в выбранную тему, раскрыв все аспекты и подведя итог критического анализа собранных данных. Таким образом, формирование критического мышления у будущих педагогов станет основой их профессиональной компетентности [4, 8].

Таким образом, если выделить наиболее действенные способы развития критического мышления у студентов педагогического вуза, то к ним можно отнести:

- вовлечение обучающихся в дискуссии, так как при коллективном обсуждении вопроса студенты учатся умению подбирать грамотные аргументы и имеют возможность обсудить свою точку зрения с другими;

- участие в мозговых штурмах, данный метод подразумевает то, что студенты выдвигают разные версии решения одного и того же вопроса, а далее проводят анализ каждой из них и выбирают наиболее эффективную;

- проведение дебатов, где студенты разделяются на две команды, а затем получают противоположный тезис, далее они находят аргументы, чтобы убедить преподавателя в том, что именно их тезис верный.

Если студенты в процессе обучения не принимают участия в подобных мероприятиях, то обучающие могут улучшить уровень сформированности критического мышления самостоятельно: осуществлять проверку первоисточников информации; изучать разные источники информации, касающиеся изучаемого вопроса и анализировать их; расширять кругозор, знакомясь с документальными фильмами и научно-популярными перепечатками.

Список источников

1. Канболатов Д.Ю., Поминова О.Л. Анализ понятия «информация», «провокация» и «провокационная информация» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2019. Т. 13. № 3. С. 24 – 29.
2. Биричева Е.В. Проблематизация информации как важнейшего понятия современности // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 2. С. 90 – 95.
3. Волкова К.А. Учебная аналитика в традиционном образовании: ее роли и результаты // Университетское управление: практика и анализ. 2020. № 24 (3). С. 59 – 76.
4. Наумов В.В., Захаров Е.А. К вопросу оценки эффективности информационно-аналитической деятельности органов управления // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2021. № 3. С. 81 – 99.
5. Рыжова Н.И., Фомин В.И., Филимонова Е.В. Формирование профессиональной готовности будущего специалиста к информационно-аналитической деятельности: составляющие и направления // Проблемы информатики. 2009. № 2 (3). С. 74 – 79.
6. Шевченко О.И., Субботенко О.А. Особенности мышления специалиста-аналитика в области информационно-аналитической деятельности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 1 (37). С. 121 – 127.
7. Понкин И.В., Редькина А.И. Методология науки: понятие «научный концепт» // Право и образование. 2019. № 3. С. 4 – 11.
8. Изюмникова С.А. Формирование готовности к информационно-аналитической деятельности с использованием технологий форсайт у будущих педагогов профессионального обучения: дис. ... к-та пед. наук. Челябинск, 2023. 204 с.

References

1. Kanbolatov D.Yu., Pominova O.L. Analysis of the concepts of "information", "provocation" and "provocative information". Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences. 2019. Vol. 13. No. 3. P. 24 – 29.
2. Biricheva E.V. Problematization of information as the most important concept of our time. Manuscript. 2020. Vol. 13. No. 2. P. 90 – 95.
3. Volkova K.A. Educational analytics in traditional education: its roles and results. University management: practice and analysis. 2020. No. 24 (3). P. 59 – 76.
4. Naumov V.V., Zakharov E.A. On the issue of assessing the effectiveness of information and analytical activities of governing bodies. Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. 2021. No. 3. P. 81 – 99.
5. Ryzhova N.I., Fomin V.I., Filimonova E.V. Formation of professional readiness of a future specialist for information and analytical activities: components and directions. Problems of Informatics. 2009. No. 2 (3). P. 74 – 79.
6. Shevchenko O.I., Subbotenko O.A. Features of thinking of a specialist-analyst in the field of information and analytical activities. Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2016. No. 1 (37). P. 121 - 127.
7. Ponkin I.V., Redkina A.I. Methodology of science: the concept of "scientific concept". Law and education. 2019. No. 3. P. 4 – 11.
8. Izyumnikova S.A. Formation of readiness for information and analytical activities using foresight technologies among future teachers of vocational education: diss. ... Cand. ped. sciences. Chelyabinsk, 2023. 204 p.

Информация об авторах

Изыумникова С.А., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Плужникова И.И., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Базавлуцкая Л.М., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Якупов В.Р., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Тюнин А.И., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

© Изюмникова С.А., Плужникова И.И., Базавлуцкая Л.М., Якупов В.Р., Тюнин А.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 14.35.07

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-204-209

Обзор подходов к понятию «компетентность» в образовательном процессе

¹ Конколь М.М.

¹ Московский государственный университет международных отношений

Аннотация: в статье рассматриваются современные подходы к понятию «компетентность» в контексте высшего образования. Акцентируется внимание на актуальности внедрения компетентностного подхода, который отвечает требованиям быстро меняющегося рынка труда и вызовам XXI века. Автор подчеркивает, что несмотря на значительное количество научных работ, посвященных данной теме, среди ученых до сих пор нет единого мнения о трактовке термина «компетентность», что создает сложности в его применении в образовательной практике. В статье также подчеркивается необходимость формирования четкого терминологического аппарата и учета мнения работодателей при определении ключевых компетенций, востребованных на рынке. Анализируется историческая перспектива развития концепции компетентности и ее применение в различных профессиональных областях, что позволяет выявить основные устойчивые черты данного понятия. Кроме того, работа служит основой для дальнейших исследований в области компетентностного подхода, предлагая рекомендации по совершенствованию образовательных программ и адаптации их содержания к потребностям современного рынка труда. В заключение подчеркивается значимость компетентностного подхода для подготовки квалифицированных специалистов, способных эффективно решать реальные задачи и адаптироваться к изменениям в профессиональной среде.

Ключевые слова: компетентность, образовательный дискурс, профессиональная реализация, организационные формы обучения, рынок труда, цифровые компетенции, эмоциональная компетентность

Для цитирования: Конколь М.М. Обзор подходов к понятию «компетентность» в образовательном процессе // Современный ученый. 2024. № 7. С. 204 – 209. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-204-209

Поступила в редакцию: 12 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Review of approaches to the concept of “competence” in the educational process

¹ Konkol M.M.

¹ Moscow State University of International Relations

Abstract: the article considers modern approaches to the concept of ‘competence’ in the context of higher education. The article focuses on the relevance of the competence approach implementation, which meets the requirements of the rapidly changing labour market and the challenges of the 21st century. The author emphasises that despite the significant number of scientific works devoted to this topic, there is still no consensus among scientists on the interpretation of the term ‘competence’, which creates difficulties in its application in educational practice. The article also emphasises the necessity of forming a clear terminological apparatus and taking into account the employers' opinion when defining the key competences demanded in the market. The historical perspective of the development of the concept of competence and its application in various professional fields is analysed, which al-

lows identifying the main stable features of this concept. In addition, the paper serves as a basis for further research in the field of competency-based approach, offering recommendations for improving educational programmes and adapting their content to the needs of the modern labour market. In conclusion, the significance of the competency-based approach for training qualified specialists who are able to effectively solve real-life problems and adapt to changes in the professional environment is emphasised.

Keywords: competence, educational discourse, professional implementation, organizational forms of learning, labor market, digital competence, emotional competence

For citation: Konkol M.M. Review of approaches to the concept of “competence” in the educational process. Modern Scientist. 2024. 7. P. 204 – 209. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-204-209

The article was submitted: June 12, 2024; Approved after reviewing: August 14, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Активное и необходимое продвижение Российской Федерации в научно-образовательной среде, адаптивность системы высшего образования через внедрение принципов дуального обучения и сотрудничества с бизнесом, дальнейшая ориентация студентов на работу с изменяющейся профессиональной информацией и многие другие вызовы способствуют внедрению и реализации компетентностного подхода к содержанию современного образования, основа которого раскрывается через понятие «компетентность».

В настоящее время среди ученых отсутствует единое, целостное и общепринятое видение относительно интерпретации этой концепции, равно как нет и общепризнанных трактовок данного термина.

Разбор основных трактовок понятия «компетентность» позволит определить основные черты и объединяющие их факторы, сформировать целостное определение исследуемого термина. Выяснить, какие навыки молодых специалистов востребованы у работодателей, ранжировать их в порядке важности, и, основываясь на рекомендациях ученых в сфере высшего образования, сформировать перечень важных компетенций, необходимых молодым специалистам для их дальнейшей профессиональной реализации. В дальнейшем такое исследование может стать основой для совершенствования организационных форм и содержания обучения, а также ориентиром для адаптации к потребностям рынка труда.

Материалы и методы исследований

Данная статья является обзорной и основана на использовании контент-анализа для концептуализации типичных признаков определения понятия «компетентность» через перечень базовых компетенций. Автором были проанализированы научные труды, посвященные компетентностному подходу; документы международных организаций; отчеты и исследования, проведенные в области

образования и профессиональной подготовки. Библиографический анализ. Материалы охватывают период с 2004 по 2023 гг.

Результаты и обсуждения

С целью более глубокого понимания и корректной интерпретации терминологического аппарата, целесообразно провести анализ ключевых научных дефиниций понятия «компетентность», которое служит фундаментальной основой для концепции компетентности. Это позволит сформировать более четкое представление о семантическом поле исследуемых категорий и их взаимосвязях. Благодаря многочисленным научным разработкам предпочтение отдается компетентностному образованию, в результате чего вопрос о формировании соответствующего терминологического аппарата, способного адекватно донести суть новых понятий в доступной и недвусмысленной форме остается актуальным.

Британские ученые Э. Холмс, М. Туин, С. Тюрнет, изучая современное состояние проблемы интерпретации определений компетентностного образования, отмечают: «Университеты все чаще внедряют компетентностное образование, но существуют разные и противоречивые определения компетентности, компетентностей и компетентностного образования» [12].

Определение «компетентность» не является новым в национальном гуманитарном дискурсе, и до того, как оно попало в центр научного внимания в связи с внедрением компетентностно-ориентированной образовательной парадигмы, оно уже имело определенную этимологию и активно использовалось в словообороте, что, в свою очередь, стимулировало к более детальному изучению данного понятия, подтверждало намерение исследовать генезис его значения.

На протяжении последних нескольких десятков лет концепция «компетентности» стала предметом оживленных дебатов в научных кругах как Европы, так и нашей страны. Изучение психолого-

педагогической литературы показало, что систематические исследования по внедрению компетентностей и компетентностного подхода в профессиональном образовании начали проводиться учеными в двадцатом столетии. Эта тема привлекла значительное внимание научного сообщества и стала важным направлением в развитии образовательных стратегий. Изначально концепция компетентности нашла применение в различных профессиональных областях, включая бизнес, управление, маркетинг и военное дело. Д. МакКлелланд, внесший значительный вклад в развитие этой идеи, рассматривал компетентность с двух ключевых позиций. Во-первых, он предлагал использовать новаторские методы оценки в противовес традиционным тестам при обучении молодых людей. Во-вторых, он связывал компетентность со способностью индивида к высокоэффективной работе, что позволяло оценить результативность полученного образования и уровень подготовки специалиста [14, с. 9].

Осознав этот технологический прорыв и выявив недостатки в собственной системе образования, правительство США инициировало комплексную реформу образовательной сферы. Американский исследователь А. Трейс провел сравнительный анализ образовательных систем США и СССР, результаты которого он изложил в своей влиятельной публикации [15]. Эта работа послужила существенным катализатором для фундаментальной реорганизации образования в США, основанной на принципах компетентностного подхода. Таким образом, геополитическое соперничество и научно-технические достижения СССР побудили США пересмотреть свою образовательную стратегию, что привело к развитию компетентностно-ориентированного обучения.

Значительный вклад в научное обоснование внедрения компетентностного обучения в систему общего образования внесли такие исследователи, как Д. Равен [9] и Р. Уайт [16], а также ряд других ученых. Особую ценность для нашего исследования представляет работа американского ученого П. Хагера [11], который разработал классификацию этапов эволюции понятия «компетентность» в западной научной мысли. Эта классификация позволяет проследить, как менялось понимание и интерпретация данного термина с течением времени.

В современном педагогическом дискурсе отсутствует единое мнение относительно определения термина «компетентность».

По мнению О. Ивановой, компетентность представляет собой комплекс знаний, умений и навыков, подкрепленный практическим опытом их применения, что позволяет реализовать потенциал личности [5, с. 71–78]. Данная трактовка отражает развитие термина «компетентность» от базового представления о человеческой деятельности до более комплексного понятия, охватывающего широкий спектр личностных характеристик и способностей, востребованных в различных жизненных ситуациях.

В контексте внедрения компетентностного подхода в высшее образование Российской Федерации нужно определиться с тем, что же есть компетентностный подход (далее КП), и дать определение этому процессу. Н.А. Македошина определяет КП (в образовании) как направленность образовательного процесса на формирование и развитие ключевых и предметных компетентностей личности. Соответственно КП в этом контексте направляет образование на формирование целостного набора способностей, которыми должны овладеть соискатели образования во время учебы в учебных заведениях. Кроме того, ученый акцентирует внимание на том, что традиционная образовательная система направляет основные усилия на получение ЗУН (знание, умение, навыки) [6]. Основной идеей КП является компетентностно-ориентированное образование, направленное на комплексное усвоение знаний и способов их практического применения, благодаря которым человек успешно реализует себя в разных отраслях своей жизнедеятельности [7].

Опыт внедрения компетентностного подхода в образование плодотворно обсуждается членами известных международных организаций, в том числе ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ПРООН, Совета Европы, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного департамента стандартов и др. Несмотря на значительное количество работ, посвященных данной проблематике, ученые до сих пор не пришли к единому мнению о трактовке фундаментального понятия компетентностного подхода – «компетентность», и, соответственно, ответ на вопрос о том, какого человека можно считать «компетентным», неоднозначен.

Попробуем обобщить результаты, полученные отечественными и зарубежными учеными в процессе проведенного ими анализа различных подходов к определению этого понятия и выделить основные устойчивые черты этого понятия (табл. 1).

Таблица 1

Трактовка понятия «компетентность» разными авторами.

Table 1

Interpretation of the concept of “competence” by different authors.

№	Автор	Трактовка понятия «компетентность»
1.	Международная комиссия Совета Европы	общие, или ключевые, навыки, базовые навыки или способности, ключевые понятия, поддержка или базовые знания
2.	Эксперты стран Европейского Союза	способности (знания, навыки, ценности, установки), которые помогают успешно решать все жизненные вопросы: личные, социальные и профессиональные
3.	Дж. Равен [9]	специфическая способность использовать узкоспециализированные знания, определенного рода навыки, способы мышления и понимания ответственности за свои поступки
4.	И.О. Зимняя [4]	актуальное, сформированное качество личности, в основе которого лежат знания; интеллектуально и личностно обусловленные социально-профессиональные характеристики человека, его личностные качества
5.	О.М. Дахин [2]	необходимые знания и умения, которые позволяют анализировать, делать выводы и принимать эффективные решения, а также рационально действовать для реализации этих решений
6.	М.Е. Шишов [10]	способности и готовность личности к деятельности, основанные на знаниях и опыте, нацелены на самостоятельное обучение и успешную трудовую деятельность
7.	С.П. Бондарь [1]	общая способность и готовность к продуктивной деятельности, интегральная характеристика качества личности, сформированная благодаря опыту, знаниям, умениям, навыкам, поведенческим реакциям
8.	Л.Т. Засеева [3]	интегративное формирование личности, интегрирующее знания, умения, навыки, опыт и личностные свойства, определяющие стремление, способность и готовность решать проблемы и задачи, возникающие в реальных жизненных ситуациях, осознавая при этом значимость предмета и результата деятельности
9.	С.В. Пучка [8]	стандарт опыта действий, знаний, умений, творчества, эмоциональной и ценностной деятельности, который устанавливается обществом
10.	Дж. МакКарти [13]	интегральная характеристика личностных качеств, результат подготовки выпускника вуза к выполнению деятельности в определенных профессиональных и социально-личностных предметных областях, который определяется необходимым объемом и уровнем знаний и опыта в определенном виде деятельности

Если детально проанализировать определение термина «компетентность», то так же можно выделить основные ключевые признаки. Среди них целесообразно выделить те, которые исследователи используют для описания значения определения «компетентность». Данный вопрос может стать целью дальнейшего анализа.

Выводы

Внедрение компетентностного подхода в высшее образование продолжает являться необходимым условием для подготовки квалифицирован-

ных специалистов, способных успешно адаптироваться к требованиям современного рынка труда и вызовам XXI века. Несмотря на активные дискуссии, единого мнения о трактовке понятия «компетентность» не существует, что создает сложности в его применении в образовательной практике. Высшее образование должно сосредоточиться на формировании ключевых компетенций и навыков у студентов, что соответствует современным требованиям и вызовам, связанным с Индустрией 4.0.

Компетентностный подход акцентирует внимание на интеграции знаний, умений и личностных качеств, что позволяет формировать целостную личность, способную эффективно решать реальные жизненные задачи.

Важным аспектом является необходимость учета мнения работодателей при формировании перечня компетенций, востребованных на рынке

труда, что способствует более точному соответствию образовательных программ требованиям профессиональной деятельности.

Необходимость дальнейших исследований в области компетентностного подхода подчеркивает его динамичность и актуальность, а также открывает новые горизонты для научных дискуссий и практических разработок в сфере образования.

Список источников

1. Бондарь С.П. Терминологический анализ понятий «компетенция» и «компетентность» в педагогике: сущность и структура // Образование и управление. 2007. Т. 10. № 2. С. 93 – 99.
2. Дахин А.Н. Компетенция и компетентность: сколько их у российского школьника // Народное образование. 2004. № 4. С. 136 – 144.
3. Засеева Л.Т. Компетентностный подход в философии образования: дис. ... канд. филос. наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2011. 207 с.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 40 с.
5. Иванова О. Компетентностный подход в соотношении со знаниевоориентированным и культурологическим // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сборник научных трудов. Москва : ИНЭК, 2007. С. 71 – 78.
6. Македошина Н.А. Реализация компетентностного подхода в практиках подготовки специалистов нового поколения // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. № 1. С. 75 – 80.
7. Малышева Е.В. Методологические подходы к построению компетентностной модели современного педагога профессиональной образовательной организации // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 105 – 111.
8. Пучка С.В. Компетентностный подход в управлении эффективностью компании: дис. ... канд. экон. наук / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Москва, 2019. 211 с.
9. Равен Дж. Педагогическое тестирование: Проблемы, заблуждения, перспективы: пер. с англ. Ю.И. Турчанинова, Э.Н. Гусинский. 2-е изд. Москва: Когито-Центр, 2001. 170 с.
10. Шишов С.Е., Агапов И.Г. Компетентностный подход к образованию как необходимость // Мир образования – образование в мире. 2001. № 4. С. 8 – 19.
11. Hager P. Is there a cogent philosophical argument against competency standards? // Philosophy of education: Major themes in the analytic: Problems of educational content and practices. London: Routledge, 1998. P. 413.
12. Holmes A., Polman M. Tuin, Turner S. Competence and competency in higher education, simple terms yet with complex meanings: Theoretical and practical issues for university teachers and assessors implementing Competency-Based Education (CBE) // Educational Process International Journal. 2021. Vol. 10.
13. McCarthy J. Recursive functions of symbolic expressions and their computation by machine, Part I // Communications of the ACM. 1960. Vol. 3. № 4. P. 184 – 195.
14. McClelland D.C. Testing for competence rather than for "intelligence" // American Psychologist. 1973. Vol. 28. № 1. P. 1 – 14.
15. Trace A.Jr. What Ivan knows that Johnny doesn't. New York: Random House, 1961. 226 p.
16. White R.W. Motivation reconsidered: The concept of competence // Psychological Review. 1959. Vol. 66. P. 297 – 333.

References

1. Bondar S.P. Terminological analysis of the concepts of "competency" and "competence" in pedagogy: essence and structure. Education and Management. 2007. Vol. 10. No. 2. P. 93 – 99.
2. Dakhin A.N. Competence and competence: how many of them does a Russian schoolchild have. Public education. 2004. No. 4. P. 136 – 144.
3. Zaseeva L.T. Competence-based approach in the philosophy of education: diss. ... Cand. of Philosophy. Southern Federal University. Rostov-on-Don, 2011. 207 p.
4. Zimnyaya I.A. Key competencies as a result-target basis for the competence-based approach in education. Author's version. Moscow: Research Center for Quality Problems in Training Specialists, 2004. 40 p.

5. Ivanova O. Competence-based approach in relation to knowledge-oriented and cultural-logical. Competences in education: design experience: collection of scientific papers. Moscow: INEK, 2007. P. 71 – 78.
6. Makedoshina N.A. Implementation of the competence-based approach in the practices of training new generation specialists. Telescope: journal of sociological and marketing research. 2022. No. 1. P. 75 – 80.
7. Malysheva E.V. Methodological approaches to building a competence-based model of a modern teacher of a professional educational organization. Innovative development of professional education. 2023. No. 4 (40). P. 105 – 111.
8. Puchka S.V. Competence-based approach to managing the company's performance: dis. ... Cand. of Economics. Financial University under the Government of the Russian Federation. Moscow, 2019. 211 p.
9. Raven J. Pedagogical testing: Problems, misconceptions, prospects: trans. from English by Yu.I. Turchaninova, E.N. Gusinsky. 2nd ed. Moscow: Cogito-Center, 2001. 170 p.
10. Shishov S. E., Agapov I. G. Competence-based approach to education as a necessity. The world of education - education in the world. 2001. No. 4. P. 8 – 19.
11. Hager P. Is there a cogent philosophical argument against competency standards? Philosophy of education: Major themes in the analytic: Problems of educational content and practices. London: Routledge, 1998. P. 413.
12. Holmes A., Polman M. Tuin, Turner S. Competence and competency in higher education, simple terms yet with complex meanings: Theoretical and practical issues for university teachers and assessors implementing Competency-Based Education (CBE). Educational Process International Journal. 2021. Vol. 10.
13. McCarthy J. Recursive functions of symbolic expressions and their computation by machine, Part I. Communications of the ACM. 1960. Vol. 3. No. 4. P. 184 – 195.
14. McClelland D.C. Testing for competence rather than for "intelligence". American Psychologist. 1973. Vol. 28. No. 1. P. 1 – 14.
15. Trace A.Jr. What Ivan knows that Johnny doesn't. New York: Random House, 1961. 226 p.
16. White R.W. Motivation reconsidered: The concept of competence. Psychological Review. 1959. Vol. 66. P. 297 – 333.

Информация об авторе

Конколь М.М., кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный университет международных отношений, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76, m.konkol@my.mgimo.ru

© Конколь М.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.012

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-210-220

Отдельные аспекты педагогической поддержки процесса воспитания студентов технического вуза

¹ Коркина Т.Ю.

¹ Иркутский государственный университет

Аннотация: в данной статье были обобщены результаты, связанные с отдельными аспектами использования инновационных и традиционных подходов при исследовании процесса воспитания учащихся (студентов, абитуриентов) технических образовательных учреждений на примере студентов Иркутского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации (далее также по тексту – Иркутский филиал МГТУ ГА). При этом был сделан однозначный вывод, что педагогическая поддержка процесса воспитания студентов должна базировать на основных принципах и достижениях педагогики и воспитательной деятельности. Также были выдвинуты вопросы значимости повышения уровня воспитательной работы (деятельности) в рамках становления новых инструментов педагогического взаимодействия и использования инновационных подходов. На основании изучения работ иностранных ученых была выдвинута идея развития патриотических чувств и гражданского самосознания, самоопределения студентов Иркутского филиала МГТУ ГА, формирования особого вида научной идентичности (как приверженцев определенной специальности и области знаний (STEM: различные естественные науки, инженерия и технологии, математика) с целью развития профессионального самоопределения. В работе использовались методы контент-анализа документов и содержания научных работ, институциональный, системно-структурный подходы и иные средства научно-теоретического анализа. Данная статья представляет собой проблемное исследование научно-рекомендательного, образовательного, обучающего, психолого-педагогического, социально-культурного, воспитательного и социально-политического характера, имеющего безусловную практическую значимость, новизну уточнения некоторых проблемных вопросов. Изучение современных тенденций педагогического взаимодействия и сопровождения процесса воспитания в рамках повышения эффективности воспитательной деятельности позволило данной авторской работе приобрести характер психолого-педагогического и прикладного исследования.

Ключевые слова: личностное развитие, техническое образование, педагогическое взаимодействие, идентичность, самовоспитание, воспитательная деятельность, мотивация, педагогическая поддержка, самоопределение

Для цитирования: Коркина Т.Ю. Отдельные аспекты педагогической поддержки процесса воспитания студентов технического вуза // Современный ученый. 2024. № 7. С. 210 – 220. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-210-220

Поступила в редакцию: 13 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Some aspects of pedagogical support of the educational process of students of technical university

¹ Korkina T.Yu.

¹ Irkutsk State University

Abstract: this article summarizes the results related to the complexity of modeling innovative and traditional approaches and tools in creating a program for educating students (students, applicants) of technical educational institutions using the example of students of the Irkutsk branch of the Moscow State Technical University of Civil Aviation (hereinafter also referred to as the Irkutsk branch of the MSTU CA). At the same time, an unambiguous conclusion was made that the model of pedagogical support for the process of educating students should be based on the basic principles and achievements of pedagogy and educational activities. The issues of the importance of increasing the level of educational work (activity) in the framework of the formation of new tools of pedagogical influence and the use of innovative approaches were also put forward. Based on the study of the works of foreign scientists, the idea of developing patriotic feelings and civic consciousness, self-determination of students of the Irkutsk branch of MSTU CA, the formation of a special type of scientific identity (as adherents of a certain specialty and field of knowledge (STEM: various natural sciences, engineering and technology, mathematics) in order to develop professional self-determination was put forward. The work used methods of content analysis of documents and the content of scientific papers, institutional, system-structural approaches and other means of scientific and theoretical analysis. This article is a problematic study of scientific and advisory, educational, training, psychological and pedagogical, socio-cultural, educational and socio-political nature, which has unconditional practical significance, the novelty of clarifying some problematic issues. The study of modern trends in pedagogical influence and support of the educational process in the framework of improving the effectiveness of educational activities allowed this author's work to acquire the character of psychological, pedagogical and applied research.

Keywords: personal development, technical education, pedagogical impact, identity, self-education, educational activity, motivation, pedagogical support, self-determination

For citation: Korkina T.Yu. Some aspects of pedagogical support of the educational process of students of technical university. Modern Scientist. 2024. 7. P. 210 – 220. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-210-220

The article was submitted: June 13, 2024; Approved after reviewing: August 15, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Воспитательная деятельность в учебных организациях высшего образования является одним из качественных показателей при аккредитации вуза, от ее развития зависит успешность построения всего педагогического процесса.

Функционал образовательной организации в рамках предоставления специальных знаний и формирования практических навыков также связан с исполнением воспитательной функции, прежде всего при развитии мотивационных установок студентов, их самоопределении, самоорганизации и самовоспитании.

В условиях воспитательной деятельности, в том числе и благодаря грамотно организованной педагогической поддержки процесса воспитания, у студентов формируются и совершенствуются как универсальные, общесоциальные, общечеловеческие, так и специальные профессиональные компетенции, знания и навыки, культурные и лич-

ностные ценности, научная идентичность со студенческим и преподавательским сообществом технического вуза.

Воспитательная деятельность является предметом изучения как российских научных деятелей и практиков в рамках исследования становления профессиональной и академической идентичности, влияния экологического и трудового воспитания на личностное развитие студента, внедрения инновационных подходов к процессу воспитания и моделирования педагогического сопровождения, поддержки развития студентов [1, 2, 4, 7, 9, 12], так и зарубежных ученых: психологов, педагогов, специалистов иного профиля [19, 20, 21, 22].

Целью данной статьи явилась разработка проекта структуры педагогической поддержки воспитательного процесса в условиях реализации отдельных средств и методов системы высшего образования (на примере Иркутского филиала МГТУ ГА).

Внедрение научных выкладок автора на практике позволит значительно эффективнее формировать отдельные навыки адаптации и специализации студентов, развивать их мотивацию на достижение жизненных успехов, формировать элементы профессионального самоопределения и самовоспитания при получении технического образования (как системы научных и практических знаний и навыков, необходимых для решения производственных и иных трудоемких задач).

Научная и практическая значимость работы определена изучением отдельных теоретических исследований последних лет и формулированием практических рекомендаций по внедрению полученных результатов в практику педагогической работы при построении отдельных программ воспитательной деятельности в технических вузах страны.

Данная публикация также основана на обобщенных опросных данных, полученных в результате исследования педагогического обеспечения воспитательного процесса в Иркутском филиале МГТУ ГА.

Материалы и методы исследований

Вопросы разработки и внедрения системы педагогического взаимодействия, поддержки и сопровождения процесса воспитания студентов, получающих высшее техническое образование, были выявлены и получены при использовании специальных и общенаучных методов и инструментов научно-эмпирического познания.

Во-первых, в публикации были привлечены и изучены элементы специальных методологических подходов в системе воспитания и педагогической науки:

1. антропологического подхода, способствующего лучшему пониманию закономерностей формирования и становления личностного развития студентов, их социализации в процессе воспитания и обучения в Вузах [17];

2. «понимающей» педагогики для исследования «уклада» студенческого сообщества и развития научного познания у студентов [10];

3. философии гуманистической педагогики и психологии, направленной на изучение личностного развития студентов технических вузов [6, 7, 18].

Во-вторых, были использованы инструменты и методы конкретных подходов и концепций в воспитательной работе при построении системы педагогической поддержки:

1. Ценностно-ориентированного подхода, предполагающего в рамках развития принципа гуманизма и понимания в отношении студентов возможность реализовывать созидательную и со-

циально-позитивную воспитательную деятельность, направленную на формирование гражданско-правовой позиции и системы положительных общественно значимых ценностей (витальные и личностные; духовно-нравственные ценности; коммуникативные; профессиональный опыт; самореализация; и др.).

2. Структурно-системного подхода (метода познания и исследования), предполагающего отношение к воспитательной деятельности как к открытой, постоянно взаимодействующей с внешним миром, меняющейся и развивающейся комплексной структуре (системе), состоящей из основных элементов, находящихся во взаимной связи. Кроме того, институциональный и системно-структурный методы являлись вспомогательными при разрешении вопросов исследования различных направлений деятельности по воспитанию будущих специалистов, обладающих знаниями и навыками технического (технологического) характера и свойства.

3. Проблемно-функциональный анализа, связанного с извлечением определенных проблемных вопросов в воспитательной деятельности преподавателей Иркутского филиала МГТУ ГА, а также педагогического взаимодействия и поддержки процесса воспитания.

4. Культурологического подхода при проведении анализа инструментов приобщения студентов к профессиональной деятельности, воспитания нравственных начал и творческих способностей, навыков.

Также при построении системы педагогической поддержки воспитательного процесса в отношении студентов были задействованы отдельные инструменты: научно-исследовательского анализа публикаций и иных источников литературы; проектного подхода к моделированию воспитательной деятельности в условиях вуза; ресурсного подхода для учета важных элементов механизма обеспечения воспитательного процесса (педагогического потенциала, имущественного, финансового, нормативно-правового, методического, технологического и технического, коммуникационного и информационного).

Метод опроса студентов 1-3 курсов (100 человек) и выпускников (студентов старших преддипломных курсов), преподавателей (100 человек) и анализа цифровых количественных показателей его результатов был направлен на установление современного состояния воспитательной деятельности и ее педагогической поддержки в Иркутском филиале МГТУ ГА.

Для исследовательского анализа относительно инновационных подходов в воспитательной дея-

тельности преподавателей Иркутского филиала МГТУ ГА были также использованы общенаучные методы теоретического изучения и сопоставления научных и публицистических работ.

В частности, анализ и синтез, обобщение исследуемых литературных и научных данных информационного и эмпирического плана, касающихся изучения процесса воспитания в вузах, позволил выявить тенденции в области развития педагогической поддержки воспитательной деятельности.

Комплексность использования вышеуказанного методического инструментария позволила провести успешное и всестороннее исследование вопросов моделирования системы педагогической поддержки процесса воспитания студентов технического вуза.

Результаты и обсуждения

При исследовании актуальных вопросов применения и разработки педагогической поддержки воспитательной деятельности студентов в процессе получения технического образования имеет важность научно-теоретическое изучение подходов различных ученых, специалистов к развитию современной системы воспитания, в том числе, в вузах технической направленности.

Среди отечественных специалистов (практиков и теоретиков) можно выделить следующих ученых, в работах которых затрагивались отдельные аспекты инновационных и традиционных подходов к построению системы педагогической поддержки воспитательного процесса с целью формирования эффективного личностного развития у студентов вузов, которое направлено на совершенствование творческого начала, профессионального самоопределения, самовоспитания, формирования научной идентичности, мотивации на достижение успехов, ценностных приоритетов.

Н.Б. Андреева, например, исследует особенности формирования информационно-образовательной среды в вузах с целью выявления специфики социально-воспитательного и педагогического взаимодействия на личностное развитие студентов первого курса в процессе их адаптации к студенческой среде и системе получения высшего образования [1].

Е.Л. Федотова в соавторстве с М.Г. Голубчиковой анализирует основные подходы и особенности влияния педагогического взаимодействия на самоопределение студентов, развитие их самостоятельности как показателя эффективности воспитательной деятельности преподавателя [8].

Е.Л. Федотова также рассматривает формирование системы социально-личностных значимых качеств и характеристик развития студентов при

существовании инновационно-образовательной среды вуза технической направленности [14].

В соавторстве с Е.А. Никитиной указанным ученым были затронуты актуальные вопросы профориентационной работы педагогов и воспитателей в Иркутском государственном университете [15], а также психолого-педагогической поддержки воспитательной деятельности [16].

Необходимо отметить совместный труд Е.Л. Федотовой и Е.А. Никитиной, касающийся развития концепции педагогической антропологии, способствующей лучшему пониманию закономерностей формирования и становления личностного развития студентов, их социализации в процессе воспитания и обучения в вузах (развития мотивации на получение знаний и навыков, самоопределения в отношении будущей профессии, научной идентичности и причисления себя к сфере технических специалистов области авиации) [17].

Данная работа использовалась автором публикации для проведения научного анализа факторов достижения личностной, психолого-педагогической, общественной, профессиональной зрелости студентов Иркутского филиала МГТУ ГА с точки зрения антропологического подхода в педагогике.

Кроме того, отдельные теоретические и научные «выкладки» и доводы Е.Л. Федотовой послужили обоснованием инструментария в проекте педагогической поддержки процесса воспитания студентов технического вуза с целью достижения их личностного развития, формирования высокого уровня самоопределения и самопознания, творческого потенциала, мотивации на получение знаний и профессиональных навыков для будущей профессии (на примере Иркутского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации).

Также отдельные элементы построенной в публикации системы педагогического взаимодействия на процесс воспитания студентов, получающих техническое образование, были заимствованы из коллективной обширной монографии (путем их адаптации и модернизации), касающейся исследования современных подходов к воспитательной деятельности в отношении студентов вуза. В частности, научный коллектив Уральского федерального университета провел научную детальную разработку отдельных инструментов педагогического взаимодействия с учетом многоаспектности и сложности организации воспитательной деятельности в отношении студентов инновационного Вуза [7].

П.Н. Осипов также останавливался на проблемных вопросах педагогического сопровождения воспитательной деятельности в инновацион-

ном учебном учреждении высшего образования, акцентируя особое внимание на стимулировании (мотивации) исследовательской деятельности студентов, формировании социально-психологических элементов учебной группы, инструментов студенческого самоуправления, изучении моделей и факторов личностного развития, а также мониторинга эффективности воспитательной деятельности [12].

Отдельные аспекты исследования проблем педагогического сопровождения воспитательного процесса в студенческой среде стали предметом анализа и иных российских специалистов и ученых [2, 3, 4, 5, 6, 11].

В данных работах анализировались особенности патриотического воспитания молодежи [5], формирования индивидуальности человека в условиях вуза [6], профессиональной идентичности [4]; общие вопросы педагогической поддержки и сопровождения учебного и воспитательного процесса [3, 11], трудового [9] и экологического [13] воспитания студентов высшего образовательного учреждения.

Зарубежные специалисты также довольно часто обращаются к вопросам актуализации воспитательной деятельности в рамках получения высшего образования технической направленности (STEM) или иного направления. В основном данные работы современных иностранных ученых (публикации и диссертации) направлены на изучение особенностей воспитательного взаимодействия на специальные группы студентов (представителей различных национальных сообществ, афроамериканцев, студентов-инвалидов, ветеранов и т.д.) [19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30].

Д. Банфилл исследует влияние встреч между студентами различных вузов (на конференциях) и профессиональной практики на развитие академической идентичности учащихся данных образовательных организаций как элементов воспитательного и педагогического сопровождения [19].

Ш. Бармак отмечает важность разработки отдельных эффективных институциональных, психолого-педагогических, адаптационных механизмов педагогического взаимодействия и поддержки студентов-ветеранов в области получения высшего

образования с целью достижения их лучшей мотивации, самоопределения, самовоспитания, развития и совершенствования воспитательной деятельности [20].

А. Цукерман определяет важность воспитательной деятельности при педагогическом сопровождении развития академической идентичности студентов с учетом ее позитивного влияния при изучении дисциплин STEM [30]. Данную позицию обосновывает и Ш. Мерсер [24].

Таким образом, можно с высокой долей достоверности предположить, что личностное развитие студентов, получающих техническое образование, формирование профессиональной мотивации воспитуемого, становление идентичности и самоопределения, различных форм самовоспитания тесно связаны с эффективностью воспитательной деятельности педагогов и педагогической поддержкой всего воспитательного процесса.

Также обзор различных публикаций и авторских работ (монографий, коллективных исследований, диссертаций) доказывают, что вопрос разработки и внедрения различных моделей, концепций, отдельных элементов и инструментов педагогической поддержки процесса воспитания студентов технического вуза, является весьма распространенной тематикой для научных изысканий ученых и специалистов всех стран.

Для выявления проблемных элементов процесса воспитания в техническом вузе, а также для определения профессиональных и ценностных ориентаций обучающихся был проведен опрос среди студентов и преподавательского состава Иркутского филиала МГТУ ГА.

В частности, для установки профессиональных, мотивационных и ценностных ориентаций студентов 1-3-х курсов Иркутского филиала МГТУ ГА (100 обучающихся) был предложен список (более 40) основных социальных и личностных ценностей, в отношении которых студенты должны были расставить приоритеты (выбрать 7 наиболее востребованных ими в жизни, профессиональной подготовке и обучении, см. табл. 1). Для удобства некоторые из ценностей были обобщены автором в группы:

Таблица 1

Рейтинг наиболее востребованных ценностей, ценностных установок и жизненных приоритетов среди студентов 1-3 курса Иркутского филиала МГТУ ГА.

Table 1

Rating of the most popular values, value attitudes and life priorities among 1st-3rd year students of the Irkutsk branch of MSTU CA.

Группа ценностей, личностных, социально-культурных и ценностных приоритетов	Мнение студентов (в % соотношении)
Материальное обеспечение, финансовое благополучие, профессиональный статус	99 % опрошенных
Семья и рождение детей	92 %
Саморазвитие и профессиональное самоопределение	91 %
Самоутверждение в жизни (независимость, свобода от влияния, осознанный выбор сферы деятельности)	89 %
Личная безопасность	86%
Творческий потенциал в науке и других сферах	83 %
Получение физических удовольствий (сексуальных, вкусовых, спорт, и т.д.)	80 %

Как видно из приведенных данных, наиболее важным современное поколение студенческой молодежи считает материальное обеспечение и финансовое благополучие (однако наличие власти и высокий социальный статус выбрало немного респондентов – 36%); семейные ценности в современной России находятся, по мнению студентов, в наиболее значимом социальном поле (92% опрошенных); по мнению респондентов важны самоопределение, самоутверждение и независимость; творческий потенциал и физические удовольствия также были выделены респондентами в качестве основных и важнейших.

Негативными результатами можно считать низкий уровень востребованности духовных ценностей и предложенных позитивных нравственных качеств человека (религии, морали, нравственности, честности, духовной красоты и т.д., менее 20% выбрали в приоритете что-нибудь из них); общения с природой (14%); посещения культурных мероприятий и участие в художественной

деятельности (16%); участия в студенческом самоуправлении (12%).

Общение с друзьями (15%), профессионализм в работе (9%), успешность в учебе (7%) в качестве приоритетных ценностей и качеств человека выбрало довольно малое количество респондентов.

Поэтому данные факторы необходимо учитывать при разработке различных программ воспитания в Иркутском филиале МГТУ ГА на текущие учебные года.

Преподавательский состав и студенты-выпускники (100 респондентов) были опрошены с целью установления наиболее важных направлений воспитательной работы (предложено выбрать 5 наиболее значимых и нужных), которые наименее востребованы и почти не используются в педагогической практике Иркутского филиала МГТУ ГА (при этом было предложено более 40 таких направлений и форм воспитательной деятельности).

Таблица 2

Рейтинг наиболее важных направлений воспитательной работы в Иркутском филиале МГТУ ГА, которые необходимы для расширения в применении или нового внедрения в практику.

Table 2

Rating of the most important areas of educational work in the Irkutsk branch of the Moscow State Technical University of Civil Aviation, which are necessary for expansion in application or new implementation in practice.

Группа форм и направлений современной воспитательной работы	Мнение респондентов (в % соотношении)
Создание комфортной информационной, социально-педагогической, ресурсной и гуманитарной среды, которая позволит повысить эффективность личного развития студента-техника	96 % опрошенных
Обновление творческих элементов воспитания (расширение мероприятий по развитию студенческой инициативы, творческих навыков, самореализации художественного потенциала)	91 %

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

Формирование новых методов и инструментов самостоятельной деятельности студентов (с использованием информационных технологий)	88 %
Введение системы моделирования педагогической поддержки воспитательной деятельности	78 %
Повышение квалификации педагогов по вопросам воспитательной работы	65%

Также для анализа были предложены навыки и компетенции, которые необходимы современному педагогу для проведения эффективной воспитательной работы, их них респондентами были выбраны следующие семь: индивидуальная работа со студентами и их сообществами (77%), доверительные отношения (95%), добропорядочность и взаимное уважение (88%), коммуникативность (82%), свободное владение социально-педагогическими навыками (66%), умение обучить студентов личностному и профессиональному развитию (85%), производить своевременную коррективную поведения и эмоционального состояния студента (54%).

Из данных результатов опросов можно сделать вывод о необходимости модернизации всей системы педагогического взаимодействия со студентами и поддержки воспитательной деятельности путем разработки системы психолого-педагогической поддержки процесса воспитания студентов Иркутского филиала МГТУ ГА, которая включает в себя такие разделы, как:

1. Целевое обоснование построения и реализации программных и плановых элементов процесса воспитания:

Цель педагогического сопровождения процесса воспитания студентов Иркутского филиала МГТУ ГА – повысить эффективность применения действующих методов, мер и инструментов воспитательного назначения и внедрять инновационные подходы в совершенствовании педагогической поддержки обучающихся.

Задачи проведения воспитательной работы:

- развитие процессов самообучения, самовоспитания, студенческого самоуправления, профессионального самоопределения в рамках системы воспитательного и педагогического взаимодействия;

- коррективная ценностных и жизненных потенциалов и ориентаций, направленная на развитие социально активной и работоспособной личности;

- пропаганда профессий технического характера как основа профессиональной ориентации сту-

дента;

- развитие системы мотивации и стимулирования для достижения социального и личностного успеха как в учебе, так и в повседневной жизни;

- установка на формирование разносторонней, творческой, самостоятельной, независимой личности студента с сильной гражданской позицией, любовью к Родине;

- утверждение и реализация принципов доброжелательности, добропорядочности, честности, взаимопомощи и взаимодействия, толерантности и понимания проблем окружающих.

2. Методология и инструментарий:

- ценностно-ориентированный подход, используемый в отношении студентов при реализации созидательной воспитательной деятельности, направленной на формирование гражданской и социальной позиции при развитии системы общественно значимых ценностных ориентаций (вита́льные и личностные; духовно-нравственные ценности; коммуникативные; профессиональный опыт; самореализация; и др.);

- структурно-системный подход, предполагающий формирование взаимных связей между студентами и преподавательским составом для достижения эффективности реализации поставленных задач воспитательной работы;

- здоровьесберегающий подход, реализуемый путем пропаганды здорового образа жизни студентов, необходимости приобщения к труду, важности общения с природой, значимости спортивных занятий и физической подготовки у обучающихся;

- культурологический подход при внедрении инструментов приобщения студентов к профессиональной деятельности, воспитания нравственных начал и творческих способностей, профессиональных навыков, уважения к специальности;

- научно-исследовательский подход, реализуемый путем разработки научных основ и внедрения на практике с теоретическим обоснованием различных современных элементов, форм и инструментов механизма воспитательного, психологического и социально-педагогического взаимодей-

ствия;

- ресурсный подход для учета важных элементов механизма обеспечения воспитательного процесса.

3. Обеспечительная и организаторская подсистема педагогической поддержки воспитательного процесса:

Основные участники воспитательного процесса: управляющая подсистема (заместитель ректора по воспитательной работе, члены преподавательского состава, кураторы студенческих сообществ и учебных групп) и управляемая составляющая (студенты и их организации, сообщества, малые и учебные группы).

Ресурсное обеспечение: квалифицированное кадровое педагогическое обеспечение; имущественное, материальное, техническое, технологическое и финансовое обеспечение процесса воспитания; разработка и оптимальное внедрение нормативно-правового, индивидуального (например, в виде плана индивидуальной работы со студентом) и методического обеспечения; коммуникационное, цифровое и информационное.

4. Содержательная часть проекта.

Функциональная направленность и реализация проекта педагогической поддержки воспитательного процесса с использованием современных методов и технологий:

- воспитание патриотичной, «преданной делу», всесторонне развитой личности с осознанной гражданской позицией в отношении профессиональной, личностной, социальной, культурной ориентации;

- развитие толерантного и терпимого отношения к различным представителям социальных сообществ, групп, формирований;

- пропаганда здорового и активного образа жизни путем устройства спортивных и творческих соревнований (в настоящее время в Иркутском филиале МГТУ ГА проводятся игры в режиме «Что? Где? Когда?», различные праздники и ситуационные мероприятия, конкурсы среди владельцев «беспилотников», однако физическая культура студентов развита недостаточно); борьбы с вредными привычками на территории студенческого «городка» и университета; проведения лекционных выступлений данной тематической направленности; личного примера преподавателей;

- внедрение инструментов социально-психологического анализа и исследования профессиональной, самостоятельной и личной деятельности студентов в целях нивелирования проблем их адаптации на первом курсе обучения в техническом вузе, а также изучения личностного

развития на всем протяжении учебы;

- применение современных научных и практических социально-психологических и психолого-педагогических инструментов влияния на развитие разносторонней личности студента с отменой непродуктивных устаревших мер взаимодействия;

- установка мотивации и стремления студента на достижение максимальных профессиональных и творческих успехов при развитии его специализации;

- на стадии внедрения необходимо осуществление анализа решаемых задач с целью выявления недочетов в формах и практической реализации методов воспитательной деятельности;

- развитие форм самоопределения, самовоспитания, понимания значимости студента технического вуза;

- введение новых моральных и материальных стимулов поощрения успеваемости и творческой, изобретательной деятельности студентов;

- проведение различных социально-педагогических и психологических тренингов, игр, упражнений, дискуссий.

5. Оценка и мониторинг воспитательного педагогического проекта в режиме трех достижений показателей эффективности педагогической поддержки системы воспитания (высокий, средний, низкий).

Подводя итоги, можно указать, что данный проект современной системы педагогической поддержки воспитания студентов является лишь информационным объектом, на основе которого появляется возможность построить новую универсальную программу воспитательной деятельности в Иркутском филиале МГТУ ГА с учетом специфики личности студента, получающего техническое образование.

Выводы

Как показали полученные результаты и материалы различных научных публикаций, диссертаций, монографий, иных авторских исследований, создание инновационных современных программных моделей педагогической поддержки воспитательной деятельности и педагогического сопровождения воспитательного процесса является одним из основных перспективных направлений развития профессиональной мотивации, самоопределения и научной идентичности студентов технических вузов страны. При этом была отмечена важность модернизации всей системы воспитательной деятельности преподавательского состава вузов, особенно в отношении установления различных правил и элементов, касающихся совершенствования педагогической поддержки процесса личност-

ного развития студентов Вуза в рамках повышения уважения к будущей профессии, развития творческих и креативных начал, форм самовоспитания.

При определении научного интереса к проблематике развития системы воспитания студентов образовательных организаций технического профиля, автором были исследованы различные публикации и труды специалистов отдельных стран.

Также путем проведения опроса был сделан

вывод о необходимости корректировки отдельных ценностных представлений студентов и внедрении современных инновационных программ развития системы воспитательной работы в технических вузах.

Данная работа может быть полезна для изучения вопросов и направлений совершенствования педагогической поддержки процесса воспитания студентов технического вуза за счет использования современных технологий и инноваций.

Список источников

1. Андреева Н.Б. Модель педагогического сопровождения адаптации студентов первого курса к информационно-образовательной среде технического Вуза // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15799> (дата обращения: 15.01.2023)
2. Байгутлин Р.Р. Факторы актуальности проблемы профессионального воспитания студентов вузов // Академический вестник образования и науки. 2022. № 1. С. 48 – 52.
3. Беликов В.А., Романов П.Ю. Основы учебно-познавательной деятельности студентов колледжа. М.: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2019. 179 с.
4. Болтаева Л.Ш., Ворожейкина А.В. Педагогическая поддержка в формировании идентичности у подростков // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 1 (167). С. 233 – 248.
5. Васильченко Н.В. Воспитание гражданственности у студентов СПО (сравнительный анализ) // Ценности и смыслы. 2021. № 3 (73). С. 106 – 116.
6. Воспитание индивидуальности / авт.-сост.: Н.А. Алексеева и др. / под ред. Е.Н. Степанова. М.: Сфера, 2008. 217, [1] с.
7. Воспитательная деятельность в вузе: современные подходы: монография / под общ. ред. д-ра пед. наук А.В. Пономарева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 344 с. ISBN 978-5-7996-3473-5
8. Голубчикова М.Г., Федотова Е.Л. Самостоятельность обучающихся - показатель качества деятельности преподавателя // Вестник Академии. Ученые записки: научно-практический рецензируемый журнал Израильской независимой академии развития науки (ИНАРН), Хайфа, Израиль. 2022. № 2(14). С. 97 – 105.
9. Димитриева О.А. Применение методов трудового воспитания студентов в образовательных организациях среднего профессионального образования // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 2 (56). С. 227 – 229.
10. Крылова Н.Б., Александрова Е.А. Очерки понимающей педагогики: Книга для молодого педагога, ищущего альтернативные пути в педагогике. Москва, Народное образование, 2003. 441 с.
11. Носачева Е.А. Педагогическая поддержка как важный аспект профессиональной деятельности педагога-консультанта // Интеграция медицинского и фармацевтического образования, науки и практики / Гл. редактор И.А. Соловьева. Красноярск, 2022. С. 213 – 216.
12. Осипов П.Н. Воспитательная деятельность в инновационном вузе. Казань: Изд-во «БРОНТО», 2019. 264 с.
13. Прокофьева О.Н., Шуберт В.В. Экологическое воспитание студентов при изучении естественнонаучных дисциплин // Вопросы педагогики. 2021. № 12-2. С. 198 – 201.
14. Федотова Е.Л. Развитие социально-личностных качеств студентов в условиях инновационно-образовательной среды университета // Актуальные проблемы науковедения, культуры, образования, экономики, информатики и социальные трансформации. 2017. С. 280 – 287.
15. Федотова Е.Л., Никитина Е.А. Некоторые аспекты организации системы довузовской подготовки и профориентационной работы в Иркутском государственном университете // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2(27). С. 110 – 112.
16. Федотова Е.Л., Никитина Е.А. К вопросу об организации психолого-педагогического сопровождения абитуриентов в системе высшего образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 208 – 210.
17. Федотова Е.Л., Никитина Е.А. Педагогическая антропология: фонд оценочных средств учебной дисциплины: учебно-методическое пособие. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2020. 112 с.

18. Шлюбуль Е.Ю. Педагогическая поддержка студента в образовательном пространстве Вуза: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / Кубан. гос. ун-т. Краснодар, 2005. 25 с.
19. Banfill J. Y. Learning, Thinking, and Making the City Together: Graduate Student Educational Encounters with Interdisciplinarity and the City in the New Humanities. UCLA. 2020. <https://escholarship.org/uc/item/8dw5n932>.
20. Barmak S.A. Effective Institutional Practices Supporting Student Veterans in Higher Education. UC San Diego. 2020. <https://escholarship.org/uc/item/1rm7h7p8>.
21. Harlow A.N. Student-Centered Instruction in Higher Education: Investigating the Behavioral, Academic, and Minoritized Student Perspective. UC Irvine. 2021. <https://escholarship.org/uc/item/6pq4d6jf>.
22. Liu A., Toma S., Levis-Fitzgerald M., Russell A.A. The Role of a Summer Field Experience in Fostering STEM Students' Socioemotional Perceptions and Social Justice Awareness as Preparation for a Science Teaching Career. Berkeley Review of Education. 2020. № 9 (2). <http://dx.doi.org/10.5070/B89244648>.
23. Lungu B., Lungu M. Exploring the Effects on Student Learning and Engagement of COVID-19: An Innovative and Interdisciplinary Approach. Journal of Microbiology and Biology Education. 2021. № 22 (1). P. ev22i1.2429. <http://dx.doi.org/10.1128/jmbe.v22i1.2429>
24. Mercer C.N. Examining Transfer Student Experiences in STEM Using Science Identity and Trajectory. UC San Diego. 2020. <https://escholarship.org/uc/item/0p4818pk>.
25. Moreau C., Darby A., Demery A., Hernández L., Meaders C. A framework for educating and empowering students by teaching about history and consequences of bias in STEM // Pathogens and Disease. 2022. № 80 (1). ftac006. <http://dx.doi.org/10.1093/femspd/ftac006>.
26. Nagashima R.N. Fostering Value-Creative Global Citizens: Experiences of Students of Color in Service-Learning. UCLA. 2020. <https://escholarship.org/uc/item/0sx3s1f4>.
27. Oliver D., Fairlie R., Millhauser G., Roland R. Minority student and teaching assistant interactions in STEM. UC Santa Cruz. 2021. <http://dx.doi.org/10.1016/j.econedurev.2021.102125>.
28. Perkins S., Nishimura H., Olatunde P., Kalbarczyk A. Educational approaches to teach students to address colonialism in global health: a scoping review // BMJ Global Health. 2023. № 8 (4). P. e011610. <http://dx.doi.org/10.1136/bmjgh-2022-011610>.
29. Tien J. Experience, Knowledge Construction, and Ideology: Dilemmas in Critical Thinking and Social Justice Education. UC Berkeley. 2019. <https://escholarship.org/uc/item/3k72v4gc>
30. Zuckerman A., Lo S. Transfer Student Experiences and Identity Navigation in STEM: Overlapping Figured Worlds of Success. CBE-Life Sciences Education. 2021. № 20 (3). ar48. <http://dx.doi.org/10.1187/cbe.20-06-0121>

References

1. Andreeva N.B. Model of pedagogical support for the adaptation of first-year students to the information and educational environment of a technical university. Modern problems of science and education. 2014. No. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15799> (accessed: 15.01.2023)
2. Baigutlin R.R. Factors of the relevance of the problem of professional education of university students. Academic Bulletin of Education and Science. 2022. No. 1. P. 48 – 52.
3. Belikov V.A., Romanov P.Yu. Fundamentals of educational and cognitive activities of college students. Moscow: Scientific Publishing Center INFRA-M, 2019. 179 p.
4. Boltaeva L.Sh., Vorozheykina A.V. Pedagogical support in the formation of identity in adolescents. Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University. 2022. No. 1 (167). P. 233 – 248.
5. Vasilchenko N.V. Education of citizenship in students of secondary vocational education (comparative analysis). Values and meanings. 2021. No. 3 (73). P. 106 – 116.
6. Education of individuality. author-compiler: N.A. Alekseeva et al. edited by E.N. Stepanov. Moscow: Sfera, 2008. 217, [1] p.
7. Educational activities in the university: modern approaches: monograph. edited by Doctor of Pedagogical Sciences A.V. Ponomarev. Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2022. 344 p. ISBN 978-5-7996-3473-5
8. Golubchikova M.G., Fedotova E.L. Independence of students – an indicator of the quality of teacher's activities. Bulletin of the Academy. Scientific notes: scientific and practical peer-reviewed journal of the Israeli Independent Academy for the Advancement of Science (INARN), Haifa, Israel. 2022. No. 2 (14). P. 97 – 105.
9. Dimitrieva O.A. Application of methods of labor education of students in educational organizations of secondary vocational education. Bulletin of Vladimir Dahl Luhansk State University. 2022. No. 2 (56). P. 227 – 229.
10. Krylova N.B., Aleksandrova E.A. Essays on Understanding Pedagogy: A Book for a Young Teacher Looking for Alternative Paths in Pedagogy. Moscow, Narodnoe obrazovanie, 2003. 441 p.

11. Nosacheva E.A. Pedagogical Support as an Important Aspect of the Professional Activity of a Consultant Teacher. Integration of Medical and Pharmaceutical Education, Science and Practice. Editor-in-Chief I.A. Solovyova. Krasnoyarsk, 2022. P. 213 – 216.
12. Osipov P.N. Educational Activity in an Innovative University. Kazan: BRONTO Publishing House, 2019. 264 p.
13. Prokofieva O.N., Shubert V.V. Environmental Education of Students in the Study of Natural Science Disciplines. Issues of Pedagogy. 2021. No. 12-2. P. 198 – 201.
14. Fedotova E.L. Development of students' social and personal qualities in the context of the innovative and educational environment of the university. Actual problems of science studies, culture, education, economics, informatics and social transformations. 2017. P. 280 – 287.
15. Fedotova E.L., Nikitina E.A. Some aspects of organizing the pre-university training system and career guidance work at Irkutsk State University. Baltic Journal for the Humanities. 2019. Vol. 8. No. 2(27). P. 110 – 112.
16. Fedotova E.L., Nikitina E.A. On the issue of organizing psychological and pedagogical support for applicants in the higher education system. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2020. Vol. 9. No. 1 (30). P. 208 – 210.
17. Fedotova E.L., Nikitina E.A. Pedagogical anthropology: fund of assessment tools of the academic discipline: teaching aid. Irkutsk: Publishing house "Ottisk", 2020. 112 p.
18. Shlyubul E.Yu. Pedagogical support of students in the educational space of the University: author's abstract. diss. ... cand. pedagog. Sciences. Kuban. state University. Krasnodar, 2005. 25 p.
19. Banfill J. Y. Learning, Thinking, and Making the City Together: Graduate Student Educational Encounters with Interdisciplinarity and the City in the New Humanities. UCLA. 2020. <https://escholarship.org/uc/item/8dw5n932>.
20. Barmak S.A. Effective Institutional Practices Supporting Student Veterans in Higher Education. UC San Diego. 2020. <https://escholarship.org/uc/item/1rm7h7p8>.
21. Harlow A.N. Student-Centered Instruction in Higher Education: Investigating the Behavioral, Academic, and Minoritized Student Perspective. UC Irvine. 2021. <https://escholarship.org/uc/item/6pq4d6jf>.
22. Liu A., Toma S., Levis-Fitzgerald M., Russell A.A. The Role of a Summer Field Experience in Fostering STEM Students' Socioemotional Perceptions and Social Justice Awareness as Preparation for a Science Teaching Career. Berkeley Review of Education. 2020. No. 9 (2). <http://dx.doi.org/10.5070/B89244648>.
23. Lungu B., Lungu M. Exploring the Effects on Student Learning and Engagement of COVID-19: An Innovative and Interdisciplinary Approach. Journal of Microbiology and Biology Education. 2021. No. 22 (1). P. e2211.2429. <http://dx.doi.org/10.1128/jmbe.v22i1.2429>
24. Mercer C.N. Examining Transfer Student Experiences in STEM Using Science Identity and Trajectory. UC San Diego. 2020. <https://escholarship.org/uc/item/0p4818pk>.
25. Moreau C., Darby A., Demery A., Hernández L., Meaders C. A framework for educating and empowering students by teaching about the history and consequences of bias in STEM. Pathogens and Disease. 2022. No. 80 (1). ftac006. <http://dx.doi.org/10.1093/femspd/ftac006>.
26. Nagashima R.N. Fostering Value-Creative Global Citizens: Experiences of Students of Color in Service-Learning. UCLA. 2020. <https://escholarship.org/uc/item/0sx3s1f4>.
27. Oliver D., Fairlie R., Millhauser G., Roland R. Minority students and teaching assistant interactions in STEM. UC Santa Cruz. 2021. <http://dx.doi.org/10.1016/j.econedurev.2021.102125>.
28. Perkins S., Nishimura H., Olatunde P., Kalbarczyk A. Educational approaches to teach students to address colonialism in global health: a scoping review. BMJ Global Health. 2023. No. 8 (4). P. e011610. <http://dx.doi.org/10.1136/bmjgh-2022-011610>.
29. Tien J. Experience, Knowledge Construction, and Ideology: Dilemmas in Critical Thinking and Social Justice Education. UC Berkeley. 2019. <https://escholarship.org/uc/item/3k72v4gc>
30. Zuckerman A., Lo S. Transfer Student Experiences and Identity Navigation in STEM: Overlapping Figured Worlds of Success. CBE-Life Sciences Education. 2021. No. 20 (3). ar48. <http://dx.doi.org/10.1187/cbe.20-06-0121>

Информация об авторе

Коркина Т.Ю., аспирант, Иркутский государственный университет

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 796.011

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-221-227

Роль физической подготовки студентов технического вуза в процессе нравственно-патриотического воспитания

¹ Лутай С.В.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема интеграции физической подготовки в процесс нравственно-патриотического воспитания студентов технических вузов. Акцентируется внимание на том, что современное образовательное пространство требует инновационных подходов к воспитанию молодежи, сочетающих физическое и моральное развитие. В статье анализируются методологические основы взаимодействия физических и нравственно-патриотических аспектов воспитания, опираясь на результаты эмпирических исследований и педагогического опыта.

Особое внимание уделяется теоретическому обоснованию и практическим аспектам применения физической подготовки как инструмента формирования патриотических качеств, моральных убеждений и гражданской ответственности у студентов. Приводятся данные о влиянии систематических физических тренировок на мотивацию к учёбе, командный дух и дисциплину.

Рассмотрена взаимосвязь между физической подготовленностью студентов и их личностным ростом, с подробным анализом образовательных программ, включающих физическую культуру. Подчеркивается значение комплексного подхода, где физическая подготовка является частью широкой воспитательной работы, направленной на всестороннее развитие личности. Рассматриваются также вопросы оптимизации учебного процесса и внеучебной деятельности, а также примеры успешных практик в российских и зарубежных технических университетах.

Статья предлагает конкретные методики и рекомендации по интеграции физических упражнений и спортивных мероприятий в воспитательный процесс. Указывается на позитивный опыт, полученный в результате экспериментальных программ, а также на необходимость дальнейших исследований для разработки эффективных стратегий воспитания науки, техники и спорта.

Таким образом, статья подчеркивает важность гармоничного сочетания физической подготовки и нравственно-патриотического воспитания, выявляет основные направления, проблемы и перспективы их взаимодействия в системе высшего технического образования.

Ключевые слова: физическая подготовка, студенты технического вуза, нравственно-патриотическое воспитание, патриотизм, воспитание патриотизма, физическое воспитание, физкультура для студентов, техническое образование, вузы, высшее образование

Для цитирования: Лутай С.В. Роль физической подготовки студентов технического вуза в процессе нравственно-патриотического воспитания // Современный ученый. 2024. № 7. С. 221 – 227. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-221-227

Поступила в редакцию: 14 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

The role of physical training of technical university students in the process of moral and patriotic education

¹ Lutay S.V.

¹ *Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications*

Abstract: the article deals with the actual problem of integrating physical training into the process of moral and patriotic education of students of technical universities. Attention is focused on the fact that the modern educational space requires innovative approaches to the education of young people, combining physical and moral development. The article analyzes the methodological foundations of the interaction of physical and moral-patriotic aspects of education, based on the results of empirical research and pedagogical experience.

Special attention is paid to the theoretical justification and practical aspects of the use of physical training as a tool for the formation of patriotic qualities, moral beliefs and civic responsibility among students. The data on the impact of systematic physical training on motivation to study, team spirit and discipline are presented.

The relationship between students' physical fitness and their personal growth is considered, with a detailed analysis of educational programs that include physical education. The importance of an integrated approach is emphasized, where physical training is part of a broad educational work aimed at comprehensive personal development. The issues of optimizing the educational process and extracurricular activities are also considered, as well as examples of successful practices in Russian and foreign technical universities.

The article offers specific methods and recommendations for integrating physical exercises and sports activities into the educational process. The positive experience gained as a result of experimental programs is pointed out, as well as the need for further research to develop effective strategies for the education of science, technology and sports.

Thus, the article emphasizes the importance of a harmonious combination of physical training and moral and patriotic education, identifies the main directions, problems and prospects of their interaction in the system of higher technical education.

Keywords: physical training, students of a technical university, moral and patriotic education, patriotism, education of patriotism, physical education, physical education for students, technical education, universities, higher education

For citation: Lutay S.V. The role of physical training of technical university students in the process of moral and patriotic education. Modern Scientist. 2024. 7. P. 221 – 227. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-221-227

The article was submitted: June 14, 2024; Approved after reviewing: August 17, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

В современном обществе, характеризующемся усилением глобализационных процессов и информационного потока, становится очевидным важность воспитания молодых специалистов, обладающих не только профессиональными навыками и знаниями, но и высокими нравственными и патриотическими качествами. Особенно это актуально для студентов технических вузов, от которых в будущем зависит развитие научно-технического прогресса и национальной безопасности. В данном контексте возрастает роль физической подготовки как одного из инструментов формирования личностных качеств и моральных ценностей у молодежи.

Основная цель исследования заключается в изучении влияния физической активности на фор-

мирование личностных качеств и моральных ценностей студентов, а также в анализе традиционных и современных подходов к интеграции физической подготовки в патриотическое воспитание. Важной задачей является оценка эффективности существующих программ физической подготовки в контексте нравственно-патриотического воспитания студентов технических вузов.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном подходе к изучению взаимосвязи между физической подготовкой и нравственно-патриотическим воспитанием студентов. Впервые предпринимается попытка не только анализа существующих подходов и программ, но и выявления наиболее эффективных методов интеграции физической активности в образовательный процесс для достижения максимального воспита-

тельного эффекта. Специфика технических вузов также рассматривается как фактор, влияющий на особенности реализации таких программ.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленных целей исследования были использованы разнообразные методы: теоретический анализ литературы, социологические опросы студентов и преподавателей, а также экспериментальные методики оценки уровня физической и нравственно-патриотической подготовки. Использование комбинированного подхода позволило обеспечить наиболее полное и объективное понимание проблемы и определить оптимальные пути её решения.

Таким образом, данная статья направлена на всестороннее изучение роли физической подготовки в нравственно-патриотическом воспитании студентов технических вузов, что, в свою очередь, способствует формированию гармонично развитой личности, готовой к профессиональной и общественной деятельности на благо общества и государства.

Результаты и обсуждения

1. Влияние физической активности на формирование личностных качеств и моральных ценностей студентов

Физическая активность играет важную роль в жизни человека, оказывая значительное влияние на различные аспекты его здоровья и развития. В последние годы все больше исследований посвящено изучению воздействия физической активности на формирование личностных качеств и моральных ценностей, особенно у студентов. Эта тема приобретает все большее значение в контексте усиления академических и социальных нагрузок, с которыми сталкиваются молодые люди в университетах и колледжах.

Прежде всего, необходимо отметить, что физическая активность способствует улучшению общего самочувствия студентов. Регулярные занятия спортом укрепляют здоровье, улучшают выносливость, повышают уровень энергии и способствуют лучшему расслаблению и адаптации к стрессовым ситуациям. Физически активные студенты менее подвержены депрессии и тревожности, что положительно сказывается на их личностном росте и академических успехах.

На личностном уровне физическая активность способствует развитию дисциплины, целеустремленности и самоорганизации. Участвуя в спортивных мероприятиях, студенты учатся ставить цели и добиваться их, несмотря на трудности и препятствия. Этот навык переносится и на другие сферы жизни, включая учебную и профессиональную деятельность. Студенты, занимающиеся спортом,

как правило, лучше организованы, обладают высоким уровнем самоконтроля и способны эффективно использовать свое время. Эти личностные качества помогают им успешно справляться с учебной нагрузкой и достигать высоких результатов.

Помимо этого, физическая активность способствует развитию лидерских качеств и умения работать в команде. В командных видах спорта, таких как баскетбол, футбол или волейбол, студенты учатся взаимодействию и взаимопомощи, развивают коммуникативные навыки и эмпатию. Это способствует формированию чувства ответственности перед другими, а также развитию навыков, которые крайне важны в профессиональной и общественной жизни.

Кроме того, спорт помогает развить стойкость и умение справляться с неудачами. Проигрыши и ошибки на спортивных аренах становятся важным уроком, который учит студентов анализировать свои действия, искать пути для улучшения и не сдаваться перед трудностями. Этот опыт способствует формированию гибкости мышления и устойчивости к стрессовым ситуациям, что крайне важно в современном мире.

Физическая активность также играет значительную роль в формировании моральных ценностей студентов. В процессе спортивных тренировок и соревнований у студентов формируются такие ценности, как честность, уважение к сопернику, справедливость и дружба [9]. Спорт часто предполагает соблюдение определенных правил и принципов, что воспитывает у молодежи уважение к законам и моральным нормам.

Этика спортивного поведения часто переносится и на другие сферы жизни студентов. Они становятся более толерантными к различиям, более склонны уважать чужое мнение и проявлять доброту и поддержку по отношению к другим. Эти моральные ценности важны не только в рамках взаимодействия с ближним окружением, но и для построения гармоничного и справедливого общества в целом.

Еще одним аспектом влияния физической активности на формирование моральных ценностей является осознание важности здорового образа жизни и ответственности за свое здоровье. Студенты, занимающиеся спортом, чаще всего становятся проводниками этих идей среди своих сверстников, способствуют созданию здоровой среды в учебном заведении [4].

Таким образом, физическая активность оказывает многогранное влияние на формирование личностных качеств и моральных ценностей студентов. Она способствует улучшению физического и

психического здоровья, развитию дисциплины, лидерства и командной работы, а также формированию стойкости и умения справляться с жизненными трудностями. Кроме того, спорт воспитывает важные моральные ценности, такие как честность, справедливость, уважение и ответственность. Внедрение инициатив по поощрению физической активности в учебных заведениях может стать эффективным инструментом для всестороннего развития студентов и подготовки их к успешной и морально устойчивой жизни.

2. Традиционные и современные подходы к интеграции физической подготовки в патриотическое воспитание

Интеграция физической подготовки в патриотическое воспитание является многогранным и глубоким процессом, который эволюционировал от древних времен до современности, отражая изменения в социально-политических и культурных контекстах. Эта интеграция имеет долгую и богатую историю, на протяжении которой физическая подготовка стала неотъемлемой частью формирования патриотических качеств у молодежи [5].

Традиционные подходы к интеграции физической подготовки в патриотическое воспитание можно найти уже в древних цивилизациях, таких как Спарта и Древний Рим. В Спарте, например, физическая подготовка занимала центральное место в жизни мальчиков с раннего возраста, где обучение военной тактике, выносливости и дисциплине были не только способом подготовки к войне, но и средством воспитания чувства принадлежности и преданности государству. Подобные тренировки способствовали не только физическому развитию, но и формированию коллективного духа и готовности к самопожертвованию ради родины.

В Древнем Риме физическая подготовка также являлась важным элементом воспитания гражданина. Римские legionеры проходили жесткие тренировки, которые воспитывали как физическую выносливость, так и моральную устойчивость. Тренировки в традициях Древнего Рима помогали укрепить национальную идентичность и приверженность государственным идеалам. Этот подход прослеживается и в средневековой Европе, где рыцарское воспитание включало в себя не только боевые искусства, но и идеалы служения и верности [10].

Современный подход к интеграции физической подготовки в патриотическое воспитание существенно эволюционировал, комбинируя элементы традиций с новейшими научными подходами и технологиями. В условиях современного мира, где война часто вытеснена на задний план дипломати-

ей и международными законами, физическая подготовка в патриотическом воспитании принимает несколько иные формы, акцентируя внимание на гражданской ответственности, коллективизме и готовности служить обществу в различных его аспектах.

В современных образовательных системах физическая подготовка интегрируется в патриотическое воспитание через системы ГТО (Готов к Труд и Обороне), национальные программы спортивной подготовки и различные государственные инициативы. Например, в Российской Федерации программа ГТО была возрождена и обновлена, чтобы включать не только физические нормативы, но и элементы гражданского воспитания. Участие в таких программах способствует укреплению физического здоровья молодежи, развитию духа коллективизма и повышению уровня гражданского сознания [3].

Современные подходы часто включают в себя элементы игровой мотивации и использования цифровых технологий. Например, различные спортивные мероприятия и турниры проводятся с применением виртуальной реальности и игровых платформ, что делает процесс более увлекательным для молодежи и способствует более глубокой интеграции патриотических ценностей. Важно отметить, что патриотическое воспитание через спорт включает также популяризацию здорового образа жизни, что само по себе является важным гражданским качеством в современном обществе.

Помимо этого, современные патриотические программы часто включают в себя аспекты экологического воспитания, добровольчества и участия в общественных инициативах. Так, например, многие спортивные события проводятся в рамках благотворительных акций или направлены на решение социальных проблем, что позволяет молодым людям почувствовать себя частью большого и значимого движения, направленного на улучшение общества.

Особое внимание в современных подходах уделяется развитию лидерских качеств и навыков командной работы. Программы типа "Школьные лидеры" или "Молодежные патриотические объединения" часто включают в себя не только спортивные, но и образовательные мероприятия, направленные на развитие стратегического мышления, умения работать в команде и принятия гражданской позиции.

Заклучая, можно сказать, что интеграция физической подготовки в патриотическое воспитание представляет собой сложный и многомерный процесс, который непрерывно развивается в ответ на вызовы времени и изменения в обществе. Как тра-

диционные, так и современные подходы имеют свои уникальные ценности, которые в совокупности способствуют воспитанию физически развитых, морально устойчивых и социально ответственных граждан, готовых к служению своему государству и обществу.

3. Оценка эффективности программ физической подготовки в контексте нравственно-патриотического воспитания студентов технических вузов

Оценка эффективности программ физической подготовки в контексте нравственно-патриотического воспитания студентов технических вузов представляет собой многогранную и актуальную научную проблему, требующую всестороннего анализа. Постепенное снижение уровня физической активности среди молодежи, как и ослабление нравственно-патриотического воспитания, является тревожной тенденцией, которую необходимо преодолеть [2]. Рассмотрение совместного влияния физических упражнений и патриотического образования на студентов технических вузов позволяет выявить взаимосвязанные аспекты, что в конечном счете способствует формированию гармонично развитой личности.

Современная педагогическая теория и практика подчеркивают необходимость комплексного подхода к воспитанию молодежи, где физическая подготовка рассматривается не только как средство укрепления здоровья, но и как важный элемент нравственного и патриотического становления [8]. Эффективность подобных программ оценивается на основе множества показателей, включающих физические достижения студентов, уровень сформированных нравственных качеств, а также степень их вовлеченности и мотивации к дальнейшему развитию.

Для достижения целостного взгляда на эффективность программ физической подготовки необходимо учитывать несколько ключевых аспектов. Во-первых, это физическая составляющая, которая включает в себя выносливость, силу, координацию и общую физическую готовность студентов. Вторым аспектом является духовно-нравственная компонента, определяющая уровень патриотической осознанности, моральной зрелости и устойчивости к внешним негативным воздействиям. Важно, чтобы интеграция этих аспектов происходила органично, обеспечивая таким образом системный подход к воспитанию.

Одним из важнейших инструментов в данном подходе является использование различных методик физической подготовки, направленных не только на развитие физических качеств, но и на формирование командного духа, лидерских качеств и стойкости духа. Например, внедрение во-

енно-прикладного спорта, кроссфита и историко-патриотических игр в учебные программы способствует развитию у студентов чувства ответственности и гордости за свою страну [7]. Эти виды активности способствуют формированию позитивного отношения к учебе, мобилизацию внутренних ресурсов студентов и повышение их общей мотивации.

Отдельное внимание следует уделить педагогическому составу, который играет решающую роль в реализации данных программ. Преподаватели должны быть не только компетентны в области физической культуры, но и обладать высоким уровнем нравственно-патриотической культуры, что позволит им эффективно передавать свои знания и ценности студентам. Эффективная система подготовки педагогических кадров, включающая элементы патриотического воспитания, способна значительно повысить результативность учебного процесса.

Не менее важен психологический аспект взаимодействия студентов и преподавателей. Создание благоприятного морально-психологического климата, основанного на взаимном уважении и поддержке, играет ключевую роль в успехе программ физической подготовки. Это позволяет студентам чувствовать себя комфортно и уверенно, что в свою очередь, способствует их личностному и духовно-нравственному росту.

Для более точной оценки эффективности программ физической подготовки можно использовать социально-психологические, инновационные и социологические методы исследования [1]. Анкетирование, интервью, наблюдение за поведением студентов, а также тестирование на физическую выносливость и уровень знаний о историко-патриотическом наследии страны позволят получить объективную картину происходящего. Анализ полученных данных даст возможность корректировать и улучшать существующие программы, делая их еще более эффективными и востребованными.

Особое место в системе оценки занимает мониторинг и учет динамики развития студентов на протяжении всего периода обучения. Это позволяет выявлять как позитивные изменения, так и проблемы, требующие срочного исправления. Важно также учитывать разнообразие индивидуальных особенностей студентов: гендерные различия, физическую подготовленность на входе, а также мотивационные и психологические особенности личности. Это требует гибкого подхода к планированию и корректировке учебного процесса.

Таким образом, оценка эффективности программ физической подготовки студентов техниче-

ских вузов в контексте нравственно-патриотического воспитания представляет собой сложный многокомпонентный процесс [6]. Это требует интеграции различных педагогических технологий, целенаправленной подготовки кадров и постоянного мониторинга результатов. Комплексный подход, учитывающий физические, нравственные и патриотические составляющие развития, позволяет создать надежный фундамент для формирования гармоничной и всесторонне развитой личности, готовой к вызовам современной жизни.

Выводы

В данной статье рассмотрено значение физической подготовки студентов технического вуза для процесса их нравственно-патриотического воспитания. Исследования подчеркивают, что физическая активность играет ключевую роль в формировании личностных качеств и моральных ценностей молодых специалистов. На базе проведенных исследований и анализа литературных источников вскрыты механизмы, посредством которых регулярные занятия физическими упражнениями и участие в спортивных мероприятиях способствуют развитию таких качеств, как дисциплинированность, ответственность, целеустремленность и коллективизм.

Особое внимание уделено традиционным и современным подходам в интеграции физической подготовки в систему патриотического воспитания. Традиционные методы включают систему обязательных спортивных занятий, дисциплинированных тренировок и соревнований, способствующих развитию командного духа и уважения

к истории и культуре своей страны. Современные же подходы предлагают инновационные технологии и методики, включая использование информационно-коммуникационных технологий, интерактивных форматов обучения и тематических спортивных мероприятий, ориентированных на формирование патриотических взглядов и активной гражданской позиции у студентов.

В статье также проведена оценка эффективности программ физической подготовки в контексте нравственно-патриотического воспитания студентов технических вузов. Анализ учебных планов и методик показал, что наиболее успешные программы отличаются интеграцией массовых спортивных мероприятий, военно-спортивных игр и соревнований, направленных на всестороннее развитие личности студента. Положительное влияние на нравственные и патриотические качества студентов оказывают и специализированные курсы, и тренировки, включающие элементы исторических и культурных знаний.

В заключение, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что физическая подготовка является неотъемлемой частью образовательного процесса в технических вузах, которая существенно влияет на формирование нравственно-патриотических ценностей у студентов. Настоящая работа подтверждает необходимость продолжения и углубления исследований в данном направлении, а также разработки и внедрения новых программ и методик, способствующих совершенствованию физической подготовки как важного инструмента нравственно-патриотического воспитания будущих специалистов.

Список источников

1. Абрашина И.В., Попова Е.В., Солдатова М.А. Вопросы применения инновационных технологий в области физической культуры // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2018. № 2. С. 243 – 252.
2. Абрашина И.В., Солдатова М.А., Титовец С.В. Основные проблемы патриотического воспитания студентов вузов в процессе занятий физической культурой // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт, 2020 г. С. 3 – 8.
3. Бажин А.В., Дрягина Е.О. Актуальные проблемы развития физического воспитания студентов // Современное образование: плюсы, минусы и перспективы: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2017. С. 18 – 21.
4. Гуцин А.Н. Эмоциональное вовлечение студентов при электронном обучении на примере курса «проектный менеджмент» // Педагогика и просвещение. 2024. № 2. С. 161 – 170. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.2.40915
5. Иванов М.С. Безопасность как смысловая основа патриотизма // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 142 – 148.
6. Ильин Н.И. Формирование патриотических отношений у студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2003. 22 с.
7. Кадушина В.А. Комплекс ГТО и кроссфит как перспективы повышения уровня физической подготовки студентов // Физическая культура и здоровый образ жизни студенческой молодежи: материалы VII межвузовской научно-практической конференции. Саратов: Изд-во «Академия управления», 2015. С. 24 – 28.

8. Клишкова Н.В., Новикова Н.Г. О подготовке курсантов по учебной программе дисциплины "Физика" в вузах силовых структур // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5-1. С. 595 – 600. DOI 10.34670/AR.2022.42.29.077
9. Морозова Л.В., Морозов О.Г., Мельникова Т.И. Кроссфит -эффективный функциональный тренинг // Научные труды Северо-Западного института управления. 2015. Т. 6. № 5 (22). С. 150 – 153.
10. Чухров А.С. Особенности патриотического воспитания студентов технического вуза // Мир науки, культуры, образования, 2021 г. С. 333 – 335.

References

1. Abrashina I.V., Popova E.V., Soldatova M.A. Application of innovative technologies in the field of physical education. Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2018. No. 2. P. 243 – 252.
2. Abrashina I.V., Soldatova M.A., Titovets S.V. Main problems of patriotic education of university students in the process of physical education classes. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport, 2020. P. 3 - 8.
3. Bazhin A.V., Dryagina E.O. Actual problems of development of physical education of students. Modern education: pros, cons and prospects: materials of the VIII Int. scientific and practical. conf. Saratov, 2017. P. 18 – 21.
4. Gushchin A.N. Emotional involvement of students in e-learning on the example of the course "project management". Pedagogy and education. 2024. No. 2. P. 161 – 170. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.2.40915
5. Ivanov M.S. Security as a semantic basis of patriotism. Professional education in Russia and abroad. 2019. No. 1 (33). P. 142 – 148.
6. Ilyin N.I. Formation of patriotic relations among students: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Tambov, 2003. 22 p.
7. Kadushina V.A. The GTO complex and CrossFit as prospects for improving the level of physical fitness of students. Physical education and healthy lifestyle of student youth: materials of the VII interuniversity scientific and practical conference. Saratov: Publishing house "Academy of Management", 2015. P. 24 – 28.
8. Klishkova N.V., Novikova N.G. On the training of cadets according to the curriculum of the discipline "Physics" in universities of law enforcement agencies. Pedagogical journal. 2022. Vol. 12. No. 5-1. P. 595 – 600. DOI 10.34670. AR.2022.42.29.077
9. Morozova L.V., Morozov O.G., Melnikova T.I. CrossFit is an effective functional training. Scientific works of the North-West Institute of Management. 2015. Vol. 6. No. 5 (22). P. 150 – 153.
10. Chukhrov A.S. Features of patriotic education of students of a technical university. World of science, culture, education, 2021. P. 333 – 335.

Информация об авторе

Лутай С.В., преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича, slutai@mail.ru

© Лутай С.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-228-233

Связь экономики и педагогических стратегий в современной образовательной среде

¹ Ягудина А.Р., ² Баринов С.В., ³ Косякова Л.Н., ⁴ Тупицына Е.Г., ⁵ Терентьев Д.Е.

¹ Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,

² Московский государственный строительный университет,

³ Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,

⁴ Волго-Вятский институт, филиал Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вятский государственный университет,

⁵ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: быстрые преобразования в экономической и социальной жизни общества ставят на повестку дня изучение взаимосвязи между экономическими факторами и применяемыми в образовательном процессе методами. Устойчивое развитие образовательной системы требует специальной адаптации к новым экономическим реалиям, что обуславливает пересмотр сложившихся образовательных традиций.

Значительное значение в указанной связи имеет оптимизация образовательного процесса при ограниченных ресурсах. Часто финансовые факторы требуют оперативного перехода на более эффективные подходы к обучению, такие как IT-решения и электронные образовательные платформы, обеспечивающие массовый доступ к качественным образовательным услугам с низкими издержками на их реализацию.

В работе рассматривается соотношение систем образования и экономики, которое является важным аспектом для разработки стратегий образовательными учреждениями. Эти стратегии помогают формированию надежной и адаптивной системы образования, соответствующей современным требованиям.

Ключевые слова: образование, образовательная среда, образовательные услуги, экономика, стратегия, педагогические стратегии, знания, рост

Для цитирования: Ягудина А.Р., Баринов С.В., Косякова Л.Н., Тупицына Е.Г., Терентьев Д.Е. Связь экономики и педагогических стратегий в современной образовательной среде // Современный ученый. 2024. № 7. С. 228 – 233. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-228-233

Поступила в редакцию: 14 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

The relationship between economics and pedagogical strategies in the modern educational environment

¹ Yagudina A.R., ² Barinov S.V., ³ Kosyakova L.N., ⁴ Tupitsyna E.G., ⁵ Terentyev D.E.

¹ Sterlitamak branch of Bashkir State University,

² Moscow State University of Civil Engineering,

³ St. Petersburg State Agrarian University,

⁴ Volga-Vyatka Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSLA), Vyatka State University,

⁵ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: the rapid transformations in the economic and social life of society put on the agenda the study of the relationship between economic factors and the methods used in the educational process. The sustainable development of the educational system requires special adaptation to new economic realities, which leads to a revision of established educational traditions. Optimization of the educational process with limited resources is of significant importance in this regard. Financial factors often require a rapid transition to more effective approaches to learning, such as IT solutions and electronic educational platforms that provide mass access to high-quality educational services with low costs for their implementation.

The paper examines the relationship between education systems and the economy, which is an important aspect for the development of strategies by educational institutions. These strategies help to create a reliable and adaptive education system that meets modern requirements.

Keywords: education, educational environment, educational services, economics, strategy, pedagogical strategies, knowledge, growth

For citation: Yagudina A.R., Barinov S.V., Kosyakova L.N., Tupitsyna E.G., Terentyev D.E. The relationship between economics and pedagogical strategies in the modern educational environment. Modern Scientist. 2024. 7. P. 228 – 233. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-228-233

The article was submitted: June 14, 2024; Approved after reviewing: August 14, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

В первую очередь следует выделить, что нынешние перемены в социальной системе и переход на рыночные условия жизни граждан – это повседневность и его приоритетная адаптация к ей. Важность экономических знаний возгорается, и без понимания экономической картины действительности невозможно протестировать прогнозируемое будущее индивидуума в общественном контексте. Развитость технических навыков в экономике акцентирует на удобстве статуса жизни людей и формирует базовые сферы их социальной активности.

Экономика в современные дни эволюционирует, опираясь на знания. Эффективное создание и использование знаний становится критически важным для достижения конкурентных преимуществ и обеспечения экономического роста. В центре внимания этой экономики находится не только научная деятельность, но и трансформация знаний в продукцию и услуги.

В результате вышеизложенных выводов можно сказать, что неэкономика призвана стать основой

для преобразования российской экономики. Этот подход акцентирует внимание на знаниях, необходимых для формирования высококлассных специалистов и вовлечения квалифицированных работников в трудовую деятельность. В рамках неэкономики знания выступают в качестве основного производительного ресурса, что ставит традиционные факторы производства – на второй план. Соответственно, знание, в своей рациональной эквивалентности, становится основополагающим ресурсом в процессе экономического роста и развития.

Актуальными в сегодняшних экономических условиях становятся задачи оптимизации расходов с одновременным повышением качества образовательных услуг, что представляет собой серьезный вызов для системы образования. В данный момент, актуализируется необходимость применения инновационных подходов и педагогических технологий. Кроме того, модернизируется система подготовки обучающихся к критическому восприятию информации, креативности и практическим навыкам, соответствующим требованиям совре-

менного труда.

Экономическая ситуация существенно влияет на уровень мобильности населения и доступ к образовательным возможностям. Эффективное осуществление образовательных инициатив должно быть направлено на поддержку наиболее уязвимых групп, что является важной частью образовательной стратегии.

Материалы и методы исследований

Вопросы активного развития педагогической экономической стратегии исследованы рядом ученых, среди которых можно выделить Т.Н. Скибу, А.А. Сысоеву, В.Г. Козлова, Н.В. Шадрину, Н.Г. Игнатьеву, Н.С. Мурадову, О.А. Любченко, М.И. Самохвалова и И.А. Куркова. По современным взглядам, экономическая подготовленность педагога подразумевает его умение создать условия для повышения экономической осведомленности среди обучающихся.

Исследование темы "Связь экономики и педагогических стратегий в современной образовательной среде" может быть выполнено с использованием различных методологических подходов, которые позволят всесторонне анализировать и интерпретировать данные, выявляя ключевые взаимосвязи и влияния между экономическими условиями и педагогическими практиками.

Результаты и обсуждения

Формирование экономической стратегии начинается на начальных этапах становления личности. Уже на этапе дошкольного детства ребенок активно включается в экономические отношения в своей семье, знакомится с первыми экономическими понятиями: труд, деньги, цена, реклама, покупки и т.д. От того как будет происходить процесс становления этих отношений на начальном этапе развития личности во многом зависит дальнейшее экономическое развитие. Очень важно на этом, начальном уроне, правильно сориентировать ребенка, научить его понимать то, что деньги – средство удовлетворения потребностей, блага зарабатываются трудом, который приносит пользу всем, ресурсы нужно беречь, познакомить с понятиями бережливость и экономия и т.д.

В настоящее время в семье обычно не уделяется должного внимания данному вопросу, процесс вхождения в мир экономических отношений происходит спонтанно, иногда, приводя к формированию у детей расточительства, психологии иждивенчества и т.д. В связи с этим огромное значение в этом процессе отводится системе образования и педагогам, которые должны приобщать своих воспитанников к этой стороне социализации, что, в свою очередь, требует владения ими соответству-

ющими профессиональными компетенциями и основами экономических знаний [5].

Экономическая стратегия в современной образовательной среде — это комплекс мер, направленный на повышение эффективности и доступности образовательных услуг с учетом текущих экономических условий и тенденций. Она включает в себя разработку и реализацию подходов, которые позволяют образовательным учреждениям достигать своих образовательных и финансовых целей в рамках оптимизации ресурсов и адаптации к меняющимся требованиям экономики и рынка труда [6].

Нередко экономика, основанная на знаниях, отождествляется с высокотехнологичными отраслями и информационными и коммуникационными технологиями. Однако это не совсем верно. Сами по себе высокотехнологичные отрасли не играют ведущую роль в современной экономике. Главный эффект экономики, основанной на знаниях, заключается не столько в выпуске высокотехнологичной продукции, сколько в ее использовании во всех отраслях и сферах. То же можно сказать и о знаниях и целом. Главное, не просто создать новое знание, а использовать его продуктивно. В связи с этим возрастает роль и значение высшего образования.

Анализ различных подходов к исследованию формирования основ экономической стратегии и стратегии у педагогов позволил сделать акцент на следующих понятиях, представляющих наибольший интерес для данного исследования: «экономическая стратегия», «экономическая культура педагога», «профессиональная готовность педагога к экономическому воспитанию».

Понятие экономической стратегии в образовании С.Б. Харченко рассматривает как проекцию экономики на сферу стратегии или стратегии на экономику [8]. Основные компоненты такой стратегии включают в себя следующие компоненты:

- внедрение информационных технологий для создания масштабируемых и гибких образовательных платформ, которые могут уменьшать затраты на обучение и делать его более доступным для широких слоев населения;
- разработку и реализацию образовательных программ, которые предусматривают потребности всех категорий студентов, в том числе лиц с особыми образовательными потребностями;
- формирование партнерств с представителями бизнеса для обновлен;
- применение свободно распространяемых учебных материалов и курсов для сокращения затрат на образование и повышения его качества,

делая знания более доступными для всех слоев населения;

- разработку механизмов управления бюджетом и финансами, включая фондирование, стипендии и гранты, чтобы учебные заведения могли обеспечить свою деятельность без компромиссов в качестве образования.

Исходя из вышеозначенного данные компоненты формируют экономическую стратегию, которая направлена на обеспечение стабильности и устойчивости образовательных систем в условиях быстро меняющегося мира.

Выглядит связь экономики и педагогических стратегий в современной образовательной среде следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Связь экономики и педагогических стратегий.

Fig. 1. The relationship between economics and pedagogical strategies.

А.В. Гильфанова отмечает что экономическая культура подразделяется на экономическую культуру общества и экономическую культуру личности. Она также определяется как специализированная сфера стратегии, связанная с воспроизводством отношений, которые складываются между людьми в ходе хозяйственной деятельности [4].

Содержание профессиональной готовности педагога к экономическому воспитанию предполагает совокупность компонентов, определяющих уровень экономической стратегии педагога в профессиональной образовательной деятельности.

Рассматривая содержание профессиональной готовности педагога А.В. Ахаева выделяет три компонента готовности педагога к экономическому воспитанию [2]:

- мотивационно-личностный компонент (осознание педагогом необходимости реализации экономического образования);

- научно-теоретический (владение определенным объемом знаний методик экономического воспитания);

- функциональный (располагать умениями, которые необходимы успешного осуществления указанного направления педагогической деятельности).

В табл. 1 представлены экономические стратегии в современной образовательной среде, можно составить таблицу, отражающую основные направления и их ключевые характеристики. В таблице будут описаны стратегии, направленные на улучшение экономической эффективности и качества образования, включая цифровизацию, инклюзивное образование, партнерства с бизнесом, и использование открытых образовательных ресурсов [10].

Таблица 1

Экономические стратегии в современной образовательной среде.

Table 1

Economic strategies in the modern educational environment.

Стратегия	Описание	Ожидаемые Преимущества
Цифровизация образования	Внедрение технологий для создания гибких и масштабируемых образовательных программ.	Повышение доступности и снижение затрат на образование.
Инклюзивное образование	Разработка программ и методик для интеграции учащихся с ограниченными возможностями.	Расширение образовательных возможностей для всех слоев населения.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Партнерство с бизнесом	Сотрудничество с предприятиями для обновления учебных программ в соответствии с потребностями рынка труда.	Обеспечение актуальности навыков выпускников.
Использование открытых ресурсов	Применение бесплатных образовательных материалов и курсов для уменьшения затрат на учебные материалы.	Снижение финансовой нагрузки на учащихся и учебные заведения.

Эта таблица представляет собой обзор экономических стратегий, которые могут быть применены образовательными учреждениями для повышения их экономической эффективности и улучшения качества образовательных услуг. Важно отметить, что успешная реализация этих стратегий требует комплексного подхода и поддержки со стороны государственных и частных структур.

Высшее образование оказывает непосредственное влияние на производительность национальной экономики, что во многом определяет уровень жизни в стране и ее способность участвовать в глобальной экономической конкуренции. Направления деятельности высшей школы, которые способствуют формированию демократического общества, основанного на знаниях [5]:

1. Поддержка инноваций за счет создания новых знаний, обеспечения доступа к глобальным источникам знаний и адаптации знаний для регионов России.

2. Создание фундамента для развития демократии, государственного строительства и социальной взаимосвязанности.

3. Особое внимание должно быть уделено поддержанию и достойной оценке репутации российских ученых, исследователей, инженеров и специалистов, а также научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций, в целом научно-технического потенциала страны [4].

Следует обратить внимания на проблемы образования посредством улучшенного понимания главных задач и возможностей образовательной системы на ее пути к обществу, основанному на знаниях. Необходимо определить тенденции в развитии целей образования и степень их ориента-

ции на будущее общества, изучить эффективные педагогические подходы на различных уровнях образования, изменения в управлении образовательным процессом и их влияние на эффективность системы образования

Выводы

В современном мире отсутствует четко определенная модель общества, которое было бы целиком построено на принципах знаний. Однако контуры путей, ведущих к формированию такого социума, уже начинают проявляться. Становится очевидным, что ключевую роль в этом процессе должно играть развитие человеческих ресурсов. Важно осуществить переосмысление многих аспектов жизни общества, включая экономику, образование, здравоохранение, культурное развитие, а также вопросы свободы выбора, функционирования общественных институтов и устойчивости экологической среды.

В контексте стремления к созданию общества, основанного на знаниях, особую значимость приобретают информационные технологии. Именно они, наряду с научными исследованиями в области информатики и высоких технологий, становятся драйверами распространения и воспроизводства информационных ресурсов, которые являются фундаментом для будущего развития.

Также несомненно важную роль в сохранении и укреплении позиций России на международной арене играет отечественная система образования. Она является основой для поддержания высокого уровня культурного и научного развития страны, способствуя тем самым укреплению её международного имиджа как государства с развитой научно-образовательной сферой.

Список источников

1. Алиакберов Б.Р. Менеджмент и образование в современной России: где связь и что необходимо изменить? / Редколлегия. 2024. С. 23.
2. Ахаева Ю.Н., Петрикова Е.М. Актуальные аспекты современного развития цифровой педагогики в России / Редколлегия. 2024. С. 107.
3. Василенко Н.В., Линьков А.Я. Экономика образования: перспективные направления развития в современных условиях // Международный журнал экспериментального образования. 2021. № 11-3. С. 418 – 419.

4. Гильфанова А.В., Маккаева Р.С. Развитие экономического мышления студентов: роль педагога в формировании финансовой грамотности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. №. 2. С. 95 – 102.
5. Житникова И.В. Факторы эффективности реализации государственной образовательной политики в Московской области // Молодой ученый. 2024. № 10 (509). С. 105 – 107.
6. Перфильева П.А. Влияние экономических факторов на образовательную политику: перспективы, сотрудничества и оптимизации // Молодой ученый. 2024. № 4 (503). С. 199 – 200.
7. Рупасова Я.Е. Системные педагогические задачи подготовки управленческих кадров в перспективе инновационных стратегий и цифровизации образовательного пространства // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1 (104). С. 94 – 98.
8. Харченко С.Б. Эффективные стратегии укрепления знаний и навыков в области экономических концепций и педагогики среди учащихся // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 2. С. 131 – 136.
9. Чалкаров Б., Дурдыбаева П. Новые педагогические технологии в содержании образования: направления, проблемы, решения // Мировая наука. 2024. № 6 (87). С. 143 – 146.
10. Чарыева Ш.И., Азатова А.Б. Педагогические аспекты деятельности российских экономистов // ББК 74.03 (2)© Елабужский институт КФУ, 2024. 2024. С. 323.

References

1. Aliakberov B.R. Management and education in modern Russia: where is the connection and what needs to be changed? Editorial board. 2024. P. 23.
2. Akhaeva Yu.N., Petrikova E.M. Actual aspects of the modern development of digital pedagogy in Russia. Editorial board. 2024. P. 107.
3. Vasilenko N.V., Linkov A.Ya. Economics of education: promising areas of development in modern conditions. International journal of experimental education. 2021. No. 11-3. P. 418 – 419.
4. Gilfanova A.V., Makkaeva R.S. Development of students' economic thinking: the role of the teacher in the formation of financial literacy. Regional problems of economic transformation. 2024. No. 2. P. 95 – 102.
5. Zhitnikova I.V. Factors of the effectiveness of the implementation of state educational policy in the Moscow region. Young scientist. 2024. No. 10 (509). P. 105 – 107.
6. Perfil'eva P.A. The influence of economic factors on educational policy: prospects, cooperation and optimization. Young scientist. 2024. No. 4 (503). P. 199 – 200.
7. Rupasova Ya.E. Systemic pedagogical tasks of training management personnel in the perspective of innovative strategies and digitalization of the educational space. The world of science, culture, education. 2024. No. 1 (104). P. 94 – 98.
8. Kharchenko S.B. Effective strategies for strengthening knowledge and skills in the field of economic concepts and pedagogy among students. Regional problems of economic transformation. 2024. No. 2. P. 131 – 136.
9. Chalkarov B., Durdybaeva P. New pedagogical technologies in the content of education: directions, problems, solutions. World science. 2024. No. 6 (87). P. 143 – 146.
10. Charyeva Sh.Y., Azatova A.B. Pedagogical aspects of the activities of Russian economists. BБК 74.03 (2) © Elabuga Institute of KFU, 2024. 2024. P. 323.

Информация об авторах

Ягудина А.Р., кандидат социологических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

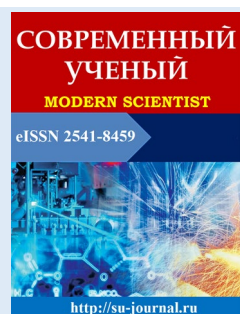
Баринов С.В., кандидат технических наук, доцент, Московский государственный строительный университет

Косякова Л.Н., доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Тупицына Е.Г., кандидат педагогических наук, доцент, Волго-Вятский институт, филиал Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); Вятский государственный университет

Терентьев Д.Е., Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

© Ягудина А.Р., Баринов С.В., Косякова Л.Н., Тупицына Е.Г., Терентьев Д.Е., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 377.6

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-234-241

Роль наставничества в системе СПО

¹ Таилова А.Г., ¹ Абакарова Б.Г., ² Пайзулаева Б.А.

¹ Дагестанский государственный университет филиал в г. Избербаш,

² Дагестанский гуманитарный институт, филиал Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования Академия труда и социальных отношений

Аннотация: в статье анализируется роль наставничества в системе среднего профессионального образования (СПО), которая является ключевым звеном в подготовке квалифицированных кадров для различных отраслей экономики. В современных условиях, когда требования рынка труда быстро меняются, наставничество становится важным инструментом для передачи опыта, профессиональных знаний и навыков от более опытных специалистов к молодым сотрудникам, студентам и выпускникам.

Наставничество в системе СПО играет важную роль не только в профессиональном, но и в личностном развитии учащихся. Наставник помогает студентам адаптироваться к условиям работы, осваивать новейшие технологии и методики, развивать критическое мышление и навыки самостоятельного решения задач. Это взаимодействие способствует формированию уверенности в своих силах и подготовке к успешной профессиональной карьере. Наставник становится для студентов примером для подражания, источником вдохновения и поддержки.

В условиях цифровой трансформации и глобализации, когда доступ к информации значительно упрощен, важность личного наставничества сохраняется. Живое общение с наставниками помогает обучающимся не только овладевать конкретными профессиональными умениями, но и усваивать корпоративные ценности, культуру взаимопомощи и командной работы. Таким образом, наставничество в системе СПО выполняет многогранную функцию, способствуя всестороннему развитию будущих специалистов.

Ключевые слова: наставничество, студенты, эффективность образования, колледж, взаимодействие

Для цитирования: Таилова А.Г., Абакарова Б.Г., Пайзулаева Б.А. Роль наставничества в системе СПО // Современный ученый. 2024. № 7. С. 234 – 241. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-234-241

Поступила в редакцию: 16 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

The role of mentoring in the system of vocational education and training

¹ Tailova A.G., ¹ Abakarova B.G., ² Payzulaeva B.A.

¹ Dagestan State University in Izberbash,

² Dagestan Humanitarian Institute (branch) of educational institution of trade unions of higher education 'Academy of Labour and Social Relations'

Abstract: the article analyses the role of mentoring in the system of secondary vocational education (SVE), which is a key link in the training of qualified personnel for various sectors of the economy. In modern conditions, when the requirements of the labour market are rapidly changing, mentoring becomes an important tool for transferring

experience, professional knowledge and skills from more experienced specialists to young employees, students and graduates.

Mentoring in the SVE system plays an important role not only in the professional but also in the personal development of students. A mentor helps students adapt to the work environment, learn the latest technologies and techniques, develop critical thinking and independent problem-solving skills. This interaction contributes to building self-confidence and preparation for a successful professional career. The mentor becomes a role model for students, a source of inspiration and support.

In a digitally transformed and globalised world where access to information is much easier, the importance of personal mentoring remains. Live communication with mentors helps students not only to master specific professional skills, but also to internalise corporate values, the culture of mutual support and teamwork. Thus, mentoring in the SVE system fulfils a multifaceted function, contributing to the all-round development of future specialists.

Keywords: mentoring, students, educational effectiveness, college, interaction

For citation: Tailova A.G., Abakarova B.G., Payzulaeva B.A. The role of mentoring in the system of vocational education and training. Modern Scientist. 2024. 7. P. 234 – 241. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-234-241

The article was submitted: June 16, 2024; Approved after reviewing: August 18, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Наставничество играет ключевую роль в системе среднего профессионального образования (СПО), способствуя более эффективному обучению студентов и их подготовке к профессиональной деятельности. Благодаря наставникам, студенты получают не только теоретические знания, но и практические навыки, которые необходимы для успешной карьеры в избранной области. Наставники, обладающие богатым опытом и экспертизой, помогают новичкам адаптироваться к учебной и рабочей среде, передавая им важные аспекты профессии и делаясь своими профессиональными секретами.

Наставничество также способствует развитию у студентов так называемых мягких навыков, или *soft skills*, которые не менее важны в профессиональной деятельности, чем профильные знания. Коммуникация, командная работа, управление временем, критическое мышление – все эти навыки часто передаются от наставников к студентам через личный пример и непосредственное взаимодействие. Таким образом, наставничество не только помогает ученикам стать компетентными специалистами, но и формирует их как личностей, готовых к разнообразным профессиональным вызовам и креативным решениям.

Кроме того, постоянное взаимодействие с наставниками позволяет студентам расширить свои профессиональные связи и наладить полезные контакты в выбранной области. Это особенно важно для тех, кто только начинает строить карьеру и еще не имеет достаточного опыта и знакомства с профессиональным сообществом. Благодаря таким контактам ученики могут получить ценные рекомендации, найти стажировки или даже обес-

печить себе первые рабочие места. Наставники, в свою очередь, получают возможность передать свое наследие и участвовать в формировании будущих специалистов, что добавляет смысл и ценность их собственной профессиональной деятельности.

Важную роль в наставничестве играет и эмоциональная поддержка, которую опытные руководители оказывают своим подопечным. Период обучения в СПО часто сопряжен с многочисленными трудностями и стрессовыми ситуациями, вызванными новизной и сложностью учебного процесса. Наставники помогают студентам справляться с такими трудностями, ободряют их, дают полезные советы по управлению стрессом и мотивацией. Благодаря такому вниманию и заботе, ученики чувствуют себя более уверенно и мотивированно, что положительно сказывается на их академической успеваемости и общей удовлетворенности от процесса обучения.

Материалы и методы исследований

Материалы и методы исследований роли наставничества в системе СПО разнообразны и охватывают как количественные, так и качественные подходы. Одним из ключевых методов является анкетирование, направленное на сбор данных о восприятии наставничества студентами и педагогами. Анкетирование позволяет выявить обобщенные тенденции, определить сильные и слабые стороны текущих программ наставничества и наметить пути их совершенствования. Также используются специализированные анкеты, которые включают вопросы о частоте взаимодействия с наставниками, степени удовлетворенности этими взаимодействиями, а также о том, как наставниче-

ство способствует профессиональному и личностному развитию студентов.

Другой важный метод – проведение интервью с участниками программ наставничества. Это позволяет получить более глубокое понимание индивидуальных мнений и переживаний, связанных с наставничеством, а также выявить уникальные кейсы и примеры эффективного взаимодействия. Интервью могут проводиться как в очном формате, так и в дистанционном, что особенно актуально в условиях распространения дистанционного обучения. Кроме того, используются фокус-группы, где обсуждение происходит в более неформальной обстановке, что способствует более откровенным ответам и позволяет получить дополнительные данные для анализа.

Методы наблюдения также играют значительную роль в исследовании наставничества в системе СПО. Непосредственное наблюдение за взаимодействием наставников и обучающихся позволяет оценить реальные практики и выявить те аспекты, которые возможно упустить при опросах и интервью. Систематический анализ записанных сессий наставничества, включая аудио- и видеоматериалы, помогает исследователям устранять субъективные искажения и предоставляет более объективное представление о процессе наставничества.

Наконец, не стоит забывать о методах анализа контентных источников, таких как учебные планы, отчеты о проделанной работе наставников, портфолио студентов. Этот вид анализа помогает оценить качество и результаты программ наставничества, а также их соответствие образовательным стандартам и требованиям рынка труда. Важно также включить в исследования оценку воздействия наставничества на академическую успеваемость, карьерные достижения и личностное развитие студентов, что позволит дать комплексную оценку эффективности наставничества в системе СПО.

Результаты и обсуждения

Наставничество в системе среднего профессионального образования является неотъемлемой составляющей успешного обучения и адаптации студентов. Оно позволяет не только передать необходимые знания и навыки, но и способствует всестороннему развитию личности учащихся, готовя их к будущим вызовам в профессиональной и личной жизни. В условиях быстро меняющегося мира и высоких требований к квалификации работников, роль наставников становится все более значимой и ценной для системы образования и общества в целом [1, с. 27-35].

Одним из значимых преимуществ наставничества является возможность персонализированного подхода к обучению. Взаимодействие с наставником позволяет студентам получать индивидуальные советы и рекомендации, учитывающие их личные интересы и особенности. Такой подход способствует раскрытию потенциала каждого учащегося, улучшению их мотивации и уверенности в своих силах. Более того, наставник может помочь в постановке и достижении конкретных образовательных и профессиональных целей, что значительно увеличивает шансы на успешное трудоустройство после окончания учебного заведения [3, с. 22-27].

Кроме того, наставничество предполагает возможность получения конструктивной обратной связи, которая играет ключевую роль в процессе обучения. Наставник, обладая опытом и знаниями, способен объективно оценить успешность выполнения заданий и указать на возможные ошибки. Это помогает студентам не только улучшать свои навыки и знания, но и развивать критическое мышление, что особенно важно в условиях постоянно меняющегося рынка труда. Регулярная обратная связь позволяет ученикам быстро адаптироваться к новым требованиям и учитывать их в своей дальнейшей деятельности.

Наставничество также способствует формированию профессиональных сетей и связей [2]. Наставник может познакомить своих подопечных с коллегами по профессии, потенциальными работодателями или партнерами, что открывает новые возможности для карьерного роста. Взаимодействие с опытными профессионалами и участие в профильных мероприятиях помогает студентам расширить свое представление о выбранной области и наладить ценные контакты, которые могут оказаться полезными в будущем. Таким образом, наставничество становится важным инструментом в построении успешной карьеры.

Не следует забывать и о том, что наставничество развивает не только профессиональные, но и личные качества. Работа с наставником требует ответственности, инициативности и умения работать в команде. Эти навыки высоко ценятся в любой сфере деятельности и являются залогом успешного взаимодействия в коллективе. Кроме того, наставник может поделиться своими жизненными уроками и советами, что помогает студентам не только в профессиональном, но и в личностном росте. Развивая в себе эти качества, студенты становятся более подготовленными к вызовам взрослой жизни [5, с. 26-31].

Можно отметить, что наставничество является важным и эффективным инструментом в системе

образования и карьерного роста. Индивидуализированный подход, возможность получения обратной связи, формирование профессиональных связей и развитие личных качеств – все это способствует всестороннему развитию студентов и повышению их конкурентоспособности на рынке труда. Таким образом, наставничество не только помогает в достижении конкретных образовательных и профессиональных целей, но и способствует общей гармоничности и успешности личности в долгосрочной перспективе.

Кроме того, наставничество развивает у студентов важные социальные и коммуникативные навыки [4, с. 50-56]. Работа в тесном сотрудничестве с наставником и коллегами позволяет молодым специалистам научиться эффективно взаимодействовать в коллективе, решать конфликты и преодолевать трудности. Эти навыки, в свою очередь, являются неотъемлемой частью успешной профессиональной деятельности и могут стать значительным преимуществом на рынке труда.

Кроме того, студенты, участвующие в программе наставничества, получают возможность обмениваться опытом и знаниями с более опытными профессионалами. Это не только обогащает их практическую подготовку, но и позволяет увидеть альтернативные подходы к решению профессиональных задач. Такая многовекторная перспектива часто приводит к более глубокому пониманию своей профессии и помогает в разработке инновационных решений, которые могут быть использованы в будущей работе [7, с. 49-51].

Наставничество также способствует построению профессиональной сети контактов, что крайне важно в любой сфере деятельности. Эти контакты могут сыграть решающую роль в дальнейшем трудоустройстве и карьерном росте. Большинство успешных профессионалов признают, что именно наличие крепких профессиональных связей открыло им многие двери и предоставило возможности для реализации амбициозных проектов. Участие в наставнических программах таким образом создает платформу для начала этих важных связей ещё на этапе обучения [6, с. 183-187].

Кроме того, взаимодействие с наставником помогает студентам формировать и развивать личные качества, такие как ответственность, уверенность в себе, и целеустремлённость. Наставники часто становятся ролевыми моделями для своих подопечных, вдохновляя их стремиться к высоким стандартам и никогда не останавливаться на достигнутом. Личное развитие и профессиональные успехи идут рука об руку, и поэтому поддержка со

стороны наставника становится ценным ресурсом на протяжении всей карьеры.

Наставничество является мощным инструментом, который делает обучение более целостным и интегрированным процессом. Студенты не только получают знания и навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности, но и развивают личные качества и социальные связи, которые станут основой их будущих успехов. Всё это делает наставничество незаменимым элементом в образовательных программах любого уровня и профиля [9, с. 81-83].

Наставничество позволяет студентам увидеть практическое применение получаемых знаний и навыков в реальных условиях. Бывая в непосредственном контакте с опытными профессионалами, учащиеся могут перенимать передовые практики, узнавать о типичных проблемах и способах их решения. Это формирует у них более глубокое понимание выбранной профессии и готовит к столкновению с реальными профессиональными вызовами [8, с. 79-81]. Наставники служат мостом, соединяющим теоретическое знание и практическую деятельность, что значительно ускоряет процесс профессионального становления.

Кроме того, наставничество способствует развитию у студентов таких личных качеств, как ответственность, инициативность и уверенность в своих силах. Наставник, поддерживая и направляя своего подопечного, стимулирует его к саморазвитию и постоянному совершенствованию. Взаимодействие с наставником помогает учащимся лучше понять свои сильные и слабые стороны, определить приоритеты и работать над собственной эффективностью. Эти навыки остаются с ними на протяжении всей профессиональной жизни, становясь ключевыми факторами их успеха [11, с. 845-847].

Не менее важным аспектом наставничества является формирование и укрепление социальных связей. Через наставнические программы студенты знакомятся с людьми, которые могут стать их коллегами, партнёрами или даже будущими работодателями. Такие связи часто оказываются основой для дальнейшего карьерного роста и профессионального развития. Наставники часто стремятся помочь своим подопечным не только в период обучения, но и в дальнейшем, становясь важными фигурами в их профессиональной сети.

Наставничество представляет собой уникальную возможность для студентов интегрировать знания и опыт в единое целое, развивая как профессиональные навыки, так и личные качества. Эффективное наставничество позволяет учащимся быстрее адаптироваться в профессиональной сре-

де, быть готовыми к различным вызовам и активно строить свою карьеру. В современных условиях, когда требования к специалистам становятся всё более высокими и разнообразными, роль наставника становится всё более значимой и востребованной.

Наставничество также способствует развитию критического мышления и самостоятельности у студентов. В процессе взаимодействия с наставником учащиеся учатся анализировать свои действия и принимать взвешенные решения, опираясь на практический опыт и знания своего руководителя. Это помогает им не только совершенствовать свои профессиональные навыки, но и развивать личные качества, такие как ответственность, уверенность в своих силах и умение работать в команде [10, с. 44].

Кроме того, наставничество формирует у студентов гибкость и адаптивность, качества которые высоко ценятся в современном мире. Наставник способен показать, как эффективно справляться с непредвиденными ситуациями и использовать ресурсы наилучшим образом. Под его руководством ученики учатся находить нестандартные решения и подходить к задачам творчески, что значительно повышает их конкурентоспособность на рынке труда.

Важной составляющей эффективного наставничества является установление доверительных отношений между наставником и студентом. Открытый диалог и конструктивная обратная связь позволяют учащимся чувствовать себя более уверенно и мотивированно. Они знают, что всегда могут обратиться к своему наставнику за советом или поддержкой, что значительно снижает уровень стресса и помогает справляться с учебными и профессиональными трудностями.

Наконец, наставничество оказывает положительное влияние и на самих наставников. Проводя время с молодыми специалистами, они получают возможность поддерживать свою собственную профессиональную активность, оставаться в курсе современных тенденций и технологий. Это двусторонний процесс, где обе стороны обогащают друг друга знаниями и опытом, создавая благоприятную среду для профессионального и личного роста.

Роль наставничества в системе СПО невозможно переоценить. Оно способствует не только наилучшей подготовке студентов к будущей профессии, но и формированию у них необходимых личностных качеств. Инвестируя время и ресурсы в развитие наставничества, образовательные учреждения могут значительно повысить качество

своего образования и, как следствие, конкурентоспособность своих выпускников на рынке труда.

Наставничество в системе среднего профессионального образования (СПО) выполняет уникальную функцию, являясь связующим звеном между теорией и практикой. Наставники, обладающие богатым профессиональным опытом, помогают студентам осваивать не только базовые компетенции, но и специальные навыки, которые они приобрели в ходе своей практической деятельности. Этот процесс позволяет студентам более глубоко понять нюансы и потребности своей будущей профессии, что способствует успешному переходу из учебной среды в профессиональную.

Кроме того, наставники играют ключевую роль в развитии у студентов таких важных личностных качеств, как ответственность, целеустремленность и умение работать в команде. Они обучают учащихся тому, как правильно организовать свое рабочее время, находить решения в сложных ситуациях и взаимодействовать с коллегами и клиентами. Важно отметить, что именно через личный пример наставников студенты усваивают эти умения и ценности, которые впоследствии будут помогать им на протяжении всей жизни.

Вложение в систему наставничества является стратегически важным шагом для образовательных учреждений. Создавая культуру наставничества, учреждения не только улучшают внутренние учебные процессы, но и формируют сообщество профессионалов, в котором каждый видит ценность в передаче знаний и опыта. Такая ориентация на развитие качества образования и индивидуальных компетенций студентов приводит к тому, что выпускники становятся более востребованными и конкурентоспособными на рынке труда. Уровень подготовки специалистов повышается, что в итоге способствует развитию различных отраслей экономики и общества в целом.

Кроме того, система наставничества способствует более глубокому и осознанному вхождению студентов в профессиональную среду. Наставники, обладая практическим опытом и знаниями, могут предоставить своим подопечным уникальные инсайты и рекомендации, которые невозможно получить из стандартных учебных материалов. Это позволяет учащимся лучше понять реальные рабочие процессы и требования своей будущей профессии, что значительно сокращает период адаптации на первом рабочем месте.

Еще одним важным преимуществом системы наставничества является возможность раннего выявления и развития талантов среди студентов. Наставники могут помочь подопечным раскрыть

их потенциал, направляя их усилия в наиболее подходящие области и поощряя развитие необходимых навыков. Это способствует не только профессиональному, но и личностному росту студентов, делает их более уверенными в своих силах и целеустремлёнными.

Система наставничества также формирует прочные межпоколенные связи, которые способствуют непрерывности знаний и сохранению традиций в профессиональной среде. Наставники из старшего поколения передают не только свои знания и навыки, но и элементы профессиональной культуры, этические нормы и ценности, что позволяет создать преемственность и сохранение лучших практик в отрасли.

Выводы

Внедрение наставничества в образовательные учреждения требует продуманного подхода и ресурсов, однако инвестиции в эту систему приносят многократные дивиденды. Благодаря наставничеству образовательные учреждения смогут подготовить квалифицированные и мотивированные кадры, готовые стать лидерами и новаторами в своих сферах. Это благоприятно скажется на репутации учреждения и его привлекательности для абитуриентов и работодателей, создавая устойчивую основу для дальнейшего развития и успеха.

Наставничество играет ключевую роль в формировании личности учащегося, развивает его как профессионально, так и на личностном уровне. Взаимодействие с опытным наставником позволяет студенту лучше понять свои сильные и слабые стороны, определить пути их развития и наметить карьерные цели. Более того, наставник может предоставить ценные советы по вопросам профессиональной этики, коммуникации и самоуправления, что значительно повышает шансы выпускника на успешное трудоустройство и карьерный рост.

Внедрение системы наставничества также благотворно влияет на самих наставников, особенно

если ими являются более опытные преподаватели или научные сотрудники. Этот процесс способствует профессиональному развитию наставников, так как они находятся в постоянном поиске новых знаний и методов преподавания. Совместная работа с молодыми специалистами и студентами позволяет им обогащать свой опыт, что, в свою очередь, способствует повышению качества всего образовательного процесса.

Стоит отметить, что для успешного функционирования системы наставничества необходимы чётко разработанные методики и стандарты. Организация регулярных тренингов и семинаров для наставников, создание специализированных программ поддержки и мониторинга – все это ключевые элементы, которые помогут наладить качественную наставническую деятельность. Важно, чтобы руководство образовательного учреждения оказывало необходимую поддержку и ресурсы для реализации этих программ.

В конечном итоге, качественная система наставничества не только подготовит высококвалифицированных специалистов, но и создаст здоровую образовательную среду, способствующую постоянному развитию и совершенствованию знаний. Это стратегическое вложение в будущее учебного заведения, которое обеспечит его устойчивость и конкурентоспособность на долгие годы вперёд.

Таким образом, роль наставничества в системе СПО действительно невозможно переоценить. Это мощный инструмент для подготовки высококвалифицированных кадров, способных эффективно решать профессиональные задачи и вносить значимый вклад в развитие своей сферы. Наставничество позволяет студентам не только освоить нужные профессиональные навыки, но и сформировать личностные качества, необходимые для успешной карьеры и гармоничного развития личности.

Список источников

1. Аржаных Е.В. Роль института наставничества в профессиональном становлении молодых педагогов // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 4. С. 27 – 35.
2. Дудина Е.А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура [Электронный ресурс] // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 5. С. 25 – 35. URL: <https://cybenleninka.nu/article/n/nastavnichestvo-kak-osobyi-vid-pedagogicheskoy-deyatelnosti-suschnostnye-harakteristiki-i-struktura>
3. Круглова И.В. Наставничество в повышении профессиональной компетентности молодого учителя // Педагогическое образование и наука. 2007. № 1. С. 25 – 27.
4. Никитина В.В. Роль наставничества в современном образовании // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 6. С. 50 – 56.

5. Пастухова Л.С., Сорокина-Исполатова Т.В. Наставничество как социально-педагогический ресурс повышения качества подготовки будущих специалистов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 6. С. 26 – 31.
6. Романченко М.К., Бячков А.С., Романченко А.М. Развитие мировой системы профессионального образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 10 (52), ч. 3. С. 183 – 187.
7. Романченко М. К. Опыт создания многофункционального центра прикладных квалификаций на базе колледжа // Профессиональное образование. Столица. 2016. № 10. С. 49 – 51.
8. Романченко М.К., Крашенинников С.В., Кубашев А.Н., Романченко А.М. Повышение педагогического мастерства как фактор повышения качества подготовки специалистов // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 09 (51), ч. 4. С. 79 – 81.
9. Романченко М.К., Корилов В.А. Шалбаева Л. В. Совершенствование программно-методического обеспечения учебного процесса в различных формах организации учебной деятельности // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. № 8. С. 81 – 83.
10. Романченко М.К. Опыт создания образовательного учреждения многоуровневого непрерывного профессионального образования по подготовке рабочих и специалистов // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 3 (8). С. 44.
11. Щипунова Н.Н. Организация наставничества в школе с молодыми педагогами [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 6. С. 845 – 847. URL: <https://moluch.ru/archive/110/26995/>

References

1. Arzhanykh E.V. The role of the mentoring institution in the professional development of young teachers. Psychological science and education. 2017. Vol. 22. No. 4. P. 27 – 35.
2. Dudina E.A. Mentoring as a special type of pedagogical activity: essential characteristics and structure [Electronic resource]. Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University. 2017. Vol. 7. No. 5. P. 25 – 35. URL: <https://cybenleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-osobyi-vid-pedagogicheskoy-deyatelnosti-suschnostnye-harakteristiki-i-struktura>
3. Kruglova I.V. Mentoring in Improving the Professional Competence of Young Teachers. Pedagogical Education and Science. 2007. No. 1. P. 25 – 27.
4. Nikitina V.V. The Role of Mentoring in Modern Education. Domestic and Foreign Pedagogy. 2013. No. 6. P. 50 – 56.
5. Pastukhova L.S., Sorokina-Ispolatova T.V. Mentoring as a Social and Pedagogical Resource for Improving the Quality of Training Future Specialists. Domestic and Foreign Pedagogy. 2013. No. 6. P. 26 – 31.
6. Romanchenko M.K., Byachkov A.S., Romanchenko A.M. Development of the World System of Professional Education. International Research Journal. 2016. No. 10 (52), part 3. P. 183 – 187.
7. Romanchenko M.K. Experience of creating a multifunctional center for applied qualifications on the basis of a college. Professional education. Capital. 2016. No. 10. P. 49 – 51.
8. Romanchenko M.K., Krashenninikov S.V., Kubashev A.N., Romanchenko A.M. Improving pedagogical skills as a factor in improving the quality of specialists training. International research journal. 2016. No. 09 (51), part 4. P. 79 – 81.
9. Romanchenko M.K., Korikov V.A., Shalbaeva L.V. Improvement of software and methodological support for the educational process in various forms of organizing educational activities. New science: theoretical and practical view. 2016. No. 8. P. 81 – 83.
10. Romanchenko M.K. Experience of creating an educational institution of multi-level continuous professional education for training workers and specialists. Education and science in modern conditions. 2016. No. 3 (8). P. 44.
11. Shchipunova N.N. Organization of mentoring at school with young teachers [Electronic resource]. Young scientist. 2016. No. 6. P. 845 – 847. URL: <https://moluch.ru/archive/110/26995/>

Информация об авторах

Таилова А.Г., кандидат юридических наук, доцент, Дагестанский государственный университет филиал в г. Избербаш

Абакарова Б.Г., преподаватель, Дагестанский государственный университет, филиал в г. Избербаш

Пайзулаева Б.А., заместитель директора по учебно-воспитательной работе, Дагестанский гуманитарный институт, филиал Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования Академия труда и социальных отношений

© Таилова А.Г., Абакарова Б.Г., Пайзулаева Б.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-242-247

Подготовка будущих учителей к участию в демонстрационном экзамене с использованием технологии скаффолдинга

¹ Афанасьева О.Ю., ¹ Быстрой Е.Б., ¹ Скоробренко И.А., ¹ Челпанова Е.В.

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: в статье акцентируется значимость использования технологии скаффолдинга в процессе подготовки будущих учителей к участию в демонстрационном экзамене. Данный экзамен позволяет осуществить независимую оценку уровня сформированности общепрофессиональных, личностных и профессиональных компетенций обучающихся, а также степень их готовности к педагогической деятельности. Авторы анализируют содержательную наполненность принципов, которые реализуются в процессе подготовки к демонстрационному экзамену. В статье приведены конкретные примеры использования технологии скаффолдинга в профессиональной подготовке будущих учителей.

Ключевые слова: будущий учитель, демонстрационный экзамен, независимая оценка, работодатель, технология скаффолдинга

Для цитирования: Афанасьева О.Ю., Быстрой Е.Б., Скоробренко И.А., Челпанова Е.В. Подготовка будущих учителей к участию в демонстрационном экзамене с использованием технологии скаффолдинга // Современный ученый. 2024. № 7. С. 242 – 247. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-242-247

Поступила в редакцию: 16 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Future teachers' training for the professional competence exam on the basis of scaffolding technology

¹ Afanasyeva O.Yu., ¹ Bystray E.B., ¹ Skorobrenko I.A., ¹ Chelpanova E.V.

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University

Abstract: the article emphasizes the importance of using scaffolding technology in the process of future teachers' training for taking the professional competence exam. This exam allows for an independent assessment of the level of general professional, personal and professional competencies of students, as well as the degree of their readiness for pedagogical activity. The authors analyze the principles that are implemented in the process of training for this exam. The article provides some applications of scaffolding technology in the professional training of future teachers.

Keywords: future teacher, professional competence exam, independent assessment, employer, scaffolding technology

For citation: Afanasyeva O.Yu., Bystray E.B., Skorobrenko I.A., Chelpanova E.V. Future teachers' training for the professional competence exam on the basis of scaffolding technology. Modern Scientist. 2024. 7. P. 242 – 247. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-242-247

The article was submitted: June 16, 2024; Approved after reviewing: August 20, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Императивом сегодняшнего дня является реализация практико-ориентированной подготовки профессиональных кадров. Особенно актуальна данная проблема в аспекте подготовки будущих учителей к их профессиональной деятельности, ведь именно учитель, являясь ключевой фигурой современности, призван подготовить будущее поколение к жизни в обществе, социализировать его и адаптировать к изменяющимся политико-экономическим условиям социума. На рынке труда сегодня востребован высококвалифицированный, грамотный педагог, обладающий способностью и готовностью к осуществлению своих трудовых функций.

ФГОС ВО 3++, который корреспондируется с профессиональными стандартами, предполагает обязательность привлечения работодателей, представителей профессионального сообщества к реализации образовательных программ высшего образования. Участие работодателей в аттестационных процедурах делает оценку качества образования более адекватной и независимой. Одной из инновационных форм проведения промежуточной и итоговой аттестации является демонстрационный экзамен, в рамках которого основной вектор аттестационной проверки направлен на решение практико-ориентированных задач профессионального характера. Кроме того, данный экзамен предусматривает независимую оценку готовности обучающихся к решению вышеназванных задач в реальных или квазипрофессиональных условиях. Роль независимых экспертов во время проведения демонстрационного экзамена выполняют работодатели с соответствующим уровнем профильной квалификации, а роль учеников выполняют волонтеры-студенты также соответствующего профиля.

Одним из механизмов, способствующих успешной профессиональной подготовке будущих учителей в целом и к демонстрационному экзамену в частности является применение технологии скаффолдинга, способствующей поэтапному развитию педагогических умений при поддержке профессорско-преподавательского состава вуза, которая минимизируется при актуализации зоны ближайшего развития студентов [8].

Материалы и методы исследований

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, определение принципов подготовки будущих учителей к демонстрационному экзамену по методике обучения и воспитания, характеристику применения технологии скаффолдинга в образовательном процессе педагогического вуза. В качестве диагностического инструментария уровня сформированности личностных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций использовалась шкала поурочных баллов.

Результаты и обсуждения

Демонстрационный экзамен позволяет осуществлять независимую оценку уровня сформированности личностных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций обучающихся, реализовывать принципы интегративности, объективности, оптимальности, системности, добровольности, независимости, транспарентности.

Принцип интегративности предполагает интеграцию знаний и умений студентов по дисциплинам языкового цикла, методики обучения и воспитания, педагогики и психологии.

Принцип объективности позволяет адекватно оценивать уровень овладения обучающимися основной образовательной программой, так как данную оценку производят независимые компетентные эксперты. Кроме того, сами оценочные материалы проходят также предварительную экспертизу.

Принцип оптимальности позволяет детально планировать и выбирать лучшие из нескольких возможных вариантов оценочных материалов.

Принцип системности позволяет рассматривать процедуру демонстрационного экзамена как некую целостную систему, элементами которой являются сами оценочные средства, прошедшие независимую экспертизу, участие работодателей с последующим доскональным анализом результатов данного экзамена, что делает возможным в определенных случаях либо корректировать образовательную траекторию обучающихся, либо намечать ее.

Принцип добровольности основан на добровольном решении профессиональной триады: студенты, эксперты, педагоги участвовать в демонстрационном экзамене.

Принцип независимости отражает непредвзятое и беспристрастное отношение экспертов-работодателей, которые осуществляют экспертизу оценочных материалов и проводят оценку результатов демонстрационного экзамена.

Принцип транспарентности способствует открытости процедуры демонстрационного экзамена, заключающейся в прозрачности и публичности его проведения, в информировании субъектов образования об особенностях демонстрационного экзамена.

Кроме того, демонстрационный экзамен в системе высшего педагогического образования выполняет мотивационную, воспитательную, обучающую, развивающую и диагностическую функции.

Мотивационная функция демонстрационного экзамена заключается в повышении интереса студентов к своей профессиональной деятельности, так как условия его проведения максимально приближены к реальному образовательному процессу, где роль обучающихся играют волонтеры – студенты соответствующего профиля подготовки. Осознавая то, что деятельность первых будет оцениваться не только экспертами-профессионалами, но и коллегами по учебе, они более ответственно, мотивированно подходят к подготовке своей профессиональной самопрезентации.

Воспитательная функция демонстрационного экзамена заключается в том, что оценка экспертами-профессионалами инициирует осознанное отношение студентов к подготовке участия в данной процедуре. Это стимулирует развитие таких качеств будущих учителей, как целеустремленность, самостоятельность, активность, инициативность, креативность.

Обучающая функция позволяет формировать и развивать методическое мастерство студентов, способствует адекватному выбору методических приемов, методов и технологий.

Развивающая функция способствует совершенствованию методического инструментария будущих учителей, а также позволяет развивать их методическое «чутье» и лингводидактический кругозор.

Диагностическая функция позволяет объективно оценить уровень методической подготовки будущих учителей, а также способствует развитию у них способности и готовности осуществлять саморефлексию и самокоррекцию своего профессионального поведения.

Вслед за С.П. Волоховым, О.В. Воронушкиной и Е.Н. Семенчиной мы полагаем, что карта оценки успешности обучающихся на демонстрационном экзамене охватывает критериальную диаду:

- критерии овладения общепрофессиональными компетенциями: грамотность и корректность использования знаний в психолого-педагогической и коммуникативно-цифровой областях;

- критерии овладения профессиональными компетенциями: готовность к проектированию учебного процесса на основе и с учетом знаний в области предметной и методической грамотности [2; 3].

Психолого-педагогическая грамотность предполагает достаточный уровень владения знаниями возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся, а также умения реализации их воспитания в духе национальных традиций, с одной стороны, и осознания ценностей и смыслов мультикультурного общества Российской Федерации, с другой стороны.

Коммуникативно-цифровая грамотность включает умения бесконфликтной коммуникации со всеми участниками образовательного и воспитательного процесса, а также владение современными цифровыми технологиями, результатом внедрения которых является формирование функциональной цифровой грамотности у школьников.

Методическая грамотность позволяет проецировать знания методики обучения иностранным языкам в плоскость их практического применения с использованием инновационных приемов и методов педагогической деятельности, а также формирования речевых умений и навыков школьников.

Предметная грамотность включает в себя не только знания преподаваемого предмета согласно требованиям ФГОС, но и умение использовать данные знания в метапредметном аспекте при проведении уроков и внеклассных мероприятий.

Успешная подготовка к участию в демонстрационном экзамене студентов факультета иностранных языков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (далее - ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ») базировалась, кроме всего прочего, на технологии скаффолдинга. Данное понятие «скаффолдинг», или формирующая поддержка, было впервые применено в прикладной педагогической психологии в 1976 году. В переводе с английского scaffolding – строительные леса. Учебный скаффолдинг является процессом, который предоставляет обучающимся возможность решения проблемы, достижения целей, которые превосходят по степени сложности их достижения предыдущие цели [5]. Кроме того, скаффолдинг «является продуктивным механизмом обучения иностранному языку, обеспечи-

вающим плодотворный процесс овладения коммуникативной иноязычной компетенцией благодаря актуальным, созидательным, разумным и умеренным опорам» [6, с. 135].

Основоположником теории скаффолдинга является Джером Брунер. Скаффолдинг – это так называемые учебные «леса», функции которых в образовательном процессе сводятся к педагогической поддержке обучающихся, а затем убираются, поскольку обучающиеся успешно выполняют поставленные задания.

Смысловым ядром данной теории является положение о том, что процесс обучения и воспитания строится на основе теории о зоне ближайшего развития Л.С. Выготского [4]. В данной теории акцентируется мысль о том, что обучающийся продвигается от зоны актуального развития до зоны потенциального развития, чему в немалой степени способствует коллаборация с педагогом и другими обучающимися [9].

Ученые определяют пять главных характеристик технологии скаффолдинга: намеренность действий, уместность действий, структура действий, сотрудничество в процессе выполнения заданий и натурализация (усвоение) действий [7].

Обратимся к детальному анализу применения технологии скаффолдинга при подготовке будущих учителей к демонстрационному экзамену по методике обучения и воспитания в рамках направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), реализуемой на факультете иностранных языков ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ».

Так, в процессе реализации микропреподавания в работе над темой «Формирование лексических навыков школьников» педагог условно разбивает ее на две фазы: способы семантизации новой лексики и активизация нового лексического материала, то есть вторая фаза является зоной ближайшего развития обучающихся. Первая фаза является собой микрофрагмент урока, когда студенты демонстрируют способы семантизации лексики, а вторая фаза предполагает самостоятельную разработку имитативных, подстановочных, трансформационных и репродуктивных упражнений на активизацию лексического материала.

Приведем еще один пример. В процессе работы над темой «Формирование умений диалогической речи» студенты получают задание сначала подготовить микрофрагмент урока с применением приема «сверху вниз», который предполагает работу с диалогом-образцом, а в зоне их ближайшего развития находится овладение методикой работы с применением приема «снизу вверх», который

предполагает овладение целым комплексом речевых клише.

Таким образом, технология скаффолдинга способствует развитию креативности, самостоятельности, активности, инициативности будущих учителей, которые они презентуют во время демонстрационного экзамена по методике обучения и воспитания. Как уже было отмечено нами в предыдущих работах, «скаффолдинг помогает студентам педагогических вузов получить опыт самостоятельного ведения урока», а также «помогает им чувствовать себя успешными и компетентными в роли учителя» [1, с. 165].

Экзаменационные задания носили практико-ориентированный характер, а экзаменационный билет включал два задания. Приведем образец экзаменационного билета.

Задание 1.

Время демонстрации – 11 минут.

Разработка и проведение фрагмента урока по обучению диалогической речи немецкого языка. Тема «Праздники» из учебника «Горизонты Немецкий язык (второй иностранный язык), 6 класс» (авторы Аверин М.М., Джин Ф., Рорман Л.), стр. 46.

Задание 2.

Время ответа – 3-5 минут.

Кейс. Начинаящий преподаватель проводит этап урока «Формирование лексических навыков обучающихся». Он выписывает на доску немецкие слова с переводом. Проводя вторую часть этапа «Активизация нового лексического материала», он замечает, что большая часть обучающихся неуверенно используют новую лексику в упражнениях. Почему обучающиеся затрудняются использовать новую лексику? Что преподаватель сделал неверно?

Таким образом, экзаменационные задания носили ярко выраженный практико-ориентированный характер, апеллировали к творчеству и самостоятельности обучающихся, а кейс имел ситуативно-проблемный характер. Ответы обучающихся оценивались согласно пороговым баллам в рамках промежуточной аттестации по дисциплине «Методика обучения и воспитания»:

- психолого-педагогическая грамотность – 25 баллов;
- предметная грамотность – 30 баллов;
- методическая грамотность – 30 баллов;
- коммуникативно-цифровая грамотность – 15 баллов.

По шкале перевода баллов в оценки «отлично» получили студенты, набравшие от 85 до 100 баллов; оценка «хорошо» соответствовала интервалу

от 70 до 84 баллов, оценка «удовлетворительно» охватывала диапазон баллов от 50 до 69.

Выводы

Технология скаффолдинга вносит большой вклад в профессиональный рост будущих учителей. Она способствует повышению положительной мотивации обучающихся к профессиональной деятельности, развивает их автономность, психологически готовит будущих учителей к решению профессиональных задач в практике обучения иностранному языку, а на демонстрационном эк-

замене по методике обучения и воспитания позволяет снизить уровень стресса. Она способствует стимулированию зоны ближайшего развития обучающихся; помогает им достичь более высокого уровня понимания сути методических приемов, приводит к большей независимости студентов от преподавателя в образовательном процессе, способствует эффективному функционированию творческой диады: преподаватель-студент и их взаимодействию.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева» в рамках исследования «Применение технологии скаффолдинга как фактор профессионального становления будущих учителей», проект № МК-68-2024 от 31.05.2024 г.

Список источников

1. Белова Л.А., Быстрой Е.Б., Челпанова Е.В. Применение скаффолдинга в процессе организации учебной практики студентов педагогического вуза // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2024. № 2 (54). С. 160 – 166.
2. Волохов С.П. Демонстрационный экзамен в системе подготовки педагогических кадров в Алтайском крае // Образование и инновационные исследования: Международный научно-методический журнал. 2020. Том 1. №1. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://interscience.uz/index.php/home/article/view/23>
3. Воронюшкина О.В., Семенчина Е.Н. Опыт внедрения демонстрационного экзамена по английскому языку в образовательное пространство педагогического вуза // Вестник педагогических наук. 2021. № 1. С. 164 – 172.
4. Выготский Л.С. Лекции по психологии. Мышление и речь. М.: Издательство Юрайт, 2022. 432 с.
5. Дубинина Г.А. Применение учебного скаффолдинга при контентно-языковом интегрированном обучении профильным дисциплинам вуза // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № S1. С. 51 – 55.
6. Жебряткина И.Я., Романов В.В., Чивилева И.В., Князькова О.И. Педагогическая «поддержка» в обучении грамматике иностранного языка: коммуникативный подход // Вестник педагогических наук. 2024. № 2. С. 131 – 137.
7. Королева Е.В., Реднева Т.А. Технология скаффолдинг при обучении монологической речи на уроках немецкого языка // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-3. С. 131 – 134.
8. Линь С. Методика «скаффолдинг» в преподавании иностранного языка // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2024. № 2 (68). С. 181 – 192.
9. Margolis A.A. Zone of proximal development, scaffolding and teaching practice // Cultural-Historical Psychology. 2020. T. 16. № 3. С. 15 – 26.

References

1. Belova L.A., Bystrai E.B., Chelpanova E.V. Application of scaffolding in the process of organizing the educational practice of students of a pedagogical university. Professional education in Russia and abroad. 2024. No. 2 (54). P. 160 – 166.
2. Volohov S.P. Demonstration exam in the system of training teaching staff in the Altai Territory. Education and innovative research: International scientific and methodological journal. 2020. Vol. 1. No. 1. [Electronic resource]: Access mode: <https://interscience.uz/index.php/home/article/view/23>
3. Voronushkina O.V., Semenchina E.N. Experience of introducing a demonstration exam in English into the educational space of a pedagogical university. Bulletin of pedagogical sciences. 2021. No. 1. P. 164 – 172.
4. Vygotsky L.S. Lectures on Psychology. Thinking and Speech. M.: Yurait Publishing House, 2022. 432 p.
5. Dubinina G.A. Application of Educational Scaffolding in Content-Language Integrated Teaching of University Profile Disciplines. Humanities. Bulletin of the Financial University. 2022. Vol. 12. No. S1. P. 51 – 55.

6. Zhebratkina I.Ya., Romanov V.V., Chivileva I.V., Knyazkova O.I. Pedagogical “support” in teaching foreign language grammar: communicative approach. *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2024. No. 2. P. 131 – 137.
7. Koroleva E.V., Redneva T.A. Scaffolding technology in teaching monologue speech in German lessons. *Problems of modern pedagogical education*. 2020. No. 69-3. P. 131 – 134.
8. Lin S. Scaffolding methodology in teaching a foreign language. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev (Bulletin of KSPU)*. 2024. No. 2 (68). P. 181 – 192.
9. Margolis A.A. Zone of proximal development, scaffolding and teaching practice. *Cultural-Historical Psychology*. 2020. Vol. 16. No. 3. P. 15 – 26.

Информация об авторах

Афанасьева О.Ю., доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой английской филологии, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9289-1573>, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, afanasevaou@cspu.ru

Быстрай Е.Б., доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкого языка и методики обучения немецкому языку, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5976-3465>, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, bistraieb@cspu.ru

Скоробренко И.А., преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6644-4091>, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, skorobrenkoia@cspu.ru

Челпанова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка и методики обучения английскому языку, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4088-7836>, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, chelpanovaev@cspu.ru

© Афанасьева О.Ю., Быстрай Е.Б., Скоробренко И.А., Челпанова Е.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-248-252

Социально-культурное проектирование как современная социально-культурная технология и учебная дисциплина

¹ Бабаян А.В.

¹ *Пятигорский государственный университет*

Аннотация: в статье характеризуется социально-культурное проектирование как социально-культурная технология и учебная дисциплина. Раскрывается сущность социально-культурного проектирования, которое рассматривается как управленческая и организационная активность субъектов культурной политики по анализу существующих проблем в этой сфере и определению способов их разрешения в определенный отрезок времени. Указывается, что социально-культурное проектирование направлено на стимулирование активной культурной деятельности сообществ и отдельных людей, а реализация социально-культурных проектов и программ позволяет сочетать традиции и инновации в культуре. Утверждается, что применение учреждениями культуры технологии социально-культурного проектирования, разработка и внедрение социально-культурных проектов создают условия для систематического воспитательного воздействия на личность, ее включения в социально-значимые мероприятия, проявления креативности.

Анализируется образовательная деятельность ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», в котором будущие менеджеры социально-культурной деятельности изучают дисциплину «Теория и практика социокультурного проектирования» с целью формирования умений и навыков осуществлять профессиональную деятельность с опорой на современные подходы и принципы социально-культурного проектирования. Выявлено, что погружение студента в социально-культурное проектирование способствует его всестороннему развитию, позволяет выступать активным, творческим субъектом преобразования окружающей действительности.

Ключевые слова: проект, проектирование, социально-культурное проектирование, социально-культурные технологии, учреждения социально-культурной сферы, обучающиеся, студенты, учебная дисциплина

Для цитирования: Бабаян А.В. Социально-культурное проектирование как современная социально-культурная технология и учебная дисциплина // Современный ученый. 2024. № 7. С. 248 – 252. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-248-252

Поступила в редакцию: 17 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Social and cultural design as a modern social and cultural technology and educational discipline

¹ Babayan A.V.

¹ Pyatigorsk State University

Abstract: the article characterizes socio-cultural design as a socio-cultural technology and an academic discipline. It reveals the essence of socio-cultural design, which is considered as a managerial and organizational activity of cultural policy entities to analyze existing problems in this area and determine ways to resolve them in a certain period of time. It is indicated that socio-cultural design is aimed at stimulating active cultural activity of communities and individuals, and the implementation of socio-cultural projects and programs allows combining traditions and innovations in culture. It is argued that the use of socio-cultural design technology by cultural institutions, the development and implementation of socio-cultural projects create conditions for systematic educational influence on the individual, his/her inclusion in socially significant events, and the manifestation of creativity.

The article analyzes the educational activities of the Pyatigorsk State University, where future managers of social and cultural activities study the discipline "Theory and Practice of Social and Cultural Design" in order to develop skills and abilities to carry out professional activities based on modern approaches and principles of social and cultural design. It was revealed that the immersion of a student in social and cultural design contributes to his comprehensive development, allows him to act as an active, creative subject of transformation of the surrounding reality.

Keywords: project, design, socio-cultural design, socio-cultural technologies, institutions of the socio-cultural sphere, learners, students, academic discipline

For citation: Babayan A.V. Social and cultural design as a modern social and cultural technology and educational discipline. Modern Scientist. 2024. 7. P. 248 – 252. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-248-252

The article was submitted: June 17, 2024; Approved after reviewing: August 20, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

В первой четверти XXI века в связи с повышением роли и значения культуры в жизни общества увеличилось количество исследований теоретических и практических аспектов социально-культурной деятельности. Для конструктивного решения стоящих перед учреждениями культуры задач важно более активно использовать современные социально-культурные технологии, позволяющие отвечать запросам посетителей, активизировать их творческую деятельность и т.д.

Особое место среди технологий социально-культурной деятельности занимает социально-культурное проектирование, которое играет важную роль в социально-культурной среде, позволяя учреждениям культуры сохранять и развивать культуру, привлекать новых потребителей услуг, разнообразить образовательную деятельность и в целом улучшать свои результаты. Однако в педагогической науке теоретические аспекты социально-культурного проектирования как технологии и учебной дисциплины недостаточно рассмотрены, что актуализирует тему нашего исследования.

Материалы и методы исследований

Исследование потребовало анализа научных

трудов по теории и практике социально-культурной деятельности, А.В. Бабаян, И.В. Кичевой, Н.В. Кузнецовой, И.А. Свинторжицкой, В.М. Латыповой, Л.П. Мингазоой и др. Внимание было уделено анализу научной литературы, посвященной социально-культурному проектированию, в частности, трудам В.В. Айрапетовой, Т.Н. Бояк, А.В. Дмитриевой, Е.В. Ефимовой, Е.А. Макаровой. Анализировалась и обобщалась образовательная деятельность ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» по подготовке студентов по направлению 51.04.03 «Социально-культурная деятельность» (профиль «Менеджмент социально-культурной деятельности»). Результаты исследования систематизировались.

Результаты и обсуждения

Научный и практический интерес к технологиям социально-культурной деятельности, используемых в процессе обучения и воспитания, обусловлен тем, что они ориентированы на моделирование развивающей образовательной среды учреждения; на реализацию практико-ориентированного образования; на конструктивное использование временного ресурса в условиях развивающего досуга; на гармоничное и всестороннее развитие участни-

ков социально-культурной деятельности.

Создание и реализация инновационных социально-культурных технологий обусловлены рядом факторов и условий. Важна инновационная активность социально-культурных организаций и работников социально-культурной сферы; молодые люди должны иметь потребность в творческой самореализации; и наконец, важно учитывать, что творческое развитие молодежи во многом зависит от социально-культурной жизни их населенных пунктов [6, с. 310-311].

Игровые, рекреативные, а также культуротворческие технологии направлены на организацию творческой деятельности личности, способствуют проявлению инициативы в социально-культурном пространстве. Многие формы художественной деятельности молодежи опосредованы ее желанием творческой самореализации, способности к креативным поступкам и действиям, внедрение в досуговый процесс фольклорных форм должно быть интенсивным, так как позволяет формировать основу для духовно-нравственной культуры [6, с. 310-311].

Социально-культурное проектирование – технология, творческая деятельность, направленная на выявление, анализ многоаспектных проблем в обществе, культуре, и на основе результатов данного анализа, выдвижение наиболее оптимальных путей их решения (достижение целей, решение задач, способствующих желаемому состоянию объектной области проектирования) [1, с. 146].

По мнению А.В. Дмитриевой, успешность работы сотрудника учреждения социально-культурной деятельности определяется владением технологией социально-культурного проектирования, сущность которой она видит во всестороннем анализе определенной ситуации, разработке и реализации проектов и программ [2, с. 5]. А.В. Дмитриева под социально-культурным проектированием понимает преобразование объектов в сфере культуры, а также реализацию способностей человека генерировать идеи, комбинировать символические конструкции [2, с. 117]. Социально-культурное проектирование направлено на повышение качества жизни общества и способствует разрешению социальных проблем.

По мнению Е.В. Ефимовой, А.В. Бабаян, социально-культурное проектирование нацелено на стимулирование активной культурной деятельности сообществ и отдельных людей, а реализация социально-культурных проектов позволяет сочетать традиции и инновации в культуре [10, с.5]. Основой создания социально-культурного проекта выступает проблемное поле, которое определяется противоречиями, имеющимися между реалиями

общества, культуры и идеалом как представлением специалиста о норме (должном). Проект демонстрирует научно-обоснованный выбор проектного решения; способ достижения желаемого результата; оптимальное, эффективное проектное решение проблемы с учетом имеющихся ресурсов.

Применение социально-культурного проектирования позволяет достичь преемственность, устойчивость в обществе и культуре, поскольку социально-культурные проекты способствуют сохранению в обществе лучших ценностей, традиций. Использование проектной технологии позволяет эффективно организовывать различные мероприятия в социокультурной сфере. Повысить результативность реализации проекта позволяет опора на такие принципы социально-культурного проектирования, как мониторинг социокультурной среды, адаптация проекта к социокультурному контексту, социокультурный баланс и принцип проблемно целевой ориентации.

Осуществление социально-культурного проектирования требует от работника учреждения культуры разносторонней подготовки. Современные исследователи справедливо указывают, что проектирующему культурно-массовое мероприятие важно иметь коммуникативные и организаторские навыки, юридические знания, уметь выявлять новые тенденции в социально-культурной сфере, ориентироваться и использовать их [9, с.75].

О важности и целесообразности владения технологией социально-культурного проектирования свидетельствует тот факт, что в учебные планы ряда направлений бакалавриата и магистратуры включена дисциплина «Социально-культурное проектирование» («Основы социально-культурного проектирования»), освоение которой позволяет сформировать умения и навыки разработки и внедрения инновационных социально-значимых проектов в социально-культурной сфере.

В ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» накоплен значительный опыт подготовки студентов – магистрантов по направлению 51.04.03 «Социально-культурная деятельность» (профиль «Менеджмент социально-культурной деятельности»). Будущие менеджеры социально-культурной деятельности в соответствии с учебным планом в 1 семестре (зачет) и 2 семестре (экзамен) изучают дисциплину «Теория и практика социально-культурного проектирования», с целью формирования умений и навыков осуществлять профессиональную деятельность с опорой на современные подходы и принципы социально-культурного проектирования.

Содержание дисциплины связано с содержанием изучаемых в соответствии с учебным планом

будущими магистрами таких дисциплин, как «Государственная политика в сфере культуры», «Современные технологии социально-культурной деятельности», «Современные технологии сервисной деятельности, волонтерства, инновационного проектирования и предпринимательства», «Прикладные модели инновационного проектирования и предпринимательства (продвинутый уровень)» и выступает основой для их изучения. Как показывает опыт образовательной деятельности университета, погружение будущего магистра в проектирование способствует его всестороннему развитию, студент выступает активным, творческим субъектом преобразования окружающей действительности.

Формирование у студентов компетенций в области социально-культурного проектирования в дальнейшем обеспечивает успешность профессиональной деятельности. Умение создавать социально-культурные проекты способствует проявлению обучающимися социальной активности, укреплению их гражданской позиции.

Выводы

Изучение социально-культурного проектирования и его применения как современной социально-культурной технологии позволяет осуществлять социально-культурную деятельность с различными группами населения системно, на компетент-

ном научном уровне, на основе всестороннего изучения проблемной ситуации и системного подхода к выработке оптимальных, действенных путей решений выявленных проблем, задач посредством разработки и внедрения конкретных социально-значимых проектов.

Освоение технологии социально-культурного проектирования предполагает осмысление значимости связи науки и практики в решении задач, решение проблем социализации и самореализации личности. Овладение данной технологией в ходе изучения дисциплины «Теория и практика социально-культурного проектирования» позволяет ощутить творческий характер проектной деятельности, проявить, развить и реализовать творческий, научный потенциал, организаторские способности.

Эффективное применение технологии социально-культурного проектирования специалистами учреждений культуры возможно при знании методологии социально-культурного проектирования; владении методикой анализа социокультурной ситуации, разработки проектов с учетом специфики конкретного региона и населенного пункта, различных групп населения; понимании возможности социально-культурного проектирования в реализации социально-культурных задач.

Список источников

1. Бояк Т.Н. Технология социально-культурного проектирования: интеграция науки и практики // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2023. № 4 (28). С. 144 – 150.
2. Дмитриева А.В. Технология разработки и реализации молодежных социально-культурных проектов: учебно-методическое пособие для обучающихся по направлению подготовки 51.03.03 Социально-культурная деятельность / М-во культуры Рос. Федерации, Краснодар. гос. ин-т культуры, Фак. гуманитар. образования, Каф. соц.-культ. деятельности. Краснодар: КГИК, 2023. 132 с.
3. Ефимова Е.В., Айрапетова В.В. Формирование навыков социально-культурного проектирования у студентов гуманитарного вуза как фактор их патриотического воспитания / Социально-культурная деятельность: проектирование, технологии, практика: Сборник научных трудов. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2024. С. 9 – 15.
4. Кичева И.В., Асанова Е.Н., Свинторжицкая И.А. Методологические аспекты формирования социокультурной компетентности // Актуальные проблемы современной науки и образования: вопросы, достижения, инновации: Материалы XII Международной научно-практической конференции, Пятигорск, 02 декабря 2022 года. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2023. С. 204 – 207.
5. Кузнецова Н.В. Технологии социально-культурной деятельности в процессе формирования информационно-правовой компетенции личности // Современная индустрия досуга: векторы модернизации: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 14 марта 2020 года. М.: МГИК, 2020. С. 179 – 184.
6. Латыпова В.М. Мингазова Л.П. Оптимизация социально-культурных технологий в системе деятельности этнокультурных центров в условиях формирования идентичности молодежи // Современный педагог и наставник: Электронный сборник статей по материалам Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника, Чебоксары, 25 октября 2023 года. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. С. 308 – 312.
7. Пацора И.В., Айрапетова В.В. Педагогическая поддержка в становлении индивидуальности студента // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 3. С. 17.

8. Проектные технологии в социально-культурной сфере: научно-методическое пособие для работников культуры / науч. рук. Е.А. Макарова. Минск: ГУК «Минский областной центр народного творчества», 2017. 128 с.

9. Социально-культурная деятельность: теоретические и технологические основы: коллективная монография / Под ред. Е.В. Ефимовой, А.В. Бабаян. Пятигорск: ПГУ, 2019.

10. Социально-культурная деятельность: теория и практика проектирования: учебное пособие / Под ред. Е.В. Ефимовой, А.В. Бабаян. Пятигорск: ПГУ, 2019. 136 с.

References

1. Boyak T.N. Technology of socio-cultural design: integration of science and practice. Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture. 2023. No. 4 (28). P. 144 – 150.

2. Dmitrieva A.V. Technology of development and implementation of youth socio-cultural projects: a teaching aid for students in the direction of training 51.03.03 Socio-cultural activity. Ministry of Culture of the Russian Federation, Krasnodar State Institute of Culture, Faculty of Humanitarian Education, Department of Social and Cultural Activities. Krasnodar: KGIK, 2023. 132 p.

3. Efimova E.V., Airapetova V.V. Formation of socio-cultural design skills among students of a humanitarian university as a factor in their patriotic education. Socio-cultural activity: design, technology, practice: Collection of scientific papers. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University, 2024. P. 9 – 15.

4. Kicheva I.V., Asanova E.N., Svintorzhitskaya I.A. Methodological aspects of the formation of socio-cultural competence. Actual problems of modern science and education: issues, achievements, innovations: Proceedings of the XII International scientific and practical conference, Pyatigorsk, December 02, 2022. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University, 2023. P. 204 – 207.

5. Kuznetsova N.V. Technologies of socio-cultural activity in the process of formation of information and legal competence of the individual. Modern leisure industry: vectors of modernization: Proceedings of the II All-Russian scientific and practical conference, Moscow, March 14, 2020. M.: MGIK, 2020. P. 179 – 184.

6. Latypova V.M. Mingazova L.P. Optimization of socio-cultural technologies in the system of activities of ethnocultural centers in the context of the formation of youth identity. Modern teacher and mentor: Electronic collection of articles based on the materials of the Interregional scientific and practical conference dedicated to the Year of the Teacher and Mentor, Cheboksary, October 25, 2023. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, 2023. P. 308 – 312.

7. Patsora I.V., Airapetova V.V. Pedagogical support in the formation of student individuality. World of science. Pedagogy and Psychology. 2019. Vol. 7. No. 3. P. 17.

8. Project technologies in the socio-cultural sphere: scientific and methodological manual for cultural workers. scientific director E.A. Makarova. Minsk: State Cultural Institution "Minsk Regional Center for Folk Art", 2017. 128 p.

9. Socio-cultural activities: theoretical and technological foundations: collective monograph. Ed. E.V. Efimova, A.V. Babayan. Pyatigorsk: PSU, 2019.

10. Socio-cultural activities: theory and practice of design: textbook. Ed. E.V. Efimova, A.V. Babayan. Pyatigorsk: PSU, 2019. 136 p.

Информация об авторе

Бабаян А.В., доктор педагогических наук, профессор, Пятигорский государственный университет

© Бабаян А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 159.95

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-253-258

Развитие компонентов самопрезентации младших школьников в контексте теории социального интеллекта

^{1, 2} Беликова Д.А., ³ Бузова М.А.

¹ Институт педагогики и психологии образования,
Московский городской педагогический университет,

² Школа № 760 им. А.П. Маршалева,

³ Московский государственный психолого-педагогический университет

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема самопрезентации младших школьников в контексте формирования социального интеллекта. Цель исследования заключается в рассмотрении трех выделенных авторами компонентов самопрезентации: когнитивного, психосоциального и поведенческого. Основное внимание уделено психосоциальному и поведенческому компонентам в контексте концептуальной модели социального интеллекта. Задачи исследования заключались в выявлении основных подходов к трактовке понятия «самопрезентация», систематизации компонентов самопрезентации применительно к младшим школьникам, выявление особенностей эмоционального интеллекта. Методология исследования основана на системном подходе и включает методы общенаучной группы (анализ, синтез, формально-логический метод); а также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по теме исследования, структурный анализ компонентов самопрезентации, а также метод систематизации полученных результатов. Определено, что младший школьный возраст – период интенсивного интеллектуального развития детей и совершенствования значимых личностных качеств (самостоятельности, трудолюбия и так далее). структурный анализ позволяет выявить основные компоненты самопрезентации как индивидуально сформированной системы творческого самовыражения. С позиций социальной компетентности навыки самопрезентации можно рассматривать в контексте социального интеллекта, который включает в себя эмоциональный интеллект, когнитивные способности и определенный уровень социализации личности (применительно к младшим школьникам имеется ввиду опыт первичной социализации в семье и вторичной – в младших классах школы). Определено, что прояснение структуры самопрезентации необходимо для создания конкретных педагогических моделей навыков самопрезентации, которые могут быть применены для младшего школьного возраста.

Ключевые слова: педагогика, эмоциональный интеллект, младшие школьники, самопрезентация, социальный интеллект

Для цитирования: Беликова Д.А., Бузова М.А. Развитие компонентов самопрезентации младших школьников в контексте теории социального интеллекта // Современный ученый. 2024. № 7. С. 253 – 258. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-253-258

Поступила в редакцию: 19 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Development of self-presentation components of primary school students in the context of the theory of social intelligence

^{1, 2} Belikova D.A., ³ Burova M.A.

¹ *Institute of Pedagogy and Psychology of Education,
Moscow City Pedagogical University,*

² *School No. 760 named after A.P. Maresyev,*

³ *Moscow State Psychological and Pedagogical University*

Abstract: the article reveals an actual problem of primary schoolchildren's self-presentation in the context of social intelligence formation. The research goal is to consider cognitive, psychosocial and behavioral components of self-presentation identified by the authors. The main attention is paid to the psychosocial and behavioral components in the context of the conceptual model of social intelligence. The research objectives of the study were to identify the main approaches to the interpretation of the concept of "self-presentation", to systematize the components of self-presentation in relation to younger schoolchildren, and to identify the features of emotional intelligence. The research methodology is based on a systematic approach and includes the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, formal logical method); as well as a number of special methods: historiographical analysis of scientific literature on the topic of research, structural analysis of the components of self-presentation, as well as the method of systematization of the results obtained. The author of the article determined that primary school age is a period of intensive intellectual development of children and the improvement of significant personal qualities (independence, diligence, and so on). Structural analysis allows us to identify the main components of self-presentation as an individually formed system of creative self-expression. From the standpoint of social competence, self-presentation skills can be considered in the context of social intelligence, which includes emotional intelligence, cognitive abilities and a certain level of socialization of the individual (in relation to younger schoolchildren, we mean the experience of primary socialization in the family and secondary socialization in primary school). It is determined that clarification of the structure of self-presentation is necessary to create specific pedagogical models of self-presentation skills that can be applied for primary school age.

Keywords: pedagogy, emotional intelligence, primary school students, self-presentation, social intelligence

For citation: Belikova D.A., Burova M.A. Development of self-presentation components of primary school students in the context of the theory of social intelligence. Modern Scientist. 2024. 7. P. 253 – 258. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-253-258

The article was submitted: June 19, 2024; Approved after reviewing: August 21, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что на каждом этапе развития российского основного общего образования необходимо понимать, какие знания и умения будут необходимы детям в их будущей жизни. Поэтому еще на ранних этапах обучения, в младших классах школы необходимо дать возможность детям успешно овладеть такими навыками и развить определенные умения. Современная отечественная педагогическая практика нацелена на развитие определенных компетенций, которые понимаются исследователями как «общие способности к действию, основанные на знаниях, опыте, ценностях и склонностях, которые индивид развил в процессе образовательной практики, и они связаны с улучшением собственных качеств и расширением воз-

можностей, которые позволяют человеку быть независимым, уметь справляться с проблемами и иметь дело с природой и обществом» [4, с. 49].

Исследователи современной педагогики младшей школы полагают, что для успешного социального развития человек должен быть знаком с нормами, правилами и ценностями общества, в котором он живет, а также овладеть навыками, необходимыми ему для достижения эффективного взаимодействия в этом сообществе [5, с. 7]. Тот, кто преуспел в этом, социально адаптирован и компетентен. По мнению исследователей, навыки включают в себя конкретное поведение индивидуума (например, толерантность, ненасильственное разрешение конфликтов, конструктивное общение), в то время как компетентность определяет, как человек использует данные навыки в той или

иной социальной ситуации [15, с. 648]. В свою очередь, для формирования социальной компетентности необходимы навыки самопрезентации, которые можно развивать у младших школьников.

Исследователи также полагают, что индивид является социально компетентным, если он правильно использует социальные навыки и в то же время успешно достигает ключевых личностных целей [14, с. 61]. Согласно этой интерпретации, индивид не может стать социально компетентным без социальных навыков, а точнее, без соответствующего использования социальных навыков [13, с. 22]. Таким образом, оба термина относятся к способности справляться с различными социальными ситуациями.

В данном контексте навыки самопрезентации должны порождать эффективное функционирование в рамках социального взаимодействия и состоять из способностей и/или групп способностей, которые облегчают начало, развитие и поддержание отношений с людьми [12, с. 211].

Исследователи констатируют, что в процессе развития навыков самопрезентации должны быть задействованы все воспитательные факторы: семья, социальная среда, в которой проживает индивид, посещаемость дошкольных и школьных учреждений, друзья, с которыми он общается, детские организации, организующие внеурочную деятельность, и психофизическое состояние личности [11, с. 151].

Таким образом, необходимо проследить связь между навыками самопрезентации и ее социальной эффективностью, которая выражается в социальной компетентности, базирующейся на социальном интеллекте. Результаты проведенного исследования могут иметь практическое применение в учебном процессе при формировании навыков самопрезентации у младших школьников.

Материалы и методы исследований

Для изучения заявленной темы использовались научные труды и эмпирические исследования таких отечественных авторов, как О.Н. Петругина [6], А.И. Савенков [7, 8], Т.Д. Савенкова, С.И. Карпова [9], которые формулируют концептуальные определения компонентов самопрезентации младших школьников, а также рассматривают особенности социального интеллекта у младших школьников.

Проблема социальной компетентности была подробно изучена в трудах таких авторов, как С.С. Белова, Д.В. Ушаков [1], Н.Н. Васягина, Д.А. Дитенберг [2], А.А. Иванов [3], О.В. Лунева [4], С.А. Перышкова, Е.А. Агишева [5] и др. В работах этих авторов социальные компетенции имеют решаю-

щее значение, причем предлагается различать социальные навыки и социальные компетенции.

Проведенное исследование научного дискурса позволяет заключить, что социальный интеллект – это набор способностей, которые позволяют человеку строить и поддерживать здоровые социальные отношения. В своей работе Р. Бояцис и К. Нэйв определяют компетенцию социального интеллекта: «это способность распознавать, понимать и использовать эмоциональную информацию о других людях, которая приводит к эффективной или превосходной производительности или вызывает ее» [11, с. 152].

В своем исследовании Д. Гоулман вводит и обосновывает такое понятие, как многоуровневый социальный интеллект, в котором основную роль также играет эмоциональный компонент общения индивида с социумом. В частности, автор отмечает, что «наши социальные способности принимают различные формы, помогает избежать ловушки, когда мы утверждаем, что одна переменная является существенным компонентом, и признавать, что социальный интеллект существует на нескольких уровнях внутри человека» [12, с. 211].

По мнению Н. Пфейфер, «движение к полному сознанию – это поведенческий уровень, который может быть виден другим, который может включать в себя навыки, такие как умение слушать, влиять на мнение другого, сопереживать и т.п.» [14, с. 62]. Исследователь также полагает, что все эти компоненты интегрируются и социальный интеллект на одном уровне будет влиять на существование и активацию социального интеллекта на другом уровне [14, с. 63].

Методология исследования включает в себя общенаучные методы: синтез, анализ, систематизация, описательный метод, сопоставление, а также формально-логический метод.

В ходе исследования использовались также специальные методы: историографический анализ научной литературы по изучаемой теме; анализ компонентов самопрезентации в рамках концепции социального интеллекта.

Результаты и обсуждения

Эмоциональный интеллект трактуется исследователями как необходимость человека в общении, которая реализуется с помощью определенных навыков [6, с. 14].

Некоторые исследователи подчеркивают роль окружающей среды в создании контекста социального развития: семья, школа и группы сверстников оказывают наибольшее влияние на социальное развитие [5, с. 8]. С точки зрения развития социального интеллекта у младших школьников, исследователи полагают очень важным взаимо-

действие со сверстниками, которое является предпосылкой для поощрения социальной конкурентоспособности [5, с. 9]. Эмпирически доказано, что младшие школьники, которые имеют более развитую модель взаимодействия и стремятся сотрудничать со сверстниками, лучше адаптируются и достигают лучших результатов обучения, в отли-

чие от учащихся, которые избегают социальных взаимодействий в классе и за его пределами [8, с. 82].

В модели социального интеллекта, предложенной в работе А.И. Савенкова [7, с. 16], рассматриваются следующие компоненты (рис. 1).

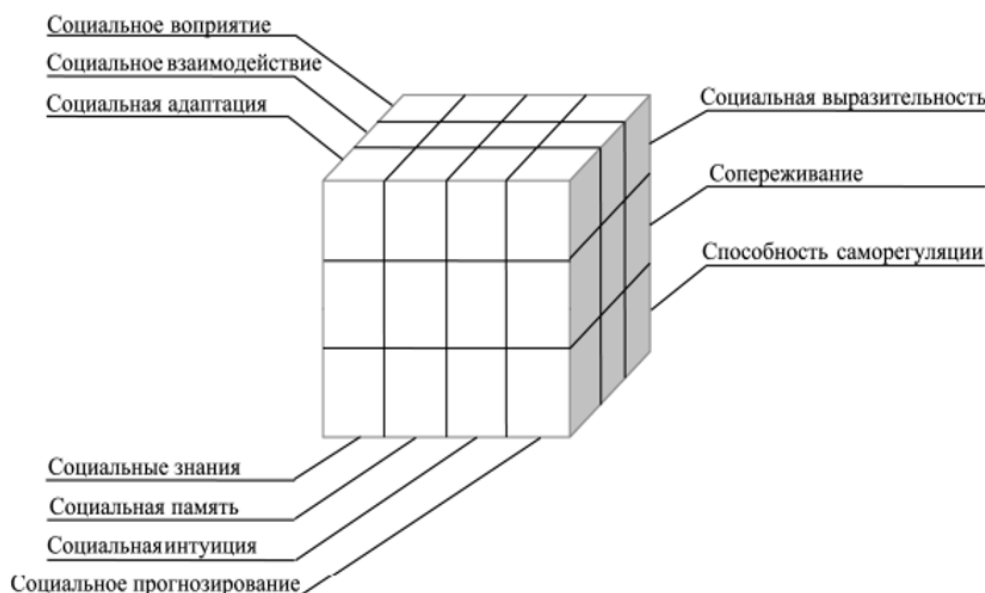

Рис. 1. Модель структуры социального интеллекта [9, с. 128].

Fig. 1. Model of the structure of social intelligence [9, p. 128].

Автор выделяет три группы компонентов: когнитивные, эмоциональные и поведенческие, которые характеризуют социальный интеллект [9, с. 129]. Особую роль в данном контексте играет эмоциональный компонент, который включает в себя следующие аспекты: эмоциональная выразительность, эмоциональная чувствительность, эмоциональный контроль; эмпатия, способность к саморегуляции своих эмоций.

По сути, концепция социального интеллекта с точки зрения эмоционального компонента представляет собой «новый подход к воспитанию младших школьников» [10, с. 114]. При этом эмоциональный компонент социального интеллекта включает в себя ряд способностей, которые относятся к сопереживанию, выражению и пониманию собственных чувств, способности решать проблемы в сотрудничестве с другими, в дружбе, доброте и уважении, которым необходимо учиться через социальное взаимодействие [4, с. 51]. В связи со всем этим роль сверстников в развитии социального интеллекта в целом и в развитии психосоциального и поведенческого компонентов самопрезентации в частности особенно значима, потому что в конечном итоге это позволяет развить групповую идентичность, быть принятым и, таким об-

разом, быть уважаемым другими и проявлять уважение к другим [7, с. 62].

Для формирования навыков самопрезентации исследователи выделяют ряд стратегий, которые способствуют развитию социального интеллекта у младших школьников: открытое общение с родителями, уважение к чувствам детей, установление авторитета и доверия, позитивное навешивание ярлыков на характер детей, уважение индивидуальных различий, обращение к фундаментальным правилам, развитие социальных навыков, обращение к здравому смыслу и помощь в преодолении трудностей [10, с. 116]. Эти стратегии для укрепления социальной компетентности могут быть успешно использованы учителями и родителями. Роль школы и самих учителей в реализации стратегий развития социальной компетентности значительна и многогранна. Именно по этой причине важным представляется изучение уровня развития навыков самопрезентации у младших школьников.

Таким образом, для развития навыков самопрезентации исследователи также определяют те средства и приемы, которые могут быть внедрены в процесс учебно-познавательной деятельности младших школьников для формирования каждой группы навыков социального интеллекта:

1. Педагогические средства и приемы формирования внутренних самопрезентационных навыков (когнитивный компонент):

- упражнения на внимание;
- упражнения на запоминание;
- упражнения на развитие логики;
- упражнения на развитие письменной речи [4, с. 49].

2. Педагогические средства и приемы формирования внешних навыков самопрезентации (психосоциальный и поведенческий компоненты):

- упражнения на развитие устной речи (риторика);
- индивидуализация общения с учениками;
- упражнения на аудирование и усвоение информации на слух;
- приемы по поощрению активности ученика на уроке;
- тренинги стрессоустойчивости;
- приемы по удержанию внимания класса к выступлению ученика [11, с. 156].

Применение данных педагогических средств и приемов позволяет создать связующее звено между моделью социального интеллекта и навыками самопрезентации [10, с. 110]. Более того, при

надлежащем использовании показатели социального интеллекта должны отражать конкретный уровень социальной компетентности младшего школьника. Таким образом, социальный интеллект является расширением или надмножеством эмоционального интеллекта.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующий вывод: с точки зрения эмоционального компонента, социальный интеллект – это способность человека настраиваться на эмоции других людей и считывать тонкие поведенческие сигналы, чтобы выбрать наиболее эффективную реакцию в той или иной ситуации. Каждое межличностное взаимодействие имеет эмоциональный подтекст. И большая часть этого эмоционального подтекста проявляется не столько через слова, сколько через невербальное поведение, такое как жесты, выражения, позы, голосовые сигналы или, если уж на то пошло, то, как человек формирует свое личное окружение. Социальные компетенции, основанные на эмоциональном компоненте, играют все более важную роль в современном воспитании младших школьников в рамках основного общего образования.

Список источников

1. Белова С.С., Ушаков Д.В. Социальный интеллект: от измерения к теории // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. 2017. № 7. С. 57 – 68.
2. Васягина Н.Н., Дитенберг Д.А. Развитие социального интеллекта у младших школьников // Современные образовательные практики в студенческих исследованиях. 2023. № 1. С. 20 – 25.
3. Иванов А.А. Возрастные аспекты социального интеллекта // Научные исследования в образовании. 2019. № 1. С. 10 – 14.
4. Лунова О.В. Основные модели социального интеллекта // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. № 3. С. 48 – 69.
5. Перышкова С.А., Агишева Е.А., Трунина А.С. Развитие социального интеллекта у младших школьников // Наука и образование. 2022. № 4. С. 6 – 12.
6. Петригина О.Н. Изучение социального интеллекта у младших школьников // Наука. Инновации. Технологии. 2017. № 49. С. 11 – 16.
7. Савенков А.И. Методика исследовательского обучения младших школьников. Самара: Издательство «Учебная литература». 2004. 80 с.
8. Савенкова Т.Д. Развитие социального интеллекта дошкольников: учебное пособие для вузов. М.: «Юрайт». 2024. 146 с.
9. Савенкова Т.Д., Карпова С.И. Модель развития социального интеллекта у старших дошкольников в процессе совместной деятельности // Вестник ТГУ. 2019. № 183. С. 128 – 136.
10. Якутина О.И. Социальный интеллект: анализ ресурсов социального успеха // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 3. С. 109 – 128.
11. Boyatzis R., Nave C. Social Intelligence // Harvard University Bulletin. 2019. № 7. P. 149 – 158.
12. Goleman D. Social Intelligence: The New Science of Human Relationships Paperback // Human Science. 2017. № 3. P. 210 – 214.
13. Him, I. The Role of Emotional Intelligence in Defending Against Social Engineering // Ladoke Akintola University of Technology. 2023. № 2. P. 21 – 39.

14. Pfeyfer N. The role of emotional intelligence on academic motivation of schoolchildren // *Frontiers in Education*. 2021. № 1. P. 59 – 66.
15. Sailinova K., Zhubanazarova S., Beisenbaeva A. The study of students' social intelligence in mental activity // *Human Science*. 2023. № 2. P. 647 – 659.

References

1. Belova S.S., Ushakov D.V. Social intelligence: from measurement to theory. *Bulletin of Polotsk State University. Series E, Pedagogical sciences*. 2017. No. 7. P. 57 – 68.
2. Vasyagina N.N., Ditenberg D.A. Development of social intelligence in primary school students. *Modern educational practices in student research*. 2023. No. 1. P. 20 – 25.
3. Ivanov A.A. Age aspects of social intelligence. *Scientific research in education*. 2019. No. 1. P. 10 – 14.
4. Luneva O.V. Main models of social intelligence. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2018. No. 3. P. 48 – 69.
5. Peryshkova S.A., Agisheva E.A., Trunina A.S. Development of social intelligence in primary school students. *Science and education*. 2022. No. 4. P. 6 – 12.
6. Petrigina O.N. Study of social intelligence in primary school students. *Science. Innovations. Technologies*. 2017. No. 49. P. 11 – 16.
7. Savenkov A.I. *Methodology of research-based teaching of primary school students*. Samara: Publishing house "Educational literature". 2004. 80 p.
8. Savenkova T.D. *Development of social intelligence of preschoolers: a teaching aid for universities*. Moscow: "Yurait". 2024. 146 p.
9. Savenkova T.D., Karpova S.I. Model of development of social intelligence in senior preschoolers in the process of joint activities. *Bulletin of TSU*. 2019. No. 183. P. 128 – 136.
10. Yakutina O.I. Social intelligence: analysis of resources of social success. *Social and humanitarian knowledge*. 2010. No. 3. P. 109 – 128.
11. Boyatzis R., Nave C. Social Intelligence. *Harvard University Bulletin*. 2019. No. 7. P. 149 – 158.
12. Goleman D. *Social Intelligence: The New Science of Human Relationships Paperback*. Human Science. 2017. No. 3. P. 210 – 214.
13. Him, I. The Role of Emotional Intelligence in Defending Against Social Engineering. *Ladoke Akintola University of Technology*. 2023. No. 2. P. 21 – 39.
14. Pfeyfer N. The role of emotional intelligence on academic motivation of schoolchildren. *Frontiers in Education*. 2021. No. 1. P. 59 – 66.
15. Sailinova K., Zhubanazarova S., Beisenbaeva A. The study of students' social intelligence in mental activity. *Human Science*. 2023. No. 2. P. 647 – 659.

Информация об авторах

Беликова Д.А., аспирант, заместитель директора, Институт педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет, Школа № 760 им. А.П. Маресьева, sidaal@mail.ru

Бурова М.А., педагог-психолог, Московский государственный психолого-педагогический университет, 9164375595@mail.ru

© Беликова Д.А., Бурова М.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 371.3

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-259-265

Развитие педагогических компетенций студентов-вокалистов в вузах КНР

¹ Ву Хаодун

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования педагогических компетенций студентов-вокалистов в вузах КНР, анализируются особенности китайской образовательной системы, ориентированной на техническую подготовку студентов, а также подчеркивается необходимость интеграции креативных и межкультурных элементов в процесс обучения, внимание концентрируется на компетентностном подходе, который позволяет сочетать теорию и практику в образовательном процессе. Также подробно рассматриваются инновационные методы преподавания, в частности использование цифровых технологий и сценической практики для повышения уровня исполнительского мастерства студентов. В заключении даны рекомендации по совершенствованию системы обучения вокалистов в КНР, направленные на их всестороннее развитие.

Ключевые слова: педагогические компетенции, студенты-вокалисты, компетентностный подход, вокальное образование, Китай, сценическая практика, межкультурная коммуникация, инновационные методы

Для цитирования: Ву Хаодун Развитие педагогических компетенций студентов-вокалистов в вузах КНР // Современный ученый. 2024. № 7. С. 259 – 265. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-259-265

Поступила в редакцию: 19 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Development of pedagogical competencies of vocal students in higher education institutions of the PRC

¹ Wu Haodong,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the article examines the theoretical and practical aspects of developing pedagogical competencies among vocal students in higher education institutions in China. The author analyzes the features of the Chinese education system, which is primarily focused on the technical training of students, and emphasizes the need to integrate creative and intercultural elements into the learning process. Special attention is paid to the competency-based approach, which helps combine theory and practice in education. The article also explores innovative teaching methods, including the use of digital technologies and stage practice, to enhance students' performance skills. In conclusion, recommendations are given for improving the vocal education system in China to foster the comprehensive development of students.

Keywords: pedagogical competencies, vocal students, competency-based approach, vocal education, China, stage practice, intercultural communication, innovative methods

For citation: Wu Haodong Development of pedagogical competencies of vocal students in higher education institutions of the PRC. Modern Scientist. 2024. 7. P. 259 – 265. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-259-265

The article was submitted: June 19, 2024; Approved after reviewing: August 21, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Вокальное образование безусловно является ключевым аспектом в формировании всесторонне развитого педагога-музыканта. Профессиональные компетенции, которые приобретаются в процессе обучения вокалу, не только способствуют личностному росту студента, но и играют решающую роль в его педагогической практике. Современные исследования наглядно демонстрируют, что развитие профессиональных навыков педагога основывается на многоуровневом подходе, где все же теоретические знания подкрепляются практическими умениями. Вопрос формирования педагогической компетентности активно изучается в различных контекстах, и в том числе конечно охватывающих культуру и образовательные традиции Китая. В условиях китайской образовательной системы, где вокальное искусство тесно связано с национальными и культурными особенностями, подход к обучению студентов требует учитывать как традиционные методики, так и современные тенденции [1].

Материалы и методы исследований

Формирование компетенций педагога-вокалиста зачастую связано с развитием нескольких компонентов: личностного, профессионального и аутопсихологического. Исследователи, в частности Н. В. Кузьмина, отмечают в работах, что для успешного обучения педагога важно не только обладать профессиональными знаниями, но и конечно же развивать способность к самосознанию и саморазвитию, собственно говоря все эти компетенции помогают педагогу более эффективно взаимодействовать со студентами, развивать их способности и поддерживать высокие стандарты обучения. В частности, в контексте вокального образования, при том довольно таки пристальное внимание тут уделяется эмоциональной экспрессии, психофизиологическим аспектам, а также способности работать с разными вокальными техниками, что собственно говоря наглядно подтверждается исследованиями, которые акцентируют внимание на важности психологических факторов в процессе обучения вокалу, таких как уверенность в себе и способность передавать эмоции через музыку. В условиях китайской образовательной системы обучение вокалу имеет свои особенности [2].

Результаты и обсуждения

В Китае студенты-вокалисты сталкиваются с необходимостью освоить широкий спектр музыкальных стилей и техник, что конечно требует не

только теоретической подготовки, но и большого количества практики. При этом, методы преподавания в КНР часто ориентированы на индивидуальные особенности студентов, что позволяет более глубоко раскрыть их потенциал, но все же не взирая на довольно таки высокий уровень подготовки, в китайской системе существуют некоторые ограничения, связанные с устаревшими методами обучения и нехваткой практических возможностей для студентов, в общем то все эти проблемы становятся особенно актуальными в условиях глобализации и растущего спроса на подготовку педагогов, способных работать в различных культурных контекстах [3].

Теоретические подходы к развитию педагогических компетенций в музыкальном образовании опираются на несколько ключевых принципов, которые описывают многогранность данного процесса [4]. В основе компетентностного подхода лежит концепция, которая рассматривает педагога как не только носителя знаний, но и как активного участника формирования личностных и профессиональных навыков у студентов [5]. Педагогическая компетентность становится интегративным качеством, подразумевающим в себе не только способность эффективно взаимодействовать с обучающимися, но и развивать их творческий потенциал и обеспечивать глубокое понимание музыкальных произведений. Развитие педагогических компетенций в области вокального образования связано с применением креативного и аксиологического подходов, данные подходы направлены на раскрытие творческих способностей студентов и развитие их профессионального мастерства через освоение вокальных техник и репертуаров, что позволяет воспитывать всесторонне развитую личность [6].

Вокальное образование в сущности своей требует не только технической подготовки, но и понимания музыки как искусства, что способствует эмоциональному и личностному развитию студентов [7]. Особенности реализации компетентностного подхода в музыкальном образовании акцентируют внимание на интеграции теории и практики, где основным принципом является формирование музыкально-коммуникативной культуры педагога-музыканта, безусловно это довольно таки важный аспект подготовки студентов, особенно в вокальном искусстве, где крайне важно развивать способность передавать эмоциональное содержание произведений и выстраивать эффективное взаимодействие с аудиторией. Компетентностный

подход потворствует формированию профессиональных навыков, включающих владение исполнительским искусством, музыкальной интерпретацией и преподавательскими методами [8, 9].

Сравнительный анализ образовательных систем КНР и России в области вокального искусства показывает, что обе страны имеют свои уникальные подходы к формированию педагогических компетенций у студентов-вокалистов. Китайская система образования в значительной мере основана на традиционных методах обучения, которые фокусируются на развитии индивидуальных исполнительских навыков и техническом совершенстве студентов [10]. Вокальное образование в КНР характеризуется строгим следованием классическим канонам вокала, что подчеркивает важность технической подготовки. Преподаватели в китайских вузах уделяют значительное внимание развитию точности исполнения, владению репертуаром и чистоте интонации, что связано с глубокими культурными традициями вокального искусства в стране, но в тоже время многие исследователи отмечают нехватку креативного подхода в обучении, что ограничивает творческое самовыражение студентов и их способность к импровизации [11].

В России, напротив, образование студентов-вокалистов в большей степени ориентировано на развитие собственной креативности и эмоциональной выразительности в исполнении [12]. Российские педагогические школы активно интегрируют междисциплинарные подходы, подразумевающие собственно как теоретические знания, так и практическую подготовку, что помогает студентам формировать всестороннее представление о вокальном искусстве [13]. Компетентностный подход в России более гибкий, и он предусматривает развитие не только исполнительских навыков, но и творческой самостоятельности, способности к интерпретации музыкальных произведений, что безусловно сильно помогает студентам более свободно выражать свои эмоции на сцене [14]. Сравнение образовательных систем также показывает, что в России большее внимание уделяется междисциплинарному взаимодействию, когда преподаватели вокала работают в тесном сотрудничестве с другими специалистами, такими как дирижеры, музыковеды и сценографы, что очень сильно помогает студентам развивать межличностные и коммуникативные навыки, что крайне важно для успешной карьеры в музыкальной индустрии. В Китае же образовательная система более замкнута на исполнительском аспекте, что иногда приводит к недостаточному развитию межличностных навыков у студентов-вокалистов, особенно в кон-

тексте работы с аудиторией и сценической экспрессией [15].

Практическая подготовка студентов-вокалистов является одним из важнейших аспектов их профессионального становления. В процессе обучения усиленно разбираются аспекты посвященные сценической практике, которая позволяет студентам применять теоретические знания в реальных условиях и улучшать свои исполнительские навыки. Согласно исследованию, сценическая практика играет ключевую роль в формировании профессионального мастерства будущих вокалистов, собственно говоря данный аспект образовательного процесса помогает студентам адаптироваться к публичным выступлениям, развивает их уверенность и сценическое присутствие, а также умение взаимодействовать с аудиторией [16]. Эффективные методы профессиональной подготовки студентов-вокалистов включают сочетание индивидуальных и групповых занятий, использование современных педагогических подходов и активное участие студентов в концертах и мастер-классах. Как отмечено в одном из исследований, важно внедрять инновационные методы обучения, которые включают использование технологий и креативных подходов к обучению вокалу, в конечном счете данные методы позволяют студентам глубже освоить вокальные техники и применять их на практике, что значительно повышает их исполнительское мастерство. Важной частью практической подготовки является также обучение сценическому движению и танцу, в конечном счете данные дисциплины помогают студентам-вокалистам развивать не только голос, но и телесную выразительность, что делает их выступления более гармоничными и выразительными. Вокалистам необходимо уметь передавать эмоции не только через голос, но и через язык тела, что особенно актуально для сценических постановок и оперных спектаклей [17].

Развитие вокально-исполнительской культуры у студентов-вокалистов играет важную роль в их профессиональном становлении. В современном образовательном пространстве вокальная культура рассматривается как комплексное явление. Вокальная культура развивается на основе взаимодействия различных факторов, среди которых довольно таки важное место занимают личностные и социальные детерминанты, данное многогранное понятие подразумевает не только техническое мастерство, но и способность артиста передавать эмоциональное содержание произведения, что делает его исполнение осмысленным и глубоким. Исследования показывают, что развитие вокальной культуры напрямую связано с индивидуаль-

ными особенностями студента и его способностью к самовыражению через музыку. Особую роль в формировании вокально-исполнительской культуры играет межкультурная коммуникация. Поликультурный компонент, присутствующий в процессе профессиональной подготовки, способствует развитию у студентов способности взаимодействовать с различными музыкальными традициями, все это безусловно очень важно для вокалистов, которые работают с репертуаром разных культур и жанров [18].

Собственно имплементирование поликультурных элементов в процесс обучения помогает студентам лучше понимать разнообразие вокальных стилей и развивать навыки, необходимые для их интерпретации, в конечном счете межкультурное взаимодействие становится важным инструментом в развитии вокальной культуры будущих профессионалов. Современные подходы к формированию вокально-исполнительской культуры акцентируют внимание на интеграции различных образовательных методов, направленных на всестороннее развитие студентов, данные методы подразумевают в том числе работу над сценической выразительностью, овладение разными вокальными техниками, а также развитие эмоциональной интерпретации произведений. Важным аспектом является также развитие у студентов способности к самостоятельной работе, что позволяет им находить новые подходы к исполнению и адаптировать свои навыки под конкретные культурные контексты [19].

Разработка рекомендаций по улучшению образовательного процесса вокального искусства в вузах, основанных на компетентностном подходе, требует учёта нескольких ключевых аспектов [20]. Безусловно, необходимо отметить и то, что компетентностный подход направлен не только на формирование технических и исполнительских навыков, но и на развитие личностных качеств студентов, их способности к саморазвитию и межкультурному взаимодействию. Необходимо заметить, что основное внимание должно быть уделено интеграции практических занятий с теоретическим материалом, при том более частое использование сценических практик, участие в концертах, ма-

стер-классах и других формах активности, которые дают возможность студентам применить свои знания в реальных условиях [21].

Развитие педагогических компетенций студентов-вокалистов требует многослойного подхода, подразумевающего теоретическое освоение материалов, практическое обучение и индивидуальную работу над вокальным мастерством. Китайская система образования, невзирая на свои исторически сложившиеся традиции, ориентируется на развитие технических аспектов вокального искусства, уделяя особое внимание чистоте интонации, владению репертуаром и сценической выучке, но собственно говоря исследование показало, что для полноценного развития вокалистов необходимо уделять больше внимания креативным и межкультурным аспектам, которые могут помочь студентам развивать свои личностные и профессиональные качества. Важнейшей задачей, которую ставит перед собой компетентностный подход в образовании, является не только подготовка профессиональных вокалистов, но и формирование их способности к самореализации через музыкальное искусство, что тоже крайне важно в условиях глобализации, когда вокалисты сталкиваются с разнообразными культурными традициями и музыкальными стилями, применение этого в образовательных программах межкультурных аспектов помогает студентам адаптироваться к требованиям международной музыкальной сцены, что особенно важно для вокального искусства, где межкультурные навыки являются неотъемлемой частью работы [22].

Выводы

Практическая подготовка играет ключевую роль в развитии студентов, и методы, ориентированные на сценическую практику и активное участие в мастер-классах, концертах и спектаклях, демонстрируют свою эффективность. Внедрение инновационных методов, и в частности использование цифровых технологий и интерактивных инструментов для мониторинга прогресса, также способствует более глубокому освоению материала и повышению уровня компетентности студентов.

Список источников

1. Формирование вокально-исполнительского мастерства у будущих педагогов-музыкантов // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-vokalno-ispolnitelskogo-masterstva-u-buduschih-pedagogov-muzykantov> (дата обращения: 19.05.2024)
2. Педагогические условия развития вокально-исполнительского потенциала китайских студентов // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-razvitiya-vokalno-ispolnitelskogo-potentsiala-kitayskih-studentov> (дата обращения: 19.05.2024)

3. Психологические факторы развития вокальных способностей у будущих учителей музыки // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-razvitiya-vokalnyh-sposobnostey-u-buduschih-uchiteley-muzyki> (дата обращения: 19.05.2024)
4. Формирование вокально-исполнительской культуры будущего педагога-музыканта как педагогическая проблема // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-vokalno-ispolnitelskoy-kultury-budushego-pedagoga-muzykanta-kak-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 19.05.2024)
5. Творчество в педагогике музыкального образования: методологический подход // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-v-pedagogike-muzykalnogo-obrazovaniya-metodologicheskiy-podhod> (дата обращения: 19.05.2024)
6. Методологические аспекты педагогики музыкального образования // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-pedagogiki-muzykalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 19.05.2024)
7. Особенности реализации компетентного подхода в музыкальном образовании // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-kompetentnogo-podhoda-v-muzykalnom-obrazovanii> (дата обращения: 19.05.2024)
8. Профессиональная компетентность как интегративное качество будущего педагога-музыканта // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kompetentnost-kak-integrativnoe-kachestvo-budushego-pedagoga-muzykanta> (дата обращения: 19.05.2024)
9. Формирование музыкально-коммуникативной культуры педагога-музыканта на основе компетентного подхода // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-muzykalno-kommunikativnoy-kultury-pedagoga-muzykanta-na-osnove-kompetentnogo-podhoda> (дата обращения: 19.05.2024)
10. Роль сценической практики в обучении студентов-вокалистов // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-stsenicheskoy-praktiki-v-obuchenii-studentov-vokalistov> (дата обращения: 19.05.2024)
11. Эффективные методы профессиональной подготовки студента-вокалиста // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnye-metody-professionalnoy-podgotovki-studenta-vokalista> (дата обращения: 19.05.2024)
12. Пути формирования исполнительского мастерства вокалистов в вузах культуры на основе деятельностного подхода // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-formirovaniya-ispolnitelskogo-masterstva-vokalistov-v-vuzah-kultury-na-osnove-deyatelnostnogo-podhoda> (дата обращения: 19.05.2024)
13. Обучение студентов-вокалистов танцу и сценическому движению // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-studentov-vokalistov-tantsu-i-stsenicheskomu-dvizheniyu> (дата обращения: 19.05.2024)
14. Особенности профессиональной подготовки вокалистов в вузах культуры и искусств // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnoy-podgotovki-vokalistov-v-vuzah-kultury-i-iskusstv> (дата обращения: 19.05.2024)
15. Пути формирования исполнительского мастерства вокалистов в вузах культуры на основе деятельностного подхода // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-formirovaniya-ispolnitelskogo-masterstva-vokalistov-v-vuzah-kultury-na-osnove-deyatelnostnogo-podhoda> (дата обращения: 19.05.2024).
16. Вокально-исполнительская культура в современном образовательном пространстве // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vokalno-ispolnitelskaya-kultura-v-sovremennom-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 19.09.2024).
17. Поликультурный компонент содержания вокального воспитания в профессиональной подготовке обучающихся вузов культуры // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnyy-komponent-soderzhaniya-vokalnogo-vospitaniya-v-professionalnoy-podgotovke-obuchayushchih-vuzov-kultury> (дата обращения: 19.05.2024)
18. Современные подходы формирования вокально-исполнительской культуры студентов в системе высшего образования // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-formirovaniya-vokalno-ispolnitelskoy-kultury-studentov-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 19.05.2024)

19. Вокальная культура как психологический феномен: к теории вопроса // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vokalnaya-kultura-kak-psihologicheskii-fenomen-k-teorii-voprosa> (дата обращения: 19.05.2024)

20. Пути формирования исполнительского мастерства вокалистов в вузах культуры на основе деятельностного подхода // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-formirovaniya-ispolnitelskogo-masterstva-vokalistrov-v-vuzakh-kultury-na-osnove-deyatelnostnogo-podhoda> (дата обращения: 19.05.2024)

21. Концепция компетентностного подхода в вокальной педагогике // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-kompetentnostnogo-podhoda-v-vokalnoy-pedagogike> (дата обращения: 19.05.2024)

22. Компетентностный подход: проблемы и решения // Открытая наука: электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 19.05.2024)

References

1. Formation of vocal and performing skills of future music teachers. Open Science: CyberLeninka Electronic Library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-vokalno-ispolnitelskogo-masterstva-u-budushchih-pedagogov-muzykantov> (date of access: 19.05.2024)

2. Pedagogical conditions for the development of vocal and performing potential of Chinese students. Open Science: CyberLeninka Electronic Library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-razvitiya-vokalno-ispolnitelskogo-potentsiala-kitayskikh-studentov> (date of access: 19.05.2024)

3. Psychological factors of development of vocal abilities of future music teachers. Open Science: CyberLeninka electronic library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-faktory-razvitiya-vokalnyh-sposobnostey-u-budushchih-uchiteley-muzyki> (date of access: 19.05.2024)

4. Formation of vocal and performing culture of future music teacher as a pedagogical problem. Open Science: CyberLeninka electronic library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-vokalno-ispolnitelskoy-kultury-budushchego-pedagoga-muzykanta-kak-pedagogicheskaya-problema> (date of access: 19.05.2024)

5. Creativity in the pedagogy of music education: a methodological approach. Open Science: CyberLeninka electronic library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-v-pedagogike-muzykalnogo-obrazovaniya-metodologicheskii-podhod> (date of access: 19.05.2024)

6. Methodological aspects of the pedagogy of music education. Open Science: CyberLeninka electronic library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-pedagogiki-muzykalnogo-obrazovaniya> (date of access: 19.05.2024)

7. Features of the implementation of the competence-based approach in music education. Open Science: CyberLeninka Electronic Library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-kompetentnostnogo-podhoda-v-muzykalnom-obrazovanii> (date of access: 19.05.2024)

8. Professional competence as an integrative quality of a future music teacher. Open Science: CyberLeninka Electronic Library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kompetentnost-kak-integrativnoe-kachestvo-budushchego-pedagoga-muzykanta> (date of access: 19.05.2024)

9. Formation of musical and communicative culture of a teacher-musician based on the competence-based approach. Open Science: CyberLeninka Electronic Library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-muzykalno-kommunikativnoy-kultury-pedagoga-muzykanta-na-osnove-kompetentnostnogo-podhoda> (date of access: 19.05.2024)

10. The role of stage practice in teaching student vocalists. Open Science: CyberLeninka Electronic Library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-stsenicheskoy-praktiki-v-obuchenii-studentov-vokalistrov> (date of access: 19.05.2024)

11. Effective methods of professional training of a student vocalist. Open Science: CyberLeninka Electronic Library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnye-metody-professionalnoy-podgotovki-studenta-vokalista> (date of access: 19.05.2024)

12. Ways of developing the performing skills of vocalists in cultural universities based on an activity-based approach. Open Science: CyberLeninka Electronic Library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-formirovaniya-ispolnitelskogo-masterstva-vokalistrov-v-vuzakh-kultury-na-osnove-deyatelnostnogo-podhoda> (date of access: 19.05.2024).

13. Teaching student vocalists dance and stage movement. Open Science: CyberLeninka Electronic Library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-studentov-vokalistov-tantsu-i-stsenicheskomu-dvizheniyu> (date of access: 19.05.2024)

14. Features of professional training of vocalists in universities of culture and arts. Open Science: CyberLeninka Electronic Library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnoy-podgotovki-vokalistov-v-vuzah-kultury-i-iskusstv> (date of access: 19.05.2024)

15. Ways of developing the performing skills of vocalists in cultural universities based on the activity-based approach. Open Science: CyberLeninka Electronic Library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-formirovaniya-ispolnitelskogo-masterstva-vokalistov-v-vuzah-kultury-na-osnove-deyatelnostnogo-podhoda> (date of access: 19.05.2024).

16. Vocal and performing culture in the modern educational space. Open Science: CyberLeninka Electronic Library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vokalno-ispolnitelskaya-kultura-v-sovremennom-obrazovatelnom-prostranstve> (date of access: 19.05.2024).

17. Multicultural component of the content of vocal education in the professional training of students of cultural universities. Open Science: CyberLeninka electronic library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnyy-komponent-soderzhaniya-vokalnogo-vozpitiya-v-professionalnoy-podgotovke-obuchayuschihsya-vuzov-kultury> (date of access: 19.05.2024)

18. Modern approaches to the formation of vocal and performing culture of students in the system of higher education. Open Science: CyberLeninka electronic library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-formirovaniya-vokalno-ispolnitelskoy-kultury-studentov-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (date of access: 19.05.2024)

19. Vocal culture as a psychological phenomenon: towards the theory of the issue. Open Science: CyberLeninka Electronic Library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vokalnaya-kultura-kak-psihologicheskiy-fenomen-k-teorii-voprosa> (date of access: 19.05.2024)

20. Ways of developing the performing skills of vocalists in cultural universities based on the activity-based approach. Open Science: CyberLeninka Electronic Library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-formirovaniya-ispolnitelskogo-masterstva-vokalistov-v-vuzah-kultury-na-osnove-deyatelnostnogo-podhoda> (date of access: 19.05.2024)

21. The concept of a competence-based approach in vocal pedagogy. Open Science: CyberLeninka Electronic Library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-kompetentnostnogo-podhoda-v-vokalnoy-pedagogike> (date of access: 19.05.2024)

22. Competence-based approach: problems and solutions. Open Science: CyberLeninka Electronic Library. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-problemy-i-resheniya> (date of access: 19.05.2024)

Информация об авторе

Бу Хаодун, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

© Бу Хаодун, 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.01

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-266-273

Наставничество как эффективный метод обучения студенческой молодежи и ее личностного развития

¹ Гузеева С.В.

¹ Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: в статье описан метод работы, основанный на построении взаимоотношений между мастером (преподавателем) и учеником (студентом), называемый наставничеством. Цель статьи – анализ наставничества как метода управления талантами студенческой молодежи и ее личностного развития. **Задачи исследования:** рассмотрение концепции наставничества, характеристик наставника и подопечного, самого процесса наставничества; анализ видов, форм наставничества и инструментов, используемых в работе наставника. В статье представлены определение и происхождение концепции наставничества, характеристики наставника и подопечного, собственно процесс наставничества, виды и формы наставничества, а также инструменты, используемые в работе наставника. Показано, что наставничество успешно проявляет себя в высшем образовании, где решает многие проблемы и отвечает ожиданиям, возлагаемым студентами на преподавателей, и помогает управлять талантами молодых людей, предлагает лучшие решения для их развития, ориентируется на их индивидуальные возможности и потребности, обеспечивает самих наставников не только удовлетворением, но и новыми знаниями. Результаты исследования могут быть использованы в практике работы преподавателей университетов для повышения качества образования студентов и раскрытия их личностного потенциала.

Ключевые слова: наставничество, наставник, подопечный, отношения мастер-ученик, лидер, саморазвитие, новые компетенции

Для цитирования: Гузеева С.В. Наставничество как эффективный метод обучения студенческой молодежи и ее личностного развития // Современный ученый. 2024. № 7. С. 266 – 273. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-266-273

Поступила в редакцию: 20 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Mentoring as an effective method of teaching students and their personal development

¹ Guzeeva S.V.

¹ Kutafin Moscow State Law University

Abstract: the article describes a method of work based on building relationships between a master (teacher) and a student, called mentoring. The purpose of the article is to analyze mentoring as a method of managing *students' talents and their personal development*. **Research objectives:** examining the concept of mentoring, characteristics of a mentor and a mentee, the mentoring process itself; considering the types and forms of mentoring, along with

the tools used in the work of a mentor. The article presents the definition and origin of the concept of mentoring, characteristics of a mentor and a mentee, the mentoring process itself, the types and forms of mentoring, as well as the tools used in the work of a mentor. It is shown that mentoring has proven itself in higher education, where it solves many problems and meets the expectations that students have of teachers, and helps manage the talents of young people, offers the best solutions for their development, focuses on their individual capabilities and needs, provides the mentors themselves not only with satisfaction, but also with new knowledge. The results of the study can be used in the practice of university teachers to improve the quality of students' education and reveal their personal potential.

Keywords: mentoring, mentor, mentee, master-student relationships, leader, self-development, new competencies

For citation: Guzeeva S.V. Mentoring as an effective method of teaching students and their personal development. Modern Scientist. 2024. 7. P. 266 – 273. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-266-273

The article was submitted: June 20, 2024; Approved after reviewing: August 21, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Динамично меняющаяся среда и потребности экономики, основанной на знаниях, вынуждают высшее образование постоянно повышать качество образования [11], чтобы ответить на современную задачу формирования лидеров, знающих себя, предприимчивых, готовых взять на себя ответственность [17]. Поэтому цель состоит в том, чтобы высвободить личностный потенциал, скрытый в каждом человеке. Решением этой проблемы является наставничество, которое поддержит образовательный процесс и сделает его более динамичным.

Стоит отметить, что наставничество является эффективным и практичным методом развития, поскольку приносит пользу обеим сторонам. В академическом наставничестве от этого выигрывают как студент, так и его наставник. Это напрямую отражается на отношениях преподавателя со студентами в университете. Развитие здесь идет за счет построения искренних и честных отношений, которые позволяют легче обмениваться опытом, приобретать новые знания и формировать взаимоотношения [2, 6]

Принимая во внимание тот факт, что работа наставника (мастера) по развитию подопечного (ученика) основана на доверии, последовательных ценностях или простой человеческой честности, не подлежит сомнению, что наставничество остается формой совершенствования себя и других, помогает найти правильное направление и придает смысл дальнейшей деятельности [3].

Наставничество в высшей школе должно быть ориентировано и на более конкретные задачи, строго связанные с выбранным студентом путем. Обучение ненужным и никогда не используемым навыкам только способствует разочарованию. Поэтому, хорошо узнав своего подопечного, наставник должен определить наиболее эффективные

методы, благодаря которым подопечный приобретет желаемые знания. Выбор методик также должен основываться на беседе – совместное обсуждение стиля обучения и предпочтительных методов поможет выбрать лучший способ развития индивидуальных навыков.

Материалы и методы исследований

Статья представляет собой синтетическое изложение тематических исследований, в которых осуществлен анализ процесса наставничества в высшей школе. Исследование осуществлено на основе доступных публикаций и интернет-источников.

Результаты и обсуждения

1. Наставничество – происхождение концепции и дефиниция понятий

Согласно [9], наставничество – это долгосрочная форма развития, основанная на партнерских отношениях, ориентированная на раскрытие и развитие потенциала подопечного (студента). Задача наставника (академического преподавателя) – сопровождать своего подопечного в процессе наставничества, соблюдая при этом определенные правила сотрудничества. Следовательно, наставничество также понимается как долгосрочный процесс, основанный на сотрудничестве и чаще всего добровольный. В ходе этого процесса обе стороны многому учатся друг у друга. Поэтому наставничество можно понимать и как двустороннюю методику развития, учитывающую обратную связь (мастер также учится у ученика), требующую взаимной приверженности, уважения, доверия. В контексте сотрудничества это будут партнерские отношения между мастером и учеником, ориентированные на раскрытие и развитие потенциала ученика. Оно основано на вдохновении, стимулировании и лидерстве. Поэтому с разных точек зрения наставничество может быть связано, например, с функцией или ролью, которую

наставник должен выполнять, или с результатом, которого от него ожидают.

Модель наставничества использовалась с древних времен, когда, согласно легенде, Одиссей, отправляясь в Троию, поручил мудрецу по имени Ментор позаботиться о своей жене Пенелопе и сыне Телемахе. Наставник должен был подготовить царственного потомка к трону, научить его осуществлять власть и исповедовать ценности и принципы, которым должен следовать будущий правитель. Конечно, никто тогда не ожидал, что имя мифического Ментора будет использоваться в области наставничества в XXI веке (англ. – mentoring).

Наставничество как название метода появилось только в наше время, но ранее оно существовало в широко понимаемом образовании под другими названиями. Достаточно взглянуть на принципы функционирования средневековых ремесленных цехов, деятельность которых держалась на подмастерьях, отдававших в учение цеховым мастерам (наставникам). Также и в последующие века изучение любой профессии требовало обучения у конкретного мастера и было единственным способом приобретения знаний и навыков.

Здесь следует обратиться к методам преподавания старейших европейских университетов, например британских: Оксфорда и Кембриджа, где одним из методов индивидуализированного обучения было репетиторство, сходное по своим предпосылкам и инструментам с наставничеством, но касавшееся только академической реальности. Уникальным в этом процессе было то, что преподаватели того времени должны были не только контролировать умственное развитие учеников, но и заботиться об их нравственном развитии [18].

В литературе по этому вопросу не существует единого обоснованного определения наставника и наставничества. Дэвид Клаттербак, основатель современного наставничества, утверждает, что наставник – это «опытный человек, желающий поделиться знаниями с кем-то, кто не имеет этого опыта или имеет его гораздо меньше, а отношения, которые их связывают, характеризуются взаимным доверием» [14].

По определению Европейского центра наставничества, наставничество – это «добровольная помощь, оказываемая одним человеком другому, независимо от иерархии, благодаря которой он может добиться значительного прогресса в профессиональных знаниях или образе мышления» [7].

Хотя определения наставничества подвержены изменениям и модификациям, они остаются взаимодополняющими, поскольку, по сути, они все еще об одном и том же – отношениях мастер-

ученик. Определение, используемое Ассоциацией наставничества PROMENTOR, представляется наиболее близким к идее наставничества в образовании и академического наставничества. Согласно ему, наставничество – это «партнерские отношения между наставником/мастером и подопечным/клиентом, в которых подопечный при поддержке наставника – его знаний, опыта и личности – познает и развивает себя, определяя и реализуя собственные цели и видение себя в профессиональной и/или личной сфере» [10].

Согласно данной дефиниции, можно найти аналогию в отношениях преподаватель-студент, когда молодой человек в своем научном развитии направляется учителем, а после окончания учебы идет своим путем. Благодаря работе с наставником и обладанию всеми инструментами, необходимыми для развития дальнейшей карьеры, он даже без большого опыта будет чувствовать себя уверенно и безопасно. То же самое касается аспирантов, работающих под руководством научных руководителей с большими научными достижениями. К сожалению, не все студенты/аспиранты имеют шанс на такое развитие, поскольку, во-первых, в России пока мало университетов, реализующих наставничество, а во-вторых, к наставничеству обычно приглашаются только самые талантливые люди или те, кто участвует в специальных проектах. Так что это, можно сказать, элитный и персонализированный метод.

При этом для того, чтобы процесс наставничества осуществлялся в соответствии с положениями самого метода, наставник должен быть соответствующим образом подготовлен и обучен. На рынке появляется все больше курсов, тренингов и проектов, где можно получить такие знания. Однако в академической среде, если кого-то называют наставником, его деятельность в области мягких навыков (поскольку у нас нет сомнений в содержательных знаниях) интуитивна и является результатом скорее зрелости и жизненного опыта, чем профессионального опыта и знания в этом отношении [1].

Участие преподавателя в наставничестве может оказаться чрезвычайно ценным, так как, с одной стороны, поможет ему развить мягкие навыки, необходимые, например, при работе с одаренным студентом или проведении семинаров, а, с другой стороны, это поможет ему лучше играть свою роль педагога, лектора, наставника; стать более осведомленным о различных возможностях развития другого человека.

2. Формы и инструменты наставничества

2.1. Формы наставничества

Наставничество принимает различные формы в

зависимости от ситуации, места и того, кем оно проводится. Говоря о наставничестве как об эффективном методе профессионального и личностного развития, следует иметь в виду, что его нельзя путать или отождествлять с коучингом. Самое простое и, пожалуй, самое наглядное различие между этими понятиями заключается в том, что коучинг использует ресурсы клиента и извлекает знания у клиента посредством постановки вопросов, тогда как наставничество целиком базируется на знаниях наставника, мастера, эксперта в заданной области.

Однако наставничество принимает разные формы в зависимости от того: а) кто является наставником: учитель, лектор, тренер или мастер, б) каковы его отношения с подопечным, в) каковы его знания как самой области, в которой он специализируется, так и методологии проведения процесса наставничества. [8]

Итак, мы говорим о наставничестве: формальном и неформальном, личном и организационном, регулярном и случайном, сознательном и бессознательном, индивидуальном и групповом. Можно также упомянуть электронное наставничество (т.е. «передачу знаний с использованием ИТ-технологий») [15], однако чаще всего используются термины формальное и неформальное наставничество. В последнем случае отношения развиваются естественно, без чьего-либо вмешательства, человек встречает человека, который впечатляет его своими знаниями и опытом, и начинает на него смотреть, наблюдать за ним, пытается установить с ним контакт, поговорить с ним. В литературе такое наставничество еще называют естественным наставничеством [4]. В этом случае между сторонами нет соглашения или декларации о каком-либо сотрудничестве. Через наблюдение, беседу или, если возможно, неформальные встречи, ученик черпает вдохновение и знания от своего учителя, который передает их ему в ходе случайного обмена идеями. Подопечный наблюдает за работой мастера, имеет возможность быть его учеником, задает вопросы и прислушивается к советам. По мнению исследователей, «неформальные наставнические отношения обычно характеризуются большой близостью, обусловленной как схожестью системы ценностей, так и тем, что подопечный воспринимает наставника как образец для подражания, а наставник рассматривает подопечного как «младшую версию» самого себя» [12].

Эта форма наставничества в университете не кажется лучшим решением, поскольку она не принесет тех преимуществ, которые мы могли бы ожидать. При таком подходе, действительно, от-

ношения между наставником и учеником становятся крепче, но нельзя ожидать достижения конкретных целей, поскольку они не были четко определены. Поэтому в условиях высшей школы лучшим будет формальное наставничество, в котором отношения ориентированы на достижение предполагаемых целей и подлежат оценке. При обсуждении данного вида наставничества необходимо исходить из того, что обе стороны должны отдавать себе отчет в своем решении, согласиться на это добровольно, организовать определенное количество встреч и определить цель сотрудничества, а также окончательно подвести итоги выполненной работы и проверить выполнение поставленной цели. Другими словами, формальное наставничество основано на договорных принципах и методах работы, принятых обеими сторонами процесса [12]

Рассмотрим другие виды наставничества [13].

Личное и организационное наставничество. В первом случае весь процесс происходит при контакте наставника и подопечного, которые сами устанавливают цели и принципы сотрудничества. При организационном наставничестве инициатором процесса является руководство университета, которое реализует наставничество с целью повышения или передачи знаний и навыков студентам, как правило, магистрантам или аспирантам.

Регулярное и периодическое наставничество. В первом случае устанавливается график встреч наставника и подопечного, а во втором частота встреч определяется необходимостью момента.

Также существует сознательное и неосознанное наставничество, когда наставник осознает, является ли он для кого-то примером для подражания или нет. Если наставничество неосознанное, то системного процесса наставничества как такового нет, а потенциальный подопечный опирается на опыт наставника в той мере, в какой это позволяют ситуация и обстоятельства. Наставник не несет никакой ответственности за то, чему и как учится его ученик, потому что ученик не знает, что у него есть наставник.

Индивидуальное и групповое наставничество – форма, которая может быть полезна в университетской среде. С одной стороны, преподаватель-наставник имеет возможность работать в небольших группах во время семинарских занятий, а с другой стороны, он проводит индивидуальные встречи со студентом, который под его руководством готовит, например, проект. В обоих случаях хорошо, когда эта форма наставничества дополнительно формализована и закреплена с точки зрения цели, которую необходимо достичь.

Принимая во внимание существование различ-

ных видов наставничества, стоит отметить, что в академическом наставничестве демонстрирует наилучшие результаты и оказывается наиболее полезным формализованное, организационное и в то же время регулярное и осознанное наставничество [5]. Хотя о вышеупомянутых формах можно говорить отдельно, наиболее полно они проявляются в такой конфигурации, когда наставник заключает договор со своим подопечным в рамках формализованного процесса наставничества, осознает свою роль и берет на себя ответственность за процесс развития своего ученика, а заседания проводятся регулярно по установленному плану. Аналогичная установка сознательного построения отношений с наставником и принятия на себя ответственности за собственное развитие требуется и со стороны студента/подопечного.

2.2. Инструменты и подход наставника

Рассмотрим инструменты наставничества, т. е. то, как работает наставник. Чаще всего он использует то, что уже известно и доступно, но разумно, адаптируя методы и способы работы к потребностям подопечного, его предрасположенностям и навыкам. Наставники чаще всего используют методы коучинга, консультирования и обучения. Они используют модели GROW, SWOT, сетку целей, задают много открытых, закрытых, углубляющих и интерпретирующих вопросов. Поскольку зачастую это работа предполагает дифференцированный подход, полезен метод маленьких шагов; также стоит позаботиться о внимательности в процессе или использовать различные виды тестов, исследующих личность, компетенции и черты характера данного подопечного [16]. Только после этого наставники, вооружившись таким набором инструментов и методов, приступают к работе, определяя область, в которой подопечный хочет развиваться. При этом преподаватели-наставники должны иметь соответствующую подготовку для осуществления наставничества. Это идеальная модель.

Однако в ситуации, когда мы имеем дело с неосознанным или неформальным и эпизодическим наставничеством, наставник может быть лишен этих навыков, поскольку, во-первых, от него этого никто не требует, а во-вторых, наставники часто даже не подозревают, что стали образцом для подражания. В такой ситуации процесс обучения в большей степени фокусируется на передаче профессиональных знаний, связанных с областью интересов подопечного, а сфера лучшего охвата студента (например, подбор методов обучения, соответствующих личности подопечного) основывается на чутье и интуиция наставника.

Работа наставника требует от него наличия

многих навыков и компетенций, а также выполнения различных ролей в разных ситуациях. Наставник может быть советчиком, авторитетом, иногда тренером, а иногда и лидером. Роль наставника как лидера особенно хорошо работает при работе с людьми, которым не хватает уверенности в себе, которые боятся действовать самостоятельно или которым нужна мотивация и вдохновение.

3. Академическое наставничество

Академическое наставничество – это процесс развития, используемый в высших учебных заведениях. Он предполагает поддержку студента, аспиранта, менее опытного академического преподавателя на пути к самостоятельности (научной, педагогической). Академический наставник – это человек, обладающий значительным объемом знаний, обширным и существенным опытом и авторитетом. К основным задачам наставника в данном контексте относятся: коучинг и консультирование, указание путей решения проблем и указание направлений действий и развития посредством конструктивной обратной связи.

Академическое наставничество осуществляется в трех сферах:

- в области преподавания это процесс, который часто используется для определения направления профессиональной карьеры студента, ориентированный на его развитие, целью которого является раскрытие и поддержка потенциала студента;
- в научной сфере это деятельность, мотивирующая студента к приобретению навыков работы с научным текстом, определению сферы его научных интересов, поддержка обучающегося в его научно-исследовательской деятельности;
- в организационной сфере это интерактивный процесс, посредством которого академические преподаватели с опытом и знаниями могут поддерживать студентов в развитии и приобретении новых навыков и опыта в проведении мероприятий, организации студенческих клубов, сообществ и пр.

Наставник может поддерживать профессиональное развитие подопечных во всех трех описанных областях, но важно помнить, что это должен быть человек, пользующийся авторитетом среди студентов.

В академической реальности наставничество выступает как модель проведения занятий в ходе работы в научных клубах, университетских и межвузовских проектах или в рамках индивидуального курса обучения. Согласно [7], процесс академического наставничества в университетах в работе академических преподавателей со студентами представляет собой гораздо более тесную связь, чем самый очевидный в вузе - контакт с

преподавателем или научным руководителем, поскольку академическое наставничество предполагает внедрение следующих четырех стандартов в университетском образовании: субъективный подход к ученику в отношениях студент-преподаватель; вера наставников в то, что студенты возьмут на себя важные социальные роли; восстановление роли подлинных авторитетов, являющихся ориентиром и источником вдохновения; стремление к мастерству всего профессорско-преподавательского состава посредством постоянного контакта, побуждающего к активности и саморазвитию.

Освоение обучающимся навыка принимать самостоятельные решения также является важным аспектом академического наставничества. Представляется, что в процессе наставничества существует определенная опасность того, что студент привыкнет к поддержке наставника и не сможет в дальнейшем действовать самостоятельно. Однако, эффективность наставничества заключается в обучении студента умениям, которые позволят ему в будущем справляться самостоятельно и иметь свободу выбора. Как полагают исследователи, роль наставника – помогать, поддерживать и учить, используя свои знания и опыт и, что очень важно, избегая многих искушений: построения клона самого себя, синдрома «я все знаю, я все испытал», патернализации, отношений, доминирования или принуждения к действиям [1].

В целях управления развитием знаний своего подопечного студента исследователи рекомендуют для преподавателя-наставника выполнение следующих действий: планирование целей, постановка проблем, формулирование вдохновляющих вопросов, активное слушание, предоставление обратной связи, формирование у учащихся навыков рефлексии [13].

Как отмечают исследователи, верно понятый и реализованный процесс наставничества приносит пользу и удовлетворение как подопечному, так и самому наставнику, который в конечном итоге

завершает процесс наставничества обогащенным новыми знаниями и компетенциями.

Подготовка и проведение самого процесса непросты и должны основываться на нескольких основных принципах, таких как соглашение с подопечным относительно ожиданий, определения целей или определения методов работы и методов их реализации.

Выводы

Наставничество – это индивидуализированная форма обучения, основанная на отношениях мастер-ученик. Его главная цель – помочь людям стать теми, кем они хотят стать. Студенту нужен наставник, который поможет ему извлечь скрытые знания, развить социальные и личностные компетенции и реализовать то направление, в котором он хочет развиваться.

Сегодня не просто быть наставником и в то же время хорошим педагогом или лектором, идущим по индивидуальному пути научного развития. С одной стороны, это означает развивать компетенции, постоянно учиться новому, концентрироваться на цели или принимать себя в новых условиях, а с другой – быть понимающим, чутким к потребностям других людей и уметь находить индивидуальный путь развития для подопечного. Эти роли требуют множества различных навыков и самознания, без которых невозможно стать мастером в той или иной области, авторитетом, который сейчас ищут многие молодые люди.

Все это сочетается в наставничестве, которое как метод индивидуального развития как наставника, так и его ученика полностью отвечает потребностям современного мира. Наставник должен развиваться во многих направлениях, поскольку без этого он не сможет соответствовать предъявляемым к нему требованиям. Обучая студента, он приобретает новые навыки не только в своей научной области, но и в области общения, бесконфликтного решения проблем и эмоционального интеллекта.

Список источников

1. Атласова С.С. О наставничестве в системе высшего образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 12. С. 248 – 251.
2. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 3. С. 4 – 18.
3. Дудина Е.А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 5. С. 25 – 36.
4. Кушазли М.И. Научный руководитель как наставник в высшей школе: идеи для эффективной работы // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2023. Вып. 6. С. 271 – 277.
5. Мамаева И.А. Двумерная модель наставничества в негуманитарном вузе // Агро-инженерия. 2020. № 5(99). С. 71 – 77.

6. Терехова Н.В. Оптимизация лекционных занятий при преподавании высшей математики в образовательном процессе технического вуза // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 75 – 78.
7. Ahsan M., Zheng C., DeNoble A., Musteen M. From Student to Entrepreneur: How Mentorships and Affect Influence Student Venture Launch // Journal of Small Business Management. 2018. Vol. 56 (1). P. 76 – 102.
8. Bell A., Treleaven L. Looking for Professor Right: Mentee selection of mentors in a formal mentoring program // Higher Education. 2011. Vol. 61. P. 545 – 561.
9. Cordie L.A., Brecke T. Lin X. Wooten M.C. Co-Teaching in Higher Education: Mentoring as Faculty Development // International Journal of Teaching and Learning in Higher Education. 2020. Vol. 32 (1). P. 149 – 158.
10. Damnjanovic V., Proud W., Milosavljevic M. Mentoring Development at Student International Business Case Competitions // EuroMed Journal of Business. 2021. Vol. 16 (2). P. 154 – 170.
11. Golubeva T., Korotaeva I.E., Rabadanova R.S., Kovaleva O. Implementing the right to receive education in the context of distance learning technologies // Relações Internacionais do Mundo Atual. 2023. T. 1. № 39. P. e06132.
12. Inzer L.D., Crawford C.B. A review of formal and informal mentoring: Processes, problems, and designs // Journal of Leadership Education. 2005. Vol. 4 (1). P. 31 – 50.
13. Lazarus A. The anatomy of a mentormentee relationship // Physician Leadership Journal. 2015. Vol. 2 (6). P. 68 – 72.
14. Lunsford L.G., Crisp G., Dolan E.L., Wuetherick B. Mentoring in higher education // The SAGE handbook of mentoring, ed. by D. Clutterbuck. California: SAGE Publications Ltd., 2017. P. 316 – 334.
15. Murphy W.M. From E-Mentoring to Blended Mentoring: Increasing Students' Developmental Initiation and Mentors' Satisfaction // Academy of Management Learning & Education. 2011. Vol. 10 (4). P. 606 – 622.
16. Sanchez R.J., Bauer T.N., Paronto M.E. Peer-Mentoring Freshmen: Implications for Satisfaction, Commitment, and Retention to Graduation // Academy of Management Learning & Education. 2006. Vol. 5 (1). P. 25 – 37.
17. Terekhova N.V., Zubova E.A. Information and communication technologies of teaching higher mathematics to students of engineering specialties at technical universities // Amazonia Investiga. 2020. T. 9. № 27. P. 560 – 569.
18. Wronka M. Mentoring in the concept of the learning organization in higher education – empirical research // Management. 2013. Vol. 17 (1). P. 273 – 290.

References

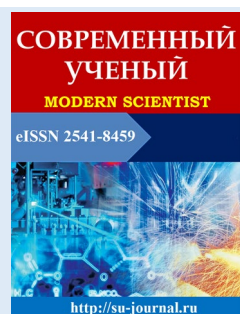
1. Atlasova S.S. On mentoring in the system of higher education. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2022. No. 12. P. 248 – 251.
2. Blinov V.I., Yesenina E.Yu., Sergeev I.S. Mentoring in education: a well-sharpened tool is needed. Professional education and labor market. 2019. No. 3. P. 4 – 18.
3. Dudina E.A. Mentoring as a special type of pedagogical activity: essential characteristics and structure. Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University. 2017. Vol. 7. No. 5. P. 25 – 36.
4. Kushchazli M.I. Supervisor as a Mentor in Higher Education: Ideas for Effective Work. Herzen Readings: Psychological Research in Education. 2023. Issue 6. P. 271 – 277.
5. Mamaeva I.A. Two-dimensional model of mentoring in a non-humanitarian university. Agro-engineering. 2020. No. 5(99). P. 71 – 77.
6. Terekhova N.V. Optimization of lectures when teaching higher mathematics in the educational process of a technical university. World of science, culture, education. 2019. No. 4 (77). P. 75 – 78.
7. Ahsan M., Zheng C., DeNoble A., Musteen M. From Student to Entrepreneur: How Mentorships and Affect Influence Student Venture Launch. Journal of Small Business Management. 2018. Vol. 56(1). P. 76 – 102.
8. Bell A., Treleaven L. Looking for Professor Right: Mentee selection of mentors in a formal mentoring program. Higher Education. 2011. Vol. 61. P. 545 – 561.
9. Cordie L.A., Brecke T. Lin X. Wooten M.C. Co-Teaching in Higher Education: Mentoring as Faculty Development. International Journal of Teaching and Learning in Higher Education. 2020. Vol. 32(1). P. 149 – 158.
10. Damnjanovic V., Proud W., Milosavljevic M. Mentoring Development at Student International Business Case Competitions. EuroMed Journal of Business. 2021. Vol. 16 (2). P. 154 – 170.
11. Golubeva T., Korotaeva I.E., Rabadanova R.S., Kovaleva O. Implementing the right to receive education in the context of distance learning technologies. Relações Internacionais do Mundo Atual. 2023. T. 1. No. 39. P. e06132.
12. Inzer L.D., Crawford C.B. A review of formal. Physician Leadership Journal. 2015. Vol. 2 (6). P. 68 – 72.

13. Lazarus A. The anatomies of mental relationship. Physician Leadership Journal. 2015. Vol. 2 (6). P. 68 – 72.
14. Lunsford L.G., Crisp G., Dolan E.L., Wuetherick B. Mentoring in higher education. The SAGE handbook of mentoring, ed. by D. Clutterbuck. California: SAGE Publications Ltd., 2017. P. 316 – 334.
15. Murphy W.M. From E-Mentoring to Blended Mentoring: Increasing Students' Developmental Initiation and Mentors' Satisfaction. Academy of Management Learning & Education. 2011. Vol. 10 (4). P. 606 – 622.
16. Sanchez R.J., Bauer T.N., Paronto M.E. Peer-Mentoring Freshmen: Implications for Satisfaction, Commitment, and Retention to Graduation. Academy of Management Learning & Education. 2006. Vol. 5 (1). P. 25 – 37.
17. Terekhova N.V., Zubova E.A. Information and communication technologies of teaching higher mathematics to students of engineering specialties at technical universities. Amazonia Investiga. 2020. T. 9. No. 27. P. 560 – 569.
18. Wronka M. Mentoring in the concept of the learning organization in higher education – empirical research. Management. 2013. Vol. 17 (1). P. 273 – 290.

Информация об авторе

Гузеева С.В., кандидат педагогических наук, доцент, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), skurenkova@yandex.ru

© Гузеева С.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 377.6

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-274-281

Факторы и особенности формирования готовности педагогов к использованию цифровых ресурсов в воспитательной работе

¹ Таилова А.Г., ¹ Абакарова Б.Г., ² Арсланалиева У.Ш., ² Алибекова Н.А.

¹ Дагестанский государственный университет, филиал в г. Избербаш,

² Дагестанский гуманитарный институт, филиал образовательного учреждения профсоюзов высшего образования Академия труда и социальных отношений

Аннотация: в статье анализируются факторы и особенности формирования готовности педагогов к использованию цифровых ресурсов в воспитательной работе.

Формирование готовности педагогов к использованию цифровых ресурсов в воспитательной работе является многогранным процессом, включающим в себя ряд ключевых аспектов. Один из важнейших факторов здесь – уровень цифровой грамотности самих педагогов. С учётом стремительного развития технологий и их внедрения в образовательный процесс, современные педагоги должны не только овладеть базовой компьютерной грамотностью, но и быть в курсе последних новинок в области образовательных технологий. Регулярное повышение квалификации и участие в специализированных тренингах и семинарах становится необходимостью для адаптации к меняющимся условиям.

Немаловажную роль играет и инфраструктурная готовность образовательного учреждения. Наличие высококачественных цифровых инструментов, стабильного доступа в интернет и современных технических средств (таких как интерактивные доски, планшеты и ноутбуки) являются обязательными условиями для успешного внедрения цифровых ресурсов. Эффективность использования цифровых технологий в воспитательной работе во многом зависит от того, насколько комфортные условия создания образовательной и воспитательной среды может предложить школа или другой учебный центр.

Ключевые слов : профессиональная компетентность, техническая база, использование цифровых ресурсов, улучшения воспитательного процесса

Для цитирования: Таилова А.Г., Абакарова Б.Г., Арсланалиева У.Ш., Алибекова Н.А. Факторы и особенности формирования готовности педагогов к использованию цифровых ресурсов в воспитательной работе // Современный ученый. 2024. № 7. С. 274 – 281. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-274-281

Поступила в редакцию: 22 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 23 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Factors and peculiarities of formation of teachers' readiness to use digital resources in educational work

¹ Tailova A.G., ¹ Abakarova B.G., ² Arslanalieva U.Sh., ² Alibekova N.A.,

¹ Dagestan State University in Izberbash,

² Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labour and Social Relations, an educational institution of trade unions of higher education

Abstract: the article analyses the factors and peculiarities of formation of teachers' readiness to use digital resources in educational work.

The formation of teachers' readiness to use digital resources in educational work is a multifaceted process that includes a number of key aspects. One of the most important factors is the level of digital literacy of teachers themselves. Given the rapid development of technologies and their introduction into the educational process, modern teachers must not only master basic computer literacy, but also keep abreast of the latest innovations in the field of educational technologies. Regular professional development and participation in specialised trainings and seminars become a necessity to adapt to changing conditions.

The infrastructural readiness of an educational institution also plays an important role. The availability of high-quality digital tools, stable Internet access and modern technical means (such as interactive whiteboards, tablets and laptops) are prerequisites for the successful implementation of digital resources. The effectiveness of using digital technologies in educational work largely depends on how comfortable conditions for creating an educational and upbringing environment a school or other educational centre can offer.

Keywords: professional competence, technical base, use of digital resources, improving the educational process

For citation: Tailova A.G., Abakarova B.G., Arslanalieva U.Sh., Alibekova N.A. Factors and peculiarities of formation of teachers' readiness to use digital resources in educational work. Modern Scientist. 2024. 7. P. 274 – 281. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-274-281

The article was submitted: June 22, 2024; Approved after reviewing: August 23, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Факторы и особенности формирования готовности педагогов к использованию цифровых ресурсов в воспитательной работе включают в себя множество аспектов, среди которых ключевыми являются мотивация, профессиональная компетентность, техническая база и поддержка со стороны руководства. Прежде всего, мотивация педагогов играет основополагающую роль: готовы ли они инвестировать своё время и усилия в освоение новых технологий, насколько они осознают важность и полезность цифровых ресурсов для улучшения воспитательного процесса. Для повышения мотивации необходимо создавать условия, при которых педагоги будут видеть реальные примеры успешного применения цифровых инструментов в воспитательной практике.

Профессиональная компетентность педагогов также предполагает наличие определённых навыков в использовании цифровых технологий. Это не только знание конкретных программ и приложений, но и умение интегрировать их в образовательный процесс таким образом, чтобы они спо-

собствовали достижению воспитательных целей. Важную роль здесь играет система повышения квалификации, курсы, семинары, вебинары, которые позволяют педагогам обновлять свои знания и адаптироваться к постоянно меняющейся цифровой среде.

Также необходимо отметить важность междисциплинарного подхода. Профессиональная компетентность педагогов в области цифровых технологий требует не только глубокой технической подготовки, но и понимания образовательных потребностей учащихся. Например, использование интерактивных досок и образовательных платформ должно сопровождаться методическими рекомендациями, направленными на развитие критического мышления, умение работать в команде и самостоятельно осваивать новые знания. Внедрение цифровых технологий должно быть осознано как методическая инновация, преобразующая образовательное пространство.

Материалы и методы исследований

Методы и методология исследования формирования готовности педагогов к использованию

цифровых ресурсов в воспитательной работе занимают важное место в современной педагогической науке. Ввиду растущего значения цифровых технологий в образовательном процессе, исследование готовности педагогов к эффективному использованию этих технологий становится насущной задачей. Она требует не только теоретического анализа, но и конкретных эмпирических данных, которые можно получить различными методами исследования.

Одним из таких методов является анкетирование. Анкеты позволяют собрать большие объемы данных о восприятии новых технологий педагогами, их готовности к обучению и использованию цифровых ресурсов. Важно разработать анкеты таким образом, чтобы они отражали не только текущий уровень знаний и умений педагогов, но и их отношение к внедрению новых технологий. Это могут быть как квалифицированные ответы, так и открытые вопросы, которые позволяют респондентам выразить свои мысли и озабоченности.

Также стоит отметить метод наблюдения. Он предоставляет ценные данные о действительных практиках педагогов и их взаимодействии с цифровыми ресурсами в реальных условиях. Наблюдение может проводиться как в естественной, так и в контролируемой обстановке, что позволяет гибко подходить к изучению тех аспектов, которые непосредственно влияют на эффективность использования цифровых технологий в воспитательной работе. Анализ результатов наблюдений помогает выявить конкретные проблемы и успешные стратегии, которые могут служить основой для разработки рекомендаций и методик для подготовки педагогов.

Таким образом, комбинация различных методов – анкетирования, фокус-групп, интервью и наблюдения – позволяет получить комплексное представление о готовности педагогов к использованию цифровых ресурсов и создать основания для разработки эффективных программ обучения и поддержки.

Результаты и обсуждения

Формирование готовности педагогов к использованию цифровых ресурсов в воспитательной работе сопряжено с рядом специфических факторов и особенностей. Одним из ключевых факторов является наличие у педагога базовых цифровых компетенций. Современные технологии требуют от воспитателей умения свободно ориентироваться в цифровой среде, что включает не только знание основ работы с компьютером и интернетом, но и способность адаптироваться к новым цифровым инструментам и ресурсам. Это становится возможным благодаря постоянному обучению и

развитию, что должно быть предусмотрено в учебных программах повышения квалификации.

Другим важным аспектом является психологическая готовность педагогов к интеграции цифровых ресурсов в свою деятельность. Многие педагоги могут испытывать страх перед новым и незнакомым, опасаясь, что не справятся с техническими сложностями или что цифровые ресурсы заменят традиционные способы взаимодействия с учащимися [1, с. 107-115]. Для преодоления этих барьеров необходимо создание благоприятного психологического климата в коллективе, а также поддержка со стороны администрации и коллег, которые уже успешно используют цифровые технологии в своей практике. Обучение и обмен опытом помогают воспитывать уверенность и снижать уровень тревожности.

Не менее значима также методическая поддержка педагогов. Интеграция цифровых ресурсов в воспитательную работу требует не только технических навыков, но и понимания того, как эти ресурсы могут быть максимально эффективно использованы в образовательном процессе [2, с. 116-117]. Создание и распространение методических рекомендаций, примеров успешных практик и учебных пособий способствует формированию у педагогов представления о возможностях цифровых технологий. Кроме того, регулярные тренинги и семинары, посвященные инновационным методам и технологиям, стимулируют педагогов к активному использованию цифровых инструментов и их интеграции в воспитательный процесс.

Таким образом, формирование готовности педагогов к использованию цифровых ресурсов в воспитательной работе зависит от множества факторов: базовых цифровых компетенций, психологической готовности и методической поддержки. Каждый из этих элементов играет важную роль в создании условий для успешной интеграции цифровых технологий в образовательный процесс. Только комплексный подход, включающий все эти аспекты, позволит педагогам эффективно использовать цифровые ресурсы для повышения качества воспитательной работы.

Одним из ключевых моментов является обратная связь и обмен опытом между педагогами. Создание профессиональных сообществ и сетевых площадок для обмена лучшими практиками позволяет учителям не только делиться своими наработками, но и получать поддержку и советы от коллег. Важно, чтобы такие коммуникационные платформы активизировали дискуссию, способствовали внедрению инноваций и помогали преодолевать трудности, связанные с интеграцией

цифровых технологий в образовательный процесс [5, с. 69].

Кроме того, в условиях быстро меняющейся цифровой среды значимым аспектом является адаптивность педагогов к новым условиям. Профессиональное развитие педагогов должно включать в себя не только изучение новых технологий, но и формирование гибкости, умения быстро реагировать на изменения и адаптировать свои методы работы под новые вызовы. Знание современных трендов в области образования и технологий должно сочетаться с умением критически оценивать их эффективность и учитывать индивидуальные особенности учащихся.

Нельзя забывать и о личной мотивации педагогов. Для успешного освоения цифровых технологий нужен не только внешний стимул в виде курсов и семинаров, но и внутренняя мотивация к постоянно обучению и самосовершенствованию. Создание комфортных условий для профессионального роста, поощрение инициативы и инноваций, а также поддержка со стороны администрации учебных заведений играет существенную роль в развитии цифровой компетентности педагогов.

Особенно важно учитывать, что внутреннюю мотивацию невозможно навязать извне – она рождается из личных убеждений педагога, его интереса к профессии и стремления к саморазвитию. Для этого необходимо создавать условия, при которых учителя будут видеть реальные результаты своих усилий и ощущать поддержку в своем профессиональном пути. Например, внедрение системы наставничества, где более опытные педагоги могут делиться знаниями и навыками с коллегами, может существенным образом способствовать повышению уровня цифровой грамотности в образовательной среде [3, с. 47-52].

Основой внутренней мотивации могут служить также примеры успешного применения цифровых технологий в работе. Педагоги, видя успехи своих коллег, будут стремиться к достижению аналогичных результатов, что повысит их интерес к всестороннему освоению новых инструментов и методов. Важно организовать так называемые «площадки обмена опытом», где учителя смогут не только делиться своими находками, но и обсудить возникающие трудности, получать поддержку и необходимые советы.

Не стоит забывать и о признании заслуг педагогов, активно внедряющих цифровые технологии в образовательный процесс [6, с. 9-13]. Публичное признание, различные формы морального и материального поощрения могут значительно укрепить мотивацию учителей. Важным аспектом является также создание среды, в которой инновации не

только приветствуются, но и являются неотъемлемой частью культуры образовательного учреждения. Это формирует у педагогов уверенность в том, что их усилия действительно важны и ценны.

Кроме того, важно обеспечить систематическую и последовательную поддержку педагогов в их профессиональном росте [4, с. 112]. Проведение регулярных тренингов, мастер-классов и семинаров по цифровым технологиям позволит преподавателям не только освоить новые инструменты, но и обмениваться опытом с коллегами. Такая поддержка станет не только стимулом для личностного развития, но и создаст прочную базу для совершенствования образовательного процесса в целом.

Необходимо также учитывать индивидуальные потребности и уровень подготовки каждого учителя. Персонализированный подход к повышению квалификации позволяет максимально эффективно использовать время и ресурсы, затраченные на обучение. Важно, чтобы педагоги чувствовали себя комфортно при освоении новых технологий, получали ответы на свои вопросы и могли рассчитывать на помощь специалистов в любое время.

Интеграция цифровых технологий должна основываться на тесном сотрудничестве педагогов, администрации и технических специалистов. Эффективное взаимодействие всех участников образовательного процесса позволяет оперативно решать возникающие проблемы и внедрять инновации на всех уровнях. Только при наличии целостного подхода можно достичь устойчивых результатов и создать современную, адаптивную образовательную среду [7, с. 122-125].

В конечном итоге, признание заслуг и всесторонняя поддержка преподавателей, активно использующих цифровые технологии, могут значительно повысить качество образования. Педагоги, уверенные в своей значимости и ценности своих усилий, становятся более мотивированными и готовы привносить в учебный процесс новые идеи и подходы. Таким образом, образовательные учреждения получают шанс не только следовать современным тенденциям, но и становиться лидерами в области инноваций.

В конечном итоге, путь к успешному освоению цифровых технологий лежит через сочетание внешних стимулов и внутренней мотивации. Только так можно добиться устойчивого результата и вывести образовательный процесс на новый уровень. Администрации учебных заведений, внимательные к потребностям своих педагогов и создающие благоприятные условия для их профессионального роста, способствуют не только

повышению качества образования, но и формированию современной, гибкой и инновационной образовательной среды [10, с. 12].

Важность поддержки со стороны администрации невозможно переоценить. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс требует не только финансовых вложений, но и времени на обучение педагогов, а также готовности к экспериментам. Администрация, предоставляющая возможности для повышения квалификации, участие в профессиональных сообществах и обмене опытом, закладывает основу для успешного внедрения новшеств. Такие условия стимулируют педагогов к постоянному профессиональному развитию и повышают их мотивацию к использованию новых методик и инструментов.

Не менее значимым аспектом является создание культуры сотрудничества и взаимопомощи среди педагогического коллектива [8]. Поддержка со стороны коллег, возможность обсудить возникающие вопросы и поделиться достижениями, способствует более эффективному освоению цифровых технологий. Важную роль здесь играет наставничество, где более опытные педагоги помогают менее опытным в освоении новых инструментов и образовательно-методических решений. Это не только ускоряет процесс внедрения, но и создает атмосферу доверия и сотрудничества.

Тем не менее, не стоит забывать о личной мотивации каждого педагога. Внешние стимулы и поддержка администрации важны, но без внутреннего желания к саморазвитию и стремления к улучшению качества своего труда достичь значительных успехов будет сложно. Личная заинтересованность в профессиональном росте, желание осваивать новые инструменты и подходы, а также готовность к постоянному обучению и самосовершенствованию являются ключевыми элементами на пути к успешному освоению цифровых технологий [11, с. 73-79].

Таким образом, гармоничное сочетание внешних и внутренних факторов является залогом успеха. Администрация учебного заведения, создающая благоприятные условия и поддерживающая педагогов, а также каждый педагог, стремящийся к самосовершенствованию, объединяются в мощный механизм, способный качественно преобразить образовательный процесс. В конечном итоге, это ведет к улучшению уровня образования и подготовке учащихся к жизни и работе в современном, быстро меняющемся цифровом мире.

Немаловажным фактором является техническая база образовательного учреждения. Даже самый мотивированный и компетентный педагог не сможет эффективно использовать цифровые ресурсы

без соответствующего технического оснащения – современных компьютеров, высокоскоростного интернета, интерактивных досок и других технических средств. Поэтому руководство образовательных учреждений должно уделять пристальное внимание вопросам технического обеспечения и своевременно обновлять материально-техническую базу.

Важность технического оснащения не ограничивается лишь предоставлением необходимого оборудования. Существенную роль играет и обучение педагогов использованию этих цифровых ресурсов. Даже самые современные технологии могут оказаться бесполезными, если преподаватели не будут знать, как их эффективно применять в учебном процессе. Поэтому необходимо организовывать регулярные курсы повышения квалификации и тренинги, направленные на освоение новых технических средств.

Кроме того, техническое оснащение должно обеспечиваться систематически и планомерно. Нельзя допустить ситуации, когда оборудование устаревает и не соответствует современным стандартам. Постоянное обновление материально-технической базы должно стать приоритетной задачей для руководства образовательных учреждений. Это позволит не только поддерживать высокий уровень учебного процесса, но и готовить учащихся к жизни в современном цифровом обществе [11, с. 296-298].

Также немаловажно учитывать специфику различных образовательных программ и предметов. Например, для уроков математики могут потребоваться одни технические средства, а для обучения искусству – совершенно другие. Индивидуальный подход к оснащению разных учебных дисциплин поможет сделать процесс обучения более эффективным и разнообразным.

Создание благоприятной технической среды в образовательных учреждениях благотворно скажется на всех участниках учебного процесса. Учащиеся получат возможность получать знания с использованием самых передовых технологий, а педагоги – инструменты для эффективного и интересного преподавания. В совокупности это приведет к повышению качества образования и подготовит учеников к успешной жизни в высокотехнологичном мире.

Особое значение при этом приобретает системный подход к обновлению технической базы. Необходимо не только приобретать новое оборудование, но и обеспечивать его надлежащее обслуживание и регулярное обновление. Образовательные учреждения должны разработать долгосрочные программы развития технической инфра-

структуры, учитывающие тенденции технологического прогресса и потребности педагогического состава и обучающихся.

Кроме того, важным аспектом является подготовка педагогов к использованию новых технологий [10, с. 12]. Образовательные учреждения должны организовывать регулярные курсы повышения квалификации и тренинги для преподавателей, чтобы они могли эффективно интегрировать современные технические средства в учебный процесс. Такое обучение должно быть практико-ориентированным, чтобы педагоги могли на практике отработать навыки работы с различными цифровыми ресурсами и инструментами.

Не стоит забывать о том, что техническая база должна учитывать потребности всех участников образовательного процесса, включая студентов с особыми образовательными потребностями. Необходимо предусматривать доступность оборудования и программного обеспечения для всех категорий обучающихся. Это позволит создать инклюзивную образовательную среду, где каждый студент сможет максимально реализовать свой потенциал.

Можно отметить, что техническая база образовательного учреждения является фундаментом для эффективной реализации современных образовательных программ. Только при наличии надежной и современной технической инфраструктуры можно говорить о качественном использовании цифровых ресурсов и инновационных технологий в обучении. Поэтому руководство образовательных учреждений должно прилагать все усилия для регулярного обновления и усовершенствования технической базы, создавая условия для успешного обучения и профессионального роста.

Выводы

Формирование готовности педагогов к использованию цифровых ресурсов в воспитательной работе становится все более актуальной задачей в современном образовательном пространстве. С внедрением информационных технологий и различных цифровых инструментов, педагоги получают доступ к бесконечному количеству ресурсов, которые могут значительно обогатить воспитательный процесс, сделать его более интерактивным и привлекательным для учеников. Однако для эффективного использования этих возможностей необходимо специальное подготовительное обучение и поддержка.

Первый шаг на пути к формированию готовности педагогов – это повышение их цифровой гра-

мотности. Важность владения базовыми навыками работы с компьютером, интернетом и различными образовательными платформами давно не вызывает сомнений. Тем не менее, недостаточно просто иметь технические навыки; педагоги должны понимать, как цифровые инструменты могут быть интегрированы в воспитательный процесс. В этом контексте особое значение приобретают специальные тренинги и курсы повышения квалификации, которые фокусируются не только на технических аспектах, но и на методических подходах и лучших практиках цифрового воспитания.

Второй важный аспект – это создание условий для непрерывного профессионального развития педагогов в области цифровых технологий. Регулярные семинары, вебинары, обмен опытом с коллегами и участие в профессиональных сообществах помогают педагогам быть в курсе последних тенденций и инноваций в области цифрового воспитания. Важно также, чтобы у педагогов была возможность практиковаться и экспериментировать с новыми инструментами в безопасной и поддерживающей среде.

Наконец, формирование готовности педагогов к использованию цифровых ресурсов в воспитательной работе зависит от поддержки администрации образовательных учреждений и образовательных политик в целом. Руководство должно создавать стимулирующие условия для внедрения цифровых технологий, обеспечивая необходимые ресурсы, время для самообразования и возможности для профессионального роста. Только в условиях комплексного подхода, включающего техническое обучение, методическую поддержку и административную помощь, педагоги смогут полноценно интегрировать цифровые ресурсы в свою воспитательную работу и реализовать весь их потенциал.

Наконец, поддержка со стороны руководства и коллег также оказывает значительное влияние на готовность педагогов к внедрению цифровых ресурсов. Создание благоприятного психологического климата, поощрение инициатив, предоставление возможности для обмена опытом – все это способствует формированию цифровой культуры в коллективе и активному внедрению инновационных технологий в воспитательную работу. Рассматривая комплексно все эти факторы, можно обеспечить успешную интеграцию цифровых ресурсов в воспитательный процесс и существенно повысить его эффективность.

Список источников

1. Аранова С.В. Культурологическая тенденция визуализации учебной информации в школьном обучении // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2019. № 193. С. 107 – 115.
2. Бакланова Г.А. Об использовании цифровых образовательных ресурсов учителями начальных классов // Мир культуры, науки, образования. 2016. № 6 (61). С. 116 – 118.
3. Гнатышина Е.В., Белоусов А.О. Трансформация методической работы учителя в условиях цифровизации образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2019. Вып. 2 (39). С. 47 – 52.
4. Готская И.Б. Методическая система обучения информатике студентов педвузов в условиях рыночной экономики (теоретические основы, практика проектирования): дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1999. 406 с.
5. Ильина И.А. Педагогические условия формирования у студентов самооценки готовности к профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. СПб. 2009. 169 с.
6. Налётова И.В. Изменения системы образования под влиянием онлайн-технологий // Гаудеамус. 2020. № 2. С. 9 – 13.
7. Парпура Т.С. Особенности воспитательной работы в условиях цифровизации образования // Прогнозирование профессионального будущего молодежи в условиях цифровой экономики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 12 марта 2020 года, г. Первоуральск. Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2020. С. 122 – 125.
8. Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». URL <http://neorusedu.ru/about> (дата обращения: 16.05.2024)
9. Тимофеев А.В. Трансформация аксиологических ориентаций человека в условиях цифровизации: опыт философского анализа // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 3. С. 73 – 79.
10. Цифровая образовательная среда: новые компетенции педагога: Сб. материалов участников конф. [Электронный ресурс] Электрон.текстовые дан. (1 файл pdf: 133с.). СПб.: Изд-во «Международные образовательные проекты», 2019.
11. Шапиев Д.С. Цифровые образовательные ресурсы в деятельности учителя // Молодой ученый. 2019. № 16. С. 296 – 298. URL <https://moluch.ru/archive/254/58204/> (дата обращения: 16.05.2024)

References

1. Aranova S.V. Cultural trend of visualization of educational information in school education. Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2019. No. 193. P. 107 – 115.
2. Baklanova G.A. On the use of digital educational resources by primary school teachers. The world of culture, science, education. 2016. No. 6 (61). P. 116 – 118.
3. Gnatyshina E.V., Belousov A.O. Transformation of the methodological work of the teacher in the context of the digitalization of education. Scientific support for the system of advanced training. 2019. Issue. 2 (39). P. 47 – 52.
4. Gotskaya I.B. Methodical system of teaching computer science to students of pedagogical universities in a market economy (theoretical foundations, design practice): diss. ... Dr. of Ped. Sciences. St. Petersburg, 1999. 406 p.
5. Ilyina I. A. Pedagogical conditions for the formation of students' self-assessment of readiness for professional activity: diss ... Cand. of Ped. Sciences. St. Petersburg, 2009. 169 p.
6. Naletova I.V. Changes in the education system under the influence of online technologies. Gaudeamus. 2020. No. 2. P. 9 – 13.
7. Parpura T.S. Features of educational work in the context of digitalization of education. Forecasting the professional future of young people in the digital economy: materials of the All-Russian scientific and practical conference, March 12, 2020, Pervouralsk. Ekaterinburg: Publishing house of RSPPU, 2020. P. 122 – 125.
8. Priority project in the field of education "Modern digital educational environment in the Russian Federation". URL <http://neorusedu.ru/about> (date of access: 16.05.2024)
9. Timofeev A.V. Transformation of human axiological orientations in the context of digitalization: an experience of philosophical analysis. Bulletin of Moscow State Regional University. 2019. No. 3. P. 73 – 79.

10. Digital educational environment: new competencies of a teacher: Collection of materials of the participants of the conf. [Electronic resource] Electronic text data. (1 pdf file: 133 p.). St. Petersburg: Publishing house "International educational projects", 2019.

11. Shapiev D.S. Digital educational resources in the activities of a teacher. Young scientist. 2019. No. 16. Pp. 296 – 298. URL <https://moluch.ru/archive/254/58204/> (date of access: 05/16/2024)

Информация об авторах

Таилова А.Г., кандидат юридических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, филиал в г. Избербаш

Арсланалиева У.Ш., старший преподаватель, Дагестанский гуманитарный институт, филиал образовательного учреждения профсоюзов высшего образования Академия труда и социальных отношений

Алибекова Н.А., старший преподаватель Дагестанский гуманитарный институт, филиал образовательного учреждения профсоюзов высшего образования Академия труда и социальных отношений

Абакарова Б.Г., преподаватель, Дагестанский государственный университет, филиал в г. Избербаш

© Таилова А.Г., Арсланалиева У.Ш., Алибекова Н.А., Абакарова Б.Г., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-282-287

Применение метода обобщения для улучшения восприятия студентами Материала на базе свободных механических колебаний

¹ Веретимус Д.К., ¹ Веретимус Н.К.

¹ *Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана*

Аннотация: в современных условиях мотивация студентов к обучению может быть двоякой. С одной стороны, обучающийся должен быть уверен, что его знания будут востребованы в его дальнейшей работе, а эта работа будет достойно оплачена. С другой стороны, обучение в ВУЗе должно быть построено так, чтобы обучающийся мог усваивать большой объем информации [1, 2].

Для того, чтобы восприимчивость материала студентом была хорошая, необходимо, чтобы излагаемый материал был логически связанным, чтобы обучающийся понимал, откуда появляется то или иное выражение, уравнение или равенство, а не запоминал их [3, 4]. Кроме того, необходимо показывать в ходе объяснений идеологическую или формульную повторяемость, которая позволяет студенту применить метод обобщения в изучаемом материале и уменьшить количество запоминаемого материала.

Подробное изложение материала, в том числе вывод основных уравнений и формул, например в разделе «Механика. Колебания и волны» в курсе «Физика» МГТУ им. Н.Э. Баумана, позволяет более глубоко воспринять такой раздел физики, как электромагнетизм. К тому же на базе полученных знаний студент будет легче воспринимать ряд специальных дисциплин, базирующихся на данных понятиях, например «Теория колебаний».

В данной статье показано, как можно выделить общий ход рассуждений в выводах или общие схемы теоретических выкладок на примере свободных колебаний и характеристик данных колебаний.

Ключевые слова: обобщения, свободные колебания, декремент затухания, время релаксации

Для цитирования: Веретимус Д.К., Веретимус Н.К. Применение метода обобщения для улучшения восприятия студентами материала на базе свободных механических колебаний // Современный ученый. 2024. № 7. С. 282 – 287. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-282-287

Поступила в редакцию: 27 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 29 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Application of the generalization method to improve students' perception of a material based on free mechanical vibrations

¹ Veretimus D.K., ¹ Veretimus N.K.

¹ *Bauman Moscow State Technical University*

Abstract: in modern conditions, the motivation of students to study can be twofold. On the one hand, the student must be sure that his knowledge will be in demand in his future work, and this work will be adequately paid. On the

other hand, university education should be designed so that the student can assimilate a large amount of information [1, 2].

In order for the student's receptivity of the material to be good, it is necessary that the material presented be logically connected, so that the student understands where this or that expression, equation or equality comes from, and does not memorize them [3, 4]. In addition, it is necessary to show ideological or formulaic repetition in the course of explanations, which allows the student to apply the method of generalization in the studied material and reduce the amount of memorized material.

A detailed presentation of the material, including the derivation of basic equations and formulas, for example in the section "Mechanics. Vibrations and waves" in the Physics course of the Bauman Moscow State Technical University, allows you to take a deeper look at such a branch of physics as electromagnetism. In addition, based on the knowledge gained, the student will find it easier to perceive a number of special disciplines based on these concepts, for example, "Theory of oscillations".

This article shows how one can distinguish the general course of reasoning in conclusions or general schemes of theoretical calculations using the example of free oscillations and characteristics of these oscillations.

Keywords: generalizations, free oscillations, attenuation decrement, relaxation time

For citation: Veretimus D.K., Veretimus N.K. Application of the generalization method to improve students' perception of a material based on free mechanical vibrations. Modern Scientist. 2024. 7. P. 282 – 287. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-282-287

The article was submitted: June 27, 2024; Approved after reviewing: August 29, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Известно, что современному студенту технического ВУЗа необходимо воспринять и осознать огромный объем информации даже на начальных курсах [5-7]. Так студент МГТУ им Н.Э. Баумана изучает порядка десяти предметов одновременно. При такой нагрузке обучающегося очень важно, чтобы преподаватель делал акцент на тех местах, в которых есть определенная общность изложения учебного материала. Это может быть одинаковая или практически одинаковая схема вывода закона или формулы.

К тому же, студенту, который впервые знакомится в курсе общей физики с механическими колебаниями и связанными с ними понятиями, необходимо давать пояснения с наибольшей подробностью, чтобы облегчить понимание того или иного раздела физики. К сожалению, преподаватель, читающий из года в год, а очень часто не один десяток лет, курс лекций в жестких временных рамках, может частично опускать какую-то часть объяснения, подразумевая ее очевидной и не считая целесообразным тратить на этот аспект аудиторное время. У студента же необъясненный материал так и остается непонятым.

Целесообразно в процессе преподавания акцентировать внимание студентов на общих моментах

в уже освоенном и в изучаемом в текущий момент материалах, что позволит студентам воспринять материал на принципиально более высоком уровне, – на уровне понимания, а не запоминания.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования является повышение остаточных знаний по курсу общей физики как у студентов технических, так и гуманитарных специальностей МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Методами исследований являются многолетний практический опыт преподавания, методы наблюдения, обобщения, анализа и сравнения.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим метод обобщения на примере вывода дифференциального уравнения свободных незатухающих колебаний [8-10]. Следует сконцентрировать внимание слушателей на том, что при рассмотрении колебаний нулевое положение определяется положением устойчивого равновесия упругого элемента. Так в рассматриваемой задаче нулевым является положение массы m на конце нерастянутой пружины (рис. 1). Отодвигая эту массу вправо, таким образом растягивая пружину, задаем перемещение x , скорость $v = \dot{x}$ и ускорение $a = \ddot{x}$ слева направо, в положительном направлении оси x .

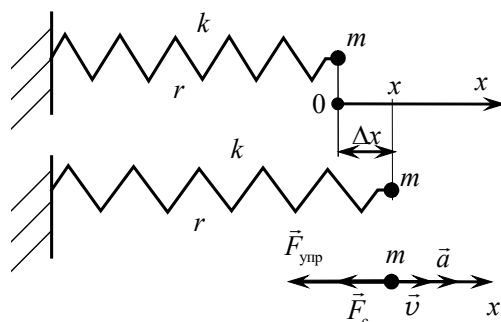

Рис. 1. Система в положении устойчивого равновесия и выведенная из положения равновесия; ниже показаны силы упругости и сопротивления, действующие на массу m .

Fig. 1. The system in a stable equilibrium position and removed from the equilibrium position; the elastic and resistance forces acting on the mass m are shown below.

Рассмотрим движение тела под действием квазиупругой силы, с учетом силы сопротивления при небольших скоростях, проекция которой на ось x

$$F_{xc} = -r\dot{x}, \quad (1)$$

а проекция силы упругости

$$F_{упр} = -k\Delta x, \dots\dots\dots$$

где $\Delta x = x_2 - x_1$ – удлинение пружины, при $x_1 = 0$,

$x_2 = x$ $\Delta x = x$. Тогда

$$F_{упр} = -kx. \quad (2)$$

Здесь r – коэффициент сопротивления; k – коэффициент упругости тела.

Следует особо сконцентрировать внимание обучающегося, что в дальнейшем записывается основной закон динамики при постоянной массе ($m = \text{const}$) в проекции на ось x с учетом выражений (1) и (2):

$$m\ddot{x} = -kx - r\dot{x}.$$

Получим дифференциальное уравнение свободных затухающих колебаний

$$\ddot{x} + \frac{r}{m}\dot{x} + \frac{k}{m}x = 0. \quad (3)$$

Решение дифференциального уравнения (3) запишем в виде:

$$x = A(t)\cos(\omega t + \alpha), \quad (4)$$

или

$$x = A_0 e^{-\beta t} \cos(\omega t + \alpha), \quad (5)$$

где A_0 – амплитуда колебаний в начальный момент времени ($t = 0$), β – коэффициент затухания; ω – циклическая частота затухающих колебаний, α – начальная фаза. Здесь

$$A(t) = A_0 e^{-\beta t}, \quad (6)$$

уменьшающаяся с течением времени амплитуда (рис. 2).

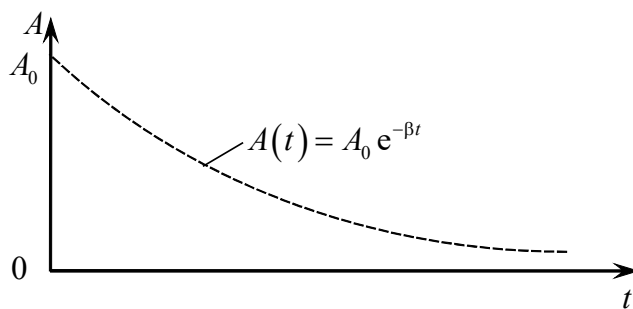

Рис. 2. График изменения амплитуды A от времени t .

Fig. 2. Graph of the change in amplitude A from time t .

Дважды продифференцировав (5) по времени, получаем дифференциальное уравнение свободных затухающих колебаний:

$$\ddot{x} + 2\beta\dot{x} + \omega_0^2 x = 0, \quad (7)$$

Сравнивая дифференциальные уравнения (3) и (7), запишем, что коэффициент затухания системы

$$\beta = \frac{r}{2m}, \quad (8)$$

собственная частота

$$\omega_0 = \sqrt{\frac{k}{m}}.$$

Для описания дифференциальным уравнением (7) свободных незатухающих колебаний следует подставить в него коэффициент сопротивления $r = 0$, а из выражения (8) и коэффициент затухания $\beta = 0$. В этом случае на массу действует

только сила упругости (рис. 3), а дифференциальное уравнение, полученное аналогичными рассуждениями, будет иметь вид

$$\ddot{x} + \omega_0^2 x = 0$$

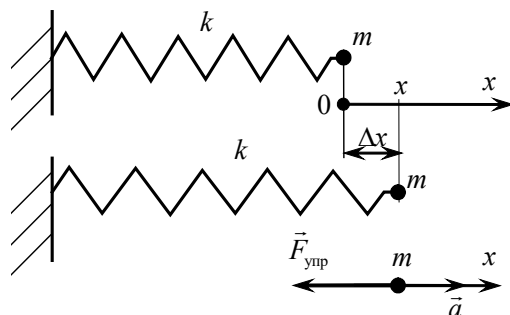

Рис. 3. Система в положении устойчивого равновесия и выведенная из положения равновесия; на массу m действует сила упругости.

Fig. 3. The system in a stable equilibrium position and removed from the equilibrium position; the elastic force acts on the mass m .

Обращаем внимание студентов на то, что в выражении (4) отдельно выделяется изменяющаяся во времени амплитуда, определяющаяся равенством (6). В определениях декремента затухания и времени релаксации используется именно выражение (6), описывающее уменьшение амплитуды свободных затухающих колебаний с течением времени.

Также следует отметить, что и декремент затухания, и время релаксации определяются по одной схеме.

Что же такое декремент затухания? Он характеризует относительное уменьшение амплитуды колебаний за период:

$$\chi = \frac{A(t)}{A(t+T)}.$$

Подставим амплитуды из выражения (6)

$$\chi = \frac{A_0 e^{-\beta t}}{A_0 e^{-\beta(t+T)}},$$

и после преобразований получим:

$$\chi = e^{\beta T}. \quad (9)$$

Внимание обучающегося надо обратить на то, что характерными параметрами вынужденных колебаний являются коэффициент затухания β и период T , которые находятся в показателе степени, а $e = 2,72$ – число Эйлера – основание степени. И чтобы получить зависимость именно от характеристик свободных затухающих колебаний и, одновременно, упростить выражение (9), применяется логарифмический декремент затухания

$$\lambda = \ln \chi,$$

или, с учетом (9)

$$\lambda = \ln e^{\beta T},$$

тогда

$$\lambda = \beta T. \quad (10)$$

Определим время релаксации по схеме, аналогичной схеме определения декремента затухания. Время релаксации – это время τ , за которое амплитуда затухающих колебаний уменьшается в e раз. То есть

$$\frac{A(t)}{A(t+\tau)} = e,$$

а учитывая равенство (6)

$$\frac{A_0 e^{-\beta t}}{A_0 e^{-\beta(t+\tau)}} = e.$$

или

$$e^{\beta \tau} = e. \quad (11)$$

Потенцируем выражение (11):

$$\beta \tau = 1,$$

и время релаксации

$$\tau = \frac{1}{\beta}. \quad (12)$$

То есть время релаксации обратно пропорциональна коэффициенту затухания.

Отнесем время релаксации к периоду колебаний и получим число колебаний, совершаемых системой за время релаксации:

$$N_e = \frac{\tau}{T},$$

а с учетом выражения для определения времени релаксации (12)

$$N_e = \frac{1}{\beta T},$$

а если вспомнить выражение (10), получим

$$N_e = \frac{1}{\lambda},$$

Таким образом, число колебаний, совершаемых системой за время релаксации обратно пропорционально логарифмическому декременту затухания.

Из рассмотренных примеров следует, что получение дифференциальных уравнений свободных затухающих ($\beta \neq 0$) и незатухающих колебаний ($\beta = 0$) абсолютно аналогично, кроме того, зная дифференциальное уравнение и его решение для свободных затухающих колебаний, можно получить их и для незатухающих колебаний, приняв $\beta = 0$. Определение декремента затухания и времени релаксации проводится через отношение амплитуд свободных затухающих колебаний, но при нахождении декремента затухания известен промежуток времени (период T), через который определяется отношение амплитуд, а при выводе времени релаксации известно отношение амплитуд (уменьшается в e раз), а надо найти соответству-

ющий этому промежуток времени, называемый временем релаксации τ .

Выводы

1. Применение метода обобщения позволяет улучшать восприятие излагаемого материала обучающимся.

2. Показано на примере вывода дифференциального уравнения свободных незатухающих колебаний как получить его, рассматривая эти колебания как частный случай свободных затухающих колебаний при отсутствии сил сопротивления, а, следовательно, и затухания системы. Для этого необходимо в уже проведенном выводе приравнять коэффициент затухания β нулю. Таким образом, происходит объединение сходных по идеологии и математической записи выкладок.

3. Рассматривая декремент затухания и время релаксации было показано, что обе эти важные для затухающих колебаний характеристики получены из отношения амплитуд колебаний, но при разных известных исходных. Такой подход позволяет показать одинаковую схему действий для определения разных величин.

4. Целесообразно объединять части изучаемого материала сходные по смысловой нагрузке не только в случае механических, но и при рассмотрении колебаний другой природы, например электрических.

Список источников

1. Трушкина Е.С. Психологические факторы учебной успешности студента университета // Вестник педагогических наук. 2024. № 3. С. 137 – 142.
2. Большакова Ю.С., Грашина П.А., Уракова М.Н., Жулькова Ю.Н. Адаптация студентов первых курсов к условиям обучения в высшей школе// Вестник педагогических наук. 2021. № 1. С. 29 – 34.
3. Охлупина О.В., Плескачёва О.Ю. Университет и непрерывное образование// Вестник педагогических наук. 2021. № 1. С. 160 – 163.
4. Боброва О.А., Жехрова М.В. Непрерывность формирования рефлексивных умений в образовательной среде школы и вуза // Вестник педагогических наук. 2021. № 3. С. 78 – 81.
5. Березина С.Л., Горячева В.Н., Гончаренко Е.Е. STEM-технологии в инженерном образовании// Вестник педагогических наук. 2021. № 8. С. 20 – 23.
6. Купавцев А.В. Субъективное обучение – глубинный постулат современной концепции высшего (университетского) образования// Альма матер (Вестник высшей школы). 2024. № 2. С. 76 – 84.
7. Демидов В.П., Долженкова Е., Мохорова А.Ю., Мохоров Д.А. Активные методики обучения студентов в высших учебных заведениях// Вестник педагогических наук. 2022. № 1. С. 142 – 147.
8. Иродов И.Е. Механика. Основные законы. М: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2023. 309 с.
9. Савельев И.В. Курс общей физики. Механика. СПб.: Лань, 2022. 340 с.
10. Веретимус Д.К., Веретимус Н.К. Физические основы механики. Колебания и волны. Элементы специальной теории относительности. Модуль 1: учебное пособие / под ред. А.Н. Морозова. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2022. 163 с. Издание доступно в электронном виде по адресу: <https://bmstu.press/catalog/item/7765/>

References

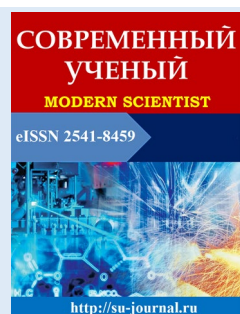
1. Trushkina E.S. Psychological factors of academic success of a university student. Bulletin of pedagogical sciences. 2024. No. 3. P. 137 – 142.
2. Bolshakova Yu.S., Grashina P.A., Urakova M.N., Zhulkova Yu.N. Adaptation of first-year students to the conditions of study in higher education. Bulletin of pedagogical sciences. 2021. No. 1. P. 29 – 34.
3. Okhlupina O.V., Pleskacheva O.Yu. University and continuous education. Bulletin of pedagogical sciences. 2021. No. 1. P. 160 – 163.
4. Bobrova O.A., Zhekhrova M.V. Continuity of Formation of Reflective Skills in the Educational Environment of Schools and Universities. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2021. No. 3. P. 78 – 81.
5. Berezina S.L., Goryacheva V.N., Goncharenko E.E. STEM technologies in engineering education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2021. No. 8. P. 20 – 23.
6. Kupavtsev A.V. Subjective learning is a deep postulate of the modern concept of higher (university) education. Alma mater (Bulletin of the Higher School). 2024. No. 2. P. 76 – 84.
7. Demidov V.P., Dolzhenkova E., Mokhorova A.Yu., Mokhorov D.A. Active methods of teaching students in higher educational institutions. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2022. No. 1. P. 142 – 147.
8. Irodov I.E. Mechanics. Basic Laws. M: BINOM. Knowledge Laboratory, 2023. 309 p.
9. Saveliy I.V. General Physics Course. Mechanics. SPb: Lan, 2022. 340 p.
10. Veretimus D.K., Veretimus N.K. Physical Foundations of Mechanics. Oscillations and Waves. Elements of the Special Theory of Relativity. Module 1: tutorial. edited by A.N. Morozov. 2nd ed., corrected. and additional Moscow: Publishing House of Moscow State Technical University. 2022. 163 p. The publication is available in electronic form at: <https://bmstu.press/catalog/item/7765/>

Информация об авторах

Веретимус Д.К., кандидат технических наук, доцент, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, dkveretimus@bmstu.ru

Веретимус Н.К., кандидат технических наук, доцент, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, veretimusnk@bmstu.ru

© Веретимус Д.К., Веретимус Н.К., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.033

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-288-295

Педагогические особенности формирования основ экологических понятий у детей младшего школьного возраста в процессе экскурсионной деятельности

¹Джегистаева Л.И.

¹Чеченский государственный педагогический университет

Аннотация: исследование вопроса формирования основ экологических понятий у детей младшего школьного возраста в процессе экскурсионной работы несомненно является актуальным. В контексте данного процесса затрагиваются важные темы обучения экологии, которая в настоящее время особенно важна в связи с углубляющимися экологическими проблемами. Вовлечение учащихся в процесс сохранения окружающей среды с раннего возраста может способствовать формированию положительной экологической культуры в обществе, что прямо соответствует целям устойчивого развития. В рамках данной статьи автор приводит интерпретацию понятия «экскурсия» с точки зрения различных авторов. Описывает ключевые составляющие реализации экскурсионной деятельности и этапы. Определено что экскурсионная деятельность – это форма организации учебного процесса, которая может быть реализована в различных педагогических условиях. При сопоставлении методических особенностей реализации экскурсионной деятельности автор отмечает, что экскурсия рекомендуется в качестве одного из наиболее эффективных средств для проведения научно-природных (экологических) занятий с учащимися начальных классов.

Ключевые слова: экологическое образование, экскурсия, природа, естественная среда, экологическая грамотность, явление

Для цитирования: Джегистаева Л.И. Педагогические особенности формирования основ экологических понятий у детей младшего школьного возраста в процессе экскурсионной деятельности // Современный ученый. 2024. № 7. С. 288 – 295. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-288-295

Поступила в редакцию: 27 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Pedagogical features of the formation of the foundations of ecological concepts in children of primary school age in the process of excursion activity

¹ Dzhegistaeva L.I.

¹ Chechen State Pedagogical University

Abstract: the study of the formation of the foundations of environmental concepts in children of primary school age in the process of excursion work is undoubtedly relevant. In the context of this process, important topics of environmental education are touched upon, which is currently especially important in connection with deepening environmental problems. Involving students in the process of environmental conservation from an early age can contribute to the formation of a positive environmental culture in society, which is directly in line with the Sustainable

Development Goals. Within the framework of this article, the author provides an interpretation of the concept of «excursion» from the point of view of various authors and describes the key components of the implementation of excursion activities and stages. It is determined that excursion activity is a form of organization of the educational process, which can be implemented in various pedagogical conditions. When comparing the methodological features of the implementation of excursion activities, the author notes that the excursion is recommended as one of the most effective means for conducting scientific and natural (ecological) classes with primary school students.

Keywords: ecological education, excursion, nature, natural environment, ecological literacy, phenomenon

For citation: Dzhegistaeva L.I. Pedagogical features of the formation of the foundations of ecological concepts in children of primary school age in the process of excursion activity. Modern Scientist. 2024. 7. P. 288 – 295. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-288-295

The article was submitted: June 27, 2024; Approved after reviewing: August 30, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Процесс формирования основ экологических понятий у детей младшего школьного возраста является актуальной задачей современного школьного образования [6]. Это связано с необходимостью раннего формирования у детей экологической культуры и воспитания ответственного отношения к окружающей среде. Ослабление интереса учащихся к приобретению новых знаний может быть вызвано требованиями педагога воспроизводить информацию из учебника, часто лишённую интереса и достаточной наглядности (визуального восприятия). Значительный прорыв в данной области может быть достигнут через экологическое образование подрастающего поколения, которое должно быть реализовано квалифицированными специалистами (педагогами предметниками) в области экологии, и обладающими рядом профессиональных компетенций в реализации современных педагогических эффективных методик [7]. Эти методики должны персонализироваться для обучающегося, развивая все аспекты экологической грамотности и способствуя формированию высококультурных качеств в рамках экологического образования. Сопутствующее влияние педагогов и родителей способствует формированию особого отношения детей к природе, выделив просветительские действия в этом возрасте как средство формирования сознательного подхода к окружающей среде.

Стоит отметить, что в России достаточно длительный период прорабатывается Концепция непрерывного экологического образования в контексте которой значительное внимание уделяется дошкольной стадии и начальному обучению. Так как в этот период происходит заложение фундаментального компонента экологической грамотности и формирование основ экологического мышления у ребенка [2, с. 242].

Эффективное средство для развития данного вида компетенций, с нашей точки зрения, это организованные и систематические взаимодействия с природой, которые могут быть представлены в виде природных экскурсий. Если рассматривать экскурсионную деятельность в ракурсе исторической ретроспективы, то, как форма организации обучения экскурсия возникла в педагогике при оппозиции схоластики и вербализма в процессе обучения и воспитания. Ещё Жан-Жак Руссо, французский философ XVIII века, утверждал, что экскурсии в природу стимулируют творческую наблюдательность, любознательность и самостоятельность детей в исследовании окружающего мира [4].

Материалы и методы исследований

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов в области педагогики, психологии обучения, а также анализ научных публикаций, посвящённых конкретным аспектам исследуемой темы. Для систематизации и интерпретации полученной информации применялись общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение. Особое внимание уделялось обобщению передового педагогического опыта использования экскурсионной деятельности в образовательном процессе. На этапе сбора эмпирических данных использовался метод беседы (опроса), а также методы математической обработки данных.

Результаты и обсуждения

В науке, особенно в методах обучения (дидактике), отсутствуют всеобъемлющие дефиниции понятия «экскурсия». Однако, экскурсию можно характеризовать как способ обучения, предполагающий посещение объектов особого интереса под руководством эксперта. Это метод, позволяющий учащимся получать знания через практический опыт, непосредственно связанный с изучаемыми объектами. экскурсия как форма обучения вклю-

чает в свою структуру целенаправленные исследовательские мероприятия, приуроченные к организованным посещениям природной местности или культурных заведений, с целью достижения познавательных и развивающих задач [4].

Экскурсия играет важную роль в организации образовательного процесса, позволяя участникам наблюдать и понимать различные природные объекты, явления и процессы в различных ситуациях. В методологии обучения можно выделить различие между общими и учебными экскурсиями [3, с. 194]. Учебная экскурсия, согласно педагогическому терминологическому словарю, представляет собой способ организации учебного процесса, который включает в себя наблюдение и изучение различных объектов и явлений в естественной среде или на специализированных площадках, таких как музеи или выставки [11, 5].

Школьная экскурсия представляет собой организованную форму образовательной работы с учениками, которая нацелена на обучение путем передвижения от одного объекта к другому, выбираемого в соответствии с учебной программой. Можно выделить три основных типа школьных экскурсий: вводные, текущие и обобщающие. Каждый тип экскурсии имеет свою образовательную цель и ключевые задачи при выполнении которых достигается результат. Вводные экскурсии играют важную роль в формировании у учащихся общих представлений об изучаемой тематике. Когда учащиеся первоначально знакомятся с новой темой, вводная экскурсия предлагает им введение и общий обзор этой темы. Она помогает понять контекст и цели изучаемой темы, а также создает базовые представления и фреймворк для последующей работы. Возникает возможность, посредством предоставления экскурсий, для учащихся активно анализировать и совершать наблюдения, а также проводить краткосрочные исследования в естественной среде, где они могут непосредственно взаимодействовать с реальными объектами или происходящими явлениями. Такой опыт помогает учащимся увидеть применение изучаемых концепций на практике и лучше понять их взаимосвязь с реальным миром. Обобщающие экскурсии, проводимые в конце изучения определенной тематики, имеют целью конкретизацию, систематизацию и обобщение полученных знаний. Данный вид экскурсий помогают учащимся сформировать полное и целостное представление о теме, связывая различные аспекты, подтверждающие усвоение материала. Обобщающие экскурсии способствуют закреплению знаний, позволяют проверить понимание и уровень освоения учащимися материала.

Ключевыми задачами экскурсионной деятельности являются следующие: интеграция и стимулирование учебной и внеклассной активности учащихся; установление связи между процессом обучения и реальной жизнью, формирование практических умений и навыков; стимулирование интереса к научно-исследовательской работе и раскрытие творческого потенциала учеников; расширение общего образования учащихся; формирование познавательной и эстетической культуры, поощрение положительных межличностных отношений и духовно-нравственных ценностей путем общения с природой и обществом.

Экскурсии представляют собой эффективный инструмент организации учебного процесса, выполняющий следующие функции: во-первых, они обеспечивают наглядность обучения, позволяя ученикам напрямую ознакомиться с объектами и явлениями изучаемой тематики. Во-вторых, экскурсии способствуют повышению научного уровня обучения и укреплению его связи с реальной жизнью и практикой. В-третьих, они вносят вклад в техническую подготовку учащихся, путем познавательных посещений производства и знакомства с применением теоретических знаний в промышленности и сельском хозяйстве. Наконец, экскурсионная деятельность оказывает значимое влияние на процесс профессиональной ориентации, так как это средство, дающее учащимся возможность познать некоторые тонкости производственного процесса и усвоить принципы работы в промышленных и агрокультурных секторах.

Признавая значимость экологического образования в современном мире, ученые В.А. Ясвин и С.Д. Дерябо выдвинули идею экологической экскурсии. Они представили эту концепцию как актуальную модель экологического обучения, которая подразумевает коллективные посещения природы или культурных заведений с целью получения образования. Эта модель основывается на динамичном и интерактивном подходе к изучению и сохранению окружающей среды через прямое знакомство и взаимодействие с ней [2, с. 249].

Общим для всех форм экскурсионной деятельности является то, что они позволяют учащимся знакомиться с многообразием природы, включая ее визуальные, аудио и осязательные аспекты. Экскурсии в природу позволяют ученикам увидеть связи между различными природными явлениями, что делает их эффективным средством для реализации комплексного подхода в экологическом образовании. В рамках этих экскурсий ученики могут приобретать обширные знания, формировать оценочные суждения и развивать природоохранные навыки. Это требует правильной организации

действий детей во время экскурсии, начиная с предварительного инструктажа о правилах поведения в классе. Содержание экскурсии должно быть тесно связано с ранее изученным материалом, а полученные в ходе экскурсии представления, наблюдения и материалы следует использовать на последующих уроках [8].

В начале XX века выдающийся педагог-методист К.П. Ягодовский утверждал, что основная цель экскурсии, фокусирующейся на естественных и исторических науках, не состоит в том, чтобы учащиеся запоминали различные виды и названия отдельных существ или определяли морфологические и биологические характеристики каждого организма. Наоборот, он сформулировал ключевые принципы организации учебно-воспитательного процесса, которые и сегодня остаются актуальными, так целевой ориентир экскурсии сфокусирован прежде всего на ознакомлении учащихся с природными явлениями и обучение пониманию биологических процессов. По мнению автора, внимание во время экскурсии должно фокусироваться на общих процессах, а отдельные организмы служат примерами этих

процессов. Соблюдая эти условия, можно достичь главной цели: учащиеся будут видеть жизнь природы как систему взаимосвязанных процессов, а не просто как набор отдельных существ с их уникальными характеристиками [1, с. 35].

В контексте организации экскурсионной деятельности, задачами педагога являются углубление и конкретизация концепций природоведения, структурирование мировоззренческих аспектов, стимулирование развития логического анализа и наращивание эстетической восприимчивости учащихся, а также обучение их умению наблюдать в природе.

Эффективность экскурсий значительно зависит от роли педагога, его профессиональных навыков, любви к природе и чуткого подхода к детям. Важно, чтобы участие в экскурсии активно способствовало эстетическому развитию детей, помогло им создать гармоничное восприятие природы и сформировать целостную экологическую картину мира.

В целом методику организации и проведения экскурсий с детьми можно представить поэтапно (рис. 1.)

Рис. 1. Этапы реализации экскурсионной деятельности.

Fig. 1. Stages of implementation of excursion activities.

Однако стоит отметить, что сама экскурсия также предусматривает серию последовательных этапов, включающих:

- первый этап, в качестве которого выступает вводная беседа учителя, производимая в классной комнате или на месте экскурсии;

- второй этап – проведение экскурсии с активным участием учащихся в выполнении упражнений;

- третий этап основывается на заключительной беседе в процессе экскурсии для проверки корректности выполнения заданий и обсуждения результатов всего класса (группы), а также проверки скетчей и записей;

- четвертый этап включает проработку материала экскурсии коллективно в классе (группе) в ходе изучения или повторения соответствующих тем.

Итак, экскурсии в природу обладают значительным образовательным и воспитательным потенциалом, а также предоставляют возможность для социального взаимодействия и совместного обучения. Они выступают инструментом для расширения и углубления знаний учащихся. Наблюдение природы в её естественном контексте позволяет детям увидеть взаимосвязь между флорой и фауной, а также освоить принципы этического обращения с окружающей средой. Экскурсии в при-

роду способствуют формированию у учащихся холистического восприятия природы как единого, глубоко взаимосвязанного организма. В контексте дошкольной и начальной ступеней образования такие экскурсии действуют как эффективный инструмент всестороннего развития личности ребенка. Взаимодействие с природой способствует формированию материалистического восприятия мира, нравственного и эстетического развития, а также культивации позитивных эмоций и сентиментов. Всего этого можно достичь, воспитывая у учащихся любовь и уважение к природе, делая их надежными сторонниками и ответственными сторонами богатств нашей Родины [9, с. 173].

Экскурсионная деятельность обогащает сложный набор когнитивных и поведенческих компетенций у детей младшего школьного возраста. Во-первых, данный вид деятельности помогает развивать критическое наблюдательное умение, подкрепляя точность визуального восприятия и внимания к деталям. Во-вторых, содействует улучшению логического мышления и рассудительных способностей. Инициативность и любопытство также стимулируются экскурсионной деятельностью, что в свою очередь, поддерживает развитие прогностических навыков и способствует усилению конструктивного воображения [10].

Кроме того, экскурсии формируют у учащихся экологическое сознание и грамотность, позволяя им понять ключевые аспекты природоохраны и важность уважения к окружающей среде. Наконец, они развивают внимательность к окружающему миру и воспитывают у детей бережное отношение к природе.

В подтверждение к сказанному выше за основу нами были взяты полевые данные из исследования, проводимого на базе: МБОУ СОШ № 56 им. П.П. Балюка г.Грозный.

В исследовании приняло участие 4 педагога начальной школы и 40 младших школьников 3 класса.

Учитывая, что экскурсионная деятельность по сути является внеурочной формой обучения нами была реализована беседа.

Цель беседы с учителями заключалась в определении того, какую внеурочную деятельность они проводят в образовательной организации. Так, мы выяснили, что три раза в неделю каждый педагог начальных классов проводит ту или иную внеурочную деятельность. По результатам бесед, мы смогли выделить направления внеурочной деятельности, а также названия программ (табл. 1).

Направления внеурочной деятельности, реализуемые в школе.

Таблица 1

Table 1

Areas of extracurricular activities implemented at school.

Направление внеурочной деятельности	Название программы
Художественное направление внеурочной деятельности	«Мой мир искусства», «Хор младших классов», «Веселый оркестр», «Вдумчивый читатель»
Физкультурно-спортивное направление внеурочной деятельности	«Шахматы», «Футбол», «Настольный теннис (бадминтон)»
Техническое направление внеурочной деятельности	«Лего-конструирование», «Юные инспектора дорожного движения»
Социально-гуманитарное направление внеурочной деятельности	«Праздники, традиции, ремесла», «Умники и умницы», «Всезнайка», «Секреты общения», «Внеклассное чтение на английском языке»
	«Школа мудрецов», «Занимательная математика», «В мире конкурсов и олимпиад»

В ходе беседы выяснилось, что педагоги проводят одну или две экскурсии в течение года. Это связано с тем, что они не заинтересованы в данной деятельности. Учителей пугают трудности в про-

цессе организации учебной экскурсии. Они боятся, что младшие школьники не будут в полной мере соблюдать правила поведения в общественных местах, внимательно участвовать в экскурсионной

деятельности и т.д. Однако, стоит отметить, что родители младших школьников активно просят педагогов организовывать выездные экскурсии в разные культурные места. Они проявляют желание, чтобы их дети во внеурочное время посещали музеи, театры, картинные галереи и т.д.

Далее мы провели интервью с младшими

школьниками.

Цель данной работы заключалась в том, чтобы определить интересы младших школьников, а также узнать, как они относятся к экскурсионной деятельности, реализуемой в различном формате в соотношении с другими формами обучения.

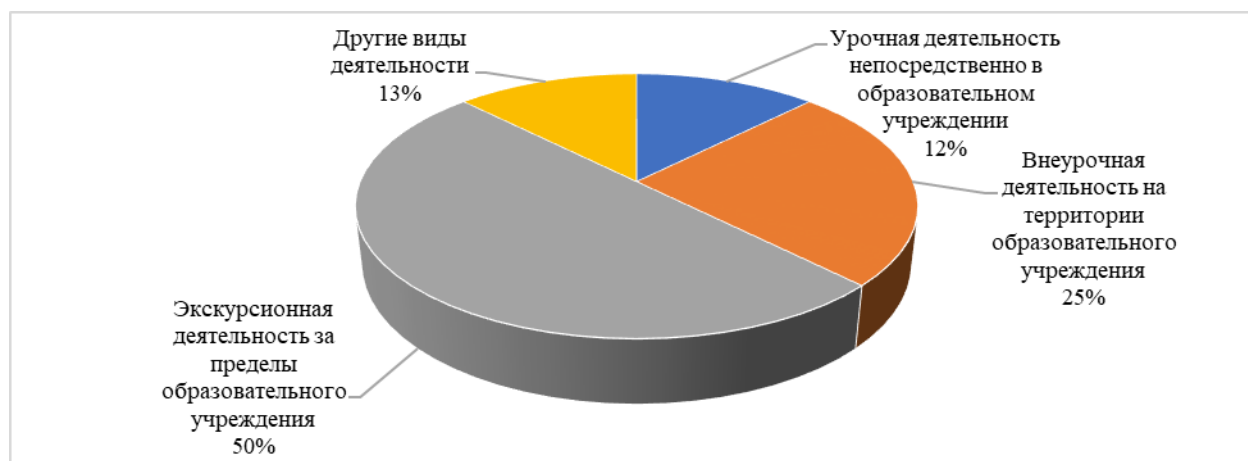

Рис. 2. Результаты интервью с учащимися 3-х классов.

Fig. 2. Results of interviews with 3rd grade students.

Мы смогли заключить, что область интересов младших школьников обширна. Многих интересуют темы связанные с историей страны и города, также ученики любят изучать вселенную, открывать для себя галактики, узнавать названия звезд и т.д. Также большинство школьников любят наблюдать за животными, изучать книги о редких животных и растениях, смотреть фильмы, которые наглядно показывают и рассказывают о флоре и фауне того или иного региона.

Ученики говорили, что любят экскурсии. Им нравятся всем классом ездить в музеи и на выставки. С большим удовольствием школьники рассказывали о последней экскурсии, на которой они были. Стоит отметить, что они подробно рассказывали об увиденном, что им говорил экскурсовод, какие произведения искусства они видели и т.д. Таким образом, можно заключить, что дети хорошо воспринимают информацию в форме экскурсии, они достигают поставленных предметных, личностных и метапредметных результатов. Данная форма работы эффективна, однако учителями начальных классов используется редко.

Выводы

Учебные экскурсии представляют собой эффективный механизм обучения, которые не только разнообразят учебные занятия, но и предоставят ученикам новые опыты и впечатления, способствуют более глубокому и качественному освоению учебного материала в различных предметных областях, включая изучение окружающего мира, литературы и других школьных дисциплин. Особенность экскурсий заключается в их способности в неформальной обстановке вовлечь учеников в изучение природы родного региона, культурного наследия страны, знакомить их с выдающимися историческими личностями. Цели проведения экскурсии определяют её статус – в одних случаях это метод обучения, в других – средство, в третьих – организационная форма. Экскурсии превосходят другие формы обучения в силу своей способности предоставлять яркие и живые восприятия, вызывающие сильные эмоции и впечатления.

Список источников

1. Вестник детско-юношеского туризма: Информационно-тематический бюллетень. Москва: Просветительский центр в сфере культурного и спортивно-оздоровительного отдыха «Мир Познаний». 2013. № 3-4 (13-14). С. 35.
2. Исследование современных проблем общества в контексте социальной работы: сборник научных статей студентов и преподавателей. Вып. 5.: [Б.и.], 2017. 269 с.

3. Калонина М.Я. Значение использования учебной экскурсии в учебном процессе // Вестник Педагогического университета. Серия 2, Педагогики и психологии, методики преподавания гуманитарных и естественных дисциплин. 2020. № 4 (4). С. 193 – 195.

4. Кирюханцев К.А. Экскурсия – важная форма организации обучения детей дошкольного возраста в детском саду // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekskursiya-vazhnaya-forma-organizatsii-obucheniya-detey-doshkolnogo-vozrasta-v-detskom-sadu> (дата обращения: 06.06.2024)

5. Ковалева В.В., Володченко А.Н. Реализация биологических экскурсий в школьном обучении // Биоразнообразие и антропогенная трансформация природных экосистем: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А.И. Золотухина и 85-летию Балашовского института, Саратов, 17-18 мая 2018 года / Под ред. А.А. Овчаренко. Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2018. С. 71 – 74.

6. Макарова В.Н., Речицкая Ю.С. Особенности формирования экологической культуры у учащихся младшего школьного возраста // БГЖ. 2021. № 4 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-ekologicheskoy-kultury-u-uchaschihsya-mladshego-shkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 29.05.2024)

7. Ромаданова А.Н. Теоретические аспекты организации и проведения биологических экскурсий // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017032702> (дата обращения: 14.05.2024)

8. Рытова К.В. Формы и методы экологического воспитания детей младшего школьного возраста на уроках «Окружающий мир» // Проблемы современного педагогического образования. 2015. № 48-1. С. 248 – 255.

9. Чурбакова С.Ю., Родионова И.В., Прилуцкая Л.А. Экологическая экскурсия как форма экологического воспитания и образования детей дошкольного возраста // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы развития. 2016. № 1 (8). С. 171 – 174.

10. Kadir Yildiz Experiential learning from the perspective of outdoor education leaders, Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education. 2022. Vol. 30. P. 100343. <https://doi.org/10.1016/j.jhlste.2021.100343>

11. Sen Ahmet Oktay, Özlem Yuksel Tugba Delen, Ibrahim Bilek, Martin Skorsepa, Marek Lindner, Martin & Milanovic, Vesna Rusek, Martin Kmet'ová Jarmila Out-of-School Learning in European Countries: Cases from Turkey, Czechia, Slovakia, and Germany. 2021.

References

1. Bulletin of children's and youth tourism: Information and thematic bulletin. Moscow: Educational center in the field of cultural and sports and recreation "World of Knowledge". 2013. No. 3-4 (13-14). P. 35.

2. Research of modern problems of society in the context of social work: a collection of scientific articles by students and teachers. Issue 5: [B.i.], 2017. 269 p.

3. Kalonova M.Ya. The importance of using a study tour in the educational process. Bulletin of the Pedagogical University. Series 2, Pedagogy and Psychology, Methods of Teaching Humanities and Natural Disciplines. 2020. No. 4 (4). P. 193 – 195.

4. Kiryukhantsev K.A. Excursion is an important form of organizing the education of preschool children in kindergarten. Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University. 2015. No. 2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekskursiya-vazhnaya-forma-organizatsii-obucheniya-detey-doshkolnogo-vozrasta-v-detskom-sadu> (date of access: 06.06.2024)

5. Kovaleva V.V., Volodchenko A.N. Implementation of biological excursions in school education. Biodiversity and anthropogenic transformation of natural ecosystems: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of Professor A.I. Zolotukhin and the 85th anniversary of the Balashov Institute, Saratov, May 17-18, 2018. Ed. A.A. Ovcharenko. Saratov: Saratov Source Publishing House, 2018. P. 71 – 74.

6. Makarova V.N., Rechitskaya Yu.S. Features of the Formation of Environmental Culture in Primary School Students. BGZh. 2021. No. 4 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-ekologicheskoy-kultury-u-uchaschihsya-mladshego-shkolnogo-vozrasta> (accessed: 05/29/2024)

7. Romadanova A.N. Theoretical aspects of organizing and conducting biological excursions. Proceedings of the IX International student scientific conference "Student Scientific Forum" URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017032702> (date of access: 14.05.2024)

8. Rytova K.V. Forms and methods of environmental education of primary school children in the lessons "World Around Us". Problems of modern pedagogical education. 2015. No. 48-1. P. 248 – 255.

9. Churbakova S.Yu., Rodionova I.V., Prilutskaya L.A. Environmental excursion as a form of environmental education and training of preschool children. Preschool education: experience, problems, development prospects. 2016. No. 1 (8). P. 171 – 174.

10. Kadir Yildiz Experiential learning from the perspective of outdoor education leaders, Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education. 2022. Vol. 30. P. 100343. <https://doi.org/10.1016/j.jhlste.2021.100343>

11. Sen Ahmet Oktay, Özlem Yuksel, Tugba Delen, Ibrahim Bilek, Martin Skorsepa, Marek Lindner, Martin & Milanovic, Vesna Rusek, Martin Kmeťová, Jarmila Out-of-School Learning in European Countries: Cases from Turkey, Czechia, Slovakia, and Germany. 2021.

Информация об авторе

Джегистаева Л.И., кандидат педагогических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет. lara95_95@mail.ru

© Джегистаева Л.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)

УДК 37.015.31+159.922.73

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-296-304

Методы повышения умственной работоспособности и академической успеваемости у учащихся с задержкой психического развития

¹ Барина Г.В., Сетин А.Н.

¹ Российский университет транспорта

Аннотация: цель исследования заключается в выявлении и обосновании эффективности комплекса психофизиологических, лингво-педагогических методов и психолого-педагогических условий, способствующих повышению умственной работоспособности и академической успеваемости обучающихся в инклюзивной школе. Для исследования, проводившегося в течение 2020-2023 гг., были отобраны учащиеся среднего школьного возраста 11-16 лет с задержкой психического развития (далее – ЗПР) в количестве 26 человек. Исследование проводилось на уроках иностранного языка в очном и дистанционном форматах в МБОУ «Средняя школа № 47 имени И.Я. Яковлева» и в МБОУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения «Росток» г. Ульяновска. В результате обосновано, что систематическое и сбалансированное применение психофизиологических и лингво-педагогических методов в учебном процессе может улучшить сенсомоторную реакцию, функциональные возможности дыхательной и сердечно-сосудистой системы, что в последующем будет способствовать повышению академической успеваемости и улучшению отдельных параметров умственной работоспособности, а также предупреждению преждевременного утомления учеников с ЗПР в инклюзивной школе. Научная новизна данной работы состоит в том, что доказана эффективность использования апробированного комплекса психофизиологических и лингво-педагогических методов и выявлены необходимые психолого-педагогические условия для повышения умственной работоспособности и академической успеваемости у учащихся инклюзивной школы с ЗПР на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: инклюзивное образование, успеваемость, работоспособность, корректирующие упражнения, дети среднего школьного возраста, обучающиеся с задержкой психического развития

Для цитирования: Барина Г.В., Сетин А.Н. Методы повышения умственной работоспособности и академической успеваемости у учащихся с задержкой психического развития // Современный ученый. 2024. № 7. С. 296 – 304. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-296-304

Поступила в редакцию: 2 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Methods of improving mental performance and academic performance in students with mental retardation

¹ Barinova G.V., Setin A.N.

¹ Russian University of Transport

Abstract: the purpose of the study is to identify and substantiate the effectiveness of a complex of psychophysiological, linguistic and pedagogical methods and psychological and pedagogical conditions that contribute to improving mental performance and academic performance of students in an inclusive school. For the study, conducted during 2020-2023, students of secondary school age 11-16 years with mental retardation (hereinafter referred to as MR) in the number of 26 people were selected. The study was conducted at foreign language lessons in full-time and distance formats in the Secondary School No. 47 named after I.Ya. Yakovlev and in the Center for Psychological, Medical and Social Support "Rostock" in Ulyanovsk. As a result, it is proved that the systematic and balanced application of psychophysiological and linguistic-pedagogical methods in the educational process can improve the sensorimotor response, the functional capabilities of the respiratory and cardiovascular systems, which in the future will contribute to improving academic performance and improving certain parameters of mental performance, as well as preventing premature fatigue of students with MR in an inclusive school. The scientific novelty of this work consists in the fact that the effectiveness of using a proven set of psychophysiological and linguistic-pedagogical methods has been proven and the necessary psychological and pedagogical conditions have been identified to improve mental performance and academic performance among students of an inclusive school with MR in foreign language lessons.

Keywords: inclusive education, school performance, working capacity, corrective exercises, middle school-age children, students with mental retardation

For citation: Barinova G.V., Setin A.N. Methods of improving mental performance and academic performance in students with mental retardation. Modern Scientist. 2024. 7. P. 296 – 304. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-296-304

The article was submitted: July 2, 2024; Approved after reviewing: September 4, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Обучающимся с особыми образовательными потребностями (Федеральная адаптированная образовательная программа основного общего образования (ФАОП ООО) вариант 7) многие учебные предметы даются крайне сложно, что обусловлено прямой зависимостью успеваемости обучающихся от их умственной работоспособности [4, 7].

В настоящее время во многих инклюзивных школах наиболее часто встречающейся проблемой является низкая академическая успеваемость у детей с ЗПР. В связи с этим для педагогов инклюзивных школ становится актуальной следующая целевая установка: создание необходимых условий, выработка методов и форм работы, способствующих развитию когнитивных процессов, повышению умственной работоспособности и развивающих познавательную деятельность учащихся, т.е. всего того, что в конечном итоге будет способствовать успешной сдаче итоговой государственной аттестации в форме ОГЭ в соответствии со

всеми требованиями федеральных государственных образовательных стандартов.

В противном случае доля учеников с ЗПР, освоивших программы основного общего образования, может быть намного ниже из-за большого количества пробелов в знаниях и отставания в усвоении учебных программ и как следствие – привести даже к невозможности получения среднего профессионального образования и полноценной социализации в современном российском обществе.

Для достижения обозначенной цели авторами были поставлены следующие задачи:

– определить наиболее эффективные психофизиологические и лингво-педагогические методы для улучшения работоспособности и академической успеваемости школьников с ЗПР на уроках иностранного языка в инклюзивной школе;

– выявить необходимые психолого-педагогические условия, способствующие активации познавательного процесса и повышению ака-

демической успеваемости у учащихся с ЗПР на уроках иностранного языка в инклюзивной школе.

Практическая значимость данного исследования заключается в подборке комплекса физиологических и лингво-педагогических методов, создании психолого-педагогических условий, способствующих повышению умственной работоспособности и академической успеваемости у учащихся инклюзивной школы на языковых учебных предметах.

Материалы и методы исследований

Теоретической базой исследования послужили работы в области коррекционно-развивающего обучения детей с ЗПР [5, 6, 8, 11, 15]; публикации, посвященные новым подходам и применению новых методик в процессе обучения иностранным языкам [1, 2, 9, 10, 16, 17, 21]; учебные пособия по комплексной оценке физической работоспособности и функционального состояния школьников [13, 14, 19]; исследования, направленные на выявление зависимости между успеваемостью и уровнем умственного развития [3, 4, 7, 12, 18, 20].

Для решения поставленных задач использовались следующие методы: физиологические (для диагностирования функциональных состояний и развития таких систем организма, как дыхательная, сердечно-сосудистая, нервная, мышечная), психофизиологические (для определения уровня различных видов сенсомоторных реакций), лингво-педагогические (для выявления эффективных методов обучения иностранному языку, а также повышения академической успеваемости), коррекционные пробы (для диагностики устойчивости, концентрации внимания и умственной работоспособности), методы системного анализа (для выявления взаимосвязей между умственной работоспособностью и академической успеваемостью у обучающихся), сравнения (для выявления сходств и различий показателей умственной работоспособности и академической успеваемости обучающихся на констатирующем и формирующем этапах), обобщения (для сбора и анализа данных из различных источников на предмет изучения темы данной исследовательской работы), математического анализа (для обработки статистических данных уровней работоспособности и академической успеваемости по пятибалльной шкале).

Результаты и обсуждения

Исследование уровня умственной работоспособности и успеваемости обучающихся с задержкой психического развития (далее – ЗПР) проводилось на уроках иностранного языка в очном и дистанционном форматах в МБОУ «Средняя школа № 47 имени И.Я. Яковлева» и на учебных занятиях педагога-психолога и учителя-логопеда в

МБОУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения «Росток» г. Ульяновска в период с 2020 по 2023 гг.

Умственная работоспособность обучающихся диагностировалась методом дозирования работы во времени с помощью буквенных корректурных таблиц В.Я. Анфимова [19]. Успеваемость обучающихся по иностранному языку оценивалась по пятибалльной шкале, результат освоения программы основного общего образования определялся контрольно-измерительными материалами (КИМ), разработанными федеральным государственным бюджетным научным учреждением «Федеральный институт педагогических измерений» на основе федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования.

Традиционно выделяют несколько уровней умственной работоспособности учащихся: высокий, показывающий длительную продуктивную деятельность; средний, характеризующийся нестабильной интенсивной деятельностью; низкий, проявляющийся в пролонгированной стадии вработывания, замедленном темпе выполнения заданий и недостаточной продуктивности [3, с. 56].

Для выявления внутренних факторов, влияющих на умственную работоспособность школьников, были проведены исследования по определению физического развития, функционального состояния дыхательной, сердечно-сосудистой систем и психофизиологических параметров школьников с ЗПР с использованием устройства психофизиологического тестирования УПФТ-1/30 «Психофизиолог» (УПФТ) производства фирмы «Медиком МТД» [22].

Использовались психофизиологические и психодиагностические тесты: вариационная кардиоинтервалометрия «ВКМ»; сложная зрительно-моторная реакция на световую комбинацию (СЗМР-СК); простая сенсомоторная реакция (ПСМР); реакция на движущий объект (РДО); динамический тремор (ТР-Д); теппинг [22].

Для определения физического развития школьников применялись динамометр кистевой модели ДК-50, напольные механические весы, сантиметровую ленту. Физическая сила детей рассчитывалась с помощью кистевого динамометра. По росто-весовому показателю (индексу Кетле) выявили степень соответствия веса исследуемых детей их росту, тем самым косвенно оценивая, является ли масса недостаточной, нормальной или избыточной. Жизненная емкость легких (ЖЕЛ) детей измерялась с помощью стандартного сухого спирометра [13, с. 25, 41-42].

В настоящее время существуют достаточно много различных методов обучения иностранному языку: коммуникативная методика, проектная методика, интенсивный метод обучения, дистанционная методика обучения, контекстный метод, коммуникативно-ориентированный подход, натуральный метод обучения, метод группового обучения, метод использования информационных и коммуникационных технологий, кейс-метод.

Во время учебного процесса в инклюзивной школе особое внимание необходимо уделить таким формам занятия, которые способствовали бы развитию интереса к изучению иностранного языка, повышали мотивацию, улучшали успеваемость, развивали познавательную деятельность у учеников с ЗПР. При выборе таких методов обучения было важно, чтобы они могли постоянно активировать школьников с ЗПР на уроках иностранного языка, учить их работать самостоятельно (в зависимости от их возможностей) и предусматривали различные формы работы (индивидуальную, групповую, коллективную).

В конечном итоге мы остановились на таких методах обучения как: кейс-метод, метод-проекта и метод информационно-коммуникативных технологий. Они имеют форму смешанного обучения (blended learning), что позволяет сочетать занятия в традиционных аудиторных занятиях с дистанционным обучением (особенно это было актуально в период эпидемии COVID-19). Их выбор также обусловлен тем, что современные школьники живут в постоянно расширяющемся цифровом пространстве, а работа со всевозможными офисными технологиями (Microsoft Word, PowerPoint, Paint и др.), гаджетами и интерактивными программно-аппаратными комплексами (интерактивная доска, проектор и др.), которые используются в учебном процессе, способствует повышению интереса к новым знаниям, поднимает уровень образовательной культуры школьников с ЗПР.

Кейс-метод является на сегодняшний день одним из инновационных методов обучения иностранному языку [2, 9, 17]. Аутентичные тексты, иллюстрации, аудио и видеофрагменты, используемые на уроках иностранного языка, с учетом возраста и интеллектуальных возможностей обучающихся, позволяют не только развивать универсальные учебные действия учащихся с ЗПР, но и обсуждать актуальные жизненные ситуации или ситуации, приближенные к реальным условиям. Практика кейс-метода позволяет повысить эффективность учебного процесса, обобщить ранее пройденный материал в творческой форме, учить школьников работать в группах, анализировать, совершенствовать и закреплять полученные уме-

ния и навыки через совместную отработку материала.

Учебник иностранного языка может быть достаточно сложным для обучающихся с ЗПР. Основываясь на индивидуальной, основной или адаптированной учебных программах, учитель иностранного языка может использовать метод проекта, соответствующий индивидуальным уровням развития учеников с ЗПР, не нарушая при этом реализацию целей и задач учебного процесса.

Метод проекта – это интерактивная образовательная технология самостоятельного решения обучающимися проблемы, которая интересна ученику [1, 21]. Ребенок сам определяет содержание проекта, выражает свои идеи, а учитель в качестве наставника лишь подсказывает и направляет, помогает сформулировать тему проекта, определить его цели и задачи. Метод проекта, в отличие от кейс-метода, позволяет учащимся с ЗПР проявлять самостоятельный, активный, творческий подход в выборе темы проекта и способу его изложения.

Метод информационно-коммуникативных технологий [10, 16] развивает интеллектуальные и творческие способности обучающихся с ЗПР за счет использования в учебной деятельности всевозможных аутентичных подкастов, электронных учебников, грамматических и лексических тестов, способствующих реализации индивидуального подхода к обучению детей с ЗПР, а также их самостоятельной работы в изучении иностранного языка.

Вышеописанные психофизиологические и лингво-педагогические методы позволили произвести данное исследование в несколько этапов. На констатирующем этапе были выявлены физическое состояние, функциональное состояние дыхательной, сердечно-сосудистой и центральной нервной систем у школьников с ЗПР, а также определен уровень умственной работоспособности и академической успеваемости. На формирующем этапе были разработаны и апробированы психофизиологические и лингво-педагогические методы на уроках иностранного языка, направленные по повышению умственной работоспособности и академической успеваемости обучающихся с ЗПР в условиях инклюзивной школы. На контрольном этапе был проведен анализ и обсуждение результатов эмпирического исследования, определена его эффективность.

В эмпирическом исследовании участвовали обучающиеся среднего школьного возраста 11-16 лет с ЗПР (ФАОП ООО вариант 7) в количестве 26 человек, из которых 13 девочек и 13 мальчиков.

На констатирующем этапе исследования было зафиксировано, что у 69,3% детей физическое раз-

витие было ниже среднего, функциональное состояние дыхательной системы у 57,7% учащихся не соответствовало их возрасту, у 3,9% наблюдалось негативное функциональное состояние сердечно-сосудистой системы, близкое к критическому с выраженной тахикардией. Вероятно, вышеуказанные функциональные показатели отдельных систем организма детей с ЗПР способны ограничивать их умственную работоспособность и влиять на академическую успеваемость.

Психофизиологические методы исследования показали следующее: результаты теппинг-тест свидетельствовали о слабости нервной системы у 57,7% детей; оценка СЗМР-СК у учеников с ЗПР школьного возраста показала, что у 46,2% испытуемых зафиксирован крайне низкий уровень ЗМР; ПСМР на уровне ниже среднего была у большинства учащихся с ЗПР у 61,6%; при исследовании координации движения рук у обучающихся с ЗПР по теппинг-тесту средний уровень лабильности и выносливости нервной системы по правой руке наблюдался у 50%, а по левой руке – уровень лабильности и выносливости был ниже среднего у 54% учащихся; ТР-Д тест показал приблизительно такой же результат, у 65,4% координация движений правой руки на среднем уровне, а уровень координации движений левой рукой ниже среднего отмечен у 50% учащихся.

На констатирующем этапе исследования у учеников с ЗПР зафиксирован доминирующий низкий уровень умственной работоспособности. Итоги академической успеваемости выглядели следующим образом: 15,4% – «хорошо», 84,6% – «удовлетворительно».

На формирующем этапе эмпирического исследования определены психо-физиолого-педагогические методы для повышения работоспособности и академической успеваемости обучающихся в инклюзивной школе.

Результаты контрольного этапа исследования позволили установить, что умственную работоспособность и академическую успеваемость по иностранному языку обучающихся с ЗПР школьного возраста можно повысить, используя следующие ниже представленные психофизиологические и лингво-педагогические методы.

На уроках иностранного языка необходима реализация физиологических принципов, способствующих предупреждению преждевременного утомления обучающегося: «постепенность (наличие фазы вработывания на уроках), последовательность (от простого к сложному, от известного к неизвестному), систематичность и ритмичность (не следует работать рывками, создавая безделье и перегрузку), оптимальное сочетание режима учеб-

ного труда и отдыха (обязательно соблюдать регламент отдыха и учебы в течении дня, недели, месяца, года), адекватная оценка академической успеваемости обучающегося педагогом (нужно получать оценку учебы в соответствии с ее результатом)» [20, с. 22].

Рациональное использование физических упражнений разной направленности, например, физкультминутки для улучшения мозгового кровообращения и снятия утомления с плечевого пояса, рук, туловища; дыхательные упражнения для укрепления дыхательной мускулатуры, улучшения газообмена; гимнастика для глаз для снижения зрительного утомления ученика; подвижные игры для смены деятельности («Выполни движения правильно», «Не зевай», «Будь внимателен», «Выполни интересные движения») повышающие выносливость организма и улучшающие работу мозга, что в свою очередь помогает учащимся с ЗПР лучше воспринимать и запоминать информацию в процессе учебы.

Работу с устройством УПФТ-1/30 «Психофизиолог» можно использовать в качестве специфической тренировки психофизиологических функций мозга детей с ЗПР школьного возраста. Данный прибор применялся как во время учебных занятий, так и во внеурочное время. Ученики, взаимодействуя с элементами устройства, выбирали соответствующий режим диагностики сенсомоторных реакций и проходили тестирование за установленный период времени, при этом педагог контролировал правильность прохождения психофизиологического тестирования с соблюдением всех необходимых требований техники безопасности.

Применение физиологических приборов для определения физического и функционального развития в качестве соревновательного момента, как некоего элемента спортивной культуры, стимулирует у учащихся стремление улучшить показатели своего организма при повторных диагностических процедурах.

Стоит отметить, что эффективность применения лингво-педагогических методов (проектная деятельность, кейс-метод и метод обучения иностранному языку с применением информационно-коммуникативных технологий) на уроках иностранного языка непосредственно зависит от учителя иностранного языка и от технологии планирования уроков.

Занимая позицию организатора, консультанта, учителю следует создавать демократическую атмосферу, контролировать процесс, где дети смогут самостоятельно приобретать новые знания, выво-

доть ранее неизвестные для них правила, которые будут запоминаться быстрее и проще.

Метод проекта превращает уроки для детей с ЗПР в исследовательский клуб с активной, творческой деятельностью. По окончании проекта обучающиеся с ЗПР делают презентацию своего отчета в виде открытки, мультимедийной презентации, реферата, стенгазеты или же в виде рисунка, выполненного традиционным способом с помощью цветных карандашей или фломастеров.

Кейс-метод исключает из учебного процесса форму занятия, где ученикам нужно будет делать только что-нибудь по образцу. Данный метод учит работать с разными источниками информации: с той, которая была продемонстрирована во время уроков, новой информацией, озвученной учителем, и самостоятельно собранной учениками в качестве домашнего задания. По итогу кейс-урока можно суммировать, чему научились учащиеся с ЗПР, что было для них легко или сложно.

Использование на уроках компьютерных обучающих программ позволяет тренировать различные виды речевой деятельности, создавать коммуникативные ситуации, а также организовывать самостоятельную работу учащихся с ЗПР на уроках иностранного языка.

Контрольный этап позволил определить эффективность психо-физиолого-педагогических методов для повышения умственной работоспособности и успеваемости учащихся с ЗПР на уроках иностранного языка в инклюзивной школе.

СЗМР-СК у учеников с ЗПР имели благоприятную динамику, число детей со средним уровнем реакции увеличилось в 4 раза (25%); положительная динамика отмечена и в процессе диагностики ПСМР, в 1,7 раз увеличилось число учащихся, имеющих средний показатель (30%); координация движения рук у учеников по теппинг-тесту улучшилась на 15% по правой руке и на 8% - по левой; ТР-Д тест определил улучшение на 10% по правой и на 5% левой руке.

Помимо этого, положительная динамика наблюдалась и по физическим показателям учеников. Возможно, улучшение физиологических и психофизиологических показателей учеников с ЗПР связано не только со специально созданными психофизиологическими и лингво-педагогическими условиями учебного процесса, но и с возрастными анатомо-физиологическими и психофизиологическими изменениями их организма, а также с регулярными беседами с родителями о соблюдении рационального питания и сна обучающихся, что способствовало формированию культуры правильной жизнедеятельности, под-

держанию физиологического равновесия организма ученика.

Повторная диагностика по методике коррективных буквенных таблиц показала, что общий уровень умственной работоспособности учеников практически не изменился, но отдельные показатели умственной работоспособности имели положительную тенденцию. К числу таких показателей можно отнести коэффициенты умственной продуктивности и точности выполнения задания, а также показатель уменьшения количества допущенных ошибок. Академическая успеваемость на уроках иностранного языка стала выше: 3,9% – «отлично», 50% – «хорошо», 46,1% – «удовлетворительно».

Для определения достоверности различия между количественными и качественными показателями умственной работоспособности и успеваемости детей с ЗПР на констатирующем и формирующем этапах исследования был произведен расчет с помощью критерия Фишера. Сопоставление результатов исследования доказало достоверность эффективности применения психофизиологических и лингво-педагогических методов для улучшения умственной работоспособности и успеваемости обучающихся в инклюзивной школе.

Выводы

На основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам:

1. Умственная работоспособность и академическая успеваемость школьников с ЗПР на уроках в инклюзивной школе может иметь положительную динамику при условии комплексного использования психофизиологических (определение параметров зрительно-моторных реакций, простой слухомоторной реакции, координации движения рук) и лингво-педагогических (проектная деятельность, кейс-метод, обучение с применением информационно-коммуникативных технологий) методов.

2. Систематическое и сбалансированное применение психофизиологических и лингво-педагогических методов в учебном процессе развивает сенсомоторную реакцию, функциональные возможности дыхательной и сердечно-сосудистой системы, тем самым активизируя познавательный интерес и повышая академическую успеваемость учащихся с ЗПР. Кроме этого, применение физиологических принципов и специальных физических упражнений на уроках приводит к улучшению отдельных параметров умственной работоспособности и предотвращению преждевременного утомления ученика с ЗПР.

3. С целью повышения эффективности образовательного процесса необходимо обеспечение ря-

да психолого-педагогических условий: создание атмосферы сотрудничества и доброжелательности в классе, «ситуации успеха» для каждого учащегося; проработка материала в микрогруппах, включение учащегося в активную деятельность; использование элементов занимательности, нестандартности, проблемной ситуации при изучении материала, визуализации (презентации, рисунки, схемы, таблицы, карточки и т.п.); подборка мате-

риала практико-ориентированной направленности и т.д.

К перспективам дальнейшего исследования можно отнести использование вышеуказанных психофизиологических и лингво-педагогических методов на внеурочных занятиях в инклюзивной школе при работе не только с учениками с ЗПР, а также со слабослышащими и слабовидящими.

Список источников

1. Абашеева Л.Н. Проектная деятельность – одно из средств творческого саморазвития личности учащихся // Вестник Якутского государственного университета. 2009. Т. 6. № 4. С. 119 – 121.
2. Анненкова Ю.А. Метод кейса как способ закрепления материала на уроках иностранного языка // Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики: Материалы IV Международной научно-методической конференции, Оренбург, 26-27 марта 2024 года. Самара-Оренбург: Самарский государственный университет путей сообщения, 2024. С. 380 – 383.
3. Антропов М.В. Работоспособность учащихся и ее динамика в процессе учебной и трудовой деятельности. М.: Просвещение, 1967. 251 с.
4. Банди А., Лейн Ш., Мюррей Э. Сенсорная интеграция: теория и практика: пер. с англ. и науч. ред. Д.В. Ермолаева. 2-е изд. М.: Тервинф, 2020. 768 с.
5. Барина Г.В. Российские образовательные концепции для детей с ограниченными возможностями здоровья // Педагогическое образование и наука. 2023. № 3. С. 54 – 60.
6. Васицева С.А. К вопросу о повышении уровня познавательной активности учащихся с задержкой психического развития в процессе урока // Актуальные проблемы психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья. 2015. № 1. С. 4 – 12.
7. Гаврилушкина О.П., Егорова М.А. Дети с особыми образовательными потребностями в школе [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 8. № 3. С. 141 – 152.
8. Диагностика и коррекция задержки психического развития у детей: Пособие для учителей и специалистов коррекционно-развивающего обучения / Под ред. С.Г. Шевченко. М.: АРКТИ, 2001. 224 с.
9. Захарова В.И., Протасова О.А. Обучение иностранному языку на основе кейс-метода // Наука и Образование. 2022. Т. 5. № 2. С. 288.
10. Калашников Р.О., Швецова М.Г. Значение информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранному языку // Педагогический вестник. 2020. № 14. С. 51 – 53.
11. Крюковская Н.В. Реализация комплексного подхода в коррекционно-педагогической работе с учащимися с задержкой психического развития // Специальное образование XXI века: Материалы международного научного форума, Санкт-Петербург, 21 апреля 2021 года. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. С. 137 – 145.
12. Кудакова А.В. Взаимосвязь физической и умственной деятельности // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1. С. 196 – 199.
13. Марчик Л.А., Никитина Е.О., Каталимов Л.Л. Комплексная оценка физической работоспособности и функционального состояния. Ульяновск: УлГПУ, 2009. 181 с.
14. Макарова Л.И. Физиолого-гигиенические принципы организации режима дня и учебного процесса в образовательных организациях: учебное пособие. Иркутск: ИГМУ, 2016. 52 с.
15. Мищенко З.И., Мищенко Л.И. Психолого-педагогическое сопровождение детей с задержкой психического развития в массовых классах школы // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2017. Т. 3. № 2. С. 46 – 53.
16. Овчинникова М.В., Шурупова М.В. Вопросы использования информационно-коммуникационных технологий на уроках иностранного языка в старшей школе // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2023. № 2. С. 102 – 111.
17. Попова Н.В., Попова Н.В., Сухарева Т.Н. Использование кейс-метода в обучении английскому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3-1(81). С. 205 – 207.
18. Разумникова О.М., Николаева, Е.И. Тормозные функции мозга и возрастные особенности организации когнитивной деятельности // Успехи физиологических наук. 2019. Т. 50. № 1. С. 75 – 89.

19. Балин В.Д., Гайда В.К., Гербачевский В.К. и др. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: учеб. пособие / под общ. ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 560 с.

20. Сетин А.Н. Повышение умственной работоспособности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования: сборник статей по материалам XLII международной научно-практической конференции, Москва, 25 декабря 2020 года. Т. 12 (42). Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2020. С. 17 – 24.

21. Усачева Т.Л. Метод проектов как инновационная педагогическая технология // Языковой дискурс в социальной практике: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Тверь, 01-02 апреля 2016 года / Отв. ред. Н.А. Комина. Тверь: Тверской государственный университет, 2016. С. 260 – 261.

22. Эксплуатации прибора (руководство) для психофизиологического тестирования УПФТ-1/30 «Психофизиолог». Электронный ресурс, Режим доступа: <https://gospartner.com/catalog/psikhofiziolog> (дата обращения: 20.09.2024)

References

1. Abasheeva L.N. Project activity as one of the means of creative self-development of students' personality. Bulletin of the Yakut State University. 2009. Vol. 6. No. 4. P. 119 – 121.

2. Annenkova Yu.A. Case method as a way of consolidating material in foreign language lessons. Science and education: topical issues of theory and practice: Proceedings of the IV International scientific and methodological conference, Orenburg, March 26-27, 2024. Samara-Orenburg: Samara State University of Railway Engineering, 2024. P. 380 – 383.

3. Antropov M.V. Students' performance and its dynamics in the process of educational and work activities. Moscow: Education, 1967. 251 p.

4. Bandy A., Lane Sh., Murray E. Sensory Integration: Theory and Practice: trans. from English and scientific. ed. D.V. Ermolaev. 2nd ed. Moscow: Tervinf, 2020. 768 p.

5. Barinova G.V. Russian educational concepts for children with disabilities. Pedagogical education and science. 2023. No. 3. P. 54 – 60.

6. Vasitseva S.A. On the issue of increasing the level of cognitive activity of students with mental retardation during the lesson. Actual problems of psychological and pedagogical support for children with disabilities. 2015. No. 1. P. 4 – 12.

7. Gavrilushkina O.P., Egorova M.A. Children with Special Educational Needs at School [Electronic resource]. Psychological Science and Education. 2016. Vol. 8. No. 3. P. 141 – 152.

8. Diagnostics and correction of mental retardation in children: A manual for teachers and specialists in correctional and developmental education. Ed. S.G. Shevchenko. Moscow: ARCTI, 2001. 224 p.

9. Zakharova V.I., Protasova O.A. Teaching a foreign language based on the case method. Science and Education. 2022. Vol. 5. No. 2. P. 288.

10. Kalashnikov R.O., Shvetsova M.G. The Importance of Information and Communication Technologies in Teaching a Foreign Language. Pedagogical Bulletin. 2020. No. 14. P. 51 – 53.

11. Kryukovskaya N.V. Implementation of an Integrated Approach in Correctional and Pedagogical Work with Students with Mental Retardation. Special Education of the 21st Century: Proceedings of the International Scientific Forum, St. Petersburg, April 21, 2021. St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2021. P. 137 – 145.

12. Kudakova A.V. The Relationship Between Physical and Mental Activity. Science of the 21st Century: Current Development Directions. 2020. No. 1. P. 196 – 199.

13. Marchik L.A., Nikitina E.O., Katalymov L.L. Comprehensive Assessment of Physical Performance and Functional State. Ulyanovsk: UISPU, 2009. 181 p.

14. Makarova L.I. Physiological and hygienic principles of organizing the daily routine and educational process in educational organizations: a tutorial. Irkutsk: Irkutsk State Medical University, 2016. 52 p.

15. Mishchenko Z.I., Mishchenko L.I. Psychological and pedagogical support for children with mental retardation in regular school classes. Scientific result. Pedagogy and psychology of education. 2017. Vol. 3. No. 2. P. 46 – 53.

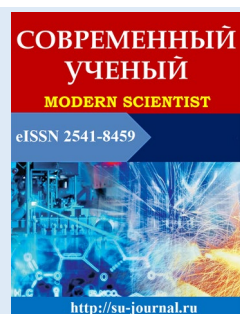
16. Ovchinnikova M.V., Shurupova M.V. Issues of using information and communication technologies in foreign language lessons in high school. Bulletin of the State Humanitarian and Technological University. 2023. No. 2. P. 102 – 111.
17. Popova N.V., Popova N.V., Sukhareva T.N. Using the Case Method in Teaching English. Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2018. No. 3-1(81). P. 205 – 207.
18. Razumnikova O.M., Nikolaeva, E.I. Inhibitory Functions of the Brain and Age-Related Features of the Organization of Cognitive Activity. Advances in Physiological Sciences. 2019. Vol. 50. No. 1. P. 75 – 89.
19. Balin V.D., Gaida V.K., Gerbachevsky V.K. et al. Workshop on General, Experimental and Applied Psychology: textbook. edited by A.A. Krylova, S.A. Manicheva. St. Petersburg: Piter, 2000. 560 p.
20. Setin A.N. Improving the mental performance of students with disabilities. Pedagogy and Psychology in the Modern World: Theoretical and Practical Research: a collection of articles based on the materials of the XLII International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 25, 2020. Vol. 12 (42). Moscow: Internauka Limited Liability Company, 2020. P. 17 – 24.
21. Usacheva T.L. Project Method as an Innovative Pedagogical Technology. Language Discourse in Social Practice: a collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference, Tver, April 1-2, 2016. Ed. N.A. Komina. Tver: Tver State University, 2016. Pp. 260 – 261.
22. Operation of the device (manual) for psychophysiological testing UPFT-1/30 "Psychophysiologicalist". Electronic resource, Access mode: <https://gospartner.com/catalog/psikhofiziolog> (date of access: 09/20/2024)

Информация об авторах

Барина Г.В., доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Философия, социология и история», Российский университет транспорта (МИИТ), galina1759@mail.ru

Сетин А.Н., старший преподаватель, Российский университет транспорта (МИИТ), setin_91@mail.ru

© Барина Г.В., Сетин А.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-305-311

Опытно-экспериментальная работа по реализации модели формирования профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России средствами контекстной технологии

¹ Тюлина А.С., ² Фетисов А.С.

¹ Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,

² Воронежский государственный педагогический университет

Аннотация: особую значимость для современной системы ведомственного образования представляет разработка такой педагогической среды, посредством которой становилось бы возможным подготовка специалистов с высоким уровнем квалификации в различных профессиональных звеньях ведомственной структуры, будь то сотрудники, осуществляющие деятельность как в юридической отрасли, так и в технической. В настоящий период развития общества деятельность сотрудников ОВД представляет большую общественную и социальную значимость для государства, что обосновывает потребность в высококвалифицированных кадрах, с возможностью сведения к минимуму ошибок, допускаемых сотрудниками при выполнении своих профессиональных функций. Разрешить возникающую проблему позволит формирование на этапе обучения в образовательных организациях МВД России у курсантов профессионально-правовой культуры путем опытно-экспериментальной работы, чему и посвящена данная статья. Вся опытно-экспериментальная работа по формированию профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России проводилась в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. Для достижения поставленных в исследовании целей, автором самостоятельно спроектирован и внедрен в образовательный процесс факультативный курс, а также выявлены педагогические условия, способствующие наиболее качественному формированию исследуемого феномена.

Ключевые слова: культура, профессиональная культура, правовая культура, профессионально-правовая культура, эксперимент, опытно-экспериментальная работа

Для цитирования: Тюлина А.С., Фетисов А.С. Опытно-экспериментальная работа по реализации модели формирования профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России средствами контекстной технологии // Современный ученый. 2024. № 7. С. 305 – 311. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-305-311

Поступила в редакцию: 2 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Experimental work on the implementation of the model of formation of professional and legal culture of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of contextual technology

¹ Tyulina A.S., ² Fetisov A.S.

¹ Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

² Voronezh State Pedagogical University

Abstract: the development of such a pedagogical environment is of particular importance for the modern system of departmental education, through which it would become possible to train specialists with a high level of qualification in various professional links of the departmental structure, whether they are employees carrying out work both in the legal and technical fields. At the present period of development of society, the activities of employees of the Internal Affairs Directorate are of great public and social importance for the state, which justifies the need for highly qualified personnel, with the ability to minimize errors made by employees in the performance of their professional functions. The emerging problem can be resolved by forming professional and legal culture in cadets at the stage of training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia through experimental work, which is the subject of this article. All experimental work on the formation of professional and legal culture of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia was carried out in three stages: ascertaining, formative and control. To achieve the goals set, the author designed an optional course and identified pedagogical conditions that contribute to the highest quality formation of the phenomenon under study.

Keywords: culture, professional culture, legal culture, professional and legal culture, experiment, experimental work

For citation: Tyulina A.S., Fetisov A.S. Experimental work on the implementation of the model of formation of professional and legal culture of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of contextual technology. Modern Scientist. 2024. 7. P. 305 – 311. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-305-311

The article was submitted: July 2, 2024; Approved after reviewing: September 5, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Современные условия развития государства и общества подтверждают острую необходимость в сотрудниках ОВД, обладающих такими служебными качествами, которые позволили бы им выполнять повседневные служебные задачи на высококвалифицированном уровне [4, с. 28]. Исследователи утверждают, что самым эффективным этапом в процессе жизненного пути личности и становления его как профессионала начинается именно в период подготовки в образовательных организациях МВД России. Поэтому главной целью исследования выступает формирование профессионально-правовой культуры, представленной как интегральным качеством личности, которое обеспечивает курсантам уверенное вхождение в профессию и умелое выполнение предстоящих профессиональных задач в будущей профессиональной деятельности [2, 3, 6, 7].

Материалы и методы исследований

Для формирования профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организа-

ций МВД России нами были разработаны модель, контекстная технология и педагогические условия, способствующие наиболее полному и гармоничному формированию у курсантов изучаемого явления [1, с. 70].

С целью проверки модели, контекстной технологии и педагогических условий на базе юридического и радиотехнического факультета Федерального казенного государственного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ВИ МВД России) (г. Воронеж) проводился педагогический эксперимент.

Для участия в педагогическом эксперименте на эмпирическом этапе были задействованы 278 курсантов двух факультетов Воронежского института МВД России (юридического и радиотехнического).

В ходе эмпирического этапа приняли участие 287 курсантов юридического и радиотехнического факультета Воронежского института МВД Рос-

сии по четырем направлениям профессиональной подготовки.

Также нами был разработан критериально-оценочный блок, при помощи которого предполагалось измерять уровень сформированности у курсантов профессионально-правовой культуры. Сформированность профессионально-правовой культуры проверяется по совокупности критериев (мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный, рефлексивно-оценочный), к каждому из которых подобран соответствующий психолого-педагогический инструментарий, позволяющий оценить уровень (устойчивый, достаточно-устойчивый, относительно-устойчивый) сформированности каждого критерия и всей профессионально-правовой культуры в совокупности.

Вся опытно-экспериментальная работа была нацелена на проверку эффективности разработанной педагогической модели формирования профессионально-правовой культуры средствами контекстной технологии включала в себя три объёмных этапа:

- констатирующего;
- формирующего;
- контрольного.

В качестве базовых структурных элементов педагогической модели выделяется: разработка, внедрение и реализация в образовательном процессе вуза авторского факультативного курса «Формирование профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России».

Факультативный курс структурно разбит на модули, что придает ему вариативный характер и подстраиваться под потребности и особенности каждого обучающегося. Формат факультативного курса предполагает очное обучение.

Результаты и обсуждения

На первом (констатирующем) этапе осуществлялся подбор методик для диагностики исходного уровня сформированности профессионально-правовой культуры, а также проводился опрос по разработанным анкетам. Оценка результатов позволила распределить участников на две эквивалентные группы испытуемых с примерно одинаковым количеством участников в каждой («ЭГ» – экспериментальная группа, «КГ» – контрольная группа).

При исследовании отношения курсантов к явлению профессионально-правовой культуре были сделаны выводы, что большинство из них считает, что любому сотруднику ОВД необходимо об-

ладать профессионально-правовой культурой. Также 58% респондентов высказались о своей потребности в формировании профессионально-правовой культуры, лишь 11% сказали, что данное качество им не нужно, и 47% опрошенных затрудняются ответить на данный вопрос.

При ответе на вопрос «Обладаете ли Вы, на Ваш взгляд, какими-либо из качеств профессионально-правовой культуры?» большинство респондентов (61%) затрудняются ответить на этот вопрос, 27% считают, что у них есть некоторые качества (по результатам опроса такими качествами выступили: ответственность и патриотизм), 12 % курсантов считают, что не обладают такими качествами.

Мотивационно-ценностный критерий представлен следующими показателями: мотивы курсантов к формированию профессионально-правовой культуры; ценностное отношение к профессионально-правовой культуре; мотивация курсантов к достижению успеха в профессиональной деятельности.

Знаниевый критерий профессионально-правовой культуры курсантов раскрывает ее предметное содержание и связан с интеллектуальным потенциалом личности курсанта, его познавательной активностью. Названный критерий определяется посредством проверки овладения обучающимися комплексом предметных и профессиональных знаний, умения искать информацию и работать с научными источниками.

При проведении тестирования экспертами выступали преподаватели Воронежского института МВД России. При исследовании данного критерия курсантам было предложено написание эссе на тему «Профессионально-правовая культура сотрудников ОВД».

Практический критерий измерялся при помощи анализа решения курсантами ситуативных задач. Оценка производилась группой компетентных преподавателей-экспертов [9].

Рефлексивно-оценочный критерий оценивался по следующим показателям: способность курсанта к рефлексии в отношении своей профессионально-правовой культуры; умение справляться с высокими психоэмоциональными перегрузками; понимание своих сильных и слабых сторон.

При проведении констатирующего этапа был определен первоначальный уровень сформированности четырех критериев профессионально-правовой культуры, данные которого приведены в табл. 1.

Таблица 1

Исходный уровень сформированности критериев профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России на констатирующем этапе, %.

Table 1

Initial level of formation of criteria of professional and legal culture of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the ascertaining stage, %.

Критерии	ЭГ-1			КГ-1		
	Уровни					
	Устойчи- вый, %	Достаточ- но- устойчи- вый, %	Относи- тельно- устойчи- вый, %	Устойчи- вый, %	Достаточ- но- устойчи- вый, %	Относи- тельно- устойчи- вый, %
Мотивационно- ценнотный	31,3	50,2	18,5	32,0	51,2	16,8
Знаниевый	19,8	54,5	25,7	20,1	54,0	25,9
Практический	24,2	58,1	17,7	24,8	58,3	16,9
Рефлексивно- оценочный	23,5	44,8	31,7	24,1	45,6	30,3

Полученные в результате данные свидетельствуют о частичной сформированности компонентов профессионально-правовой культуры у курсантов образовательных организаций МВД России, что позволяет говорить о несомненной актуальности реализации в образовательном процессе контекстной технологии.

На *втором (формирующем) этапе* эксперимента производилась разработка контекстной технологии и факультативного курса «Формирование профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России», а также их реализация.

В состав экспериментальной группы вошли 110 курсантов юридического и радиотехнического факультета Воронежского института МВД России. Данный этап проводился в течение 2021-2024 учебных годов (январь-июнь).

Охарактеризуем содержание основных этапов контекстной технологии формирования профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России, реализуемой в «ЭГ» участников опытно-экспериментальной работы.

Мотивационно-адаптационный этап технологии направлен на мотивирование курсантов к формированию собственной профессионально-правовой культуры и осознание ее необходимости в деятельности сотрудников МВД. Проведение данного этапа осуществляется в образовательной организации в часы самостоятельной подготовки курсантов с участием преподавателя. На данном этапе начинается реализация факультативного курса «Формирование профессионально-правовой

культуры курсантов образовательных организаций МВД России».

Модуль 1 «Мотивационно-культурный» погружает курсантов в факультативный курс, сущность и необходимость профессионально-правовой культуры, мотивирует обучающихся на формирование у себя данного качества.

Формирующий этап технологии направлен на изучение теоретических и практических основ профессиональной деятельности. В рамках данного этапа продолжается реализация факультативного курса «Формирование профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России».

Модуль 2 «Теоретический» факультативного курса направлен на изучение теоретических основ содержания профессионально-правовой культуры, побуждения их к активному действию в вопросах формирования у себя данного качества [10].

Модуль 3 «Практический» второго этапа контекстной технологии формирования профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России имеет целью перевод объективных знаний о профессионально-правовой культуре в личностные смыслы, в «его профессиональные компетентности». В процессе реализации данного модуля используются различные формы взаимодействия (лекции вдвоем, решение кейсов, деловая игра).

Рефлексивно-оценочный этап контекстной технологии является завершающим в рамках изучения факультативного курса на учебном модуле 4 «Рефлексивный».

По завершении педагогического эксперимента был организован *третий (контрольный) этап*, где осуществлялась оценка сформированности профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России по анализу результатов итогового контроля.

Анализ результатов итогового контроля показывают значительное увеличение в экспериментальной группе количества курсантов с устойчивым сформированности профессионально-правовой культуры по всем критериям.

Таблица 2

Результаты сформированности профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России средствами контекстной технологии, %.

Table 2

Results of the formation of professional and legal culture of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of contextual technology, %.

Критерии	ЭГ-1		КГ-1			ЭГ-2			КГ-2			
	Уровни											
	Устойчивый, %	Достаточно-устойчивый, %	Относительно-устойчивый, %	Устойчивый, %	Достаточно-устойчивый, %	Относительно-устойчивый, %	Устойчивый, %	Достаточно-устойчивый, %	Относительно-устойчивый, %	Устойчивый, %	Достаточно-устойчивый, %	Относительно-устойчивый, %
Мотивационно-ценностный	31,3	50,2	18,5	32,0	51,2	16,8	64,4	24,7	10,9	34,7	57,8	7,5
Знаниевый	19,8	54,5	25,7	20,1	54,0	25,9	49,9	35,2	14,9	24,4	58,7	16,9
Практический	24,2	58,1	17,7	24,8	58,3	16,9	58,8	34,1	7,1	27,6	59,3	13,1
Рефлексивно-оценочный	23,5	44,8	31,7	24,1	45,6	30,3	51,3	28,9	19,8	25,5	46,6	27,9

Для оценки достоверности полученных результатов мы использовали критерий К. Пирсона, позволяющий определить силу и направление корреляционной связи между исследуемыми группами.

При вычислении значения $\chi^2_{\text{эмп1}} = 19,885 > \chi^2_{\text{крит}} = 5,991$ и $\chi^2_{\text{эмп2}} = 22,808 > \chi^2_{\text{крит}} = 5,991$ получаем данные, демонстрирующие статистически значимые различия в результатах в ЭГ-1 и КГ-1 и аналогично в ЭГ-2 КГ-2 на формирующем этапе для мотивационно-ценностного критерия.

Аналогично, если мы применим критерий для знаниевого, практического и рефлексивно-оценочного компонентов, то получим $\chi^2_{\text{эмп1}} = 7,998 > \chi^2_{\text{крит}} = 5,991$ и $\chi^2_{\text{эмп2}} = 10,345 > \chi^2_{\text{крит}} = 5,991$; $\chi^2_{\text{эмп1}} = 17,664 > \chi^2_{\text{крит}} = 5,991$ и $\chi^2_{\text{эмп2}} = 19,848 > \chi^2_{\text{крит}} = 5,991$; $\chi^2_{\text{эмп1}} = 13,445 >$

$\chi^2_{\text{крит}} = 5,991$ и $\chi^2_{\text{эмп2}} = 15,196 > \chi^2_{\text{крит}} = 5,991$ ($\alpha = 0,05, v = 2$).

Как итог, подтверждается гипотеза Н1, указывающая на существенные различия между контрольной и экспериментальной группами. Уровни сформированности профессионально-правовой культуры в экспериментальных и контрольной группах на формирующем этапе различаются с достоверностью 95%.

Выводы

По итогам опытно-экспериментальной работы можно сделать вывод о том, что реализация модели, контекстной технологии и педагогических условий формирования профессионально-правовой культуры курсантов образовательных организаций МВД России в образовательный процесс является эффективной, что доказывается полученными в ходе эксперимента данными.

Список источников

1. Воронов Д.А. Педагогические условия формирования профессионально значимых личностных качеств курсантов в процессе обучения в вузе МВД // Многоуровневая система художественного образования и воспитания: наследие, модернизация, векторы развития: Сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 11 декабря 2012 года. Краснодар: Краснодарский государственный университет культуры и искусств, 2012. С. 69 – 74.
2. Дутов Ю.И. Формирование правовой культуры курсантов образовательных учреждений МВД России: дис. ... канд. педаг. наук. Воронеж, 2006. 221 с.
3. Запрутин Д.Г. Актуальные проблемы формирования профессиональной культуры в вузах МВД России // Современные гуманитарные исследования. 2009. № 2 (27). С. 162 – 166.
4. Комарова Э.П., Фетисов А.С. Педагогическая инициатива как звено в механизме личностно-центрированного взаимодействия субъектов образования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2016. № 3. С. 28 – 31.
5. Комарова Э.П., Бакленева С.А., Фетисов А.С. Смыслообразующая категория «контекст» как инструмент личностного саморазвития обучающегося в системе педагогического образования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2022. № 2. С. 37 – 40.
6. Кузнецова И.А. Актуальные проблемы обучения и прохождения службы в образовательных организациях МВД России // Психологические и педагогические проблемы в профессиональной деятельности: традиции и тенденции: Материалы III всероссийской научно-практической конференции, Омск, 01 июня 2023 года. Омск: Омская академия МВД России, 2023. С. 41 – 44.
7. Паршина В.А., Шалюгина Е.С. Актуальные проблемы обучения курсантов и слушателей в вузах МВД России // Современные тенденции развития молодёжной среды: проблемы, вызовы, перспективы: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 16 марта 2023 года. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 240 – 244.
8. Старостин В.Г. Особенности формирования профессионально важных качеств курсантов образовательных организаций МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 1 (9). С. 52 – 55.
9. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Деятельность ВУЗа МВД России в воспитании профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы науки: от теории к практике: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 22 декабря 2015 года. Москва: Ветеран, 2016. С. 288 – 293.
10. Чикалов О.В. Значение формирования профессионального правосознания и правовой культуры у курсантов и слушателей учебных заведений системы МВД России // Актуальные проблемы развития личности в современном социокультурном пространстве, 2019. С. 64 – 69.

References

1. Voronov D.A. Pedagogical conditions for the formation of professionally significant personal qualities of cadets in the process of studying at the Ministry of Internal Affairs University. Multilevel system of art education and upbringing: legacy, modernization, development vectors: Collection of materials of the XII All-Russian scientific and practical conference, Krasnodar, December 11, 2012. Krasnodar: Krasnodar State University of Culture and Arts, 2012. P. 69 – 74.
2. Dutov Yu.I. Formation of legal culture of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dis. ... Cand. Pedagogical Sciences. Voronezh, 2006. 221 p.
3. Zaprutin D.G. Actual problems of formation of professional culture in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Modern humanitarian studies. 2009. No. 2 (27). P. 162 – 166.
4. Komarova E.P., Fetisov A.S. Pedagogical initiative as a link in the mechanism of personality-centered interaction of educational subjects. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education. 2016. No. 3. P. 28 – 31.
5. Komarova E.P., Bakleneva S.A., Fetisov A.S. The meaning-forming category "context" as a tool for personal self-development of a student in the system of pedagogical education. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education. 2022. No. 2. P. 37 – 40.

6. Kuznetsova I.A. Actual problems of training and service in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychological and pedagogical problems in professional activity: traditions and trends: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference, Omsk, June 01, 2023. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. P. 41 – 44.

7. Parshina V.A., Shalyugina E.S. Actual problems of training cadets and students in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Modern trends in the development of the youth environment: problems, challenges, prospects: Materials of the interuniversity scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, March 16, 2023. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 240 – 244.

8. Starostin V.G. Features of the formation of professionally important qualities of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. Vol. 5. No. 1 (9). P. 52 – 55.

9. Stepkin A.V., Martusenko S.N. Activities of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia in nurturing the professional culture of employees of internal affairs bodies. Actual problems of science: from theory to practice: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference, Moscow, December 22, 2015. Moscow: Veteran, 2016. P. 288 – 293.

10. Chikalov O.V. The importance of forming professional legal consciousness and legal culture among cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Actual problems of personality development in the modern socio-cultural space, 2019. P. 64 – 69.

Информация об авторах

Тюлина А.С., преподаватель, Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Фетисов А.С., доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной педагогики, Воронежский государственный педагогический университет

© Тюлина А.С., Фетисов А.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-312-319

К вопросу о роли ценностей в процессе борьбы с террористическими организациями (опыт фабрично-заводского обучения 1930-х годов)

¹ Афанасьев Д.К.

¹ Школа № 23, г. Екатеринбург

Аннотация: в условиях современных социально-политических изменений возрастает значимость ценностей в образовательном пространстве. Воспитательная составляющая образовательного процесса играет ключевую роль в формировании основных общественных и государственных ценностей, которые являются важнейшими элементами в создании и развитии социальных институтов. Особую значимость приобретает ценностная компонента в патриотическом и ментальном воспитании граждан Российской Федерации. В данной статье проводится анализ историко-педагогического опыта организации профессионального образования в СССР, особенно в 1930-е годы, когда шла активная идеологическая борьба между различными мировыми системами. В это время в фабрично-заводских училищах велась планомерная воспитательная работа, направленная на формирование ценностей среди рабочих и учеников. Этот процесс помог эффективно противостоять фашизации и люмпенизации рабочих масс. Данный исторический опыт, опирающийся на устойчивый теоретический и методический базис, становится основой для разработки современных образовательных программ, таких как «Профессионалитет». Эти программы должны соответствовать актуальным социально-политическим реалиям. Важно отметить, что ценности в образовательном процессе могут служить мощным инструментом для противодействия антигосударственным влияниям и обеспечения устойчивости в рабочей среде и обществе в целом.

Ключевые слова: профессионалитет, ФЗУ (ФЗО), воспитание, противостояние, ценности

Для цитирования: Афанасьев Д.К. К вопросу о роли ценностей в процессе борьбы с террористическими организациями (опыт фабрично-заводского обучения 1930-х годов) // Современный ученый. 2024. № 7. С. 312 – 319. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-312-319

Поступила в редакцию: 3 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

On the role of values in the fight against terrorist organizations (the experience of factory training in the 1930s)

¹ Afanasyev D.K.

¹ Secondary School No.23, Yekaterinburg

Abstract: in the context of modern socio-political changes, the importance of values in the educational space is increasing. The educational component of the educational process plays a key role in the formation of basic social and state values, which are the most important elements in the creation and development of social institutions. The

value component in the patriotic and mental education of citizens of the Russian Federation is of particular importance. This article analyzes the historical and pedagogical experience of organizing vocational education in the USSR, especially in the 1930s, when there was an active ideological struggle between different world systems. At that time, systematic educational work was carried out in factory schools aimed at forming values among workers and students. This process helped to effectively resist fascism and lumpenization of the working masses. This historical experience, based on a stable theoretical and methodological basis, becomes the basis for the development of modern educational programs, such as "Professionalism". These programs must correspond to current socio-political realities. It is important to note that values in the educational process can serve as a powerful tool for counteracting anti-state influences and ensuring stability in the work environment and society as a whole.

Keywords: professionalism, FA, education, confrontation, value.

For citation: Afanasyev D.K. On the role of values in the fight against terrorist organizations (the experience of factory training in the 1930s). Modern Scientist. 2024. 7. P. 312 – 319. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-312-319

The article was submitted: July 3, 2024; Approved after reviewing: September 6, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Роль ценностей в образовательном пространстве становится всё более актуальной в сложившихся социально-политических обстоятельствах. Воспитание как часть образовательного процесса формирует ключевые общественные и государственные ценности. При этом, ценности, формируемые в процессе трудовой и образовательной деятельности, являются важным звеном в строительстве общественно важных институтов. В свете сказанного следует указать на резкое повышение сегодня роли ценностной компоненты в содержании ментального и патриотического воспитания гражданина российского государства.

Именно государство является главным заказчиком и исполнителем ключевых образовательных направлений. В лице органов федеральной и региональной власти на протяжении многих лет осуществляется программа по поддержке патриотического движения в России. Следовательно, на фоне наблюдаемых событий (Специальной военной операции) становится актуальным опыт отечественного обучения и воспитания рабочей молодёжи в период советской индустриализации.

Согласно государственной концепции, утверждённой ещё в 2014 году, совершенно очевиден запрос экономики и общества на кадры начального профессионального звена. В этом смысле, обучение таких кадров сводится к интенсивной подготовке узкоспециализированных специалистов. Необходимо обратить внимание на Распоряжение Правительства от 2021 года, где расширяется список системообразующих профессий, таких как «Дошкольное образование», «Сестринское дело», «Лечебное дело», «Агрономия», «Аддитивные технологии», «Гостиничное дело», «Эксплуатация беспилотных авиационных систем», «Управление, эксплуатация и обслуживание многоквартирного

дома» [20]. В числе профессий – «Графический дизайнер», «Дефектоскопист», «Мастер садово-паркового и ландшафтного строительства», «Мастер растениеводства», «Мастер общестроительных работ», «Лепщик-модельщик архитектурных деталей» [19].

Наряду с этими распоряжениями, стержневой концепцией модернизации образовательной среды становится Национальная доктрина образования Российской Федерации до 2025 года, а также Федеральный закон об образовании (СПО).

Одновременно с этими распоряжениями и концептами, сегодня поставленные государством задачи в 2022-2024 гг по реализации программы «Профессионалитет» требуют уточнения в рамках создания научно-методической и теоретической базы.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании использовались историко-педагогические и сравнительно-аналитические методы для изучения роли ценностей в процессе профессионального воспитания в 1930-е годы и их влияния на противодействие антигосударственным и экстремистским организациям. В рамках анализа исторических документов и архивных данных были изучены материалы, относящиеся к системе фабрично-заводского обучения рабочих в СССР, включая учебные программы, воспитательные планы и государственные директивы того периода.

Особое внимание уделялось контент-анализу источников, в которых прослеживаются ключевые государственные ценности, внедряемые в образовательный процесс, и механизмы формирования патриотизма и устойчивости к идеологическому влиянию внешних угроз. Были исследованы законодательные акты, регулирующие воспитательную работу в СССР, а также результаты практической

реализации этих установок в учебных заведениях и на предприятиях.

Методологическая база исследования основывается на работах в области педагогики, социологии и политологии, что позволило обобщить и систематизировать опыт использования ценностных ориентиров в процессе подготовки кадров начального звена. Выбор данных методов обусловлен необходимостью сравнения исторического опыта с современными программами профессионального образования, такими как «Профессионалитет», с целью выявления эффективных подходов к формированию социально значимых установок в рамках подготовки специалистов.

Результаты и обсуждения

Безусловно, нынешняя воспитательная работа в среднепрофессиональном звене находит оценку в научном сообществе, а именно в работах – К.С. Абульхановой-Славской, А.Г. Асмолова, К.М. Гуревича, Э.Ф. Зеера, Н.В. Кузьминой, Н.Н. Нечаева, В.Д. Шадрикова и др [24]. В данных исследованиях поднимается вопрос о роли субъекта в процессе профессиональной деятельности. В частности, они рассматривают сущность профессиональной деятельности специалиста в процессе производства [5].

Формирование ценностей в процессе воспитания в педагогической науке рассматривалось с разных позиций. Во многом философы Б.Г. Афанасьев, В.Н. Мясищев и Н.А. Бердяев определяют ценность как ведущую характеристику в деятельности человека [1, 2]. По мнению Н.Д. Никандрова необходимо обратиться к главным столпам русской педагогической школы – православию, патриотизму и народности, т.е. формированию российской национальной идеи [9]. Во многом, такие архаичные принципы построения учебно-воспитательного процесса смогут прижиться в современных реалиях российского образования [7].

В системе образовательных ценностей достаточно серьёзный анализ провёл В.А. Нечаев. Автор справедливо отмечает сущность ценностных установок в государстве, обществе и образовании, обуславливая общую взаимосвязь между воспитанием сознательного гражданина, а также внутренними факторами развития общества [24].

Следует отметить методологическую обусловленность историко-педагогического исследования. Данная основа представляет собой использование общелогических методов познания – анализ и синтез, что в свою очередь даёт нам возможность объективно обозначить картину проходящих процессов. Помимо этого, методами оставались сравнение и обобщение, а также герменевтический подход в работе с документами и источниками.

В истории человечества постреволюционное время всегда сопровождается оформлением нового социально-экономического строя и уклада жизни.

В частности, строительство профессионального образовательного пространства в условиях послевоенного времени в 1920 – 1930 – ые гг сопровождалось серьёзными дискуссиями в научной среде. Такое положение дел напрямую было связано с противоречиями внутри самого общества, недавно пережившего колоссальные потрясения после Первой мировой и гражданской войны. Возникал ключевой вопрос о содержании воспитательного процесса в подготовке первичного профессионального звена на производствах.

Перед педагогическим сообществом возникало несколько важных задач, которые предстояло решить в кратчайшие сроки, а именно:

1. Подготовить контингент рабочей молодёжи, мобилизованной в ФЗУ (позднее ФЗО) с разных регионов СССР;
2. Осуществить учебную и воспитательную работу с учётом специфики контингента обучающихся [11, 23].

Следует отметить, что общественное движение развернувшееся после революции 1917 года захлестнуло каждого человека, жившего в своей губернии. Многие люди прежде имевшие преференции во власти и на земельных наделах (кулаки) становились изгоями и презираемым элементом в молодом советском государстве [13].

Тем самым, к началу 1930-х гг среди деклассированных элементов стали складываться группировки антигосударственного и террористического характера, сумевшие распространить свои идеи среди рабочей молодёжи. Перед советской научной мыслью встал вопрос о подготовке нового концепта для воспитания рабочих. Таковым концептом стало создание в 1920-1930-е гг фабрично – заводских школ.

Помимо этого, в конце 1920-х гг советское государство встало на путь формирования новой социальной парадигмы в общественном пространстве. В народных массах революционные и постреволюционные настроения сменились на осознание себя как части мировой и неразрывной истории. Особую роль здесь сыграла образовательная и социальная политика нового государства. Необходимым элементом в процессе строительства нового социалистического государства стало профессиональное образование [8].

Для педагогического сообщества и государства было важным сформировать не только специальные знания, но и общегосударственные ценности. Поэтому к концу 1920-х гг было принято решение перейти к политехническому образованию в

начальном звене.

Уделялось особое внимание трудовому и культурному воспитанию в среде рабочей молодёжи [4, 11, 12].

Так или иначе, к началу 1930-х гг началось идейно-политическое противостояние между советской педагогической мыслью и группировками антигосударственного характера [3].

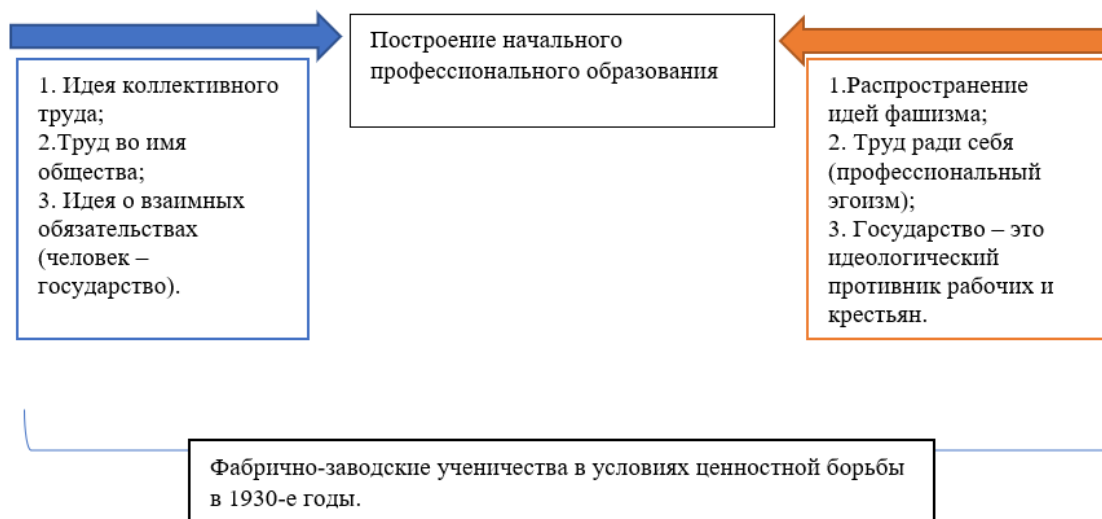

Рис. 1. Фабрично-заводские ученичества в условиях ценностной борьбы в 1930-е годы.
Fig. 1. Factory apprenticeships in the context of the value struggle in the 1930s.

В частности, начиная с 1922 года в среде рабочей молодёжи органами ОГПУ, были выявлены антигосударственные группировки. Наблюдалось возникновение асоциальных элементов террористического характера на территории крупных промышленных центров. В этом смысле, ключевым объектом для данных элементов стали молодёжные и образовательные организации, а также фабрично – заводские ученичества. Исходя из докладов (Справки СПО ОГПУ) органов государственного политического управления, такие ячейки формировались в основной массе из бывших представителей аристократии и землевладельцев в дореволюционной России [5, 6].

В 1933-1934 гг на производственных и образовательных объектах наблюдалась активизация антигосударственных элементов на различных структурных уровнях. Особая подготовка велась среди рабочей молодёжи и трудовых коллективах. Лидерами ячеек уделялось внимание вооружённому мятежу, призванному уничтожить ключевых партийных фигур.

Важно понимать, что большинство молодых людей были родом из крестьян, не имевших серьёзного жизненного опыта и представления о фабрично – заводских школах. Поэтому лидеры антигосударственных движений данным положением дел активно пользовались и агитировали рабочую молодёжь к свержению власти. Критика высказывалась в отношении многих государственных про-

грамм таких, как: коллективизация и индустриализация [22].

Более того, агитаторами и провокаторами выступали лица, имевшие авторитет в педагогическом или трудовом коллективах. Большинство из лидеров данных ячеек являлись мастерами, инструкторами и начальниками цехового производства, а также рабочими – комсомольцами, что в свою очередь усиливало доверие среди вновь прибывшей молодёжи. Помимо этого, для усиления антиобщественного эффекта, агентами сознательно подрывались поставки оборудования и стипендии обучающимся на ФЗУ [21].

Следовательно, сложилась действительно опасная ситуация, основываясь на справках СПО ОГПУ «об асоциальных проявлениях среди рабочей учащейся молодёжи» можно сделать выводы о масштабах и последствиях для всей экономики страны.

Одновременно с этими фактами, в 1930-е гг усилилась роль фашистской идеологии в рядах молодёжных организаций. Дети бывших кулаков, купцов и дворян, стремились подорвать внутреннее устройство государства путём распространения прогерманских идей, что в свою очередь привело бы к последующей гражданской войне и интервенции.

Однако, на фоне сложившихся обстоятельств к концу 1930-х гг стало совершенно очевидно, что роль проделанной работы по воспитанию молодё-

жи принесла свои плоды. Воспитательная работа и программа по организации трудовых резервов оказалась куда более эффективной, чем в начале в 1920-го года. Переформирование фабрично-заводских ученичеств в ФЗО было вызвано многими объективными проблемами качества и подготовки специалистов [17, 23].

В этой связи, важно отметить содержательную сторону воспитательного процесса в фабрично-заводских организациях, призванного сформировать общественно-полезные и государственные ценности. Именно многогранная воспитательная программа позволила создать условия для формирования ценностей в среде рабочей молодёжи, а именно:

1. Многоцелевая подготовка специалистов;
2. Дуальная система обучения и воспитания;
3. Система преемственности и взаимной ответственности перед трудовым коллективом;
4. Система начальной военной подготовки [10, 18].

В частности, уделялось внимание досуговой деятельности рабочей молодёжи. Ребята активно участвовали в профессиональных и спортивных соревнованиях, научных собраниях, а также в молодёжных организациях комсомола. Цель состояла в создании таких условий, при которых человек будет готов к вызовам нового времени и решению трудовых ситуаций.

Ключевыми и связующими компонентами в организации учебно-воспитательного процесса стали дисциплина и распорядок дня. Благодаря такому внутреннему устройству обучающиеся не имели открытой возможности на совершение правонарушений или участие в антигосударственных ячейках [14, 15].

Помимо этого, ученики в обязательном порядке проходили начальную военную подготовку, включавшую в себя общефизические упражнения, строевую и огневую подготовку. Проведение подобного рода занятий осуществлялось преимущественно на казарменном положении, что в свою очередь приводило к сплачиванию молодого рабочего коллектива.

Следовательно, прививание общественно – полезных ценностей, позволило в кратчайшие сроки подготовить специалистов к трудовой и военной жизни. Проверкой на прочность и эффективность воспитательной системы стала Великая Отечественная война, оголившая как достоинства, так и недостатки фабрично-заводских организаций. Важно подчеркнуть многогранную работу, проделанную в рамках учебно-воспитательной подготовки в ФЗО. Государство принимало ряд важных законодательных и директивных норм, создавших необходимый программный базис для борьбы с антигосударственными ячейками.

В современных политических условиях роль ценностей приобретает более обновлённый и актуальный характер. Переосмысление советского историко-педагогического опыта выявляет ряд существенных преимуществ для отечественного образования, а именно:

1. Трудовое обучения и воспитание, обусловленное специальными требованиями к профессии. Ключевой принцип состоит в подготовке к трудовому и военному быту;
2. Регламентированный и директивный принцип построения воспитательного процесса, основанный на цикличном повторении обязательных бытовых и учебных дел;
3. Военно-патриотическое воспитание на основе обязательной начальной военной подготовкой;
4. Обязательное участие рабочей молодёжи в научно-творческих и массовых мероприятиях.

Выводы

В конечном счёте, данный историко-педагогический опыт, обусловленный теоретическим и методическим базисом, позволяет выстраивать стратегическую концепцию развития программы «Профессионалитет», отвечающую нынешним социально-политическим требованиям. Учитывая все достоинства и недостатки отечественной системы подготовки кадров, важно понимать роль ценностей в образовательном пространстве как средство по борьбе с антигосударственными организациями в рабочей среде.

Список источников

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1968. 457 с.
2. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
3. ВКП (б) XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10-21 марта 1939 г.: Стенографический отчет. Москва; Ленинград: ОГИЗ. Гос. изд-во полит. лит., 1939. 42 с.
4. Гайсинович С. Педагогика фабзавуча // Вестник просвещения. 1926. № 5-6. С. 105 – 112.

5. Докладная записка прокурора СССР В.М. Бочкова председателю СНК СССР В. М. Молотову о ходе реализации указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)». 12 марта 1941 г. // ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 541. Л. 11-14. 1 с.
6. Докладная записка ИНФО ОГПУ о деятельности антисоветских элементов по госпредприятиям СССР в 1927-1930 гг. 25 июня 1930 г. "Совершенно Секретно": Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т. 8, ч. 2, 1930 г. Москва. 2008. С. 1383 – 1394.
7. Иващенко М.В., Кульчейко О.В., Чередова Е.А. К вопросу о роли ценностей в воспитании // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 277 – 278.
8. Медынский Е.Н. Народное образование в СССР. Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1952. 260 с.
9. Никандров Н.Д. Духовные ценности и воспитание в современной России // Педагогика. 1968. № 9. С. 3 – 12.
10. О мероприятиях по подготовке контингентов в школы ФЗУ и техникумы. (Утверждено Политбюро ЦК ВКП (б) 15.04.1931 г.). Приложение № 3 к п. 33, пр. ПБ № 34 // Рос. гос. архив социально-полит. истории (далее: РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 821. Л. 19.
11. О ФЗУ (Утверждено Политбюро ЦК ВКП (б) 5 июня 1931г.) Приложение № 2 к п. 16, пр. ПБ № 41 // Рос. гос. архив социально-полит. истории (далее: РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 828. Л. 23-25.
12. О ходе капитального строительства школ фабрично-заводского ученичества по объединениям «Всехимпром», «Востокосталь» и «ВАТО». Москва: Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1931 год. С. 683 – 684.
13. Осовский Е.Г. Развитие теории профессионально-технического образования в СССР (1917-1940). М.: Высшая школа, 1980. 287 с.
14. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 1.VII.1933 г. Об улучшении постановки дела подготовки и использования кадров (по ВТУЗ'ам, техникумам и фабзавучам). Приложение № 6 к п. 17 пр. ПБ № 140. // Рос. гос. архив социально-полит. истории (далее: РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 925. Л. 36-43.
15. Постановление Совета народных комиссаров. О мероприятиях по улучшению работы школ фабрично-заводского ученичества, находящихся в ведении Высших советов народного хозяйства Союза ССР и союзных республик. 8 июня 1931 г. № 33. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ П.А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/14001> (дата обращения: 18.03.2022)
16. Постановление ЦИК и СНК СССР о школах фабрично-заводского ученичества. 15.09.1933 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ П.А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/14001> (дата обращения: 18.03.2022)
17. Постановление СНК СССР о призыве городской и колхозной молодёжи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения. 02. 10.1940 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ П.А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/14001> (дата обращения: 18.03.2022)
18. Приказ № 423 наркома оборонной промышленности СССР М. Кагановича об улучшении подготовки рабочих кадров на предприятиях оборонной промышленности – 15 ноября 1938 г. // РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 38. Л. 172-173 об. Типографский экз.
19. Распоряжение Правительства РФ от 03.09.2021 N 2443-р «Об утверждении перечня профессий и специальностей среднего профессионального образования, необходимых для применения в области реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития экономики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/70873.html/> (дата обращения: 20.03.2022 года)
20. Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2014 г. № 755-р «О Перечне профессий и специальностей среднего профессионального образования, необходимых для применения в области реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития экономики РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70549930/> (дата обращения: 20.03.2022 года)
21. Справка СПО ОГПУ о к.-р. террористических организациях и группировках молодежи. 9 апреля 1933 г. // ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 37. Л. 59-77. Подлинник.
22. Справка СПО ОГПУ об а/с проявлениях среди рабочей учащейся молодежи. 10 марта 1933 г. // ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 37. Л. 248-252. Заверенная копия.

23. Указ Президиума Верховного Совета СССР о государственных трудовых резервах СССР. 2.10.1940 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ П.А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/14001> (дата обращения: 18.03.2022)

24. Чапаев Н.К., Нечаев В.А. Ценности образования и образование ценностей: категориально-сущностный анализ // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр. / Отв. ред. ЕВ Ткаченко, МА Галагузова. Екатеринбург: СВ-96. 2010. № 6. С. 94 – 102.

References

1. Ananyev B.G. Man as an object of knowledge. L.: Leningrad State University, 1968. 457 p.
2. Berdyaev N.A. Free spirit philosophy. M.: Republic, 1994. 480 p.
3. CPSU (b) XVIII Congress of the All-Union Communist Party (b). March 10-21, 1939: Transcript report. Moscow; Leningrad: OGIZ. State political publishing house lit., 1939. 42 p.
4. Gaisinovich S. Pedagogy of a factory teacher. Bulletin of education. 1926. No. 5-6. P. 105 – 112.
5. Report of the USSR Prosecutor V.M. Bochkov to the Chairman of the USSR Council of People's Commissars V. M. Molotov on the progress of implementing the decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of December 28, 1940 "On the responsibility of students of vocational, railway schools and FZO schools for violation of discipline and for unauthorized departure from the school (school)". March 12, 1941. GA RF. F. P-8131. Op. 37. D. 541. L. 11-14. 1 p.
6. Report of the OGPU INFO on the activities of anti-Soviet elements in state enterprises of the USSR in 1927-1930. June 25, 1930. "Top Secret": Lubyanka to Stalin on the situation in the country (1922-1934). Vol. 8, part 2, 1930. Moscow. 2008. P. 1383 – 1394.
7. Ivaschenko M.V., Kulcheiko O.V., Cheredova E.A. On the role of values in education. World of science, culture, education. 2021. No. 2 (87). P. 277 – 278.
8. Medynsky E.N. Public education in the USSR. Moscow: Publishing house of the Academy of ped. sciences of the RSFSR, 1952. 260 p.
9. Nikandrov N.D. Spiritual values and education in modern Russia. Pedagogy. 1968. No. 9. P. 3 – 12.
10. On measures to prepare contingents for FZU schools and technical schools. (Approved by the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on 15.04.1931). Appendix No. 3 to paragraph 33, pr. PB No. 34. Russian State Archive of Social and Political History (hereinafter: RGASPI). F. 17. Op. 3. D. 821. L. 19.
11. About FZU (Approved by the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) June 5, 1931) Appendix No. 2 to item 16, pr. PB No. 41. Russian State Archive of Social and Political History (hereinafter: RGASPI). F. 17. Op. 3. D. 828. L. 23-25.
12. On the progress of capital construction of factory apprenticeship schools in the associations "Vsehimprom", "Vostokostal" and "VATO". Moscow: Collection of laws and regulations of the Workers' and Peasants' Government of the USSR for 1931 year. P. 683 – 684.
13. Osovsky E.G., Development of the Theory of Vocational and Technical Education in the USSR (1917-1940). Moscow: Higher School, 1980. 287 p.
14. Resolution of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of 1.VII.1933 On improving the organization of the training and use of personnel (for higher technical educational institutions, technical schools and factory head teachers). Appendix No. 6 to paragraph 17 of the pr. PB No. 140. Russian State Archive of Social and Political History (hereinafter: RGASPI). F. 17. Op. 3. D. 925. L. 36-43.
15. Resolution of the Council of People's Commissars. On measures to improve the work of schools for factory and plant apprenticeships under the jurisdiction of the Supreme Councils of the National Economy of the USSR and the Union Republics. June 8, 1931, No. 33. [Electronic resource]. Museum of the History of Russian Reforms P.A. Stolypin. URL: <http://музейрепорт.рф/node/14001> (date of access: 18.03.2022)
16. Resolution of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR on schools of factory and plant apprenticeship. 09/15/1933 [Electronic resource]. Museum of the History of Russian Reforms of P.A. Stolypin. URL: <http://музейрепорт.рф/node/14001> (date of access: 03/18/2022)
17. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR on the conscription of urban and collective farm youth to vocational schools, railway schools and schools of factory and plant training. 02. 10.1940 [Electronic resource]. Museum of the History of Russian Reforms of P.A. Stolypin. URL: <http://музейрепорт.рф/node/14001> (date of access: 18.03.2022)

18. Order No. 423 of the People's Commissar of the Defense Industry of the USSR M. Kaganovich on improving the training of workers at defense industry enterprises – November 15, 1938. RGAE. F. 8044. Op. 1. D. 38. L. 172-173 ob. Printing copy
19. Order of the Government of the Russian Federation of 03.09.2021 N 2443-r "On approval of the list of professions and specialties of secondary vocational education, necessary for application in the field of implementation of priority areas of modernization and technological development of the economy of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/70873.html/> (date of access: 20.03.2022)
20. Order of the Government of the Russian Federation of May 5, 2014 No. 755-r "On the List of Professions and specialties of secondary vocational education necessary for application in the field of implementation of priority areas of modernization and technological development of the Russian economy" [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70549930/> (date accessed: 20.03.2022)
21. Certificate of the SPO OGPU on counter-revolutionary terrorist organizations and youth groups. April 9, 1933. Central Archives of the FSB of the Russian Federation. F. 2. Op. 11. D. 37. L. 59-77. Original.
22. Certificate of the SPO OGPU on a/s manifestations among working and studying youth. March 10, 1933. Central Archives of the FSB RF. F. 2. Op. 11. D. 37. L. 248-252. Certified copy.
23. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR on state labor reserves of the USSR. 2.10.1940 [Electronic resource]. Museum of the History of Russian Reforms of P.A. Stolypin. URL: <http://музейресформ.рф/node/14001> (date of access: 18.03.2022)
24. Чапаев Н.К., Неchaев В.А. Values of education and formation of values: categorical-essential analysis. Conceptual apparatus of pedagogy and education: collection of scientific works. Ed. E. Tkachenko, M.A. Galaguzova. Yekaterinburg: SV-96. 2010. No. 6. P. 94 – 102.

Информация об авторе

Афанасьев Д.К., учитель, Школа № 23, г. Екатеринбург, jiva96@mail.ru

© Афанасьев Д.К., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-320-326

Использование ситуативно-методических кейсов в подготовке будущих учителей английского языка к демонстрационному экзамену

¹ Науменко Л.С., ¹ Скоробренко И.А., ¹ Челпанова Е.В., ¹ Шмидт Е.А.

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: в статье авторы описывают возможности и преимущества использования ситуативно-методических кейсов в процессе подготовки будущих учителей английского языка к демонстрационному экзамену. Авторы выделяют противоречие между достаточно высокой теоретизированностью профессиональной подготовки будущих учителей английского языка в вузе и отсутствием у них сформированной на должном уровне готовности применить имеющиеся знания в плоскости решения практических профессионально-педагогических задач. В качестве эффективного средства решения данного противоречия авторы рассматривают использование ситуативно-методических кейсов, позволяющих успешно подготовить современного педагога как к эффективному решению профессионально-педагогических задач, так и к успешному прохождению процедуры демонстрационного экзамена. Авторы приводят примеры ситуативно-методических кейсов и предлагают типовые планы-алгоритмы их решения, которые носят рекомендательный характер и могут быть использованы студентами в процессе решения кейсов. В статье также выделены преимущества ситуативно-методических кейсов по сравнению с другими формами практико-ориентированной подготовки и оценки уровня сформированности компетенций будущих учителей. Делается вывод о практической ценности и высоком потенциале ситуативно-методических кейсов для подготовки будущих учителей к демонстрационному экзамену.

Ключевые слова: будущий учитель, подготовка учителей, демонстрационный экзамен, ситуативно-методические кейсы, подготовка к практической деятельности, оценка уровня сформированности компетенций

Для цитирования: Науменко Л.С., Скоробренко И.А., Челпанова Е.В., Шмидт Е.А. Использование ситуативно-методических кейсов в подготовке будущих учителей английского языка к демонстрационному экзамену // Современный ученый. 2024. № 7. С. 320 – 326. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-320-326

Поступила в редакцию: 4 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Using situational-methodological cases in training future English teachers for the professional competence exam

¹Naumenko L.S., ¹Skorobrenko I.A., ¹Chelpanova E.V., ¹Shmidt Ye.A.

¹South Ural State Humanitarian Pedagogical University

Abstract: in the article, the authors describe the possibilities and advantages of using situational-methodological cases in the process of training future English teachers for the professional competence exam. The authors highlight the contradiction between the sufficiently high theoretical nature of future English teachers' professional training at the university and the lack of their preparedness to apply the existing knowledge in the aspect of solving practical professional and pedagogical problems. As an effective means of resolving this contradiction, the authors consider the use of situational and methodological cases, which allow modern teacher's successfully training both for the effective solution of professional and pedagogical problems and for the successful completion of the professional competence exam procedure. The authors provide examples of situational and methodological cases and offer typical plans-algorithms for their solution, which are of a recommendatory nature and can be used by students in the process of solving cases. The article also highlights the advantages of situational-methodological cases compared to other forms of practice-oriented training and assessment of the level of formation of future teachers' competencies. A conclusion is made about the practical value and high potential of situational-methodological cases for training future teachers for the professional competence exam.

Keywords: future teacher, teachers' training, demonstration exam, situational-methodological cases, training for practical activities, assessment of the level of competencies' development

For citation: Naumenko L.S., Skorobrenko I.A., Chelpanova E.V., Shmidt Ye.A. Using situational-methodological cases in training future English teachers for the professional competence exam. Modern Scientist. 2024. 7. P. 320 – 326. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-320-326

The article was submitted: July 4, 2024; Approved after reviewing: September 6, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Важнейшими характеристиками высшего образования на современном этапе его развития являются практикоориентированность и сближение научного высшего образования с практической профессиональной деятельностью, что позволяет наиболее качественно подготовить выпускника вуза в соответствии с требованиями рынка труда. В соответствии с ФГОС ВО 3++ привлечение работодателей и представителей профессионального сообщества в качестве экспертов для аттестации и оценки уровня сформированности компетенций у студентов является обязательным [1]. В этой связи и в соответствии с Концепцией подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года в системе высшего педагогического образования все более активно в качестве формы аттестации обучающихся внедряется демонстрационный экзамен, позволяющий эффективно осуществлять независимую оценку уровня соответствия их подготовки требованиям образовательных и профессиональных стандартов [2].

Как отмечает О.В. Воронушкина, задания демонстрационного экзамена в системе высшего об-

разования (в отличие от уровня среднего профессионального образования) должны не ограничиваться требованием выполнения студентами определенной совокупности производственных действий, а быть направленными на активизацию продуктивной интеллектуальной деятельности обучающихся [3]. Разделяя данную позицию, мы полагаем, что в современной высшей школе наблюдается противоречие между достаточно высокой теоретизированностью подготовки обучающихся и в недостаточной степени сформированной у них готовностью к демонстрации теоретических знаний в практико-ориентированной плоскости профессиональной деятельности. Данное предположение в целом коррелирует с методической позицией А.Г. Козлова и И.Г. Тучковой, которые в своих работах констатируют «недостаток отраслевых профессиональных знаний у преподавателей иностранного (английского) языка» [7, с. 26].

Решению данного противоречия способствует использование в процессе методической подготовки обучающихся в целом и подготовки к демонстрационному экзамену в частности ситуатив-

но-методических кейсов, интеграция которых в процесс профессиональной подготовки будущих учителей в педагогическом вузе способствует становлению конкурентоспособных профессионалов, готовых осуществлять профессионально-педагогическую деятельность на достаточно высоком уровне [4]. Достоинством кейсов является проблемно-ситуативный характер, предполагающий информационно-аналитические и рефлексивные действия со стороны обучающихся, результатом которых будет принятие наиболее оптимального для той или иной ситуации решения на основе имеющихся знаний и опыта. Вслед за С.А. Окуновым, И.А. Лапшовой и З.А. Саидовым, мы полагаем, что использование кейсов в работе с обучающимися «позволяет вырабатывать знания, а не овладевать готовым материалом, направлено на развитие креативности всех участников педагогического процесса» [10, с. 239]. Кейсы позволяют имитировать реальную ситуацию, с которой будущий выпускник может столкнуться в повседневной профессионально-педагогической деятельности и дают возможность проанализировать ее, предложить все возможные альтернативные пути решения и выбрать наиболее оптимальный, а также позволяют углубить профессиональные компетенции, реализовать творческий потенциал в решении практических вопросов и, наконец, сформировать поведенческие паттерны, которыми будущий учитель сможет воспользоваться при столкновении с идентичной ситуацией в реальной профессиональной деятельности [5].

Материалы и методы исследований

Включают изучение нормативной базы высшего педагогического образования, анализ трудов ученых и педагогов-практиков по проблеме исследования, характеристику применения ситуативно-методических кейсов в работе со студентами в целях организации их подготовки к демонстрационному экзамену по методике обучения и воспитания. При подготовке статьи был обобщён и проанализирован личный педагогический опыт авторов в области подготовки студентов факультета иностранных языков ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» к демонстрационному экзамену посредством применения ситуативно-методических кейсов.

Результаты и обсуждения

Решение ситуативно-методических кейсов можно считать эффективным методом оценки сформированности компетенций будущих учителей, поскольку формулировка верного ответа предполагает практическое применение педагогических и методических знаний, а также умение

применить их для решения поставленной задачи. Как справедливо утверждают С.Н. Лещенко и Е.Б. Быстрой, суть кейсов состоит в рассмотрении обучающимися реальной жизненной ситуации, описание которой одновременно отражает практическую проблему и актуализирует знания, необходимые для поиска наиболее эффективных путей решения этой проблемы, которые приведут к успешному разрешению ситуации, предложенной в кейсе [8].

В отличие от теста или даже демонстрации микрофрагмента урока, решение ситуативно-методических кейсов позволяет в полной мере оценить продемонстрированный каждым студентом уровень владения теоретическим минимумом, необходимым для успешного выполнения профессионально-педагогических функций, а также способность и готовность использовать эти знания для описания решения кейса, для организации собственной практической педагогической деятельности. В поисках решения описанной в кейсе проблемы студент актуализирует знания по методике обучения и воспитания и по ряду смежных с ней дисциплин, развивает умение находить нестандартные решения достаточно сложных задач педагогического и методического характера, учиться прогнозировать возможные трудности и ошибки, актуализирует опыт и знания из практики других учителей. Следовательно, использование в работе с обучающимися ситуативно-методических кейсов позволяет связать в режиме квазипрофессиональной деятельности теоретические знания с реальной практической ситуацией, с которой будущий учитель может столкнуться в школе. Работая над кейсами, будущие учителя английского языка учатся применять полученные в процессе освоения основной профессиональной образовательной программы вуза знания для решения конкретных профессиональных задач.

Использование кейсов в работе с будущими учителями английского языка способствует интенсификации процесса их профессиональной подготовки, поскольку подразумевает их активное вовлечение в учебный процесс, когда они не просто пассивно воспринимают теоретическую информацию и формируют свой знаниево-методический багаж, а самостоятельно анализируют ситуацию, предлагают решения, аргументируют свою методическую позицию, а также, как отмечает О.Е. Лысов, «воспринимают и понимают изучаемый предмет в процессе его изменения» [9, с. 27]. Все это повышает эффективность профессиональной подготовки будущих учителей английского языка, которая и оценивается на демонстрационном экзамене.

Кейсы обладают рядом достоинств и с точки зрения оценки уровня сформированности ключевых компетенций будущего учителя: критического мышления, коммуникативных навыков, умения работать в команде и других надпрофессиональных качеств, необходимых в педагогической профессии. Работа с кейсами помогает будущим учителям лучше подготовиться к педагогической практике в школах и к будущей профессиональной деятельности в целом. Моделируя различные ситуации, с которыми может столкнуться учитель, кейсы способствуют повышению готовности студентов педагогического вуза к профессиональным вызовам, которые могут возникнуть в реальной практической деятельности. Эффективность ситуативно-методических кейсов состоит, на наш взгляд, в том, что они сочетают теоретический и практический компоненты профессиональной подготовки будущих учителей английского языка, позволяют развивать ключевые компетенции и вовлекают обучающихся в активный процесс методической подготовки.

Ввиду вариативности решений ситуативно-методические кейсы носят творческий характер, а потому находят положительный отклик со стороны студентов, которые оттачивают теоретические знания в активной квазипрофессиональной деятельности. Решение студентами ситуативно-методических кейсов способствует их профессионализации и профессиональной социализации, направлено на формирование у них методической зрелости, позволяет развивать интерес и поддерживать устойчивую позитивную учебную мотивацию.

Ситуативно-методические кейсы отражают образ профессионального мышления студента, поскольку позволяют принимать наиболее эффективное решение в условиях нестандартной квазипрофессиональной задачи, содержащей спорный вопрос, элементы риска и неопределенности либо задачу творческого характера. Выработка модели практического действия, которая будет отражать решение ситуативно-методического кейса, обычно представляется эффективным средством формирования необходимых компетенций и профессионально важных качеств будущих учителей.

Интеграция ситуативно-методических кейсов в процесс подготовки будущих учителей английского языка к демонстрационному экзамену может рассматриваться как альтернатива проблемному обучению, поскольку «описываемое содержание кейса обязательно включает некоторое количество скрытых проблем, которые необходимо выявить и предложить способ(-ы) их решения» [6, с. 92]. Использование ситуативно-методических кейсов в

процессе подготовки будущих учителей английского языка к демонстрационному экзамену позволяет упорядочить аналитические действия студентов и четко обозначить путь от формулировки проблемной ситуации до принятия наиболее подходящего решения:

- зарождение и четкая формулировка проблемной ситуации;
- осознание сущности проблемы, которую нужно решить;
- процесс подбора альтернативных решений посредством активизации информационно-аналитической деятельности студентов;
- аргументация и обоснование корректности предложенных решений, выбор наиболее эффективного из них.

Для наиболее успешного решения ситуативно-методических кейсов мы предлагаем обучающимся воспользоваться следующим планом, который, однако, носит рекомендательный, а не догматический характер. Данный план базируется на технологии причинно-следственного анализа, а потому предполагает необходимость выполнения студентами комплекса действий:

- ознакомление с содержанием ситуации и выделение основной проблемы, а также факторов, которые могут оказывать влияние на ее дальнейшее развитие;
- обсуждение идей в режиме «мозгового штурма», подбор и отбор аргументов в пользу того или иного решения, а также прогнозирование и анализ гипотетических последствий принятия конкретного педагогического решения;
- решение кейса и формулировка окончательного ответа.

Приведем пример ситуативно-методического кейса для подготовки будущих учителей английского языка к демонстрационному экзамену. Ситуация, представленная в кейсе, посвященном развитию умений письменной речи на английском языке, может быть сформулирована следующим образом. Работая со школьниками в рамках раздела 6 УМК Spotlight “In my lunch box” (стр. 47), включающего написание письма по образцу (согласно заданию в учебнике, записка маме), педагог Анна Михайловна предложила сделать задание дома и дала упражнение в качестве домашнего задания. Все обучающиеся просто переписали текст из учебника, заменив некоторые названия продуктов. Педагог Анна Михайловна не осталась удовлетворена полностью, как будто бы ей хотелось видеть больше творчества.

В процессе решения ситуативно-методического кейса студенты должны ответить на ряд вопросов и выполнить задания. Как с методической точки

зрения педагог может успокоить себя сейчас и какие выводы на будущее может сделать? Расскажите об этапах развития умений письма. Разработайте фрагмент урока по совершенствованию фонетического навыка в аспекте ритмико-интонационного и слухо-произносительного навыка обучающихся 7 класса на основе раздела 1b “Better safe than sorry”. Пропредметизируйте фрагмент урока по совершенствованию фонетического навыка в аспекте ритмико-интонационного и слухо-произносительного навыка с участием фокус группы. При решении поставленных задач Вам необходимо соблюдать представленные ниже условия реализации моделируемого события: предмет – иностранный язык, уровень изучения учебного предмета – базовый, тема – жизнь в городе и сельской местности, описание родного города (села), транспорт, форма занятия – урок или его фрагмент, категория контингента – обучающиеся, класс – 7 (15 минут). Представьте рефлексивный анализ проведенного фрагмента занятия (ожидаемые результаты, возможные трудности, степень реализации поставленной практической задачи) (5 минут). Ответьте на вопросы экспертной комиссии (до 5 минут).

Приведенный пример наглядно демонстрирует практическую ценность ситуативно-методических кейсов для подготовки студентов к прохождению процедуры демонстрационного экзамена и дальнейшей профессионально-педагогической деятельности. Мы полагаем, что преимущество демонстрационного экзамена в целом и ситуативно-методических кейсов как оценочного средства в частности по сравнению с опросом, тестами или иными формами контроля для выявления уровня сформированности знаний обучающихся заключается в том, что посредством кейсов могут быть

оценены не только компетенции обучающихся, но и их способность, а также готовность применять эти знания на практике.

Выводы

Таким образом, кейсы, используемые на демонстрационном экзамене и в процессе подготовки будущих учителей английского языка к нему, позволяют успешно и эффективно подготовить будущих учителей английского языка к дальнейшей профессионально-педагогической деятельности. Работая над решением задач, представленных в кейсах, студенты примеряют на себя реальные профессиональные ситуации, учатся анализировать проблемы методического и общепедагогического характера, принимать соответствующие кейсу управленческо-педагогические решения и действовать в условиях квазипрофессиональной деятельности. Благодаря решению кейса и подготовке фрагмента урока в рамках заявленной в кейсе ситуации будущие учителя приобретают ценный опыт, который пригодится им как на педагогической практике в образовательных организациях, так и в будущей профессионально-педагогической деятельности.

Резюмируя вышеизложенное, заключим, что ситуативно-методические кейсы позволяют будущим учителям английского языка смоделировать реальные ситуации, которые могут возникнуть в образовательном процессе и дают им возможность совершенствовать свой уровень овладения компетенциями, предусмотренными основной профессиональной образовательной программой, вследствие чего будущие учителя английского языка приобретают ценный практический опыт, который станет надежным базисом для дальнейшего совершенствования педагогического мастерства.

Финансирование

Исследование финансировалось Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Шадринский государственный педагогический университет», проект № ШК-15-2024; дата регистрации 24.05.2024; область исследований: 07 Гуманитарные и социальные науки; коды ГРНТИ 14.35.07, 14.35.09. Название гранта: «Совершенствование подготовки будущих учителей английского языка к реализации профессиональной деятельности средствами подготовки к демонстрационному экзамену по методике обучения и воспитания»

Список источников

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 125 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71897864/> (дата обращения: 11.06.2024)
2. Распоряжение Правительства РФ от 24.06.2022 № 1688-р «Об утверждении Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420869/ (дата обращения 15.05.2024)

3. Воронушкина О.В. Демонстрационный экзамен в педагогическом вузе: первые результаты // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2023. № 4 (57). С. 7 – 16.
4. Гоголева М.А. Решение кейсов студентами педагогического вуза в условиях реализации ФГОС // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. С. 25.
5. Демидов В.П., Долженкова Е., Мохорова А.Ю., Мохоров Д.А. Активные методики обучения студентов в высших учебных заведениях // Вестник педагогических наук. 2022. № 1. С. 142 – 147.
6. Калугин И.А. Взгляд на ситуационные задачи с позиции кейсов, контекстных и традиционных задач // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2023. № 3 (63). С. 91 – 96.
7. Козлов А.Г., Тучкова И.Г. Кейсы и ролевые игры как инновационные технологии реализации компетентностно-деятельностного подхода // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2024. № 2. С. 20 – 29.
8. Лещенко С.Н., Быстрой Е.Б. Применение кейсов фасилитарно-партиципативной направленности в профессиональной подготовке будущих учителей // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 4-1. С. 433 – 443.
9. Лысов О.Е. Возрастание роли ситуационного подхода в вузе: современный аспект // Инновационная деятельность. 2022. № 1 (60). С. 22 – 29.
10. Окунев С.А., Лапшова И.А., Саидов З.А. Ключевые аспекты технологии обучения методом кейсов // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-1. С. 239 – 241.

References

1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of February 22, 2018 No. 125 "On approval of the federal state educational standard of higher education – bachelor's degree in the direction of training 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles)" (with amendments and additions) [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/71897864/> (date of access: 11.06.2024)
2. Order of the Government of the Russian Federation of June 24, 2022 No. 1688-р "On approval of the Concept for the training of teaching staff for the education system for the period up to 2030" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420869/ (date of access 15.05.2024)
3. Voronushkina O.V. Demonstration exam in a pedagogical university: first results. Bulletin of the Altai State Pedagogical University. 2023. No. 4 (57). P. 7 – 16.
4. Gogoleva M.A. Solving cases by students of a pedagogical university in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard. Modern problems of science and education. 2021. No. 3. P. 25.
5. Demidov V.P., Dolzhenkova E., Mokhorova A.Yu., Mokhorov D.A. Active methods of teaching students in higher educational institutions. Bulletin of pedagogical sciences. 2022. No. 1. P. 142 – 147.
6. Kalugin I.A. A look at situational problems from the standpoint of cases, contextual and traditional problems. Humanities (Yalta). 2023. No. 3 (63). P. 91 – 96.
7. Kozlov A.G., Tuchkova I.G. Cases and role-playing games as innovative technologies for implementing the competence-activity approach. Bulletin of the Russian New University. Series: Man in the modern world. 2024. No. 2. P. 20 – 29.
8. Leshchenko S.N., Bystray E.B. Application of cases of facilitative-participatory orientation in the professional training of future teachers. Pedagogical Journal. 2024. Vol. 14. No. 4-1. P. 433 – 443.
9. Lysov O.E. Growing role of situational approach in the university: modern aspect. Innovative activity. 2022. No. 1 (60). P. 22 – 29.
10. Okunev S.A., Lapshova I.A., Saidov Z.A. Key aspects of case study teaching technology. Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 76-1. P. 239 – 241.

Информация об авторах

Наumenко Л.С., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/№ 0000-0002-8161-5618>, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, naumenkols@cspu.ru

Скоробренко И.А., преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/№ 0000-0001-6644-4091>, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, skorobrenkoia@cspu.ru

Челпанова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка и методики обучения английскому языку, ORCID ID: <https://orcid.org/№ 0000-0002-4088-7836>, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, chelpanovaev@cspu.ru

Шмидт Е.А., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/№ 0000-0002-9928-4044>, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, shmidtea@cspu.ru

© Наumenко Л.С., Скоробренко И.А., Челпанова Е.В., Шмидт Е.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-327-332

Подготовка будущих педагогов к воспитанию в инклюзивной школе

¹ Поветкина Т.Е.

¹ Воронежский государственный педагогический университет

Аннотация: статья посвящена проблеме подготовки будущих педагогов к воспитанию в инклюзивной школе. Обучение учащихся с ограниченными возможностями здоровья (далее - ОВЗ) в обычных школах обеспечивает образовательные права детей и имеет решающее значение для развития инклюзивного образования и интеграции учащихся с особыми образовательными потребностями в общество. Работа с такими детьми требует специальной подготовки, как в методическом, так и в психологическом плане. Будущего педагога нужно готовить не только к обучению, но и воспитанию. Необходима специальная подготовка и овладение определенными компетенциями в области инклюзивного воспитания. Цель исследования – изучить особенности подготовки будущих педагогов к воспитанию в инклюзивной школе. В статье представлен анализ положительных аспектов и проблем подготовки кадров к инклюзивному образованию, в том числе, к воспитанию в педагогическом ВУЗе (на примере Воронежского государственного педагогического университета).

Ключевые слова: воспитание, инклюзивное образование, инклюзивное воспитание, инклюзивная школа, будущий педагог

Для цитирования: Поветкина Т.Е. Подготовка будущих педагогов к воспитанию в инклюзивной школе // Современный ученый. 2024. № 7. С. 327 – 332. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-327-332

Поступила в редакцию: 7 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Preparing future teachers for education in an inclusive school

¹ Povetkina T.E.

¹ Voronezh State Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to the problem of training future teachers for education in an inclusive school. Teaching students with disabilities (hereinafter referred to as HLA) in regular schools ensures the educational rights of children and is of crucial importance for the development of inclusive education and the integration of students with special educational needs into society. Working with such children requires special training, both methodologically and psychologically. Future teachers should be prepared not only for teaching, but also for education. Special training and mastery of certain competencies in the field of inclusive education are necessary. The purpose of the study is to study the features of training future teachers for education in an inclusive school. The article presents an analysis of the positive aspects and problems of training personnel for inclusive education, including education in a pedagogical university (using the Voronezh State Pedagogical University as an example).

Keywords: upbringing, inclusive education, inclusive upbringing, inclusive school, future teacher

For citation: Povetkina T.E. Preparing future teachers for education in an inclusive school. Modern Scientist. 2024. 7. P. 327 – 332. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-327-332

The article was submitted: July 7, 2024; Approved after reviewing: September 8, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Инклюзивное образование – это концепция и процесс, который учитывает интересы всех учащихся, выступает против дискриминации и изоляции, способствует активному участию личности, фокусируется на коллективном сотрудничестве и отвечает различным потребностям.

Как воспитательное направление в России инклюзивное образование возникло в 1990-е годы. Оно возникло и развивалось на волне демократизации международного образования при активной поддержке международных организаций, среди которых непосредственную роль сыграли три международных конференции по образованию. В 1990 году ЮНЕСКО и другие организации провели Всемирную конференцию по образованию в Таиланде, на которой была принята Всемирная декларация по образованию для всех. «Образование для всех», предложенное этой конференцией, подчеркивало, что образование является основным правом человека, важно для развития личности и социального прогресса. В 1994 году ЮНЕСКО провела «Всемирную конференцию по образованию детей с ОВЗ: доступ и качество» в Испании. Эта конференция еще раз подчеркнула, что каждый имеет основное право на образование. Декларация, принятая на Саламанкской конференции, призывает к тому, чтобы «детей и молодых людей с особыми образовательными потребностями следует учитывать в связи с разработкой мер в области воспитания, принимаемых в отношении большинства детей». Если Всемирная конференция 1990 года заложила основу для инклюзивного образования, то конференция 1994 года положила начало инклюзивному воспитанию. В ней указано: «каждый ребенок имеет уникальные особенности, интересы, способности и учебные потребности, необходимо разрабатывать системы образования и выполнять образовательные программы таким образом, чтобы принимать во внимание широкое разнообразие этих особенностей и потребностей» [10]. В 2008 году ЮНЕСКО была организована Международная конференция в Швейцарии на тему «Инклюзивное образование: путь в будущее», на которой сформулированы формы и методы работы с детьми ОВЗ в учебно-воспитательном процессе [11].

Инклюзивное образование – это процесс, который учитывает и удовлетворяет разнообразные

потребности всех учащихся путем расширения обучения, культурного и общественного участия, уменьшения изоляции внутри и за пределами системы образования. Инклюзивное образование основано на консенсусе в отношении охвата всех детей. Инклюзия предполагает соответствующие ответы на разнообразные потребности в обучении в формальной и неформальной образовательной среде. Инклюзия – это «включение», а его антоним – «исключение» [1]. Инклюзивное образование выступает за то, чтобы все имели равные права на образование и воспитание. Концепция равенства, подчеркиваемая инклюзивным образованием и воспитанием, не преследует абсолютного равенства, но акцентирует, что необходимо уделять внимание развитию каждого учащегося, а не фокусироваться только на одних учащихся, дискриминируя или исключая других [5].

Материалы и методы исследований

Цель – выявить положительные аспекты и проблемы подготовки кадров к инклюзивному образованию в педагогическом университете (г. Воронеж)

Задачи:

1. Определить положительные тенденции в подготовке кадров в Воронежском государственном педагогическом университете (ВГПУ)

2. Выявить проблемы подготовки кадров

Метод: анкетный опрос студентов ВГПУ. Выбор количественного метода сбора данных обусловлен необходимостью выявления типичных установок по отношению к инклюзивному образованию, ожиданий от профессиональной подготовки в вузе и опасений будущих учителей, а также оценки распространенности (широты представленности) тех или иных представлений будущих учителей относительно инклюзивного образования.

В исследовании приняли участие 377 студента Воронежского государственного педагогического университета, из них: 86,7% обучаются на бакалавриате, 13,3% – в магистратуре; 87% – очной формы обучения, 13% – заочной. Большинство ответивших изучают общеобразовательные дисциплины – 82,4%, дошкольное и начальное образование представлено 3,8%, и на программах подготовки логопедов, дефектологов, психологов, инклюзивного образования обучаются 13,8% ответивших студентов.

Поскольку дисциплины «Основы инклюзивного образования» и «Теория и методика инклюзивного образования» изучают на 4 курсе бакалавриата и на 2 курсе магистратуры, то отдельно вынесем результат количества обучающихся на 1-3 курсе университета (т.е. не изучавших данные дисциплины) – 45,3% ответивших студентов.

Большинство студентов имеют отличные (33,4%) и хорошие (54,6%) результаты успеваемости. Только 5 студентов (1,3%) сказали о самой низкой успеваемости.

Анкета включала следующие блоки:

1. Отношение к профессии и профессиональные планы. Блок включал вопросы, ответы на которые предполагают критическое отношение респондента к осваиваемой специальности.

2. Отношение к инклюзивному и коррекционному образованию – содержательно основной блок анкеты, анализ ответов на вопросы этого блока напрямую ориентирован на решение поставленных исследовательских задач.

Результаты и обсуждения

Акцент «инклюзии» делается не на изменении детей, а на изменении самой системы воспитания. Ключ к проблеме заключается в том, что структура воспитательной системы и сама образовательно-воспитательная практика должны измениться и стать более гибкими, чтобы лучше адаптироваться к различным учебным потребностям каждого учащегося. Только если система общего образования претерпит глубокие реформы и станет более гибкой, можно будет по-настоящему охватить все типы детей с особыми потребностями.

Выясним установки по отношению к инклюзивному образованию в целом у опрошенных студентов. Не знакомы с понятием «инклюзивное образование» только 15,9% респондентов, и это студенты 1-3 курсов. На вопрос: «Как Вы считаете, общество в нашей стране в целом инклюзивно по отношению к детям с разными характеристиками?» – большинство студентов выбрали ответ «скорее инклюзивно» (более 70%), разница между нозологиями незначительная, чуть меньше ответов респонденты отдали детям с с. Дауна, интеллектуальными нарушениями, аутизмом (меньше на 15-17%). Респонденты имеют ограниченный опыт общения с детьми с особыми образовательными потребностями. Общаются регулярно около 13% респондентов.

Ответы на вопрос «Известно ли Вам об обучении в Вашем вузе студентов с ООП?» разделились поровну. При этом большинство студентов знает о наличии специальных условий: наличие РУМЦ, условия доступа в здания, оборудованные сани-

тарно-гигиенические комнаты, проведение инклюзивных мероприятий и т.д.

В ответе на прямой вопрос о том, кого информант подразумевает, когда речь идет о «детях с особыми образовательными потребностями (ООП)», большинство участников интервью назвали детей с ограниченными возможностями здоровья/инвалидностью. Интересен ответ: дети с ООП - с характерными ограниченными возможностями по состоянию здоровья; столкнувшиеся с трудностями при обучении; живущие в неблагоприятных условиях. Некоторые назвали еще такие категории как мигранты, дети - сироты, дети с отклоняющимся поведением, одаренные дети, с религиозными отличиями.

Говоря о дисциплинах, которые по тематике связаны с сопровождением учащихся с ООП, студенты дали им достаточно высокую оценку. Самостоятельно изучали, вне основной учебной программы, дисциплины, которые по тематике связаны с сопровождением учащихся с ООП, 38 студентов. Новизна и полезность данных дисциплин оценена ниже (160 положительных ответов), чем дисциплин, изучаемых в ВУЗе (около 220 положительных ответов). При этом значительно вырос самый низкий бал – резкость суждений об отсутствии пользы дисциплин, изучаемых на курсах повышения квалификации и переподготовки.

При оценке собственных перспектив работы с детьми с ООП более трети опрошенных студентов достаточно уверены в своей подготовке – 136 человек. Из них готовы работать в инклюзивном классе – 57 человек, в коррекционных классах/школах – 67, и 12 респондентов готовы работать в любых условиях. 117 респондентов указывают на то, что им не хватает навыков и компетенций для обучения детей с ООП, и 123 студента затруднились в ответе на этот вопрос.

Анкетирование показало, что на учебной практике студенты общих дисциплин очень мало контактируют с учащимися с ООП (не более 20% опрошенных), и это взаимодействие не целенаправленно. На практике студенты не занимаются реализацией АОП учащегося с ООП, не разрабатывают отдельную рабочую программу с учетом ООП учащегося, даже план урока не предполагает учет ООП учащегося с ОВЗ, находящегося в классе. При этом большинство студентов говорит о достаточной теоретической подготовке к работе с детьми с ООП (более 50% уверены в подготовке, 35% затрудняются с ответом, 21,7% считают знания недостаточными для практической реализации). Неуверенность студентов связана с недостаточностью практической отработки навыков на семинарских и практических занятиях.

Студентов, которые предпочли бы работать в инклюзивной школе, больше, чем тех, кто хочет работать в коррекционном образовательном учреждении (38,2% и 11,4% соответственно). 46,2% опрошенных пока не могут определиться.

Следующие вопросы были посвящены отношению к инклюзии детей с ООП. Специфичность образовательных потребностей была связана с физическими, интеллектуальными, социальными, эмоциональными, языковыми, религиозными и другими характеристиками ребенка.

Идею инклюзивного образования поддерживает подавляющее большинство опрошенных – 77,4%. При этом большинство опрошенных не уверены, что дети с инвалидностью/ОВЗ могут учиться в обычных классах (около 13%). Немного больше ответов отданы детям с необычной внешностью (44%) и детям, использующим коляску (24,7%). Варианты обучения детей с ООП в специализированных школах либо специализированных классах обычных школ распределились относительно равномерно.

Решающую роль в развитии инклюзивного образования респонденты отдали государству (88,1%), на втором месте – директора школ и педагоги (63,7%), благотворительные фонды и родительские организации набрали более 50% ответов. С утверждением «каждый человек может играть важную роль в развитии инклюзивного образования» согласен только 1 респондент.

На настоящий момент студенты видят, что решающую роль в развитии инклюзивного образования играют именно родители детей с ООП (55,4%), заметны усилия государства и благотворительных фондов (около 49%). А директора школ и учителя не прикладывают должных усилий (им отдано 38% ответов), так же, как и окружающие люди и общество в целом (17,5%).

Равномерно распределились положительные и отрицательные суждения о том, что «инклюзия может быть полезна всем учащимся», «скорее всего у ребенка с ООП будут проблемы с поведением в общем классе». Респонденты в большинстве своем не согласны с тем, что «оборудование современных школ позволяет без проблем обучать детей с ОВЗ/инвалидностью» и «взаимодействие с детьми без ООП может плохо повлиять на детей с ООП». Большинство согласны с тем, что «инклюзивная школа сможет подготовить детей с ООП ко взрослой жизни».

Студенты в абсолютном большинстве не согласны с тем, что «инклюзия – это лишняя нагрузка для школы и учителей». При этом «инклюзия требует расширения компетентности и переподготовки учителей». Более 50% опрошенных счита-

ют, что «некоторые дети имеют такие типы инвалидности и особенности здоровья, которые не позволяют им обучаться в общеобразовательном классе». «Детям с ООП нужно давать возможность участвовать в обычной жизни класса», «очень помогают услуги тьютора», «для некоторых детей обучение в инклюзивном классе – испытание». Также, студенты, по их мнению, имеют представления о законодательных актах, регулирующих инклюзивное образование, но считают «что школа имеет законное право отказать в обучении ребенку с ООП».

Блок вопросов, связанных с эмоциональной готовностью к инклюзивному образованию показал, что в целом, у опрошенных нет сильных опасений, что «ученики с ООП, имеющие проблемы в поведении, будут нарушать порядок в классе» и что «инклюзия может повлиять на успеваемость в классе», они готовы к тому, что «увеличится их нагрузка в связи с пребыванием в классе ученика с ООП». Беспокойство вызывает вопрос о «нехватке ресурсов/персонала для поддержания инклюзии», и еще нет уверенности, что они сами «обладают достаточными знаниями и навыками для работы с детьми с ООП».

Будущие учителя-участники исследования готовы «поощрять учеников с ООП во всех школьных начинаниях», «готовы подстраивать учебный план под индивидуальные потребности каждого ученика», «подстраивать оценку успеваемости под индивидуальные возможности ученика с ООП». И абсолютное большинство готовы «встать на защиту ученика с ООП, если его дразнят».

Выводы

Инклюзивное воспитание выступает за создание в школах атмосферы, в которой уделяется внимание каждому, укрепляет сотрудничество, выступает против изоляции и дискриминации. Нет никакого противоречия между продвижением инклюзивного воспитания и развитием качественного образования. В этом процессе знаковую роль играет именно педагог. Поэтому при подготовке будущих учителей инклюзивной школы необходимо предоставлять им возможности для изучения различных курсов и использовать разнообразные методы обучения для организации эффективного процесса воспитания детей с ОВЗ. На международном уровне постоянно внедряются различные концепции преподавания учебных программ в инклюзивной школе. Структурализм, конструктивизм, постмодернизм и другие идеи оказали огромное влияние на реформу учебно-воспитательного процесса. Необходимо изучать и обобщать практический опыт, чтобы организовать качественный процесс воспитания в инклюзивной

школе. Формирование теории инклюзивного образования имеет большое практическое направляющее значение для практики инклюзивного воспитания [7].

Будущим педагогам для преподавания в инклюзивной школе необходимо знание не только в области физиологии и психологии детей с ОВЗ, но и осведомленность в содержании, принципах, за-

конах построения воспитательного пространства для таких школьников, формах и методах организации воспитательной работы [4]. Воспитательным потенциалом обладает не только образовательный процесс инклюзивной школы, но и внеурочная деятельность и дополнительное образование.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-28-00777 "Воспитание в инклюзивной школе"

Список источников

1. Алехина С.В. Современные тенденции развития инклюзивного образования в России // Развитие современного образования: теория, методика и практика. 2015. № 3. С. 10 – 15.
2. Айбазова М.Ю. Подготовка будущих учителей к работе в условиях инклюзивного образования // Педагогика. 2014. № 5. С. 82 – 86.
3. Бурлаченко Е.И. Формирование готовности педагогов к работе в системе инклюзивного образования // Молодой ученый. 2022. № 27 (422). С. 161 – 163.
4. Воспитательное пространство в зеркале социальнопедагогической реальности : коллективная монография / науч. ред. М.В. Шакурова. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2018. 164 с.
5. Геркина Н.В., Загладина Е.Н., Новикова Т.В. Инклюзивный подход в рамках современного образования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6. Ч. 3. С. 193 – 195.
6. Губина Е. В. Подготовка будущих учителей к работе с особыми детьми в условиях инклюзивного образования // Другое образование: взаимодействие общества, семьи и образовательных организаций в эпоху перемен: науч. материалы I Междунар. науч.-практ. конф. М.: Крылья, 2014. С. 45 – 49.
7. Кетриш Е.В. Готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. 120 с.
8. Кузьмина О. С. Актуальные вопросы подготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного образования // Вестник Омского университета. 2013. № 2. С. 191 – 194.
9. Москвина А.В. Развитие профессиональной компетентности педагога в условиях инклюзивного образования // Kant. 2017. № 1. С. 29 – 33.
10. Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями. URL: [https://perspektiva-inva.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnoe/salamanskaya-deklaraciya-o-principah-politike-i-prakticheskoy-deyatelnosti-\(v-sfere-obrazovaniya-licz-s-osobymi-potrebnostyami/](https://perspektiva-inva.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnoe/salamanskaya-deklaraciya-o-principah-politike-i-prakticheskoy-deyatelnosti-(v-sfere-obrazovaniya-licz-s-osobymi-potrebnostyami/) (дата обращения: 02.06.2024)
11. Яковлева И.М. Формирование профессиональной компетентности учителя-олигофренопедагога: монография. М.: Изд-во «Спутник», 2009. 220 с.

References

1. Alekhina S.V. Modern trends in the development of inclusive education in Russia. Development of modern education: theory, methodology and practice. 2015. No. 3. P. 10 – 15.
2. Aybazova M.Yu. Preparing future teachers for work in the context of inclusive education. Pedagogy. 2014. No. 5. P. 82 – 86.
3. Burlachenko E.I. Formation of teachers' readiness to work in the system of inclusive education. Young scientist. 2022. No. 27 (422). P. 161 – 163.
4. Educational space in the mirror of socio-pedagogical reality: collective monograph. scientific. ed. M.V. Shakurova. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2018. 164 p.
5. Gerkina N.V., Zagladina E.N., Novikova T.V. Inclusive approach in the framework of modern education. Philological sciences. Theoretical and Practical Issues. 2016. No. 6. Part 3. P. 193 – 195.
6. Gubina E.V. Preparing future teachers to work with special children in the context of inclusive education. Other education: interaction of society, family and educational organizations in the era of change: scientific. materials of the I International scientific-practical. conf. Moscow: Wings, 2014. P. 45 – 49.

7. Ketrish E.V. Teacher readiness to work in inclusive education: monograph. Ekaterinburg: Publishing house of the Russian state prof.-ped. University, 2018. 120 p.
8. Kuzmina O.S. Actual issues of training teachers for work in the context of inclusive education. Bulletin of Omsk University. 2013. No. 2. P. 191 – 194.
9. Moskvina A.V. Development of professional competence of a teacher in the context of inclusive education. Kant. 2017. No. 1. P. 29 – 33.
10. Salamanca Declaration on Principles, Policy and Practice in the Sphere of Education of Persons with Special Needs. URL: [https://perspektiva-inva.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnoe/salamanskaya-deklaraciya-o-princzipah-politike-i-prakticheskoy-deyatelnosti-\(v-sfere-obrazovaniya-licz-s-osobymi-potrebnostyami/](https://perspektiva-inva.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnoe/salamanskaya-deklaraciya-o-princzipah-politike-i-prakticheskoy-deyatelnosti-(v-sfere-obrazovaniya-licz-s-osobymi-potrebnostyami/) (date of access: 02.06.2024)
11. Yakovleva I.M. Formation of professional competence of a teacher-oligophrenopedagogue: monograph. Moscow: Publishing house "Sputnik", 2009. 220 p.

Информация об авторе

Поветкина Т.Е., кандидат педагогических наук, доцент, Воронежский государственный педагогический университет, t_e_povetkina@mail.ru

© Поветкина Т.Е., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-333-338

Военно-прикладная подготовка студентов

¹ Черная Е.В., ¹ Гладкая Е.С.

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: в статье описывается разработанная авторская методика военно-прикладной подготовки студенческой молодежи в условиях обучения в университете. Раскрывается невысокая эффективность традиционного подхода к проведению занятий физической культурой в университете, в тоже время экспериментально обосновывается высокая эффективность внедрения специфических упражнений военно-прикладной подготовки обучающихся.

Цель исследования: выявление возможностей для совершенствования военно-прикладной подготовки студентов.

Объект исследования: процесс военно-прикладной подготовки студентов университета.

Предмет исследования: методика военно-прикладной подготовки студентов педагогического университета.

Гипотеза исследования: предполагается, что разработанная методика военно-прикладной физической подготовки студентов педагогического университета будет эффективной при соблюдении следующих педагогических условий: в процесс физической подготовки юношей внедрены специфические упражнения военно-прикладного характера (полоса препятствий, метание гранаты, сборка и разборка автомата); учебная программа по физической подготовке юношей университета будет дополнена занятиями военно-прикладной направленности; проведен контроль за физической подготовленностью студентов на протяжении всего процесса обучения, на основе которого производится корректировка объема интенсивности физической нагрузки военно-прикладного характера.

Результатами внедрения экспериментальной методики являются повышение уровня физической подготовки, а также повышение уровня владения специфическими умениями и навыками военно-прикладного характера. Реализованная экспериментальная методика способствует повышению уровня тренированности студентов, развитию умений и навыков военно-прикладного характера и повышению общего уровня военно-прикладной подготовки. Таким образом, можно рекомендовать данную методику для внедрения в образовательный процесс студентов университетов различных специальностей и направлений подготовки.

Ключевые слова: студенты, военно-прикладная подготовка, методика, юноши, физическая культура

Для цитирования: Черная Е.В., Гладкая Е.С. Военно-прикладная подготовка студентов // Современный ученый. 2024. № 7. С. 333 – 338. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-333-338

Поступила в редакцию: 7 июля 2024 г.; **Одобрена после рецензирования:** 9 сентября 2024 г.; **Принята к публикации:** 11 октября 2024 г.

Military-applied training of students

¹ Chernaya E.V., ¹ Gladkaya E.S.

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University

Abstract: the article describes the author's developed methodology of military-applied training of students in the conditions of study at the university. The low efficiency of the traditional approach to physical education classes at the university is revealed, at the same time, the high efficiency of the introduction of specific exercises of military-applied training of students is experimentally justified.

The purpose of the study is to identify opportunities for improving the military-applied training of students.

The object of research: the process of military-applied training of university students.

The subject of the research is the methodology of military-applied training of students of the pedagogical University.

Research hypothesis: it is assumed that the developed methodology of military-applied physical training of students of the pedagogical University will be effective if the following pedagogical conditions are met: specific exercises of a military-applied nature (obstacle course, grenade throwing, assembly and disassembly of a machine gun) are introduced into the process of physical training of young men; the curriculum for physical training of young men of the university will be supplemented by military exercises-applied orientation; The physical fitness of students was monitored throughout the entire learning process, on the basis of which the volume of intensity of physical activity of a military-applied nature is adjusted.

The results of the introduction of the experimental technique are an increase in the level of physical fitness, as well as an increase in the level of proficiency in specific skills and skills of a military-applied nature. The implemented experimental methodology helps to increase the level of training of students, develop skills and abilities of a military-applied nature and increase the overall level of military-applied training. Thus, it is possible to recommend this methodology for the introduction into the educational process of university students of various specialties and areas of training.

Keywords: students, military applied training, methodology, young men, physical education

For citation: Chernaya E.V., Gladkaya E.S. Military-applied training of students. Modern Scientist. 2024. 7. P. 333 – 338. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-333-338

The article was submitted: July 7, 2024; Approved after reviewing: September 9, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Военно-прикладная подготовка студентов университета является одним из основных и актуальных направлений в последнее время. Проведенный обзор литературы позволил выявить основное направление военно-прикладной подготовки студенческой молодежи является, с одной стороны, адаптация целей и задач физической подготовки к будущей военной службе [2; 5; 6, с. 202], а с другой применение средств физической культуры к выполнению норм комплекса готов к труду и обороне (ГТО) [3; 9, с. 218]. Перспективным направлением занятий физической культурой являются военно-прикладная направленность [4; 7, с. 28]. В тоже время И. А. Федотов [10, с. 69] указывает на существующий потенциал внеурочной деятельности студентов университетов.

Несмотря на вышесказанное, не вызывает сомнений, что в настоящее время военно-

прикладной подготовкой студентов занимаются преимущественно учебные заведения, направленные на подготовку военных кадров, а также университеты с военными кафедрами [1; 8, с. 295]. В связи с этим, большинство научных и методических разработок посвящены военно-прикладной подготовке курсантов либо будущих работников специальных служб, а более широкий массив студенческой молодежи остается как бы неохваченным. В связи со сложившейся практикой выбранная тема исследования является актуальной.

Цель исследования: выявление возможностей для совершенствования военно-прикладной подготовки студентов.

Объект исследования: процесс военно-прикладной подготовки студентов университета.

Предмет исследования: методика военно-прикладной подготовки студентов педагогического университета.

Гипотеза исследования: предполагается, что разработанная методика военно-прикладной физической подготовки студентов педагогического университета будет эффективной при соблюдении следующих педагогических условий:

А) в процесс физической подготовки юношей внедрены специфические упражнения военно-прикладного характера (полоса препятствий, метание гранаты, сборка и разборка автомата);

В) учебная программа по физической подготовке юношей университета будет дополнена занятиями военно-прикладной направленности;

Г) проведен контроль за физической подготовленностью студентов на протяжении всего процесса обучения, на основе которого производится корректировка объема интенсивности физической нагрузки военно-прикладного характера.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось в течение четырех месяцев (с февраля по май 2024 года) на базе Южноуральского гуманитарно-педагогического университета в Высшей школе физической культуры и спорта. На практическом этапе исследования был проведен педагогический эксперимент и контрольные тестирования физической подготовленности студентов университета. В эксперименте принимали участие юноши 19-21 года, обучающиеся на 2-3 курсах педагогического университета. Тестирование проводилось по общепринятым тестам физической подготовленности, а также по тестам военно-прикладной подготовки. Среди общепринятых тестов проводились следующие: прыжок в длину с места; подтягивание в висе на перекладине; сгибание-разгибание рук в упоре на параллельных брусьях (отжимания в упоре); поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с; наклон стоя на тумбе ноги вместе. Специфическими тестами, по которым мы оценивали уровень владения военно-прикладной подготовкой студентов были следующие: сборка-разборка автомата; метание учебной гранаты; прохождение полосы препятствий.

Для определения эффективности экспериментальной методики военно-прикладной подготовки мы разделили испытуемых студентов на две равные группы – контрольную и экспериментальную. В каждой группе занимались по 20 студентов. В контрольной группе студенты проводили занятия без внедрения экспериментальной методики военно-прикладной подготовки, а в экспериментальной группе испытуемые занимались с внедрением в процесс физической подготовки разработанной методики.

Реализация экспериментальной методики военно-прикладной подготовки студентов основыва-

лась на следующих положениях: в процесс физической подготовки юношей внедрены специфические упражнения военно-прикладного характера (полоса препятствий, метание гранаты, сборка и разборка автомата); учебная программа по физической подготовке юношей университета будет дополнена занятиями военно-прикладной направленности; проведен контроль за физической подготовленностью студентов на протяжении всего процесса обучения, на основе которого производится корректировка объема интенсивности физической нагрузки военно-прикладного характера.

Среди специфических упражнений военно-прикладного характера были следующие: полоса препятствий, метание гранаты, сборка и разборка автомата. На основе рекомендаций по военно-прикладной подготовке нами использовалась в процессе физической подготовки студентов использовалась полоса препятствий которая состояла в длину из 100 метров и включала такие препятствия как: перерезание через стену высотой 2 метра; прохождение лабиринта; прохождение зигзага по бревнам на высоте 2 метра над поверхностью земли, а также пролезание по турникам и перепрыгивание препятствия шириной 2,5 метра с разбега. Занятия проводились в парковой местности, а отдельные упражнения отрабатывались в условиях спортивного зала. Метание учебной гранаты проводилось каждое занятие в качестве заминки в заключительной части. Занятия с разборкой и сборкой автомата осуществлялись в несколько этапов. На первом этапе проводилось обучение разборке и сборке, студенты были ознакомлены с частями автомата и последовательностью сборки-разборки. На втором этапе, после освоения студентами последовательности и правил сборки-разборки автомата, проводились занятия на скорость.

Кроме внедрения военно-прикладных упражнений нами проводились систематические тестирования и контроль за физической подготовленностью испытуемых. Систематический контроль позволяет корректировать параметры физической нагрузки на занимающихся, что способствует достижению наибольшего тренировочного эффекта от занятий.

Занятия по физической подготовке в обеих группах проводились три раза в неделю в течение четырех месяцев. Входное и итоговое тестирование проводилось до и после внедрения экспериментальной методики занятий.

Результаты и обсуждения

Уровень физической подготовленности в процессе военно-прикладной подготовки является одним из основных параметров по которому можно

судить о готовности юношей к службе в армии. В связи с этим нами были выбраны тесты физической подготовки: прыжок в длину с места; подтягивание в висе на перекладине; отжимания; поднимание туловища на время (за 60 с); наклон вперед (на гибкость). Однако, военно-прикладная подготовка, кроме параметров физической подготовки в себя включает также умение вы-

полнять специфические для военной деятельности задания и упражнений, в связи с этим мы включили в тестирование испытуемых контрольной и экспериментальной группы задания военного характера: метание учебной гранаты; сборка-разборка автомата; преодоление полосы препятствий. Тестирование проводилось до и после эксперимента, результаты представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Результаты тестирования физической подготовки испытуемых студентов.

Table 1

Results of testing the physical fitness of the student subjects.

№	Название теста, единица измерения	Период	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Значение, Р
1	Прыжок в длину, см	До	208±3,5	210±2,5	>0,05
		После	211±4,0	220±3,5	<0,05
2	Отжимание на брусьях, кол-во	До	8,5±0,5	9,0±0,5	>0,05
		После	10,0±0,5	13,5±0,5	<0,05
3	Наклон вперед стоя на тумбе, см	До	3,5±0,2	3,0±0,2	>0,05
		После	4,0±0,2	6,0±0,3	<0,05
4	Подтягивание в висе, кол-во	До	5,5±0,2	5,5±0,3	>0,05
		После	6,0±0,3	9,0±0,3	<0,05

После проведения первого тестирования физической подготовки можно говорить о том, что испытуемые студенты между собой не имеют существенных отличий. На период начала внедрения экспериментальной методики студенты обеих групп показывают равный уровень развития физических качеств, что указывает на то, что выборка студентов в контрольную и экспериментальную группу сделана в соответствии с требованиями к проведению экспериментов в педагогических исследованиях.

Мы можем отметить, что после завершения педагогического эксперимента результаты тестирования физической подготовки студентов контрольной и экспериментальной группы, во-первых, изменились, во-вторых, стали отличаться между группами. В экспериментальной группе результаты стали выше, чем в контрольной группе, что подтверждается общепринятыми методами математической статистики при сравнении двух независимых выборок. Во всех тестах, характери-

зующих физическую подготовленность, уровень испытуемых экспериментальной группы стал выше уровня испытуемых контрольной группы. Полученные данные свидетельствуют о том, что экспериментальная методика военно-прикладной подготовки оказывает большее влияние на развитие физических качеств студентов. Мы также предполагаем, что повышение физической подготовленности в экспериментальной группе в значительной степени связано с систематическим тестированием и корректировкой объема и интенсивности физической нагрузки. Такой непрерывный мониторинг позволяет использовать средства физической подготовки наиболее эффективно и учитывать происходящие изменения и эффект тренированности занимающихся.

Проведено тестирование военно-прикладных умений и навыков студентов контрольной и экспериментальной группы до и после эксперимента, результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты тестирования военно-прикладных навыков испытуемых студентов.

Table 2

Results of testing military-applied skills of the students tested.

№	Название теста, единица измерения	Период	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Значение, Р
1	Метание учебной гранаты (700 гр), м	До	26,5±0,2	26,0±0,3	>0,05
		После	27,5±0,3	34,5±0,3	<0,05

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

2	Неполная сборка АК, с	До	45±1,0	45±2,0	>0,05
		После	45±2,0	31±2,0	<0,05
3	Неполная разборка АК, с	До	35±1,5	35±1,5	>0,05
		После	36±2,0	18±1,5	<0,05
4	Преодоление полосы препятствий, с	До	60,5±3,0	61,0±2,5	>0,05
		После	58,5±3,5	45,0±3,0	<0,05

Как и в тестировании физической подготовленности испытуемые студенты контрольной и экспериментальной группы между собой не имеют существенных отличий. На период начала внедрения экспериментальной методики студенты обеих групп показывают схожий уровень владения военно-прикладными навыками, что указывает на грамотность сделанной выборки.

После того, как в течение четырех месяцев была внедрена экспериментальная методика подготовки, мы провели повторное тестирование имений и навыков военно-прикладной подготовки студентов в контрольной и экспериментальной группе. Результаты повторного тестирования указывают на эффективность внедренной методики занятий с внедрением военно-прикладной подготовки. Студенты контрольной группы в отличие от студентов экспериментальной группы практически не улучшили результаты в данном виде тестирования. Внедрение специфических упражнений военно-прикладного характера оказывают существенное влияние на развитие специфических умений и навыков, связанных с военной направленностью.

Выводы

В заключение можно отметить, что соблюдение выдвинутых условий гипотезы, а именно: в про-

цесс физической подготовки юношей внедрены специфические упражнения военно-прикладного характера; учебная программа по физической подготовке юношей университета будет дополнена занятиями военно-прикладной направленности; проведен контроль за физической подготовленностью студентов на протяжении всего процесса обучения, на основе которого производится корректировка объема интенсивности физической нагрузки военно-прикладного характера, способствует эффективной подготовке студентов к предстоящей военной службе. Результатами внедрения экспериментальной методики являются повышение уровня физической подготовки, а также повышение уровня владения специфическими умениями и навыками военно-прикладного характера. Реализованная экспериментальная методика способствует повышению уровня тренированности студентов, развитию умений и навыков военно-прикладного характера и повышению общего уровня военно-прикладной подготовки. Таким образом, можно рекомендовать данную методику для внедрения в образовательный процесс студентов университетов различных специальностей и направлений подготовки.

Финансирование

Статья написана и опубликована в рамках гранта Мордовского государственного педагогического университета

Список источников

1. Боброва Г.В., Иванов А.В. Военно-прикладная подготовка, как компонент структуры непрерывного военно-профильного образования кадет // Современное образование. 2019. № 2. С. 58 – 64.
2. Зиамбетов В.Ю. Кроссфит как эффективное средство военно-прикладной физической подготовки студентов // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. № 7 (221). С. 129 – 132.
3. Зыков И.Ю., Колодкин А.С. Комплекс «готов к труду и обороне» как допризывная подготовка студентов в высших учебных заведениях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10-1 (85). С. 130 – 132.
4. Карасев А.В., Цырков А.П., Дешевых И.Н., Сысоев Ю.В. Совершенствование военно-прикладной физической подготовки призывного контингента вооружённых сил России // Преподаватель XXI век. 2019. № 3-1. С. 195 – 210.

5. Лешкевич С.А. Формирование модели военно-прикладной физической подготовки для студентов на занятиях по физической культуре // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 2 (66). С. 212 – 216.
6. Магин В.А., Ярычев Н.У. Совершенствование методики подготовки обучающихся к военно-прикладным состязаниям на занятиях по физической культуре // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-1. С. 202 – 205.
7. Мостовая Т.Н. Физическая культура в вузе вчера, сегодня, завтра // Автономия личности. 2020. № 2 (22). С. 28 – 33.
8. Никифорова О.Н., Маркин Э.В., Хотеева М.В., Поскрякова Е.О. К вопросу совершенствования военно-прикладной физической подготовки курсантов военных кафедр // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. № 4 (206). С. 295 – 299.
9. Титушина Н.В., Калакуцкий Р.Н. Гонка «Путь Победы» как средство повышения уровня готовности к сдаче норм нового комплекса ГТО студентами вузов // Ученые записки университета Лесгафта. 2016. № 5 (135). С. 218 – 220.
10. Федотов И.А. Педагогический потенциал внеучебной физкультурно-спортивной деятельности вуза // ТиПФК. 2023. № 6. С. 69 – 70.

References

1. Bobrova G.V., Ivanov A.V. Military-applied training as a component of the structure of continuous military-profile education of cadets. Modern education. 2019. No. 2. P. 58 – 64.
2. Ziambetov V.Yu. CrossFit as an effective means of military-applied physical training of students. Scientific notes of Lesgaft University. 2023. No. 7 (221). P. 129 – 132.
3. Zykov I.Yu., Kolodkin A.S. The "ready for labor and defense" complex as pre-prescription training of students in higher educational institutions. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. No. 10-1 (85). P. 130 – 132.
4. Karasev A.V., Tsyrov A.P., Deshevych I.N., Sysoev Yu.V. Improving military-applied physical training of the conscript contingent of the Russian Armed Forces. Teacher of the XXI century. 2019. No. 3-1. P. 195 – 210.
5. Leshkevich S.A. Formation of a model of military-applied physical training for students in physical education classes. Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2023. No. 2 (66). P. 212 – 216.
6. Magin V.A., Yarychev N.U. Improving the methodology of preparing students for military-applied competitions in physical education classes. Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 77-1. P. 202 – 205.
7. Mostovaya T.N. Physical education in the university yesterday, today, tomorrow. Autonomy of the individual. 2020. No. 2 (22). P. 28 – 33.
8. Nikiforova O.N., Markin E.V., Khoteeva M.V., Poskryakova E.O. On the issue of improving the military-applied physical training of cadets of military departments. Scientific Notes of Lesgaft University. 2022. No. 4 (206). P. 295 – 299.
9. Titushina N.V., Kalakutsky R.N. The "Path of Victory" race as a means of increasing the level of readiness for passing the standards of the new GTO complex by university students. Scientific Notes of Lesgaft University. 2016. No. 5 (135). P. 218 – 220.
10. Fedotov I.A. Pedagogical potential of extracurricular physical education and sports activities of the university. TiPFK. 2023. No. 6. P. 69 – 70.

Информация об авторах

Черная Е.В., доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Genal861@yandex.ru

Гладкая Е.С., кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

© Черная Е.В., Гладкая Е.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология (филологические науки)

УДК 744:62(07)

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-339-343

Формирование графической культуры студентов технического вуза на занятиях по инженерной и компьютерной графике

¹ Борисова О.А., ¹ Гуриков С.Р.

¹ *Московский технический университет связи и информатики*

Аннотация: в данной статье анализируются проблемы графической подготовки студентов на начальном этапе обучения в техническом вузе. Владение графической культурой является необходимым условием профессиональной деятельности будущих инженеров. Определено, что графическую культуру специалиста определяет совокупность знаний о графических методах, способах, средствах, правилах отображения и чтения информации, а также умений и навыков их применения. Показано, что графический язык представляет собой совокупность графических и знаковых систем, а также отношений и связей между ними, которая делает изображение простым, лаконичным, помогает логически выразить мнение. Делается вывод о том, что формирование чертежных знаний, умений и навыков, графической культуры является неотъемлемым элементом довузовской подготовки и является необходимым условием успешной профессиональной деятельности будущих инженеров; сочетание традиционных и инновационных способов разработки инженерных чертежей позволяет повысить общий уровень графической подготовки студентов подготовительного отделения технического вуза.

Ключевые слова: язык графики, графическая культура, довузовская подготовка, студенты

Для цитирования: Борисова О.А., Гуриков С.Р. Формирование графической культуры студентов технического вуза на занятиях по инженерной и компьютерной графике // Современный ученый. 2024. № 7. С. 339 – 343. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-339-343

Поступила в редакцию: 9 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Formation of graphic culture of technical university students at the classes on engineering and computer graphics

¹ Borisova O.A., ¹ Gurikov S.R.

¹ *Moscow Technical University of Communications and Informatics*

Abstract: the article analyses the problems of students' graphic training at the initial stage of education in a technical university. It is indicated that the possession of graphic culture is a necessary condition for the professional activity of future engineers; it is revealed that the graphic culture of a specialist is determined by a set of knowledge about graphic methods, ways, means, rules of displaying and reading information, as well as skills and abilities of their application; it is shown that graphic language is a set of graphic and sign systems, as well as relations and connections between them – it makes the image simple, concise, helps to express an opinion logically; it is concluded that the formation of drawing knowledge, skills and abilities, graphic culture is an integral element of pre-

university training and is a prerequisite for successful professional activity of future engineers; the combination of traditional and innovative methods of engineering drawings development allows to improve the general level of graphic training of students of the preparatory department of a technical university. It is concluded that the formation of drawing knowledge, skills and abilities, graphic culture is an integral element of pre-university training and is a necessary condition for successful professional activity of future engineers; the combination of traditional and innovative ways of engineering drawings development allows to increase the general level of graphic training of students of the preparatory department of a technical university.

Keywords: graphic language, graphic culture, pre-university training, students

For citation: Borisova O.A., Gurikov S.R. Formation of graphic culture of technical university students at the classes on engineering and computer graphics. Modern Scientist. 2024. 7. P. 339 – 343. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-339-343

The article was submitted: July 9, 2024; Approved after reviewing: September 10, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

В современном информационно-технологическом веке происходит переосмысление ориентиров технологического образования. Основной ее целью является подготовка компетентных специалистов, конкурентоспособных на рынке труда, способных к постоянному профессиональному росту в современной среде [1, с. 168]. В соответствии с этим в последние годы в области высшего технического образования происходит реформирование с целью обеспечения его соответствия мировым требованиям. Приоритетным является развитие творческих способностей и критического мышления личности. Современное информационное общество и производство требует не только технико-технологических знаний, но и умения их практического применения и формирования соответствующего опыта [4, с. 102].

Анализ последних исследований и публикаций. Отдельные теоретические и методологические вопросы формирования графической культуры студентов технического вуза нашли отражение в трудах ученых: Гречкина М.А. [1], Брыкова Л.В. [3], Сергеева И.А., Петухова А.Д. [4], Таланова М.Б. [5], Поликарпова, Т.С., Смирнова, Е.А. [6] и др. Выделение не решенных ранее частей общей проблемы. Большинство студентов начинает изучение графических дисциплин, не имея необходимых навыков для выполнения задач как теоретического, так и практического характера, требующих сформированности специфического вида умственной деятельности, обеспечивающей анализ пространственных свойств. Владение графической культурой является необходимым условием профессиональной деятельности будущих инженеров [1, с. 172]. Одной из важнейших задач довузовской подготовки студентов является обеспечение соответствия их графической подготовки современным требованиям, предоставление комплекса теорети-

ческих знаний и практических умений, позволяющих овладеть графической культурой.

Главной целью статьи является обоснование аормирование графической культуры студентов технического вуза на занятиях по «Инженерной и компьютерной графике».

Материалы и методы исследований

Графическая деятельность является общеобразовательным и воспитательным средством, источником знаний и средством формирования графической грамоты. Высокий уровень развития пространственного восприятия и мышления является необходимым условием успешного усвоения специальных технических дисциплин на всех этапах обучения.

Пространственное восприятие является существенным компонентом в подготовке к практической деятельности по многим специальностям. Профессиональная компетентность инженера состоит в умении исследования технического объекта, фиксации информации о нем в графической форме, определении целесообразных графических средств и методов. Профессиональная культура являет собой гармонию культуры знаний и мышления, культуры восприятия окружающего мира, общения и поведения [3, с. 364]. Создание и чтение чертежей – обязательные условия для овладения профессией инженера. Для конструирования определенного объекта нужно сначала выполнить его чертеж. Для этого следует представить форму, размеры и положение в пространстве. Чертежи выполняют с соблюдением определенных правил и условностей. Во время обучения в вузе происходит овладение чертежом как средством выражения технического мнения и как производственным документом.

Графическое образование предполагает развитие технического мышления, определяющего успешность работы с техническими объектами.

Графическая подготовка обеспечивает формирование рациональных приемов чтения и выполнения графических изображений, дает основы графической грамоты, которая позволяет ориентироваться в большом объеме графических информационных средств. Создание чертежа методами компьютерной графики. Графическая эстетика требует сформированности умений компоновки чертежа, элементов технической эстетики, дизайна [3, с. 365]. Изучение графических дисциплин способствует всестороннему развитию личности, в частности развивает логику, творческое мышление, пространственные представления, формирует инженерно-техническую культуру и умение устанавливать причинно-следственные связи, обосновывать, моделировать, конструировать. Начертательная геометрия и инженерная графика являются основой для изучения специальных инженерно-технических дисциплин [5, с. 109]. Развитие науки и техники открывает новые перспективы и возможности. Современные информационные технологии разрешают делать традиционную работу новыми эффективными способами. В частности, в инженерной графике компьютер выполняет роль рабочего инструмента конструктора, инженера, чертежа (кульмана, карандаша, линейки, циркуля и т.п.), позволяя оперативно создавать и редактировать чертежи.

Компьютерная графика позволяет формировать трехмерные изображения объектов. Использование программного обеспечения для создания графических работ на плоскости и в пространстве требует специальной графической подготовки будущих инженеров. Существует необходимость разработки эффективных методик обучения и подготовки инженеров и педагогов, которые могли бы готовить специалистов [6, с. 226]. Начальная графическая подготовка будущих специалистов начинается еще в младших классах средней школы.

На занятиях студенты овладевают основами художественной грамотности: учатся строить линии с помощью элементарных графических инструментов, распознавать простые объемные геометрические формы (куб, цилиндр, конус, шар), изображать геометрическую форму и упрощать форму предметов геометрического подобию; использовать линейную перспективу; производить развертку куба, призмы и других геометрических форм; наблюдать объемную форму в интерьере и на местности (в зависимости от расположения разные пропорции, масштаб, конструкции, материал), пространственное строение природных форм как аналогов архитектурных сооружений и дизайн-форм; получают представление о передаче

разных по характеру поверхностей графическими средствами (линия, штрих, точка, пятно); рассматривают закономерности линейной и пространственной перспективы, светотени, основные средства композиции.

Современная графическая подготовка выпускников школ включает в себя обучение различным аспектам графики, начиная от традиционных методов рисования и черчения до компьютерной графики и работы с современными программами. Основные направления такой подготовки можно разделить на несколько ключевых компонентов:

К ним относятся основы рисунка и черчения. В школах учащиеся осваивают навыки работы с графическими материалами, такими как карандаш, тушь и другие инструменты. Черчение играет важную роль в развитии пространственного мышления и умения работать с масштабами и перспективой.

В современном мире важно владение цифровыми инструментами. Студенты учатся пользоваться графическими редакторами, такими как Adobe Photoshop, CorelDRAW, AutoCAD, SketchUp и другими. Это направление включает в себя работу с векторной и растровой графикой, а также основы 3D-моделирования.

Результаты и обсуждения

На занятиях по инженерной и компьютерной графике учащимся предоставляется возможность изучать основы дизайна, проектирования и верстки. Это может включать в себя создание логотипов, рекламных материалов, макетов сайтов, а также графическую визуализацию идей.

Графическая подготовка часто интегрируется в такие предметы, как математика, физика и технология. В них учащиеся используют графические инструменты для решения задач, моделирования и анализа данных.

В некоторых школах, особенно тех, которые готовят к техническим специальностям, особое внимание уделяется инженерной графике, чертежам, схемам, а также использованию специализированных программ, таких как AutoCAD и SolidWorks.

Графическая подготовка развивает у студентов креативное и пространственное мышление, навыки анализа и проектирования, что помогает им при поступлении в вузы и выборе профессий в сферах дизайна, архитектуры, инженерии и IT.

Современная графическая подготовка выпускников школ отстает от требований информационного общества. Затруднения в изучении графических дисциплин связаны с необходимостью особого сочетания логического мышления и пространственного воображения. Сочетание этих двух воз-

способностей человеческого разума создает новый уровень мышления – пространственное мышление, позволяющее оперировать образами в пространстве и без которого невозможна какая-либо инженерная деятельность, инженерное творчество и научный прогресс. Психология восприятия утверждает, что способность к пространственному восприятию и мышлению имеет всего несколько процентов людей.

Но абитуриенты не проходят отбор по признаку наличия пространственного мышления. Поэтому у подавляющего большинства поступающих в вуз отсутствуют способности, которые планируется развивать в процессе обучения [2, с. 291]. Для граждан, которые планируют получить образование в высших учебных заведениях РФ, предусмотрен этап довузовской подготовки. Он обеспечивает овладение русским языком, а также обобщение, систематизацию и углубление знаний по естественным дисциплинам, усвоение технической терминологии. Особую роль в довузовской подготовке студентов университета играет дисциплина «Основы информатики и компьютерная графика».

Целью преподавания дисциплины является подготовка будущих инженеров к обучению в высших технических учебных заведениях РФ, в частности [7, 8]:

- усвоение студентами терминологии дисциплины на русском языке, формирование навыков выполнения чертежей деталей и элементов конструкций с помощью чертежных инструментов и современных программных средств подготовки конструкторско-технологической документации. дисциплины есть углубление и систематизация знаний, полученных гражданами;
- устранение пробелов школьного образования, обусловленных отличиями национальных и общеобразовательных программ;

- формирование теоретической базы знаний, необходимой для изучения этой дисциплины и смежных и специальных дисциплин в высшем учебном заведении; усвоение практических навыков использования средств компьютерной техники и современных информационных технологий;

- изучение терминологии дисциплины на русском языке, усвоение лексического материала и конструкций, присущих научному стилю речи;

- формирование знаний, умений и навыков создания и чтения чертежей, способности представлять по плоскому проекционному изображению пространственные образы предметов, их размеры и размещение, отражать пространственные формы предметов на плоскости; овладение компьютерной графикой как средством, обеспечивающим свободное чтение и понимание текстов учебников по дисциплине на русском языке, слушание и конспектирование лекций вместе со студентами, устное и письменное составление зачетов и экзаменов на русском языке [2, с. 292].

Усвоению студентами материала учебной дисциплины способствует то, что язык графики является одним из невербальных способов представления информации, а также ее интернациональность – на языке графики говорят специалисты технического профиля во всем мире.

Выводы.

Следовательно, формирование чертежных знаний, умений и навыков, графической культуры является неотъемлемым элементом довузовской подготовки и является необходимым условием успешной профессиональной деятельности будущих инженеров. Сочетание традиционных и инновационных способов разработки инженерных чертежей позволяет повысить общий уровень графической подготовки студентов подготовительного отделения технического вуза.

Список источников

1. Гречкина М.А., Пигарева М.Е. Основы формирования графической культуры студентов колледжа // Universum: технические науки: электрон. научн. журн. 2022. № 9 (102). URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/14246> (дата обращения: 03.06.2024)
2. Астахова Л.В., Полуэктова О.А. Развитие графических компетенций будущих инженеров в вузе // ЮУрГУ Серия «Образование. Педагогические науки». 2014. Т. 6. № 2. С. 48 – 56.
3. Брыкова Л.В. Формирование графической культуры студентов технического вуза в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Курск. 2011. 23 с.
4. Сергеева И.А., Петухова А.Д. Инженерно-графическая подготовка студентов в условиях компьютеризации обучения // Научное ведомство. 2014. № 3. С. 1 – 9.
5. Таланова М.Б. Особенности преподавания инженерной и компьютерной графики // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 146 – 148.
6. Поликарпова Т.С., Смирнова Е.А. Формирование графической культуры студентов на занятиях по инженерной графике // Вестник современных исследований. 2020. № 2. С. 45 – 50.

7. Чумаченко А.И. Методика преподавания инженерной и компьютерной графики в техническом вузе // Педагогическое мастерство. 2019. № 3. С. 33 – 39.
8. Липов А.В. Инженерная и компьютерная графика в подготовке будущих специалистов. М.: Юрайт. 2019. 288 с.

References

1. Grechkina M.A., Pigareva M.E. Fundamentals of Formation of Graphic Culture of College Students. Universum: technical sciences: electronic scientific journal. 2022. No. 9 (102). URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/14246> (date of access: 03.06.2024)
2. Astakhova L.V., Poluektova O.A. Development of graphic competencies of future engineers at the university. SUSU Series "Education. Pedagogical Sciences". 2014. Vol. 6. No. 2. P. 48 – 56.
3. Brykova L.V. Formation of graphic culture of students of a technical university in the process of professional training: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Kursk. 2011. 23 p.
4. Sergeeva I.A., Petukhova A.D. Engineering and graphic training of students in the context of computerization of learning. Naukovedenie. 2014. No. 3. P. 1 – 9.
5. Talanova M.B. Features of teaching engineering and computer graphics. Baltic Humanitarian Journal. 2015. No. 1 (10). P. 146 – 148.
6. Polikarpova T.S., Smirnova E.A. Formation of students' graphic culture in engineering graphics classes. Bulletin of modern research. 2020. No. 2. P. 45 – 50.
7. Chumachenko A.I. Methods of teaching engineering and computer graphics in a technical university. Pedagogical skill. 2019. No. 3. P. 33 – 39.
8. Lipov A.V. Engineering and computer graphics in the training of future specialists. Moscow: Yurait. 2019. 288 p.

Информация об авторах

Борисова О.А., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-0215-5565>, SPIN-код 2266-1445, Московский технический университет связи и информатики, o.a.borisova@mtuci.ru

Гуриков С.Р., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9625-7713>, SPIN-код: 5003-0520, Московский технический университет связи и информатики, s.r.gurikov@mtuci.ru

© Борисова О.А., Гуриков С.Р., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.881.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-344-352

Обучение русской фонетике китайских студентов, для которых первым иностранным языком является английский

¹ Лу Юйся

¹ Цзянсуский педагогический университет, Китай

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы фонетического интерференционного влияния родного (китайского) и английского (первого иностранного) на усвоение китайскими студентами навыков русской фонетики на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному. Рассматриваются некоторые ключевые аспекты, важные для сравнительно-сопоставительного анализа: идентификация (распознавание букв), варианты написания букв; разница между названиями русских букв и звуками; несколько русских трудночитаемых гласных, правила редукции (ослабления) гласных звуков; несколько русских трудночитаемых согласных, принцип недобавления звуков после согласных при скоплении согласных; особенности непридыхательных глухих согласных. Было выявлено, что построение сравнительной модели целевого языка с родным и первым иностранным языками в преподавании РКИ позволяет преподавателям в наибольшей степени избегать влияния межъязыковой интерференции и в полной мере использовать позитивный перенос.

Ключевые слова: интерференция, позитивный перенос, сравнение, произношение, РКИ

Для цитирования: Лу Юйся Обучение русской фонетике китайских студентов, для которых первым иностранным языком является английский // Современный ученый. 2024. № 7. С. 344 – 352. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-344-352

Поступила в редакцию: 9 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Teaching Russian phonetics to Chinese students for whom English is their first foreign language

¹ Lu Yuxia

¹ Jiangsu Normal University, China

Abstract: the article deals with the problems of phonetic interference of native (Chinese) and English (the first foreign language) on the assimilation by Chinese students of the skills of Russian phonetics at the initial stage of learning Russian as a foreign language. Some key aspects important for comparative analysis are considered: identification (letter recognition), letter spelling options; the difference between the names of Russian letters and sounds; several difficult-to-read Russian vowels, rules for reducing (weakening) vowel sounds; several Russian hard-to-read consonants, the principle of non-reduction of sounds after consonants in consonant accumulation; features of non-breathing deaf consonants. It was revealed that the construction of a comparative model of the target

language with the native and first foreign languages in teaching Russian as a foreign language allows teachers to avoid the influence of interlanguage interference to the greatest extent and make full use of positive transference.

Keywords: interference, positive transference, comparison, pronunciation, Russian as a foreign language

For citation: Lu Yuxia Teaching Russian phonetics to Chinese students for whom English is their first foreign language. Modern Scientist. 2024. 7. P. 344 – 352. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-344-352

The article was submitted: July 9, 2024; Approved after reviewing: September 10, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

В настоящее время углубляется сотрудничество между Китаем и Россией в области экономики, в гуманитарных науках, в образовании и в других областях. Изучение русского и китайского языков становится все более популярным в обеих странах. В Китае число изучающих русский язык постоянно растет. И это не только студенты, для которых областью специализации является «русский язык и литературоведение». В таком случае студентам необходимо преодолеть свое нулевое понимание русского языка за относительно короткий промежуток времени и перейти к активному и стабильному изучению русского языка.

При получении образования в Китае приходящие в университеты студенты должны иметь как минимум семилетний опыт изучения английского языка. Таким образом, английский является для них первым иностранным языком, и у них сформировалось относительно устойчивое представление об изучении иностранного языка, которое основывается на их опыте изучения английского языка. В процессе изучения русского языка как второго иностранного, китайские студенты могут естественным образом сравнивать английский и русский языки.

Английский и русский принадлежат к индоевропейской языковой семье. Между ними существует некоторое сходство в области фонетики, лексики, морфологии, грамматики. Также важно то, что они принадлежат к Европейской (западной) культуре.

Русский язык принадлежит к группе славянских языков и является флективным языком; английский – это один из германских языков. Он является аналитическим языком. Таким образом, между этими двумя языками существуют большие различия. Это может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на изучение русского языка китайскими студентами. Нигматова Д., Саттарова М. отмечают, что «...первичная система рассматривается как источник интерференции, а вторичная – как объект интерференции» [8, с. 18]. Для китайских обучающихся, родной и английский языки – это источники интерференции, а русский язык является объектом интерференции.

В настоящее время существует множество исследований, посвященных феномену позитивного (положительного) переноса или межъязыковой интерференции при преподавании иностранных языков, в том числе, русского языка как иностранного. Ван Сюань обращает внимание на лексическую интерференцию при изучении китайского языка и указывает на некоторые причины возникновения данного явления. Согласно этому автору, «...вследствие того, что русская речь ... китайских обучающихся, является несовершенной, в процессе построения речевых конструкций им приходится опираться на китайский язык, что порождает возникновение нарушений в системе и нормах русского языка, и служит основной причиной лексической интерференции и речевых ошибок» [2, с. 72].

В процессе изучения иностранного языка для взрослых естественно мыслить, опираясь на свой родной язык. На начальном этапе изучения русского языка китайцы привыкли использовать способы выражения китайского языка и сочетать русские слова в комбинации, не обращая внимания на контекст употребления и многозначность русских слов. Это распространенная ошибка, когда китайцы изъясняются на русском.

В исследовании положительного переноса в паре родной английский и изучаемый язык французский Богданова О.А. отмечает, что лексическая интерференция относится к наибольшему положительному переносу из английского во французский [1, с. 247]. Максимова О.Б. и Масликов А.А. анализируют позитивный перенос в процессе изучения английского языка как иностранного с точки зрения профессиональной коммуникации носителями русского языка. По мнению авторов, при обучении английскому языку в рассматриваемой сфере преподаватели должны обращать внимание на влияние опыта немецкого языка как ИЯ 1 и разработать специальный обучающий подход с целью повышения эффективности языкового изучения [6, с. 2].

Щербакова М.В. рассматривает межъязыковую интерференцию с позиции изучения русской глагольной модальности. Мы согласны с автором в том, что «...на уроках РКИ важно, ..., осуществ-

лять сравнительный анализ русского языка с языком-посредником, ...» [14, с. 249-250]. Корженевича Ю.В. в работе, посвященной интерференции и положительному переносу при преподавании РКИ, придерживается той же точки зрения: «Сопоставительный анализ двух языков и использование на занятиях языка-посредника (тут язык-посредником служит родной язык англоговорящих студентов) помогают нейтрализовать возникающую интерференцию» [4, с. 381].

Таким образом, в процессе преподавания иностранного языка преподаватели не могут не обращать внимание на родной язык учащихся, но они не могут просто рассматривать его как препятствие. Вместо этого они должны в полной мере использовать свой родной язык и приобретенные навыки первого иностранного языка, выявлять их общие черты в качестве основы для сравнения и выявлять их различия в качестве основного содержания сравнения.

Изучение любого иностранного языка начинается с фонетической системы. Овладение фонетическими навыками является важным шагом в изучении иностранного языка. В педагогической практике, на раннем этапе преподавания русской фонетики, мы обнаружили следующие основные проблемы: китайские учащиеся часто путают русские буквы с английскими; они не могут различать названия и произношение русских букв. Кроме того, правила произношения в русской орфографии создают психологическую нагрузку, что вызывает у них страх изучения русского языка. **Актуальность** нашего исследования заключается в попытке предложить идеи и методы для решения вышеуказанных проблем.

Предмет данного исследования – фонетическая система русского языка в контексте сопоставления английского, китайского и русского языков.

Как известно, на начальном этапе обучения РКИ преподавателям очень важно помочь начинающим справиться с чувством незнания нового иностранного языка, преодолеть страх перед его изучением. **Цель** данного исследования – с помощью сравнительного анализа указать на трудности, с которыми на начальном этапе изучения русской фонетики сталкиваются китайские студенты, которые, как правило, имеют опыт изучения одного иностранного языка (английского), а также проанализировать причины появления этих трудностей.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении взаимовлияния фонетических характеристик разных языков в учебной ситуации, что может помочь лучше понять основные характеристики языка и его роль в человеческом

общении, а также может внести вклад в развитие сравнительной фонетики.

Исследование преподавания РКИ на основе сравнения русской, английской и китайской фонетических систем имеет **практическую значимость**, которая определяется совершенствованием методики преподавания и повышением эффективности изучения РКИ. Полученные результаты могут быть полезны в дальнейших исследованиях фонетической межъязыковой интерференции для разработки методов улучшения фонетических навыков китайских студентов, изучающих русский язык как второй иностранный.

Материалы и методы исследований

Материалом анализа являются фонетические системы русского, английского и китайского языков, включая алфавиты и звуки указанных языков. Методологической базой работы являются исследования лингвистов, например, Богдановой О.А. [1], Щербаковой М.В. [14], Султанаевой К.А. [10], У Айцзюнь [12], Корженевич Ю.В. [4], Нигматовой Д., Саттаровой М. [8], Максимовой О.Б. [6], Мельник Ю.А. (Mel'nik Yu.A.) [7] и др., которые описали явление интерференции и положительно го переноса в изучении иностранных языков.

Результаты и обсуждения

Сравнение – один из основных методов мышления человека, наряду с анализом и синтезом, абстрагированием и обобщением. Сравнение позволяет выявлять сходства и различия между предметами или явлениями действительности, и поэтому часто используется в методике преподавания иностранных языков. Здесь прием сравнения позволяет лучше выявлять и понимать особенности сравниваемых языков.

В психологии механизм языкового сравнения называется «переносом». Это относится к «влиянию приобретенного опыта (включая прямое и косвенное) на последующее обучение» [13, с. 25], то есть к позитивному продвижению или негативному вмешательству приобретенных знаний в приобретение новых знаний.

При изучении иностранного языка обучающиеся неосознанно сравнивают целевой изучаемый язык со своим родным или ранее изученными языками, включая полностью усвоенные и не полностью усвоенные языки. Согласно Odlin Т., когда учащиеся имеют опыт изучения двух языков, оба языка будут оказывать влияние на изучение третьего иностранного языка (см. 9). По автору Дуань Рань, «исследования по языковому переносу являются наиболее концентрированной и важной частью исследований по овладению третьим иностранным языком» [3, с. 119].

Как известно, при изучении второго иностранного языка важную роль играет родной язык или опыт овладения первым иностранным языком. Однако при изучении третьего иностранного одновременно используются все знания и когнитивный опыт, накопленные обучающимися ранее в отношении первого и второго языков.

Принято считать, что в процессе изучения иностранного языка существует три типа языкового переноса: первый тип – это так называемый негативный перенос. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» негативный перенос определяется как «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного...» [15, с. 197].

Второй тип – позитивный перенос. Когда изучаемый язык и известный иностранный язык демонстрируют сближение или сходство в одном или нескольких аспектах, это сближение или сходство часто способствует овладению учащимися целевым языком.

Третий тип обычно называется «нулевым переносом» и обычно происходит при овладении иностранным языком, который в некоторых аспектах сильно отличается от родного.

У Айцзюнь указывает, и эта точка зрения разделяется практически всеми исследователями, что «...интерференция, возникающая вследствие отрицательного воздействия родного языка и первого иностранного языка на изучаемый второй иностранный язык, охватывает все лингвистические уровни языка» [12, с. 132].

Для большинства китайских студентов, изучающих русский язык, английский является их первым иностранным языком. Русский язык рассматривается как второй иностранный язык, и, естественно, на освоение русского языка оказывает влияние перенос из родного и английского языков. На начальном этапе китайские студенты могут путать русские буквы с английскими и даже с определенными китайскими буквами из фонетического алфавита китайского *пиньинь*. Это типичное следствие отрицательного переноса, вызванное языковым сравнением.

Стоит отметить, что большинство изучающих русский язык в университетах, достигли возраста совершеннолетия. Их восприятие окружающего мира отличается от того, что было в детстве, и процесс овладения иностранным языком естественным образом отличается от изучения иностранного языка в раннем детстве. Сюн Цзиньцзю подчеркивает: «Для детей язык – это всего лишь

инструмент, с помощью которого они могут выразить свой смысл. Дети видят только сходство между языками, им не хватает способности гибко мыслить, и они эгоцентричны, что, как оказалось, является предпосылкой для автоматического овладения языком. Следовательно, они когнитивно «открыты для другого языка» [11, с. 135, цитата из 5, с. 77]. Когда взрослые учащиеся овладевают вторым иностранным языком, у них уже сформировалась полноценная когнитивная система на родном языке, притом они могут использовать развитое логическое мышление и аналитические способности для понимания и обобщения языковых знаний. Преподаватели могут воспользоваться высокими способностями к логическому мышлению и сравнительному анализу, которыми уже обладают взрослые учащиеся, чтобы помочь им в освоении нового языка.

Сравнение особенностей произношения тех или иных звуков русского, китайского и английского языков позволяет облегчить процесс освоения китайскими студентами русской фонетики. В то же время, это может помочь учащимся укрепить свои фонетические навыки, преодолеть негативное влияние фонетической системы их родного и первого иностранного языков, в полной мере использовать положительный опыт.

1. Идентификация и написание русских букв

Первым шагом в обучении фонетике является ознакомление с алфавитом. Русский алфавит является производным от кириллицы, а кириллический и латинский алфавиты – от греческого алфавита. Английский алфавит берет свое начало от древнего латинского алфавита. Итак, русский и английский алфавиты, по сути, имеют происхождение от греческого алфавита. Современный русский алфавит (кириллица) довольно сложен и состоит из 33 букв. Большинство из букв полностью отличаются от букв современного английского языка.

Однако есть также некоторое сходство между русским и английским алфавитами. Во-первых, некоторые русские буквы, их печатная форма и произношение, очень похожи на английские, ср.: Аа – Aa, Кк – Kk; Мм – Mm; Оо – Oo; Тт – Tt. Во-вторых, некоторые русские заглавные и строчные буквы (или одна из них) выглядят так же, как английские, ср.: Бб – Bb; Ее – Ee; Нн – Hh; Пп – Pn; Сс – Cc; Уу – Yu; Хх – Xx; Рр – Pp. В-третьих, некоторые буквы в русском алфавите имеют схожее произношение с некоторыми буквами в английском алфавите, ср.: Бб – Bb; Мм – Mm; Вв – Vv; Гг – Gg; Дд – Dd; Зз – Zz; Нн – Nn; Ии – Ii; Оо – Oo; Пп – Pp; Сс – Ss; Тт – Tt; Уу – Uu; Фф – Ff; Хх – Hh. В-четвертых, в алфавитах обоих языков существует различие между рукописными и печатными буквами.

Наблюдается совпадение прописных и строчных форм некоторых русских и английских букв, печатных и рукописных, на *Aa* мер, *Aa* (*Bb* – *Aa*; *Bb* (*Dd* – *Bb*; *Dd* () – *Tt* – *Gg*; *Tt* (*Mm* – *Tt*; *Mm* (*Pp* – *Mm*; *Pp* (*Yy* – *Nn*; *Yy* (*Rr* – *Yy*; *Rr* () – *Rr*.

Сравнение сходств и различий между алфавитами двух языков играет важную роль в изучении букв русского алфавита на фонетическом этапе. Нетрудно обнаружить, что рукописные и печатные буквы английского языка в основном одинаковы. Однако между рукописными и печатными русскими буквами существуют большие различия. Кроме того, заглавные и строчные буквы печатных и рукописных русских букв совпадают с английскими буквами. Из-за этого многие учащиеся путают русские буквы с английскими. Кроме того, как упоминалось выше, некоторые буквы русского алфавита имеют схожее произношение с некоторыми буквами английского алфавита, и поэтому эти буквы используются в универсальной системе транслитерации.

Китайские студенты со знанием английского языка часто неосознанно смешивают английские буквы в русских словах из-за схожего произношения некоторых из букв в этих двух языках (ср.: газ – *gas*, Нина – *Nina*, лампа – *lamp*, да – *da* и др.). В практике преподавания РКИ необходимо уделять большое внимание распознаванию и написанию русских букв. Если в самом начале изучения русского языка не акцентировать внимание на особенностях написания русских букв, сравнивая их с английскими, это серьезно повлияет на распознавание и написание русских букв. Некоторые китайские учащиеся даже на старших курсах могут сталкиваться с проблемой смешивания русских и английских букв.

2. Разница между названиями русских букв и звуками

Существует еще один момент, который не следует игнорировать: в обоих языках есть различие между названиями букв и их произношением. Например, английская буква *a* называется [ei], а в речи обозначает как минимум пять звуков: [a:], [æ], [ei], [ə], [ɔ:] или [ɔ] (ср.: *ask*, *bag*, *name*, *away*; *want/watch*). Аналогично, название русской буквы *б* – [бэ], а произносится она как [б] или как [п] (оглушается в конце слов). Преподаватели могут объяснить различия русских букв и звуков, демонстрируя различия между английскими буквами и звуками. Однако подчеркнем еще раз, что каждая буква русского языка в общем соответствует одному звуку (конечно, здесь не учитыва-

ется ослабление некоторых гласных). Из сказанного следует, что по-русски читать гораздо легче, чем по-английски.

3. Русские гласные и их ослабление

В русской и китайской фонетических системах нет полностью идентичных звуков, и очень мало совершенно разных звуков, в то время как существует большое количество похожих звуков. В русской и английской фонетических системах существуют совершенно одинаковые звуки, и очень мало совершенно разных звуков, в то время как похожих звуков очень много. Следует отметить, что, согласно теории языковой передачи, гораздо труднее преодолеть фонетические навыки, приобретенные в результате изучения родного языка и первого иностранного, чем овладеть звуками, которых нет этих языках.

Китайские студенты испытывают трудности с точным произношением гласных звуков русского языка. Рассмотрим [a], [o], [i] в качестве примера.

[a] – это звук, который присутствует во многих системах гласных английского и китайского языков. Однако в китайском *пиньинь* звук «а» звучит относительно высоко, а рот при его произнесении широко открыт. В практике преподавания русского языка из-за негативного эффекта переноса [a] из родного языка многие учащиеся воспринимают произношение [a] в русском и [a] в китайском как одинаковое. Это может привести, например, к тому, что у китайских студентов, как правило, усиливается артикуляция гласного [a] в окончании прилагательных женского рода.

Произношение русского гласного звука [o] аналогично произношению английского [əʊ] и китайских звуков [wo] и [ou]. Основное различие в произношении этих звуков заключается в движении/неподвижности губ при их произнесении. Похожие звуки в английском и китайском языках произносятся либо с раскрытием губ от широкого к узкому (например, английские [əʊ] и [ou]), либо от узкого к широкому (например, китайский [wo]).

Русский гласный [ы] имеет уникальное произношение. В начале обучения данный звук обычно ассоциируется у китайских студентов с английским и китайским дифтонгом [ei]. Однако важно отметить ключевой момент произнесения этого звука: язык не должен двигаться во время произ-

ношения, а уголки рта должны быть слегка приоткрыты.

При ознакомлении с тем, что гласные при чтении русских слов ослабляются, обучающиеся также могут быть смущены и озадачены. В этом случае мы также можем сравнить это правило с английским. Ведь правила произношения гласных в английском языке намного сложнее, чем в русском. Можно взять английскую букву «а» в качестве примера: английская буква «а» произносится как [ei] в открытом слоге (ср.: shame, make, date); при ударе в закрытом слоге она произносится как [æ] (ср.: cat, bad, fat); при безударном в закрытом слоге, произносится [ə] (ср.: account, ahead, address); когда за ней следуют «ss», «sk», «sp», «st», «f», она произносится как [a:] (ср.: harass, task, fast); после «w» или «wh», она произносится как [ɔ] или [ɔ:] (ср.: walk, what, wash).

4. Произношение русских согласных и их скоплений

Для китайцев, изучающих русский язык, сложность изучения русских согласных в основном связана с произношением согласных [л], [р], [з], [й].

При произнесении твердого звука [л] кончик языка поднимается к корням верхних зубов и к началу альвеол, смыкаясь с ними. Задняя часть языка поднимается к мягкому небу. Язык принимает положение, которое напоминает ложку. Китайцы часто произносят данный звук как «J」 ([er]). Стоит отметить, что китайцам трудно уловить ключевые моменты произношения, будь то твердое «л» русского или твердое «l» английского. При обучении произношению [л] можно сравнить его с произношением английского [l], отметив, что их точное произношение зависит от правильного расположения кончика языка: в русском языке при произнесении звука [л] язык упирается в зубы, а в английском язык прижат к альвеолам.

Согласный [р] – это звук, который многим людям, даже русским, трудно произносить правильно. При произнесении [р] кончик языка приподнимается, и поток воздуха попадает на переднюю часть языка, заставляя его вибрировать. Как на российских сайтах, так и на китайских онлайн-платформах, многие русские и китайцы, изучающие китайский язык, разместили видеоролики о том, как произносить русский дрожащий согласный. По нашему мнению, преподаватели должны черпать информацию из всех источников, которые могут быть полезны и искать эффективные методы обучения произношению данного звука. Более того, важно помнить, что при произнесении [р] язык вибрирует пассивно, а не активно.

При произнесении согласного [з] передняя часть языка находится близко к верхним зубам и нижним деснам, образуя щель, кончик языка касается нижних зубов, и воздух проходит через узкую щель. Произнося этот звук, китайские студенты легко поддаются влиянию произношения начального согласного [z]. При произнесении [z] кончик языка вытягивают вперед и прижимают к задней поверхности верхних зубов, задерживая дыхание, а затем кончик языка слегка отходит, образуя узкую щель, позволяющую воздуху выходить из нее. При объяснении произношения [з] преподавателю необходимо указать на разницу между русским [з] и китайским [z], чтобы избежать неправильного произношения под влиянием родного языка. В то же время преподаватель должен закрепить его правильное произношение с помощью объяснения одинакового произношения русского и английского звука [з] – [z].

Интересно отметить, что китайские студенты в начальном этапе часто путают русский полугласный (полусогласный) звук [й], который напоминает китайский похожий звук также полугласный [i] (служит медиалем). В связи с этим, русская буква «я» ошибочно произносится как [ia] (вместо [йа]), «е» – как [iэ] (вместо [йэ]), «ё» – как [io] (вместо [йо]), «ю» – как [iy] (вместо [йу]). Как известно, при произнесении [й] середина языка поднимается высоко к твердому небу, образуя узкую щель, а кончик языка находится близко к нижним зубам. Голосовые связки вибрируют, а поток воздуха проходит через щель.

Принципиальное отличие между русским [й] и китайским полугласным звуком [i] заключается в отсутствии трения воздушного потока при произнесении [i]. Поэтому китайские студенты обычно произносят этот звук слишком ослаблено, без напряжения, что приводит к неточному произношению [йа], [йо], [йу] и [йэ]. Поэтому учителям необходимо подчеркивать сходства и различия между произношением русского полугласного [й] и китайского [i], а также подчеркивает фрикативные особенности русского звука [й].

Кроме того, в русских словах существуют скопления согласных, произношение которого представляет трудность для китайских обучающихся. Когда китайцы в детстве поют песенку-алфавит «пиньинь», они всегда добавляют звук «ъ» после начального согласного. Поэтому при чтении скопления русских согласных китайские обучающиеся обычно неосознанно добавляют звук [ъ] после твердого согласного. Например, «где» произносится как г[ъ]де; «кто» произносится как к[ъ]то. В практике обучения преподаватели могут сравнивать явление скопления согласных в рус-

ском и английском языках, чтобы улучшить точность и скорость произношения. Например: бм – bm (обман – submaster); пл – pl (план – plan, play), дн – dn (одна – goodness); дл – dl (для – friendly); кл – kl (класс – class), сп – sp (спасибо – spring); гр – gr (Ленинград – angry); фл – fl (флаг – flag) и др.

5. Произношение сочетания «согласный + гласный»

Произношение парных по глухости-звонкости согласных [т] — [д], [п] — [б], [к] — [г] в сочетании с гласными представляет особенную трудность для китайских обучающихся. Часто встречается, что учащиеся не могут правильно произносить слова «папа» и «баба». При отдельном произнесении этой пары согласных особых проблем у них не возникает. Но когда они соединяются с гласными, образуя слоги, часто бывает трудно отличить сочетание «глухой согласный+ гласный» от сочетания «звонкий согласный+ гласный». В результате, китайские обучающиеся часто различают их по высоте звука при произнесении. По нашему мнению, при обучении следует пояснить непридыхательную суть русских глухих согласных. Однако [t], [p] и [k] в английском и китайском языках произносятся с придыханием. Сравнивая произношение русских глухих согласных с аналогичными согласными в английском и китайском языках, подчеркивая непридыхательные особенности русских глухих согласных, можно решить вышеуказанную проблему.

Выводы

Таким образом, подводя итог, можно заключить, что в преподавании РКИ, например, русской фонетики, преподавателям следует учитывать общий уровень подготовки китайских студентов и в полной мере использовать их опыт изучения родного и английского языков, следует изучить негативное влияние родного языка обучающихся и их первого иностранного на изучение русского языка, следует прояснить аспекты, которые могли бы привести к положительному переносу.

Преподавание РКИ на основе сравнения языков может помочь обучающимся в наиболее высокой

степени избежать влияние отрицательного переноса, а также в наиболее полной мере способствовать использованию позитивный перенос при обучении русскому языку.

Основываясь на проведенном анализе, мы считаем наиболее уместным проводить сравнение с китайским и первым иностранным английским с точки зрения следующих аспектов:

1. Идентификация и написание русских букв
2. Разница между названиями русских букв и звуками
3. Несколько русских трудночитаемых гласных, правил ослабления гласных;
4. Несколько русских трудночитаемых согласных, принципа недобавления звуков после согласных при скоплении согласных;
5. Непридыхательные особенности русских глухих согласных.

Конечно, нельзя отрицать, что произношение звуков в разных языках можно сравнивать во многих аспектах. В педагогической практике преподаватели должны проводить углубленные исследования, быть готовыми к ошибкам, которые могут быть вызваны негативным переносом или проблемам, которые трудно понять обучающимся. Однако следует отметить, что сравнительный метод обучения соответствует принципу сознательности человека. Сравнение – это подход и средство обучения, и именно поэтому важно, чтобы сравнивали языки не механически. В процессе преподавания аспектов сравнения не должно быть слишком много, а объяснение не должно быть слишком глубоким. При обучении русской фонетике преподаватели должны постоянно обобщать практический опыт, понимать психологию обучения студентов, надлежащим образом использовать сравнение русского языка с родным и первым иностранным языками. Необходимо применять целенаправленные стратегии обучения и составлять соответствующие учебные планы, чтобы избежать негативного воздействия отрицательного переноса и усилить роль позитивного переноса в изучении РКИ.

Список источников

1. Богданова О.А. Применение положительного переноса при обучении французскому языку как второму иностранному на базе английского языка // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте: VII Сборник научных статей VII Международной научной конференции. Могилев, 2022. С. 246 – 250.
2. Ван Сюань К вопросу о некоторых причинах возникновения лексической интерференции в речи китайских обучающихся // Мировые научные исследования современности: возможности и перспективы развития. материалы XVI международной научно-практической конференции. Ставрополь: ООО "Ставропольское издательство «Параграф», 2022. Том Ч. 1. С. 71 – 76.
3. Дуань Рань Обзор зарубежных исследований по языковому переносу при овладении третьим языком // Modern Languages. 2020. № 7. С. 119 – 127.

4. Корженевич Ю.В. Интерференция и положительный перенос в процессе преподавания РКИ // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: Сборник научных статей X Международной научно-практической конференции по вопросам финансовой и банковской экономики, посвященной 75-летию банковского образования на белорусском Полесье / Редкол.: К.К. Шебеко и др. 2019. С. 376 – 381.
5. Ли Цюн, Ду Минь Влияние возрастных факторов на преподавание иностранного языка и его последствия для преподавания китайского языка за рубежом // Вестник Сианьского университета международных исследований, 2014. Т. 22, вып.3. С. 76 – 79.
6. Максимова О.Б., Масликов А.А. Лексическая интерференция и позитивный перенос при изучении английского языка в сфере профессиональной коммуникации как второго иностранного // Мир науки. Педагогика и психология, 2022, Т.10. №1. С. 1 – 15.
7. Mel'nik Yu.A., Zhurova A.V., Russu K.S. On overcoming phnoetic interference in teaching Russian as a foreign language // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2022. Т. 32. № 2. С. 312 – 318.
8. Нигматова Д., Саттарова М. Действие интерференции на лексическом уровне при изучении двух иностранных языков // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ), 2021. № 1(82). С. 18 – 20.
9. Odlin, T. Language Transfer_cross -linguistic Influence in Language Learning. Shanghai: Shanghai Foreign Languages Education Press, 2001.
10. Султанаева К.А. Типичные ошибки студентов арабов при изучении фонетики русского языка как иностранного // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2024. Т. 18. № 1. С. 93 – 99.
11. Сюн Цзиньцзю Обзор исследований влияния возрастных различий на изучение иностранного языка // Вестник чаншаского университета, 2006. № 4. С. 134 – 136.
12. У Айцзюнь Явление интерференции и языкового переноса в родном языке при изучении китайского языка как иностранного для русских учащихся // Журнал «Школа Будущего». 2017. № 2. С. 132 – 139.
13. Цзэн Конгшэн. Интерференция, открытие, развитие // Преподавание и исследование китайской филологии, 1984. № 2. С. 25 – 27.
14. Щербакова М.В. Межъязыковая интерференция при изучении модальности на уроках РКИ // Международное образование и сотрудничество, 2024. Вып. 18. С. 245 – 250.
15. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 709 с.

References

1. Bogdanova O.A. Application of positive transfer in teaching French as a second foreign language based on English. East Slavic languages and literatures in the European context: VII Collection of scientific articles of the VII International Scientific Conference. Mogilev, 2022. P. 246 – 250.
2. Wang Xuan On the issue of some reasons for the emergence of lexical interference in the speech of Chinese students. World scientific research of our time: possibilities and prospects for development. Proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference. Stavropol: OOO "Stavropol Publishing House "Paragraph", 2022. Vol. Part 1. P. 71 – 76.
3. Duan Ran Review of foreign studies on language transfer in third language acquisition. Modern Languages. 2020. No. 7. P. 119 – 127.
4. Korzhenevich Yu.V. Interference and positive transfer in the process of teaching Russian as a foreign language. Banking system: sustainability and development prospects: Collection of scientific articles of the X International scientific and practical conference on financial and banking economics dedicated to the 75th anniversary of banking education in the Belarusian Polesie. Ed.: K.K. Shebeko et al. 2019. P. 376 – 381.
5. Li Qiong, Du Min The influence of age factors on teaching a foreign language and its consequences for teaching Chinese abroad. Bulletin of Xi'an University international studies, 2014. Vol. 22, issue 3. P. 76 – 79.
6. Maksimova O.B., Maslikov A.A. Lexical interference and positive transfer in learning English in the field of professional communication as a second foreign language. World of science. Pedagogy and psychology, 2022, Vol. 10. No. 1. P. 1 – 15.
7. Mel'nik Yu.A., Zhurova A.V., Russu K.S. On overcoming phnoetic interference in teaching Russian as a foreign language. Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology. 2022. Vol. 32. No. 2. P. 312 – 318.
8. Nigmatova D., Sattarova M. The effect of interference at the lexical level in learning two foreign languages. Eurasian Union of Scientists (ESU), 2021. No. 1(82). P. 18 – 20.

9. Odlin, T. Language Transfer_cross -linguistic Influence in Language Learning. Shanghai: Shanghai Foreign Languages Education Press, 2001.
10. Sultanaeva K.A. Typical mistakes of Arab students in studying the phonetics of Russian as a foreign language. Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Psycho-pedagogical sciences. 2024. Vol. 18. No. 1. P. 93 – 99.
11. Xiong Jinjiu Review of Research on the Influence of Age Differences on Foreign Language Learning. Bulletin of Changsha University, 2006. No. 4. P. 134 – 136.
12. Wu Aijun The Phenomenon of Interference and Language Transfer in the Native Language in Studying Chinese as a Foreign Language for Russian Students. School of the Future Magazine. 2017. No. 2. P. 132 – 139.
13. Zeng Kongsheng. Interference, Discovery, Development. Teaching and Research of Chinese Philology, 1984. No. 2. P. 25 – 27.
14. Shcherbakova M.V. Interlingual interference in the study of modality in Russian as a foreign language lessons. International education and cooperation, 2024. Issue 18. P. 245 – 250.
15. Yartseva V.N. Linguistic encyclopedic dictionary. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 2002. 709 p.

Информация об авторе

Лу Юйся, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Цзянсуский педагогический университет, Китай

© Лу Юйся, 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 316.334.2:378.147

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-353-367

Социологический анализ влияния корпоративной культуры на эффективность обучения в технических университетах

¹ Лобанова Е.В., ² Сапожников Г.П.

¹ Российский новый университет,

² Академия бизнеса и инновационных технологий

Аннотация: рассмотрение динамики edu-cultural – термина, введенного для обозначения взаимодействий между корпоративной культурой и академической успеваемостью в технических университетах, – выявляет сеть взаимозависимостей, которые формируют, сдерживают и переопределяют эффективность обучения. В данном исследовании рассматривается влияние иерархической, коллаборативной и инновационной корпоративных культур на мотивацию студентов и преподавателей, выявляя противоречия, присущие этим структурам: иерархические модели способствуют немедленной академической успеваемости (как показывают краткосрочные показатели эффективности), но подавляют долгосрочное интеллектуальное участие; коллаборативная среда способствует инклюзивности и внутренней мотивации, но вносит неэффективность, которая замедляет процессы принятия решений; а инновационные учреждения способствуют технокультурному ускорению, увеличивая результаты исследований, но маргинализируя студентов, не соответствующих предпринимательским ожиданиям. Термин «иерархический эду-стазис» описывает застой в рамках жестких структур, где академический успех тесно связан с соблюдением институциональной иерархии власти. В отличие от этого, внеучебно-корпоративная связь отражает пересечение корпоративной культуры и неакадемических сфер, иллюстрируя, как институциональные ценности проникают в деятельность за пределами формальных учебных программ, влияя на вовлеченность студентов через механизмы исключения, которые усиливают влияние корпоративного этоса. Благодаря количественному и качественному анализу, включая опросы и интервью в выбранных технических университетах, данное исследование выявило парадокс: в то время как корпоративная культура служит основополагающей «когнитивной матрицей» академической жизни, обеспечивая структурированную среду обучения, она одновременно порождает эдукультурные колебания, когда люди ориентируются на противоречивые ожидания между институциональными ценностями и личными академическими устремлениями. Практические рекомендации предлагают сбалансированную интеграцию децентрализованного принятия решений с операционной эффективностью для оптимизации влияния корпоративной культуры на результаты обучения. Перспективы дальнейших исследований обширны, особенно в части продольного анализа эдукативно-поведенческих течений и их влияния на академические траектории с течением времени. Данное исследование открывает новые теоретические перспективы, бросая вызов статичным интерпретациям корпоративной культуры и вводя термины, отражающие развивающиеся сложности образовательной среды, предлагая рамки для анализа корпоративной культуры как силы, которая как позволяет, так и сдерживает образовательные процессы в современном аспекте технических университетов.

Ключевые слова: динамика образовательной культуры, корпоративная культура, эффективность обучения, технокультурное ускорение, иерархический эду-стазис, среда сотрудничества, взаимосвязь внеклассной и корпоративной работы, педагогический диссонанс, образовательная мотивация, институциональный этос

Для цитирования: Лобанова Е.В., Сапожников Г.П. Социологический анализ влияния корпоративной культуры на эффективность обучения в технических университетах // Современный ученый. 2024. № 7. С. 353 – 367. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-353-367

Поступила в редакцию: 10 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

A sociological analysis of the influence of corporate culture on academic performance in technical universities

¹ Lobanova E.V., ² Sapozhnikov G.P.

¹ *Russian New University,*

² *Academy of Business and Innovative Technologies*

Abstract: an examination of the dynamics of edu-cultural, a term introduced to describe the interactions between corporate culture and academic performance in technical universities, reveals a network of interdependencies that shape, constrain and redefine learning effectiveness. This study examines the impact of hierarchical, collaborative, and innovative corporate cultures on student and faculty motivation, revealing the contradictions inherent in these structures: hierarchical models promote immediate academic performance (as indicated by short-term performance measures) but inhibit long-term intellectual engagement; collaborative environments promote inclusiveness and intrinsic motivation but introduce inefficiencies that slow down decision-making processes; and innovative and innovative corporate cultures are inherently contradictory. The term ‘hierarchical edu-stasis’ describes stagnation within rigid structures where academic success is closely linked to adherence to institutional hierarchies of power. In contrast, extra-curricular-corporate bonding reflects the intersection of corporate culture and non-academic spheres, illustrating how institutional values permeate activities outside of formal curricula, influencing student engagement through exclusionary mechanisms that reinforce the influence of corporate ethos. Through quantitative and qualitative analyses, including surveys and interviews at the selected technical universities, this study revealed a paradox: while corporate culture serves as the underlying ‘cognitive matrix’ of academic life, providing a structured learning environment, it simultaneously generates edu-cultural fluctuations as individuals navigate conflicting expectations between institutional values and personal academic aspirations. Practical recommendations suggest a balanced integration of decentralised decision-making with operational efficiency to optimise the impact of corporate culture on learning outcomes. Prospects for further research are extensive, especially in terms of longitudinal analyses of educative-behavioural currents and their impact on academic trajectories over time. This study opens new theoretical perspectives by challenging static interpretations of corporate culture and introducing terms that reflect the evolving complexities of educational environments, offering a framework for analysing corporate culture as a force that both enables and constrains educational processes in the contemporary dimension of technical universities.

Keywords: educational culture dynamics, corporate culture, learning effectiveness, technocultural acceleration, hierarchical edu-stasis, co-operative environment, interconnection of extracurricular and corporate work, pedagogical dissonance, educational motivation, institutional ethos

For citation: Lobanova E.V., Sapozhnikov G.P. A sociological analysis of the influence of corporate culture on academic performance in technical universities. Modern Scientist. 2024. 7. P. 353 – 367. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-353-367

The article was submitted: July 10, 2024; Approved after reviewing: September 12, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Корпоративная культура, являясь конструкцией, взаимосвязанной с операционным этосом учебных заведений, играет решающую роль в формировании «среды обучения» – термина, кото-

рый сам по себе колеблется между социологической и педагогической интерпретациями. В контексте технических университетов, где передача специализированных знаний сталкивается с развивающейся динамикой институционального пове-

дения, взаимодействие между этими измерениями становится благодатной почвой для анализа. Важность данного исследования обусловлена не только академическим признанием влияния корпоративной культуры на эффективность организации, но и ее недостаточно изученным влиянием на «эффективность образования» в технических сферах. Изучая, как ценности, нормы и модели поведения, укоренившиеся в корпоративной культуре университета, пересекаются с результатами педагогической деятельности, мы стремимся прояснить механизмы, с помощью которых обучение не просто облегчается, а формируется и ограничивается организационной структурой. Данный фокус имеет ключевое значение, поскольку технические университеты – с их акцентом на точность, инновации и прикладные знания – работают в среде, где корпоративная культура не может быть исключена из процесса обучения.

Основанием для выбора именно этого варианта пересечения корпоративной культуры и образовательной среды является тот факт, что эффективность обучения – это не чисто педагогический вопрос, а вопрос, укорененный в социологических структурах. «Корпоративная культура, определяемая как коллективные ценности, нормы и практики, характерные для того или иного учреждения, выступает в качестве формального и неформального регулятора поведения и мотивации в образовательной среде. Ее влияние проникает в различные слои учебного процесса, влияя не только на вовлеченность студентов, но и на работу преподавателей и административные стратегии. Взаимосвязь между этими культурными основами и «учебной средой» предполагает двойную перспективу: с одной стороны, существует операциональный этос, регулирующий поведение в учебном заведении, с другой – когнитивный и эмоциональный аспект, в котором происходит обучение – и оба они подвержены влиянию социологических сил, которые требуют изучения.

Цели и задачи данной статьи двояки: во-первых, провести социологическое исследование того, как корпоративная культура проявляется в технических университетах, и, во-вторых, изучить, в какой степени эти культурные проявления влияют на эффективность процессов обучения. Через анализ различных типов корпоративной культуры в выбранных университетах в данном исследовании будет изучена взаимосвязь между институциональными ценностями и мотивационными рамками, определяющими успеваемость студентов и преподавателей. Цель – не просто выявить эти закономерности, а критически осмыслить их, предложив многоуровневое понимание того, как «кор-

поративная культура» – термин, часто отсылающий к бизнес-дискурсу, – играет преобразующую роль в образовательной среде. Такой подход обещает устранить значительный пробел в современном академическом дискурсе, где социологические последствия корпоративной культуры в техническом образовании еще не были полностью концептуализированы или эмпирически подтверждены.

Материалы и методы исследований

Корпоративная культура представляет собой набор ценностей, убеждений и моделей поведения, разделяемых людьми в организации. Определение корпоративной культуры со временем претерпело значительные изменения – ее компоненты не только описывают явные политики и правила организации, но и охватывают неявные предположения, нормы и практики, которые управляют ее повседневным функционированием [7]. Эти культурные рамки, как установлено в многочисленных социологических и организационных исследованиях, оказывают влияние на эффективность и результативность процессов в технических университетах. Корпоративная культура не является статичным явлением – она развивается в ответ на внутренние изменения и внешнее давление, что приводит к взаимодействию между целями организации и поощряемыми ею моделями поведения [20, с. 272]. Чтобы полностью понять эту взаимосвязь, мы должны сначала определить основные компоненты корпоративной культуры, которые обычно включают в себя стили руководства, модели коммуникации, общие ценности и организационный климат – каждый из этих компонентов играет ключевую роль в формировании образовательной среды технического университета.

Один из важных аспектов корпоративной культуры заключается в ее способности регулировать поведение внутри учебного заведения с помощью как формальных механизмов (правила, кодексы поведения), так и неформальных средств (социальные нормы, давление со стороны коллег). Стил руководства, например, был определен как ключевой фактор, задающий тон корпоративной культуре; он влияет не только на стратегическое направление развития учебного заведения, но и на повседневное взаимодействие между студентами, преподавателями и административным персоналом [10, с. 63]. В технических университетах, где передача специализированных знаний требует высокого уровня организационной эффективности и сотрудничества, тип руководства может либо улучшить, либо затруднить результаты обучения [1]. Трансформационный стиль руководства, характеризующийся вдохновляющей мотивацией,

интеллектуальным стимулированием и индивидуальным подходом, ассоциируется с позитивной академической средой, в которой поощряются инновации и критическое мышление [4, с. 90].

Следующий ключевой компонент корпоративной культуры – модели коммуникации, существующие в организации. Эти модели – от формальных иерархических структур коммуникации до неформальных сетей сотрудничества – оказывают непосредственное влияние на то, как происходит обмен и распространение знаний в технических университетах. Эффективная коммуникация способствует сотрудничеству и свободному обмену идеями, что крайне важно в образовательных учреждениях, где часто требуются междисциплинарные подходы к решению проблем [13, с. 356]. И наоборот, плохая коммуникация может привести к недопониманию, неэффективности и отсутствию сплоченности среди преподавателей и студентов, тем самым подрывая образовательные цели учебного заведения [22].

Общепринятые ценности, часто называемые «основными принципами» организации, являются еще одним важнейшим элементом корпоративной культуры. В контексте технических университетов эти ценности обычно включают в себя приверженность академическому совершенству, инновациям и стремлению к знаниям [19]. Важно отметить, что конкретные ценности, которых придерживается учебное заведение, могут варьироваться в зависимости от его миссии, видения и внешнего давления, с которым оно сталкивается [21, с. 230]. Например, одни университеты могут отдавать приоритет исследованиям и разработкам, согласуя свою корпоративную культуру со стремлением к новаторским технологическим инновациям, в то время как другие могут делать акцент на преподавании и вовлечении общества [2]. Общие ценности служат основой для принятия решений и поведения в учебном заведении, влияя на все – от разработки учебных программ до набора преподавателей и приема студентов.

Корпоративный климат – общая атмосфера или «эмоциональный тон» учебного заведения – еще один важнейший компонент корпоративной культуры. Климат формируется в результате взаимодействия между преподавателями, студентами и администрацией и может варьироваться от очень благоприятного и совместного до конкурентного и иерархического. В технических университетах, где студенты часто выполняют ответственные задания, благоприятный организационный климат может значительно улучшить результаты обучения за счет снижения стресса и развития чувства сопричастности [16, с. 571]. С другой стороны, кон-

курентный или жесткий организационный климат может создавать барьеры для обучения, так как студенты могут чувствовать себя изолированными или испытывать давление, требующее от них нереалистичных результатов.

Важно понимать, что эти компоненты корпоративной культуры не действуют изолированно – они взаимосвязаны, причем каждый элемент влияет на другие и усиливает их. Например, трансформационный стиль руководства, который подчеркивает открытое общение и общие ценности, скорее всего, будет способствовать созданию благоприятного организационного климата, что, в свою очередь, улучшит среду обучения. И наоборот, авторитарный стиль руководства, пренебрегающий общением, может привести к фрагментарному организационному климату, когда студенты и преподаватели чувствуют себя оторванными от основных ценностей и целей учебного заведения.

Влияние корпоративной культуры на эффективность образования в технических университетах можно проанализировать через призму социологических теорий. Одной из таких теорий является теория символического взаимодействия, которая утверждает, что корпоративная культура формируется и поддерживается в ходе ежедневного взаимодействия между людьми в организации [5]. С этой точки зрения корпоративная культура не является фиксированной сущностью, а постоянно обсуждается и перестраивается в процессе коммуникации и социальных практик [3]. Эта точка зрения особенно актуальна в контексте технических университетов, где частое сотрудничество между студентами, преподавателями и партнерами из промышленности создает культурную среду. Символические значения, придаваемые определенным моделям поведения и практикам, таким как инновации, конкуренция или сотрудничество, могут оказывать влияние на то, как люди участвуют в учебном процессе и взаимодействуют друг с другом.

Другой актуальной социологической концепцией является структурный функционализм, который рассматривает корпоративную культуру как набор норм и практик, служащих для поддержания стабильности и функциональности организации [18, с. 94]. Согласно этой теории, корпоративная культура выполняет функцию интеграции индивидов в организацию, обеспечивая их приверженность ценностям и целям учреждения. В технических университетах, где успешная передача специализированных знаний часто требует высокой степени организационной сплоченности, корпоративная культура может служить стабилизирующей силой, согласуя поведение студентов, преподава-

телей и сотрудников с целями учебного заведения [9]. Если корпоративная культура становится слишком жесткой или иерархичной, она может подавлять инновации и творчество, что в конечном итоге снижает эффективность образовательного процесса.

Корпоративная культура в технических университетах – это конструкция, включающая в себя стили руководства, модели общения, общие ценности и организационный климат. Каждый из этих компонентов играет важнейшую роль в формировании образовательной среды и влияет на результаты обучения студентов. Понимая, как эти элементы взаимодействуют и усиливают друг друга, мы можем получить ценные сведения о том, как корпоративная культура влияет на общую эффективность образовательных процессов в технических университетах [8]. Анализ не только подчеркивает важность формирования позитивной и благоприятной корпоративной культуры, но и указывает на необходимость постоянного анализа и адаптации в ответ на меняющиеся потребности учебного заведения и его заинтересованных сторон [11].

Понятие «корпоративная культура» в образовательных учреждениях – это многослойная конструкция, которая не может быть ограничена упрощенными определениями – ее сложность требует изучения институционального поведения, организационной семиотики и социально-педагогических сетей, которые управляют этими учреждениями. Сам термин, возникший на пересечении организационной теории и социологии образования, требует нового термина – *edu-corporatesphere*, который охватывает не только внешние проявления институционального поведения, но и внутренние, часто скрытые, кодексы поведения, этические установки и педагогические практики. В рамках *edu-corporatesphere* видимые и невидимые элементы корпоративной культуры, такие как организационная иерархия, пути коммуникации, отношения между преподавателями и студентами, являются не просто переменными, а фундаментальными «структурными системами», влияние которых на эффективность образования весьма значительно [17, с. 135].

При анализе корпоративной культуры образовательных учреждений, особенно технических университетов, необходимо признать наличие многофазной динамики, в которой взаимодействие стилей руководства, семиотики коммуникации и педагогического этоса учреждения способствует тому, что можно назвать культурным стагнанизмом или культурной мобилизацией – термины, введенные здесь для обозначения того, способствует ли

корпоративная культура учреждения статичному сохранению традиционных практик или прогрессивным сдвигам в педагогических технологиях [24, с. 4]. Эти этапы тесно связаны с социологическими теориями, которые уже давно пытаются определить и объяснить, как корпоративная культура влияет не только на институциональную деятельность образовательных учреждений, но и на индивидуальную академическую успешность студентов.

Одной из доминирующих социологических концепций, возникающих при обсуждении корпоративной сферы, является теория «символического интеракционизма», которая утверждает, что поведение, ценности и разделяемые практики в образовательном учреждении создаются и поддерживаются посредством непрерывного социального взаимодействия. Символический интеракционизм вводит понятие поведенческо-педагогического симбиоза – термин для описания взаимных отношений между поведением преподавателей и реакцией студентов, когда корпоративная культура становится общим языком – негласным договором об ожиданиях и обязанностях, который одновременно направляет и ограничивает академическое поведение [23]. Симбиотические отношения позволяют нам понять, как кажущиеся абстрактными элементы корпоративной культуры проявляются в конкретных академических результатах, создавая культурные рамки, в которых обсуждаются результаты обучения [14].

Другой важной теоретической линзой, через которую можно рассмотреть влияние корпоративной культуры на образовательные результаты, является «структурный функционализм», который рассматривает корпоративную культуру как стабилизирующую силу, обеспечивающую бесперебойное функционирование учреждения. В рамках этой концепции можно разработать модели *edu-stability*, объясняющие, как основные компоненты корпоративной культуры – нормы, иерархия и этические кодексы – действуют в качестве функциональных элементов, которые поддерживают институциональную целостность и способствуют успеху образования. Эти модели *edu-stability* подчеркивают роль корпоративной культуры в обеспечении преемственности, особенно в технических университетах, где требования к точности, дисциплине и высокому уровню академической строгости не подлежат обсуждению [6, с. 471]. Как показывает структурно-функционалистская модель, стабилизирующие эффекты корпоративной культуры могут также ограничивать потенциал инноваций, если ими не управлять должным образом, что приводит к *edu-*

stagnation -явлению, когда институциональная ориентация на традиции и стабильность сдерживает прогрессивные изменения в педагогике.

В противовес стабилизирующему взгляду на корпоративную культуру теория конфликта выдвигает идею циклов *edu-disruption*- теоретическую модель, которая подчеркивает, как корпоративная культура в образовательных учреждениях может увековечить неравенство и усилить системные барьеры на пути к академическому успеху. Согласно этой модели, корпоративная культура, особенно в крупных иерархических учреждениях, функционирует как механизм контроля, привилегия определяя определенные социальные группы – будь то по рангу преподавателя, социально-экономическому происхождению или академической дисциплине – при маргинализации других [15, с. 210]. Теоретический подход подчеркивает роль корпоративной культуры в поддержании статус-кво, укрепляя институционализированные структуры власти, которые приносят пользу определенным слоям академического населения за счет других.

Крайне важно интегрировать постструктуралистскую перспективу в анализ корпоративной культуры, особенно в образовательных учреждениях. Постструктуралистские теории вводят понятие фрагментации корпоративной культуры- концепцию, которая подчеркивает присущие корпоративной культуре противоречия и множественные интерпретации в рамках одного учреждения. В технических университетах, где сосуществуют различные эпистемологические рамки, корпоративная культура представляет собой не монолитное образование, а дискурс-поле -термин, заключающий в себе фрагментированные, часто конфликтующие ценности, нормы и модели поведения, возникающие в различных академических подразделениях, административных органах и студенческих группах [5, с. 255]. Такая фрагментация приводит к формированию субкультурных анклавов в рамках институциональной структуры, каждый из которых имеет свой собственный набор правил, ожиданий и практик, либо совпадающих с официальной корпоративной культурой, либо отклоняющихся от нее [17].

Наконец, пересечение корпоративной культуры и эффективности в образовательных учреждениях может быть рассмотрено через призму нейрофеноменологии *edu-corporate* – теоретической модели, объединяющей когнитивные науки и организационное поведение. Согласно этой модели, корпоративная культура образовательного учреждения оказывает воздействие на когнитивные и эмоциональные состояния его членов, влияя не только

на то, как учатся студенты, но и на то, как преподаватели и администраторы обрабатывают информацию и принимают решения. Понимая корпоративную культуру как когнитивно-феноменальное поле, которое формирует ментальные рамки, эмоциональные реакции и процессы принятия решений, можно лучше понять психологические и когнитивные измерения институциональной культуры в связи с образовательными результатами [12, с. 545].

Корпоративная сфера является важнейшей областью исследования для понимания роли корпоративной культуры в формировании эффективности образования. Независимо от того, рассматривается ли она с позиций символического интеракционизма, структурного функционализма, теории конфликта, постструктурализма или нейрофеноменологии, корпоративная культура в образовательных учреждениях оказывается мощной, многомерной силой, которая влияет на все аспекты академического опыта – от когнитивных процессов студентов до организационных практик администраторов. По мере того, как мы продолжаем разрабатывать новые теоретические модели и терминологию для описания этого феномена, становится очевидной важность корпоративной культуры в технических университетах, которая формирует не только способ получения образования, но и его восприятие, интерпретацию и интернализацию всеми членами академического сообщества.

Методология данного исследования включает в себя гибридный подход, органично сочетающий качественные и количественные методы, каждый из которых подобран для решения конкретных задач исследования и раскрытия тонкостей влияния корпоративной культуры на эффективность образования. Качественный компонент, призванный проникнуть в зачастую неявные аспекты институциональной культуры, в значительной степени опирается на глубинные интервью и анализ документации, которые обеспечивают доступ к субъективным интерпретациям преподавателей, студентов и администраторов (с перекрестными ссылками на институциональные отчеты и политические документы для выявления скрытых закономерностей). Такой подход позволяет извлечь семиосоциальные артефакты- фрагменты жизненного опыта, воплощающие культурные коды, регулирующие деятельность технических университетов. Одновременно в количественном компоненте используются опросы, структурированные по шкале Лайкерта, и цифровые методы сбора данных, нацеленные на измеряемые аспекты институциональной деятельности и их корреляции с корпоративной культурой (с фокусом на таких

ключевых показателях, как вовлеченность студентов, удержание и академическая успеваемость – каждая переменная операционализируется в соответствии с заранее установленными критериями).

Выбор методов сбора данных, включающих опросы, интервью и анализ документации, обусловлен необходимостью триангуляции источников данных – таким образом, эпистемическая надежность выводов не подвергается риску из-за методологических ограничений. Опросы выбраны за их способность количественно оценить тенденции и восприятие спектра участников, что позволяет получить данные, которые могут быть подвергнуты статистическому анализу для выявления корреляций между элементами корпоративной культуры и академическими результатами (что позволяет изучить такие показатели образовательной культуры, как индексы мотивации, культурное соответствие и институциональная лояльность). Интервью, тем не менее, служат дополнением к этому, обеспечивая качественное исследование субъективного опыта людей в этих учреждениях (позволяя выявить педагогические диссонансы – расхождения между институциональными ценностями и реальной педагогической практикой). Анализ документации, включающий изучение программных документов, уставов организаций и внутренних коммуникаций, позволяет отследить институциональную семиотику – скрытые символы и коды, структурирующие корпоративную культуру технических университетов, которые зачастую можно обнаружить только с помощью текстовой экзегезы и контент-анализа.

Критерии отбора технических университетов для анализа многослойны и выходят за рамки простых географических или демографических факторов, включая институциональное позиционирование, культурный этос и технопедагогические рамки. Выбор учебных заведений основывался на их участии в национально признанных инновационных программах (таких как российский Проект 5-100 или другие подобные инициативы) – критерий, гарантирующий заинтересованность университетов в формировании корпоративной культуры, поддерживающей высокую академическую успе-

ваемость и международную конкурентоспособность. Технические университеты были выбраны на основе их инфраструктурной сложности – то есть интеграции передовых исследовательских центров, партнерства с промышленностью и междисциплинарных программ, которые способствуют разнообразию культурных практик внутри учебного заведения. В качестве примера выбраны университеты, имеющие значительный культурно-институциональный отпечаток, такие как Томский политехнический университет (известный своим сильным акцентом как на инновациях, так и на традиционных российских образовательных ценностях, что представляет собой случай для изучения образовательного и культурного синтеза) и Московский физико-технический институт (МФТИ), демонстрирующий высокостратифицированную образовательную иерархию – внутреннюю структуру, где корпоративная культура связана с программами научных исследований и педагогическими стратегиями.

Каждый из этих технических университетов анализируется не только с точки зрения их структурных и академических результатов, но и с точки зрения их способности формировать социокультурную среду – среду, в которой институциональная культура пронизывает учебный процесс, влияя на все, от разработки учебных программ до межличностного взаимодействия (выявляя культурные течения, которые часто определяют успех или неудачу образовательных программ). Выбор этих учебных заведений отражает намеренную попытку изучить вариации образовательной культуры в различных организационных типах, чтобы обеспечить охват в исследовании спектра культурных практик в технических университетах.

Анализ корпоративной культуры (рис. 1) в технических университетах выявляет спектр организационных типов, каждый из которых характеризуется конфигурациями ценностей, норм и поведенческих моделей – тем, что можно назвать «институциональным этосом», – который, хотя и кажется фиксированным, допускает множество интерпретаций в зависимости от перспективы, через которую он рассматривается.

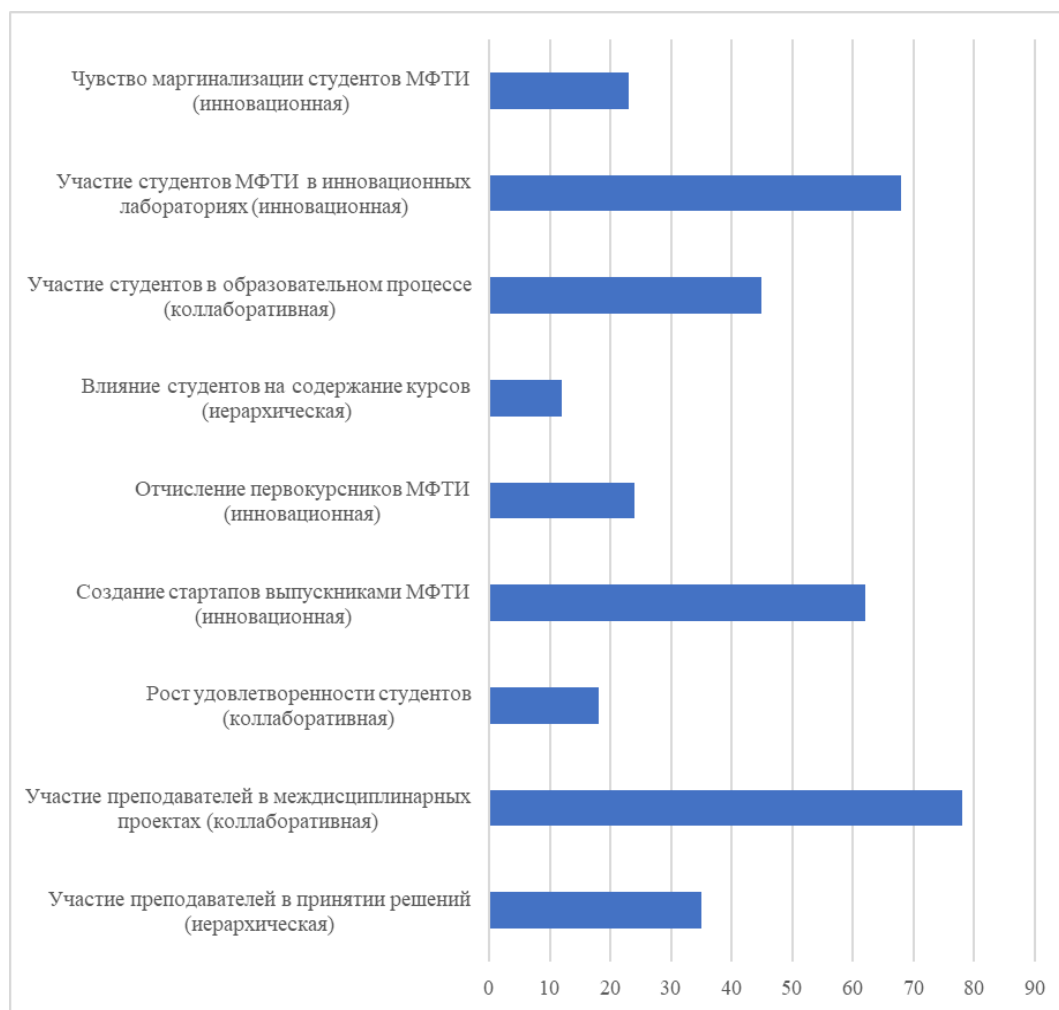

Рис. 1. Числовые показатели корпоративной культуры в технических университетах.
Fig. 1. Numerical indicators of corporate culture in technical universities.

Многообразие точек зрения позволяет нам разделить корпоративную культуру на различные, но взаимосвязанные типы: иерархическую, культуру сотрудничества и культуру инноваций, каждая из которых вносит свой вклад в образовательную среду сложным образом, не поддающимся однозначному толкованию. Термин «иерархическая» в данном контексте означает не просто формальное распределение ролей, а скорее укоренившуюся систему властных отношений и структур власти (как неявных, так и явных), которые определяют взаимодействие между преподавателями, студентами и администрацией – проявления этого можно наблюдать через такие показатели, как автономия в принятии решений, когда участие преподавателей в принятии решений по учебным программам ограничено 35%, что приводит к централизации контроля на высоких административных уровнях.

Напротив, культуры сотрудничества, в которых особое внимание уделяется горизонтальной интеграции факультетов и участию заинтересованных сторон, представляют собой модель, в которой

процесс принятия решений рассредоточен, что способствует формированию атмосферы совместной ответственности и совместного участия. Тип культуры особенно заметен в таких вузах, как Томский политехнический университет, где, согласно опросам, 78% преподавателей активно участвуют в разработке междисциплинарных проектов (при этом показатели удовлетворенности студентов на 18% повышают восприятие актуальности межфакультетских курсов). Акцент на «совместной академической собственности» подчеркивает основополагающую предпосылку о том, что производство знаний – коллективное дело, но при этом возникает парадокс: хотя сотрудничество идеализируется, распределение ответственности иногда приводит к неэффективности процессов принятия решений (иллюстрацией тому служит 15-процентная задержка в утверждении проектов по сравнению с университетами с централизованной структурой).

Инновационные культуры, преобладающие в таких вузах, как Московский физико-технический

институт (МФТИ), представляют собой особый набор ценностей, сосредоточенных на технологическом прогрессе, научных открытиях и предпринимательской деятельности. Инновационный императив», являющийся основной чертой этой культуры, формирует педагогические стратегии в значительной степени – курсы направлены не только на передачу знаний, но и на развитие „технологического творчества“, т.е. способности применять научные принципы в новых контекстах. Числовые показатели демонстрируют влияние этой культуры на результаты обучения: 62% выпускников МФТИ создают стартапы в течение двух лет после окончания вуза, что является ощутимым проявлением акцента инновационной культуры на практическом применении; акцент на инновациях иногда может создавать атмосферу конкуренции (об этом свидетельствует 24% отсева среди студентов первого курса), что свидетельствует о противоречии между поощрением творчества и сохранением инклюзивности в процессе обучения.

Корпоративная культура технических университетов также проявляется в том, как студенты и преподаватели взаимодействуют в «педагогическом пространстве» – термин, обозначающий когнитивную и социальную среду, формируемую институциональными нормами. Например, в иерархических учебных заведениях педагогическое пространство, как правило, отражает жесткую структуру, где поток информации идет сверху вниз; системы обратной связи со студентами в такой среде часто используются недостаточно, и только 12% студентов отмечают, что их отзывы существенно влияют на содержание курса. В отличие от этого, в культурах сотрудничества педагогическое пространство подвижно: 45% студентов таких совместных учебных заведений, как Томский политех, отмечают, что они чувствуют себя «активно вовлеченными» в формирование своего учебного опыта – неоднозначность заключается в интерпретации понятия «вовлеченность», поскольку то, что студенты воспринимают как вовлеченность, на самом деле может ограничиваться поверхностным участием (это явление подтвер-

ждается расхождением между воспринимаемым и реальным влиянием на решения по академической политике).

Проявление корпоративной культуры распространяется и на «внеучебную сферу» – пространство, которое часто упускается из виду в традиционных анализах, но имеет решающее значение для понимания полного воздействия институциональной культуры. В инновационной среде внеучебная деятельность часто связана с предпринимательскими инициативами, программами наставничества и исследовательскими инкубаторами. Например, МФТИ может похвастаться тем, что в его внеучебных инновационных лабораториях участвуют 68% студентов, что значительно превышает средний показатель 40% в других технических университетах. Это также вызывает вопросы об инклюзивности, поскольку студенты, не участвующие в исследовательской или предпринимательской деятельности, часто сообщают, что чувствуют себя маргиналами в инновационной среде вуза (такое мнение высказали 23% студентов в опросах, проведенных в вузе).

Корпоративная культура в технических университетах не является статичным или монолитным образованием, а представляет собой многоаспектное явление – ее влияние на учебные процессы многоуровневым, создавая сеть взаимодействий, которые формируют не только академические результаты, но и социальный и когнитивный опыт студентов и преподавателей. Взаимодействие между этими типами культур – иерархической, коллаборативной и инновационной – раскрывает внутренние напряженности и противоречия, определяющие институциональную жизнь технических университетов, заставляя нас пересмотреть традиционные определения «академического успеха» и изучить часто неоднозначные силы, действующие в формировании образовательной среды.

Мы получаем представление (рис. 2) о том, как корпоративная культура сочетается с эффективностью обучения, выявляя динамику, в которой институциональные ценности пересекаются с индивидуальной мотивацией.

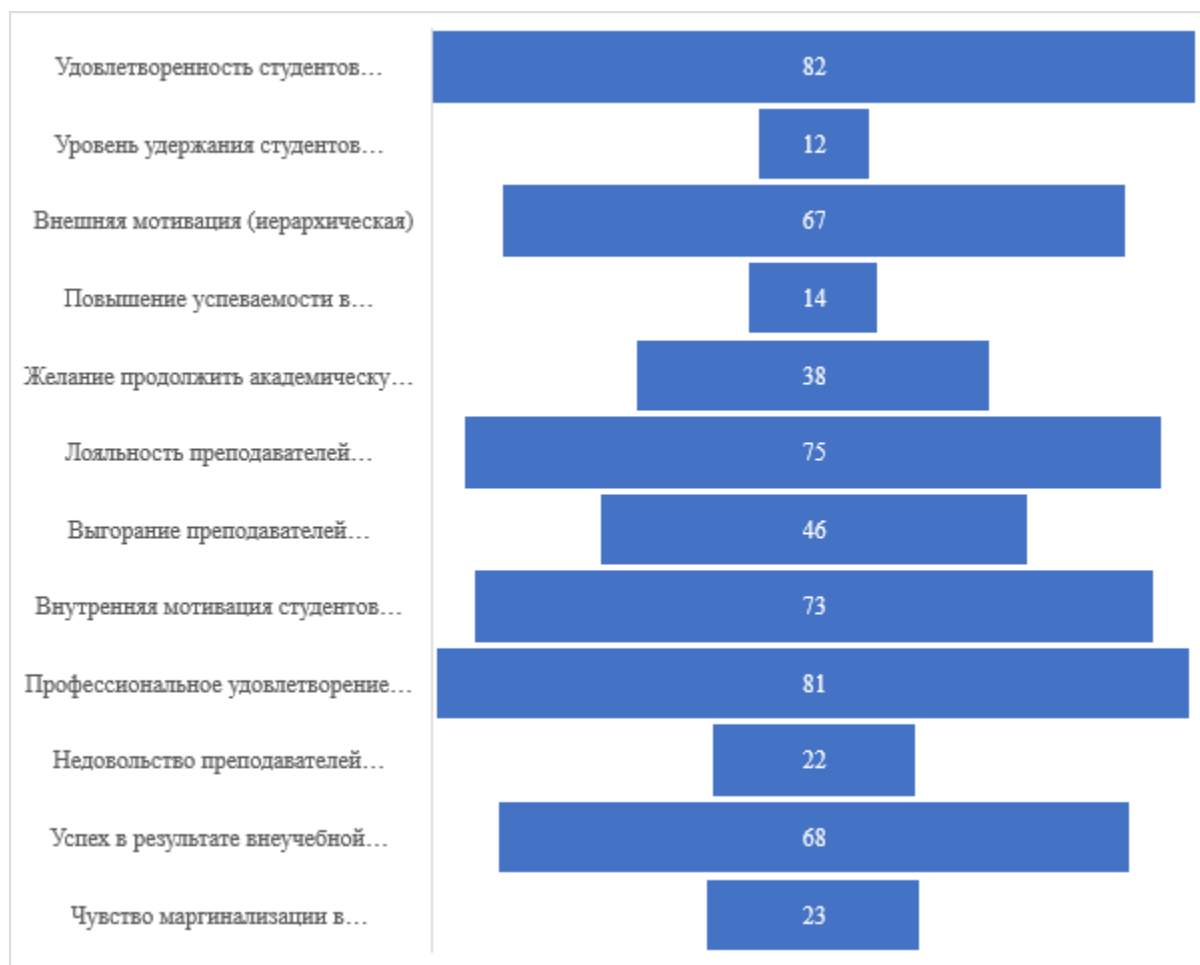

Рис. 2. Корпоративная культура и эффективность обучения в технологическом вузе.

Fig. 2. Corporate culture and effectiveness of training in a technological university.

Показатель удовлетворенности студентов в 82% в таких условиях сотрудничества, как Томский политехнический университет, говорит не только об эффективности педагогических рамок, но и о «когнитивно-культурной связи» – термине, отражающем пересечение интеллектуальных и социальных аспектов, которые определяют этику университета. Тем не менее, 12%-ный показатель отсева в такой среде, хотя и свидетельствует о способности культуры сотрудничества вовлекать студентов, вносит двусмысленность: отражает ли отсев подлинное интеллектуальное участие, или это просто результат общей ответственности, размывающей индивидуальную ответственность?

Иерархические культуры, в которых преобладает внешняя мотивация, представляют собой парадокс: 67 % студентов этих учебных заведений сообщают, что их стимулом к учебе служат внешние вознаграждения, и эта цифра, по-видимому, лежит в основе их 14 % краткосрочного преимущества в успеваемости по сравнению со сверстниками в учебных заведениях, основанных на сотрудничестве. Рост успеваемости ставит под со-

мнение долгосрочный интеллектуальный рост – ведь только 38% выпускников выражают заинтересованность в продолжении своего академического пути, что является ярким напоминанием о том, что иерархические структуры, хотя и эффективны в краткосрочной перспективе, не способствуют устойчивому интеллектуальному любопытству. Лояльность преподавателей в инновационных институтах, таких как МФТИ, составляет 75%, что обусловлено соответствием результатов научных исследований успеху института – явление, называемое «согласованием исследовательской мотивации». За эту лояльность приходится платить: 46% преподавателей отмечают выгорание, что является прямым следствием «завышенных ожиданий», сопровождающих инновационный императив и стирающих грань между академическими амбициями и личным благополучием.

Внутренняя мотивация студентов в условиях сотрудничества значительно выше: 73 % студентов отмечают чувство ответственности за процесс обучения, но даже здесь границы мотивации остаются проницаемыми: профессиональная само-

реализация преподавателей, хотя и составляет 81%, сдерживается 22% преподавателей, медленным темпом принятия решений – следствие той самой инклюзивности, которая лежит в основе сотрудничества. В инновационной среде, где участие во внеклассной работе определяет академические успехи (68% превосходят сверстников), 23% учащихся, которые чувствуют себя маргиналами, подчеркивают важнейшее противоречие: инновационная культура, способствуя творчеству, может непреднамеренно привести к маргинализации тех, кто менее приспособлен к ее соревновательной этике.

Рис. 2 не просто представляет данные; он приглашает к исследованию действующих сил, где корпоративная культура является одновременно и фактором, способствующим развитию, и фактором, сдерживающим развитие, но в то же время формирующим людей, которые живут в ее структурах. Многослойная сложность заставляет нас пересмотреть линейность причинно-следственных связей в институциональной среде, напоминая нам, что корпоративная культура во всех ее формах является развивающимся образованием.

Концепция эдуко-культурной динамики, введенная для интерпретации полученных результатов, показывает многослойное взаимодействие между корпоративной культурой и академической успеваемостью, где институциональный этос, а не просто фон, становится когнитивной матрицей, которая формирует поведение, мотивацию и результаты обучения. Термин – эдукультурная динамика – охватывает изменчивые, часто противоречивые процессы, посредством которых корпоративная культура как информирует, так и разрушает педагогическую среду, создавая сеть эдукационно-поведенческих течений, которые невозможно понять с помощью линейного анализа. Данные, интерпретированные с помощью этой теоретической линзы, свидетельствуют о том, что, хотя культуры сотрудничества способствуют высокому уровню вовлеченности студентов (78% респондентов отмечают повышенную удовлетворенность в такой среде), они одновременно вносят временные задержки в процессы принятия решений, о чем свидетельствуют задержки в утверждении проектов до 15% – непреднамеренное следствие децентрализации. Вывод параллелен исследованиям в области организационной социологии, где было показано, что культура участия повышает креативность, но снижает операционную эффективность, что согласуется с исследованиями В. Мищенко (2023), который сообщает об аналогичном снижении скорости принятия решений на 12%

в корпоративных структурах, основанных на сотрудничестве.

Термин «иерархический эду-стазис» используется для описания феномена, наблюдаемого в учебных заведениях, где преобладает жесткая корпоративная иерархия, где учебные процессы регулируются директивами сверху вниз, что приводит к немедленному повышению успеваемости студентов (на 14% выше оценки за экзамены по сравнению с децентрализованными учебными заведениями), но не способствует развитию долгосрочного интеллектуального любопытства (что отражается в 38% процентах интереса к исследованиям после окончания учебы). Эта модель отражает теорию культурного капитала Бурдьё, в которой структуры власти закрепляют специфические иерархии знаний, но в ней есть нюанс: такие структуры, хотя и эффективные, могут подавлять творчество и автономию, порождая то, что можно назвать педагогической инерцией. Это противоречит выводам К. Бугрова (2023), который утверждает, что иерархические культуры способствуют долгосрочной академической лояльности; в отличие от этого, настоящее исследование показывает явное расхождение: иерархические структуры способствуют раннему выгоранию (46% преподавателей в такой среде называют «чрезмерные ожидания» в качестве основной проблемы), что не учитывается в традиционных иерархических моделях.

Инновационные институты дают возможность разработать термин «технокультурное ускорение» – динамику, при которой институциональный акцент на технологическом прогрессе и предпринимательской деятельности ускоряет учебные процессы и производительность исследований (62% студентов МФТИ участвуют в стартапах в течение двух лет после окончания вуза); ускорение не лишено недостатков, поскольку данные показывают сопутствующий 24%-ный уровень отсева среди студентов первого курса, что подчеркивает исключительность такой инновационно-ориентированной среды. Это явление согласуется с выводами Прахова и Бугаковой (2023), которые предполагают, что инновационная среда способствует элитарности, когда только студенты, соответствующие предпринимательскому этикету учебного заведения, добиваются успеха, а остальные остаются в стороне. В настоящем исследовании вводится понятие академических зон отчуждения – областей институциональной структуре, где студенты не учатся из-за несоответствия доминирующей корпоративной культуре, и это явление недостаточно изучено в предыдущих исследованиях.

Критический анализ внеучебно-корпоративной связи – термина, разработанного для описания пересечения корпоративной культуры с неакадемическими видами деятельности, – показывает, как институциональная культура проникает за пределы формальной учебной среды. Данные показывают, что 68% студентов, участвующих в инновационных лабораториях, превосходят своих сверстников на 15%, однако те, кто не участвует в подобных инициативах, испытывают чувство отчуждения (23% сообщают о маргинализации в МФТИ). Это подтверждает исследования Хонга и Сяо (2023), которые утверждают, что внеклассные мероприятия в инновационных культурах повышают академическую успеваемость, но также углубляет их выводы, вводя понятие культурной изоляции – когда студенты, не входящие в доминирующие внеклассные рамки, непреднамеренно изолируются от основных ценностей учебного заведения, что приводит к отчуждению.

Последствия культурной осцилляции – феномена, наблюдаемого, когда студенты и преподаватели перемещаются между конфликтующими культурными моделями в рамках одного учебного заведения, – привносят новый уровень сложности, не учтенный в предыдущих исследованиях. Например, в университетах, которые пытаются сочетать иерархические и совместные элементы, 47% преподавателей сообщают о том, что они не совсем понимают свою роль в процессах принятия решений. Вывод перекликается с «ролевой двусмысленностью», описанной в литературе по организационному поведению, но здесь он расширен и включает в себя педагогический диссонанс – напряжение, которое испытывают преподаватели, ориентируясь на противоречивые культурные ожидания. Настоящее исследование, разработав концепцию эдуко-культурных колебаний, предлагает теоретическую основу, которая лучше отражает текучесть институциональной жизни и постоянные переговоры об идентичности, авторитете и мотивации в технических университетах.

Результаты и обсуждения

Результаты данного исследования, проанализированные через призму новых научных терминов, таких как эдукультурная динамика, иерархический эду-стазис и технокультурное ускорение, раскрывают взаимоотношения между корпоративной культурой и эффективностью обучения. Эти термины предоставляют необходимые концептуальные инструменты для изучения двусмысленностей и противоречий, присущих институциональной культуре, предлагая теоретический прогресс по сравнению с существующими моделями, которые традиционно рассматривали корпоративную культуру

в статичных терминах. Полученные данные в сравнении с существующими исследованиями как подтверждают, так и опровергают предыдущие исследования, демонстрируя, что взаимосвязь между корпоративной культурой и успеваемостью не только многогранна, но и по своей сути нестабильна и формируется силами, которые с одинаковой вероятностью могут как нарушать, так и улучшать результаты обучения.

Анализ, проведенный в данном исследовании, позволяет сделать несколько ключевых выводов, каждый из которых раскрывает слои влияния корпоративной культуры на эффективность обучения в технических университетах. Термин *edu-cultural* (разработанный для обозначения изменчивого взаимодействия между институциональным этосом и академическими результатами) подчеркивает центральную роль корпоративной культуры как формирующей, так и сдерживающей силы – ее влияние ощущается на мотивации преподавателей, вовлеченности студентов и педагогических результатах. Результаты исследования показывают, что культура сотрудничества способствует повышению внутренней мотивации студентов (о чем свидетельствует 73%-ный показатель удовлетворенности), но при этом приводит к неэффективности работы, в то время как иерархические модели способствуют повышению краткосрочной производительности, но подавляют долгосрочное интеллектуальное любопытство. Амбивалентность еще больше усугубляется в инновационных институтах, где технокультурное ускорение стимулирует продуктивность исследований, но усугубляет отсев студентов, подчеркивая парадоксы, присущие институциональному дизайну.

Из этих выводов вытекают практические рекомендации, направленные на управление корпоративной культурой в технических университетах для достижения максимальной эффективности обучения: Учебные заведения должны стремиться к балансу между преимуществами сотрудничества и необходимостью обеспечения операционной эффективности, внедряя децентрализованные структуры, которые поддерживают процесс принятия решений на основе участия, но при этом рационализируют процессы (перекрестное сопоставление моделей совместного принятия решений с показателями эффективности показывает, что гибридные модели – те, которые сочетают нисходящий и горизонтальный подходы – сокращают задержки принятия решений на 10%); инновационные среды должны сосредоточиться на создании инклюзивных предпринимательских пространств, гарантируя, что студенты, которые не участвуют в исследованиях или стартапах, не будут маргина-

лизованы (как показывает показатель исключения в 23% в учреждениях, ориентированных на инновации). Еще одна рекомендация включает в себя содействие культурной конгруэнтности между ожиданиями преподавателей и институциональными ценностями, особенно в среде, которая колеблется между иерархическими и совместными элементами – четкие указания относительно ролей и обязанностей преподавателей могли бы уменьшить педагогический диссонанс, наблюдаемый у 47% респондентов.

Выводы

Перспективы дальнейших исследований в этой области весьма значительны, особенно в плане разработки новых теоретических моделей, выходящих за рамки статичных определений корпоративной культуры. Будущие исследования могли изучить концепцию образовательной культурной осцилляции, изучая, как люди ориентируются в противоречивых культурных ожиданиях в ги-

бридных институциональных рамках. Необходимы лонгитюдные исследования, отслеживающие долгосрочное влияние различных корпоративных культур на академическую успеваемость и карьеру (особенно в контексте связи внеучебной и корпоративной деятельности, когда институциональная культура проникает в неакадемические виды деятельности). Расширение масштабов исследования за счет включения в него сравнительных исследований в международном контексте также позволило бы получить ценные сведения о том, как корпоративная культура взаимодействует с местными образовательными традициями, предлагая понимание культурной переносимости в технических университетах в глобальном контексте. В конечном счете, данное исследование открывает новые пути для изучения того, как корпоративная культура не только формирует, но и формируется под влиянием меняющихся требований технического образования в 21 веке.

Список источников

1. Андреев А. Гуманитарные контексты технического образования в России // Высшее образование в России. 2021. С. 62 – 72.
2. Астафьева О.Н., Ахмадиева Р.Ш. Креативный сектор инновационной образовательной среды вузов культуры // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20. № 3. С. 228 – 240.
3. Беляев В., Мищенко В., Рудакова О. Молодые университеты России: создание и формирование, роль персонала и личности в становлении лучших университетских традиций и практик // Экономика, профессия, бизнес. 2023.
4. Варламова Е.Ю. Лингвокультурные личностные проявления студентов в поликультурной среде российских вузов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 2. С. 87 – 92.
5. Денисова-Шмидт Е. Высшее образование в России // Европейский журнал высшего образования. 2022. Т. 13. С. 255 – 256.
6. Жукова О.А. Российские философско-культурологические исследования в университете: концепция и модель институционализации // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20. № 5. С. 466 – 474.
7. Иваненко О. Роль университетов в процессах модернизации на фоне попыток социальных и политических трансформаций в Российской Империи (60-70-е годы XIX века) // Международные связи Украины: научные поиски и находки. 2023. <https://doi.org/10.15407/mzu2023.32.106>
8. Игнатьев В.П. Система высшего образования России: взгляд в будущее // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13. № 1. С. 39 – 47.
9. Калашникова А.Л., Поселенова Е.Ю., Инешина С.В., Налегач Н.В., Рагимова Ф.С., Синегубова К.В. Семиотика корпоративной культуры студентов в опорном университете Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. № 1. С. 29 – 39.
10. Карпов А.О. Высшее образование в России: несбыточные надежды? // Философские науки. 2023. Т. 66. № 1. С. 51 – 76.
11. Колин К.К. Современные проблемы развития высшего образования в России // Открытое образование. 2023. Т. 27. № 3. С. 27 – 35.
12. Кроули-Виньо А., Калужнова Я., Байков А. Университеты мирового класса в России: спорная норма и её реализация // Журнал исследований в области международного образования. 2022. Т. 27. С. 539 – 556.
13. Михайлова И.В. Изучение русского языка как иностранного в техническом вузе в аспекте культурно-ориентированного подхода // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 354 – 358.

14. Панкратова М.И. Отечественное кинообразование: проблемы и перспективы // Государственная служба. 2021. № 2 (130). С. 88 – 96.
15. Плетнев Д., Казадаев М. Корпоративные университеты в России как драйвер стратегического развития компаний // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-237-5-202-221>
16. Прахов И., Бугакова П. Региональная доступность высшего образования в России // Британский журнал социологии образования. 2023. Т. 44. С. 558 – 583.
17. Савельчев Л.А. О восприятии России как образовательного направления студентами немецкого университета // Управленческое консультирование. 2023. № 5. С. 129 – 145.
18. Тараторин Е. Закономерности и принципы формирования стиля жизни студентов высших учебных заведений культуры // Психология образования в поликультурном пространстве. 2023. С. 79 – 86.
19. Тургель И., Бугров К., Ойхер А. Университетские города России: ожидания и реальность // Высшее образование в России. 2023. С. 89 – 111.
20. Федотова В.А. Роль культурной дистанции в адаптации студентов из арабских стран к условиям образовательной среды российского вуза // СибСкрипт. 2023. Т. 25. № 2. С. 270 – 276.
21. Хижняк В.С. Совершенствование конституционно-правовой политики Российской Федерации в сфере регулирования образовательной деятельности вузов в условиях глобализации и регионализации // Государство и право. 2023. № 8. С. 124 – 132.
22. Хонг М., Сяо Ю. Стратегии и вызовы интернационализации университетов в России: кейс-стади университета S // Политические перспективы в образовании. 2023. Т. 21. № 1. С. 88 – 106.
23. Хункун Цзян, Лэй Ван, Цзин Лю. Трансформация системы высшего образования в России // Журнал передовых исследований в образовании. 2023. Т. 2. № 5. С. 70 – 76.
24. Ширинкина Е.В. Роль корпоративных университетов в современном мире // Современное образование. 2023. № 1. С. 1 – 10.

References

1. Andreev A. Humanitarian contexts of technical education in Russia. Higher education in Russia. 2021. P. 62 – 72.
2. Astafieva O.N., Akhmadieva R.Sh. Creative sector of the innovative educational environment of cultural universities. Observatory of Culture. 2023. Vol. 20. No. 3. P. 228 – 240.
3. Belyaev V., Mishchenko V., Rudakova O. Young universities of Russia: creation and formation, the role of staff and personality in the development of the best university traditions and practices. Economy, profession, business. 2023.
4. Varlamova E.Yu. Linguocultural personal manifestations of students in the multicultural environment of Russian universities. Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology. 2023. Vol. 29. No. 2. P. 87 – 92.
5. Denisova-Schmidt E. Higher education in Russia. European Journal of Higher Education. 2022. Vol. 13. P. 255 – 256.
6. Zhukova O.A. Russian philosophical and cultural studies at the university: concept and model of institutionalization. Observatory of Culture. 2023. Vol. 20. No. 5. P. 466 – 474.
7. Ivanenko O. The role of universities in modernization processes against the background of attempts at social and political transformations in the Russian Empire (60-70s of the XIX century). International relations of Ukraine: scientific searches and findings. 2023. <https://doi.org/10.15407/mzu2023.32.106>
8. Ignatiev V.P. The Higher Education System of Russia: A Look into the Future. Professional Education in the Modern World. 2023. Vol. 13. No. 1. P. 39 – 47.
9. Kalashnikova A.L., Poselenova E.Yu., Ineshina S.V., Nalegach N.V., Ragimova F.S., Sinigubova K.V. Semiotics of Students' Corporate Culture at the Kuzbass Flagship University. Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences. 2022. No. 1. P. 29 – 39.
10. Karpov A.O. Higher Education in Russia: Unfulfilled Hopes? Philosophical Sciences. 2023. Vol. 66. No. 1. P. 51 – 76.
11. Colin K.K. Modern Problems of Higher Education Development in Russia. Open Education. 2023. Vol. 27. No. 3. P. 27 – 35.
12. Crowley-Vigneault A., Kalyuzhnova Ya., Baikov A. World-class universities in Russia: a controversial norm and its implementation. Journal of research in international education. 2022. Vol. 27. P. 539 – 556.

13. Mikhailova I.V. Studying Russian as a foreign language in a technical university in the aspect of a culturally oriented approach. Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. 2023. Vol. 23, issue 3. P. 354 – 358.
14. Pankratova M.I. Domestic film education: problems and prospects. Public service. 2021. No. 2 (130). P. 88 – 96.
15. Pletnev D., Kazadaev M. Corporate universities in Russia as a driver of strategic development of companies. Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2022. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-237-5-202-221>
16. Prakhov I., Bugakova P. Regional accessibility of higher education in Russia. British Journal of Sociology of Education. 2023. Vol. 44. P. 558 – 583.
17. Savelchev L.A. On the perception of Russia as an educational destination by students of a German university. Management Consulting. 2023. No. 5. P. 129 – 145.
18. Taratorin E. Patterns and principles of formation of the lifestyle of students of higher educational institutions of culture. Psychology of education in a multicultural space. 2023. P. 79 – 86.
19. Turgel I., Bugrov K., Oikher A. University cities of Russia: expectations and reality. Higher education in Russia. 2023. P. 89 – 111.
20. Fedotova V.A. The role of cultural distance in the adaptation of students from Arab countries to the conditions of the educational environment of a Russian university. SibScript. 2023. Vol. 25. No. 2. P. 270 – 276.
21. Khizhnyak V.S. Improving the constitutional and legal policy of the Russian Federation in the field of regulation of educational activities of universities in the context of globalization and regionalization. State and Law. 2023. No. 8. P. 124 – 132.
22. Hong M., Xiao Yu. Strategies and challenges of internationalization of universities in Russia: a case study of University S. Political perspectives in education. 2023. Vol. 21. No. 1. P. 88 – 106.
23. Hongkun Jiang, Lei Wang, Jing Liu. Transformation of the higher education system in Russia. Journal of advanced research in education. 2023. Vol. 2. No. 5. P. 70 – 76.
24. Shirinkina E.V. The role of corporate universities in the modern world. Modern education. 2023. No. 1. P. 1 – 10.

Информация об авторах

Лобанова Е.В., доктор педагогических наук, профессор, первый проректор, Российский новый университет, 105005, Москва, ул. Радио, д. 22, lobanova@rosnou.ru

Сапожников Г.П., кандидат технических наук, проректор по правовым и административным вопросам, Академия бизнеса и инновационных технологий, 124482, г. Москва, г. Зеленоград, Савёлкинский пр-д., д. 4, g.p.sapozhnikov@gmail.com

© Лобанова Е.В., Сапожников Г.П., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-368-374

Использование геймификации при обучении английскому языку детей дошкольного и младшего школьного возраста

¹ Троцевская А.С.

¹ Студия иностранных языков Анны Троцевской

Аннотация: геймификация представляет собой относительно новую технологию в обучении детей дошкольного и школьного возраста. Основная задача этой технологии формулируется в том, чтобы при помощи игровых элементов повысить восприимчивость и мотивацию детей к учебному материалу. Геймификация применяется в работе педагогов по различным отраслям знаний. Применение геймификации в обучении детей английскому языку помогает сделать процесс изучения языка интересным, не скучным, кроме того, многие элементы языка (например, лексические единицы) легче запоминаются детьми именно в игровых ситуациях, например, сюжетных ходах для игровых персонажей. Цель статьи – изучить возможности геймификации в обучении английскому языку дошкольников и младших школьников, раскрыв общее и различия, обусловленные возрастом обучающихся и применяемыми средствами геймификации, которые выбирает педагог в соответствии с поставленной им образовательной задачей. В статье рассмотрены различные аспекты применения технологии геймификации – от применения игровых приемов и ситуаций до обращения к электронным образовательным интерактивным ресурсам. Применение технологии геймификации при обучении английскому языку дошкольников и младших школьников требует от педагогов обладания особыми компетенциями, связанными с выбранной технологией, ее элементами, механиками игры, механизмами обратной связи между модератором игры и ее участниками. Кроме того, педагог должен заблаговременно разработать сюжет игры, или подобрать интерактивный ресурс, отвечающий образовательным задачам занятий английским языком, исходя из возраста обучаемых, уровня овладения ими английским языком, их познавательных потребностей и интересов, мотивации к обучению.

Ключевые слова: геймификация, игра, английский язык, дошкольник, младший школьный возраст, правило, прием

Для цитирования: Троцевская А.С. Использование геймификации при обучении английскому языку детей дошкольного и младшего школьного возраста // Современный ученый. 2024. № 7. С. 368 – 374. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-368-374

Поступила в редакцию: 11 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

The use of gamification in teaching English to children of preschool and primary school age

¹ Trotsevskaia A.S.

¹ Anna Trotsevskaia's Foreign Language Studio

Abstract: gamification is a relatively new technology in the education of preschool and school-age children. The main task of this technology is formulated in order to increase children's receptivity and motivation to educational material with the help of game elements. Gamification is used in the work of teachers in various fields of knowledge. The use of gamification in teaching children English helps to make the process of learning a language interesting, not boring, in addition, many elements of the language (for example, lexical units) are easier for children to remember in game situations, for example, plot moves for game characters. The purpose of the article is to explore the possibilities of gamification in teaching English to preschoolers and younger schoolchildren, revealing the commonalities and differences due to the age of students and the means of gamification used, which the teacher chooses in accordance with his educational task. The article discusses various aspects of the application of gamification technology – from the use of game techniques and situations to accessing electronic educational interactive resources. The use of gamification technology in teaching English to preschoolers and younger schoolchildren requires teachers to have special competencies related to the chosen technology, its elements, game mechanics, feedback mechanisms between the moderator of the game and its participants. In addition, the teacher must develop the plot of the game in advance, or choose an interactive resource that meets the educational objectives of English classes, based on the age of the students, their level of mastery of the English language, their cognitive needs and interests, and motivation to learn.

Keywords: gamification, game, English, preschooler, primary school age, rule, admission

For citation: Trotsevskaia A.S. The use of gamification in teaching English to children of preschool and primary school age. Modern Scientist. 2024. 7. P. 368 – 374. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-368-374

The article was submitted: July 11, 2024; Approved after reviewing: September 12, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

В современную систему образования активно внедряются, на всех уровнях – начиная с дошкольного, обучающие и компьютерные интерактивные технологии. Реализация принципа индивидуализации в обучении, развитие и распространение дистанционных форм общения педагога и обучающихся ставят задачей перед педагогом профессиональное совершенствование на всем протяжении трудовой жизни. Возникновение цифровой реальности и ее гибридных вариантов меняет и сами задачи образования, которое уже в значительной степени ориентируется на обращение к новым технологиям. Одни из наиболее эффективных и стремительно внедряющихся технологий в методику преподавания английского языка – это технологии игровые. Компьютерные игры активно внедряются в образовательный процесс на всех его уровнях. Интерактивный характер компьютерной игры, облегченное и быстрое взаимодействие между всеми ее участниками на основе обратной связи, зрелищность и динамичность процесса игры делает игровые технологии приоритетными в изу-

чении различных предметов, в том числе английского языка. Возможности компьютерных игр и геймификации в целом в процессах обучения английскому языку дошкольников и детей младшего школьного возраста сегодня велики. Дети указанного возраста еще имеют в качестве ведущей деятельности – игровую, кроме того, они с раннего возраста живут в пространстве компьютерной игры, в силу чего, технология геймификации показывает эффективность, когда применяется в обучении.

Материалы и методы исследований

Понятие геймификация (англ.: gamification) появился в науке в начале 21 века, свое широкое распространение геймификация как понятие получила после 2010 года. Геймификация концептуально базируется на применении игровых элементов в неигровом контексте. Главная ее задача – увеличение вовлеченности и мотивации обучающегося (называемого «player», то есть игрок) через включение в обучение игровых техник и элементов. По своей сути геймификация предполагает создание такого игрового пространства (или си-

стемы), где существуют свои правила, законы, наказания и поощрения. Механизм игры заключен в том, чтобы игрок мог заработать больше бонусов, очков, продвигаться на следующий уровень – в этом основа геймификации как процесса. Геймификация хорошо встраивается в учебный процесс, в силу того, что традиционные схемы мотивации детей часто уже не работают, а получение нового уровня и накопление очков – мотивирующий фактор для детей, в то же время им привычный по собственным формам досуговой деятельности.

Н.Ю. Курчатова считает, что прежде внедрения игры в обучающую ситуацию, нужно понимать – из чего состоит игра [1]. Всего ею выделено три основных составляющих:

1. Все составные части, или элементы, игры: это истории, персонажи, бейджи, тесты, рейтинги,

квесты, аватары, уровни, сбор ресурсов, социальные связи и т.п.

2. Механика игры – некий особый сценарий, благодаря которому возможно взаимодействие всех элементов друг с другом.

3. Динамика игры – то эмоциональное состояние, присущее участникам во время игры, благодаря которому развивается интерес к обучению.

Необходимо придумать содержание игры, персонажей, уровни достижений, время продолжительности игры. Не обязательно, по мнению Н.Ю. Курчатовой, реализовывать геймификацию как полноразмерную технологию, можно ограничиться тем, чтобы взять только игровую оболочку, или ее элемент [1].

В основе технологии геймификации, по мнению А.Р. Рябовой [2], находятся следующие элементы (табл. 1).

Таблица 1

Элементы структуры геймификации [2].

Table 1

Elements of the gamification structure [2].

Название элемента	Содержание элемента
Очки (points)	Конкретные цифровые значения, которые выдаются игроку за проявленную активность. Отображают прогресс прохождения пространства игры.
Бейджи (badges)	Визуальное подтверждение достижения. Дети могут зарабатывать бейджи как за высокие результаты, так и за другие достижения.
Доски лидеров (leaderboards)	Список, отображающий прогресс одного игрока относительно других участников геймификации. Список может существовать как в электронном виде, так и на физическом носителе.
Quests (задания или же квесты)	Специальные задания, присутствующие в каждой игре. За прохождение квестов полагаются награды. Моделирует квесты педагог. Квесты несут в себе образовательные цели.
Reward (награда)	Награда выдается за прохождение квеста. Наградами создается ощущение конкуренции между игроками, что повышает познавательный интерес к игре.

Рассмотрим возможности технологии геймификации при обучении английскому языку дошкольников и обучающихся начального звена школы.

Геймификация как технология активно используется при изучении английского языка. В детском саду при изучении английского языка могут быть использованы только игровые приемы и методы, что обусловлено возрастными и индивидуальными особенностями дошкольного детства. Для дошкольника оптимальным является усваивание информации через игру. По данным исследования И.В. Коваленко, внедрение геймификации на занятиях с детьми:

- повышает мотивацию к тому, чтобы осваивать новые знания;
- улучшает навыки самоконтроля при самостоя-

тельной работе;

- увеличивает словарный запас;
- способствует тому, чтобы преодолевать языковой барьер;
- положительно влияет на групповые занятия, улучшая социализацию детей [3].

Дошкольники в целом лучше усваивают новые знания через такие игровые приемы, как: стишки и песенки, детские фильмы и мультипликацию, установление контактов с носителем языка. Процесс же геймификации нельзя сводить к превращению образовательного продукта в игры. Скорее – это тот механизм, с помощью которого аспекты игр моделируются и становятся возможно игровые действия применить в неигровых ситуациях. Добавляя забавный штрих, педагог стимулирует и поощряет ребенка, маскируя или порой нивелируя

негативные эмоции, которые могут быть связаны с заданием.

Особое место в геймификации занимает использование в процессе занятий мини-роботов. Дети программируют маршрут перемещения робота Bee-bot в ходе решения игровых задач. Дети, манипулируя мини-роботом, легче запоминают англоязычную лексику, связанную с направлением движения [4].

Е.И. Русских приводит педагогический опыт по применению в обучении английскому языку дошкольников при помощи геймификации программируемых роботов [5]. При этом, в разработанной автором программе Bee & Bumblebee дети способны в игре овладеть значительным числом лексических единиц, при помощи игры с мини-роботом самостоятельно учатся выстраивать на английском языке простые высказывания [4]. Е.И. Русских приводит пример применения робота в настольной игре «Робот Beebot в гостях у фермера» [5]. Дошкольники в рамках этой игры разрабатывают для робота разные задания, связанные с приключениями на ферме. Расширяется их словарный запас, дети запоминают последовательность отдаваемых алгоритмов и команд. Обращение к тематическому коврику для робота – «Ферме» – закрепляют у дошкольников лексико-грамматические конструкции по теме игры. Представленная игра предназначена для детей старшего дошкольного возраста, можно играть командно. Дети в ходе игры с роботом могут создавать истории (приключения) по лексическим темам «Цифры. Счет», «Семья», «Домашние животные и птицы», «Фрукты и овощи», «Движение (глаголы)». Игровое поле представлено в виде

тематического цветного коврика, разбитого на квадраты (по размеру шагов мини-робота). В каждом квадрате помещается флэш-карта на определенную лексическую тему в виде картинок для выполнения заданий. Ход игры регулируется путем вертушки с секторами. Для игроков разработаны правила игры. Каждому из игроков нужно провести своего мини-робота по ферме, следуя заданной траектории движения, выполняя лексические задания на каждой из остановок. Если кто-то из детей испытывает затруднения в лексике, он может поднять карточку со словами Help me! Тогда другие дети могут прийти на помощь, зарабатывая себе дополнительные фишки [5].

Приведенный опыт ценен тем, что эта игра может быть модифицирована по следующим направлениям:

- наполнение игры новыми темами по лексике, новыми ковриками, позволяющими сплести новый сюжет;
- добавление материала на английском языке на основе литературы и музыки: рифмовки, чанты, стихи и песенки;
- привлечение в игру других программируемых мини-роботов (Pro-Bot, Mousebot).

Результаты и обсуждения

В младшей школе дети показывают результаты обучения лучше при условии, что педагог использует на уроках визуальные, аудио- и игровые методы обучения. Геймификация как технология, обогащается новыми возможностями для младшего школьного возраста. Так, А.С. Давыденко [6] приводит следующие примеры игр для младших школьников (табл. 2).

Таблица 2

Примеры игр в технологии геймификации для младшеклассников [6].

Table 2

Examples of games in gamification technology for elementary school students [6].

Название игры	Содержание игры
«Гонка слов»	Игра ориентирована на закрепление лексики. Правила: школьники делятся на две команды. На доске вертикальной линией разделены половины и наверху указана тема для конкурса. Затем обучающиеся начинают, в соответствии с темой, записывать слова, одно за другим. Одно слово дает один балл. Побеждает та группа, которая на доске написать сможет больше слов за краткое время.
«Саймон говорит»	Популярная игра среди младшеклассников США. Правила: одного ребенка выбирают Саймоном, он становится лицом к остальным. Саймон говорит по-английски фразу, а остальные дети выполняют сказанное им. К примеру, Саймон говорит: «Положи свою правую руку на левое плечо другого». Для того, чтобы поймать игрока, иногда можно пропустить саму фразу («Саймон говорит») – в этом случае, ребенок, не сказавший «Саймон говорит» выбывает из участия в игре, а оставшийся выигрывает.

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

«Горячие сиденья»	Игра помогает развивать навыки говорения и фонетику. Правила: школьники делятся на две группы, одна из них – лицами к классу, а спинами – к доске. На доске находятся списки слов, приготовленные для каждой группы. Затем ученики (открывает слова педагог) садятся перед группой, сидящей спинами к доске, на «горячее сиденье» и при помощи синонимов и описательной лексики пытаются передать слово, загаданное на доске. Побеждает та группа, которой удалось угадать весь список слов за ограниченное время.

Методические аспекты работы в технологии геймификации на уроках английского языка сводятся к тому, что игровые техники и приемы можно включать как в очном, так и в дистанционном обучении. Например, в структуру очного урока вводятся настольные обучающие игры, а в онлайн-формате подключаются их эквиваленты в сетевых формах, например, это такие игры, как: Truth or Lie, Memori, Story tales, игра в ассоциации и т.п.

Подключение на уроках многопользовательских игр, ориентированных на кооперацию, или игр с поиском предметов, имеющих нелинейный сюжет, потребует от педагогов большей подготовки к уроку, развития новых компетенций. К примеру, включение в урок популярных среди младших школьников игр типа Minecraft, Sherlock Holmes, или Crimes & Punishments (например, для оформления домашнего задания, или на разговорном клубе), потребует личного опыта педагога в игровой деятельности, владения им различными приложениями, как игровыми, так и, например, для монтажа (при необходимости включения только фрагмента игры на уроке).

Приемы геймификации используются на уроках примерно одинаковые: знакомство и ввод игрового персонажа, выполнение задания по времени, награда в виде очков, стикеров, бейджей и ведение шкалы успешности. Портал Lingualeo, ориентированный на интенсивное изучение английского языка, также предлагает игровые разработки – здесь они подбираются с учетом ритма деятельности и индивидуального темпа обучающихся начальных классов, что значительно влияет на рост мотивации к изучению языка.

Геймификация – это не только применение интерактивных средств, но и создание самой игровой ситуации в образовательных целях. М.В. Токюл считает, что геймификацией является и рисование, и игры с солдатиками и куклами, лепка из пластилина, проведение языковых игр на открытом воздухе – эти приемы применимы как в работе с дошкольниками, так и с младшеклассниками [7]. Способы применения геймификации на уроках М.В. Токюл сводит к следующим, в зависимости от целей педагога (рис. 1).

Рис. 1. Способы применения геймификации на уроках английского языка [7].

Fig. 1. Ways to use gamification in English lessons [7].

Разнообразие игр и их вариативность может быть ограничена только компетентностью учителя. Все игры можно разделить условно на: многопользовательские игры (кооперация участников), игры на поиск предметов (нелинейные) и собственно дидактические (обучающие) игры. По опыту М.В. Токул, применение технологии геймификации в ходе изучения младшеклассниками английского языка увеличивает у детей мотивацию к материалу, делает процесс изучения более динамичным и интересным для ребят, что, в свою очередь, скажется в дальнейшем положительно при изучении английского в среднем и старшем звене школы [7].

Н.Е. Караулова пишет, что цифровые игры не являются смыслообразующей составляющей геймификации на уроках английского языка [8]. Нечисловые игры также могут быть хорошим способом отработки навыков в языке. Более того, многие игры совсем не имеют текста, их можно применять через традиционные способы, как, например, игра «Диктовка», игра «Творческое письмо», или игра «Расскажи историю» [8]. В целом Н.Е. Караулова дает такие рекомендации по реализации геймификации в классе:

- разработка в плане и следование четким лингвистическим целям на уроке;
- обеспечение в ходе геймификации обратной связи между педагогом и обучающимися;
- расширение автономии обучающихся при создании игровых правил и адаптации их для решения игровой проблемы;
- предоставление обучающимся нескольких попыток войти в игру;
- отход от позиции доминирующей игры к игре соревновательной [8].

И.В. Хотеева в своем исследовании приводит список цифровых ресурсов, которые можно применять в начальных классах в ходе занятий английским языком [9]. В целом ею выделяются два вида электронных ресурсов – это компьютерные игры и дидактические игры образовательных сайтов, таких, как: [LinguaLeo.ru](https://lingualeo.com/ru) (<https://lingualeo.com/ru>) – может использоваться и при работе с дошкольниками; [Duolingo](https://www.duolingo.com/) (<https://www.duolingo.com/>) – применяется со вто-

рого класса; [Puzzle-english](https://puzzle-english.com/) (<https://puzzle-english.com/>) – применяется с четвертого класса, а также ряд других учебных платформ. Так, например, в платформе Funbrain содержатся игры Word Confusion, предполагающие вставку недостающих слов. Grammar Gorillas – игра, помогающая запоминать части речи. Rooting Out Words – игра, формирующая представления о структуре слова и словообразовании. На сайте Digital Dialects содержится десять интерактивных игр по отработке лексики [9].

Таким образом, обращение при обучении английскому языку дошкольников и младших школьников к ресурсам технологии геймификации подразумевает применение игровых приемов в целях реализации учебных моментов (как, например, создание ситуации конкуренции, ввод соревновательности, стимулирование мотивации к достижению результата). Использование энергии, мотивации и потенциальных возможностей игровых процессов, направление его на цели учебы дает детям важные инструменты в целях достижения побед – как в моделируемой ситуации игры, так и в реальной жизни. Создание ситуаций успеха, которое возможно при геймификации, снимает излишнюю напряженность и скуку из процессов воспитания и обучения.

Выводы

Технология геймификации может быть адаптирована при обучении английскому языку детей, имеющих различный базовый уровень – и дошкольников, и младших школьников. Преимущество геймификации как технологии в том, что она легко адаптируется под уровень знаний ребенка, его интересы. При этом, геймификация как педагогический инструмент требует от педагога больших усилий и компетенций для того, чтобы создать интересный сюжет, найти образовательный онлайн-ресурс, подобрать игру (ее фрагмент), или найти вспомогательные элементы для технологии (например, мини-роботов). Но эти усилия оправданы в том, что применение геймификации и ее элементов повышает мотивацию детей к изучению английского языка, что в дальнейшем может привести к успешному овладению в подростковом и юношеском периодах иностранным языком.

Список источников

1. Курчатова Н.Ю. Геймификация в образовании. Инновации и рискологическая компетентность педагога: Сборник научных трудов Шестнадцатой Международной заочной научно-методической конференции: в 2-х ч. Саратов, 13 марта 2019 года. Саратов, 2020. С. 22 – 27.
2. Рябова АР. Геймификация как современный метод обучения иностранному языку // Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества: Материалы VIII международной научно-практической конференции. Казань, 11 июня 2021 года. Казань, 2021. С. 486 – 491.

3. Коваленко И.В. Игровые технологии и приемы геймификации в преподавании английского языка: анализ педагогического опыта // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2022. № 19. С. 382 – 392.
4. Тепукова П.В. Мини-робот BEE-BOT как средство обучения детей старшего дошкольного возраста английскому языку // Вестник педагогических инноваций. 2020. № 4. С. 80 – 88.
5. Русских Е.И. Использование роботов Beebot в дизайне дидактической игры по английскому языку для дошкольников // Игровая культура современного детства: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Москва, 23-24 июня 2021 года. Москва, 2021. С. 150 – 152.
6. Давыденко А.С. Геймификация в обучении английскому языку. Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: сборник статей XXXIII Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 26 сентября 2023 года. Петрозаводск, 2023. С. 76 – 80.
7. Токюл М.В. Применение геймификации в обучении английскому языку // Матрица научного познания. 2021. № 2. С. 142 – 145.
8. Караулова Н.Е. Геймификация в обучении английскому языку. Обучение иностранным языкам – современные проблемы и решения: сборник материалов III Международной научно-практической конференции имени Е.Н. Солововой, Обнинск, 06 ноября 2021 года. Обнинск, 2022. С. 380 – 383.
9. Хотеева И.В. Геймификация как технология обучения английскому языку в начальных классах // Современные проблемы и технологии инновационного развития образования: Сборник материалов II Международной студенческой научно-практической конференции, Тула, 07 апреля 2022 года. Тула, 2022. С. 97 – 101.

References

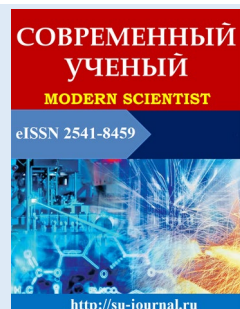
1. Kurchatova N.Yu. Gamification in education. Innovations and risk competence of the teacher: Collection of scientific papers of the Sixteenth International Correspondence Scientific and Methodological Conference: in 2 parts. Saratov, March 13, 2019. Saratov, 2020. P. 22 – 27.
2. Ryabova AR. Gamification as a modern method of teaching a foreign language. Multilevel language training in a multicultural society: Proceedings of the VIII international scientific and practical conference. Kazan, June 11, 2021. Kazan; 2021. P. 486 – 491.
3. Kovalenko I.V. Game technologies and gamification techniques in teaching English: analysis of pedagogical experience. Bulletin of RUDN. Series: Psychology and Pedagogy. 2022. No. 19. P. 382 – 392.
4. Tepukova P.V. Mini-robot BEE-BOT as a means of teaching senior preschool children English. Bulletin of pedagogical innovations. 2020. No. 4. P. 80 – 88.
5. Russkikh E.I. Using Beebot robots in the design of a didactic game in English for preschoolers. Play culture of modern childhood: collected articles from the III International scientific and practical conference, Moscow, June 23-24, 2021. Moscow, 2021. P. 150 – 152.
6. Davydenko A.S. Gamification in teaching English. Fundamental and applied science: state and development trends: collected articles from the XXXIII International scientific and practical conference, Petrozavodsk, September 26, 2023. Petrozavodsk, 2023. P. 76 – 80.
7. Tokul M.V. Application of gamification in teaching English. Matrix of scientific knowledge. 2021. No. 2. P. 142 – 145.
8. Karaulova N.E. Gamification in teaching English. Teaching foreign languages – modern problems and solutions: collection of materials of the III International scientific and practical conference named after E.N. Solova, Obninsk, November 06, 2021. Obninsk, 2022. P. 380 – 383.
9. Khotyeva I.V. Gamification as a technology for teaching English in elementary grades. Modern problems and technologies of innovative development of education: Collection of materials of the II International student scientific and practical conference, Tula, April 07, 2022. Tula, 2022. P. 97 – 101.

Информация об авторе

Троцевская А.С., преподаватель иностранных языков, Студия иностранных языков Анны Троцевской

© Троцевская А.С., 2024

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

УДК 35.075

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-375-385

Эффективность правоохранительной деятельности государства и ее зависимость от устройства государственных правоохранительных органов

¹ Бадырханов А.Б.

¹ Московский финансово-юридический университет МФЮА

Аннотация: в статье излагаются результаты комплексного анализа подходов к построению системы правоохранительных органов в России и оценки их эффективности. Система правоохранительных органов не формируется произвольно. При ее определении учитывается комплекс факторов, в числе которых актуальные угрозы и специфика деятельности по их предотвращению. В процессе развития государства появляются новые (ранее не известные угрозы), может повышаться уровень ранее существовавших угроз либо происходить снижение их степени. В результате возникает потребность пересмотра структурного построения системы правоохранительных органов, что наглядно проявляется в России, особенно в течение постсоветского периода, на фоне реформирования как системы государственной службы в целом, так и системы правоохранительных органов. Прямая корреляция между структурой правоохранительных органов и эффективностью их деятельности достаточно редко выделяется в научной литературе и не всегда усматривается при изменении их структуры и проведении реформ. Исследование данного аспекта необходимо, потому что в числе наиболее важных целей государства присутствуют достижение цели обеспечения максимальной безопасности государства и его населения от внутренних угроз, снижение уровня преступности и противоправной деятельности, как способа обеспечения благополучия населения. Рассмотрению указанных аспектов посвящена настоящая статья, в ней сделаны авторские выводы относительно влияния структурного построения системы правоохранительных органов на эффективность их деятельности.

Ключевые слова: функции государства, правоохранительная функция, государственные органы, разделение властей, правоохранительные органы, правоохранительная деятельность, права человека

Для цитирования: Бадырханов А.Б. Эффективность правоохранительной деятельности государства и ее зависимость от устройства государственных правоохранительных органов // Современный ученый. 2024. № 7. С. 375 – 385. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-375-385

Поступила в редакцию: 10 июня 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 12 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

The effectiveness of state law enforcement and its dependence on the structural division of state law enforcement agencies

¹ Badyrkhanov A.B.

¹ Moscow University of Finance and Law MFLA

Abstract: the article presents the results of a comprehensive analysis of approaches to building a system of law enforcement agencies in Russia and evaluating their effectiveness. The system of law enforcement agencies is not formed arbitrarily. When determining it, a set of factors is taken into account, including current threats and the specifics of activities to prevent them. In the process of state development, new (previously unknown threats) appear, the level of pre-existing threats may increase or their degree may decrease. As a result, there is a need to revise the structural structure of the law enforcement system, which is clearly manifested in Russia, especially during the post-Soviet period, against the background of reforming both the civil service system as a whole and the law enforcement system. A direct correlation between the structure of law enforcement agencies and the effectiveness of their activities is rarely highlighted in the scientific literature and is not always seen when changing their structure and carrying out reforms. The study of this aspect is necessary because among the most important goals of the state are the achievement of the goal of ensuring maximum security of the state and its population from internal threats, reducing crime and illegal activities as a way to ensure the well-being of the population. This article is devoted to the consideration of these aspects, it draws the author's conclusions regarding the influence of the structural structure of the law enforcement system on the effectiveness of their activities.

Keywords: functions of the state, law enforcement function, state bodies, separation of powers, law enforcement agencies, law enforcement, human rights

For citation: Badyrkhanov A.B. The effectiveness of state law enforcement and its dependence on the structural division of state law enforcement agencies. Modern Scientist. 2024. 7. P. 375 – 385. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-375-385

The article was submitted: June 10, 2023; Approved after reviewing: August 12, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Государство в современных условиях является гарантом безопасности населения. Выполнение функции обеспечения безопасности предполагает осуществление правоохранительной деятельности уполномоченными государственными органами. Система данных органов не статична и изменяется в зависимости от исторического периода развития государства, а также, исходя из того, какие угрозы безопасности наиболее значимы.

Функционирование правоохранительных органов предполагает достижение определенной цели, а также оценку того, насколько эффективно осуществляется деятельность и каков ее результат. В России основной подход к оценке эффективности основывается на анализе и сопоставлении статистических данных. Вопрос о корреляции между структурой правоохранительных органов и эффективностью исполнения их функций не рассматривается, хотя можно утверждать, что зависимость присутствует, причем прямая. Недостаточная проработка вопроса на теоретическом уровне в определенной мере препятствует совершенствованию

структуры и системы правоохранительных органов, вследствие чего тема является актуальной.

Понятию правоохранительной деятельности посвящено достаточно большое количество работ, однако структура правоохранительных органов как фактор, напрямую определяющий эффективность правоохранительной деятельности, не рассматривается. Ей посвящаются исследования преимущественно с позиции государственного управления, а не в аспекте правовой регламентации.

Среди теоретиков права, в работах которых освещаются отдельные аспекты правоохранительной деятельности, можно отметить Е.В. Алексеева, Ю.В. Анохина, О.В. Гладышеву, А.О. Зайцева, Е.В. Киричк, В.И. Солодку, А.Н. Чемоданова.

Специализированным исследованием, в рамках которого проведен анализ структурного построения системы правоохранительных органов, является работа А.Л. Римского [1], но ее актуальность несколько снижена в силу давности написания. Сходным исследованием примерно того же периода времени, когда написан труд А.Л. Римского, является работа М.Н. Сутуриной [2].

Правоохранительные органы являются предметом анализа в современной научной литературе с позиции отнесения их к категории государственной службы (А.М. Артемьев), в аспекте конкретизации правового статуса (С.В. Бабаченко, А.В. Гусев), организационных аспектов взаимодействия с иными государственными структурами и негосударственными организациями (И.С. Баженов, М.И. Москаленко, С.А. Потапова), внутренней организации деятельности (В.А. Егоров), специфики правоохранительной деятельности в различных сферах (А.Ю. Гулягин, И.Г. Корзун, В.Е. Студеникин, С.А. Тропин).

Даже при наличии большого количества работ вопрос о взаимосвязи структурного деления системы правоохранительных органов и эффективностью их деятельности может быть определен как недостаточно проработанный.

Цель исследования – проведение комплексного анализа зависимости эффективности деятельности правоохранительных органов от того, каким образом выстроена их система, как сформирована структура и что необходимо для последующей разработки предложений о совершенствовании не только структурного построения системы правоохранительных органов, но и правового регулирования, регламентирующего данную структуру. Достижение поставленной цели предполагает решение задач:

- охарактеризовать современный подход российского государства к формированию системы правоохранительных органов;
- проанализировать понятие и критерии оценки эффективности правоохранительной деятельности;
- сформулировать и предложить авторское видение зависимости показателей эффективности правоохранительной деятельности от того, каким образом выстраивается структура правоохранительных органов в России.

Материалы и методы исследований

Основой при проведении исследований послужили научные публикации, научные труды, в том числе диссертационные исследования, а также законодательство России. При проведении исследования был применен ряд научных методов познания, в том числе диалектика, анализ и обобщение, логический метод.

Результаты и обсуждения

Понятие правоохранительных органов в доктрине права раскрывается различным образом: в одних случаях теории расширительно толкуют его, включая в число правоохранителей суды, нотариат и адвокатуру, некоторые иные негосударственные структуры [3, с. 366], а в других – при

характеристике дефиниции во внимание принимаются исключительно государственные структуры, ориентированные на противодействие преступности.

Исследование понятия правоохранительных органов в рамках данной статьи не проводится, поскольку подобная задача не была выделена при подготовке к проведению исследования. Для целей анализа в рамках данной работы в качестве правоохранительных органов предлагается понимать только государственные, относящиеся к числу органов исполнительной власти. Функционирование правоохранительных органов, как обоснованно отмечается в научной литературе, ориентировано на обеспечение безопасности личности и государства [4, с. 119], при этом предполагается, что деятельность должна быть эффективной [5, с. 52].

Для целей настоящего исследования под правоохранительной деятельностью предлагается понимать деятельность, осуществляемую от имени государства уполномоченными государственными органами в целях предупреждения, пресечения противоправной деятельности, а также расследования и раскрытия преступлений и административных правонарушений.

Система правоохранительных органов в России формируется главой государства, в том числе вследствие того, что речь идет об органах исполнительной ветви власти, а Президент РФ, с учетом изменений, внесенных в основной закон нашей страны, возглавляет исполнительную власть, осуществляя руководство Правительством РФ [6], то есть наделен полномочиями решения вопроса о структурном построении системы в той части, в какой вопрос не разрешен на уровне федеральных конституционных законов и федеральных законов. Речь идет об организационных аспектах функционирования правоохранительных органов, а не о полномочиях, правовом статусе, закреплении которых возможно только в законах.

В состав правоохранительных органов входят МВД России [7], МЧС России [8], ФСИН [9], ФССП России [10], ГФС России [11], Следственный комитет России [12]. С учетом наличия функций по расследованию и раскрытию преступлений, а также выполнения функций в части противодействия совершению административных правонарушений и осуществления оперативно-розыскной деятельности к числу правоохранительных органов также необходимо относить военную полицию, таможенные органы, ФСБ России, Службу внешней разведки России.

Приведенный перечень включает государственные органы, отнесенные к категории право-

охранительных в силу выполнения ими соответствующих функций. Их создание и функционирование осуществляется на федеральном уровне, то есть не предполагается, что правоохранительные органы могут создаваться в субъектах РФ и подчиняться государственным органам субъектов РФ. В силу существующего нормативно определенного деления все органы исполнительной власти подчиняются Президенту РФ. Анализ норм законодательства позволяет утверждать, что правоохранительные органы отнесены к категории тех, руководство которыми осуществляет только глава государства [13]. Для всех правоохранительных органов предусмотрено создание вертикальной структуры, где нижестоящая организация или несамостоятельное подразделение подчиняется вышестоящему. Например, при утверждении Положения о МВД России глава государства одновременно утвердил типовое положение о территориальном органе [14]. В отношении ФССП России утверждено самостоятельное положение [15], а также типовое положение о территориальных подразделениях [16]. Сходным образом формируется и система иных правоохранительных органов.

Можно согласиться с утверждением, что достаточно сложная система и структура правоохранительных органов создается в силу наличия множественности стоящих перед государством задач [17, с. 61].

Оценка данной деятельности в современных условиях достаточно сложна. Применительно к преступлениям давно разработана и внедрена система учета, когда для оценки эффективности принимается сопоставление количества зарегистрированных фактов совершения преступлений, количество возбужденных уголовных дел и показатель раскрываемости. В силу того, что методики ведения статистического учета не предполагают фиксации реального уровня преступности в стране, а судебная статистика основана только на анализе поступивших и рассмотренных по существу уголовных дел, показатель эффективности, выведенный на основе данных критериев, условен. Статистика не учитывает латентную преступность, не предполагает необходимости принимать во внимание дела, где примирение происходит до возбуждения уголовного дела, имеет место отказ в возбуждении уголовного дела по иным не реабилитирующим основаниям, а также значительное количество иных факторов.

Поэтому можно утверждать: эффективность деятельности правоохранительных органов, оцениваемая только на основании анализа данных статистического учета, условна и может быть принята во внимание исключительно для внутреннего,

ведомственного реагирования в том случае, когда динамика показателей изменяется как лучшую, так и в худшую сторону. Тем не менее, иных способов оценки эффективности деятельности правоохранительных органов, в отсутствие других сведений, в настоящее время нет либо они субъективны.

Некоторые исследователи полагают, что для оценки эффективности правоохранительной деятельности во внимание надлежит принимать то, насколько эффективно выстроено взаимодействие правоохранительных органов и институтов гражданского общества [18, с. 48].

Безусловно, определенный смысл в подобных утверждениях присутствует, но диалог с институтами гражданского общества важен только в аспекте профилактики преступности и правонарушений. Необходимо учитывать специфику правоохранительной деятельности, предполагающую соблюдение тайны.

Специализация как в целом всей системы правоохранительных органов, где, как отмечено выше, присутствует деление в зависимости от сферы, которой придана правовая охрана, так и специализация в рамках отдельного правоохранительного органа, может рассматриваться, как способ повышения эффективности деятельности. С одной стороны, узкий специалист не может быть вовлечен в противодействие преступности и правонарушениям в иных сферах, в том числе потому, что у него недостаточно познаний. С другой стороны, многие виды противоправной деятельности специфичны, противодействие им предполагает наличие специальных познаний или навыков, то есть потребность в наличии указанных сотрудников присутствует. В частности, создание кинологических служб, с чем можно согласиться, является объективной потребностью для правоохранительных органов [19, с. 176]. Противодействие теневой экономике невозможно в отсутствие отслеживания финансовых потоков и специальной аналитики [20, с. 731], что предполагает глубокие познания в экономике. Повышается в последние годы и потребность в специалистах новых технологий [21, с. 223], в частности, в связи с тем, что совершение преступлений с использованием технологий дистанционного взаимодействия является одной из наиболее острых угроз национальной безопасности.

Верным представляется утверждение, что на эффективность деятельности правоохранительных органов влияет состояние психологической готовности сотрудников [22, с. 274]. Между наличием специальных познаний и психологической готовностью к осуществлению правоохранительной деятельности присутствует зависимость, но не все-

гда она напрямую определяет эффективность деятельности как отдельных сотрудников, так и отдельных правоохранительных органов.

Проявляется ценность специализации структуры правоохранительных органов и в том, что наряду с непосредственной деятельностью, ориентированной на пресечение, раскрытие и расследование правонарушений и преступлений, в рамках соответствующего направления осуществляется иная деятельность, позволяющая выявлять нарушения. В частности, подобной является деятельность таможенных органов в части контроля за перемещением товаров через Государственную границу [23, с. 215].

История современной России содержит немало примеров попыток государства реформировать систему и структурное построение правоохранительных органов, в том числе за счет выделения налоговой полиции в 1993 году, то есть специализированного правоохранительного органа, перед которым были поставлены задачи выявления и пресечения налоговых преступлений и правонарушений, обеспечение безопасности сотрудников налоговых органов, а также противодействие коррупции в налоговых органах [24], специальных подразделений, ориентированных на противодействие незаконному обороту наркотиков и иные. Однако чаще подобные специализированные правоохранительные органы впоследствии упразднялись, будучи включенными в состав иных.

Не подвергая критике подобный подход, в том числе потому, что состав и степень актуальных угроз не статичны, хотелось бы все же отметить, что специализация необходима. В последние годы наметилась тенденция криминализации и усиления уголовной и административной ответственности, а вопросы декриминализации деяний рассматриваются все реже. В качестве примеров декриминализации можно привести исключение уголовной ответственности за лжепредпринимательство [25], контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий [26], за нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов [27]. Для иллюстрации криминализации деяний можно привести введение уголовной ответственности за нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) [28], за безлицензионное производство и оборот табака и табачных изделий [29], за дискредитацию не только Вооруженных Сил РФ, но и Росгвардии [30]. В целом можно утверждать, что в законодательстве просматривается тенденция усиления уголовной

ответственности за деяния, направленные против интересов государства и его органов.

Если анализировать состав правоохранительных органов России, то можно увидеть, что их создание обусловлено различием направлений правоохранительной деятельности, сфер общественной жизни, где со стороны государства предусмотрено придание правовой охраны, присутствуют охраняемые законом интересы, посягательство на которые предполагает возникновение административной и уголовной ответственности.

Более наглядно сформировать представление об эффективности трансформации системы правоохранительных органов, как представляется, можно на основе проведения анализа показателей преступности в динамике на фоне принятия главой государства решения об изменении системы правоохранительных органов.

В рамках одного исследования провести анализ динамики показателей всех правоохранительных органов невозможно, потому выбран такой ныне упраздненный государственный орган, как ФСКН, в силу того, что противодействие незаконному обороту наркотических средств является одной из приоритетных задач правоохранительных органов, не решаемой на протяжении всего периода после распада СССР в силу отсутствия достаточно эффективных способов противодействия, а также появления новых способов деятельности преступников.

Значимых изменений в последние десятилетия было достаточно много, но выделить хотелось бы изменения 2016 года, когда глава нашего государства принял решение об упразднении Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы [31], а также об образовании Росгвардии путем преобразования внутренних войск МВД России [32].

ФСКН России, как самостоятельный правоохранительный орган, просуществовала 12 лет, с момента ее создания в 2004 году [33]. За основу при проведении анализа принимаются данные судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости [34]. В отсутствие в свободном доступе данных о рассмотрении уголовных дел на момент создания ФСКН, для сравнения приняты сведения об осуждении за совершение деяний, подпадающих под определение незаконного оборота наркотических средств, за период с 2009 по 2015 год включительно, потому что в 2016 году ФСКН была упразднена до завершения календарного года. Динамика осуждения отображена на рис. 1.

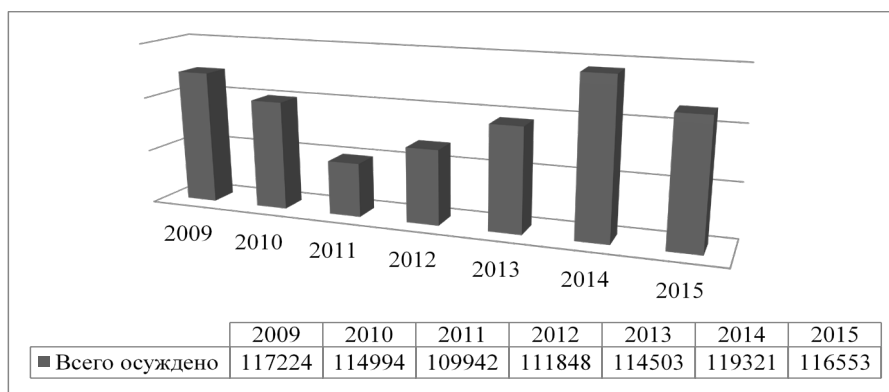

Рис. 1. Динамика данных об осуждении за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в России.

Fig. 1. Dynamics of data on convictions for crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs in Russia.

На рис. 1 наглядно отображено, что в период существования ФСКН России, деятельность которой была ориентирована только на одну группу преступлений, динамика количества осужденных не была стабильной. Представление о преступно-

сти будет более полным, если сопоставить количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств [35] с приведенными выше данными о количестве осужденных (рис. 2).

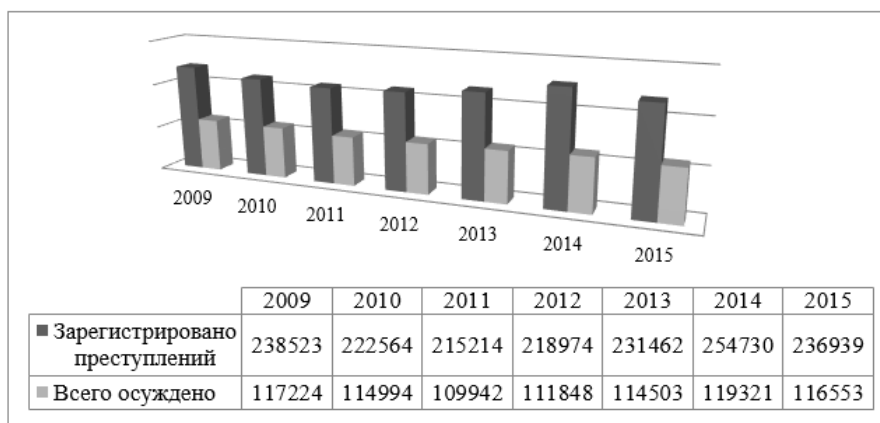

Рис. 2. Динамика данных о регистрации и об осуждении за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в России за период 2009-2015 годов.

Fig. 2. Dynamics of data on registration and conviction data for crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs in Russia for the period 2009-2015.

Анализируя приведенные на рис. 2 статистические данные, можно утверждать, что и количество зарегистрированных преступлений исследуемой категории не было стабильным, потому что наблюдается то снижение, то увеличение количества зарегистрированных. Однако важен иной показатель – количество осужденных менее половины от количества зарегистрированных преступлений. Даже если учесть, что есть многоэпизодные дела, а также допустить, что отчасти имело место необоснованное возбуждение уголовного дела либо иные причины, в силу которых лицо не было осуждено, утверждать, что деятельность ФСКН России была действительно эффективна, крайне сложно. Для оценки данной деятельности после

упразднения целесообразно сопоставить данные последующих лет, когда специализированного правоохранительного органа не существовало. В целях сохранения чистоты аналитических данных и достоверности результатов принимаются за основу также данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также данные Генеральной прокуратуры России. При этом из исследования исключается 2016 год в силу того, что в течение части данного периода ФСКН функционировала, а во внимание принимается период с 2017 по 2022 годы включительно в силу отсутствия официальных статистических данных за 2023 год на сайте Генеральной прокуратуры России (рис. 3).

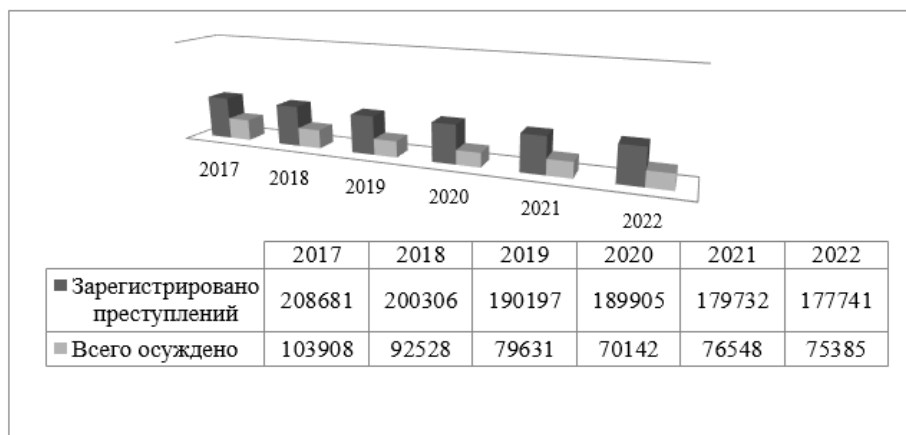

Рис. 3. Динамика данных о регистрации и об осуждении за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в России за период 2017-2022 годов.

Fig. 3. Dynamics of data on registration and conviction data for crimes related to illicit trafficking of narcotic drugs in Russia for the period 2017-2022.

Исследуя данные, приведенные на рис. 3, а также сопоставляя их с приведенными выше сведениями, собранными в период, когда существовала ФСКН, можно отметить, что после упразднения ФСКН существенно упало количество регистрируемых дел. Можно усомниться в том, что количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, резко уменьшилось, потому что эта проблема для России все еще актуальна. Следовательно, в этом плане наличие специализированного органа – основа повышения эффективности деятельности. Негативный момент значимого уменьшения количества осужденных обусловлен многими причинами, в т.ч. политикой государства, ориентированной на гуманизацию уголовной ответственности.

Безусловно, нельзя рассматривать существование специализированного правоохранительного органа, как единственный фактор, определяющий эффективность противодействия незаконному обороту наркотиков, потому что значение имеет и качество расследования, и изменение политики государства в сторону гуманизации, особенно если речь идет о несовершеннолетних, изменение подходов к ведению статистического учета. Однако все же можно предположить, что значимого социального эффекта от создания специализированного правоохранительного органа не было, то есть уровень преступности в данной сфере не снизился, а раскрываемость и качество расследования не достигли достаточно высокого уровня, чтобы можно было утверждать о выборе правильного

подхода к формированию системы правоохранительных органов.

Выводы

Итак, построение системы правоохранительных органов в России предполагает создание их только на федеральном уровне с прямым подчинением главе государства. Территориально функционирующие структурные подразделения, расположенные в субъектах РФ, также не предполагают подчинения органам государственной власти субъектов РФ.

В отношении структуры правоохранительных органов можно отметить, что она выстраивается единообразно, то есть создается единое федеральное ведомство, а далее по нисходящей – подчиненные ему структурные единицы в субъектах РФ, а также на местах. Создание местных подразделений не во всех случаях обязательно и обусловлено характером деятельности соответствующего правоохранительного органа, ее спецификой.

По результатам проведенного анализа можно утверждать, что эффективность деятельности правоохранительных органов напрямую зависит от того, принимается ли государством решение о специализации, то есть либо создании специализированных правоохранительных органов, либо специализированных подразделений в структуре того или иного правоохранительного органа. В свете изменения угроз национальной безопасности и динамичного изменения структуры преступности, а также противоправной деятельности, создание специализированных подразделений объективно необходимо.

Список источников

1. Римский А.Л. Совершенствование функциональной структуры системы управления органов внутренних дел: организационные и правовые аспекты: дис. ... канд. юр. наук. Москва, 2006. 200 с.
2. Сутурина М.Н. Правоохранительная система государства: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юр. наук. Санкт-Петербург, 2008. 197 с.
3. Шарофзода Р.Ш. Развитие понятия «правоохранительная деятельность» в рамках углубленных теоретических подходов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сборник материалов XXVI международной научно-практической конференции. Иркутск, 2021. С. 364 – 370.
4. Бялт В.С., Чимаров С.Ю. Правоохранительная функция государства в контексте функционирования органов внутренних дел: особенности реализации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 8-2 (71). С. 119 – 122.
5. Фастович Г.Г. К вопросу об эффективности правоохранительных органов Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8 (224). С. 52 – 54.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
7. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт [сайт]. URL: [мвд.рф/](http://mvd.rf/)
8. Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Официальный сайт [сайт]. URL: <https://mchs.gov.ru/>
9. Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт [сайт]. URL: <https://fsin.gov.ru/>
10. Федеральная служба судебных приставов России. Официальный сайт [сайт]. URL: <https://fssp.gov.ru/>.
11. Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации. Официальный сайт [сайт]. URL: <https://gfs.gov.ru/>
12. Следственный комитет Российской Федерации. Официальный сайт [сайт]. URL: <https://sledcom.ru/>
13. Указ Президента РФ от 11.05.2024 № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 17.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2590.
14. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (ред. от 05.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7614.
15. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» (ред. от 22.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4111.
16. Приказ Минюста России от 30.03.2020 № 64 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федеральной службы судебных приставов» (ред. от 31.01.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 07.04.2020.
17. Фастович Г.Г. Правовые особенности структуры органов государственной власти в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2022. № 2 (206). С. 59 – 61.
18. Фастович Г.Г. Правовая политика в сфере повышения эффективности правоохранительной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 47 – 49.
19. Анцыгин П.Р. Повышение эффективности правоохранительной деятельности кинологической службы ФТС России // Закон. Право. Государство. 2023. № 1 (37). С. 175 – 178.
20. Батурина Е.В. Оценка эффективности правоохранительной деятельности во взаимосвязи с созданием благоприятной экономической среды // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 3. С. 731 – 754.
21. Бахтеев Д.В., Цветкова А.Д. Модели интеграции современных технологий в правоохранительную деятельность // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. Т. 8. № 2 (30). С. 222 – 230.
22. Насыбуллина Р.Р. Социально-психологические факторы эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 274-276.
23. Танковский К.О., Колесник В.В. Правоохранительная деятельность таможенных органов и эффективность ее проведения // Современные тенденции развития торговли и таможенного дела: Тезисы докладов и выступлений VII Международной научной конференции молодых ученых. Донецк, 2021. С. 213 – 216.

24. Закон РФ от 24.06.1993 № 5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции» (ред. от 31.12.2002). Документ утратил силу // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 29. Ст. 1114.
25. Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 15. Ст. 1756.
26. Федеральный закон от 11.03.2024 № 43-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 12. Ст. 1567.
27. Федеральный закон от 23.04.2018 № 114-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2584.
28. Федеральный закон от 23.04.2023 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6130.
29. Федеральный закон от 31.07.2023 № 390-ФЗ «О внесении изменений в статьи 171.3 и 322 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6122.
30. Федеральный закон от 25.12.2023 № 641-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (ч. I). Ст. 22.
31. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» (ред. от 15.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2071.
32. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 17.06.2019) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2072.
33. Указ Президента РФ от 28.07.2004 № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» (ред. от 13.08.2015). Документ утратил силу // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3234.
34. Данные судебной статистики / Судебный департамент при Верховном Суде РФ [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>
35. Портал правовой статистики / Генеральная прокуратура Российской Федерации [сайт]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map

References

1. Rimsky A.L. Improving the functional structure of the management system of internal affairs bodies: organizational and legal aspects: dis. ... cand. sciences (Law). Moscow, 2006. 200 p.
2. Suturina M.N. Law enforcement system of the state: theoretical and legal aspect: diss. ... cand. sciences (Law). St. Petersburg, 2008. 197 p.
3. Sharofzoda R.Sh. Development of the concept of "law enforcement" within the framework of in-depth theoretical approaches. Activities of law enforcement agencies in modern conditions: Collection of materials of the XXVI international scientific and practical conference. Irkutsk, 2021. P. 364 – 370.
4. Byalt V.S., Chimarov S.Yu. Law enforcement function of the state in the context of the functioning of internal affairs bodies: features of implementation. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. No. 8-2 (71). P. 119 – 122.
5. Fastovich G.G. On the effectiveness of law enforcement agencies of the Russian Federation. Law and state: theory and practice. 2023. No. 8 (224). P. 52 – 54.
6. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
7. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Official website [website]. URL: mvd.rf/
8. Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters. Official website [website]. URL: <https://mchs.gov.ru/>
9. Federal Penitentiary Service. Official website [website]. URL: <https://fsin.gov.ru/>
10. Federal Bailiff Service of Russia. Official website [website]. URL: <https://fssp.gov.ru/>
11. State Courier Service of the Russian Federation. Official website [website]. URL: <https://gfs.gov.ru/>
12. Investigative Committee of the Russian Federation. Official website [website]. URL: <https://sledcom.ru/>

13. Decree of the President of the Russian Federation of 11.05.2024 No. 326 "On the structure of federal executive bodies" (as amended on 17.06.2024). Collected Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 20. Art. 2590.
14. Decree of the President of the Russian Federation of 21.12.2016 No. 699 "On Approval of the Regulation on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Model Regulation on the Territorial Body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for a Subject of the Russian Federation" (as amended on 05.02.2024). Collected Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 52 (Part V). Art. 7614.
15. Decree of the President of the Russian Federation of 13.10.2004 No. 1316 "Issues of the Federal Bailiff Service" (as amended on 22.01.2024). Collected Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 42. Art. 4111.
16. Order of the Ministry of Justice of Russia dated 30.03.2020 No. 64 "On approval of the Model Regulations on the territorial body of the Federal Bailiff Service" (as amended on 31.01.2024). Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>. 07.04.2020.
17. Fastovich G.G. Legal features of the structure of government bodies in the Russian Federation. Agrarian and land law. 2022. No. 2 (206). P. 59 – 61.
18. Fastovich G.G. Legal policy in the field of increasing the efficiency of law enforcement. Law and state: theory and practice. 2023. No. 11 (227). P. 47 – 49.
19. Antsygin P.R. Improving the efficiency of law enforcement activities of the canine service of the Federal Customs Service of Russia. Law. Right. State. 2023. No. 1 (37). P. 175 – 178.
20. Baturina E.V. Assessing the efficiency of law enforcement activities in connection with the creation of a favorable economic environment. Economic Security. 2021. Vol. 4. No. 3. P. 731 – 754.
21. Bakhteyev D.V., Tsvetkova A.D. Models of integration of modern technologies into law enforcement activities. Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2024. Vol. 8. No. 2 (30). P. 222 – 230.
22. Nasybullina R.R. Social and psychological factors of the efficiency of law enforcement officers. Crime in the CIS: problems of crime prevention and detection. Collection of materials of the International scientific and practical conference. Voronezh, 2021. P. 274 – 276.
23. Tankovsky K.O., Kolesnik V.V. Law enforcement activities of customs authorities and the effectiveness of their implementation. Modern trends in the development of trade and customs affairs: Abstracts of reports and speeches of the VII International Scientific Conference of Young Scientists. Donetsk, 2021. P. 213 – 216.
24. Law of the Russian Federation of 24.06.1993 No. 5238-1 "On Federal Tax Police Bodies" (as amended on 31.12.2002). The document has ceased to be effective. Vedomosti SND i VS RF. 1993. No. 29. Art. 1114.
25. Federal Law of 07.04.2010 No. 60-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (as amended on 03.07.2016). Collected Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 15. Art. 1756.
26. Federal Law of 11.03.2024 No. 43-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". Collected Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 12. Art. 1567.
27. Federal Law of 23.04.2018 No. 114-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". Collected Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 18. Art. 2584.
28. Federal Law of 23.04.2023 No. 398-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". Collected Legislation of the Russian Federation. 2023. No. 32 (Part I). Art. 6130.
29. Federal Law of 31.07.2023 No. 390-FZ "On Amendments to Articles 171.3 and 322 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". Collected Legislation of the Russian Federation. 2023. No. 32 (Part I). Art. 6122.
30. Federal Law of 25.12.2023 No. 641-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation". Collected Legislation of the Russian Federation. 2023. No. 1 (Part I). Art. 22.
31. Decree of the President of the Russian Federation of 05.04.2016 No. 156 "On improving public administration in the field of control over the circulation of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors and in the field of migration" (as amended on 15.05.2018). Collected Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 15. Art. 2071.
32. Decree of the President of the Russian Federation of 05.04.2016 No. 157 "Issues of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation" (as amended on 17.06.2019). Collected Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 15. Art. 2072.

33. Decree of the President of the Russian Federation of 28.07.2004 No. 976 "Questions of the Federal Service of the Russian Federation for Drug Control" (as amended on 13.08.2015). The document has lost its force. Collected Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 31. Art. 3234.

34. Judicial statistics data. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation [website]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

35. Legal statistics portal. Prosecutor General's Office of the Russian Federation [website]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map

Информация об авторе

Бадырханов А.Б., аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, agay.bad@mail.ru,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-2191-3453>

© Бадырханов А.Б., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

УДК 347.963

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-386-394

К вопросу об основных закономерностях формирования и функционирования механизма обеспечения законности градостроительной деятельности

¹ Коршунова О.Н., ¹ Коряченко С.И.

¹ Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: в статье сформулированы и обоснованы наиболее значимые подходы к определению специфики градостроительной деятельности и ее нормативно-правового регулирования. Авторами обоснованы выводы о необходимости формирования и совершенствования публично-правового механизма обеспечения прокурором законности градостроительной деятельности с учетом комплексного характера правового регулирования указанной деятельности, ее этапности, нацеленности на защиту прав граждан, обеспечение их социального благополучия, а также недопустимости ограничений экономической автономии публично-правовых образований. Основой достижения и поддержания баланса в реализации прав и свобод граждан, интересов общества и государства, как важных составных частей обеспечения законности в исследуемой сфере, по мнению авторов, выступает реализация принципов законности, целесообразности и преемственности. При этом важным условием в успешном функционировании публично-правового механизма обеспечения законности в градостроительной деятельности является эффективная реализация органами прокуратуры предоставленных им законом полномочий. Через раскрытие имеющихся в настоящее время проблем в данной сфере правоотношений последовательно обосновывается необходимость дальнейшей разработки концепции государственно-правового механизма.

Ключевые слова: публично-правовой механизм, обеспечение законности, прокурорский надзор, градостроительная деятельность

Для цитирования: Коршунова О.Н., Коряченко С.И. К вопросу об основных закономерностях формирования и функционирования механизма обеспечения законности градостроительной деятельности // Современный ученый. 2024. № 7. С. 386 – 394. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-386-394

Поступила в редакцию: 12 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

On the basic regularities of the mechanism for ensuring the urban planning activity legality formation and functioning

¹ Korshunova O.N., ¹ Koryachentsova S.I.

¹ St. Petersburg Law Institute (branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Abstract: the article formulates and substantiates the most significant approaches to determining the specifics of urban development and its regulatory regulation. The authors substantiate the conclusions on the need to form and improve the public law mechanism for ensuring the legality of urban planning activities, taking into account the

complex nature of the legal regulation of this activity, its stages, focus on protecting the rights of citizens, ensuring their social well-being, as well as the inadmissibility of restrictions on the economic autonomy of public legal entities. The basis for achieving and maintaining a balance in the realization of the rights and freedoms of citizens, the interests of society and the state, as important components of ensuring legality in the field under study, according to the authors, is the implementation of the principles of legality, expediency and continuity. At the same time, an important condition for the successful functioning of the public law mechanism for ensuring legality in urban planning activities is the effective implementation by the prosecutor's office of the powers granted to them by law. Through the disclosure of the currently existing problems in this area of legal relations, the need for further development of the concept of a state-legal mechanism is consistently justified.

Keywords: public law mechanism, law enforcement, prosecutor, prosecutor's supervision, urban planning

For citation: Korshunova O.N., Koryachentsova S.I. On the basic regularities of the mechanism for ensuring the urban planning activity legality formation and functioning. Modern Scientist. 2024. 7. P. 386 – 394. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-386-394

The article was submitted: June 12, 2024; Approved after reviewing: August 13, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Одним из основных ориентиров Российской Федерации как демократического государства на современном этапе выступают создание и модернизация условий для обеспечения качественной жизни и беспрепятственного развития населения, развития населенных пунктов и регионов. Составной частью деятельности в рассматриваемом направлении выступают мероприятия, проводимые в рамках социальной политики страны, направленные на поддержание граждан и оказание помощи различным категориям населения, нуждающимся в такой поддержке со стороны государства. Сказанное в полной мере относится к созданию и развитию условий городской (поселковой) инфраструктуры, от качества которой во многом зависят условия жизни различных групп населения. Реформы, которые проводятся в данной сфере, направлены, прежде всего, на улучшение существующих и возведение новых объектов капитального строительства. В рассматриваемом контексте градостроительная деятельность должна определяться, как деятельность, нацеленная на защиту социальных прав граждан, обеспечение их социального благополучия и одновременно не допускающая ограничений экономической автономии публично-правовых образований.

Материалы и методы исследований

В исследовании проанализированы действующие нормативные правовые акты Российской Федерации по отдельным вопросам рассматриваемой темы; изучены научные труды, посвященные вопросам публично-правового механизма обеспечения прокурором законности градостроительной деятельности. Проведен сравнительно-правовой анализ законодательства, проанализирована научная литература.

Результаты и обсуждения

Законодательство Российской Федерации в сфере градостроительной деятельности регулирует отношения в различных сферах: по территориальному планированию, градостроительному зонированию, планировке территорий, архитектурно-строительному проектированию, по строительству объектов капитального строительства, их реконструкции, капитальному ремонту, а также по эксплуатации зданий и сооружений, поэтому справедливым представляется вывод о том, что его следует рассматривать в качестве комплексной относительно самостоятельной отрасли законодательства, которая носит межотраслевой с правовой точки зрения характер. Несмотря на необходимость совершенствования отдельных норм анализируемого законодательства в той или иной части, можно констатировать, что имеющаяся нормативная основа позволяет достаточно успешно осуществлять градостроительную деятельность при условии реализации системного подхода к ней.

Успешность формирования и функционирования исследуемого механизма невозможна без надлежащей правовой регламентации соответствующего круга отношений. При этом следует иметь в виду, что существующая специфика нормативной регламентации градостроительной деятельности влияет на сбалансированность частных и публичных интересов. Эффективность реализации градостроительных правоотношений зависит от консенсуса между субъектами градостроительной деятельности в таких сферах развития, как: экономическое, политическое, социальное. Данный фактор является фундаментом для поиска баланса реализации прав и свобод граждан, а также интересов общества и государства.

Вместе с тем, даже сформированной и достаточно развитой правовой регламентации недостаточно для успешного осуществления градостроительной деятельности. В современных непростых условиях очень важно выработать и обеспечить экономические гарантии реализации проектов по возведению новых объектов капитального строительства, модернизации имеющихся, особенно в части, касающейся развития инфраструктуры, промышленности, поддержки предпринимателей и отдельных граждан «в целях устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны» [1].

Для успешного решения поставленных задач при условии соблюдения прав и законных интересов участников градостроительной деятельности, исполнения требований закона при ее осуществлении на современном этапе уже видится недостаточным обеспечить просто надлежащее функционирование отдельных участников градостроительной деятельности на всех уровнях. Представляется, что эффективное решение поставленных задач может быть достигнуто только путем объединения усилий всех участников градостроительной деятельности, включая органы, обладающие теми или иными контрольно-надзорными функциями в сфере градостроительства, в единую систему, формирования единого относительно самостоятельного государственно-правового механизма обеспечения законности градостроительной деятельности.

Определение перечня, взаимосвязей, а также форм и направлений целесообразного взаимодействия элементов указанного механизма, гарантирующих его целесообразную структуру, а также принципов его формирования и функционирования следует осуществлять, исходя из концепции, согласно которой исследуемый государственно-правовой механизм представляет собой целостную систему, что обуславливает необходимость исследования связанных с ним вопросов в едином контексте.

Кроме того, важнейшим условием законности в градостроительной деятельности является обеспечение и поддержание баланса публичных и частных интересов, поскольку именно сегодня особенно важно широкое участие граждан в осуществлении публичного управления в различных сферах, включая процессы правотворчества, разработку и реализацию документов градостроительной деятельности и т.д. Именно поэтому значительное

влияние на состояние законности в градостроительной сфере оказывают институты гражданского общества, их участие в осуществлении общественного контроля за деятельностью органов власти и должностных лиц. При этом, как представляется, деятельность институтов гражданского общества следует рассматривать в определенной степени и в качестве гаранта обеспечения публичных интересов, понимаемых как сочетание государственных и общественных интересов.

Следует признать, что защита частных интересов при обеспечении законности градостроительной деятельности имеет существенное значение еще и потому, что при решении отдельных вопросов организации и осуществления градостроительной деятельности часто бывает сложно отграничить частные интересы отдельных граждан от интересов общества. При решении вопросов, возникающих в связи с градостроительством, с модернизацией и развитием населенных пунктов различной величины, трудно определить, в какой момент частные интересы отдельного гражданина (нескольких граждан) перерастают в интересы группы лиц, нескольких групп, а затем и в общественные интересы, являющиеся фактически публичными с учетом количества жителей в том или ином населенном пункте, том или ином микрорайоне. Кроме того, в рассматриваемом контексте необходимо учитывать, что частная собственность, являясь опорой рыночной системы, может достигать значительных размеров. В таком случае также важно обеспечить необходимый баланс публичных интересов и частных интересов конкретного собственника или нескольких собственников. Таким образом, вопросы поддержания баланса публичных и частных интересов в исследуемой сфере правоотношений представляют не только теоретический, но и практический интерес. Указанный баланс должен быть гарантирован и правовыми и институциональными мерами и средствами.

Однако, к сожалению, в настоящее время механизм обеспечения законности градостроительной деятельности в большей степени направлен на учет публичных интересов, часто необоснованно ограничивая частные.

Такое положение не в полной мере соответствует принципам градостроительной деятельности. И в данном случае, мы разделяем позицию Е.А. Пушкарева, который «к субъектам обеспечения законности относит и общественные объединения» [2, с. 14]. Действительно, граждане, различные общественные объединения и институты гражданского общества в целом оказывают заметное влияние на решение весьма широкого круга

вопросов в градостроительной сфере, являясь субъектами, которые рядом норм законодательства, регулирующего отношения в градостроительной деятельности, а также изданными в соответствии с ними нормативными правовыми актами, наделены определенными правами для защиты своих интересов. Указанное регулирование основывается, в том числе на принципе участия граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности, обеспечения свободы такого участия. Именно для обеспечения возможности оказания влияния на принятие значимых решений в рассматриваемой сфере законодательно закреплена обязательность отражения результатов общественных обсуждений или публичных слушаний в соответствующих протоколе и заключении о содержании внесенных предложений и замечаний участников общественных обсуждений или публичных слушаний с разделением на предложения и замечания граждан, являющихся участниками общественных обсуждений или публичных слушаний.

Вместе с тем, самостоятельно выступать субъектами обеспечения законности в сфере государственного управления общественные объединения не могут.

Отметим, что в силу п. 5 ч. 22 ст. 5.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации в формируемом по итогам процедуры заключения должны содержаться аргументированные рекомендации организатора общественных обсуждений или публичных слушаний о целесообразности или нецелесообразности учета внесенных участниками предложений и замечаний, но это не оказывает влияние на итоги публичных слушаний. Указанная позиция нашла свое отражение в Определении Конституционного Суда РФ 2010 г. [3], рассмотревшего конфликт в Санкт-Петербурге по поводу строительства общественно-делового квартала «Охта-центр», который ранее являлся предметом спора, рассмотренного Красногвардейским районным судом Санкт-Петербурга. Формулируя свою правовую позицию по данному вопросу, Конституционный суд РФ разъяснил, что «публичные слушания являются лишь способом информирования населения о готовящемся градостроительном решении, а потому не порождают каких-либо прав и обязанностей, не нарушают права и свободы, не влекут позитивных или негативных последствий» [4]. Таким образом, признавая право отдельных граждан и их объединений на получение соответствующей информации и высказывание своего отношения к планируемым градостроительным решениям, Конституционный Суд РФ определил границы его реализации в це-

лях недопущения злоупотребления правом и противоправного воспрепятствования законной градостроительной деятельности.

Учитывая необходимость баланса частных и публичных интересов в рассматриваемой сфере, представляется возможным и необходимым определить и обосновать целесообразную структуру механизма обеспечения законности в градостроительной деятельности, разработать основы функционирования такого механизма, которые в свою очередь создадут необходимые условия для реализации возможности перехода на более высокий уровень правового регулирования и совершенствования правоприменительной деятельности в рассматриваемой сфере.

Представляется, что сегодня уже созданы необходимые условия, обоснованы подходы к определению соответствующего понятийного аппарата, закреплены законодательные основы, позволяющие перейти к формированию целостного представления о механизме обеспечения законности в градостроительной деятельности, его структуре, принципах формирования и функционирования, элементах, их взаимосвязях и взаимоотношениях.

В целях дальнейшего развития теоретических основ формирования и функционирования рассматриваемого механизма следует руководствоваться прежде всего принципом законности градостроительной деятельности и обосновать сущность такого механизма, а также круг необходимых его элементов, с учетом которых должно происходить целесообразное распределение полномочий между отдельными элементами механизма. Только при условии решения указанных задач может быть обеспечено успешное функционирование данного механизма как единого целого.

Не претендуя на исчерпывающий характер исследования всех принципов, в соответствии с которыми должна осуществляться градостроительная деятельность, и соответственно формироваться и функционировать механизм обеспечения законности в данной сфере, остановимся на тех, которые представляются наиболее значимыми или наименее исследованными. Как уже было подчеркнуто, одним из главных и соответственно наиболее значимых принципов деятельности всех органов публичной власти, институтов гражданского общества и граждан является принцип законности. Его реализация является непрямым условием соблюдения и обеспечения законности в любой сфере деятельности. Не является исключением и градостроительная деятельность. Однако, в современной юридической науке само понятие законности не имеет единого общепризнанного определения и по-прежнему носит достаточно

дискуссионный характер. Для целей настоящего исследования структуру понятия «законность» можно определить как систему взаимосвязанных элементов, включающих в себя: наличие правовой конституции и законодательства; иерархию нормативных правовых актов; верховенство закона; соответствие закону всех нормативных правовых актов; полное и точное осуществление, реализацию конституции в действиях субъектов правовых отношений; гарантии действия конституции и законов; полноту механизма обеспечения законности [5, с. 33-45].

В свою очередь к числу принципов, содержание и возможности реализации которых в настоящее время еще недостаточно исследованы, в том числе, применительно к целям обеспечения законности в градостроительной деятельности, представляется необходимым относить принципы целесообразности и преемственности. Содержание указанных принципов применительно к сфере уголовного преследования уже были предметом научного исследования, однако, их использование применительно к градостроительной деятельности, осуществляемой вне уголовно-правовой сферы, отличается существенным своеобразием, поэтому нуждается в самостоятельной аргументации. Так, реализация принципа целесообразности (при непременном соблюдении принципа законности) осуществляется при определении элементов, которые должны быть включены в состав механизма обеспечения законности в градостроительной деятельности и применительно к которым должно происходить распределение функций и полномочий между отдельными его элементами. Указанный принцип должен использоваться при решении вопросов достаточности законодательного и нормативного правового регулирования всей градостроительной деятельности, а также деятельности отдельных элементов рассматриваемого механизма, использования ими предоставленных им законом полномочий и т.д. применительно к различным этапам градостроительного процесса.

В целях обеспечения законности градостроительных и смежных социальных, экономических и экологических решений, являющихся неотъемлемыми элементами градостроительной деятельности нами рассматривается также и принцип преемственности в осуществлении правового регулирования в рассматриваемой сфере, а также в осуществлении непосредственно градостроительной деятельности и обеспечении ее законности. В целях формирования и функционирования механизма обеспечения законности в градостроительной деятельности принцип преемственности необходимо рассматривать с точки зрения межуровневого и

межсубъектного подходов. Обеспечение межуровневой преемственности необходимо с учетом того, что в градостроительной деятельности выделяются различные относительно самостоятельные этапы такой деятельности (планирования, осуществления градостроительной деятельности и эксплуатации объектов, например), в реализации задач которой участвуют различные элементы рассматриваемого механизма. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что органы публичной власти и местного самоуправления, участвующие в решении задач градостроительной деятельности, с учетом существующей иерархии этих органов, а также контролирующих и надзорных органов, представляют собой разноразностную систему органов.

Поэтому если не будет обеспечена преемственность в принятии соответствующих решений и реализации полномочий на различных уровнях, не будет в полной мере и обеспечена законность в градостроительной сфере в целом.

Обосновывая необходимость реализации принципа межсубъектной преемственности, исходим из того, что рассматривая различные аспекты формирования и функционирования механизма обеспечения законности в градостроительной сфере, важно учитывать соответствующие закономерности, обуславливающие необходимость, а также роль и значение каждого из элементов механизма для обеспечения законности градостроительной деятельности в целом. К числу таких закономерностей следует отнести: повышение плотности и разнообразия застройки, взаимодействия и взаимной обусловленности городской и прилегающей среды, преобразование городской среды и инфраструктуры с учетом социально-экономического развития страны.

Учитывая изложенное, справедливым будет вывод о том, что с точки зрения структуры механизма обеспечения законности в градостроительной деятельности в качестве его элементов необходимо рассматривать непосредственных участников градостроительных отношений различного рода, к числу которых следует относить органы государственной власти, органы местного самоуправления, застройщиков, публичные органы контроля и надзора и, конечно, органы прокуратуры с учетом их вовлеченности в градостроительный процесс. Поскольку, как уже подчеркивалось, на разных этапах градостроительной деятельности в процессе участвуют разные субъекты (элементы механизма обеспечения законности), обеспечение межсубъектной преемственности в их деятельности представляется особенно важным. Подчеркнем, что речь не идет о подмене одних органов

другими, имеется в виду, что при принятии решений и осуществлении деятельности в пределах предоставленных полномочий различные субъекты должны, реализуя принцип межсубъектой преемственности, обеспечивать последовательное и целенаправленное решение задач градостроительной деятельности на всех ее этапах.

В данном контексте важно определить место органов прокуратуры как особого элемента, деятельность которого осуществляется соответствии с принципами, закономерностями и с учетом основ формирования и функционирования рассматриваемого механизма.

Именно органам прокуратуры принадлежит особое место в системе органов государственной власти, обеспечивающих исполнение законов в сфере градостроительной деятельности. Вместе с тем необходимо разграничивать полномочия прокуратуры, органов контроля и надзора в сфере градостроительной деятельности, поскольку «подмена прокуратурой государственных органов, компетентных контролировать действующее законодательство, приводит к снижению эффективности работы прокуратуры по осуществлению присущих только ей функций» [6, с. 171].

Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере градостроительной деятельности является важным элементом в государственном механизме обеспечения законности в указанной сфере, призванным повысить эффективность деятельности специально уполномоченных органов и способствующим реализации принципа законности.

В любом случае для надлежащего решения вопросов формирования, функционирования и дальнейшего развития механизма обеспечения законности, как динамичной категории, оказывающей непосредственное влияние на поведение различных субъектов, необходимо совершенствовать и должное правовое регулирование. При этом, определяя содержание такого правового регулирования формирования и функционирования исследуемого механизма, будем исходить из того, что оно представляет собой систему правовых средств, элементов (таких как нормы права, соответствующие правоотношения, акты реализации), с помощью которых осуществляется взаимосвязанное регулирование тех или иных сфер градостроительной деятельности. Особо отметим, что указанное правовое регулирование должно быть эффективным и системным, общеобязательным и последовательным, комплексным и межотраслевым и, соответственно, осуществляться при помощи специальных правовых средств.

Как уже отмечалось, сложность правовой регламентации градостроительных правоотношений

обусловлена многоаспектностью таких отношений и видов градостроительной деятельности. С сожалением приходится констатировать, что в Градостроительном кодексе Российской Федерации (далее – ГрК РФ) отсутствует перечень объектов градостроительных отношений, перечисляются такие как: населенный пункт, межселенная территория, их части, квартал, микрорайон, район и иные подобные элементы, зоны (с особыми условиями использования территорий - охранные, санитарно-защитные, охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, водоохранные, затопления, подтопления, санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, охраняемых объектов, приаэродромная территория, иные зоны), особо охраняемые природные территории), земельные участки. При этом земельные участки являются объектами отношений на различных этапах градостроительной деятельности: при строительстве, реконструкции объектов капитального строительства, при подготовке градостроительных планов и др. [7, с. 81-91].

Таким образом, объектами градостроительной деятельности могут выступать территории и части территорий, функциональные и территориальные зоны, земельные участки и объекты капитального строительства на них. С учетом такого многообразия и неоднородности объектов, представляется что и правовая регламентация градостроительных правоотношений должна осуществляться и развиваться комплексно, с учетом изменений в смежных отраслях права, прежде всего гражданского, земельного, лесного, природоохранного, бюджетного законодательства и других.

Особая сложность дальнейшего развития законодательства обусловлена также тем, что отношения в сфере градостроительной деятельности не просто носят комплексный, межотраслевой характер, но и отнесены преимущественно к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Данный факт нашел свое подтверждение и в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации [8].

Отметим, что градостроительное законодательство, являясь межотраслевым, регулирует комплексные отношения, однако к градостроительным отношениям применяется и иное законодательство (земельное, лесное, водное законодательство, законодательство об особо охраняемых природных территориях, об охране окружающей среды, и др.), если данные отношения не урегулированы законодательством о градостроительной деятельности. В ряде случаев градостроительные нормы в узком смысле слова (нормы Градострои-

тельного кодекса РФ) лишь констатируют существование тех или иных юридических фактов, которые определяют возможность возникновения правоотношений в смежных отраслях права, например - в гражданском, земельном, природоохранном, бюджетном. В них отсутствуют способы обеспечения правоотношений, в связи с чем указанные способы обеспечиваются нормами иных отраслей права, которые кроме того создают условия (гарантируют выполнение условий) для реализации градостроительных норм.

Так, комплексная реализация норм градостроительного и гражданского права осуществляется при реализации полномочий органами контроля в случае выявления нарушений градостроительных норм, например, принятие решения о сносе самовольной постройки в соответствии со статьей 222 Гражданского кодекса РФ.

Другим примером комплексной реализации норм может служить деятельность по переводу земель населенных пунктов в земли иных категорий, в рамках реализации ст. 8 Земельного кодекса РФ. Поскольку такой перевод осуществляется органами местного самоуправления в рамках полномочий, определенных ст.ст. 15.16 ФЗ №131-ФЗ, путем установления или изменения границ населенных пунктов с учетом градостроительного и земельного законодательства.

Исходя из изложенного, представляется возможным сделать вывод о том, что градостроительное законодательство, являясь межотраслевым с правовой точки зрения, регулирует комплексные отношения, то есть нормами градостроительного законодательства невозможно непосредственно предопределять возникновение, изменение или прекращение тех или иных отношений в смежных отраслях права. Таким образом, в качестве ограничений для реализации градостроительных правоотношений также могут выступать ограничения, установленные нормами иных отраслей права. Кроме того, полномочия органов контроля, порядок их деятельности и принятия решений в зависимости от уровня органа и вида объекта градостроительства регламентированы также другими правовыми актами. Важным представляется также констатировать, что не только градостроительная деятельность в целом, но и основные ее этапы законодательно урегулированы.

Главенствующее место среди правовых основ обеспечения законности в публичном управлении занимает Конституция РФ, закрепляя приоритет прав человека и принцип разделения властей, содержит различные правовые механизмы обеспечения законности, которые получают дальнейшее развитие в законах и иных нормативных правовых

актах. Соответственно, для обеспечения законности, прежде всего, нужна правовая база, соответствующая уровню социально-экономического развития общества, так как несовершенство законодательства приводит к неэффективности реализации правовых норм.

С учетом изложенного следует выделять и рассматривать такие элементы правового регулирования формирования и функционирования механизма обеспечения законности градостроительной деятельности, как:

- нормы градостроительного и иных отраслей права, которые являются основой правового регулирования рассматриваемой деятельности, где закрепляется объем прав и обязанностей субъектов;

- нормы, определяющие субъективные права и юридические обязанности участников градостроительных отношений;

- акты реализации прав и обязанностей, представляющие собой основное средство, в соответствии с которыми наступает результат, т.е. достигаются или не достигаются поставленные цели, определенный результат правового регулирования;

- акты правоприменения, призваны обеспечить осуществление прав и обязанностей соответствующих субъектов.

Соответствующее правовое регулирование формирования и функционирования механизма обеспечения законности в градостроительной деятельности является обязательным, но не единственным условием успешности решения соответствующих задач. Представляется обоснованным мнение о том, что эффективное выполнение функций каждым из элементов исследуемого механизма в значительной мере зависит от надлежащей организации соответствующей деятельности. В частности, эффективная реализация функций по осуществлению прокурорско-надзорной деятельности зависит от надлежащей организации работы в органах прокуратуры [9, с. 34]. Именно построение стабильной деятельности всех работников в их взаимодействии достигается решением ряда специфических внутрисистемных организационных задач [10, с. 14].

И только обоснованные с теоретической и практической точек зрения определение круга самих элементов в соответствии с выполняемыми ими функциями, порядка целесообразного их взаимодействия друг с другом, а также выработка новых форм и методов функционирования механизма и взаимодействия его отдельных элементов через эти новые формы и методы могут обеспечить реализацию системного, комплексного

подхода к формированию исследуемого механизма, дают возможность определить пути совершенствования всего механизма в целом и отдельных его элементов для предупреждения нарушений прав человека в данной сфере, нарушений законодательства, причинения ущерба публичным интересам, своевременного выявления допущенных нарушений, восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного ущерба, привлечения виновных к установленной законом ответственности, устранения причин и условий, которые способствуют совершению таких нарушений.

Выводы

В заключении отметим, что сформулированные применительно к реализации права на образование [11, с. 198-205] подходы к определению понятия, сущности и особенностям функционирования механизма обеспечения законности при определённых условиях могут быть адаптированы и получить свое развитие применительно к правоотношениям в сфере градостроительной деятельности. Однако, специфика градострои-

тельных правоотношений обуславливает и специфику самого механизма обеспечения законности градостроительной деятельности на всех ее этапах, который носит публично-правовой характер и должен рассматриваться в качестве единой, сложной, многоуровневой системы, способной оказывать целенаправленное воздействие на правоотношения в сфере градостроительства (в широком смысле) в целях создания необходимых условий не только для выявления и пресечения допускаемых правонарушений, восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного вреда, но и эффективного предупреждения таких правонарушений. При этом представляется обоснованным в дальнейших исследованиях исходить из того, что одну из ведущих ролей в формировании и функционировании публично-правового механизма обеспечения законности в градостроительной деятельности играют органы прокуратуры с учетом имеющихся у них в соответствии с законом полномочий.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.
2. Пушкарев Е.А. Законность и ее гарантии в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 14.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 № 931-О-О // Вестник КС РФ. 2011. № 2.
4. Решение Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга от 11.11.2009 по делу № 2-4104/09. URL: <http://spasipiter.ru/court/2-4104.htm> (дата обращения: 26.05.2024)
5. Мелехин А.В. Административно-правовой механизм обеспечения законности в сфере экологии // Lex russica. 2016. № 11. С. 33 – 45.
6. Мелехин А.В. и др. Полномочия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации: теория и практика: Монография / рук. авт. кол. А.В. Мелехин; НИИ Акад. Ген. прокуратуры РФ. М., 2014. С. 171.
7. Болтанова Е.С. Виды и состав градостроительных правоотношений [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 81 – 91. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка».
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 № 10-П; Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.2005 № 468-О; Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2013 № 127-О // СПС КонсультантПлюс.
9. Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации: учебник // под ред. А. Ф. Смирнова. М., 2004. С. 34.
10. Организация работы органов прокуратуры районного звена: учебное пособие / под. ред. О.Н. Коршуновой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С.1 4.
11. Коршунова О.Н., Омелянович В.В., Тимошук К.И. Концептуальные основы государственно-правового механизма защиты прав граждан на образование в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 490. С. 198 – 205.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of 13.02.2019 No. 207-r "On approval of the Strategy for spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025". SPS ConsultantPlus.
2. Pushkarev E.A. Legality and its guarantees in the system of ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the activities of internal affairs bodies (theoretical and legal aspect): author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences. Rostov-on-Don, 2003. P. 14.
3. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.07.2010 No. 931-O-O. Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2011. No. 2.
4. Decision of the Krasnogvardeisky District Court of St. Petersburg dated 11.11.2009 in case No. 2-4104/09. URL: <http://spasipiter.ru/court/2-4104.htm> (date of access: 26.05.2024)
5. Melehin AV Administrative and legal mechanism for ensuring legality in the field of ecology. Lex russica. 2016. No. 11. Pp. 33 - 45.
6. Melehin AV et al. Powers of the prosecutor in proceedings on cases of administrative offenses in the Russian Federation: theory and practice: Monograph. head. avt. team. A.V. Melehin; Research Institute of the Academy of Prosecutor General's Office of the Russian Federation. M., 2014. P. 171.
7. Boltanova E.S. Types and composition of urban planning legal relations [Electronic resource]. Journal of Russian Law. 2017. No. 10. P. 81 – 91. Electronic. version of the printed. publ. Access from the scientific. electronic. library "CyberLeninka".
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 03/28/2017 No. 10-P; Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 12/01/2005 No. 468-O; Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 02/07/2013 No. 127-O. SPS ConsultantPlus.
9. Fundamentals of organization and management in the prosecutor's office of the Russian Federation: textbook. edited by A. F. Smirnov. M., 2004. P. 34.
10. Organization of the work of district prosecutor's offices: a tutorial. ed. O.N. Korshunova. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2018. P. 14.
11. Korshunova O.N., Omelyanovich V.V., Timoshchuk K.I. Conceptual foundations of the state and legal mechanism for protecting citizens' rights to education in modern conditions. Bulletin of Tomsk State University. 2023. No. 490. P. 198 – 205.

Информация об авторах

Коршунова О.Н., доктор юридических наук, старший советник юстиции, профессор, заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт, филиал, Университета прокуратуры Российской Федерации, olga_korshunova1@mail.ru

Коряченцова С.И., старший преподаватель, советник юстиции, Санкт-Петербургский юридический институт, филиал Университета прокуратуры Российской Федерации, sv3833308@mail.ru

© Коршунова О.Н., Коряченцова С.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

УДК 349.3

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-395-401

Механизм реализации и защиты прав граждан на достойный уровень жизни в сфере социального обеспечения

^{1, 2} Алиев Ш.И., ¹ Абдурахманова М.С., ¹ Алисултанова П.А.

¹ Дагестанский гуманитарный институт, филиал образовательного учреждения профсоюзов высшего образования Академия труда и социальных отношений,

² Дагестанский государственный университет, филиал в г. Избербаш

Аннотация: в статье анализируется механизм реализации и защиты прав граждан на достойный уровень жизни в сфере социального обеспечения. Прежде всего, по мнению авторов важным элементом в реализации социальной политики является законодательное обеспечение. В Российской Федерации, как и в большинстве развитых стран, существуют законы и нормативные акты, регламентирующие порядок предоставления социального обеспечения. Эти законы устанавливают критерии, по которым граждане могут претендовать на получение тех или иных видов помощи, а также определяют механизмы их защиты. Примером может служить Федеральный закон "О государственной социальной помощи", который устанавливает порядок предоставления социальных услуг и мер поддержки.

Однако, несмотря на наличие законодательно закрепленных прав, на практике граждане часто сталкиваются с проблемами в их реализации. Бюрократизм, недостаточное финансирование, низкая информированность населения о своих правах – все это создает препятствия для эффективного функционирования системы социального обеспечения. Важно отметить, что для улучшения ситуации требуется комплексный подход, включающий как улучшение законодательной базы, так и повышение качества работы социальных служб.

Ключевым аспектом успешной реализации и защиты прав граждан на достойный уровень жизни является межведомственное взаимодействие и общественный контроль.

Ключевые слова: права граждан, защита, достойный уровень жизни, эффективность системы

Для цитирования: Алиев Ш.И., Абдурахманова М.С. Алисултанова П.А. Механизм реализации и защиты прав граждан на достойный уровень жизни в сфере социального обеспечения // Современный ученый. 2024. № 7. С. 395 – 401. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-395-401

Поступила в редакцию: 15 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

The mechanism for the implementation and protection of citizens' rights to a decent standard of living in the field of social security

^{1,2} Aliev Sh.I., ¹ Abdurakhmanova M.S., ¹ Alisultanova P.A.

¹ *Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the educational institution of trade unions of higher education Academy of Labor and Social Relations,*

² *Dagestan State University (branch in Izberbash)*

Abstract: the article analyzes the mechanism of realization and protection of citizens' rights to a decent standard of living in the field of social security. First of all, according to the authors, legislative support is an important element in the implementation of social policy. In the Russian Federation, as in most developed countries, there are laws and regulations governing the provision of social security. These laws establish the criteria by which citizens can apply for certain types of assistance, as well as determine the mechanisms for their protection. An example is the Federal Law "On State Social Assistance", which establishes the procedure for providing social services and support measures. However, despite the existence of legally enshrined rights, in practice citizens often face problems in their implementation. Bureaucracy, insufficient funding, low awareness of the population about their rights – all this creates obstacles to the effective functioning of the social security system. It is important to note that an integrated approach is required to improve the situation, including both improving the legislative framework and improving the quality of social services. A key aspect of the successful implementation and protection of citizens' rights to a decent standard of living is interdepartmental cooperation and public control.

Keywords: citizens' rights, protection, decent standard of living, efficiency of the system

For citation: Aliev Sh.I., Abdurakhmanova M.S., Alisultanova P.A. The mechanism for the implementation and protection of citizens' rights to a decent standard of living in the field of social security. Modern Scientist. 2024. 7. P. 395 – 401. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-395-401

The article was submitted: June 15, 2024; Approved after reviewing: August 17, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Механизмы реализации и защиты прав граждан на достойный уровень жизни в сфере социального обеспечения включают в себя множество аспектов, направленных на обеспечение благополучия населения. Основными элементами таких механизмов являются законодательные акты, правовые нормы, а также системы социального страхования и поддержки. Важную роль играют также государственные и муниципальные органы, отвечающие за контроль и выполнение предусмотренных мер.

Разработка закона о социальном обеспечении требует тщательного анализа потребностей разных категорий населения. Важно учитывать как базовые потребности, такие как здравоохранение и образование, так и дополнительные услуги, направленные на улучшение качества жизни, например, культурные и спортивные мероприятия. Таким образом, цель состоит в том, чтобы обеспечить каждому гражданину возможность к полноценной и достойной жизни, вне зависимости от его социального и экономического положения.

Кроме того, огромное значение имеет создание эффективной системы контроля и мониторинга за

реализацией предусмотренных мер. Для этого необходимо регулярно проводить социологические и экономические исследования, которые помогут выявить пробелы и недостатки в существующей системе. Важно также развивать механизмы обратной связи с населением, чтобы граждане могли напрямую сообщать о своих проблемах и получать своевременную помощь.

Последним, но не менее важным аспектом является образование и информирование граждан о их правах и возможностях в сфере социального обеспечения. Необходимо проводить информационные кампании, распространять брошюры и организовывать консультации, чтобы каждый человек был осведомлен о доступных ему мерах поддержки. Это поможет повысить уровень доверия населения к системе социального обеспечения и сделать ее более прозрачной и эффективной.

Материалы и методы исследований

В исследовании механизма реализации и защиты прав граждан на достойный уровень жизни в сфере социального обеспечения автор применял комплексный подход. Одним из ключевых этапов работы стал анализ нормативно-правовой базы,

включающей как международные документы, так и национальные законодательства. Особое внимание уделялось актам ООН, рекомендациям Международной организации труда, Европейской социальной хартии, а также Конституции Российской Федерации и федеральным законам, регулирующим социальное обеспечение граждан. Данный этап позволил выявить общий правовой контекст и оценить степень выполнения обязательств государств в сфере обеспечения достойного уровня жизни.

Кроме нормативно-правового анализа, автор использовал метод сравнительного правоведения. Сравнивались законодательные и практические аспекты реализации права на социальное обеспечение в разных странах, что дало возможность увидеть существующие модели защиты прав граждан и определить лучшие практики. В качестве объектов сравнения рассматривались системы социального обеспечения в странах Европы, Северной Америки и постсоветского пространства. Такой подход помог выявить как успехи, так и недостатки различных систем, что позволило сделать выводы о наиболее эффективных механизмах защиты прав граждан.

Для получения эмпирических данных автор использовал методы социологического исследования, включающие анкетирование и глубинные интервью. В исследовании приняли участие различные группы населения: получатели социальных услуг, работники социальных служб, а также эксперты в области социального обеспечения. Анкетирование позволило собрать количественные данные о восприятии гражданами качества и доступности социального обеспечения, а глубинные интервью предоставили качественные данные о личном опыте и проблемах, с которыми сталкиваются отдельные категории граждан. Сочетание различных методов исследования обеспечило всесторонний и объективный анализ проблемы.

Таким образом, применение многоступенчатого подхода, основанного на анализе нормативно-правовой базы, сравнительном правоведении и эмпирическом социологическом исследовании, позволило автору подробно исследовать механизм реализации и защиты прав граждан на достойный уровень жизни в сфере социального обеспечения. Полученные результаты обеспечили основу для выработки рекомендаций по совершенствованию законодательной и институциональной базы, направленных на повышение эффективности социальной защиты населения.

Результаты и обсуждения

Механизм реализации и защиты прав граждан на достойный уровень жизни в сфере социального

обеспечения включает множество сложных и взаимосвязанных элементов. Основопологающим принципом является гарантия прав и свобод человека, закрепленных в Конституции, международных договорах и национальном законодательстве. Этот принцип лежит в основе разработки и реализации социальных программ, направленных на обеспечение достойного уровня жизни для каждого гражданина.

Одним из ключевых элементов механизма социальной защиты является система государственных пособий и субсидий [1, с. 22-24]. Эффективность этой системы во многом зависит от точного определения нуждающихся категорий населения и адекватного распределения ресурсов. Введение технологий электронного правительства и автоматизация процессов, таких как регистрация и получение выплат, позволяют сократить бюрократические барьеры и повысить доступность социальной помощи. Важным аспектом является также обеспечение прозрачности системы, что способствует повышению доверия граждан к государственным институтам [2, с. 132].

Немаловажным аспектом является роль некоммерческих организаций (НКО) и их взаимодействие с государственными структурами. НКО часто оказываются более мобильными и могут оперативнее реагировать на различные социальные проблемы, предоставляя помощь конкретным группам населения. Государство, в свою очередь, создает правовые и финансовые условия для поддержки таких инициатив, что способствует комплексному подходу к решению задач социальной защиты.

Защита прав граждан на достойный уровень жизни также включает в себя постоянный мониторинг и оценку социальных программ [3, с. 118-119]. Важно не только обеспечивать доступ к услугам, но и следить за их качеством, а также своевременно корректировать политики и подходы в зависимости от меняющихся условий. Политика социальной защиты должна быть гибкой и адаптируемой, чтобы эффективно справляться с вызовами современности и обеспечивать каждому гражданину реализацию его права на достойную жизнь.

Особое внимание в системе реализации и защиты прав граждан на достойный уровень жизни должно уделяться уязвимым группам населения, таким как дети, пенсионеры, люди с инвалидностью и многодетные семьи. Государство обязано предлагать специальные программы и меры поддержки, учитывающие индивидуальные потребности каждого из этих групп. Это может включать предоставление специализированного медицин-

ского ухода, льготное жилищное обеспечение, программу реабилитации и профессионального обучения. Комплексный подход к поддержке уязвимых групп позволит не только улучшить их качество жизни, но и интегрировать их в общество, дав возможность реализовывать свой потенциал и принимать активное участие в жизни сообщества [4, с. 156].

Кроме того, важным аспектом является обеспечение доступности образования для всех слоев населения. Дети из уязвимых групп, особенно многодетных семей и семей с низким доходом, часто сталкиваются с препятствиями на пути к качественному образованию. Государство должно предоставлять стипендии, гранты и другие формы финансовой поддержки, которые помогут таким детям получить доступ к высшему образованию. Дополнительные программы наставничества и образовательные сервисы также могут сыграть ключевую роль в устранении социального неравенства и повышении академической успеваемости [5, с. 209].

Необходимо также акцентировать внимание на вопросах социальной инклюзии и борьбы с дискриминацией. Люди с инвалидностью часто сталкиваются с барьерами не только в физической среде, но и в социальной жизни. Создание безбарьерной среды, адаптация общественного транспорта и инфраструктуры, проведение информационных кампаний по повышению осведомленности о правах и потребностях людей с инвалидностью – все это меры, которые помогут улучшить их положение в обществе. Важно не только обеспечить доступ к ресурсам, но и формировать общественное сознание, при котором инвалидность не становится преградой для полноценного участия в жизни общества [6, с. 23].

Пенсионеры и пожилые люди – еще одна категория, которая требует особого внимания [8, с. 47]. Помимо вопроса обеспечения достойной пенсии, необходимо учитывать и их социальную активность, медицинское обслуживание и психологическое благополучие. Программы социальной адаптации, волонтерство, клубы по интересам и другие формы социальной активности могут значительно улучшить качество жизни пожилых людей, позволяя им оставаться активными и востребованными членами общества. Медицинские учреждения должны быть оборудованы всем необходимым для ухода за пожилыми пациентами, включая специализированные отделения и реабилитационные центры [10, с. 57-59].

Комплексный подход к защите прав граждан на достойный уровень жизни требует координации усилий различных государственных и негосудар-

ственных организаций [9, с. 11]. Только совместными усилиями можно создать систему, которая будет учитывать индивидуальные потребности каждого человека, особенно из уязвимых групп населения [11, с. 43]. В этом контексте важно не только разрабатывать и внедрять новые программы поддержки, но и постоянно мониторить их эффективность, адаптируя подходы в зависимости от меняющихся условий и потребностей общества.

Кроме того, важным элементом обеспечения достойного уровня жизни является развитие системы образования и профессиональной подготовки. Образование и доступ к качественным образовательным услугам играют ключевую роль в формировании конкурентоспособного и социально защищенного гражданина. Внедрение современных образовательных программ, повышение квалификации педагогов, а также обеспечение равного доступа к образовательным ресурсам для всех слоев населения должны стать приоритетом государственной политики. Поддержка непрерывного образования и переподготовки кадров, особенно для взрослых, поможет повысить их занятость и адаптироваться к изменениям на рынке труда.

Для достижения этих целей необходимо обеспечить финансирование образования на должном уровне, а также наладить эффективное управление образовательными учреждениями. Финансовые инвестиции должны направляться как на улучшение инфраструктуры учебных заведений, так и на развитие современных технологий обучения, что позволяет вести образовательный процесс более эффективно и удобно для студентов и преподавателей. Параллельно следует развивать программы грантов и стипендий, чтобы талантливые и мотивированные учащиеся имели возможность получать образование независимо от своего финансового положения.

Особое внимание должно быть уделено профессионально-техническому образованию, которое играет важную роль в формировании квалифицированных рабочих кадров. Необходимо создавать условия для сотрудничества предприятий и образовательных учреждений с целью проведения практико-ориентированной подготовки специалистов [7, с. 52]. Такой подход позволит удовлетворить потребности рынка труда и сократит разрыв между теоретическими знаниями и практическими навыками, необходимыми для успешной профессиональной деятельности.

Также важным направлением является развитие инклюзивного образования, которое обеспечивает равные возможности для всех учащихся, включая лиц с ограниченными возможностями. Это требует создания специализированных программ обуче-

ния, подготовки педагогов и разработки адаптивных учебных материалов. Социальная интеграция и поддержка таких студентов играют ключевую роль в формировании толерантного и гуманного общества.

Вместе с тем, необходимо учитывать растущую важность цифровой грамотности в современном мире. Развитие информационных технологий и их интеграция в образовательный процесс способствуют улучшению качества образования и делают его доступным в любом уголке страны. Важно обеспечить доступ к интернету и современным компьютерным технологиям для всех учащихся и педагогов, а также проводить регулярные тренинги по повышению цифровой компетентности. Это поможет подготовить граждан к жизни в цифровом обществе и даст им необходимые инструменты для успешного будущего.

Также важно уделять внимание вопросам здравоохранения и обеспечения доступности медицинских услуг. Здоровье является одним из основных факторов, влияющих на качество жизни граждан. Государственные программы должны включать в себя меры профилактики заболеваний, доступное и качественное медицинское обслуживание, а также поддержку здорового образа жизни. Инвестиции в здравоохранение, модернизация медицинской инфраструктуры, повышение квалификации медицинских работников и обеспечение доступности лекарств и медицинских препаратов — все это способствует созданию условий для долгой и качественной жизни граждан.

Наконец, успешная реализация механизмов социальной защиты требует активного участия граждан и их взаимодействия с государственными структурами. Вовлечение гражданского общества в процесс принятия решений и развитие общественного контроля способствуют повышению эффективности социальной политики. Обратная связь от населения, проведение общественных обсуждений и участие граждан в формировании и оценке социальных программ позволяют не только учитывать реальные потребности людей, но и повышают уровень доверия к государству, создавая основы для устойчивого развития и социальной справедливости.

Важным элементом взаимодействия граждан с государственными структурами является развитие механизмов информирования и просвещения населения. Открытость и доступность информации о социальных программах, правах и обязанностях граждан способствует вовлечению людей в процессы реализации социальной политики. Проведение информационных кампаний, создание удобных и доступных онлайн-платформ для обме-

на мнениями и получения информации дает гражданам возможности для активного участия в социальных инициативах и контроля за их выполнением.

Не менее значимой составляющей является поддержка и развитие гражданских инициатив. Государство должно создавать благоприятные условия для деятельности некоммерческих организаций, волонтерского движения и социальных предпринимателей. Поддержка таких инициатив через грантовые программы, налоговые льготы и другие стимулы не только укрепляет гражданское общество, но и способствует решению социальных проблем на местном уровне, зачастую более эффективно, чем централизованные государственные программы.

Эффективная система социальной защиты невозможна без качественного взаимодействия между различными уровнями власти. Важную роль в этом играют региональные и местные органы управления, которые находятся ближе к гражданам и лучше понимают их непосредственные потребности. Поэтому децентрализация управления социальной политикой и наделение регионов и муниципалитетов большими полномочиями и ресурсами позволяет более гибко и оперативно реагировать на возникающие социальные вызовы, улучшая качество жизни населения.

Выводы

Таким образом, успешная реализация механизмов социальной защиты требует интегрированного подхода, сочетания усилий государства, гражданского общества и отдельных граждан. Только через активное взаимодействие всех заинтересованных сторон можно создать эффективную и устойчивую систему социальной защиты, которая будет адекватно отвечать на вызовы времени, удовлетворять реальные потребности граждан и способствовать социальному равенству и справедливости.

Необходимо подчеркнуть, что государственные органы обязаны играть ключевую роль в координации и финансировании программ социальной защиты. Важно разработать и внедрить прозрачные механизмы учета и распределения средств, а также обеспечить постоянный мониторинг и оценку эффективности проводимых мероприятий. Государство должно открыть доступ к информации о социальных программах и создать условия для активного участия в них всех заинтересованных сторон.

Вместе с тем, гражданское общество должно стать активным участником процесса реализации социальной защиты. Невозможно переоценить роль неправительственных организаций, волон-

терских движений и профессиональных объединений, которые работают в тесном сотрудничестве с государственными структурами. Их деятельность позволяет выявлять наиболее острые проблемы и оперативно реагировать на них, а также вносить ценные предложения для улучшения социальной политики.

Отдельные граждане также обязаны проявлять активную позицию в вопросах защиты своих прав и интересов. Это может быть достигнуто через участие в общественных дискуссиях, обращение к представительским органам и использование механизмов обратной связи. Важно, чтобы каждый человек осознавал свою ответственность и возможность оказывать влияние на формирование и развитие системы социальной защиты.

В результате такого интегрированного подхода можно достичь значительных успехов в создании справедливого и равноправного общества. Именно совместными усилиями государства, гражданского общества и граждан можно преодолеть социальные барьеры, минимизировать риски и гарантировать всем членам общества достойный уровень жизни.

На фоне современных вызовов особое значение приобретает цифровизация социальных программ и услуг. Внедрение современных технологий позволяет значительно увеличить прозрачность и эффективность процессов, а также улучшить доступность социальной помощи для всех нуждающихся. Создание единой цифровой платформы, где будут аккумулированы все данные о социальных программах, обеспечит оперативное получение ин-

формации и возможность быстрого реагирования на возникающие потребности.

Не менее важным аспектом является повышение уровня образования и информированности граждан в области социальных прав и возможностей. Проведение регулярных образовательных кампаний, семинаров и тренингов поможет людям лучше понимать свои права и эффективно использовать предоставленные государством ресурсы. Это также содействует формированию культуры активного гражданского участия и ответственности, что является залогом устойчивого развития социальной системы.

Международное сотрудничество и обмен опытом с другими странами могут значительно обогатить национальную систему социальной защиты. Государственные структуры должны активно участвовать в глобальных инициативах и форумах, изучать передовой опыт и адаптировать лучшие практики к местным условиям. Взаимодействие с международными организациями и донорскими фондами также может предоставить дополнительные ресурсы и стимулировать инновационные подходы в решении социальных проблем.

Создание устойчивой и эффективной системы социальной защиты требует комплексного подхода, включающего в себя как государственное регулирование и финансовую поддержку, так и активное участие гражданского общества и отдельных граждан. Только посредством совместных усилий можно добиться реальных и долгосрочных результатов, обеспечивающих социальную справедливость и стабильность для всех членов общества.

Список источников

1. Анисимова Л.Н. Трудовое и социальное право России: учебное пособие / Под ред. М., 2017. С. 22, 24.
2. Алиев Б.Х., Махдиева Ю.М. Основы страхования. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 324 с.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Издательская группа "Норма-Инфра-М", 2017. С. 118 – 119.
4. Годин А.М., Демидов С.Р., Фрумина С.В. Страхование: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и Ко 2013. 387 с.
5. Гомелля В.Б. Страхование: учебное пособие. 4-е изд. М.: Маркет ДС, 2011. 401 с.
6. Горшков А.В. Право социального обеспечения: учебник. М.: Диполь, 2012. 160 с.
7. Гринкевич Л.С., Удод Т.В., Касачева О.В. Совершенствование системы страховых платежей в Фонд социального страхования Российской Федерации // Финансы и кредит. 2011. № 12. С. 52.
8. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. М., БЕК, 2013. 470 с.
9. Смоленский М.Б. Право социального обеспечения в Российской Федерации. М.: Феникс, 2011. 87 с.
10. Крыскина И.В. Механизм реализации и защиты права граждан на достойный уровень жизни в сфере социального обеспечения // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 57 – 59. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/181/9860/> (дата обращения: 16.05.2024)
11. Сауляк О.П. Правовая культура правоприменителя как фактор укрепления законности // Следователь. 000. № 9. С. 43.

References

1. Anisimov L.N. Labor and social law of Russia: a textbook. Ed. M., 2017. P. 22, 24.
2. Aliyev B.Kh., Makhdieva Yu.M. Fundamentals of insurance. M.: UNITY-DANA, 2014. 324 p.
3. Baglai M.V. Constitutional law of the Russian Federation: a textbook. M.: Publishing group "Norma-Infra-M", 2017. P. 118 – 119.
4. Godin A.M., Demidov S.R., Frumina S.V. Insurance: a textbook. 2nd ed., revised. and additional. M.: Dashkov i Co 2013. 387 p.
5. Gomelya V.B. Insurance: a textbook. 4th ed. M.: Market DS, 2011. 401 p.
6. Gorshkov A.V. Social Security Law: textbook. M.: Dipol, 2012. 160 p.
7. Grinkevich L.S., Udod T.V., Kasacheva O.V. Improving the system of insurance payments to the Social Insurance Fund of the Russian Federation. Finance and Credit. 2011. No. 12. P. 52.
8. Zakharov M.L., Tuchkova E.G. Social Security Law of Russia. M., BEK, 2013. 470 p.
9. Smolensky M.B. Social Security Law in the Russian Federation. M.: Phoenix, 2011. 87 p.
10. Kryskina I.V. Mechanism for the implementation and protection of the right of citizens to a decent standard of living in the sphere of social security. Legal sciences: problems and prospects: materials of the IV Int. scientific. conf. (Kazan, May 2016). Kazan: Buk, 2016. P. 57 – 59. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/181/9860/> (date of access: 16.05.2024)
11. Saulyak O.P. Legal culture of law enforcement as a factor in strengthening the rule of law. Investigator. 000. No. 9. P. 43.

Информация об авторах

Алиев Ш.И., доктор социологических наук, профессор, директор, Дагестанский гуманитарный институт, филиал образовательного учреждения профсоюзов высшего образования Академия труда и социальных отношений, Дагестанский государственный университет, филиал в г. Избербаш

Абдурахманова М.С., старший преподаватель, Дагестанский гуманитарный институт, филиал образовательного учреждения профсоюзов высшего образования Академия труда и социальных отношений

Алисултанова П.А., старший преподаватель, Дагестанский гуманитарный институт, филиал образовательного учреждения профсоюзов высшего образования Академия труда и социальных отношений

© Алиев Ш.И., Абдурахманова М.С., Алисултанова П.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

УДК 336.22

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-402-407

Повышение эффективности деятельности индивидуальных предпринимателей через совершенствование системы их налогообложения

¹ Серeda В.Н.

¹ Российский государственный университет правосудия

Аннотация: в настоящей научной работе автор кратко анализирует особенности повышения эффективности деятельности ИП через совершенствование системы их налогообложения. Для этого автор исследует общие характеристики актуальных для ИП режимов налогообложения, представляет их графически. Далее автором уже более конкретно рассматриваются элементы современной государственной налоговой политики в данной области. Кроме того, автор уделяет внимание также и собственным усилиям ИП по оптимизации профессиональной деятельности и налогообложения, которые способны повысить его общую эффективность. В заключение научной работы автор обращает внимание на то, что реформирование в данной сфере реализуется и в настоящее время, и наиболее близкие по срокам производства изменения обозначены на 2025 год.

Ключевые слова: налоговые правоотношения, налогообложение, индивидуальный предприниматель, правовое регулирование, эффективность налогообложения

Для цитирования: Серeda В.Н. Повышение эффективности деятельности индивидуальных предпринимателей через совершенствование системы их налогообложения // Современный ученый. 2024. № 7. С. 402 – 407. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-402-407

Поступила в редакцию: 16 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Improving the efficiency of individual entrepreneurs by improving their taxation system

¹ Sereda V.N.

¹ Russian State University of Justice

Abstract: in this scientific work, the author briefly analyzes the features of increasing the efficiency of individual entrepreneurs by improving their taxation system. To do this, the author examines the general characteristics of taxation regimes relevant for individual entrepreneurs and presents them graphically. Further, the author more specifically examines the elements of modern state tax policy in this area. In addition, the author also pays attention to the individual entrepreneur's own efforts to optimize professional activities and taxation, which can increase its overall efficiency. In conclusion of the scientific work, the author draws attention to the fact that reforms in this area are currently being implemented, and the closest changes in terms of production are scheduled for 2025.

Keywords: tax legal relations, taxation, individual entrepreneur, legal regulation, taxation efficiency

For citation: Sereda V.N. Improving the efficiency of individual entrepreneurs by improving their taxation system. Modern Scientist. 2024. 7. P. 402 – 407. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-402-407

The article was submitted: June 16, 2024; Approved after reviewing: August 19, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Развитие малого и среднего предпринимательства в современной России относится к одной из ключевых задач совершенствования экономической системы, одним из актуальных направлений реализуемой государственной политики. Индивидуальное предпринимательство (далее – ИП) в данном отношении выступает достаточно сложной сферой профессиональной деятельности, особенно если учитывать их особенную социальную значимость. Именно ИП сегодня в большинстве своем удовлетворяют потребительский спрос, причем по самым разным направлениям. Поэтому вопрос повышения эффективности их деятельности – это крайне важный практический момент [3, 5].

Предполагается, что в качестве одного из наиболее качественных инструментов для этого возможно использовать реализуемые механизмы

налогообложения ИП. Проанализируем данную точку зрения более подробно далее.

Материалы и методы исследований

Методы, применявшиеся при написании настоящей научной статьи: формально-юридический, сравнительный анализ, диалектический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания.

Результаты и обсуждения

Прежде всего, необходимо кратко рассмотреть актуальные сегодня варианты налогообложения деятельности ИП. По общему правилу, это общая система налогообложения, однако ИП вправе использовать другие, причем несколько одновременно по различным видам профессиональной деятельности (рис. 1).

Налоговые режимы	Ставка	Ограничения	Обязательные страховые взносы	Отчетность
 ОСН Общая система налогообложения	13% (Доходы - расходы) 20% (НДС)	Без ограничений	Да	Да
 УСН Упрощенная система налогообложения	6% (Доходы) 15% (Доходы - расходы)	Работников < 100 чел. Доход < 200 млн.руб в год Ост.ст-ть ОС < 150 млн.руб	Да	Да
 ПСН Патентная система налогообложения	Фиксированная стоимость	Работников < 15 чел. Доход < 60 млн.руб в год Виды деят-сти ограничены	Да	Нет
 НПД Налог на профессиональный доход	4% (Доходы ФЛ) 6% (Доходы ИП и ЮЛ)	Работников нет Доход < 2,4 млн.руб в год Виды деят-сти ограничены	Нет	Нет
 ЕСХН Единый сельскохозяйственный налог	6% (Доходы - расходы) 20% (НДС)	Доход > 70% от реализации с/х продукции Виды деят-сти: только для с/х производителей	Да	Да

Рис. 1. Налогообложение индивидуальных предпринимателей (налоговые режимы).

Fig. 1. Taxation of individual entrepreneurs (tax regimes).

Таким образом, современное налоговое законодательство предоставляет налогоплательщику-ИП довольно широкий перечень различных вариантов налогообложения. Вариативные модели предусматривают значительные льготы для ИП, что уже позволяет им осуществлять планирование и прогнозирование более эффективным образом, сокращать издержки и перенаправлять свои ресурсы в более нужное русло [2, 5].

Малому предпринимательству, в том числе индивидуальному предпринимательству, свойственна высокая мобильность, гибкость и маневренность. Такие организации могут создаваться во всех сферах экономики и достаточно быстро реагировать на неудовлетворенные нужды населения. В нынешнем периоде формирование экономики предприятия пребывает в тесных взаимосвязях с другими хозяйствующими субъектами, а также с

государством в целом, по этой причине сильно подвержено разным угрозам.

Таким образом, связь выбранного налогового режима налогообложения ИП и эффективность их деятельность очевидна. Сегодня осуществить выбор наиболее подходящего режима налогообложения такой налогоплательщик может в формате онлайн, не выходя из дома – личный кабинет налогоплательщика-ИП на официальном сайте ФНС предоставляет такую возможность.

Проанализируем, какие инструменты для повышения эффективности деятельности ИП через совершенствование системы их налогообложения были использованы в последнее время.

Например, это действующий с 2023 года единый налоговый платеж, введение которого в практику произошло в соответствии с новыми правилами уплаты налогов и взносов. Теперь каждый налогоплательщик-ИП имеет единый налоговый счет, и впоследствии налоговые органы имеют правомочие списать с этого счета необходимые суммы и самостоятельно распределять по видам платежей. Если, например, налогоплательщик находится на упрощенной системе налогообложения, то тогда перед перечислением он будет обязан направить соответствующее уведомление в налоговый орган [7].

Еще одним элементом системы можно считать изменение предоставляемых ИП лимитов годового дохода. Так, в соответствии с новыми правилами, налогоплательщикам по УСН дается право зарабатывать до 188,55 млн рублей, при этом по-прежнему оставаясь на УСН. Это в итоге позволяет ИП строить более объемный, прибыльный бизнес, при этом используя все привилегии, которые ему предоставляет упрощенное налогообложение как таковое [1, 7].

В-третьих, рассмотрим также послабления, которые государство предоставляет отдельным субъектам предпринимательской деятельности. Например, это касается ИП, которые реализуют функции в туристической индустрии, где с января 2022 года арендаторам установлена ставка НДС 0 % на срок до 5 лет, однако такие объекты аренды обязательно должны находиться в реестре объектов туристической индустрии.

В качестве примера также можно привести и привилегии, установленные для впервые зарегистрированных ИП, для которых субъектам РФ предоставляется льготная ставка налогообложения в 0 %. Важно, что такие ИП обязательно должны находиться на УСН, а также осуществлять свою деятельность в производственной, социальной, научной и некоторых иных, четко определенных

налоговым законодательством, профессиональных областях [7].

Рассмотрим и еще один пример реформирования. К примеру, это касается возможности получения возмещения НДС из бюджета в авансовом порядке. Согласно внесенным изменениям, такая процедура может быть реализована без предоставления банковской гарантии или поручительства, но для этого налогоплательщик-ИП не должен в этот момент находиться в статусе ликвидации или быть потенциальным банкротом.

Это замечания и комментарии, касающиеся последних актуальных корректировок в законодательство. Однако в настоящее время ИП находятся в стадии ожидания уже новых изменений, которые планируются в грядущем 2025 году. Остановимся на них более детально.

Предполагается, что налоговая реформа 2025 года в отношении ИП принесет влияние по 3 ключевым направлениям: это повышение налоговых ставок налога на прибыль, НДС, а также будет добавлен НДС для ИП, находящихся на УСН. Тем не менее, все равно в сложившихся условиях представляются актуальными некоторые возможности для оптимизации процессов [9].

Например, заранее предусмотреть вероятные расходы, используя актуальные налоговые ставки. К примеру, для этого можно перенести заключение сделок с контрагентами с 2025 года на 2024 год, поскольку в рамках общей системы налогообложения расчет налога зависит именно от момента, когда соответствующий договор был подписан – сроки фактической оплаты на это не влияют.

Еще один вариант – это также заранее заложить в себестоимость более значительный объем дополнительных расходов. Например, добавив предполагаемые затраты на консультационные юридические или бухгалтерские услуги, работу административно-управленческого персонала и т.д. Другим инструментом, который также возможно эффективно использовать самостоятельно, – это, собственно, переход на УСН, поскольку, как уже отмечалось выше, в 2025 году лимиты годового дохода для таких ИП значительно вырастут. Впоследствии это поможет существенно сэкономить на уплате налогов, однако необходимо учесть все условия, которые требуется соблюсти для соответствующего перехода с одной системы налогообложения на другую [3, 5].

Также можно привести и другие примеры оптимизации собственной деятельности, которые на практике довольно часто используют налогоплательщики-ИП (рис. 2).

Рис. 2. Варианты оптимизации налогообложения налогоплательщиками-ИП.

Fig. 2. Options for tax optimization for individual entrepreneur taxpayers.

Кратко обозначим также некоторые другие актуальные для совершенствования направления, которые могут стать трамплином для повышения эффективности деятельности ИП:

- внесение изменений в налоговое законодательство, причем как в прикладном, так и в теоретическом контексте – например, в части уточнения формулировок терминов;
- упрощение системы обжалования действий налоговых органов, а также внесение корректировок в профильные инструкции и указания с целью их однозначной трактовки;
- работа над повышением налоговой, экономической, правовой грамотности налогоплательщиков-ИП. Например, эксперты выделяют актуальность подобной проблемы для налогоплательщиков ЕСХН, особенно из отдаленных регионов страны;
- некоторыми специалистами также обращается внимание на необходимость проведения ежегодной индексации предельных сумм с учетом показателей инфляции;
- иное [8].

Таким образом, можно выделить два ключевых направления совершенствования системы налогообложения, через которые достигается повышение общей эффективности деятельности таких ИП. Первое – это непосредственно реализация профильной государственной политики в данном отношении, что предполагает разработку, принятие, внедрение в практику соответствующих правовых источников. В т.ч. это касается ведомственных актов. Это общедоказательная либо общерегио-

нальная налоговая политика, которая, таким образом, выступает существенной частью государственной политики в целом. Второе актуальное направление – это уже деятельность самих налогоплательщиков-ИП, которая позволяет им оптимизировать собственную деятельность в части налогообложения и с помощью таких профильных, свойственных именно для них инструментов качественно повысить собственную эффективность [4].

В идеальном варианте только комплексное использование и тех, и других инструментов способно существенным образом улучшить показатели профессиональной деятельности ИП.

На наш взгляд, также представляется актуальной организация и проведение разного рода консультативных, научно-исследовательских мероприятий комплексного характера, участниками которых будут и представители профильных органов власти, и практикующие эксперты, и научные сотрудники, и в т.ч. специалисты образовательных организаций. Это будет способствовать обмену опытом, разработке новых позитивных предложений по реформированию налогового законодательства и, соответственно, повышению общей эффективности деятельности ИП через применение механизма налогообложения.

Таким образом, кратко подведем итоги исследованному в работе материалу далее.

Сегодня ИП составляют довольно существенный процент участников предпринимательской деятельности, играют значимую роль в экономике, поскольку в серьезной степени удовлетворяют по-

требительские запросы и потребности. В условиях нестабильной экономической обстановки, с одной стороны, функционирование ИП становится все сложнее, с другой же, именно ИП, статус которых отличается гибкостью, динамичностью, высокой степенью актуальности, способны быстрее и эффективнее меняться под влиянием различных факторов.

Выводы

В работе, прежде всего, проанализированы актуальные сегодня для ИП системы налогообложения, а именно: общая; патентная; упрощенная; НПД; ЕСХН [7].

Предполагается, что возможность выбора наиболее подходящей системы налогообложения – это уже существенный плюс в части повышения эффективности деятельности ИП, поскольку государство через подобный механизм предоставляет возможность ИП буквально «подстроить» налоговое законодательство под особенности собственной профессиональной деятельности. Однако государственная политика постоянно совершенствуется, и механизмы налогообложения (в т.ч. это касается ИП) также постоянно обновляются, приобретают все большую актуальность, и в качестве реальных практических действий, направленных на повышение эффективности деятельности ИП, в научной статье приведены следующие примеры:

– упрощение системы обжалования действий налоговых органов, а также внесение корректировок в профильные инструкции и указания с целью их однозначной трактовки;

– работа над повышением налоговой, экономической, правовой грамотности налогоплательщиков-ИП. Например, эксперты выделяют актуальность подобной проблемы для налогоплательщиков ЕСХН, особенно из отдаленных регионов страны;

– некоторыми специалистами также обращается внимание на необходимость проведения ежегодной индексации предельных сумм с учетом показателей инфляции;

– иное [6].

В конечном итоге, автором делается вывод о том, что идеальный вариант повышения эффективности деятельности ИП – это удачное сочетание реализуемой государственной политики в налоговой сфере, а также собственных действий налогоплательщика-ИП по оптимизации профессиональной деятельности. В качестве подобных инструментов в работе более детально рассмотрены:

– заложить в себестоимость более значительный объем дополнительных расходов;

– заранее предусмотреть вероятные расходы, используя актуальные налоговые ставки;

– разработка сельскохозяйственных и иных договоров, профильной документации с целью снижения налоговых рисков.

– иное [3; 8].

В настоящее время реформирование данного направления деятельности налоговой системы продолжается, актуальные реформы планируются уже в грядущем 2025 году.

Список источников

1. Артемьев Н.В., Белова О.А. Налоговая безопасность индивидуальных предпринимателей: Экономическая безопасность: современные вызовы и поиск эффективных решений: матер. всеросс. науч.-практ. конф. М.: Изд-во МУ им. С.Ю. Витте, 2020. С. 742 – 749.
2. Еремина Н.В., Горяинов В.В., Левая В.О. Реформирование налогообложения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей как способ привлечения к созданию малого и среднего бизнеса // Деловой вестник предпринимателя. 2021. № 10. С. 99 – 104.
3. Зонова А.В., Горячих С.П., Печенкин К.А. Налогообложение индивидуальных предпринимателей с учетом налоговых новаций 2022 года // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 11. С. 158 – 163.
4. Кароткян А.В. Нормативно-правовое регулирование патентной системы налогообложения для индивидуальных предпринимателей // Стратегия развития современной науки. 2020. Ч. 4. С. 128 – 131.
5. Лаптий А.В., Абилова Д.С., Касьянова В.А. Особенности налогообложения индивидуального предпринимательства в России // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2020. № 3 (28). С. 149 – 153.
6. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.). Российская газета. 1998. № 148-149.
7. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117 (ред. от 08.08.2024 г.). Парламентская газета. 2000. № 151-152.
8. Царбаева А.Б. Актуальные проблемы налогообложения индивидуальных предпринимателей // Глобус: экономика и юриспруденция. 2021. № 10. С. 89 – 93.

9. Чеботарева А.А., Данилина Е.И. Совершенствование специальных режимов налогообложения индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан // Экономические системы. 2023. № 15. С. 111 – 116.

10. Яковишина Я.В. Налогообложение индивидуального предпринимателя // Студенческий. 2020. № 15-3 (101). С. 72 – 75.

References

1. Artemyev N.V., Belova O.A. Tax security of individual entrepreneurs: Economic security: modern challenges and the search for effective solutions: proc. all-Russian scientific-practical. conf. M.: Publishing house of the Moscow University named after S.Yu. Witte, 2020. P. 742 – 749.

2. Eremina N.V., Goryainov V.V., Levaya V.O. Reforming the taxation of legal entities and individual entrepreneurs as a way to attract them to the creation of small and medium-sized businesses. Business Bulletin of the entrepreneur. 2021. No. 10. P. 99 – 104.

3. Zonova A.V., Goryachih S.P., Pechenkin K.A. Taxation of individual entrepreneurs taking into account the tax innovations of 2022. Natural Sciences and Humanities Research. 2022. No. 11. P. 158 – 163.

4. Karotkiyan AV Normative-legal regulation of the patent taxation system for individual entrepreneurs. Strategy for the development of modern science. 2020. Part 4. P. 128 – 131.

5. Laptiy A.V., Abilova D.S., Kasyanova V.A. Features of taxation of individual entrepreneurship in Russia. Actual problems and prospects for economic development: Russian and foreign experience. 2020. No. 3 (28). P. 149 – 153.

6. Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 No. 146-FZ (as amended on August 8, 2024). Rossiyskaya Gazeta. 1998. No. 148-149.

7. Tax Code of the Russian Federation (part two) of 08/05/2000 No. 117 (as amended on 08/08/2024). Parliamentary newspaper. 2000. No. 151-152.

8. Tsarbaeva A.B. Actual problems of taxation of individual entrepreneurs. Globus: economics and jurisprudence. 2021. No. 10. P. 89 – 93.

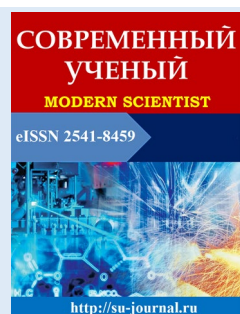
9. Chebotareva A.A., Danilina E.I. Improving special taxation regimes for individual entrepreneurs and self-employed citizens. Economic systems. 2023. No. 15. P. 111 – 116.

10. Yakovishina Ya.V. Taxation of an individual entrepreneur. Student. 2020. No. 15-3 (101). P. 72 – 75.

Информация об авторе

Середа В.Н., аспирант, Российский государственный университет правосудия, nechaeva.020711@mail.ru

© Середа В.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.2(075.8)

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-408-416

Мнимая оборона и особенности ее квалификации

¹ Агафонов А.В.

¹ Сибирский юридический институт МВД России

Аннотация: в предложенной читателям статье автором осуществлен краткий доктринально правовой анализ такого уголовно правового института как «мнимая оборона». С этой целью ранее была осуществлена вполне определенная работа, направленная на выявление действующих в современной российской уголовно правовой литературе различных точек зрения касающихся как самого научно обоснованного определения понятия «мнимая оборона», а так же и основных признаков анализируемого нами уголовно правового института. К доказательству было представлено то, что единого доктринально обоснованного понятия «мнимая оборона» ныне нет. Каждый из числа изученных нами авторов предлагает свое видение разрешения данного вопроса. В результате чего позиции последних подверглись определенному анализу, на базе которого автором сформулировано собственное видение разрешения настоящего противоречия.

Кроме того, автором на базе предметного изучения п. 19 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 (ред. от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" были выявлены и предложены правоприменителям вполне конкретные правила квалификации юридических казусов, возникающих в случае наличия в действиях виновных лиц, такого уголовно правового института как «Мнимая оборона».

Ключевые слова: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, ст. 37 УК РФ, уголовная ответственность, необходимая оборона, уголовно правовой институт, мнимая оборона, реальность, объективность, квалификация преступлений, умышленное преступление, не умышленное преступление

Для цитирования: Агафонов А.В. Мнимая оборона и особенности ее квалификации // Современный ученый. 2024. № 7. С. 408 – 416. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-408-416

Поступила в редакцию: 17 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Imaginary defense and the specifics of its qualification

¹ Agafonov A.V.

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: in the article offered to readers, the author has carried out a brief doctrinal legal analysis of such a criminal law institution as "imaginary defense". For this purpose, a very specific work was previously carried out, aimed at identifying the various points of view operating in modern Russian criminal law literature concerning both the scientifically based definition of the concept of "imaginary defense" itself, as well as the main features of the criminal law institution analyzed by us. As evidence, it was presented that there is currently no single doctrinally substantiated concept of "imaginary defense". Each of the authors we studied offers his own vision of resolving this issue. As a result, the positions of the latter were subjected to a certain analysis, on the basis of which the author

formulated his own vision of resolving this contradiction. In addition, based on a substantive study of paragraph 19 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 (as amended on May 31, 2022) "On the application by the courts of the legislation on necessary defense and causing harm during the detention of a person who has committed a crime", the author identified and proposed to law enforcement officers very specific rules for qualifying legal cases that arise in the event of the presence of such a criminal law institution as "Imaginary Defense" in the actions of guilty persons.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, Art. 37 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal liability, necessary defense, criminal law institution, imaginary defense, reality, objectivity, qualification of crimes, intentional crime, unintentional crime

For citation: Agafonov A.V. Imaginary defense and the specifics of its qualification. Modern Scientist. 2024. 7. P. 408 – 416. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-408-416

The article was submitted: June 17, 2024; Approved after reviewing: August 20, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Актуальность исследования особенностей как самого уголовно правового института «мнимая оборона», так и проблем квалификации действий псевдозащищающего, в результате которых нанесен вполне конкретный вред жизни и здоровью псевдонападающему обусловлена, по мнению автора настоящей статьи несколькими обстоятельствами.

Так, как весьма обоснованно подчеркивал в свое время Е.А. Русскевич. По его мнению, с которым мы полностью солидарны:

1. Важность исследования мнимой обороны заключается ... в том, что она не относится в полной мере к институту обстоятельств, исключающих преступность деяния, а в значительной части затрагивает психологические и уголовно-правовые аспекты интеллектуально-волевого содержания деятельности личности.

2. Несмотря на всестороннюю исследованность данного вопроса в науке уголовного права, следует признать, что в работах многих авторов нашли отражение лишь отдельные аспекты социально-психологической и правовой сущности мнимой обороны, не позволяющие в полной мере вести речь о правилах оценки вреда, причиняемого при указанных обстоятельствах.

Цель исследования – анализ современных научно правовых точек зрения по поводу доктринально правового содержания такого уголовно правового института как «мнимая оборона», вычленение при этом основных признаков последнего, влияющих на специфику квалификации действий псевдо защищающего, предложение собственного варианта разрешения настоящей проблемы.

Задачи – выявить и осуществить современное теоретическое исследование различных гипотез, в том числе и узко семантической направленности,

действующее российское законодательство, выявить при этом как достоинства, так и недостатки настоящих доктринально правовых гипотетических конструкций, установить основополагающие нормативно правовые признаки мнимой обороны, сформулировать собственное определение последней.

Гипотеза – определение содержания на уровне законодательства такого уголовно правового института как «мнимая оборона», позволит российскому праву применительно более успешно применять нормы, закрепленные, в том числе и в ст. 37 УК РФ.

Материалы и методы исследований

При проведении настоящего доктринально правового исследования его автором были использованы следующие теоретические методы: сравнительный анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция, моделирование.

Кроме прочего им были также применены и такие эмпирические методы как: сравнительный анализ нормативно правовых актов, изучена судебная практика. Выявлены вполне определенные корреляции.

Эмпирическая база исследования: законодательные акты Российской Федерации, доктринально правовые источники.

Результаты и обсуждения

В качестве одного из необходимых и наиболее существенных условий, которые изначально присущи любому противоправному посягательству, выступает именно реальность последнего.

Где реальность (от лат. *Realis* – вещественный, действительный) [5] есть – «...истинная форма существования материи, которая является таковой, вне зависимости от её восприятия.

В философии – совокупность чувственной данности мира как мира вещей в созерцании и восприятии.

Противоположные понятия – «иллюзия», «фантазия», «идеальное».

Понятие «реальность» следует отличать от понятия «действительность». Иногда под «реальностью» понимают данность объектов в самом широком смысле, и говорят, например, о виртуальной реальности.

В диалектическом материализме термин «реальность» употребляется в двух смыслах:

- всё существующее, то есть весь материальный мир, включая все его идеальные продукты;
- объективная реальность, то есть материя в совокупности различных её видов.

Реальность противопоставляется здесь субъективной реальности, то есть явлениям сознания, и отождествляется с понятием материи.

Существует две основные трактовки реальности:

- реализм, утверждающий объективное существование реальности, которая лишь открывается человеком в процессе познания, и
- феноменализм, утверждающий, что реальность зависит от познавательной активности человека и конструируется в последней.

Например, с точки зрения антиреализма олимпийские боги для древнего грека были такой же реальностью, как и электрон для современного учёного» [16].

Вполне традиционно отечественные философы реальность разделяют на три основных (классических) вида.

Так, последние выделяют:

1. Объективная виртуальная реальность. К которой они относят ту реальность, которая не зависит напрямую от человеческого сознания. Она фиксируется в художественной литературе, в изобразительном искусстве, в кинематографе, в компьютерных играх, в народном и ином творчестве и т.д.

2. Субъективная виртуальная реальность. Эта реальность функционирует исключительно в самом человеческом сознании. В связи, с чем она делится на два вида:

- а) осознаваемая (мечты, абстрактное мышление образами);
- б) не осознаваемая (сновидения, галлюцинации).

3. Обыденная объективная реальность. К последней основная масса российского населения и не только относит именно повседневную окружающую действительность.

В связи с чем, эта реальность, на самом деле, может быть признана и виртуальной (причем как в объективном, так и субъективном смыслах).

В этом случае, обыденная объективная реальность явно переходит за рамки окружающей действительности.

Впрочем, последняя, где то все-таки должна напрямую материализоваться, в приведенном нами случае – явно, где то за пределами нашей повседневной реальности. Так как существующий ныне мир, безусловно, материален, то за пределами нашей реальности, явно существует какая-то иная, но также вполне объективная реальность.

Таким образом, противозаконное посягательство приобретает характеристику реального, только в том случае, если это посягательство происходит в обычной объективной реальности, но ни как не в воображении или субъективной виртуальной реальности самого защищающегося.

При этом защищающийся от него человек принимает вполне конкретные физические меры защитного характера, т.е. меры направленные на защиту себя или иных значимых для него лиц, от внешне общественно опасного, а, следовательно, и противоправного нападения иного физического лица.

Где, в качестве воображения или фантазии современными философами понимается некий процесс воспроизводства и преобразования, хранящихся в памяти конкретного человека образов предметов и явлений объективной действительности, создания на этой базе в совершенно иных сочетаниях и связей новых образов или иных предметов, явлений, действий, условий или в целом иной субъективной реальности.

Фантазии выступают в качестве новых образований в психике вполне конкретного человека. Последний в дальнейшем может поделиться информацией о своих видениях с окружающими его людьми. Последние вполне могут их разделить и тогда эти видения приобретают характер обще социальных. Однако первична в этом случае всегда именно индивидуальная личность.

Воображение возникает в связи с определенной потребностью человека абстрагироваться и таким образом выйти за пределы настоящего и получить определенную информацию о будущем. Подобного рода деятельность обычно предпринимается человеком либо с целью приблизить это будущее, либо с целью избежать его, либо найти способ минимизировать негативные для него последствия последнего.

Обычно результаты подобного рода человеческой деятельности проявляются в виде зрительных образов (не путать с галлюцинацией). Впрочем, они могут иметь и понятийную форму.

Фантазии, по своим функциям, походят на мышление. Где мышление – есть процесс перформатирования уже имеющейся информации и создание на этой базе новой. Впрочем, отличаются они друг от друга тем, что потребность в воображении возникает в тех случаях, которые характеризуются определенным рода неопределенностью, неполнотой либо противоречивостью имеющихся условий.

Таким образом, если физический вред причиняется самому нападающему, который фактически не совершал при этом никакого общественно опасного посягательства, состояние необходимой обороны, полностью теряет не только свою социально обусловленную значимость, но и нормативно правовую обусловленность и тем самым априори возникает ситуация мнимой обороны.

Где, мнимая оборона – это есть защита, т.е. осуществление со стороны мнимо защищающегося вполне конкретных мер физического характера, направленных на причинение вполне реального вреда жизни или здоровью псевдо нападающему, от несуществующего в объективной реальности общественно опасного посягательства со стороны последнего.

В условиях мнимой обороны, защищающийся осуществляет действия, причиняющие физический вред иному лицу, находясь при этом под влиянием явно ошибочного восприятия сложившейся в целом социально бытовой ситуации, а самое главное под неверной социально правовой оценкой действий фиктивно нападающего, воспринимающих их изначально как посягающие на охраняемые законом собственные права и интересы, т.е. защищающийся априори убежден, что он вполне правомерно, т.е. на вполне законных основаниях осуществляет свои меры физической защиты.

Интерпретация самого нормативно правового понятия «мнимая оборона» до сего времени остается крайне дискуссионным.

Так, «...было высказано немало точек зрения, однако большинство ученых склонялось к тому, что термин «мнимая оборона» служит для обозначения «кажущегося нападения» в уголовном праве.

С.Ф. Милоков относит к мнимой обороне ситуации, когда нарушаются некоторые признаки необходимой обороны, в первую очередь, признак своевременности.

Так, например, к мнимой он относит так называемую запоздалую оборону (причинение вреда посягающему в тот момент, когда посягательство уже фактически завершено) [11, с. 21].

В.М. Лебедев, характеризуя мнимую оборону, писал, что она возникает в ситуации, когда субъект

причиняет вред другому лицу, ошибочно воспринимая его поведение как общественно опасное посягательство на охраняемые законом права и интересы [9, с. 28]» [10].

Большинство отечественных правоведов считают и настаивают на том, что понятие «мнимая оборона» является исключительно уголовно правовым и, следовательно, содержательно охватывает только-то уголовно наказуемое нападение, которое существует исключительно в воображении самого защищающегося, т.е. в субъективной виртуальной реальности последнего.

Впрочем, как уголовно правовой институт, мнимая оборона не зафиксирована в действующем УК РФ.

Таким образом, необходимо согласиться с тем что, это - исключительно доктринально-правовой термин, т.е. последний используется как в уголовно правовой литературе, так и в правоприменительной практике.

При этом, в качестве основной и единственной целью подобного применения выступает как считают большинство отечественных авторов, потребность последних более точно и логически обоснованно разбираться в сложно сплетениях юридических казусов, когда наличествующая в объективной действительности «оборона» тем не менее не охватывается рамками, предусмотренными ст. 37 УК РФ.

В свою очередь, мы вполне солидарны с изложенной выше научной позицией.

Большинство современных исследователей признают, что «...мнимая оборона в Российском уголовном праве может рассматриваться в двух вариантах: во-первых, мнимая оборона приравнивается к институту необходимой обороны (правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, путём причинения вреда посягающему лицу), во-вторых, в зависимости от обстоятельств дела, мнимая оборона характеризуется как умышленное (преступление, совершенное с прямым или косвенным умыслом) или неосторожное преступление (деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности)» [10].

Более того, мнимая оборона в доктрине российского уголовного права вполне традиционно определяется как некая разновидность фактической ошибки. Следовательно, и общественно опасные последствия, наступившие в результате ее совершения, необходимо квалифицировать исходя из правил предусмотренных этой ошибкой.

Под фактической ошибкой, согласно общепринятому мнению, понимают ошибочную рефлек-

сию человека о реально происходивших обстоятельствах, которые при этом указываются законодателем в качестве объективных признаков состава вполне конкретного преступного деяния и которые, в связи с чем, признаются определяющим критерием характера и степени общественной опасности свершившегося преступления.

Необходимо заметить, что фактическая ошибка непосредственно влияет как на процесс, так и результат квалификации уголовно наказуемого деяния, следовательно, выступает существенным элементом при анализе юридического казуса, в том числе и непосредственно связанного с мнимой обороной.

В настоящий момент имеет место быть довольно значимое количество самых различных видов фактических ошибок.

Укажем только на некоторые из них.

1) Ошибка в самом объекте преступного посягательства. В качестве последней выступает не верная, т.е. изначально противоречащая объективной действительности, оценка субъекта соответствующего уголовного правоотношения о социально-правовой сути самого объекта этого преступного посягательства или объекта преступления.

Отмечаются всего два вида настоящей ошибочной оценки:

а) подмена одного объекта преступления другим, т.е. субъект преступления, считает, что посягает на один объект уголовно правовой защиты, тогда как фактически причиняет вред другому;

б) отсутствие информации у виновного лица, касающейся наличия тех обстоятельств, при которых существенно изменяется именно социально-правовая оценка объекта конкретного преступного посягательства виновного лица.

2) Ошибочное представление преступника о социально правовом характере осуществляемого им деяния, т.е. его действий или бездействия. Оно может иметь двойственный характер:

а) Лицо оценивает свою деятельность как социально опасную, однако она ею изначально не является. Подобная ошибка не отражается на форме вины содеянного, следовательно, деяние признается вполне умышленным преступлением. Впрочем, уголовная ответственность в данном случае наступает только за покушение, но ни как не за оконченную преступную деятельность, так как преступное намерение виновного лица не получило своего объективного воплощения.

б) Человек относит свою деятельность к числу вполне правомерных, не осознавая при этом ее общественную опасность. Подобная ошибка

вызывает уголовную ответственность, но только в том случае, если содеянное будет в дальнейшем признано неосторожным преступлением, т.е. налицо должны иметь место социально негативные последствия подобного рода деятельности.

3) Ошибка относительно оценки виновным лицом социальной значимости общественно опасных последствий своего поведения.

Эта ошибка может быть причастна либо к качественной, либо количественной характеристики настоящего поведения.

а) так, ошибка может касаться как самого характера социально негативных последствий. Последняя проявляется либо в предвидении таких последствий, которые еще не наступили, либо уже наступили;

б) а так и их количественной характеристики.

Так, наступление более тяжкого последствия, чем то, на что преступник рассчитывал, квалифицируется как неосторожное преступление плюс покушение на умышленное.

4) Ошибка в уяснении особенностей развития причинной связи между самим преступным деянием и наступившими общественно опасными последствиями последнего. Эта ошибка выражается в не объективном уяснении преступником прямой причинно-следственной зависимости между совершенным им уголовно наказуемым деянием и наступившими социально опасными последствиями.

Так, если вследствие преступного поведения виновного лица наступает результат охватываемый умыслом преступника, то наличие самой ошибки ни как не отражается на форме вины.

Однако, если последствие преступной деятельности субъекта преступления фактически наступило, но, в свою очередь, ни как не связано с теми действиями которые виновное лицо собиралось осуществить, а являлась результатом иных, содеянное квалифицируется как невиновное причинение вреда, т.е. налицо наступление именно юридического казуса.

5) Ошибка в наличии в содеянном обстоятельств, относящихся как отягощающим, так и смягчающим наказание. Последняя выражается в явно ошибочном представлении преступника об их отсутствии или наличии в реальной действительности. В этом случае уголовная ответственность виновного лица определяется как сами содержанием, так и направленностью умысла последнего.

Таким образом, в случае установления фактической ошибки в преступной деятельности виновного лица на установление уголовной ответствен-

ности и наказуемости последнего явно влияет именно направленность его умысла.

Впрочем, при этом отдельные российские ученые признают в качестве фактической ошибки и ошибку в личности потерпевшего, когда субъект преступления, желая причинить вред вполне конкретному для него физическому лицу, фактически причиняет его другому. В данном случае содеянное подлежит квалификации по правилам совокупности преступлений, т.е. покушение и оконченный состав (по наступившим последствиям).

Более того, защищающийся человек может допустить ошибку и относительно момента окончания общественно опасного посягательства, совершающего в объективной реальности.

Квалификация содеянного в этом случае, полностью зависит от условий обуславливающих сам вывод псевдо защищающего. Если нападающий фактически завершил нападение и момент его окончания был вполне доступен для восприятия псевдо защищающего, то действия последнего будут квалифицироваться как умышленное преступление, исходя из конкретизации наступивших для псевдо нападающего последствий, если этот момент неясен, то налицо в содеянном признаки необходимой обороны, впрочем если при этом нет его превышения.

Ряд отечественных авторов делят все виды фактических ошибок на две основные категории, а именно они выделяют так называемые извинительные и не извинительные ошибки.

К числу извинительных ошибок, по их мнению, относятся те случаи, когда псевдо защищающие анализируя сложившуюся обстановку вполне обоснованно полагали, что совершается вполне реальное общественно опасное посягательство на их жизнь или здоровье, т.е. определенные наличествующие факты имеющие место быть, позволяли им сделать подобный вывод, то уголовная ответственность за причиненный им физический вред псевдо нападающему исключается.

Если подобные факты отсутствуют, то наступает уголовная ответственность за содеянное, исходя из анализа тех наступивших социально опасных последствий. Впрочем, в данном случае имеется одна особенность. Если факт нападения не подтверждается объективно, т.е. нападающих абсолютно не совершил ни каких действий позволяющих их даже формально классифицировать к посягательству, то уголовная ответственность псевдо защищающего будет наступать как за умышленное преступление. Если подобные действия были все-таки совершены и защищающийся их ложно трактовал как нападение, ответственность будет

наступать только в случае наступления вполне конкретных общественно опасных последствий, предусмотренных на уровне уголовного законодательства, т.е. за преступление совершенное по неосторожности.

Также, необходимо помнить, что мнимая оборона может происходить и при наличии превышения ее формально ограниченных пределов. В этом случае уголовная ответственность будет наступать именно за превышение пределов необходимой обороны.

Мнимая оборона не имеет место быть в том случае, когда в ходе вполне реального посягательства преступник использует с целью устрашить защищающегося тем предметы материального мира, которые могут только имитировать оружие.

Впрочем, осознание в этом случае защищающегося подобной негодности предметов, в условии продолжающего нападения не исключает последнего его права на осуществление необходимой обороны, однако подлежат учету при определении размера того вреда, который может быть причинен преступнику.

Однако, как вполне правомерно указывает ныне Е.С. Исаченкова, если налицо явное несоответствие характера и степени такого нападения, то защищающееся лицо будет подлежать уголовной ответственности, но только за то, что он превысил пределы необходимой обороны.

Более того, если это лицо не осознавало мнимость подобного нападения, но при стечении вполне определенных обстоятельств не только могло было, но и должно было осознавать последнее, то уголовная ответственность последует именно за причинение вреда по неосторожности.

Уголовная ответственность будет наступать на общих основаниях, т.е. за умышленное причинение вреда, если ничто из обстоятельств совершенного не свидетельствовало о реально начавшемся нападении, а, следовательно, не давало никакого объективно обусловленного повода к ее законно предусмотренному отражению [8, с. 289].

В случае, если нападающий прекратит свои преступные действия, не достигнув при этом своей цели, то, по мнению Ч.И. Зариповой, которое мы также поддерживаем, в его действиях будет присутствовать добровольный отказ.

При этом если защищающийся не успеет принять действий ответного характера, то до того момента пока он не поймет, что нападающий прекратил свое преступное посягательство, он будет действовать в состоянии необходимой обороны. Однако если потерпевший, фактически находясь в подобного рода заблуждении, превысит при этом меры необходимой обороны, он будет подлежать

ответственности именно за последнее, в свою очередь, если жертва поймет, что преступное посягательство прекратилось и предпринит со своей стороны ответные меры физического воздействия, то псевдо защищающийся будет отвечать как за умышленное преступление, по наступившим общественно опасным последствиям [7, с. 136].

Вопрос о юридической квалификации действий, совершенных при мнимой обороне, нашел свое отражение еще в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года № 14.

Так, в п. 13 последнего давалось следующее разъяснение:

«Суды должны различать состояние необходимой обороны и так называемой мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо лишь ошибочно предполагает наличие такого посягательства.

В тех случаях, когда обстановка происшествия давала основания полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны» [3].

Давая свой комментарий последнему, профессор Н.Д. Дурманов в свое время писал:

«Все обстоятельства, характеризующие необходимую оборону, при мнимой обороне отсутствуют, но в представлении лица, действующего в состоянии мнимой обороны, эти обстоятельства, прежде всего наличие общественно опасного посягательства, имеются» [6, с. 136].

В настоящий момент действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 (ред. от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление", согласно п.16 которого:

«Судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие.

В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны.

При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием,

опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности

Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях» [4].

Таким образом, при мнимой обороне защищающийся не будет подлежать уголовной ответственности, но только в том случае если он причинил реальный физический вред иному лицу, при наличии его добросовестного заблуждения, относительно существующего в объективной реальности общественно опасного посягательства, и он не превысил при этом пределов воображаемого в его сознании нападения, а, следовательно, орудий и средств защиты.

Выводы

Таким образом, подведем некоторые итоги нашего исследования.

1. Мнимая оборона – есть следствие вполне добросовестной ошибки защищающегося лица, т.е. последний вполне обоснованно, по его мнению, считает, что налицо общественно опасное посягательство на его или иных лиц, жизнь или здоровье.

2. В связи с чем, уголовная ответственность за ту деятельность псевдо защищающегося полностью зависит от наличия или отсутствия вины последнего. Последнее не всегда принимается в расчет правоприменителями, в результате чего налицо ошибка в квалификации содеянного, что в свою очередь, приводит к тому, что правоприменительная практика по делам, связанным с реализацией права российскими гражданами на оборону своих конституционных прав и законных интересов признается неудовлетворительной.

Так, в отношении последних нередко выносятся обвинительные приговоры. Подобное, на наш взгляд, можно объяснить не только отсутствием профессионализма среди правоприменителей, но и несовершенством действующих уголовно-процессуального и уголовного законодательств. К наиболее существенным

недостаткам, причем, именно уголовного законодательства относится отсутствие нормативно правового закрепления такого доктринально правового института как «мнимая оборона».

Отсутствие подобного закрепления, по общему мнению российских правоведов, неизбежно ведет к произвольному применению уголовно правовых норм, в том числе и прямо указанных в ст. 37 УК РФ, со стороны правоприменителей и тем самым создает вполне реальные предпосылки для ущемления прав российских граждан, в том числе и на необходимую оборону, что в правовом государстве, к числу которых относит себя и современная Россия, явно не допустимо.

Необходимо при этом особо подчеркнуть, что согласно ч. 1 ст. 3 УК РФ, «...преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только действующим настоящим Кодексом».

Следовательно, отсутствие нормативно правового закрепления такого доктринально правового института как мнимая оборона

фиксирует об вполне определенных фактах нарушения принципа законности, что, в свою очередь, подтверждает существование аналогии в российском уголовном праве.

3. Для разрешения поднятых, в том числе и нами, вопросов, с целью устранения аналогии в уголовном праве России было бы вполне целесообразным, зафиксировать в действующем российском уголовном законодательстве новое обстоятельство, изначально исключающее уголовную ответственность – «Мнимая оборона».

Так как описание и закрепление признаков последней исключительно на уровне разъяснений соответствующих пленумов Верховного Суда Российской Федерации явно не страдает нормативно правовой обусловленностью, не является обязательным для российских правоприменителей и неизбежно вызывает к жизни абсолютно не уместную дискуссию о наличии или отсутствии использования судебного прецедента в правоприменительной практике правоохранительных органов нашего отечества.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г с изменениями, одобренными в ходе общенародного голосования 01.07.2020.). М.: Издательство АСТ, 2020. 63 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ. М.: Издательство АСТ, 2024. 352 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным дела. М. Проспект, 2017. 624 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным дела. М. Проспект, 2017. 624 с. И Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 7. С. 1 – 2.
5. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. 311 с.
6. Заринова Ч.И. Мнимая оборона. М., 2008. 720 с.
7. Исаченкова Е.С. Мнимая оборона как уголовно-правовой феномен // Вопросы российской юстиции. 2023. Выпуск № 25. С. 288 – 292.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013. Ст. 28. 1359 с.
9. Лукки Е.В. Понятие мнимой обороны в российском уголовном праве // Вестник АГУ. 2015. Вып. 4 (167). С. 165 – 168.
10. Никуленко А.В., Бозиев Т.О., Милюков С.Ф. и др. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общей ред.: С.Ф. Милюкова, С.У. Дикаева; Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. Санкт-Петербург : Издательство РГПУ, 2023. 421, [2] с.
11. Русскевич Е.А. Мнимая оборона в уголовном праве: дис. ... канд. юр. наук. М., 2010. 28 с.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the popular vote on 01.07.2020.). Moscow: AST Publishing House, 2020. 63 p.
2. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ. Moscow: AST Publishing House, 2024. 352 p.

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of 16.08.1984 No. 14 "On the application by the courts of legislation ensuring the right to necessary defense against socially dangerous attacks". Collection of Resolutions of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR, RSFSR and the Russian Federation on criminal cases. M. Prospect, 2017. 624 p.

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 (as amended on May 31, 2022) "On the application by the courts of the legislation on necessary defense and causing harm during the detention of a person who has committed a crime". Collection of Resolutions of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR, RSFSR and the Russian Federation on criminal cases. M. Prospect, 2017. 624 p. And Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2022. No. 7. P. 1 – 2.

5. Durmanov N.D. The concept of crime. M., 1948. 311 p.

6. Zaripova Ch.I. Imaginary defense. M., 2008. 720 p.

7. Isachenkova E.S. Imaginary defense as a criminal-legal phenomenon. Issues of Russian justice. 2023. Issue No. 25. P. 288 – 292.

8. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article). ed. V.M. Lebedev. Moscow: Yurait, 2013. Art. 28. 1359 p.

9. Lukki E.V. The concept of imaginary defense in Russian criminal law. Bulletin of Astrakhan State University. 2015. Issue 4 (167). P. 165 – 168.

10. Nikulenko A.V., Boziev T.O., Milyukov S.F. et al. Criminal law. General part: textbook. under the general editorship of S.F. Milyukov, S.U. Dikaev; Herzen State Pedagogical University of Russia. Saint Petersburg: RSPU Publishing House, 2023. 421, [2] p.

11. Russkevich E.A. Imaginary Defense in Criminal Law: diss. ... Cand. of Law. Moscow, 2010. 28 p.

Информация об авторе

Агафонов А.В., кандидат юридических наук, Сибирский юридический институт МВД России, aleksandravagafonov@yandex.ru

© Агафонов А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

УДК 347.9

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-417-422

Опыт Французской Республики в организации судебного примирения

^{1,2} Санджиева Ц.В.

¹ помощник судьи Арбитражного суда города Москвы,

² Российский государственный университет правосудия

Аннотация: примирительные процедуры используются как в отечественном, так и в зарубежных правовых системах. Однако, в отличие от более или менее общепринятого содержания традиционных категорий процессуального права, в логический объем отдельных примирительных процедур законодатели разных стран вкладывают совершенно разное содержание.

Настоящее исследование не ставит целью проведение детального компаративистского исследования в части института судебного примирения во Франции и РФ. Цель статьи – выявление специфики организации судебного примирения во Франции, уделение внимания отдельным аспектам организации судебного примирения во Франции, положительно повлиявшим на эффективность и востребованность судебного примирения.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что во Французской Республике организация судебного примирения характеризуется рядом особенностей, не свойственных отечественной регламентации, и грамотное встраивание отдельных удачных решений в структуру национальных примирительных процедур будет способствовать повышению уровня эффективности отечественного судопроизводства.

Ключевые слова: альтернативный способ разрешения спора, примирительная процедура, судебное примирение, судебный примиритель, мировое соглашение, соглашение о примирении

Для цитирования: Санджиева Ц.В. Опыт Французской Республики в организации судебного примирения // Современный ученый. 2024. № 7. С. 417 – 422. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-417-422

Поступила в редакцию: 20 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 25 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

The experience of the French Republic in the organization of judicial reconciliation

^{1,2} Sandzhieva Ts.V.

¹ assistant judge Moscow Arbitration Court,

² Russian State University of Justice

Abstract: conciliation procedures are used in both Russian and foreign legal systems. At the same time, the content of various conciliation procedures is determined by foreign legislators in different ways.

This study does not aim to conduct a detailed comparative study of the Institute of judicial reconciliation in France and the Russian Federation. The purpose of the article is to identify the specifics of the organization of judicial reconciliation in France, paying attention to certain aspects of the organization of judicial reconciliation in France, which positively influenced the effectiveness and relevance of judicial reconciliation.

The conducted research allows us to conclude that in the French Republic the organization of judicial reconciliation is characterized by a number of features that are not peculiar to the Russian civil procedure. Their reasonable and logical integration into the structure of national conciliation procedures will contribute to the further development of the effectiveness of national judicial proceedings.

Keywords: alternative dispute resolution method, conciliation procedure, judicial reconciliation, judicial conciliator, settlement agreement, reconciliation agreement

For citation: Sandzhieva Ts.V. The experience of the French Republic in the organization of judicial reconciliation. Modern Scientist. 2024. 7. P. 417 – 422. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-417-422

The article was submitted: June 20, 2024; Approved after reviewing: August 25, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Механизмы разрешения конфликтов в самых различных сферах меняются с течением времени, однако неизменной остается ценность примирения. Примирение является важной фундаментальной ценностью как в личном, политическом, религиозном, так и в правовом поле. В асимметричных конфликтах, когда одна сторона явно сильнее другой, участие более слабой стороны с одновременным расширением ее прав и возможностей может быть предпосылкой для примирения сторон полностью или в части, достижения какого-либо компромисса. Симметричности, равно как и приемлемости выработанного компромисса, исчерпывающего правовой конфликт способствует участие профессионального судебного примирителя. Приемлемые компромиссы становятся все более жизнеспособными, в т.ч. и в рамках правовых споров (а в правовом поле жизнеспособность компромисса фактически тождественна исполнимости соглашения о примирении, мирового соглашения). При этом примирение нельзя рассматривать как фиксацию на прошлом. Примирение, прежде всего, прорабатывает будущее и позволяет идти дальше. В силу изложенного особенно важным представляется проведение сравнительно-правового анализа опыта организации судебного примирения.

Например, во Франции судебный посредник (судебный примиритель) – это судебный клерк-волонтер. Работа судебного посредника является неоплачиваемой [12], возмещаются такому сотруднику только понесенные в связи с осуществлением волонтерской деятельности расходы (лимит возмещения ограничен суммой в 650 евро в год, которая в ряде случаев может быть увеличена до 928 евро в год [8]). Для сторон услуги судебного примирителя также являются безвозмездными. Роль судебного посредника заключается в нахождении способа мирного урегулирования спора (Titre V: Conciliateurs de justice (article r131-12) [9]).

Материалы и методы исследований

Цель исследования – выявить специфику орга-

низации судебного примирения во Франции, уделить внимание отдельным аспектам организации судебного примирения во Франции, положительно повлиявшим на эффективность и востребованность судебного примирения. В рамках данного исследования были использованы общенаучные и специальные методы, направленные на анализ особенностей организации судебного примирения во Французской Республике. Анализ, синтез, сравнение материала позволили выявить отличия и схожести изученного законодательства, а также представить новые оригинальные выводы.

Основу исследования составили нормативно-правовые акты Франции, регулирующие примирительные процедуры, включая Гражданский процессуальный кодекс Франции и отдельные законодательные акты, регулирующие альтернативное разрешение споров. Кроме того, были рассмотрены официальные комментарии, судебная практика, а также материалы, опубликованные на официальных ресурсах правительственных и судебных учреждений Франции. В качестве сравнительного материала были использованы нормативные акты Российской Федерации, регламентирующие примирительные процедуры, такие как Гражданский процессуальный кодекс РФ и законы, касающиеся медиации и иных форм урегулирования споров.

Методологической основой исследования стал сравнительно-правовой анализ, направленный на выявление особенностей судебного примирения во Франции в сравнении с аналогичными процедурами в России. Важным методом стал системный подход, который позволил рассматривать судебное примирение как элемент более широкой системы гражданского судопроизводства.

Результаты и обсуждения

Инициация судебного примирения может происходить как на этапах судопроизводства, так и в досудебном порядке [1, с. 88] (по инициативе сторон, одной стороны или суда). Примечательным является тот факт, что процедура судебного примирения может быть инициирована судом (при

этом такое примирение будет именоваться делегированием примирительной миссии суда [2, с. 107], в соответствии с положениями ст. 826 Гражданского процессуального кодекса Французской Республики [9]). Кроме того, у сторон есть право запрашивать судебное примирение одновременно с подачей иска или отзыва на исковое заявление.

С 1 октября 2023 года применение досудебной примирительной процедуры по делам, сумма иска по которым не превышает 5000 евро, стало обязательным [12]. При этом стороны не ограничены исключительно процедурой судебного примирения, - они могут выбрать медиацию или посредничество, однако сам факт восстановления во французском процессуальном законодательстве требования об обязательной досудебной примирительной процедуре свидетельствует о положительном влиянии примирительных процедур на эффективность судопроизводства и оптимизацию материальных и временных затрат при рассмотрении дел.

Безусловно, для отечественного исследователя весьма непривычным являются минимальные требования к профессионализму судебного примирителя во Франции (в отличие от российской правовой действительности, где судебным примирителем в настоящее время может быть исключительно судья в отставке (ч. 1 ст. 8 Регламента проведения судебного примирения [6])). В связи с этим необходимо упомянуть, что становление и генезис судебного примирения во Франции были связаны с конкретной потребностью – граждане осуждали систему правосудия, которая «была слишком медленной, слишком дорогой, слишком сложной, слишком длительной и часто непредсказуемой» (в части результата разрешения спора). Сформулированная Ж.М. Кулоном (Первый председатель Апелляционного суда Парижа, 1999 – 2003 гг.) общественная потребность оказала влияние на саму модель правосудия. Выходом из сложившейся ситуации стала «деинституционализация» разрешения конфликтов, вверение соответствующих полномочий третьим непрофессиональным сторонам, «депрофессионализация» правосудия в целях более эффективного реагирования на растущий спрос на посредничество при разрешении правовых споров.

Б. Горкс в связи с изложенным пишет о перенаправлении юридических споров в «парасудебные органы» – формировании института судебных примирителей и медиаторов (медиаторы по французскому законодательству также выполняют функции примирителей, однако функционально их деятельность является менее активной, и медиаторы «не встроены» в систему правосудия, не интегрированы в судебную процедуру) [13, с. 223-256].

Таким образом, детерминация внедрения института судебных примирителей во французское и российское законодательство не является абсолютно тождественной, что обуславливает некоторые различия и в их организации. Говоря о различиях, необходимо упомянуть о таком преимуществе отечественного института судебных примирителей, как профессионализм. Безусловно, опытный судебный примиритель, обладающий практическими навыками в сфере судопроизводства (РФ) гораздо более функционален, нежели судебный примиритель, просто имеющий высшее юридическое образование и прошедший курсы дополнительного профессионального образования (Франция). При этом представляется целесообразным предложение, сформулированное В.В. Лисицыным о вовлечении в примирительную процедуру не только судей в отставке, но и «помощников судей, не принимающих участие в рассмотрении дела» [4, с. 16-20], что позволит расширить штат судебных примирителей.

Эффективность судебного примирения во Франции (речь идет обо всех примирительных процедурах в совокупности), т.е. окончание дела миром в результате применения примирительной процедуры составляет от 25 % до 50 % [8, с. 223-256], что представляет собой достаточно весомый показатель.

Соглашение о примирении имеет силу, если оно подписано юристами всех сторон и содержит постановление о принудительном исполнении канцелярии компетентного суда.

Задачей мирового посредника является обеспечение во внесудебном порядке примирения сторон по переданным ему спорам. Он отвечает за установление диалога между сторонами, чтобы они могли найти лучшее решение своего спора, будь то частные лица или предприятия.

Компетенция судебного посредника во Франции распространяется не на все споры (в их число, например, не входят семейные споры, административные споры, споры, связанные с актами гражданского состояния), следовательно, его полномочия ограничены определенными категориями дел (куда входят, например, межевые и демаркационные споры, арендные споры, трудовые, трейдерские, сельско-хозяйственные и потребительские споры). Компетенция судебного посредника определена статьями 1528, 1529 ГПК Франции.

Институт судебного посредничества во Франции ориентирован на сближение и объединение сторон примирения. При участии в примирительной процедуре стороны могут сопровождать лица по их выбору (адвокат, супруг, партнер и т.д.). С согласия сторон судебный посредник может вы-

ехать на место спора и допросить любого участника, свидетеля, третью сторону, если он сочтет это необходимым.

При этом роль судебного примирителя во Франции более активная, чем у медиатора. В отличие от медиатора, он не просто направляет стороны и облегчает их общение, а предлагает конкретные варианты условий мирового соглашения (и именно поиск вариантов решения правового конфликта является основной функцией судебного примирителя).

Судебный посредник может раскрыть судье содержание показаний сторон или опрошенных участников и иных материалов, собранных им в ходе примирительной процедуры исключительно с согласия сторон [9].

Сроки примирительной процедуры зависят от субъекта ее инициации. Если судья принял решение добиваться примирения, первоначальный срок примирения не может превышать 3 месяцев. Оно может быть продлено один раз на тот же период по просьбе судебного посредника [9]. Судья может прекратить примирительную процедуру в любое время по своей инициативе, инициативе судебного примирителя или по требованию одной из сторон. В том случае, если примирение носит досудебный характер и инициировано сторонами, его продолжительность на нормативном уровне не регулируется и зависит исключительно от воли сторон.

Непосредственно мировое соглашение, достигнутое в результате примирительной процедуры, именуется Соглашением о примирении. Копия Соглашения вручается каждой стороне. Посредник сдает копию в секретариат Суда.

В противном случае одна из сторон может представить проект Соглашения на одобрение суда, чтобы тот мог придать ему возможность принудительного исполнения, если другая сторона не возражает.

Если примирение не достигнуто, спор возвращается (или поступает, если речь идет о досудебном примирении) на рассмотрение в суд [10].

Требования к судебному посреднику во Франции существенно ниже, чем в России: кандидат, претендующий на должность судебного посредника, должен быть совершеннолетним, правоспособным, дееспособным, не должен являться выборным должностным лицом органа государственной власти или местного самоуправления, не должен заниматься судебной деятельностью или участвовать в отправлении правосудия, должен иметь юридическое образование и практический опыт работы, а также должен обладать навыками, позволяющими выполнять функции посредника в сфере правосудия. Функции судебного примирителя

несовместимы с функциями медиатора, адвоката, юрисконсульта или судьи. Этот запрет снимается, если посредник добровольно выполняет функции омбудсмана по защите прав потребителей и вносится в список посредников по защите прав потребителей, составляемый комиссией по оценке и мониторингу посредничества потребителей. Судебный примиритель, при принятии его на должность, приводится к присяге. Он обязан соблюдать сдержанность и соблюдать тайну по отношению к третьим лицам. Он может с согласия заинтересованных сторон прийти в помещение и заслушать свидетелей, если сочтет это полезным [9].

Судебный примиритель по вопросам правосудия представляет ежегодный отчет о деятельности магистрату-координатору по защите и примирению в сфере правосудия. Последний затем передает отчет первому председателю и генеральному прокурору апелляционного суда [12].

Примиритель информирует судью, если у него возникают трудности, а судья способствует их разрешению [9]. Наличием такого положения во французском процессуальном законодательстве А.Г. Плешанов обосновывает, в частности, вывод о большей активности суда в рамках судебного примирения, именно во Франции, а не в РФ [5, с. 162-164].

И с таким выводом следует согласиться. Действительно, изучение организационных аспектов судебного примирения во Франции свидетельствует о гораздо большей вовлеченности в нее суда.

Во-первых, суд сам может инициировать проведение примирительной процедуры (без согласия сторон, необходимого в отечественных судах).

Во-вторых, в таком случае сама процедура является делегированием примирительной миссии суда.

В-третьих, суд контролирует проведение примирительной процедуры (здесь можно упомянуть обязанность судебного примирителя отправлять отчеты суду).

В-четвертых, суд управляет примирительной процедурой (он может ее назначить по собственной инициативе, по своей же инициативе он может ее и прекратить в любой момент) [9].

Выводы

В целом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Регламентация французским законодателем судебного примирения обладает ярко выраженной спецификой. Поскольку настоящее исследование ориентировано на выявление особенностей примирительной процедуры, которые могут быть учтены при выработке тактики и конкретных мер, направленных на оптимизацию организации судебного примирения

в РФ, подробнее следует остановиться именно на них.

К первой такой особенности следует отнести обязательное досудебное примирение по ряду категорий дел с фиксированным цензом по критерию суммы иска и вариативностью применимых примирительных процедур. Внедрение подобной нормы в отечественное законодательство существенно снизит нагрузку на суды, чему неоднократно посвящались исследования отечественных ученых, например, В.В. Лисицына [3, с. 31-35]. Однако в отечественной периодике, как правило, говорится об обязательной медиации, в то время как французский законодатель не ограничивает стороны конкретной формой примирительной процедуры, внедрив обязательное досудебное примирение по некоторым категориям дел. Представляется, что такой подход нивелирует противоречие, неоднократно обсуждавшееся при дискуссиях о введении обязательной досудебной медиации по некоторым

категориям дел (обязательность априори добровольной процедуры медиации), поскольку стороны вольны будут воспользоваться любой примирительной процедурой по своему выбору.

Второй важной особенностью следует считать инициативность и активность суда в отношении примирения сторон. Как представляется, активизация роли суда в национальном процессуальном законодательстве в этой части является важнейшим направлением совершенствования примирительных процедур в России.

Таким образом, можно заключить, что опыт организации процедуры судебного примирения во Франции является полезным, должен быть проанализирован с учетом статистических данных о результативности примирительных процедур и, в определенной степени, может быть использован для выработки мер по оптимизации организации примирительных процедур, закрепленных в российском процессуальном законодательстве.

Список источников

1. Геворкян Т.В., Кучуб Н.А. Зарубежный опыт как одно из условий совершенствования российского законодательства в области альтернативных способов разрешения гражданско-правовых споров // *Право и государство: теория и практика*. 2016. № 6 (138). С. 85 – 90.
2. Долова М.О., Багрянская П.Д. Судебное примирение по гражданским делам // *Журнал российского права*. 2020. № 5. С. 104 – 119.
3. Лисицын В.В. Медиация – перспективный способ защиты прав субъектов предпринимательской деятельности // *Российское правосудие*. 2010. № 1 (45). С. 31 – 35.
4. Лисицын В.В. Помощник судьи – судебный примиритель?! // *Администратор суда*. 2016. № 1. С. 16 – 20.
5. Плешанов А.Г. К вопросу о соотношении активности сторон и суда в применении примирительных процедур в цивилистическом процессе (по федеральному закону от 26.07.2019 № 197-ФЗ) // *Право и государство: теория и практика*. 2019. № 12 (180). С. 162 – 164.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2020. № 1.
7. Ancel P. et Rivier M.-C. (dir.), *Le conventionnel et le juridictionnel dans le règlement des différends*. Paris: Economica, 2001. 54 p.
8. Arrêté du 4 novembre 2020 relatif à l'indemnité forfaitaire destinée à couvrir les menues dépenses des conciliateurs de justice. Article 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/arrete/2020/11/4/JUSB2026336A/jo/texte> (дата обращения 24.05.2024)
9. Code de l'organisation judiciaire. Version en vigueur depuis le 25 juin 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000032462302 (дата обращения 25.05.2024).
10. Code de procédure civile. Version en vigueur au 24 juin 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716/ (дата обращения 28.05.2024).
11. Décret n° 2023-357 du 11 mai 2023 relatif à la tentative préalable obligatoire de médiation, de conciliation ou de procédure participative en matière civile [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000047537847> (дата обращения 11.05.2024).
12. Décret n°78-381 du 20 mars 1978 relatif aux conciliateurs de justice. Version en vigueur au 26 juin 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000307814/> (дата обращения 24.05.2024)
13. Gorchs B. La conciliation comme «enjeu» dans la transformation du système judiciaire // *Dans Droit et société*. 2006. № 1 (n°62). P. 223 – 256.

References

1. Gevorkyan T.V., Kuchub N.A. Foreign experience as one of the conditions for improving Russian legislation in the field of alternative methods of resolving civil disputes. Law and state: theory and practice. 2016. No. 6 (138). P. 85 – 90.
2. Dolova M.O., Bagryanskaya P.D. Judicial reconciliation in civil cases. Journal of Russian Law. 2020. No. 5. P. 104 – 119.
3. Lisitsyn V.V. Mediation is a promising way to protect the rights of business entities. Russian justice. 2010. No. 1 (45). P. 31 – 35.
4. Lisitsyn V.V. Assistant judge - judicial conciliator?! Court administrator. 2016. No. 1. P. 16 – 20.
5. Pleshanov A.G. On the issue of the relationship between the activity of the parties and the court in the application of conciliation procedures in the civil process (under the federal law of 26.07.2019 No. 197-FZ). Law and state: theory and practice. 2019. No. 12 (180). P. 162 – 164.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 31.10.2019 No. 41 "On approval of the Rules for conducting judicial conciliation". Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2020. No. 1.
7. Ancel P. et Rivier M.-C. (dir.), Le conventionnel et le juridictionnel dans le règlement des différends. Paris: Economica, 2001. 54 p.
8. Arrêté du 4 November 2020 relatif à l'indemnité forfaitaire destinée à couvrir les menues dépenses des conciliateurs de justice. Article 1. [Electronic resource]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/arrete/2020/11/4/JUSB2026336A/jo/texte> (accessed 24.05.2024)
9. Code de l'organisation judiciaire. Version en vigueur depuis le 25 juin 2024 [Electronic resource]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000032462302 (accessed 25.05.2024).
10. Code de procédure civile. Version en vigueur au 24 juin 2024 [Electronic resource]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716/ (accessed 05/28/2024).
11. Décret n° 2023-357 du 11 May 2023 relatif à la tentative préalable obligatoire de médiation, de conciliation ou de procédure participative en matière civile [Electronic resource]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000047537847> (accessed 05/11/2024).
12. Decret n°78-381 du 20 mars 1978 relatif aux conciliateurs de justice. Version en vigueur au 26 juin 2024 [Electronic resource]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000307814/> (accessed May 24, 2024)
13. Gorchs B. La conciliation comme “enjeu” dans la transformation du système judiciaire. Dans Dro it et société. 2006. No. 1 (n°62). P. 223 – 256.

Информация об авторе

Санджиева Ц.В., помощник судьи Арбитражного суда города Москвы; аспирант, Российский государственный университет правосудия

© Санджиева Ц.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 7 / 2024, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

УДК 343.9; 342.56.

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-423-432

Криминалистика в судебной деятельности: состояние и перспективы

¹ Коршунова О.Н., ² Ялышев С.А.

¹ Санкт-Петербургский юридический институт, филиал Университета прокуратуры РФ,

² Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация: статья посвящена вопросам использования судьей знаний из области криминалистики при рассмотрении дел в различных видах судопроизводства: конституционного, уголовного, гражданского, административного и арбитражного. Поскольку деятельность судьи носит познавательный характер со значительной оценочной составляющей, авторами обосновывается целесообразность использования сформированных криминалистикой подходов к определению наиболее значимых закономерностей такой деятельности. Тот факт, что предметом науки криминалистика является исследование таких закономерностей применительно к уголовному судопроизводству, не исключает возможности их использования в иных видах судопроизводства. Вместе с тем, авторами обоснована необходимость самостоятельного исследования особенностей закономерностей познавательной деятельности судьи применительно к внеуголовным видам судопроизводства с учетом особенностей последних. В связи с этим в статье выделены общие положения, обосновывающие возможность использования криминалистических рекомендаций судьями. Проанализированы некоторые особенности познавательной деятельности судьи и целесообразность использования знания отдельных частных криминалистических теорий и учений применительно к отдельным видам судопроизводства. Определены возможные направления развития концептуальных подходов к использованию криминалистических знаний в судебной деятельности, а также обоснована целесообразность дальнейшей разработки рекомендаций, призванных способствовать повышению эффективности познавательной деятельности судей.

Ключевые слова: криминалистика, судопроизводство, суд, познавательная деятельность судьи, закономерности познавательной деятельности

Для цитирования: Коршунова О.Н., Ялышев С.А. Криминалистика в судебной деятельности: состояние и перспективы // Современный ученый. 2024. № 7. С. 423 – 432. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-423-432

Поступила в редакцию: 23 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 28 августа 2024 г.; Принята к публикации: 11 октября 2024 г.

Forensic science in judicial activity: status and prospects

¹ Korshunova O.N., ² Yalyshev S.A.

¹ St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,

² North-West Branch of the Russian State University of Justice

Abstract: the article is devoted to the issues of using forensic science knowledge by a judge when considering cases in various types of legal proceedings: constitutional, criminal, civil, administrative and arbitration. Since the judge activity is of a cognitive nature with a significant evaluative component, the authors substantiate the expediency of

using approaches formed by forensic science to determine the most significant patterns of such activity. The fact that the subject of the forensic science is the study of such patterns in relation to criminal proceedings does not exclude the possibility of their use in other types of legal proceedings. At the same time, the authors substantiate the need for an independent study of the cognitive activity patterns features of a judge in relation to non-criminal types of legal proceedings, taking into account the features of the latter. In this regard, the article highlights general provisions justifying the possibility of using forensic recommendations by judges. Some features of the cognitive activity of a judge and the expediency of using knowledge of individual private forensic theories and teachings in relation to individual types of legal proceedings are analyzed. Possible directions for the conceptual approaches development to the use of forensic knowledge in judicial activities are identified, and the advisability of further development of recommendations designed to improve the effectiveness of the cognitive activity of judges is substantiated.

Keywords: criminalistics, legal proceedings, court, cognitive activity of a judge, regularities of cognitive activity

For citation: Korshunova O.N., Yalyshev S.A. Forensic science in judicial activity: status and prospects. Modern Scientist. 2024. 7. P. 423 – 432. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-7-423-432

The article was submitted: June 23, 2024; Approved after reviewing: August 28, 2024; Accepted for publication: October 11, 2024.

Введение

Криминалистика возникла и развивалась долгие десятилетия как наука о предварительном расследовании и для него. Однако, начиная со второй половины XX века стали появляться работы, посвященные вопросам использования криминалистических знаний другими участниками процесса: прокурором, судьей, адвокатом. Не умаляя того значения, которое развитие криминалистики имеет для совершенствования деятельности органов предварительного расследования, представляется весьма актуальным более детальные исследования посвящать возможностям использования криминалистических знаний для повышения эффективности судебной деятельности. При этом представляется обоснованным и целесообразным не ограничивать использование судьями криминалистических знаний только в уголовном судопроизводстве. Ряд положений науки криминалистики может быть использован и при рассмотрении судьями гражданских, административных и арбитражных дел.

Материалы и методы исследований

В исследовании проанализированы Конституция РФ, нормативные правовые акты, регулирующие деятельность судей, а также некоторые нормы процессуальных отраслей действующего законодательства применительно к отдельным вопросам рассматриваемой темы; изучены научные труды, посвященные возможностям использования криминалистических знаний в уголовном и внеуголовных видах судопроизводства; Проанализированы существующие в литературе позиции по вопросам, входящим в предмет исследования. Используются общенаучные и специальные методы исследования: диалектический, анализ и синтез,

индукция и дедукция, сравнительный, исторический и др.

Результаты и обсуждения

Конституция Российской Федерации, провозгласив самого человека, а также его права и свободы высшей ценностью, а их соблюдение одной из основных обязанностей государства (ст. 2 Конституции РФ), обеспечила необходимую основу для определения приоритетных задач всех государственных органов страны. При этом именно на суды возложена обязанность оценивать законность тех или иных решений, принимаемых различными государственными органами, только суду предоставлено право принимать решения о возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина в предусмотренных законом ситуациях.

Развивая соответствующие положения Конституции РФ, федеральные законы и кодексы определяют приоритеты применительно к соответствующему виду судопроизводства. Наличие определенных различий, обусловленных назначением каждого из судопроизводств, категорией дел, подлежащих рассмотрению и т.д., не влияют на определение тех общих задач, которые стоят перед судами. Закрепление на конституционном уровне положения о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами (ч.1 ст. 118 Конституции РФ), что в стране существуют пять видов судопроизводства (ч. 2 ст. 118 Конституции РФ), а также единства судебной системы (ч. 3 ст. 118 Конституции РФ) свидетельствует о признании необходимости единства подходов к решению вопросов организации и обеспечения указанной деятельности. Указанная общность подходов

находит свое отражение в соответствующих статьях законов.

При этом представляется важным подчеркнуть, что, формулируя так или иначе назначение судопроизводства, законодатель в качестве приоритетных определяет задачи каждого из существующих в соответствии с Конституцией РФ видов судопроизводства. В качестве общих и наиболее значимых выступают задачи обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина.

Содержание указанной задачи в нормах закона раскрывается с учетом вида судопроизводства. Конституционный Суд Российской Федерации, выполняя роль высшего судебного органа конституционного контроля в стране, осуществляет свою деятельность, в том числе, в целях защиты основных прав и свобод человека и гражданина (ст. 1 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Применительно к уголовному судопроизводству акцент сделан на защиту тех, кто является потерпевшим от преступлений, а также может подвергнуться незаконному или необоснованному обвинению (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В рамках гражданского судопроизводства должна быть обеспечена, в том числе, защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан (ст. 2 ГПК РФ). К числу приоритетных задач судопроизводства в арбитражных судах отнесена защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов тех лиц, которую осуществляют предпринимательскую или иную экономическую деятельность (ч. 1 ст. 2 АПК РФ). В свою очередь в административном судопроизводстве – это защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан в сфере административных и иных публичных правоотношений (п. 2 ч. 1 ст. 3 КАС РФ). При этом для всех видов судопроизводства в качестве основного закреплен принцип законности, включающий в том числе, и необходимость выполнения превентивной роли судопроизводства, а к числу наиболее значимых задач отнесены – формирование уважительного отношения к закону и суду (ст. 2 ГПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 2 АПК РФ), укрепление законности и предупреждение правонарушений (п. 4 ч. 1 ст. 3 КАС РФ). Таким образом, следует признать, что судебная деятельность имеет огромное значение не только для государства в целом, но и для каждого человека, а следовательно, и общества в целом.

Указанные выше положения Конституции РФ прежде всего находят свое развитие в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федера-

ции». В контексте обсуждаемых проблем представляется наиболее значимым положение о том, что судебная власть в России осуществляется не просто только судами, но судами в лице судей и привлекаемых к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей (ч. 1 ст. 1 ФКЗ). При этом очевидно, что руководящую роль в судебной деятельности играют именно профессиональные судьи. От того, насколько законно и грамотно с точки зрения, в том числе, положений современной науки осуществляется их деятельность, во многом зависит законность, обоснованность и справедливость принимаемых судом решений.

Особая роль суда при отправлении правосудия предопределяет необходимость эффективного осуществления функций, возложенных на суды в Российской Федерации, всеми судьями независимо от вида судопроизводства, категории дела, инстанции и т.д. Представляется, что соответствующий уровень эффективности может быть обеспечен только использованием знаний из различных областей науки.

Трудно переоценить то значение, которое для судей имеет хорошее знание процессуальных основ соответствующего вида судопроизводства. Это знание представляется обязательным, но не исчерпывает всех возможностей использования достижений различных наук с учетом особенностей деятельности судей применительно к тому или иному виду судопроизводства. Более того, думается, что именно регулярное обращение судей к постоянно развивающимся постулатам тех или иных наук способно обеспечить и совершенствование эффективности деятельности самого судьи. При обеспечении системного подхода использования достижений различных наук в едином комплексе и всеми либо подавляющим количеством судей может быть обеспечено необходимое совершенствование всей судебной деятельности в стране.

В рамках настоящего исследования представлялось целесообразным обратиться к изучению возможностей использования криминалистических знаний в деятельности судей для целей повышения ее эффективности. Данное решение обусловлено рядом обстоятельств. Прежде всего, следует признать, что современные достижения в области криминалистики были бы невозможны без использования достижений других наук. Известно, что это характерно не только для отечественной, но и для зарубежной криминалистики [1, 2, 3]. Наибольший интерес для целей настоящего исследования представляет использование методов исследования в области таких наук, как философия

(теория познания в уголовном судопроизводстве), теория управления, психология, логика, математика и других. Во-вторых, в литературе уже известны успешные попытки применения криминалистических знаний в судебной деятельности, предпринятые Л.Е. Ароцкером [4], Е.Р. Россинской [5], и другими учеными. В частности, авторы настоящего исследования также обращались уже к изучению возможностей использования криминалистических знаний в судебной деятельности [6, 7, 8]. В-третьих, результаты исследования возможностей использования криминалистических знаний не только в уголовном судопроизводстве: в следственной деятельности в деятельности прокурора (надзирающего за законностью предварительного расследования [9, 10] и поддерживающего государственное обвинение в суде [11, 12]) позволяют сделать вывод о том, что указанные знания могут иметь более широкий спектр применения, чем только предварительное расследование. Более того, в ряде научных публикаций [13, 14] обосновывается возможность и целесообразность использования криминалистических знаний не только в сфере уголовного судопроизводства, но и вне этой сферы [15].

Зарубежные авторы на протяжении последних десятилетий также постоянно обращаются к рассмотрению вопросов, связанных с обеспечением необходимого уровня эффективности деятельности судей в различных видах судопроизводства, используя различные формы опубликования соответствующих рекомендаций (на традиционных бумажных носителях и на различных интернет-ресурсах [16, 17, 18]). Чаще всего исследования посвящены вопросам уголовного судопроизводства, и в ряде случаев лишь фрагментарно касаются оценки судом представленных доказательств [19, 20]. В любом случае речь в таких публикациях не идет именно об использовании достижений в области криминалистики, однако, содержание публикуемых рекомендаций свидетельствует о признании необходимости использования при отправлении правосудия знаний из области различных наук: логики, психологии и т.д. Кроме того, существующие за рубежом рекомендации, направленные, например, на совершенствование проводимых арбитражных процедур [21], также могут быть использованы в процессе исследования особенностей рассмотрения дел арбитражными судами в Российской Федерации с учетом особенностей национального законодательства.

Таким образом, современный уровень развития науки криминалистики, а также ряда иных наук позволяет перейти к исследованию возможностей использования криминалистических знаний в су-

дебной деятельности. Сразу подчеркнем, что с учетом истории развития криминалистики как науки наиболее широкое применение криминалистических знаний видится в деятельности судей, рассматривающих уголовные дела. Однако, ряд возможностей представляется целесообразным рассматривать для деятельности судей вне зависимости от вида судопроизводства.

Прежде всего, имеем в виду общие подходы к определению целей и сущности познавательной деятельности судьи, исходя из задач соответствующего вида судопроизводства и полномочий, которыми наделены судьи.

Представляется, что в качестве наиболее значимого постулата исследования следует рассматривать то, что окончательное решение по делу принимается именно судом. Будь то уголовное, гражданское, административное дело или дело иной категории, подлежащее рассмотрению в рамках иного вида судопроизводства. При этом не ставя цель рассмотреть все аспекты познавательной деятельности судьи, остановимся прежде всего на тех, которые представляются авторам наиболее значимыми с учетом той роли, которую судья играет в рассмотрении дела по существу.

Признавая, что в той или иной мере познавательную деятельность осуществляют все участники судопроизводства любого вида, отметим, что прежде всего в контексте рассматриваемых вопросов авторов интересует познавательная деятельность сторон процесса. Состязательность и равноправие сторон закреплены законодательно. Стороны могут или обязаны (в зависимости от ситуации) представлять суду доказательства, вправе предложить свои версии оценки рассматриваемой ситуации, свои выводы относительно того, каким, по их мнению, должно быть решение суда. При этом, если рассматривать сущность познавательной деятельности сторон в процессе, следует признать, что она в значительной мере носит поисковый характер. Представители сторон в рамках своих полномочий должны быть нацелены на отыскание и представление суду доказательств, подтверждающих те или иные обстоятельства. Оценочная составляющая познавательной деятельности сторон в процессе также имеет место, однако, она носит ограниченный характер, поскольку не предопределяет и не может предопределять решение суда по делу в целом.

Что же касается познавательной деятельности судьи, то она имеет целый ряд принципиальных отличий от познавательной деятельности других участников судопроизводства в целом, и от познавательной деятельности сторон, в частности. Она должна носить в первую очередь оценочный ха-

ракти. Именно судья должен оценить каждое из приведенных сторонами доказательств в отдельности, все доказательства, приведенные каждой из сторон в их совокупности, а также сравнить между собой совокупности доказательств, приведенных сторонами. Результат такой оценки и выступает основой принимаемого судьей решения. Поэтому представляется весьма важным проводить такую оценку с учетом не только положений закона об относимости и допустимости доказательств, но и с точки зрения теории познания с учетом особенностей ее применения в том или ином виде судопроизводства.

Наиболее разработанные сегодня возможности использования положений теории познания в уголовном судопроизводстве [22] свидетельствуют о том, что многие из особенностей процесса познания судьи обусловлены, как правило, предметом доказывания, определяемым в зависимости от вида судопроизводства, категории рассматриваемого дела и других обстоятельств.

Общепризнанным является тот факт, что, будучи прикладной наукой, криминалистика обеспечивает достижение целей и решение задач уголовного судопроизводства. Поэтому прежде всего ученые обращаются к исследованию особенностей использования криминалистических знаний в познавательной деятельности судьи, рассматривающего уголовные дела [23].

Что же касается предмета доказывания для уголовного судопроизводства, то он, а следовательно, и предмет познания определяется, исходя из специфики совершенного преступления (серии преступлений). В этой части результаты исследования закономерностей механизма преступления, возникновения информации о нем, а также способов, средств и методов выявления и исследования таких следов в уголовном судопроизводстве, составляющие предмет науки криминалистики, представляют несомненный интерес для использования в познавательной деятельности судьи. Только знание указанных закономерностей, а также того, какое значение они имеют для уголовного судопроизводства, способны помочь судье оценить представленные сторонами доказательства, правильно понять побудительные мотивы представления каждой из сторон определенного объема доказательств в определенной последовательности, закономерности формирования позиции каждой из сторон, прогнозировать возможность изменения тех или иных доказательств на всем протяжении судебного разбирательства, а также решить, какие из представленных сторонами доказательств и почему должны быть положены в обоснование итогового решения по делу, какие доказательства и

почему не должны приниматься во внимание судом. Поскольку изучаемые криминалистикой закономерности носят объективный характер, их знание и использование такого знания в познавательной деятельности судьи обеспечит принятие законного и обоснованного решения по делу.

Вместе с тем, в иных видах судопроизводства также обоснованной представляется необходимость определения предмета доказывания (предмета иска, например), и тех обстоятельств, которые его подтверждают или опровергают. Поэтому знание общих закономерностей познавательной деятельности судьи и особенностей, характеризующих ее в том или ином виде судопроизводства, позволяют обеспечить целеустремленность и последовательность осуществления такой деятельности.

Результатом познавательной деятельности судьи в любом случае должно стать решение, принятое в полном соответствии с действующим законодательством, а также с использованием научно обоснованных рекомендаций. Поскольку решение по делу затрагивает права и законные интересы многих участников судопроизводства: подсудимого, потерпевшего, свидетелей, их представителей, истца, ответчика, третьих лиц, а в ряде случаев также права и законные интересы и более широкого круга лиц (иногда - неопределенного), его законность и обоснованность приобретают особое значение.

Реализация принципов независимости судебной системы, состязательности и равенства сторон обуславливают недопустимость ситуации, в которой бы судья зависел от тех материалов, которые ему предоставляются сторонами. От того, насколько обоснованными будут результаты его познавательной деятельности в процессе, насколько полно и правильно он оценит доказательства, представленные сторонами, во многом зависят законность, обоснованность и справедливость выносимого приговора или иного судебного решения.

При этом следует подчеркнуть, что использование достижений криминалистики не должно ограничиваться только уголовным судопроизводством. Ряд отличий, характеризующих различные виды судопроизводства, тем не менее не исключают целесообразности использования судьями знаний из области криминалистики. Прежде всего судьям следует принимать во внимание, что деятельность сторон по отысканию, исследованию и использованию доказательств и иной информации в досудебном производстве в иных видах судопроизводства не столь детально регламентирована, как в уголовном процессе. Необходимо учиты-

вать, что сторонами и представителями сторон выступают не только государственные органы или лица, обладающие профессиональными юридическими знаниями, а и граждане. Поэтому оценка представляемой ими информации требует от судьи не менее целеустремленной познавательной деятельности. Тем более, что споры, подлежащие рассмотрению в порядке конституционного, гражданского, административного или арбитражного судопроизводства, могут затрагивать весьма широкий круг правоотношений, которые регулируются нормами самых различных отраслей российского законодательства, а иногда и нормами ряда самостоятельных отраслей. В таких ситуациях познавательная деятельность судьи, основанная на знании и применении соответствующего законодательства, должна также основываться и на знании и умелом использовании научно обоснованных рекомендаций, в том числе, и из числа криминалистических. Знание упомянутых выше правил формирования показаний позволит судье более обоснованно оценивать те пояснения, которые даются при рассмотрении различных дел судами.

Поскольку криминалистика изучает закономерности деятельности, в том числе, преступной, т.е. нарушающей нормы законодательства, определенные подходы могут быть использованы и для исследования закономерностей деятельности (включающей действия и бездействие), которая нарушает нормы законодательства вне уголовно-правовой сферы. В контексте обсуждаемых вопросов исследователей будут интересовать закономерности, наличие, отсутствие либо специфика которых будет оказывать влияние и предопределять особенности познавательной деятельности судьи в том или ином виде судопроизводства. В этой связи представляется весьма интересным изучение возможностей использования в познавательной деятельности судьи применительно к тому или иному виду судопроизводства достижений в области таких частных криминалистических теорий и учений, как теория криминалистической идентификации, учение о версии, учение о способе преступления, криминалистическая ситуалогия, криминалистическое документоведение и другие.

Принимая во внимание, что теория криминалистической идентификации основана на положениях теории отражения, на том, что каждый объект тождественен только самому себе и т.д., ее широкое использование в уголовном судопроизводстве не исключает и даже не ограничивает возможности использования ее категорий и понятий в конституционном, гражданском, административном и арбитражном судопроизводствах.

Несомненный интерес для исследуемых целей представляет и учение о версии, которое базируется на целом ряде положений, характеризующих частные гипотезы в логике и других науках. Известно, что версия является частным случаем гипотезы. Таким образом, для выдвижения и проверки тех или иных предположений в процессе познавательной деятельности судьи могут быть использованы подходы, используемые учением о версии. Именно построение и проверка гипотез о том, какие именно источники информации могли быть и в действительности были использованы сторонами для получения интересующей информации, какие средства и методы были использованы, нет ли у суда оснований полагать, что были допущены нарушения закона, что доказательства, представленные сторонами не должны приниматься во внимание судом при вынесении решения позволяют судье выстраивать свою познавательную деятельность целенаправленно и в полной мере использовать полномочия, предоставленные ему законом. В результате использования рассмотренных, а также иных достижений в области криминалистики в познавательной деятельности судьи могут быть обеспечены не только оценочная, но и определенная прогностическая составляющая, поскольку важным представляется не только вынесение законного и обоснованного решения, но и умение прогнозировать, какие возражения оно может вызвать у сторон, какие аргументы могут быть ими приведены в опровержение доводов суда. А также, какие решения могут быть приняты вышестоящим судом (например, апелляционной, кассационной инстанции) при поступлении туда жалоб или представлений сторон.

Детальное рассмотрение возможностей использования в деятельности суда достижений в области криминалистической техники не представляется необходимым. Тем более, что, как уже упоминалось выше, вопросы использования возможностей судебных экспертиз в различных видах судопроизводства нашли свое достаточно подробное освещение в литературе. Несомненно, это не исключает продолжения исследований в названной области в дальнейшем, поскольку развитие науки (в широком смысле слова) идет весьма активно и поступательно, появляются новые, ранее неизвестные методы и средства исследования тех или иных объектов и их свойств. Появляющиеся новые и совершенствуемые традиционные методы и средства весьма оперативно воспринимаются криминалистикой. Возможности их использования также не будут ограничиваться исключительно уголовным судопроизводством. Поэтому и в по-

знавательной деятельности судьи они со временем займут свое место.

Что же касается использования криминалистических тактических рекомендаций, то их возможности должны определяться особенностями производимых судебных действий. В уголовном судопроизводстве при рассмотрении дела судом проводятся практически те же действия, которые используются для собирания и исследования доказательств в досудебных стадиях: допросы, осмотры, предъявление для опознания, следственный эксперимент. Поэтому рекомендации, разработанные для целей повышения эффективности производства отдельных следственных действий в процессе предварительного расследования, могут быть использованы при разработке рекомендаций для судей с учетом особенностей полномочий суда в уголовном судопроизводстве.

Применительно к конституционному, гражданскому и административному и арбитражному судопроизводствам могут быть использованы рекомендации, разработанные для получения вербальной информации от лиц, имеющих тот или иной процессуальный статус, а также для получения информации из документов и иных материальных источников. Очевидно, что в качестве основы для таких рекомендаций могут быть использованы те, которые разработаны с учетом психологических основ формирования показаний (объяснений) и соответственно особенностей осмотра и исследования документов и предметов для целей соответствующего вида судопроизводства.

В процессе исследования указанных вопросов могут быть избраны различные направления и последовательности: от общего к частному или от частного к общему. Представляется, что при соблюдении некоторых общих требований, исследования могут проводиться в различных направлениях более или менее параллельно, дополняя и развивая друг друга.

Выводы

На современном этапе представляется необходимой разработка методических основ судебной деятельности, учитывающих особенности познавательной деятельности судьи, которая отличается сложностью, многоуровневостью и многозначностью. Современное законодательство наделило их широкими полномочиями в соответствующих видах судопроизводства. Поэтому оказание помощи в обеспечении соответствующего уровня организации и осуществления судебной деятельности – одна из наиболее значимых задач современной науки в широком смысле слова. Эта задача не может быть решена один раз и навсегда, поскольку развитие общественных отношений, многообразие

правоотношений, совершенствование законодательного регулирования происходящих в обществе и экономике процессов требуют постоянного совершенствования познавательной деятельности судьи. Только при таких условиях каждый судья оказывается способным выполнять возложенные на него обязанности, в полной мере использовать предоставленные ему полномочия для решения задач, стоящих перед судебной системой страны.

При этом в разработке научно обоснованных рекомендаций методического характера следует выделять закономерности и вопросы, которые являются базовыми, общими для познавательной деятельности судей вне зависимости от вида судопроизводства, и те, специфика которых обусловлена видом судопроизводства или даже категории дел, подлежащих рассмотрению. Принимая во внимание существование общих законодательно закрепленных основ организации и функционирования судебной системы Российской Федерации, общих положений, определяющих содержание деятельности судей, разработка указанных общих положений, призванных обеспечить необходимый уровень эффективности познавательной деятельности судей, представляется необходимой и своевременной. В то же время существующие различия в процессуальных условиях, в которых должны приниматься те или иные судебные решения, диктуют необходимость разработки и рекомендаций, призванных обеспечить максимально эффективное принятие законных и обоснованных судебных решений в различных судебных ситуациях.

К числу общих положений представляется необходимым относить недопустимость простого «переложения», экстраполяции существующих в криминалистике положений, учений, понятий и рекомендаций на иную по своей сущности деятельность – деятельность судей. Особый конституционный статус суда, особые цели и задачи, стоящие перед судебной системой, перед судьями, особые полномочия, которыми наделены судьи требуют и особых подходов к исследованию соответствующих закономерностей, разработке рекомендаций, которые бы учитывали специфику именно познавательной деятельности судей.

Если рассматривать целесообразный перечень рекомендаций общего характера, не зависящих от вида судопроизводства, представляется, что может быть предложена следующая схема их структурирования с учетом выделения оценочной составляющей познавательной деятельности судей. Это рекомендации, призванные обеспечить необходимый уровень эффективности оценки:

- правильности определения сторонами вида правоотношений, послуживших основанием для

обращения в суд, передачи материалов дела в суд;
- правильности квалификации сторонами события, обстоятельства которого имеют значение для рассмотрения дела судом;

- правильности определения сторонами перечня обстоятельств, подлежащих изучению и оценке судом в процессе судебного разбирательства;

- достаточности количества и качества доказательств, представленных сторонами;

- наличия и степени влияния ошибок и нарушений требований закона, допущенных сторонами при сборе представленных доказательств, на принятие решения по делу.

Направления исследований существующих проблем более частного характера с выработкой более детализированного рекомендаций представляется необходимым структурировать и проводить применительно к каждому из видов судопроизвод-

ства (гражданского, административного, арбитражного), а затем внутри таких комплексов – в зависимости от инстанции (апелляционной, кассационной и др.), а также категории рассматриваемых дел (например, для гражданского судопроизводства – применительно к особенностям рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, с участием иностранных лиц и др.; для административного судопроизводства – для ситуаций рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов и др.). Рассмотренные вопросы не исчерпывают всего многообразия возможностей использования криминалистических знаний для повышения эффективности судебной деятельности, не исчерпывают и не могут исчерпать возможностей использования достижений науки в деятельности судей.

Список источников

1. Волчецкая Т.С., Головин А.Ю., Осипова Е.В. Особенности развития российской и американской криминалистики: криминалистическая техника, тактика и методика // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 40 – 52.

2. Inman K.N. Rudin L.S. Miller Principles and Practice of Criminalistics The Profession of Forensic Science-Boca Raton, 2001. 392 p.

3. Koppenhaver K.M., Rudin N., Miller L.S. Forensic document examination. Principles and Practice. Totowa, New Jersey: Humana Press Inc., 2007. 334 p.; Osterburg, J.W., Ward R.H., Miller L.S. Criminal Investigation: A Method for Reconstructing the Past. 8th ed. Abingdon; N.Y., Routledge, 2019. 315 p.

4. Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. Москва: Юридическая литература, 1969. 120 с.

5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 576 с. ISBN 978-5-91768-955-5 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1058231> (дата обращения: 24.01.2022)

6. Коршунова О.Н., Ялышев С.А. Методы и рекомендации криминалистики в судебной деятельности // Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации материалы Международной научно-практической конференции. Мисхор (Большая Ялта), 26-27 сентября 2019 года. 2019. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал» (Симферополь). 2019. С. 60 – 62.

7. Ялышев С.А. О некоторых проблемах криминалистического обеспечения судебного следствия // Библиотека российского судьи. Теоретические и прикладные аспекты использования специальных познаний. 2011. № 1. С. 180 – 191.

8. Ялышев С.А. Роль криминалистической науки в повышении эффективности судебного рассмотрения уголовных дел // Материалы Международной научно-практической конференции 18-19 июля 2011 "Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика" Литва, Вильнюс, 2011. Т. 1. С. 198 – 200.

9. Исаенко В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и в досудебном производстве. 2-е изд. (Курс лекций). М.: Юрлитинформ, 2018. 138 с.

10. Исаенко В.Н., Ищенко П.П., Коршунова О.Н. Теория и практика прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений: учеб. пособие / под ред. докт. юрид.наук В.Н. Исаенко. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2018. 208 с.

11. Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие: коллектив авторов / под ред. О.Н. Коршуновой. 4-е изд., испр. и доп. Москва: ЮСТИЦИЯ. 2019. 628 с.

12. Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения: (понятие, принципы, содержание). Москва: Юрлитинформ, 2011. 170 с.

13. Ладошкин А.С. Основы криминалистической методики расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2019. 237 с.
14. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... докт. юрид. наук / СПбГУ. Санкт-Петербург, 2017. 745 с.
15. Исаенко В.Н., Коршунова О.Н. Концептуальные основы использования возможностей криминалистики вне уголовно-правовой сферы прокурорской деятельности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 5 (73). С. 26 – 33.
16. Luke T.J., Hartwig M., Brimbal L., Chan G., Jordan S., Joseph E., Osborne J., Granhag P.A. Interviewing to elicit cues to deception: Improving strategic use of evidence with general-to-specific framing of evidence // Journal of Police Criminological Psychology. 2013. № 28. P. 54 – 62. About This Project // A Simplified Guide To Forensic Science: [сайт]. URL: <http://www.forensicsciencesimplified.org/statement.html> (датаобращения: 15.01.2022)
17. Peters K. FehlerquellenimStrafprozess: EineUntersuchung der Wiederaufnahmeverfahren in der BundesrepublikDeutschland: 3 Baende. Mueller, Karlsruhe, 1970-1974.
18. Schroeder F-C.K. ManuchehrKudratov Das strafprozessualeVorverfahren in ZentralasienZwischenInquisitorischen und adversatorischem Modell. Band 71. Frankfurt am Main : PETER LANG InternationalerVerlag der Wissenschaften, 2012. 303 p.
19. Anderson T.D. Schum, W. Twining Analysis of Evidence. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 401 p.; About This Project // A Simplified Guide To Forensic Science: [сайт]. URL: <http://www.forensicsciencesimplified.org/statement.html> (датаобращения: 15.01.2022)
20. Marcus M. Trial Preparation for Prosecutors. Los Angeles : LexisNexis Matthew Bender, 2002. 842 p.
21. Blackaby N., Partasides C., Redfern A., Hunter M. Redfern and Hunter on International Arbitration. 6th ed. Oxford: Oxford University Press, 2015. 928 p.
22. Коршунова О.Н. Теоретические и прикладные проблемы уголовного судопроизводства: монография. 3-е изд. перераб. и доп. СПб.: Издательский дом «Алеф-пресс», 2015. 232 с.
23. Yalyshev S.A. Problem and ways of development of modern Russian Criminalistics // Slovenian journal RevijazaKriminalistiko in kriminalogijo. 2013. № 26. P. 131 – 139.

References

1. Volchetskaya T.S., Golovin A.Yu., Osipova E.V. Features of the development of Russian and American forensic science: forensic technology, tactics and methods. Bulletin of Tomsk State University. Law. 2018. No. 29. P. 40 – 52.
2. Inman K.N. Rudin L.S. Miller Principles and Practice of Criminalistics The Profession of Forensic Science Boca Raton, 2001. 392 p.
3. Koppenhaver K.M., Rudin N., Miller L.S. Forensic document examination. Principles and Practice. Totowa, New Jersey: Humana Press Inc., 2007. 334 p.; Osterburg, J.W., Ward R.H., Miller L.S. Criminal Investigation: A Method for Reconstructing the Past. 8th ed. Abingdon; N.Y., Routledge, 2019. 315 p.
4. Arotsker L.E. Tactics and Ethics of Judicial Interrogation. Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1969. 120 p.
5. Rossinskaya E.R. Forensic Examination in Civil, Arbitration, Administrative and Criminal Procedure: Monograph. 4th ed., revised and enlarged. Moscow: Norma: INFRA-M, 2020. 576 p. ISBN 978-5-91768-955-5 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1058231> (date of access: 24.01.2022)
6. Korshunova O.N., Yalyshev S.A. Methods and recommendations of forensic science in judicial activity. Problems of obtaining and using evidentiary and forensically significant information materials of the International scientific and practical conference. Miskhor (Greater Yalta), September 26-27, 2019. 2019. Publisher: Limited Liability Company "Publishing House Printing House" Arial "(Simferopol). 2019. P. 60 – 62.
7. Yalyshev S.A. On some problems of forensic support of judicial investigation. Library of the Russian judge. Theoretical and applied aspects of the use of special knowledge. 2011. No. 1. P. 180 – 191.
8. Yalyshev S.A. The Role of Forensic Science in Improving the Efficiency of Criminal Case Review in Court. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference July 18-19, 2011 "Forensic Science and Forensic Examination: Science, Training, Practice" Lithuania, Vilnius, 2011. Vol. 1. P. 198 – 200.
9. Isaenko V.N. Prosecutor's supervision over the implementation of laws in operational-search activities and in pre-trial proceedings. 2nd ed. (Lecture course). Moscow: Yurlitinform, 2018. 138 p.
10. Isaenko V.N., Ishchenko P.P., Korshunova O.N. Theory and practice of prosecutorial supervision over the implementation of laws during the investigation of crimes: textbook.edited by Dr. of Law V.N. Isaenko. M.: Publishing house "Yurlitinform", 2018. 208 p.

11. Guide for the public prosecutor: a textbook: a group of authors. edited by O. N. Korshunova. 4th ed., corrected and enlarged. Moscow: JUSTICE. 2019. 628 p.
12. Isaenko V.N. Methodology for maintaining public prosecution: (concept, principles, content). Moscow: Yurlitinform, 2011. 170 p.
13. Ladoshkin A.S. Fundamentals of forensic methodology for investigating crimes related to falsification of evidence in civil and arbitration proceedings: dis. ... Cand. of Law. Novosibirsk, 2019. 237 p.
14. Nazarov A.D. Investigative and judicial errors and the criminal procedural mechanism for their elimination: conceptual foundations: dis. ... Doctor of Law. St. Petersburg State University. St. Petersburg, 2017. 745 p.
15. Isaenko V.N., Korshunova O.N. Conceptual foundations for using the capabilities of forensic science outside the criminal-legal sphere of prosecutorial activity. Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2019. No. 5 (73). P. 26 – 33.
16. Luke T.J., Hartwig M., Brimbal L., Chan G., Jordan S., Joseph E., Osborne J., Granhag P.A. Interviewing to elicit cues to deception: Improving strategic use of evidence with general-to-specific framing of evidence. Journal of Police Criminological Psychology. 2013. No. 28. P. 54 – 62. About This Project. A Simplified Guide To Forensic Science: [website]. URL: <http://www.forensicsciencesimplified.org/statement.html> (accessed: 01/15/2022)
17. Peters K. Fehlerquellen im Strafprozess: Eine Untersuchung der Wiederaufnahmeverfahren in der Bundesrepublik Deutschland: 3 Bände. Mueller, Karlsruhe, 1970-1974.
18. Schroeder F.-C.K. Manuchehr Kudratov Das strafprozessuale Vorverfahren in Zentralasien Zwischen-Inquisitorischen und adversatorischem Modell. Band 71. Frankfurt am Main: PETER LANG Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2012. 303 p.
19. Anderson T.D. Schum, W. Twining Analysis of Evidence. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 401 p.; About This Project. A Simplified Guide To Forensic Science: [website]. URL: <http://www.forensicsciencesimplified.org/statement.html> (accessed 01/15/2022)
20. Marcus M. Trial Preparation for Prosecutors. Los Angeles: LexisNexis Matthew Bender, 2002. 842 p.
21. Blackaby N., Partasides C., Redfern A., Hunter M. Redfern and Hunter on International Arbitration. 6th ed. Oxford: Oxford University Press, 2015. 928 p.
22. Korshunova O.N. Theoretical and applied problems of criminal proceedings: monograph. 3rd ed. revised and enlarged. St. Petersburg: Publishing house "Alef-press", 2015. 232 p.
23. Yalyshev S.A. Problem and ways of development of modern Russian Criminalistics. Slovenian journal RevijaznaKriminalistiko in kriminalogijo. 2013. No. 26. P. 131 – 139.

Информация об авторах

Коршунова О.Н., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой, Санкт-Петербургский юридический институт, филиал Университета прокуратуры РФ, olga_korshunova@mail.ru

Ялышев С.А., доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия

© Коршунова О.Н., Ялышев С.А., 2024